ПОРЯДОК
РОЛЕВИК
Дмитрий
Кружевский
АССАСИН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Молодой россиянин Александр работает в конторе по продаже пластиковых окон, участвует в ролевых играх и никак не может найти такую девушку, на которой хотел бы жениться. А в это время в невообразимой бесконечности, среди мерцающего хаоса боги и те, кто стоят над богами, заботливо растят мириады вселенных. Но и боги ошибаются! И ошибки их стоят дорого. Равновесие миров нарушено. А кому восстанавливать? Как выяснилось – ролевику Александру! Именно он был избран для восстановления ткани реальности. Прямо из реденького леса, где проходила игра, а сам он исполнял роль ассасина, Александр был перенесен в средневековый мир, населенный как людьми, так и мифическими существами – эльфами, гномами, оборотнями, драконами, демонами, духами. Здесь шли постоянные войны, во главе армий стояли могучие маги. Ролевику-ассасину пришлось с ходу включаться в здешние распри и битвы. И наконец-то у него появилась возлюбленная – тысячелетняя красавица-эльфийка. Иногда духи и боги выводят его в запредельные миры, но он всё продолжает мечтать о возвращении домой.

- Дмитрий Кружевский
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20

- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Эпилог

- notes
  - 1
  - 2

Дмитрий Кружевский
Ассасин

Пролог

Спираль миров похожа на причудливого вида ожерелье, состоящее из «ромашек» различного размера и цвета, нанизанных на туманную нить, которая плавает в киселе первозданного хаоса. Непостижимый хаос окружен защитной оболочкой праматерии. А каждая «ромашка» – это целый мир, точнее, так называемый веер миров, где каждый лепесток – вселенная. Да, необъятная вселенная – с мириадами звезд, планет, населенная разумными существами. В каждом из этих лепестков свои законы, свои боги и свои демоны.

Спираль миров – это, по сути, зародыш нового Древа Миров, которое вскоре развернет свои ветви, прорвав тонкую защитную оболочку. Каким станет это дерево: превратится в еще один прекрасный светящийся гигант или примет какую-нибудь уродливо-гротескную форму – не могло сказать ни одно из обитавших в спирали миров существ, даже ни одно из тех, что обладали истинным знанием о природе своей вселенной.

И даже вот это сверхмудрое туманное существо, контурами своего тела напоминающее человека и стоящее рядом с готовящимся прорасти семенем, находилось в некотором смятении. Тяжело вздохнув, оно окинуло взглядом поросль молодых миров, затем прошлось среди готовых прорасти семян, своим видом больше всего напоминавших огромные шары, в каждом из которых тускло мерцала спираль миров, после чего вновь вернулось к вызывавшему беспокойство зародышу.

– Что-то случилось, Смотрящий? – рядом с туманным существом возникло еще одно, заставив первое прервать созерцание семени и обернуться.

– Первород проник в зародыш и разрушает стат-формирования, Корректор, – ответил Смотрящий.

– Странно. – Прибывший подошел к семени и пару минут вглядывался внутрь прозрачной оболочки, затем спросил: – Как это могло произойти?

– Один из внутренних Знающих попытался взять частицу перворода, дабы использовать ее в своих целях.

– Интересно. – По туманной фигуре Корректора пробежали разноцветные сполохи, сообщая Смотрящему, что его собеседник находится в некотором замешательстве. – Какие действия предприняты?

– Высшие Знающие уже предупредили провинившегося о его ответственности, сплетя фрактал его нити с кодом пораженного фрагмента.

– Понятно, – Корректор кивнул. – Не вмешивайся, подобное изменение может дать интересный росток, так как проникновение перворода не всегда ведет к вырождению сути – все зависит от зрелости семени. Возможно, мы получим еще один шедевр нашего сада, типа древа Шандара.

Смотрящий невольно посмотрел в сторону названного Корректором дерева, на миг залюбовавшись его густой переливающейся мириадами цветов кроной.

– Но можем получить и мертвяк, – сказал он через некоторое время. – К тому же пораженный фрагмент находится рядом с одной из «матриц-плоскостей» Создателя и неизвестно, во что это выльется…

По фигуре Корректора пробежала цепочка молний.

– Все же, думаю, стоит рискнуть, – резко прервал он Смотрящего. – Огради семя тетро-щитом и продолжай свою работу.

– Но…

– Все, – фигура Корректора потемнела, заставив Смотрящего невольно отступить на пару шагов назад. – Если боишься, отправь в семя стайер-тень, но сильно в происходящее не вмешивайся. Это семя может дать нам много интересного, и, если оно выродится, ничего страшного, в конце концов… – он кивнул в сторону бесконечного поля, покрытого шарами различных размеров.

– Понятно.

– Вот и хорошо, – фигура Корректора вновь стала туманно-серой. – Действуй.

После ухода Корректора Смотрящий несколько мгновений стоял, бездумно глядя на поврежденное семя, непроизвольно отслеживая его перемещение по ячейкам реальности, затем тяжело вздохнул, и неожиданно из его груди ударил белый луч, который проник сквозь защитную оболочку, тонкой иглой упершись в один из вееров спирали.

Пустынная планета – кусок камня, плывущий по орбите белого карлика. Вспышка – и на серой пыльной почве, испещренной кавернами микрометеоритов, скрючившись в позе зародыша, лежит голое человеческое тело. Человек со стоном переворачивается на спину и несколько минут смотрит пустым взглядом в бездонную тьму, усыпанную яркими пятнами звезд, затем с явным трудом поднимается на ноги. Отряхнув налипшую пыль, которая мелкими облачками висит рядом, медленно оседая вниз в безвоздушном пространстве, он оглядывает себя и, саркастически хмыкнув, щелкает пальцами…

– Посмотрим, что натворил здесь этот Арагорн, – бормочет

он, извлекая из внутреннего кармана появившейся на нем потертой фуфайки пачку папирос и закуривая.

Глава 1

И зачем, спрашивается, я во все это полез? Сидел бы сейчас спокойно в офисе, или на даче чай, к примеру, пил, или на рыбалку бы махнул, так нет, решил пойти на поводу у Антона – и вот результат…

Вообще Антоха – мой старый друг. Можно сказать, с самого детства. Высокий, худой с вечно взъерошенной копной рыжих волос и баламутно-неугомонным характером. Про таких говорят: у него шило в одном месте. Так вот у Антона, похоже, было не шило, а что-то побольше. Он вечно куда-то бежал, что-то придумывал, экспериментировал и постоянно влипал в самые невероятные ситуации.

Вот в прошлом году он задумал пойти в поход, меня звал, и хорошо, что я тот раз отказался… Короче, МЧС его неделю искало, и в конце концов его нашли где-то в самой глуши рядом с небольшим лесным озерком, где он преспокойно ловил рыбку и готовился к зимовке: он вырыл недалеко от озера самую настоящую землянку! Еще и возвращаться не хотел! Я потом неделю убеждал врачей, что он не псих, хотя в его нормальности, откровенно говоря, сам до сих пор не уверен.

А если не считать этих его заскоков, Антон – отличный парень! Работает программистом в какой-то конторе, и там, несмотря на все его выходки, его очень ценят как хорошего специалиста. Родителей своих любит, а его мама Настасья Федотовна – вообще чудная женщина, а уж какие пироги с печенью готовит, ммм… – век бы ел! Кстати, девушки Антона обожают, правда, за что – не знаю, но он их прямо как перчатки меняет… или они его передают друг другу? – я, в принципе, в подробности никогда особо не вдавался. Хотя признаюсь, несколько завидовал. У меня вот с женским полом как-то дела не особенно ладились. Точнее, была у меня девушка, мы с ней года три встречались, но как-то все развалилось, причем в один момент, я даже сразу и не понял, а после этого – как отрезало. Мама даже предположила, что меня сглазили или еще что, но я только отмахнулся, хотя, может, и зря. Надо было к бабке сходить или в церковь, но все некогда.

Вообще-то я парень довольно видный, рост метр восемьдесят, русые волосы, прямой нос. Лицо волевое – по крайней мере, мне бы так хотелось думать. Телосложение не супер, но вполне, – сказались занятия легкой атлетикой в школьно-студенческие годы. Короче говоря, не красавец, но и не урод, к тому же мне всего двадцать семь лет, так что жизнь еще впереди и унывать я

не намерен. Работаю потихоньку в конторе по продаже пластиковых окон, – платят, конечно, маловато, но на жизнь хватает. В общем, все нормально… было.

В этот субботний день Антон, как обычно, примчался ко мне как угорелый, и, пока я с заспанно-задумчивым видом, изредка позевывая, кипятил чайник, он буквально прыгал вокруг, что-то возбужденно рассказывая и размахивая при этом руками на манер ветряной мельницы. Я слушал вполуха, с интересом наблюдая за Антохиными выплясами и гадая, уронит он с подоконника мой единственный цветок или нет. Не уронил, а поэтому, допив чай, я тормознул поток словесности, изливающейся из моего друга, и попросил все объяснить, но уже более понятным языком.

Оказалось, что на сей раз он увлекся ролевыми играми, но не теми, что я в офисе гоняю, типа всем известной «Дьяблы», которую я, кстати, уже сотый раз прохожу, а теми, что по-настоящему. Ну, в смысле, по-настоящему – это когда несколько десятков или сотен человек вдруг решили, что они самые настоящие воины, варвары, друиды там, ну, короче, кому что нравится, и отправляются за город, где с удовольствием бегают по рощам и холмам, изображая очередное легендарное побоище, типа войны за кольцо. Пару раз я это сам наблюдал, на каких-то развлекательных мероприятиях, но не впечатлило. Мне что – делать нечего?! Антохе, похоже, делать было нечего.

Так вот на этот раз у них там что-то не срослось, и в их команде катастрофически не хватало народу. Только вот я тут при чем? Насколько я знал, для подобной игры нужна была соответствующая экипировка. Да еще – хоть небольшое умение, а то ведь, будучи полным профаном, можно противника случайно тем же мечом так звезданут, что доигрывать будешь в ближайшем СИЗО.

Экипировка копеечку стоит… Но насчет этого Антон меня быстро успокоил, сказав, что экипировку мне добудет. А звездить мне, оказывается, никого не придется, так как у них и своих рубак хватает. Я же должен присутствовать так, для толпы, и вообще, после игры будет небольшой сабантуйчик, а у них в команде много классных девчонок… Я и клюнул…

И вот теперь я, участник игры, облаченный в тонкую кольчугу и какое-то непонятное тряпье типа рваного плаща, подпоясанного широким ремнем с металлическими накладками, пробираюсь через колючий кустарник, мысленно ругая себя за то, что поддался на его уговоры. Помимо вышеупомянутого, на мне плотные облегающие трико черного цвета, сделанные то ли из кожи, то ли из чего-то подобного, поверх которых надеты металлические поножи, по виду напоминающие защитные щитки

типа тех, что надевают детишки, катающиеся на роликах. На руках, кстати, такая же фигня, только называется наручами. И одно и другое страшно неудобно, хотя тут, скорее, дело привычки, – а ее-то как раз у меня и нет. Мало того, лицо мое до носа закрыто тряпичной маской с причудливым рисунком, и дышать через нее страшно неудобно, хотя, надо признать, от мошкары помогает, – та хоть в рот не лезет. В руках у меня по катару, а на поясе болтается пара бутылочек с якобы целебным зельем и несколько метательных ножей. Ах да, еще про сапоги забыл. Хотя это не сапоги, а скорее высокие шнурованные ботинки, похожи на военные берцы, только полегче.

Я прислонился к дереву, чтобы перевести дух, оглядеться и еще раз мысленно «поблагодарить» своего друга. Будешь для толпы, ага… кто верит нашему Антохе – все равно что в лотерею играет! Нет, сначала я вроде действительно так, для толпы, присутствовал, шатался по лагерю, на девчонок посматривал, а надо сказать, посмотреть было на что! Если вы хоть раз играли в онлайн РПГ, то меня поймете: вспомните, как там девушки одеты? Ага, вот и я о том же. Количество открытостей на телах явно превышает норму. Короткая пластинчатая юбочка, поножи и полуметаллический топик вот с такенным декольте – это нечто! Хотя надо признать, что не у всех. Но зато я теперь, кажется, понимаю, почему Антон увлекся ролевыми играми. Я-то, грешным делом, думал, что будет куча мужиков в древних одеждах со щитами и мечами, а тут… Нет, конечно, и парней хватало, но женское отделение лагеря явно скрашивало данное мероприятие.

Ладно, все бы ничего, но тут в лагерь прибежал паренек, который явно косил под эльфа, и буквально криком сообщил, что наши проигрывают, а значит, нужно срочно идти на помощь, ибо вскоре враги пройдут по северному тракту и займут мост. Ага, видел я ту тропинку через рощицу и тот мост через ручей в три доски шириной. Не знаю, зачем его занимать, когда можно по щиколотку этот ручеек в любом месте перейти, но, видимо, тут свои правила. Местный военачальник – он же директор местной пельменной Василий Макарович, сроду бы не поверил, что он этим занимается, – весь закованный в железо точно тевтонский рыцарь, выступил с краткой, но пламенной речью… И вот я уже в составе группы ассасинов бреду в обход для скрытого тылового удара.

Да, да, в этой игре я стал ассасином, если кто еще, конечно, не понял, и в руках у меня такие же катары, как в пресловутом «Дьябло». Если кто ни разу в жизни не видел катар, то опишу. Ну, короче говоря, это такой широкий обоюдоострый ножичек с неудобной ручкой в виде буквы «Н» и длиной клинка

сантиметров сорок, для них еще ножны полагаются, что и были приторочены у меня на обоих бедрах. Хорошо хоть сделаны из какого-то легкого сплава, иначе таскаться с такими железяками удовольствие небольшое. А когда они в ножнах, ощущаешь себя этаким американским ковбоем.

После того же «Дьябло» у меня почему-то все ассасины стали ассоциироваться с женским полом, хотя я и понимал, что это бред. Однако в нашем отряде, как ни странно, так и было, так что в обходную атаку я двигался полностью в женской компании, которая, надо сказать, была ко мне не очень дружелюбна. Девчонки шли шустро и тихо, а я пыхтел позади, точно маленький паровоз, постоянно хрустя ветками. Ну что поделаешь, я человек насквозь городской и в лесу если и бываю, то исключительно в меркантильных целях: грибков набрать или шашлычок испечь, – но уж точно не для тренировки на бесшумность передвижения по пересеченной местности. В результате старшая группы подозвала меня к себе и прямым текстом сказала, что я их задерживаю, демаскирую и вообще мне лучше вернуться в лагерь. Я лишь пожал плечами. В принципе, я не очень-то и напрашивался, просто поддался общему настрою и, как дурак, кинулся в бой.

Кстати, у меня тут возник вопрос, что за форма на мне, если у них тут ассасины – это девушки? Ладно, потом у Антохи спрошу. Примерно об этом я думал, плетясь назад в сторону лагеря. Хорошо еще, что отбежали мы не так уж и далеко, правда, сделали крюк, чтобы обойти густой кустарник… Вот тут я и сглупил. Точнее, меня привлекла прогалина в стене кустарника, и я решил срезать путь, в результате чего свалился в небольшой овражек с протекающим по его дну ручейком.

Вода была холоднющая, явно ключевая, и я основательно продрог, а глина оказалась настолько вязкая, что мне пришлось изрядно побарахтаться, скользя и увязая руками и ногами в этом глинистом месиве, потом еще минут десять выкарабкивался по крутому склону из оврага. Когда наконец выбрался, то был мокрый, грязный и страшно злой на весь белый свет. Хорошо хоть летнее солнце жарило вовсю, и легкое купание даже несколько освежило. Но, высыхая, грязь, налипшая на мою одежду и тело, начала превращаться в противную глиняную корочку, так что надо было срочно добираться до лагеря и скидывать с себя эти грязные тряпки. Примерно определив направление, я продолжил свое «путешествие», мечтая поскорее, плюнув на все, вернуться домой и завалиться на диван, а еще лучше – смотаться на дачу, где у меня была чудесная банька. Солнышко припекало, и, несмотря на случившееся, мое настроение постепенно

возвращалось в норму, и я уже стал подумывать о том, чтобы все же задержаться здесь до обещанного сабантуйчика.

Волноваться я начал примерно через полчаса. По моим расчетам, лесок я уже должен был пройти и вовсю топать по полю к лагерю, однако деревьям не было конца, – казалось, что лес становится гуще. Мне даже стало жутковато. Какой у нас в пригороде лес? Так, редкие березовые рощицы да лесопосадки… А тут ведь уже стали попадаться деревья в несколько обхватов. Остановившись у одного из таких гигантов, я несколько минут вглядывался в его развесистую крону, пытаясь определить породу дерева. На дуб не очень похоже, но и не тополь. Может, ясень или бук, я же не специалист… С ветвей неожиданно вспорхнула сорока и, застрекотав, умчалась в глубь леса. Тьфу ты, прямо сердце в пятки ушло. Я усмехнулся. Однако где же я? Я вновь уставился на лесного гиганта, – на него ведь можно было залезть и осмотреться, с такой вышины явно все как на ладони, однако последний раз подобным я занимался лет десять или пятнадцать назад, а грохнуться с высоты не хотелось.

В конце концов я решил идти дальше. Лес не мог быть слишком большим, и в результате я все равно выйду либо к шоссе, либо в пригород. Зато какая прогулка! Я задумчиво поскреб висок, чувствуя, как с него слетают чешуйки засохшей глины, и, мысленно «обласкав» командиршу отряда самыми нелестными словами, решительно направился дальше. Это путешествие я Тоше припомню! Простой бутылкой на этот раз не отделается! Коньяк как минимум, и хороший… очень хороший.

Размышляя так, я через несколько минут вышел на тропинку, точнее, не на тропинку, а на целую тропу. Судя по ее виду, народу по ней ходило много, вот сейчас, правда, было пустовато, но мне-то не все ли равно? Главное, наконец выберусь из этого осточертевшего мне леса.

По тропе идти стало легче, хотя я бы не сказал, что до этого лес изобиловал буреломами. Тропинка меж тем неспешно вилась среди деревьев, я неспешно по ней топал, и вдруг, за очередным поворотом, посереди дороги я увидел стоящую фигуру в доспехах и со щитом в руке. Ну, слава богу. Я облегченно вздохнул. Интересно, из нашей команды или нет? У наших – красные повязки, у противника – белые, хотя, с другой стороны, мне какая разница, я уже в эти игрушки наигрался, а вот направление спросить нужно.

– Э-э… – Я на секунду замешкался, как его назвать? Чувак-то в шлеме, и кто его знает, может, это какой уважаемый человек, а может, просто пацан, хотя по телосложению на пацана не тянет, дородный такой дядька, это видно, несмотря на все железо.

– Уважаемый, – наконец решился я. – Не подскажете, как выйти на трассу или хотя бы к лагерю красных, а то я заплутал.

Мужик отреагировал явно как-то не так. Во-первых, резко выхватил из ножен меч, а во-вторых, ринулся на меня в атаку. Я отреагировал чисто инстинктивно, выхватывая катары и ловя ими клинок, после чего отпрыгнул назад, недоуменно глядя на рыцаря. Тот не стал ждать, а, поудобнее перехватив меч, вновь кинулся на меня. Псих какой-то! Я принялся уворачиваться, удивляясь невесть откуда взявшейся ловкости, и при этом пытался вразумить болвана, буквально крича, что я в эту игру больше не играю, я просто заблудился! Этот же, в железном облаченье, не унимался, а у меня уже руки болели от взмахов и выпадов, но, что самое удивительное, я все удары этого рыцаря парировал, хоть и с трудом. Мои катары всегда преграждали путь его мечу. Видать, он вояка не намного лучше меня, такой же новичок, наверное, только уж очень психованный новичок!

Я в очередной раз откатился в сторону и сорвал с руки повязку, что означало: сдался, все, конец игры. Ага, только это на противника не подействовало, кинулся с еще большим энтузиазмом. Явно парень с катушек слетел, что в этих железках и неудивительно, солнце-то жарит как полоумное, вот и напекло болезному, однако мне от этого не легче. Поэтому, улучив минутку, я сиганул за ближайшее дерево и припустился со всех ног. Этот тип попытался было меня догнать, но где ему! Я все же полегче буду, так что минут через пять он отстал, а я, сделав большой крюк, вновь вернулся к дороге.

Однако теперь шагал с оглядкой. Бог знает, какого придурка мне еще судьба пошлет, да и у самого меня видок страшен, не дай бог какой местной бабульке встретиться, заикой старого человека оставлю. А кто помоложе, так засмеет или драться полезет, это местная молодежь очень любит, хотя, скорее всего, тут уже к подобным представлениям привыкли.

Очередной поворот тропинки привел меня к новой неожиданности. На этот раз в виде молоденькой девушки, сидевшей на обочине и с сосредоточенным видом массирующей лодыжку. Я сперва даже не понял, что это девушка, – телосложением и короткой стрижкой она больше напоминала мальчишку, и лишь подойдя ближе, я заметил отличительную примету в виде двух выпирающих бугров. Девушка была не в доспехах, хотя, если судить по одежде, тоже из ролевиков. В легкой кожаной курточке с бахромой на рукавах, в кожаных бриджах и мокасинах. Прямо юная индианка из старых фильмов! Лук, кстати, прилагался – лежал под рукой вместе с колчаном.

– Привет, – махнул я рукой и тут же замер.

Ох, они тут что, все с ума посходили? Девушка, мгновенно схватив лук, натянула тетиву. Поблескивающий на солнце наконечник стрелы уставился мне прямо промеж глаз. Так, дурдом продолжается, нервные все какие-то! Если отпустит тетиву – все, кранты. Помню, где-то читал, что ролевики иногда настолько вживаются в роли своих персонажей, что им после игры требуется несколько дней, чтобы вновь привыкнуть к нормальной жизни. Похоже, здесь как раз такой случай.

– Убийца? – в голосе незнакомки послышались нотки презрения и одновременно испуга.

– Ну да, – я пожал плечами. – Друг попросил сыграть, а я, как дурак, согласился.

– Сыграть? – девушка удивленно вскинула тонкие брови. – Как сыграть? Ты актер?

– Типа того, – ухмыльнулся я. – Уж настоящим-то ассасином меня трудно назвать.

– Ассасином, – незнакомка опустила лук, однако стрелу с тетивы не сняла. – Это такой клан?

– Клан? – удивился уже я. – Да нет, просто… ну… а, неважно. У тебя что-то с ногой?

Лучница покосилась на лодыжку и тяжело вздохнула.

– Ушибла.

Я улыбнулся и, подойдя ближе, опустился рядом на корточки. Я, конечно, не медик, но, благодаря спортивному детству, а также не менее спортивной юности – я занимался легкой атлетикой в школьно-студенческие годы, – кое-что в этом соображаю, ведь я много раз получал ссадины, вывихи, растяжения связок и тому подобную «прелесть». Нога у девушки распухла и налилась синим, но, похоже, перелома не было, просто потянула связки. В общем-то, не так страшно, как кажется, о чем я и сообщил своей новой знакомой. Та вздохнула с явным облегчением. Лук она уже отложила, однако я заметил, что ее правая рука находится на поясе, где висел длинный, чуть изогнутый кинжал.

– Так, надо наложить повязку и быстренько добраться до больницы. Там сделают снимочек, и все станет ясно. Надеюсь, ты в курсе, как выбраться из этого леса, а то я уже часа два плутаю.

Девушка как-то странно покосилась на меня и, коротко кивнув, махнула в сторону дороги.

– Тут недалеко, полчаса ходу – и окажетесь прямо у городских ворот.

Городских ворот? Я озадаченно хмыкнул. Однако девочка вжилась в роль. Впрочем, отойдет, но в больницу ей в любом случае надо. Интересно, сколько ей лет? На мой взгляд, совсем уж юное создание – от силы восемнадцать исполнилось. Как ее

только родители на подобное мероприятие отпустили? А может, они тоже здесь? Тот дядька в доспехах вполне мог быть ее батей. Потерял дочку – вот и психует, на людей с острыми железками кидается. Размышляя таким образом, я, с помощью катара, оторвал длинный кусок подкладки от своего драного плаща и принялся осторожно перевязывать ногу девушки. Проще было бы, конечно, использовать повязку, что до сих пор прикрывала мое лицо, но я как-то не сообразил.

Девчушка морщилась, но терпела, с интересом разглядывая воткнутый в землю катар. Я усмехнулся, оружие действительно необычное. Я вообще-то думал, что оно сугубо выдумка авторов знаменитой игры, однако, оказывается, нет. Антон рассказал мне, что его в древние времена носили воины в Индии и в Китае, а вот использование его убийцами – игровая выдумка. Впрочем, может быть, и не выдумка…

Судя по взгляду девушки, ей это оружие тоже было мало знакомо. Она вопросительно взглянула на меня и, дождавшись разрешающего кивка, выдернула клинок из земли и несколько минут его внимательно разглядывала, даже на остроту попробовала, после чего недовольно скривилась. А чего она ожидала – что он будет наточен как бритва? Он все-таки не боевое оружие, хотя ее стрелы, похоже, очень остры, да и нож на поясе не похож на бутафорский. Однако, с другой стороны, я в таких играх новичок, так что, скорее всего, мне специально подсунули такое оружие – чтобы не порезался сдуру и других не покалечил. Вон и кончики клинков у них не острые, а закругленные. Хорошо хоть сплав крепкий – от удара мечом только небольшие царапины и вмятины, немного наждачком пройтись – и они исчезнут.

– Странное оружие, – подытожила девушка, возвращая мне катар. – Сразу видно – не боевое.

Я неопределенно повел плечами, мол: «А что ты хотела – это же игра». Тем временем лучница попыталась встать, но, ступив на поврежденную ногу, скривилась от боли. Я вздохнул: похоже, придется проводить этого Робин Гуда в юбке.

Девушка сняла с лука тетиву и, закинув его с колчаном за спину, оперлась о мое плечо, после чего мы потихоньку направились в сторону города. Я шел не торопясь, стараясь попасть в такт ее прихрамывающим шажкам, и потихоньку балдел от идущего от нее аромата. Не знаю, какими духами пользуется эта юная особа, но ничего подобного я раньше не ощущал. Запах был необычный, какой-то освежающе-бодрящий. Так может пахнуть лес, омытый утренней росой, или луг, когда над ним тонким белоснежным одеялом стелется начинающая рассеиваться

туманная пелена. А возможно, так пахнет сама невинность. Я мотнул головой. Бред, что это за духи такие?! Опять какая-то химия с феромонами?

Я покосился на сосредоточенное лицо девушки. Нет, мне такие не нравятся, слишком мальчишеские черты лица, да и стрижка какая-то дурацкая. Короткая сзади, по бокам длинные пряди, полностью закрывающие уши, спереди вообще какая-то торчащая челка, точно волосы покрыли каким-то фиксирующим лаком. Ну никак не могут они так торчать. Нос тонкий прямой, лоб высокий, скулы узкие, губы так сжаты, что почти не видны, так – две тоненькие бледно-розовые полоски. Сама худющая, точно килька, разве что грудь… да и то так себе. Пожалуй, красивые только глаза: большие, чуть раскосые, ярко-голубого цвета. Почувствовав мой пристально-изучающий взгляд, девушка повернула лицо и так ожгла меня взглядом своих красивых глазок, что мое лирично-романтическое настроение сразу улетучилось. Ну почему они все так на меня реагируют? А ведь даже в мыслях ничего такого не было. Нет, точно, надо к бабке сходить. Вот выберусь из этих зарослей и сразу куплю газету с объявлениями разных ведуний. Хотя, наверное, лучше у местных бабулек поспрашивать.

А вообще на завтра дел, несмотря на выходной, довольно много. Надо заехать к маме, потом на дачу – огород я уже неделю не поливал. После заскочить в контору и, взяв пару договоров с поставщиками, прикинуть порядок ведения дел. Эх, лучше бы я сегодня на рыбалку пошел: и так с работой нервов никаких не хватает, так еще это приключение!

Рука девушки неожиданно сдавила мне плечо, заставив остановиться и недоуменно посмотреть на свою спутницу.

– У меня, знаешь ли, нога, – бросила она, после чего, отпустив мое плечо, со вздохом облегчения опустилась в густую траву, растущую рядом с тропинкой.

Вот я остолоп – задумался и припустил быстрым шагом! Как только она, бедняга, за мной прыгала-то? Я извиняющимся взглядом посмотрел на девушку, но та, осторожно ощупывая ногу, похоже, не обратила на это внимания.

– Болит?

– А ты как думаешь? – огрызнулась лучница.

Я вздохнул. Действительно глупый вопрос. Ей бы сейчас компресс холодненький на ногу и покой. Она тяжело вздохнула и протянула мне руку, чтобы я помог ей встать.

На этот раз я постарался не подкачать и вел ее осторожно, правда, и двигались мы со скоростью хромой черепахи. Да уж надеюсь, эта девчушка права, и мы действительно выйдем к

городу или хотя бы на трассу, там можно тормознуть попутку. Я на миг представил лицо водителя, увидевшего на дороге столь странную парочку, и ухмыльнулся. Похоже, с попуткой будет трудновато. Судя по положению солнца, мелькавшего сквозь густые кроны деревьев, времени было уже часа три или больше, а значит, нас еще не хватились, ибо, насколько я понял по Антохиным рассказам, игра могла длиться и до вечера. Все же я этих ролевиков не понимаю, хотя на день и оказался в их шкуре. Носиться по лесам, изображая из себя мифических героев, – в чем прикол-то? Нет, я еще могу понять тех, кто занимается исторической реконструкцией, но тут… Вот хотя бы взять эту девочку: изображает из себя лучницу или рейнджера из какого-то там фантастического мира, а сама нарядилась, точно дочь вождя каких-нибудь апачей, – смешно!

– А ты давно играешь? – спросил я.

– Играю? – Девушка непонимающе посмотрела на меня.

– Ну, лучница ты давно?

– Лучница? А, это… – Незнакомка усмехнулась. – Вообще-то я из стражей, просто на этот раз в разведку ходила, а там в наших доспехах не очень полазишь.

– Понятно.

«Страж», значит. Интересно, какого класса персонаж? Насколько помню, во всех эрпэгэшках классы приблизительно одни и те же, хотя в последнее время их столько развелось! Ну, будем считать, что «страж» – это что-то типа паладина.

Тропа резко вильнула, и лес неожиданно закончился.

– Пришли, – констатировала моя спутница, но я ее уже не слушал.

Мы стояли на небольшом холме, а тропа, весело змеясь, бежала вниз, утопая в разноцветье трав, и сливалась с широким трактом, выложенным необычно белоснежным камнем. По тракту, точно муравьи, сновали люди, скрипя колесами, двигались повозки, а лошади, впряженные в них, изредка оглашали окрестности своим ржанием.

– Эндорин – столица Родарии, – с гордостью в голосе произнесла моя спутница. – Правда, красивый город?

Я оторвал глаза от дороги, где в этот момент проезжала целая кавалькада рыцарей, сверкая на солнце начищенными доспехами, и посмотрел вперед. Огромная белоснежная стена высотой с десятиэтажный дом с множеством башен, надстроек и выступающих вперед площадок тянулась практически до горизонта. Над башнями трепыхались голубые стяги, а на верху стены были заметны маленькие фигурки солдат.

– Длинная, – пробормотал я, нервно сглатывая тягучую

слюну.

– Еще бы, – кивнула лучница. – Тянется до самых Доргорских гор.

До самых Доргорских гор? Я мысленно застонал. Да что же это такое? Меня что – глючит по-страшному или еще что? Как такое может быть? Где я вообще?

Нет, я, конечно, изредка почитывал фантастику про всяких попаданцев, но это ведь фантастика! Выдумка, пьяный бред нанайских мальчиков, буйно-воспаленное воображение писательского мозга!

– Ты так и будешь стоять столбом? – Острый кулачок, неожиданно вонзившийся мне под ребра, заставил очнуться от начинавшегося помутнения сознания. – Пойдем.

Я посмотрел на девушку, причем, видимо, таким взглядом, что она аж за рукоять кинжала схватилась, но, правда, тут же его отпустила.

– Тебе плохо? – Ее маленькая ладошка прислонилась к моему лбу.

– Нет, нормально, – выдавил я через пару минут, неожиданно осознавая бесполезность своего стояния столбом. – Ладно, пойдем.

Я человек практичный, и если уж что случилось, то случилось. Бежать, кричать, биться головой о стену, орать, что этого не может быть, потому что не может быть, я не собираюсь. Нет, надо отвести девушку к местному врачу или лекарю, шаману, целителю, или как он тут называется, а уж потом осмотреться и начинать думать, что мне делать дальше.

Кстати, девчонка пока у меня единственный знакомый здесь человек, а значит, за нее надо держаться… Ах да, надо узнать ее имя!

– А тебя хоть как зовут?

Девушка пару минут молчала, задумчиво смотря в сторону города, затем улыбнулась и, бросив на меня пристальный взгляд, ответила тихим голосом:

– Таиль.

– Таиль… Красивое имя. А меня Александр, можно Саша.

– Алек-сан-др, – по слогам произнесла лучница. – Лекс.

– Лекс?

– Да, – кивнула она. – Лекс, так привычнее звучит, ты не против?

Я пожал плечами. Лекс так Лекс.

– Ладно, Лекс, идем, – улыбнулась Таиль и мотнула своей головой в сторону города.

Набежавший неизвестно откуда ветерок взметнул ее волосы,

предоставив на мое обозрение изящные заостренные эльфийские ушки.

Глава 2

Муха была большая и жирная, с блестящим синим пузом. Она вальяжно путешествовала по потолку над моей кроватью, изредка замирая, чтобы почистить свои крылышки. Скучно. Третий день уже приходиться сидеть в этой комнате и стараться пореже высовывать свой нос. Разве что до ближайшего ресторанчика, что находился прямо через улицу, и назад. Кстати, к моему удивлению, ресторанчик тут вполне приличный, готовят там отменно. Я почему-то всегда представлял, что в давние времена Средневековья все подобные заведения были темными, грязными, задымленными халупами, – оказалось, что ошибся. Правда, по словам Таиль, «халуп» тоже хватало, но в других кварталах.

Это же заведение, с незатейливым названием «У Густава», занимало весь первый этаж небольшого трехэтажного особняка и по стилю вполне походило на наши современные рестораны, если, конечно, из них убрать все пластиковое, электрическое и прочее, относящееся к благам привычной нам с вами цивилизации. А нравилось мне оно еще и потому, что для Таиль в нем был открыт приличный кредит, коим я и пользовался с позволения эльфийки… А что поделаешь, денег местных у меня нет, а на работу я пока не устроился. Хотя какая тут работа, хорошо бы сначала определиться, что делать дальше. Я вздохнул…

Уже пошел третий день, как я в этом мире, а толком даже ничего не видел, если, конечно, не считать заоконного пейзажа. А что можно увидеть из окна? Полупустую улицу, которая лишь к вечеру наполняется хоть каким-то народом, наблюдать за которым единственное мое развлечение. Подоконник у окна широкий, на нем хорошо сидеть и наблюдать за творящимся внизу, тем более что моя… наша с Таиль комната находится на четвертом этаже здания, точнее, не на этаже, а на чердаке. По словам девушки, это дешевле, а так как она основное свое время проводит в казармах стражей, то, в принципе, это жилье ей нужно лишь для ночевки. Я, кстати, удивился, спросив у нее, почему она не остается в казармах? Или же квартирование военных у них в государстве происходит за счет самих военных? Оказалось, что нет, рядовые солдаты, как и положено, живут в казармах, а вот офицеры могут жить в любом районе города, главное, чтобы вовремя являлись на службу. Это правило, конечно, не относилось к военному времени и режимам чрезвычайных ситуаций, когда все обязаны находиться в расположении части до окончания войны или отмены режима ЧС. Правда, многие из

офицеров и в мирное время предпочитали жить в расположении части, тем более что там для них было построено отдельное здание, да и вообще удобнее и дешевле, но Таиль почему-то там не нравилось. Так что едва брезжил рассвет, девушка срывалась с постели и принималась метаться по комнате, собираясь на службу, частенько спотыкаясь о мое бренное тело, расстелившееся на матрасике посереди комнаты.

Вообще Таиль оказалась просто замечательной девушкой! Она легко и сразу поверила моему рассказу о том, что я пришелец из другого мира, да еще и пожить у себя предложила. Ну, я, конечно, отказываться не стал. А что делать? В голове и так бардак и тихий ужас! Да, вот еще что: Таиль – эльфийка, и полное ее имя Тайльрулан Эльманула… все! – дальше не запомнил, дальше что-то чересчур витиеватое.

Кстати, ногу ей местный лекарь в два счета подправил, – наша медицина просто нервно курит в сторонке. Доктор в непривычно ярком оранжевом халате просто пробежался пальчиками по лодыжке эльфийки, точно играя на пианино, – и все, опухоль стала спадать прямо на глазах, так что домой девушка дошла уже сама.

Между прочим, то, что девушка легко поверила моему рассказу, навело меня на мысль: возможно, пришельцы из иных миров появляются здесь нередко. Поэтому я задал закономерный вопрос: слышала ли она о чем-либо подобном? Таиль в ответ лишь пожала плечами и ответила, что ни о чем подобном не слышала, но это не значит, что подобное не может произойти. Вот и вся философия. Ни малейшего удивления – только констатация факта. Я-то думал, она примется расспрашивать о другом мире… а ей, оказывается, по большому счету все равно. Я прибыл из другого мира, все понятно, – ей и своих проблем хватает, чтобы еще этим заморачиваться. Странно, но, надо сказать, такое ее отношение меня даже несколько успокоило.

Да, и еще, помните, я описывал, как в нашем мире девушки на игре одевались, изображая грозных воительниц? Так вот в реальности все совсем не так. Ни тебе сексуальных выпуклостей на доспехах, чтобы в них удобно размещались сами знаете что, ни глубоких декольте в броне, ни кольчужных юбочек и трусиков, ни даже бронелифчиков. Все предельно просто. Рубашка с шортиками, потом плотные кожаные штаны, такая же кожаная куртка, поверх поножи с наручами и еще такая фиговина сверху, как у хоккеистов, типа наплечников, объединенных с нагрудной и наспинной пластиной, надевается через голову и закрепляется специальными ремешками по бокам – все. А, нет! Еще широкий пояс, на нем – метровый клинок сантиметров пять шириной в

черных ножнах. Завершает экипировку полукруглый шлем с небольшим гребнем. Ничего сексуального, вообще издали от мужика не отличишь, разве что по телосложению, если хорошенько присмотреться.

А вот мои представления о городе эпохи рыцарства – якобы его рассекают узкие мрачные улицы, где тебе на голову с верхних этажей в любую минуту могут вылить ведро помоев или еще чего похуже, – не оправдались. Тут нет ничего подобного. Улицы, конечно, узковаты, но чистые и ухоженные, с клумбочками за резными оградками. Здесь хорошая ровная мостовая, куда лучше, чем вечно разбитый асфальт перед моим домом в родном городе. Домики аккуратные, и большинство из них имеют необычно заостренную крышу, но это уже выверты местного зодчества. Да и одежда нисколько не соответствует моим представлениям о Средневековье. На Земле, если верить фильмам, во времена Крестовых походов, одевались вообще в какое-то тряпье, у знати оно, конечно, было получше, у обычных людей, соответственно, похуже, – но… тряпье и есть тряпье. Тут же одежда, скорее, соответствовала нашему семнадцатому или восемнадцатому веку, точнее, соответствовала моим представлениям о тех годах, опять же навеянным нашей масс-культурой. Правда, у женщин юбки не были такими пышными и мостовую не подметали, а мужчины не носили париков, – а в целом похоже. Даже местная стража ходила в форме, чем-то напоминающей мушкетерскую, только вместо шпаг здесь присутствовали мечи и необычно узкие щиты, закрепленные за спиной.

Мое добровольное заточение в четырех стенах было напрямую связано с этими бравыми молодцами – паспортная проверка у них тут была на уровне. Конечно, приезжие могли посещать город свободно, но только его так называемую внешнюю часть, отделенную от внутренней кирпичной стеной, высотой всего в пару метров. Интересно, что стража у внешней городской стены куда менее придирчивая, чем у внутренней. У внешней стены – беглый осмотр, пошлина за въезд, если на коне или с товаром, – и двигай дальше. На меня хоть и покосились с подозрением, но эльфийка быстренько перебросилась со стражниками парой фраз, после чего нас пропустили без дальнейших проволочек. А вот со входом во «внутренний город» возникла некоторая заминка, но в конце концов Таиль добилась для меня разрешения на пребывание там и провела с собой, хотя угрюмый усач, выдавший мне документ, долго упорствовал, бросая на меня недоверчивые взгляды. Что ж, я его прекрасно понимал: мой внешний вид у кого угодно вызовет подозрения, – однако все обошлось. Правда, разрешение выдали только на один

день, и то после того, как Таиль что-то сообщила на уху этому усачу. Уж не знаю, что она шепнула, но тот скривился, словно у него заболел зуб, и, быстренько поставив подпись, протянул бумагу эльфийке. Так я попал внутрь второго периметра города, только вот радости от этого не испытывал: если поймают без разрешения, то минимум выдворят из города, а максимум вздернут как подозрительную личность, да и Таиль попадет неслабо. Однако она меня успокоила, пообещав быстренько подсуетиться и сделать мне постоянное разрешение, а пока строго-настрого приказала сидеть дома, что я и делал уже третий день подряд. У девушки что-то не получалось, и это, впрочем, неудивительно, так как моими документами были только, как говорил кот Матроскин, «лапы, усы и хвост», и то два последних атрибута отсутствовали. Так что…

Неожиданно дверь резко распахнулась. Прервав мое полудремотное состояние, в комнату ворвалась запыхавшаяся Таиль. Скинув шлем и схватив со стола кувшин с водой, она жадно припала к его узкому горлышку.

– Собирайся, – переведя дух, коротко бросила девушка, – жду внизу.

Собравшись, я спустился вниз. Перед домом помимо эльфийки стояли еще три девушки, причем в полном облачении, но не в тех кожаных доспехах, что были на моей знакомой. Белоснежные латы воительниц, казалось, сделаны из какой-то отполированной кости, ну или пластика, однако в связи с явным отсутствием здесь оного, думаю, логичнее первое предположение. Надо же, костяные доспехи – вот это номер! А не слишком ли они хрупкие? Хотя что я знаю об этом мире? Может, тут кости некоторых животных прочнее стали, а может быть, это просто парадная форма, у всех ведь свои тараканы в голове. Однако зачем такой почетный эскорт? Я покосился на эльфийку, но та была спокойна, мало того, ободрительно мне улыбнулась. Мол, все в порядке, не волнуйся. Ага, в порядке, а эта троица тогда здесь зачем? Хотя, с другой стороны, катары у меня не забрали, как, впрочем, и ножи, что болтаются у меня на поясе, а они намного опаснее. Я имею в виду, что катары-то тупые, а вот ножики неведомый мне бывший хозяин этих инструментов наточил на славу, я сам вчера проверял, когда местную копченую колбаску резал.

Вот так, с почетным караулом из четырех дам, я впервые попал в казармы стражей. По пути я, конечно, старался получше рассмотреть все, что попадалось на глаза, постоянно притормаживая возле очередной местной достопримечательности, чем несколько нервировал своих

сопровождающих, которые явно торопились. В результате наш путь занял примерно около часа, и судя по лицам девушек, будь их воля, мне бы не только глаза выцарапали, но и что-нибудь с удовольствием отрезали, тем более что мечи на их поясе отнюдь не бутафорские.

Надо признаться, что основной причиной моих остановок была не любознательность. Мне эти статуи и фонтаны не так уж интересны, хотя некоторые производили впечатление, особенно каскадный фонтан, низвергающийся прямо меж домов в стиле природного водопада. Если бы не подводящие трубы, которые чуть выпирали из мостовой, то я бы подумал, что это природное образование, а сама река загнана под улицу, хотя, может быть, так оно и есть.

На самом деле я тянул резину, стараясь собраться с мыслями. Правда, мысли почему-то упорно не хотели собираться. Мелькнула было одна конкретная – «дать деру», но я ее тут же отмел. Во-первых, город я не знаю, а значит, поймают меня довольно быстро; во-вторых, непонятно, что я тут буду делать, никого не зная. Это только в кино герой, попадая в необычные ситуации, прет напролом как танк, круша черепушки всем недругам. И неважно, что те ребята, которых он кладет штабелями, в основном профессиональные солдаты и оружием должны владеть на порядок лучше него… Нет, спасибо, я не горю желанием проверять подготовку моих сопровождающих. Да, бой с тем рыцарем я выдержал, что, впрочем, довольно странно, но, скорее всего, мне просто повезло. И в какой-то мере пригодилась моя ловкость, – не зря же я в юности пять лет легкой атлетикой занимался.

Казармы оказались вполне добротными строениями, расположившимися среди небольшой рощицы. Они были окружены полукруглой стеной, которая стыковалась с основной внутренней стеной, отделяющей одну часть города от другой. В общем, стена на стене и стеной погоняет! Впрочем, это явная необходимость, ведь в случае штурма можно организовать несколько линий обороны. Правда, смущало то, что внешняя стена была выше внутренней и в случае захвата первой защитников внутренней части города могли обстреливать сверху, но… в конце концов, что я в этом смыслю?

Пока мы шли по аккуратным аллейкам, я недоумевал, почему это Таиль не живет здесь, а ютится в маленькой каморке. Тем более что, судя по попадавшимся навстречу стражам, все они были женщинами. Что и подтвердила эльфийка, когда я задал ей этот вопрос. В батальоне стражами были только женщины.

Наконец, мы подошли к небольшому одноэтажному зданию,

расположенному вдоль широкой дороги, выложенной мозаичными плитами, и девушки, сопровождающие меня и эльфийку, молча удалились. Я покосился на Таиль, которая почему-то заметно нервничала. Она, заметив мой взгляд, взяла себя в руки и решительным шагом направилась к входу, возле которого на посту стояли две стражницы, с головы до ног закованные в начищенные до блеска доспехи. Оружие пришлось оставить, причем одна из стражниц быстро пробежалась пальцами в кольчужной перчатке по моей одежде и, хмыкнув, мотнула головой в сторону двери. Пройдя по длинному коридору, куда выходило несколько дверей, мы остановились у одной из них. Таиль тихонько постучала и, дождавшись разрешения, открыла дверь. Внутри оказалась большая комната, основное пространство которой занимал огромный квадратный стол, заваленный какими-то бумагами, с рядами стульев вдоль него. У стен располагались небольшая лежанка вроде нашей кушетки и комод с множеством ящиков и висящим над ним большим овальным зеркалом в металлической оправе.

У окна стояла высокая и стройная беловолосая женщина, облаченная в серебристую кирасу, типа тех, что я видел в кино про римлян. Но на римских кирасах был рельефно изображен мужской мускулистый торс. А на этой женщине кираса была, так сказать, женского образца и производила довольно сильное впечатление! Особенно в сочетании с короткой кожаной юбкой, защищенной закрепленными на ней прямоугольными металлическими пластинами. Волосы у женщины, белые точно снег, были коротко острижены, причем намного короче, чем у той же Таиль. Лицо довольно миловидно, по крайней мере в профиль, разве только нос чуть с горбинкой… И тут женщина повернулась.

Я обмер, глядя на огромный шрам, который изуродовал половину ее лица, превратив его в ужасную маску, лишив глаза.

– Таиль.

– Да, кома, – эльфийка, вытянувшись в струнку, вскинула выпрямленную ладонь правой руки к левому плечу.

– Так это и есть твой незнакомец из клана сумеречников? – Женщина подошла ближе и с интересом начала меня рассматривать.

Я замер. Нет, меня вовсе не смущал подобный осмотр, но я неожиданно ощутил веяние скрытой силы, исходящей от этой женщины. Наверное, что-то подобное почувствовал бы безоружный человек, столкнись он лицом к лицу с хищным зверем.

– Не похож он на них, – наконец констатировала беловолосая. – Я не раз с ними сталкивалась, ничего общего, если

не считать этой повязки на лице. Да и название клана – «ассасин» – мне ничего не говорит.

Она усмехнулась, я же внутренне обмер. Вообще-то я не совсем понимал, почему Таиль сразу назвала меня убийцей, одет-то я был в костюм, который только по представлению некоторых личностей из моего мира считался одеждой ассасина. Но это совсем не означает, что местные ассасины, или как их здесь называют, должны облачаться так же, да и катары – совершенно незнакомое ей оружие, и все же эльфийка сразу признала во мне убийцу. Странно. Хотя меня, надо признать, это устраивало – какой-никакой, но статус в этом мире… однако сейчас, похоже, меня лишат и этого статуса.

– Кома…

– Помолчи, – поморщилась хозяйка кабинета.

Беловолосая почти вплотную подошла ко мне, да так, что металлическая грудь ее кирасы уперлась в мою, заставив почувствовать кольца своей кольчуги через майку, и пристально всмотрелась в мое лицо. Приятного, надо сказать, мало, вблизи ее шрам выглядел еще ужаснее, заставив меня внутренне поежиться. Все же мы, современные люди, очень восприимчивы и брезгливы. Меж тем хозяйка кабинета хмыкнула и, похлопав меня по плечу, вернулась к окну.

– Таиль, вот ваше задание, – женщина взяла со стола свиток и кинула его эльфийке. – За то, что провела незнакомца во внутренний город, тебя надо бы наказать, но все будет зависеть от выполнения поставленной задачи. Справитесь, похлопочу за него, а не справитесь… ну, тогда лучше в город вам не возвращаться. Свободны.

Мы вышли из кабинета, и я уже было открыл рот, но эльфийка зыркнула на меня таким взглядом, что я сразу его захлопнул, закусив лицевую повязку.

– Поговорим дома, – бросила Таиль.

Сказать, что я ничего не понимал, наверное, мало. Я был полностью растерян, даже больше, чем в тот момент, когда осознал, что нахожусь в другом мире. До этого я хотел просто отсидеться у гостеприимной эльфийки, оглядеться, немного пообвыкнуть и начинать искать способ возвращения в свой мир. Ведь если я сюда как-то попал, то и выбраться, скорее всего, было возможно. Конечно, есть вероятность, что мое перемещение сюда – всего лишь небольшой «заскок» мироздания, что-нибудь типа случайной интерференции единого поля, если можно так выразиться. Случайное искривление пространства, которое повторится только через тысячу лет… Но надежду терять не

стоило. Уж очень не хотелось надолго застревать в мире, где любимое развлечение местных жителей – это штурм замка, размахивание острыми железками, ну а шпигование тушки противника стрелами вообще является приятным десертом. Это все, конечно, хорошо, адреналин и все такое, но уж лучше я подобное в кино посмотрю. К тому же у меня срывался контракт по клиентам, дома сидел голодный кот… Хотя у Антона есть запасной ключ, но можно ли рассчитывать на безалаберного Антоху? На работе, поди, бьют уже во все колокола в связи с моим исчезновением!

А вот отправляться на какое-то непонятное задание… да с какого перепугу-то?! Примерно это я и высказал Таиль. Девушка в ответ лишь вздохнула. Судя по ее виду, эльфийка и сама не понимала, что к чему. По ее словам выходило, что утром ее просто вызвали к командиру и приказали доставить меня на аудиенцию к начальству. Откуда командирше стражей стало известно не только обо мне, но и о моей мифической специализации, оставалось только гадать. По мнению Таиль, приказ пришел откуда-то сверху, по крайней мере, одна из ее подруг, стоящая в карауле, сказала, что вечером к начальнице приходил некий монах с пакетом. Все это наводило на довольно интересные мысли. Кто-то явно обо мне знал! Следовательно, он и стоял за моим появлением в этом мире! Осталось узнать, кому я понадобился. Я ведь не какой-то великий герой, супермен и прочее – обычный человек из разряда «офисный планктон обыкновенный», так что, на мой взгляд, мое появление здесь для чего-то определенного вообще не имеет смысла. Хотя, может быть, я потомок великого местного воителя или царя, которые некогда переместились в мой мир, а теперь… нет, бред и мания величия. Однако существует еще одна возможность. Может быть, местные маги, а в том, что они тут есть, я не сомневался, засекли мое появление. Ну, скажем, по возмущению магического поля или ткани реальности, или… не знаю чего, фэнтезийной литературой не особо увлекаюсь. Короче, запеленговали меня и… Стоп, но зачем им тогда посылать меня выполнять какое-то непонятное задание… – бред какой-то.

Вот такие мысли носились у меня в голове, как испуганные тараканы, когда я, точно ужаленный в одно место, бегал по комнате под сочувственные взгляды жующей яблоки эльфийки. Таиль, очевидно, разделяла мои мысли и также не понимала происходящего, но относилась ко всему с присущим ей спокойствием. Дескать, что произошло, то произошло, ничего ведь не изменишь, теперь надо думать, как поступать дальше. Я не мог настроить себя подобным образом и все ходил и ходил из

угла в угол, меряя шагами тесную комнатушку.

Наконец эльфийке надоело мельтешение перед глазами, и она предложила мне не маяться дурью, а обсудить, как лучше выполнить порученное, тем более что выбора у нас не было: либо выполнить, либо превратиться в изгоев и преступников, так как дезертирство тут карается довольно строго. Нас или сразу вздернут, или назначат за наши головы награду, и тогда точно спокойной жизни не дождаться – в общем, в покое нас точно не оставят. Ладно, что касается эльфийки, здесь все понятно – она на службе, а я-то тут при чем? Присягу местной власти не давал, контракт не подписывал…

В ответ на это девушка только зло сверкнула глазами и попросила помолчать, сообщив, что по местным законам убийца, проникнувший во внутренний город, карается смертной казнью на месте, без суда и следствия. Вот это она меня подставила! Знал бы, не пошел бы за ней, а ведь как все хитро провернула, перед входом в город заставила снять маску, а катары завернуть в плащ и отдать ей. Так что стражники видели обычного мужика в кольчуге и с ножами на поясе, не самый, надо сказать, подозрительный тип из тех, что проходили через городские ворота. Да уж… только вот зачем это эльфийке нужно? Без сомнения, она преследует какие-то свои цели. Не верю я в ее добродетель, хотя как человек, точнее как эльфийка, она мне глубоко симпатична.

Между прочим, эльфийские девушки анатомически ничем от обычных, человеческих, не отличаются, по крайней мере внешне. Разве что уши у них особенные… Дело в том, что, укладываясь спать, Таиль раздевалась полностью, совершенно меня не стесняясь. Не знаю, с чем это связано, то ли с ее военным образом жизни, то ли с обычаями эльфов…

Конечно, мелкие отличия были. Например, талия – очень уж узкая, что выглядит как-то неестественно, по-кукольному. Или взять мышцы на животе: выделяются, словно у бодибилдерши, и какие-то чрезмерно вытянутые. Груди небольшие и слишком уж твердые на вид. Когда девушка с утра одевается, буквально перепрыгивая через меня, те даже не колыхнутся. А соски? Я, грешным делом, подумал, что их вообще нет, пока не присмотрелся – они очень маленькие и блеклые, размером с малюсенькую горошину. Все это несколько необычно, но, в принципе, как я и говорил выше, – в пределах нормы.

Необычно было другое: я, здоровый мужик, который уже несколько лет толком не был ни с одной женщиной, никак не реагировал на эту обнаженку – вообще никак. Ладно, все, хватит об анатомии и прочем.

В общем, поведение эльфийки в свете полученного задания меня несколько настораживало, но больше надеяться было не на кого, а значит, оставалось верить, что меня не принесут в жертву местному эльфийскому божеству.

Пока я предавался своим, не очень веселым, мыслям, эльфийка, сидя на кровати, пристально изучала свиток.

– И что там? – поинтересовался я минут через пять напряженного молчания.

Таиль протянула мне документ и, со вздохом растянувшись на кровати, закинула руки за голову, уставившись в потолок задумчивым взглядом. Я минуту пялился в свиток, покрытый какими-то причудливыми завитушками, затем свернул его и кинул на кровать рядом с Таиль. Вот еще одна странность: я каким-то чудом стал говорить на местном языке, понимать всех окружающих, однако читать по-эльфийски, увы, не мог. Да уж, странность на странности!

– И что там написано?

Девушка скосила на меня задумчивый взгляд, затем тяжело вздохнула и принялась рассказывать.

Полк «стражей» был организован при правлении королевы Рахиль лет двести назад и являлся, по существу, ее личной гвардией. Рахиль отличалась излишней воинственностью и немало сделала для увеличения территории своего королевства, снискав славу и уважение среди своих подданных. В те времена полк стал элитой королевства, несмотря на то что служили в нем одни женщины. После смерти правительницы он, естественно, продолжил свое существование, но с годами его былая слава таяла, так как к власти приходили одни лишь мужчины, не видевшие особой нужды в женском войске. Кроме того, нужно принять во внимание привычку мужчин быть лидерами, известный мужской эгоизм, замешанный на сексизме, – скорей всего, это и была основная причина сделать женское войско лишь подсобным. В результате к нынешнему времени полк сократился до размеров батальона и применялся для различных подручных дел, – короче говоря, вооруженные девушки были солдатами на побегушках. Ходили слухи, что причиной того, что женский батальон до сих пор не расформировали, была какая-то таинственная помощь, оказанная некогда командиром батальона лично его величеству, но так ли это, Таиль не знала, да и не хотела знать. Для многих сослуживцев Таили казармы были родным домом, а для некоторых вообще единственным местом, куда они могли вернуться. Этакий женский иностранный легион, куда могла вступить любая, доказавшая свое умение обращаться с оружием, – по крайней мере, это сравнение первым пришло мне

на ум.

Все это, конечно, интересно, но… то, что мне дальше рассказала эльфийка, уже касалось напрямую меня, точнее не меня самого, а моей нечаянной роли в этом мире – роли убийцы. Убийцы, или, как их тут называли, сумеречники, занимались несколько иными делами, чем я себе представлял. Нет, основное их предназначение не изменилось, но здесь первостепенными их жертвами являлись не люди, не эльфы, а… различные порождения тьмы! Оборотни, вампиры, зомби, чудовища… то есть всякие твари, мешающие жизни обычных граждан.

Кланы сумеречников были небольшими и полностью закрытыми, таинственные и необычные умения убийц передавались из поколения в поколение. Говорят, раньше они бродили по дорогам, истребляя встречавшуюся на своем пути нечисть, но сейчас их появление стало большой редкостью. Они приходили, если за уничтожение чудища, да и не только чудища, сулили большие деньги. Получив плату, эти таинственные воины вновь исчезали. Говорят, что однажды какой-то влиятельный вельможа отказался платить за работу, так к утру его замок оказался пуст, даже слуг не осталось, лишь окровавленные куски одежды, разбросанные то тут, то там. В общем, кланы сумеречников превратились в объединения элитных убийц, услуги которых стоили очень дорого… Их боялись, ненавидели, но в случае крайней необходимости прибегали к их услугам. Так что, с одной стороны, мне понятен закон, по которому меня, как убийцу, должны были укоротить ровно на одну голову, а с другой стороны, понятна заинтересованность во мне начальницы стражей, которая… стоп!

Я замер, пораженный своей догадкой.

– Таиль, они что, хотят, чтобы мы отправились на охоту за каким-то монстром?!

– Ага, – усмехнулась эльфийка. – Тут в паре дней пути есть деревенька, где недавно объявилась горгулья. Мы с девчонками пару раз ходили на охоту, но бестия настолько хитра, что пришлось вернуться ни с чем… Нам придется очень постараться. Ладно, давай спать.

Это был странный сон. Огромный костер, горящий посредине каких-то руин, и плотная стена тумана вокруг них. Отблески пляшущего огня выхватывали из молочной пелены странные причудливые тени. Они, кривляясь, вновь растворялись в окружавшей меня стене тумана. Я, непонимающе озираясь, стоял у костра и чувствовал давящую тишину этого места. Неожиданно белая пелена дрогнула и пошла волнами, а в ее глубине

отчетливо протаяли очертания человеческих фигур. Кто-то медленно, словно продираясь через вязкое болото, пробирался на свет костра. Очертания теней были нечеткие и иногда полностью скрывались в тумане, но они явно приближались… Я вздрогнул и проснулся.

Глава 3

Если быть откровенным, я опасался, что путешествовать придется на лошадях, заранее жалея свою пятую точку, но обошлось. В нужном нам направлении отправлялся небольшой торговый караван, который должны были охранять несколько стражниц из женского батальона, и нас временно прикрепили к этому каравану.

С момента получения задания прошло два дня, наполненных суетой и беготней. Во-первых, девушка отдала мои катары на заточку, во-вторых, сказала, что надо что-то делать с моими доспехами, так как они совершенно не соответствуют моему статусу убийцы. Я, естественно, заявил, что не имею ни малейшего понятия, как должны выглядеть их убийцы, и вообще мне на это глубоко наплевать, но эльфийка не унималась. В результате пришлось тащиться за ней в оружейную стражей, где мы под бдительным взором здоровенной мускулистой бабищи, которая была у них то ли завскладом, то ли местным прапорщиком, часа два выбирали мне доспехи. Эта женщина около часа терпеливо наблюдала за нашим рысканьем среди стеллажей, увешанных и уставленных различными видами брони и оружия. Большую часть представленного я не только никогда не видел, но даже не мог предположить, что для чего предназначено. Но терпение надзирающей за нами наконец иссякло, и она, расспросив Таиль, что же мы ищем, предложила на выбор пару доспехов, шлемов и клинков. По ее словам, все это добро некогда принадлежало не слишком удачливым сумеречникам, правда, в чем заключалась их неудачливость, она умолчала. Я с интересом принялся разглядывать принесенные ею оружие и броню моих, так сказать, собратьев по классу. Откровенно говоря, они представлялись мне эдакими местными ниндзя, но, судя по представленному вооружению, – ничего общего. Мечи – необычайно широкие и длинные двуручники; доспехи, правда, легкие, как на Таиль, из плотной кожи с нашитыми поверх металлическими пластинами; шлемы… хм, скорее это какие-то широкие обручи с накладной пластиной, защищающей нос. В общем, ничего необычного, если не считать того, что на лезвия мечей нанесены какие-то непонятные письмена, которые, по словам эльфийки, являются специальными рунами усиления. Однако в связи с тем, что подобный рунный клинок выковывался специально под хозяина, другим от встроенной в него магии толку не было. На пару минут я задумался: во-первых, несколько смущало то, что одежда, так сказать, несколько б/у, то есть

бывшая в употреблении, во-вторых…

– Таиль, – окликнул я эльфийку, она выбирала для себя кольчугу. – Насколько я понял, эти ваши сумеречники создали нечто вроде закрытых кланов и никого к себе не пускают.

– Да, – кивнула девушка. – Говорят, у них есть в горах свои небольшие деревни-крепости, где они живут и тренируются. Причем сражаться у них умеют и мужчины и женщины.

– Ясно. И, естественно, чужаков они к себе не пускают.

Эльфийка пожала плечами, словно говоря, что вопрос глупый. Я вздохнул. Иногда я ее не понимаю. Даже у нас в кино показывают, что делают с теми, кто пытается залезть туда, куда не надо. А здесь мне предлагают напялить доспехи убитого непонятно кем и где воина клана сумеречников и разгуливать в них, выдавая себя за оного. Ага, спасибо большое. Как вы думаете, что со мной сделают? Я их законов, конечно, не знаю, но думаю, что они данный факт не оставят безнаказанным. Это я и высказал Таиль, отведя ее в сторонку. Девушка уставилась на меня, точно впервые увидела, а затем тяжело вздохнула и обозвала себя длинноухой дурой. Ну, тут я с ней был полностью согласен, правда, тактично промолчал.

Эльфийка явно несколько растерялась, уж и не знаю почему. Я же снова задумался. Нда, если уж мне тут присвоили статус местного ассасина, значит, надо соответствовать, тем более что командирша стражей отправила меня на задание именно в качестве оного. А ее об этом попросил кто-то, кто, возможно, знает причину моего переноса в этот мир, а следовательно, знает, и как из него выбраться… Брр, прямо теория большого заговора, а может, все проще, и то, что со мной произошло, просто стечение обстоятельств. Кто знает. Однако жить-то как-то надо. Нет, конечно, можно стать крестьянином или торговцем, но, во-первых, меня не прельщает фермерство, да и, судя по тому, что я некогда читал, быть крестьянином в подобные времена – занятие не самое лучшее, а для торговли нужны деньги. Да и… если честно, то я просто не представляю, как тут жить. И если бы не Таиль, возможно, мой хладный трупик уже лежал бы где-нибудь в подворотне или болтался на ближайшей виселице. Хотя становиться воином… Да, выбор-то у меня небольшой, а это задание вообще его не оставило – либо изгой, либо на службе царя и местного отечества. Эх, где наша не пропадала! – ассасин, значит, ассасин! Но это также значит, что надо соответствовать. Так что уселись мы с Таиль в уголке, и я ей рассказал все, что знал о наших ниндзя, не знаю, правда, зачем, но уж если мне надо быть похожим на ассасинов, то почему именно на местных? Эльфийка задумалась.

– Эти ваши ниндзя похожи на наших эльфийских судуиннов. – Девушка горько вздохнула. – Впрочем, они уже не существуют. Подожди, я сейчас.

Она подошла к хозяйке оружейной и несколько минут что-то ей объясняла, затем они вместе удалились куда-то в глубину склада. Минут через десять Таиль появилась с большим тюком на плечах.

– Вот, – она поставила тюк рядом со столом и принялась копаться в его содержимом. – Это облачение пустынных воинов, сейчас их уже почти не встретишь, не знала, что оно тут есть… ладно, вот.

На столе появилась черная куртка, сделанная из какого-то странного чешуйчатого материала, а через минуту такие же штаны.

– Кожа ночной ящерицы. Прочная и легкая. Мощного удара не выдержит, но от скользящих вполне защитит, да и не каждый лук ее возьмет, а если надеть сверху на твою кольчугу… Давай облачайся.

Я вздохнул и принялся за дело.

Куртка, надо сказать, была интересного покроя. Надеваешь ее, а сзади за спиной болтается длинный кусок материи с дыркой для головы – эдакое пончо, пришитое к спине, перекидываешь его вперед, просовываешь голову. Надо сказать, что «пончо» это довольно плотное и на уровне груди в него вшиты какие-то пластины, судя по весу, явно не металлические. Куртка на кольчугу села как влитая, а вот штаны были несколько широковаты, но Таиль сказала, что их можно подогнать. В общем, доспехи вполне удобные, хотя доспехами данное облачение назвать было трудно. Но оказалось, что это не все. Еще к ним прилагались поножи и наручи, а также накидка типа того же пончо из множества мелких пластин. Причем все это сделано из какого-то ярко-желтого металла, я даже сперва подумал, что они золотые. Поножи и наручи пришлось подбирать другие, слишком уж они выбивались из общего образа, а вот вместо шлема я взял обруч сумеречников, хотя эльфийка и предлагала легкий куполообразный шлем.

Вечером, когда после перешивки штанов я облачился в «новые» доспехи и осмотрел себя в зеркале, что висело у нас в комнате, то остался вполне доволен своим видом, и даже катары вполне вписались в мой новый облик. Что ж, будем считать, что первый ассасин в этом мире уже появился.

И вот наконец настало время отправляться в путь, и едва забрезжил рассвет, я уже уверенно шагал рядом с груженой повозкой, несколько, правда, волнуясь. Торговый караван,

двигающийся в нужном направлении, оказался не таким уж и маленьким, повозок пятнадцать, не меньше, причем груженных доверху.

Что интересно, лошадей нам никто выделить и не подумал, так что перемещаться к цели нашего путешествия придется исключительно на своих двоих. Я спросил об этом Таиль, но та лишь отмахнулась, сказав, что тут недалеко, а лошади в данном деле могут только помешать. Не знаю, чем могли бы помешать лошади, – идти пришлось довольно быстрым шагом, так что вскоре я почувствовал, что начинаю уставать. Каждую из телег тянула пара мощных тяжеловозов, по центральной дороге они двигались довольно шустро, и, лишь когда свернули на проселочную, скорость немного упала, благодаря чему я смог вздохнуть с некоторым облегчением… И все равно к полудню я так устал, что уже едва плелся, не обращая ни на что внимание, из-за чего пару раз влип ботинками в отходы гужевого транспорта. К тому же солнце стало так жарить, что я почувствовал, как по спине под кольчугой заструились ручейки теплого пота. Так что, когда объявили привал, я был мокрый, изможденный и вообще никакой, поэтому, отойдя от обочины на травку, рухнул ничком практически без чувств.

– Устал? – с сочувствием в голосе спросила эльфийка, опускаясь рядом.

– Не то слово, – я перевернулся на спину. – Все тело ломит.

– Сразу видно, что никакой ты не воин, – вздохнула девушка. – Вставай давай, а то разморит, не поднимешься, а ждать нас не будут, да и перекусить надо.

С трудом преодолев упорное желание тела оставаться в неподвижно-горизонтальном состоянии, я сел.

– Держи, – эльфийка протянула мне кусок сыра и краюху черного хлеба. – Давай поедим, а потом я тебя хочу в деле испробовать.

– В каком деле? – Я удивленно уставился на Таиль.

– Ну, попробовать с тобой на мечах побиться, должна же я знать, чего от тебя ожидать и требовать, хотя, судя по тому, как ты после этой прогулочки выглядишь…

Эльфийка окинула меня красноречивым взглядом, свидетельствующим о нелестной оценке моих способностей, и, к своему стыду, я был полностью согласен с этой оценкой.

Дождавшись, пока я доем свой скромный обед, эльфийка вскочила на ноги и, отойдя на пару метров, вытащила свой клинок.

«Ох, опозорюсь ведь», – подумал я, чуть ли не со скрипом поднимаясь на свои ватные от усталости ноги. Катары каким-то

странно-привычным движением скользнули мне в руки, и я замер в необычной для самого себя позе, немного наклонив тело вперед и чуть разведя руки с клинками в стороны. Что это со мной творится?

Таиль прищурила глаза и вдруг одним прыжком оказалась рядом со мной. Получив всем ее телом удар в корпус, я полетел на землю, но тут же, сделав кувырок через голову, снова вскочил на ноги и припал на одно колено. Клинок девушки был пойман скрещенными над головой катарами, и я быстро бросил свое тело в сторону, одновременно выкручивая своими клинками меч из ее рук. Однако мне не удалось ее обезоружить. Эльфийка умудрилась вывернуть клинок из моего захвата и, отскочив, с удивлением уставилась на меня. Я, впрочем, и сам был ошарашен не меньше, обнаружив в себе подобное умение. Катары неожиданно стали продолжением моих рук, а все тело пронизывала необычайная сила и легкость. Странно и необычно… Я усмехнулся и кинулся в атаку. Клинки замелькали с такой скоростью, что мне самому стало страшно и в первую очередь за Таиль, но девушка отлично владела мечом, да и странное «нечто», вселившееся в меня, прекрасно понимало, что бой учебный. Около пяти минут мы обменивались градом ударов, после чего эльфийка неожиданно опустила меч, заставив меня остановиться.

Таиль, скосив глаза на мой правый катар, замерший в паре миллиметров от кончика ее носа, отвела его пальчиком в сторону и, улыбнувшись, направилась к каравану.

Вечером, когда караван остановился на ночевку в небольшой рощице, метрах в ста от дороги, я, получив порцию густой горячей похлебки, по вкусу и консистенции больше всего напоминавшей перловую кашу с мясом, уединился в сторонке, чтобы обдумать происшедшее во время тренировочного поединка. Правда, не очень-то это получалось. В голове стояла такая каша, что та, которую я сейчас ел, по сравнению с ней была прозрачной водицей. Эльфийка пару раз попыталась со мной заговорить, но я только отмахивался. Обнаружив у себя умение обращаться с катарами подобно человеку, тренировавшемуся с ними многие годы, я отнюдь не был в восторге от данного открытия. Все это сильно попахивало мистикой и меня, как человека полностью материалистических взглядов, несколько нервировало. В голову лезла всякая чертовщина об одержимости, бесах, переселении душ, даре богов и прочей чепухе.

– Привет.

Я вынырнул из пучины своих раздумий и, отложив ложку, вопросительно посмотрел на подошедшего ко мне седого

мужчину в кольчуге.

– Говорят, что ты из сумеречников.

Я неопределенно повел плечами.

– Кто говорит?

– Да ваши девчонки.

– Они не мои.

– Я так и думал, – усмехнулся мужик. – Вообще не понимаю, зачем Крегон нанял этих девах.

– А что с ними не так? – удивился я, бросив взгляд в сторону стражниц, сидевших отдельно от остальных.

– Да толку от них мало, это раньше они были силой, а сейчас туда набирают кого попало.

Он помолчал, несколько минут думая о чем-то своем, затем вздохнул и уселся напротив.

– Вот смотрю я на тебя и думаю, что ты не больно-то похож на сумеречника, те несколько другие, и тут не в доспехах дело. – Мужик прищелкнул пальцами. – Ну… вот ведь, даже не знаю, как объяснить.

– Я не из них, – не стал отпираться я. – Я из клана ассасинов.

– Ассасинов, – седой задумался, затем мотнул головой. – Нет, не слышал, издалека?

– Угу, – я неопределенно махнул рукой в сторону далеких гор. – Мы маленький клан и нечасто бываем в этих местах.

– Понятно, – мужик усмехнулся. – Только вот за горами пустыня.

– А за пустыней?

Седой пожал плечами и хотел снова что-то спросить, но я отрицательно покачал головой, якобы не желая раскрывать место обитания ассасинов, и загадочно улыбнулся. Минут пять сидели молча.

– А зачем тебе эта фрая? – наконец прервал он наше молчание.

– Фрая? – Я удивленно вскинул брови.

– Ну да, эльфийка.

– Она моя напарница.

– А, тогда понятно, а я уж грешным делом подумал…

– Грегор! – раздавшийся откуда-то из-за телег голос прервал наш диалог.

– Иду! – седой поднялся. – Ладно, мне пора. Кстати, извини, что сразу не представился: меня зовут Грегор Ли и я командир личной охраны Крегона.

– Лекс.

– Просто Лекс, и все?

Я снова неопределенно повел плечами, а Грегор понимающе

усмехнулся.

– Кстати, я видел сегодня, как ты тренировался с этой эльфийкой. Неплохо, но до сумеречников тебе далеко.

Он резко развернулся и почти бегом направился к зовущим, оставив меня в раздумье.

Утро началось с боли. Руки и ноги, да и не только они, ныли так, точно меня растягивали на средневековой дыбе. Я, скрипя зубами, с трудом сел, опершись спиной о колесо стоящей рядом повозки. Да что ж это такое? Тихонько попытался согнуть, разогнуть руки и ноги – удалось, но с большим трудом. Мышцы были словно одеревеневшие, а новая волна боли заставила меня зашипеть сквозь плотно сжатые зубы. В принципе ничего удивительного. Сражаясь вчера с Таиль, я такие финты выделывал, что обычному нетренированному человеку явно не под силу. А если учесть, что последний раз в спортзале я был около года назад, то вообще удивительно, как я столь долго продержался и не свалился.

Нет, со мной явно что-то не в порядке. Во-первых, у меня появилось умение сражаться, объяснения которому я так и не смог придумать, хотя промаялся полночи. Во-вторых, мое тело обрело способность выделывать все эти кульбиты, прыжки и перекаты; я еще вчера удивлялся, что не получил ни одного растяжения связок – похоже, рано радовался.

– Что с тобой? – спросила Таиль сонным голосом. Она лежала рядом с костром, завернувшись в свой плащ.

– Не могу двигаться, – прошипел я сквозь зубы. – Мышцы.

– Мыши? – Брови эльфийки удивленно взлетели вверх, и она мгновенно оказалась на ногах.

М-да, девушки во всех мирах, видимо, одинаковы, хотя такой реакции от Таиль я не ожидал.

Девушка тем временем подхватила с земли плащ и пару раз его встряхнула, затем вновь вопросительно уставилась на меня. И тут я отчетливо увидел, что в ее глазах промелькнула тень понимания. Вообще, надо сказать, что Таиль довольно сообразительна, вот и сейчас она быстренько сориентировалась и уже через пару минут сидела рядом со мной, стаскивая с меня одежду и ощупывая своими тонкими длинными пальчиками мои руки и ноги. Я морщился от боли, но терпел, понимая, что, скорее всего, у девушки есть определенный навык помощи в подобных случаях. А надо сказать, что, судя по расплывающимся на мне синякам, мышцы мои пострадали куда больше, чем я ожидал, оставалось только надеяться, что обошлось без растяжений и разрывов связок.

– Великий Эльдруин, – наконец вздохнула девушка. – Похоже,

придется несколько задержаться.

– Будем возвращаться? – с надеждой в голосе спросил я.

– Нет, – эльфийка отрицательно покачала головой. – У нас задание, и мы должны его выполнить, даже если придется мне это делать одной. Однако…

Она подошла к своей заплечной сумке, больше всего напоминающей плоский ранец, кстати, я тащил такой же, – и несколько минут копалась в его внутренностях, после чего извлекла на свет небольшую бутыль темно-синего стекла.

– Вот, взяла у нашего лекаря, как раз на случай растяжений, переломов и легких ран, а то тогда в лесу так глупо получилось. Пей.

Я покорно хлебнул из бутылки жидкость, на вкус приторно-мятную, и вернул посудину эльфийке. Та плеснула из нее себе на руки и принялась усиленно меня растирать. По телу сразу же разлился холодок, а болезненное напряжение в мышцах стало медленно ослабевать, зато появилась невероятная слабость – руки и ноги сразу же превратились в неподъемные гири. Через некоторое время, опираясь на плечо эльфийки, я смог с трудом подняться, однако о дальнейшей дороге и речи быть не могло. Правда, по словам Таиль, к вечеру все признаки недомогания должны были пройти, что несколько обнадеживало.

Пока Таиль занималась моим лечением, лагерь потихоньку просыпался, а как только солнце выглянуло из-за горизонта, он уже вовсю загудел, готовясь к отправлению. Я же сидел в сторонке от дороги, прислонясь спиной к стволу развесистого дерева, и, наблюдая за суетой, ждал Таиль, которая отправилась к своим, чтобы сообщить, что мы остаемся. После растирания меня начало клонить в сон, и я с трудом удерживал себя в состоянии полудремы, так как эльфийка спать запретила строго-настрого.

– Что-то ты плохо выглядишь!

Я с трудом разлепил глаза. Надо мною склонилась чья-то небритая физиономия.

– Ты кто? – спросил я, пытаясь собрать в кучку разбегающиеся мысли.

– Кто-кто, дед Пихто, – незнакомец усмехнулся и исчез из поля зрения, но через мгновение его голос раздался откуда-то из-за спины. – Я тут, понимаете ли, снизошел на нашего героя посмотреть, а он валяется без задних ног. И что мне прикажете делать. А?

Я с трудом повернул голову и посмотрел на стоявшего ко мне спиной незнакомца. Что-то в нем было не так. Я минут пять пялился на его спину, но так и не понял, что меня смутило. Белый длиннополый плащ, черные брюки в тонкую светлую

полоску, белоснежная шляпа и лакированные туфли – в общем, обычный пижон. Я хихикнул и тут же замер, почувствовав неприятный холодок в груди.

– Ты…

– Я, – пижон обернулся и, усмехнувшись, окинул меня презрительным взглядом холодных глаз, зрачки которых имели необычный стальной цвет. – Что-то хочешь сказать?

– Ты, я тут… из-за тебя.

– Из-за меня? – Брови незнакомца удивленно взметнулись вверх. – Нет, я тут совершенно ни при чем. Хотя, признаюсь, имею отношение к нескольким личностям, подобным тебе.

– Верни меня, верни меня домой, а не то…

Я задохнулся, слова, застревая в горле, протискивались, словно сквозь вату. Лицо незнакомца расплывалось, как отражение в текучей воде, и, как ни старался я его рассмотреть, у меня ничего не получалось. Я попытался дотянуться до катара, но мышцы совершенно не подчинялись мне, и все мои усилия привели лишь к судорожным подергиваниям рук.

– Ох уж эти герои, – незнакомец хрипло рассмеялся. – Впрочем, мне пора, сюда уже идет твоя спутница, а посему спешу откланяться, но с надеждой на новую встречу.

Он иронически изобразил реверанс, махнул передо мной шляпой и быстро направился в сторону дороги. Я снова дернулся, пытаясь встать и… провалился в беспамятство. Очнулся я от холодных струй, стекающих у меня по вискам, и, открыв глаза, увидел склонившееся надо мной обеспокоенное лицо эльфийки.

Немного отлежавшись, я рассказал Таиль о своей странной встрече, чем несказанно удивил девушку. Она заявила, что отлучалась всего на несколько минут, да и то я постоянно находился в ее поле зрения, так что если бы ко мне кто-то подошел, то она точно бы это заметила. Так что таинственный незнакомец, в одежде моего родного мира, скорее всего, был просто видением, которое было спровоцировано моим недомоганием. Слова Таиль меня несколько успокоили, но где-то внутри я чувствовал, что не так уж все просто.

К вечеру, как и говорила Таиль, я уже вполне мог ходить, не слишком кривясь от боли при каждом движении. Тем не менее мы решили заночевать здесь, посвятив остаток дня моему восстановлению.

Лагерь разбили в рощице, подальше от дороги, так как, по словам Таиль, только боги ведают, кто по ней поедет. Лихие люди в этих местах не редкость, да и различные твари иногда на путников нападают, а в своем нынешнем состоянии я легкая мишень для любого. Ну, тут я был с ней вполне согласен – боец

из меня в данный момент никакой. Девушка занялась обустройством лагеря, быстро соорудив из нарубленных жердей, веток и наших походных плащей небольшой шалаш.

Нарвав на поляне травы и разложив ее внутри, она заставила меня залезть в шалаш, после чего вновь растерла тем же составом. Я вновь почувствовал знакомую слабость в мышцах и через мгновение провалился в объятия Морфея.

Снова тот же странный сон. Большой костер посредине странных развалин, непонятные тени внутри клубящегося вокруг тумана. Но все же одно отличие от предыдущего сна имелось – на этот раз я был не один. По другую сторону костра, подогнув под себя ноги, сидел седой мужчина, облаченный в расшитые причудливым узором одежды. Его длинные волосы белыми волнами ниспадали на плечи, схваченные на лбу широкой золотистой повязкой. Незнакомец пристально смотрел на меня, и в его глазах отражалось пламя костра.

– Привет, Александр, проходи, садись.

На секунду я опешил, потом, пожав плечами, шагнул к костру. В конце концов, это был лишь сон. Я хотел было подойти к старику, но не тут-то было, как я ни старался обогнуть костер, расстояние между мной и незнакомцем оставалось неизменным.

– Довольно суетиться, – в голосе старика слышалось нетерпение. – Времени у нас не так уж и много, а сказать есть что.

Я бросил взгляд на старца и, решив прислушаться к его совету, опустился на землю. Пламя костра неожиданно стало спадать и вскоре едва трепыхалось над обугленными поленьями.

– Спрашивай.

– О чем? – не понял я.

Старик вздохнул.

– Обо всем.

Я усмехнулся. Обо всем, это о чем именно? Или он имеет в виду…

– Вы тот, кто переместил меня в этот мир?

– Нет, – старик отрицательно покачал головой. – К перемещению я не имею отношения…

Он на секунду замолчал, а пламя в его глазах неожиданно полыхнуло с новой силой, наполнив глазницы жидким огнем и заставив меня невольно отшатнуться от неожиданности, несмотря на разделявший нас костер.

– К этому я не имею отношения, – повторил старик, – но я тот, кто дал тебе необычное для тебя умение.

– Так вы…

– Ассасин, – улыбнулся старик. – И я не из этого мира, как, впрочем, и не из твоего.

Незнакомец вновь замолчал, и огонь в его глазах стал затухать. Я сидел, не смея шевельнуться, точно мое невольное движение могло разрушить этот странный сон, и во все глаза разглядывал старика. Узкое лицо, острые скулы, прямой узкий нос, одет в нечто напоминающее кимоно, кожа кистей рук, лежащих на коленях, была словно пергамент, и настолько тонкой, что сквозь нее отчетливо проступали тонкие темные сосуды.

– Но как… – решился прервать я затянувшееся молчание. – Как?

– Не спрашивай, – по лицу старца пробежала судорога былой боли. – Да и неважно это сейчас. Я уже мертв, ты жив, и так уж получилось, что ты был единственным, кому я смог передать свои умения.

Старик вновь умолк, а я задумался. Интересно, когда это произошло? Вроде шел себе по лесу, сам не заметил, как очутился в этом мире, потом дрался с рыцарем и, судя по всему, уже тогда имел необходимые навыки. Впрочем, с другой стороны, это действительно не суть важно, каким макаром он вложил нужные умения мне в голову. Магия там, гипноз или еще что, какая разница. Факт, как говорится, налицо. Я мысленно усмехнулся, подумав, что, похоже, уже начинаю перенимать жизненную философию Таиль. Однако зачем он это сделал? Просто по доброте душевной, или принуждению, или все же с каким-то тайным смыслом. Старик, внимательно наблюдавший за мной, кивнул, точно прочитал мои мысли.

– Ты прав. Мой враг сбежал в этот мир, а я, будучи смертельно ранен, не мог больше его преследовать. Не буду рассказывать тебе всю историю, скажу одно – это страшный человек. Хотя… может, уже и не человек.

– Это как? – удивился я.

– Древнее знание, он им воспользовался, хотя я и предупреждал его, что не стоит это делать, но увы… мы тогда были молоды и беспечны. Я все же сдержался, а он нет. Мы были друзьями, но, к сожалению, стали смертельными врагами. Он уничтожил нашу дружбу, убил мою возлюбленную, принес множество бед и страданий нашей родине. В последней битве, когда наши армии сошлись на Пеленейских полях, мы дрались с ним и нанесли друг другу смертельные раны, но его приспешники успели унести тело в этот мир.

– Так он все же умер?

– Нет, – старик вздохнул. – Будь он обычным человеком, бог Смерти давно бы забрал его в свои объятия, но боюсь, что он таким уже не является и, очевидно, очень давно. Это и была моя ошибка. Я, правда, догадывался об этом, но не хотел верить… и

проиграл.

– Хорошая история. – Я поднялся, неожиданно почувствовав, что мне пора. – Но при чем здесь я?

– Теперь это твоя история, – усмехнулся старик. – Твое проклятие.

– В смысле? – Я ошарашенно уставился на старца. – С чего ты это взял?

– Я дал тебе свою силу, он почувствует ее и найдет тебя.

Силуэт старика стал размываться, а костер вспыхнул вновь, взметнув свое пламя в черное небо.

– Эй, подожди, это нечестно! – закричал я, но фигура старика продолжала таять. – Скажи хоть, как мне вернуться?!

– Найди слепца, что видит… – донесся издалека тихий голос старого ассасина, а налетевший ветерок развеял ставшую полупрозрачной фигуру, превратив ее в клочья тумана.

Глава 4

До деревни мы добрались только к вечеру следующего дня, да и то благодаря тому, что нас подбросили едущие с рынка крестьяне. Мы натолкнулись на их небольшой караван в полдень, когда прошли напрямую поле, покрытое невысокой травой с непривычным синеватым оттенком, вновь выбрались на дорогу, где крестьяне остановились по требованию конного патруля.

Пока солдаты, спешившись, проверяли подорожные и осматривали телеги, Таиль нашла старшего и, узнав, что их путь будет проходить как раз через нужную нам деревню, договорилась о том, чтобы они взяли нас с собой.

Несмотря на то что на эльфийке был плащ-накидка стражей Эндорина, нам также пришлось предъявить свои бумаги. Командир всадников, бегло бросив взгляд на документы, вернул их обратно, пожелав нам хорошей дороги.

Увидев, с какой тщательностью воины осматривают телеги, проверяя чуть ли не каждый мешок и подолгу изучая предоставленные крестьянами бумаги, я с удивлением поинтересовался у девушки, к чему такие меры предосторожности. Таиль пояснила, что это связано с гражданской войной, разразившейся в одном из граничных государств, после чего из него в Родарию хлынул поток беженцев.

– В основной массе – это, конечно, крестьяне и мирные жители, – рассказывала Таиль, – но все же народ попадается всякий. Дезертиры, бандиты, да и просто отчаявшиеся люди, которым терять уже особо нечего, так что на дорогах стало неспокойно. Но пока охрана Приграничья справляется.

– Приграничья?

– Да, – кивнула девушка, снимая с пояса флягу и отхлебывая из нее. – Все, что находится от реки Айдо на западе до стены Эндорина, – это и есть Приграничье, ты не знал? Ах да…

Девушка, покосившись на стражников, которые все еще продолжали свой досмотр, вынула из ножен кинжал и, присев у обочины, быстро набросала на земле схематичную карту.

– Смотри.

Я подошел ближе и склонился над рисунком. Судя по увиденному, вырисовывалась следующая картина. Государство Родария расположилось на огромном полуострове, соединенном с материком узким перешейком, типа бутылочного горлышка, а роль пробки в этом горлышке играл Эндорин.

– А вот эти земли, – Таиль очертила с одной стороны камешка, изображающего город, довольно большой полукруг, –

Приграничье. Формально эти земли принадлежат Родарии; неформально они поделены между местными лордами, которые и поддерживают в них порядок. Часть из них – это бывшие лорды, владеющие этой землей до ее захвата прадедушкой нашего короля и принесшие ему присягу на верность. Остальные – это верные слуги нашего государя, которые некогда получили данные земли в знак благодарности за какие-либо заслуги. Вообще-то Приграничье довольно спокойно, лишь время от времени кто-нибудь из лордов начинает плести какие-нибудь интрижки, однако шпионы короля не дремлют, и обычно такой лорд заканчивает свои дни если не на галерах, то на стенах своего замка с петлей на шее.

– Запутанно у вас тут, – бросил я, разглядывая нацарапанную на земле схему.

– Есть немного, – согласилась эльфийка и, заметив, что патрульные, закончив проверку, усаживаются на своих скакунов, молча указала мне на ближайшую телегу.

Пока мы тряслись в одной из повозок, радуясь неожиданному везению, я осмысливал рассказ девушки, прикидывая, дают ли мне что-нибудь полезное полученные сведения. Придя к выводу, что рассказ Таиль всего лишь прояснил общую, так сказать, политическую ситуацию, я решил поговорить с возницей.

Правда, мужик, правивший телегой, оказался молчаливым и угрюмым типом, к тому же он как-то нехорошо косился на эльфийку, и при этом у него на лице появлялось выражение крайней презрительности.

Однако я его все же разговорил и узнал, что их село находится почти у границы с Керамией, государством, где разразилась междоусобица, а в город ездили, чтобы продать собранное зерно. На границе в этот месяц довольно спокойно, и ходят слухи, что сын властителя Керамии все же утихомирил бунтовщиков. Однако в последнее время стала появляться различная нечисть, и солдаты лорда уже не справляются с ней, а к сумеречникам лорд обращаться не хочет, так как те дорого берут, а лорд не очень богат, да и довольно жаден. Рассказав это, он вопросительно посмотрел на меня. Пришлось объяснять ему, что я к сумеречникам не имею никакого отношения, после чего возница потерял ко мне интерес.

Дорога была сухая и довольно ровная, и лошадки, запряженные в низкие телеги, бежали резвой трусцой, так что добрались мы быстро и с комфортом. Прибыв в деревню, мы распрощались с нашими попутчиками, причем Таиль сунула старшему несколько монет. Я ожидал, что караван остановится на

ночлег здесь же, но крестьяне почему-то решили продолжить свой путь. Около часа потратили на поиски старосты, пока не обнаружили его в местном трактире на другой стороне деревни. А деревня, надо сказать, была не маленькая, домов триста, не меньше, и раскинулась она на нескольких холмах вдоль большого озера. Дома крепкие, добротные, сложены из бревен, хотя попалось и несколько кирпичных, стоящих на массивном бетонном фундаменте, что, впрочем, меня не очень удивило, ибо даже в нашем мире бетон, насколько я знаю, применяли еще римляне, а развитие местной цивилизации уже на уровне позднего Средневековья. Так что не удивлюсь, если у них тут мушкеты имеются или что-то подобное.

А вот трактир вполне соответствовал духу эпохи. Большое полутемное помещение, с низенькими прямоугольными столами, рассчитанными человек на шесть, столешницы которых потемнели от времени. Коптящие светильники, большой горящий очаг в углу, широкая барная стойка с пузатым барменом за нею, одетым в засаленный фартук, а также снующие среди столов грудастые официантки в длиннополых юбках и блузках с глубоким декольте. Староста, высокий несколько нескладный мужчина с маленькой козлиной бородкой, пристроившись в уголке, потягивал пиво из высокой кружки, и я бы не сказал, что он был рад нашему визиту.

– Из крепости, – буркнул староста, бросая беглый взгляд на протянутую эльфийкой бумагу. – Снова по поводу этой бестии.

Староста вздохнул и окинул Таиль пренебрежительным взглядом.

– Видно, в городе бойцов не хватает, если шлют таких…

– А что не так? – вскинулась девушка. – Или, может, хотите, чтобы эта тварь продолжала угрожать вашей деревне, если так, то мы сейчас же вас покинем, а по возвращении доложим начальству об отказе от наших услуг.

Староста поморщился и, видно, что-то хотел сказать, но, покосившись в мою сторону, промолчал.

– Так что вы решили? – не унималась эльфийка.

– А что тут решать, – пожал плечами староста. – Идите к Дарниру, он у нас тут ведает деревенским ополчением, и эта летающая тварь – его дело, так что с ним и разговаривайте.

– Понятно, – Таиль сгребла со стола документы и, резко развернувшись, направилась к выходу.

Я, как бы извиняясь, развел руками, не понимая причину злости эльфийки, и направился следом, спиною ощущая пристально-изучающий взгляд старосты.

Вообще этот староста произвел на меня странное

впечатление. Он явно не был рад прибывшим помощникам, готовым прикончить тварь, нападающую на поселение. Правда, город уже посылал стражей, и те, мягко говоря, ушли ни с чем, поэтому староста и был столь критично настроен. Но почему он так равнодушно оглядел меня? А ведь на меня тут разве что местные собаки не оглядываются, да и те косятся с большим подозрением. Да, странно. Тут одно из двух: либо староста знал, кто должен прибыть, либо он знаком с настоящими сумеречниками, и тогда я для него всего лишь обычный воин, только одет несколько необычным образом.

– Ты хоть знаешь, где искать Дарнира? – спросил я Таиль, которая быстро шагала по улице.

– Конечно, – бросила эльфийка. – Когда мы в прошлый раз ловили эту тварь, он нам помогал. Его дом на северной окраине деревни у самого озера.

– А разве север не там? – поинтересовался я, указывая в сторону, противоположную нашему движению, и бросая взгляд в сторону скрывающегося за деревьями солнца.

Эльфийка резко затормозила и, со злостью покосившись на меня, развернулась на сто восемьдесят градусов. Оттолкнув меня плечом, она с прежней решимостью отправилась в обратную сторону.

Дом главы местного ополчения действительно находился несколько на отшибе, практически у самого леса, что раскинулся вдоль берега озера. Вдоль леса тянулась массивная каменная стена, отгораживающая его от поселка. Один конец стены упирался в озеро, другой плавной дугой обхватывал окраину деревни, скрываясь за холмом.

Методичные удары топора мы услышали уже на подходе, а скоро и увидели хозяина, который рубил дрова на небольшой полянке перед домом. Заметив нас, он прислонил топор к чурбаку и, скрестив руки на груди, принялся ждать, пока мы подойдем поближе.

Вот это да!! Я мысленно присвистнул. Сказать, что Дарнир был огромным, это ничего не сказать, но великаном он не был, хотя рост его был метра два, не меньше, но вот мускулы… Конан-Варвар в исполнении Шварца просто нервно курит в сторонке. Да у него один бицепс шире моей талии. Интересно, зачем мы тут понадобились, такой гигант дракона уложить сможет, хотя тут я, возможно, и преувеличиваю, но какая-то горгулья для него наверняка не должна быть проблемой, по крайней мере, по моему представлению.

– Подмога, ну наконец-то, – пробасил Дарнир. – Мои ребята выследили эту бестию, но вот в гнездо ее никто лезть не хочет, а в

одиночку я ее не поймаю.

– Для этого нас и прислали, – кивнула Таиль.

– Вот и ладненько, пойдемте в дом, обсудим, – Гигант подхватил топор и, с силой воткнув его в чурбак, подхватил несколько полешек, поле чего направился в дом.

Через полчаса мы уже сидели за широким столом, попивая душистый чай, поданный нам радушным хозяином, и слушали его рассказ.

– После того как мы с вами в прошлый раз ее гоняли, эта бестия немного поутихла. Но месяца два назад вновь стала зверствовать, причем эта тварь подросла и явно стала хитрее. Если раньше в основном промышляла по мелочи, кошки там, собаки, поросеночка, бывает, утащит, то теперь по паре телят таскает. Люди стали бояться на улицу выходить. Мы пару раз устраивали засаду, однако эта тварь нас словно чувствует: пока мы сидим в одном месте, она шурудит в другом. Пришлось менять тактику…

– Решили найти ее логово?

– Угу, – кивнул хозяин дома, пододвигая к эльфийке тарелку с пирогами. – Вот, сам пек, не бог весть что, но…

Таиль, которая уже успела съесть несколько пирогов, кивнула с серьезным видом и взяла еще один.

– Так нашли, значит? – спросил я.

– Нашли. На днях Гордий с ребятами обнаружили ее логово в развалинах. Мы даже и не думали, что эта гадость так далеко обитает. Ребята туда вообще случайно завернули.

– Ясно. – Эльфийка неожиданно потянулась и зевнула. – Значит, сегодня спать, а завтра по росе и выступим.

– А почему завтра? – удивился я. – Насколько я знаю, горгульи ночные животные.

– Вот именно, – усмехнулась эльфийка. – Днем они впадают в состояние ступора, так что их проще захватить врасплох, да и шустрости у них поменьше.

– Это точно, – кивнул гигант. – Кстати, – он окинул меня прищуренным взглядом, – я вот не пойму, ты из сумеречников или просто так нарядился.

– Он из ассасинов, – ответила вместо меня девушка, беря еще один пирожок.

– Ассасин, – Дарнир задумчиво почесал макушку. – Не слышал, ну да ладно. Откровенно говоря, я пару раз с этими сумеречниками сталкивался, и они мне не очень понравились. – Гигант криво усмехнулся. – Не очень дружелюбные ребята, а уж гонору… Впрочем, давно это было.

Было видно, что Дарниру не особо приятно вспоминать об

этой встрече и он уже не рад, что заикнулся о ней. Хотелось бы, конечно, побольше узнать о таинственных сумеречниках, однако, видя помрачневшее лицо хозяина, я решил отложить вопросы на более удобный момент. Не знаю, что у них там случилось, но, глядя на сжатые кулаки Дарнира, я невольно пожалел сумеречников, перешедших ему дорогу.

На ночлег мы расположились в разных комнатах. Дом у Дарнира был большой: на первом четыре комнаты и еще одна на втором, а вот жил он абсолютно один. Раньше у него была жена, но уже пять лет как они не живут вместе.

– Не выдержала моих частых отлучек, – со вздохом рассказывал нам ополченец. – Это я сейчас тут сиднем сижу, а раньше любил странствовать, ну не сиделось мне на месте. Бывало, наймусь в дальний караван охранником, и несколько месяцев меня дома нет, – конечно, какой бабе это понравится? Он покосился на эльфийку и добавил: – Хотя женщины тоже разные бывают.

Таиль пожала плечами и отправилась в выделенную ей комнату, оставив нас вдвоем. Вообще-то сперва Дарнир хотел разместить нас вместе, выделив для этой цели комнату на втором этаже с двуспальной кроватью, но, узнав, что мы, так сказать, не пара, несколько удивился. В результате решили, что пусть она там спит одна, а мы расположимся, кто где захочет, благо спальных мест у главы ополчения в доме хватало.

– Это все заслуга моей женушки, – пояснил мне Дарнир. – Впрочем, как и сам этот дом. Если бы не она, я сроду такие бы хоромы не поставил, только вот зачем они мне сейчас?

Гигант тяжело вздохнул и, поднявшись из-за стола, за которым мы с ним полуночничали, принес из соседней комнаты небольшую пузатую бутылку. Подмигнув мне с самым заговорщицким видом и, покосившись в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, плеснул темной жидкости из бутылки прямо в кружки из-под чая.

– Много нельзя, но немножко можно; так сказать, для поддержания беседы. Кстати, я действительно подумал, что эта эльфийка – твоя фрая…

– Ох, извини, второй раз слышу это слово, а понять его не могу, – перебил я хозяина. – Что значит «фрая»?

Дарнир с непониманием посмотрел на меня.

– Из каких далей тебя сюда занесло?

– Тебе лучше и не знать, – усмехнулся я.

– Ну, лучше так лучше, – спокойно констатировал хозяин. – Фрая – это эльфийка, живущая вместе с обычным мужчиной – не

эльфом.

– Понятно, – кивнул я. – Просто второй раз слышу это слово, и опять в нем какое-то пренебрежение звучит.

– Возможно, – пожал печами Дарнир. – Не знаю как у вас, а у нас, эльфов, не очень-то любят, а в некоторых соседних государствах их вообще за людей не считают, хотя лично мне эти длинноухие симпатичны. Однако я все равно не понимаю тех мужиков, что спят с их бабами, а также и наших женщин, что спят с эльфами…

– Я с ней не сплю…

– Да я это уже понял, – отмахнулся командир ополченцев. – Вообще же мне кажется это неестественным, все равно что я буду с козой спать…

– Ну, ты хватил, – усмехнулся я. – Таиль уж явно на козу не тянет.

– Да я не о том, – тихонько рассмеялся гигант. – Они, конечно, симпатичные и все такое, но ведь они, как бы это сказать… – он несколько замялся, – ну, другие, что ли, короче, не люди.

– Да вы, сэр, расист, оказывается, – осуждающе покачал я головой, с улыбкой глядя на раскрасневшегося от вина Дарнира.

Точнее, не от вина, а от напитка, напоминающего сладкий тягучий ликер. Сколько в нем было градусов, я не знаю, но после пары глотков мне неожиданно стало очень хорошо и легко.

– Расист, – Дарнир пожевал губами, точно пробуя слово на вкус. – Это что, ругательство такое?

– Ну не совсем. У нас так называют людей, которые не любят представителей других рас.

– Ясно, – кивнул Дарнир. – Только слово какое-то гадкое.

– Как и «фрая».

Гигант на секунду задумался, потом согласно кивнул и вновь плеснул из бутылки, чтобы, как он заявил, выпить за согласие и дружбу между расами.

Небо еще не успело до конца прогнать со своего лона яркие звезды, а я уже подскочил с небольшого топчана, на котором спал, и, натянув рубаху и штаны, вышел из дома. Легкий туман белым покрывалом застилал землю. Все, чего касался мой взгляд, было покрыто мелкими капельками, как после измороси. Зябко передернув плечами и сбегав в «домик утренних надобностей», что приткнулся метрах в десяти от избы хозяина, я на секунду замер посреди двора, ощущая в себе какую-то непонятную потребность в действиях. Что-то внутри меня как будто шевелилось, призывая к движениям. Я непонимающе огляделся,

мотнул головой, и вдруг тело само раздвинуло ноги на ширину плеч, а руки, согнув в локтях, прижало к поясу. Шаг вперед, приседание, руки вправо, затем левая плавно опускается к бедру, правая выпрямляется вперед, правая нога пошла вверх, левая… Каскад прыжков, перекатов, подсечек и блоков. Я, как одержимый, носился по двору, молотя воздух руками и ногами, подскакивал чуть ли не на высоту своего роста и ужом стелился по пыльной земле.

Наконец меня отпустило, и я замер, шокированный происходящим. Слегка пошевелив руками и ногами и убедившись, что вновь полностью их контролирую, я облегченно вздохнул. Раздавшееся из-за спины явственное хмыканье заставило меня резко повернуться. Никого нет! Неожиданно туман передо мной уплотнился и приобрел очертания старого ассасина. Туманная фигура ободряюще кивнула и, коротко поклонившись, медленно расплылась. Чертовщина какая-то… Я мотнул головой и направился в дом, подспудно удивляясь тому, что после таких упражнений чувствую в своих мышцах не боль, а непривычную легкость и бодрость во всем теле. Да уж, удружил мне этот старикан, нечего сказать. Откровенно говоря, я надеялся, что тот костер мне всего лишь приснился, впрочем, как и встреча с тем пижоном, но похоже, что нет, а значит, влип я по-крупному.

Дарнир с Таиль уже проснулись, и каждый занимался своим делом. Девушка проверяла лук и перебирала стрелы, а хозяин дома грел чайник и постоянно потягивался, словно огромный кот.

– Где был? – равнодушно поинтересовалась эльфийка.

– Зарядку делал, – буркнул я, почему-то не горя желанием рассказывать о происшедшем.

– Понятно, – кивнула девушка, с задумчивым видом вертя между пальцами стрелу. – Дарнир, когда выходим?

– Ну, – гигант зевнул и снова с хрустом потянулся. – Сейчас чайку попьем и можно собираться. Идти туда часа четыре, если поспешать, конечно. Однако нам бессмысленно торопиться, пусть эта сволочь уснет покрепче, так что, думаю, к полудню будем на месте.

– Ясно, – Таиль вздохнула и принялась собирать стрелы в колчан. – Тогда давай свой чай.

Развалины, о которых упомянул Дарнир, рассказывая о месторасположении горгульи, представлялись мне эдакими мрачными остатками старинного замка, поросшими густым мхом. Действительность же оказалась куда эффектнее: перед нами был город, целый город, покинутый и заброшенный бог знает когда.

Лес уже практически поглотил его, превратив большую часть каменных зданий в груду обломков, скрыв широкие дороги под зарослями вьюна и травы. И все же даже сейчас среди густых зарослей угадывались очертания городских улиц, а среди травы попадались целые участки незаросшей мостовой, выложенные узорными плитами. Мой взгляд то и дело цеплялся за возвышающиеся среди деревьев витые колонны, какие-то статуи с отбитыми руками и головами, остатки зданий с темными оконными провалами и обрушившимися стенами.

Страшновато было здесь идти, у меня возникло ощущение жути, тем более что птичий гомон, сопровождающий нас, пока мы шли к руинам города, тут сменился необычной тишиной. Казалось, лес опустел, лишь пару раз по кустам прошелестел какой-то зверь, да редкие ящерицы грелись на разбросанных вокруг камнях.

– Эта тварь всю живность распугала, – бросил Дарнир, словно прочитав мои мысли. – Горгулья – зверь, конечно, ночной, но животные его чувствуют и уходят из этих мест, собственно, это и помогло найти ее логово. Раньше здесь всегда много птиц было, да и другой живности хватало, а эти здания хорошую защиту дают от непогоды, так что наши охотники в прежние годы тут всегда устраивали привал, да и сейчас нередко здесь останавливаются.

– Странно, – вдруг сказала Таиль.

Эльфийка, пристально разглядывающая развалины, неожиданно замерла, что заставило меня судорожно схватиться за катары. Правда, я тут же отпустил их рукояти, так как девушка была абсолютно спокойна и даже не прикоснулась к своему оружию.

– Что странно? – спросил глава ополченцев, с усмешкой косясь в мою сторону.

– Странно, что мы эту бестию уже который месяц гоняем, а логово только сейчас нашли, к тому же ты говоришь, что охотники здесь часто бывают.

– Да, бывают… Маргон темный! – Дарнир запустил всю пятерню в свою густую шевелюру и несколько раз дернул себя за волосы. – А ведь ты права, остроухая, действительно странно.

– Это еще что за «остроухая»? – буркнула недовольно Таиль.

– Не злись, – усмехнулся Дарнир. – Я по привычке.

– Ладно, – девушка убрала руку от рукояти меча. – Где логово?

– В развалинах колокольни, – гигант махнул рукой вперед. – Минут десять ходьбы отсюда.

– Так пошли, – бросила эльфийка, резко поворачиваясь на

пятках и устремляясь в указанном направлении.

Надо сказать, что по лесу девушка передвигалась легко, как я по гладкой асфальтовой дороге. Как будто не было никаких веток, камней и вечно цепляющейся за ноги травы.

Зато Дарнир ломился, словно танк, или, точнее, слон – с топотом, хрустом и благодарственными выражениями в адрес очередной хлестнувшей по лицу ветки. Так что как глава ополченцев он, скорее всего, был хорош, но вот охотник из него… ни-ка-ку-щий.

Впрочем, я был не лучше. Не знаю, как там у ассасинов с перемещениями по лесу… Если они перемещаются как ниндзя, то этот навык старик мне явно забыл передать, так что, несмотря на цыканье и ворчание Таиль, наше продвижение не заметил бы только глухо-слепоспящий, да и то не факт.

– А что это за город? – спросил я Дарнира, когда он остановился в очередной раз, чтобы сориентироваться на местности.

– Да кто его знает, – пожал тот плечами. – У своей фраи спроси, это ведь ее народ строил.

Про фраю я пропустил мимо ушей, а вот новость о том, что этот город был построен эльфами, заставила меня призадуматься. Насколько я помнил, эльфы – это такие ребята, что живут в лесу, занимаются выращиванием деревьев и прочим садоводством. Города у них, конечно, есть, но в основном это что-то вроде «домиков на деревьях» или нечто подобное, а тут… да уж, какие-то местные эльфы неправильные, хотя, может, это наши представления о них не совсем верны. Кто у нас – в нашем мире – их видел, а?

– Элладия, – тихий голос эльфийки заставил меня очнуться от своих размышлений.

– Что?

– Элладия – так назывался этот город. – Девушка вздохнула и, грустно усмехнувшись, скомандовала: – Хватит болтать, Дарнир, мы минут двадцать уже топаем, где твоя колокольня?

– Так вот она, – палец гиганта указал на груду камней высотою с двухэтажный дом. – Совсем развалилась, хотя в прошлом году еще две стены стояло.

– Сколько же этим развалинам лет?

– Ну… – ополченец покосился на эльфийку.

– По людскому исчислению около четырехсот.

Я присвистнул:

– И что тут случилось?

– Какая разница? Случилось и случилось, – щека эльфийки нервно дернулась.

– Что это с ней? – шепотом спросил я Дарнира.

– Откуда я знаю, – повел он плечами. – Может, что-то с этим местом связано…

– Но она…

Я замолк. Действительно, она же эльф, а, как известно, они ведь практически бессмертны или, по крайней мере, живут очень-очень долго. Глядя на идущую впереди девушку, я впервые задумался о ее возрасте.

Вообще-то я полагал, что горгульи похожи на больших летучих мышей, однако оказалось, что я ошибался. Местные горгульи больше походили на этаких маленьких дракончиков с очень скверным характером, хотя определение «маленькие» тут тоже не очень уместно. Представьте себе тварь размером с лошадь, с мордой собаки, с лапами крокодила и крыльями летучей мыши. А еще эта сволочь хорошо лазает по стенам, прямо как муха, и пуляется такими энергетическими сгустками синего цвета, которые вреда особого не наносят, но на пару минут сковывают мышцы легким параличом. А еще тут воняет, причем так, что глаза слезятся.

Надо сказать, что эту тварь мы нашли быстро. Спустившись под колокольню, точнее под развалины колокольни, через полуразрушенный проем, мы оказались в довольно просторном помещении, некогда, очевидно, являвшемся подвалом разрушенной башни. Внутри было достаточно светло, так как через прорехи в потолке солнечные лучи свободно проникали в помещение. Так что вокруг царила не темнота, а скорее интимный полумрак, прорезаемый косыми лучами света. Это обстоятельство почему-то очень обеспокоило нашу эльфийку, которая откинула припасенные для факелов ветки и, достав свой клинок, принялась что-то бубнить себе под нос, водя над ним левой рукой.

Дарнир что-то буркнул себе под нос по поводу дурацкой магии, но свой клинок тоже вытащил. Замечу, что меч у нашего великана был ему под стать: длиной около полутора метров и шириной с ладонь. Носил он его за спиной в черных ножнах, украшенных причудливым рисунком в виде двух переплетающихся драконов.

Таиль тем временем закончила свое бормотание над своим мечом и мечом Дарнира и вопросительно посмотрела в мою сторону. Я улыбнулся и неопределенно повел плечами. Процесс накладывания магии меня несколько разочаровал. Я думал, будет что-то интересное, красочное, а тут: бу-бу-бу себе под нос – и меч стал светиться бледно-синим светом. Таиль тоже улыбнулась и

хотела что-то сказать, но тут позади меня раздался протяжный и такой противный рык, что я аж подскочил на месте.

Резко развернувшись, я выхватил катары. И началось! Кто-то там говорил, что эти горгульи днем должны быть очень вялыми или вообще дрыхнуть без задних ног? Ага, как бы не так! Наша горгулья, видно, страдала от бессонницы! Она так быстро бросилась на нас, что я даже испугаться не успел, а уж конечностями машет – прямо живой вентилятор. Таиль только и успела подставить свой светящийся меч, отразив удар когтистой лапы, а я, не успев даже выхватить из ножен катары, получил такой удар головой бестии под дых, что отправился в легкий нокдаун. Один Дарнир не растерялся: пока бестия обменивалась с эльфийкой градом ударов, он с диким ревом рубанул по спине горгульи. Бамс! Звук такой, будто меч ударил по камню, однако, что интересно, клинок не пробил шкуру твари, правда, оставил на ее теле длинную вмятину, словно шкура была сделана из металла. Ополченец в растерянности отскочил, а горгулья, оставив эльфийку в покое, развернулась к новому противнику.

– Бей в голову или под дых! – крикнула эльфийка, еле переводя дух. – Это горная тварь, у нее чешуя на теле очень толстая.

Дарнир кивнул и вновь бросился на горгулью, однако та, не дожидаясь его, неожиданно подпрыгнула и, ловко извернувшись в воздухе, вцепилась когтями в потолок. Повиснув над нами, она внимательно разглядывала нас немигающим взором своих ярко-оранжевых глаз. Очевидно, я показался ей самой легкой добычей, что, в принципе, так и было, к тому же первый удар настолько потряс меня, что я до сих пор не очень уверенно держался на ногах.

Как бы то ни было, тварь прыгнула прямо на меня. В последнее мгновение я все же успел среагировать, перекатом уйдя в сторону – хорошо еще в этом месте на полу острых камней не было, – и тут же вскочил на ноги. А потом тело как будто начало действовать само по себе, ощущение было то же самое, что и утром, когда непонятная сила заставила меня выполнять неведомые мне упражнения.

Я бросился в атаку. Руки мои замелькали с такой скоростью, что, похоже, удивилась и сама горгулья, если, конечно, она умеет удивляться. Но она явно не ожидала от меня подобной резвости! Минут пять я осыпал ее ударами, оставив на шкуре множество рубцов, из которых начала капать темная противная слизь, затем отскочил в сторону и замер.

Что интересно, мое тело, само начавшее схватку, через несколько секунд подчинилось мне и во время последующего боя

вполне слушалось меня, лишь иногда неведомая рука подправляла мои движения, точно не решаясь до конца передать мне штурвал управления моей оболочкой. И лишь в те моменты, когда тварь усиливала натиск, я опять терял контроль над телом, превращаясь в наблюдателя. Однако затем это чувство вообще пропало, словно неведомый учитель сам не знал, что делать дальше. Любое другое животное давно бы превратилось в некое подобие мелкой нарезки, эта же сволочь только слизью истекала да рыкала в мою сторону. Заметив, что я остановился, мои товарищи переглянулись и ринулись в бой.

– Сосредоточься, – неожиданно раздался в моей голове голос старика. – Позволь энергии течь в твои руки, дай ей волю.

– Что?

– Сосредоточься.

Неожиданно я почувствовал, как из груди стало подниматься что-то теплое, пульсируя и разливаясь по всему телу. Черт возьми! Я замер, прислушиваясь к новому ощущению.

– Позволь течь в руки… – голос слабел, словно удаляясь все дальше и дальше. – Позволь…

Ладно, попробую. Я немного расслабился, мысленно направляя тепло в свои сжатые на рукоятях катаров ладони, и вскрикнул от неожиданности: показалось, что они вспыхнули огнем. Я скосил глаза и чуть не заорал от ужаса, – не показалось. Мои руки вместе с катарами до локтей были объяты синим пламенем.

– Бей! – команда, прозвучавшая в голове, заставила меня сорваться с места.

Издав дикий вопль, я устремился к горгулье, которая, не обращая внимания на удары эльфийки, уже опрокинула Дарнира и раскрыла пасть, готовясь… Не успела.

Правый катар, как горячий нож в масло, вошел в грудь твари, а левый отсек в одну из лап. Чудовище захрипело, задергалось, попятилось назад, снимаясь с клинка. Через мгновение горгулья рухнула на пол, забилась в судорогах. Я несколько секунд, пока не погасло свечение моих клинков, неподвижно стоял, затем почувствовал ужасную слабость и медленно опустился на пол.

– Чем это ты ее? – прохрипел Дарнир, поднимаясь с помощью эльфийки на ноги.

– Да сам не знаю…

Я улыбнулся и, заметив испуг, появившийся на лицах товарищей, замер. Резко обернувшись, я почувствовал, как по моей спине заструились капли холодного пота. Совершенно бесшумно в нашу сторону двигался огромный серый вихрь.

Глава 5

Сознание упорно не хотело возвращаться. Я то открывал глаза, упираясь плывущим взглядом в темный потолок, то вновь проваливался в темную пучину беспамятства. Наконец во время очередного, так сказать, пробуждения я умудрился все же сфокусировать свой взгляд на ветвистой трещине в потолке и почти со скрипом в позвонках попробовал повернуть голову, чтобы оглядеться и понять, где я нахожусь. Окружающее вновь поплыло, но я сумел удержаться на самой грани беспамятства и взять себя в руки. Пелена с моих глаз спала, зрение резко обрело четкость, и я обнаружил, что лежу на небольшом помосте посреди просторной полукруглой комнаты. Чуть в отдалении, у узкого окна, больше похожего на бойницу, стоял высокий мужчина с длинными белоснежными волосами, одетый в длиннополую серо-зеленую мантию. Он смотрел в окно, заложив руки за спину. Я попытался приподняться, однако неудачно, мало того, мир вновь начала заволакивать мутная пелена.

Видимо, услыхав, что я ворочаюсь, незнакомец обернулся и, подойдя ко мне, опустился на колено, положив правую руку мне на лоб. На секунду в моей голове возник легкий ледяной ветерок, и пелена окончательно спала с моих глаз. Мужчина приветливо улыбнулся и протянул мне руку, помогая встать на ноги. Я принял вертикальное положение, однако чуть снова не рухнул на пол, но незнакомец успел меня поддержать и довести до глубокого кожаного кресла, стоявшего рядом с большим круглым столом.

– Спасибо, – прошептал я, облегченно «расплываясь» в кресле.

– Да не за что, – пожал плечами незнакомец и, сложив руки на груди, с интересом уставился на меня.

Я мысленно поежился, взгляд острый, как острие копья, да и цвет глаз необычный – серый со стальным отливом. Да и вообще, этот незнакомец мне напомнил Юлия Цезаря, изображение которого я недавно видел в городском музее, дня за два до попадания в этот мир. Помнится, в музей меня Антоха затащил, у него там была назначена встреча с очередной пассией, и, так как он решил с ней распрощаться, я понадобился ему для моральной поддержки. Ладно, не будем о прошлом.

– А мои друзья, где они? И где я? И кто вы?

– Хм, – незнакомец усмехнулся. – По поводу ваших друзей могу сказать, что они там, – он ткнул пальцем в сторону помоста. Об остальном позже.

Я повернулся и, обнаружив два распростертых тела,

попытался подняться. Увидев это, незнакомец решительным жестом остановил меня.

– Не стоит, после переноса вы еще слишком слабы, да и с вашими товарищами все в порядке, скоро придут в себя.

Я коротко кивнул и, облегченно вздохнув, откинулся на спинку кресла. Попытка приподняться вызвала новую волну слабости, прокатившуюся по всему организму.

– Что с нами произошло? – спросил я.

– А что вы помните?

Я задумался. Помнится, я убил эту крылатую тварюгу, и тут нас накрыл беззвучный смерч – мини-торнадо, разбушевавшееся прямо внутри помещения. Эльфийка пыталась колдовать, но вспыхнувшая перед смерчем бледно-желтая стена была разорвана им… точно лист бумаги, и распалась на медленно тающие лоскуты света. А потом этот вихрь буквально втянул нас в себя. Последнее, что я помню: меня отрывает от пола и бросает в какую-то черную бездну. Это я и рассказал незнакомцу.

– Понятно, – кивнул тот. – Тут я должен перед вами извиниться. Дело в том, что этот смерч моих рук дело.

– Ваших?

– Да, заклинание несколько сбилось… – Тут мужчина посмотрел в сторону помоста, где зашевелились мои спутники.

Эльфийка, резко вскочив на ноги, тут же рухнула на колени, затем повалилась на бок и вновь распласталась на помосте. Дарнир же приподнял голову и, осмотревшись, сел, с подозрением уставившись в нашу сторону. Он шарил вокруг себя руками, пытаясь нащупать меч. Я молча кивнул в сторону дальнего угла, где давно уже заметил наше оружие, сваленное в общую кучу. Незнакомец проследил мой кивок и усмехнулся.

Примерно через час мы всей нашей компанией уже сидели за столом в этой же комнате и пили какой-то терпко-сладкий теплый напиток, который наш новый знакомый назвал Каргадонским чаем, – напиток, впрочем, был неплох.

После чаепития я потихоньку пришел в себя. Мое муторное состояние постепенно сменила приятная усталость, разлившаяся по всему телу и заставляющая меня украдкой зевать. Глаза все время закрывались, и я все больше «расплывался» в удобном кресле. Мои спутники, судя по их виду, испытывали примерно те же ощущения, но сдерживались, особенно Таиль, которая после того, как узнала имя хозяина этого помещения, впала в какой-то восторженный транс. Впрочем, и Дарнир поглядывал в сторону хозяина с нескрываемым уважением и даже каким-то благоговением во взгляде.

Райзен Тавор – так звали человека, благодаря которому мы

оказались за много километров от Эндорина, был, судя по реакции Таиль и Дарнира, человеком весьма известным, а судя по случившемуся, еще и искушенным в магических науках. Представившись, Тавор попросил рассказать нас о происшедшем и, с большим вниманием выслушав по-военному сухой рассказ Таиль о нашей охоте на горгулью, на несколько минут задумался.

– Странно, – наконец пробормотал он, уставившись невидящим взглядом куда-то в бесконечность. – Странно.

– Извините, но вы говорили, что наше появление здесь – это ваша вина? – выйдя из дремы, спросил я.

– Вы правы, – кивнул Райзен. – Правда, это не совсем моя вина, – сбилась настройка телепорта.

Я уже хотел было задать еще один вопрос, но тут сидевшая справа от меня Таиль неожиданно клюнула носом, правда, сразу же спохватилась, но хозяин это заметил.

Он поднялся из своего кресла и, подойдя к плетеному шнуру, висящему возле стены, пару раз дернул его. Через несколько секунд обитая железом дверь распахнулась, и в комнату вошел молодой парень, облаченный в матово-серые доспехи.

– Этот перенос отнял у вас очень много сил, – сказал Тавор, с улыбкой глядя на сонную эльфийку. – Так что все разговоры потом, а пока вам надо выспаться. Эрик вас проводит.

Он кивнул в сторону застывшего по стойке «смирно» рыцаря.

– А оружие? – спросил Дарнир, все время нашего разговора почему-то косившийся в сторону своего меча.

– Вы мне не доверяете? – Тавор с улыбкой посмотрел на главу деревенского ополчения, заставив гиганта смущенно отвести взгляд. – Впрочем, – он пожал плечами. – Забирайте с собой.

Дарнир обрадованно кивнул и буквально бросился к своему мечу. Я, преодолевая вялость во всем теле, тоже поднялся и, подойдя к лежащему оружию, подобрал свои катары. Убрав их в ножны, я взял меч и лук Таиль и, вернувшись к столу, протянул их девушке, краем глаза отметив удивленно взметнувшиеся брови мага.

Спал я практически без снов. Нет, что-то мне снилось, но видения были настолько мимолетны, что совершенно не отложились у меня в памяти. Проснулся я уже под вечер и несколько минут лежал без движения, рассматривая покрытое закатными красками небо сквозь узкое стрельчатое окно, расположенное прямо над кроватью. Высоко, почти на грани видимости, раскинув крылья, парила какая-то птица, хотя, может быть, и нет, в этом мире это вполне мог быть какой-нибудь дракон или грифон, а может, вообще черт знает что, но летающее.

– Проснулся?

Я повернул голову и посмотрел на Таиль, сидевшую на соседней кровати. Эльфийка сидела, поджав ноги, и задумчиво стучала ногтем по лезвию своего клинка. Заметив, что я смотрю на нее, девушка отложила меч и, поднявшись, пересела на мою кровать.

– Ты что это? – удивился я.

– Ничего, – пожала плечами эльфийка. – Просто как-то одиноко стало. Ты спишь. Дарнир ушел куда-то вместе с этим молодым рыцарем, а я вот…

Девушка сбилась, замолчала и, тяжело вздохнув, отвернулась.

– Что с тобой? – Я откинул одеяло и сел с ней рядом.

М-да, я впервые вижу Таиль в таком состоянии. Обычно это просто сгусток энергии, который вечно куда-то бежит, что-то решает, с кем-то договаривается, но сейчас я видел перед собой растерянную девчонку. Хотя девчонку ли? Как я уже говорил, возраста эльфийки я не знал. Неожиданно для самого себя я обнял девушку, прижал ее к себе. Таиль опустила голову мне на плечо и улыбнулась, внутри меня точно что-то щелкнуло, и я понял: еще секунда – и я буквально наброшусь на нее. Все мое прежнее равнодушие по отношению к ней точно ветром сдуло. Я хотел обнять ее еще крепче, я терял голову…

– Вы чем это тут занимаетесь?

Голос Дарнира подействовал на меня, как ушат холодной воды, заставив отпрянуть от девушки.

– Не фрая, говоришь? – Дарнил усмехнулся. – Ну, извини, коли прервал.

Таиль сверкнула глазами и одним движением переместилась на свою кровать, попутно показав гиганту язык.

– Так вот, – начал Дарнир, опускаясь на стоящий в углу стул, который протестующе скрипнул под его весом. – Это действительно крепость Рамион, и это действительно Райзен Тавор, так что все твои сомнения тут беспочвенны, остроухая.

Таиль поморщилась, но, бросив гневный взгляд на хитро улыбающегося ополченца, промолчала.

– Вы это о чем? – спросил я.

– У своей фраи спроси.

– Дарнир…

– Молчу, молчу, – махнул рукой гигант, с трудом пряча саркастическую усмешку.

– Таиль?

– Да ничего такого, – она со вздохом растянулась на своей кровати. – Просто на всякий случай.

Я бросил взгляд на эльфийку и мысленно хмыкнул. А моя спутница явно голову не потеряла, и, несмотря на то, что во

время разговора смотрела на мага с немым благоговением, осторожность и подозрительность ее не покинули. Даже слова Дарнира о том, что мы действительно находимся в крепости Рамион, не заставили ее полностью расслабиться, не зря же она свой клинок поставила рядом с изголовьем кровати, прислонив его к стенке.

И все же, кто такой Тавор? В ответ на этот вопрос Дарнир непонимающе уставился на меня, а Таиль лишь вздохнула и, покосившись в сторону ополченца, принялась рассказывать.

Если вкратце, то суть в следующем. Несколько веков назад на материке, помимо других государств, существовали две могучие империи – Райгония на севере и на востоке Арания. Они медленно, но уверенно где путем захвата, где добровольным присоединением поглощали более мелкие государства, так что вскоре их владения раскинулись почти на половину материка.

Да, между прочим, подробнее расспросив эльфийку о здешнем мироустройстве, я выяснил, что ученые тут – народ не такой уж и отсталый. По крайней мере, никто из них не утверждал, что земля плоская и стоит на китах или черепахе. Нет, все знали, что она круглая и находится в неком пустом пространстве, которое местные ученые мужи называли лимбосом. К тому же местная наука давно выявила, что их планета вращается вокруг местного светила. Помимо нее было обнаружено еще три подобных небесных тела. Моряки Родарии часто совершали экспедиции для открытия новых земель, и, по словам девушки, к данному времени на карту были нанесены еще два материка, названные Сазлань и Табария. Мало того, с находящимися на этих континентах государствами были установлены дипломатические связи, да и торговля не была забыта. Материк Лайморел, на котором располагалась Родария, был невелик, и тем не менее некоторые его территории пестрели белыми пятнами, так что о многих землях и государствах, расположенных на нем, местные жители знали лишь понаслышке. Рано или поздно интересы империй должны были столкнуться, и, естественно, когда это случилось, разгорелась нешуточная война, которая длилась лет сто, если не больше. А надо заметить, что, по словам эльфийки, в те века магия применялась очень широко…

И так случилось, что после смерти предпоследнего императора Арании его сын, обуреваемый желанием положить конец многолетней войне, обратил свой взор к так называемым запретным знаниям. Лет тридцать он что-то изучал, экспериментировал, а потом, призвав на свою сторону каких-то демонов или нечто подобное, нанес мощный удар по границам Райгонии. По словам Таиль, бойня была кошмарная. Войска

аранцев, поддерживаемые легионами призванных существ, смели стоявшие на границе райгонские полки и двинулись в глубь страны, жестко подавляя малейшие очаги сопротивления. Однако, вопреки ожиданиям аранийского императора, Райгония и не подумала сдаться. Перегруппировав силы и оправившись от шока, вызванного неожиданным нападением, она нанесла ответный удар. В результате шести лет кровопролитнейшей войны, обратившей практически в ничто мощь обеих империй, войска Арании были разбиты. Движимый страхом и отчаяньем, аранийский император вновь открыл портал в другие миры, призвав в этот мир еще более ужасных существ, но не смог с ними справиться. Что-то пошло не так, и призванные твари, вместо того чтобы подчиняться приказам императора, сами напали на него.

Затем в открытый портал проник какой-то демон поумнее, который взял под контроль разбушевавшихся исчадий ада и недолго думая решил захватить новый мир. Так что война вспыхнула с новой силой, на этот раз уже против вторгшейся нечисти, на сторону которой, как это ни странно, перешло довольно много людей, эльфов и прочих существ. Не буду пересказывать все, что произошло, в подробностях, так как Таиль рассказывала мне эту историю часа два, и Дарнир даже умудрился за это время хорошенько вздремнуть, скажу лишь, что в результате местные победили, портал закрыли, а разбежавшихся тварей ловили долго и упорно.

Однако после войны большая часть Арании вследствие проникновения чужого мира и последующего применения мощной магии на ее территории превратилась в зону отчуждения. Животные, растения, люди, да и другие существа мутировали тут с необыкновенной быстротой, превращаясь в черт знает что.

Оставшиеся в живых после войны маги, конечно же, пытались справиться с этой напастью, но не особо в этом преуспели. Поэтому было решено поставить на границе с опасными землями сильную крепость, которая должна была преграждать путь всяческой нечисти, и обязать все государства присылать на службу лучших своих воинов. Найдя между двумя горными кряжами место, удобное для обороны, отстроили там громадную крепость Рамион, протянувшуюся километров на десять, защитная стена которой очень сходна со стеной, что я видел в Эндории. Годы шли, возникали и распадались государства, а крепость по-прежнему выполняла возложенную на нее обязанность, регулярно принимая в свои ряды новых воинов. Служить здесь было почетно и по прошествии лет не так уж и опасно, к тому же рыцари Рамиона всегда пользовались большими привилегиями в своих странах, так что желающих было

хоть отбавляй.

Однако со временем все изменилось, так как опасения оказались напрасны и существа из Земли Демонов, или Демонических земель, – так стали называть места, находящиеся за стеной, – не проявляли особой агрессии. Нет, конечно, столкновения были, но единичные.

Мало того, через некоторое время на тех землях стали возникать новые государства, некоторые из них были не прочь начать торговлю со странами по эту сторону стены. И вдоль стены, по обе ее стороны, выросло несколько торговых поселений, а сама она стала неким центром приграничной торговли.

– Ясно. – Я потянулся. – С крепостью все понятно, а что такого в этом маге-то?

– Как что? – усмехнулась Таиль. – Райзен Тавор является прямым потомком основателя этой крепости, владеет старой магией, да и самому уже лет триста стукнуло, если не больше.

Вот это новость! Получается, не только эльфы могут жить бесконечно долго, но и люди. Хотя он все-таки маг, а это хоть что-нибудь да значит, и, судя по реакции эльфийки и нашего великана, личность он, можно сказать, легендарная.

Кстати, а не может ли он меня того – вернуть назад, а? Я задумался. С одной стороны, за прошедшее время я тут как-то пообвыкся и даже стал входить во вкус местных приключений, но с другой – это все же не мой мир. К тому же с этими приключениями некий перебор получается – их даже особо и искать-то не надо. А дома – телевизор, пивко, киношка, работа… да и, в конце концов, родители. А тут… Я покосился на эльфийку, которая смотрела на меня пристально изучающим взглядом, и тяжело вздохнул. Таиль явно хотела о чем-то спросить, но тут скрипнула дверь, и в комнату вошел посыльный от Тавора.

На этот раз маг принял нас в своем кабинете – в просторной комнате, все стены которой были уставлены высокими шкафами. В них, на широких полках, размещалась всякая всячина, от книг до черепов каких-то неведомых мне животных. Окна тут были украшены причудливыми витражами с изображениями рыцарей, ведущих бой с различной нечистью. Еще в комнате имелось два стола, составленных в виде буквы «Т», рядом с которыми стояли несколько стульев с высокой резной спинкой. Столы сразу напомнили мне директорский кабинет в моей фирме, в котором частенько мне доставалось от начальства во время очередной планерки.

Хозяин кабинета уже ожидал нас и был на этот раз одет не в мантию, а в темно-коричневые брюки и серую рубаху с причудливыми узорами, которые к тому же постоянно меняли

свой рисунок. Маг сидел за столом в массивном кресле и, угрюмо хмуря брови и покусывая губы, внимательно изучал какие-то документы. Заметив нас, он отвлекся от своих бумаг и, приветственно кивнув, указал на стулья.

– Садитесь, разговор будет долгим, – Тавор отложил документы в сторону и, повернувшись к стоявшему навытяжку посыльному, приказал подать чая и закусок. – Как я понимаю, вы еще не ели.

Мы дружно кивнули. Действительно, в суматохе мы позабыли о еде, хотя, надо заметить, желудок Дарнира иногда напоминал об этом утробным бурчанием. А вот я почему-то есть не особо хотел, по крайней мере до слов мага, а тут вдруг мой организм словно очнулся, я почувствовал просто зверский голод. Закуски подали довольно быстро, как будто все приготовили заранее и только ждали команды начальника, хотя, скорее всего, так оно и было. Разносолов, конечно, особых не имелось: копченое мясо, колбасы, сыр и овощной салат с какой-то рыбной добавкой, ну и, конечно, напитки – от легкого вина до простейшего морса, кувшинов семь принесли, как будто нас не голод, а жажда замучила.

Пока мы насыщались, хозяин терпеливо ждал, попутно перебирая лежащие перед ним бумаги и изредка бросая взгляды в нашу сторону. Первым, как ни странно, насытился Дарнир, который напоследок вылил в себя целый кувшин какого-то напитка и с блаженной улыбкой откинулся на стуле. Вскоре и Таиль отодвинула от себя тарелку, а вот на меня такой жор напал, что я метал в себя все, что находилось в пределах вытянутой руки, и никак не мог насытиться. Наконец я сумел взять себя в руки и со смущенной улыбкой посмотрел в сторону удивленных моим аппетитом товарищей.

Остатки нашей трапезы убрали со стола, и хозяин тут же отложил бумаги в сторону, после чего пару минут рассматривал нас своим пронзительным взглядом, точно впервые увидел.

– Странно, – наконец сказал он, откидываясь в своем кресле. – Читая заклинание, я даже представить не мог, сколь странную троицу принесет мне это колдовство.

– И что же в нас странного? – осторожно поинтересовалась эльфийка.

– А то вы сами не знаете? – улыбнулся маг. – Ну, во-первых, сама компания – очень таинственная эльфийка, потомок пустынных варваров и человек из другого мира…

Удивленные, мы уставились на улыбающегося мага, затем друг на друга, потом снова на Тавора. Вот те на! Откуда он знает, что я из другого мира-то, неужто причастен к моему

перемещению? И что это за намеки насчет Таиль и Дарнира?

– О-о, вижу, вы друг о дружке не все знаете, ну, тогда приношу свои извинения, коль открыл ваши маленькие секреты.

– Да какие тут секреты, – буркнул Дарнир. – Мое происхождение от пустынников за версту видно, да я и не особо скрываю, что мать у меня была из их рода. А вот что там насчет человека из другого мира…

– Это я, Дарнир. – Я улыбнулся недоверчиво посмотревшему в мою сторону ополченцу. – Извини, что не сказал раньше. Но вы-то откуда об этом узнали? – спросил я, поворачиваясь к Тавору.

– Ну, я все же маг, – ответил тот и тут же добавил: – Хочу предупредить твой следующий вопрос и сообщить, что я к твоему появлению в нашем мире никакого отношения не имею.

– А кто имеет?

– Не знаю, – Райзен пожал плечами. – Могу лишь сказать, что обычному магу такое не под силу, это мог сделать один из Великих магов или какой-нибудь бог.

– Бог? – Я недоверчиво посмотрел на хозяина кабинета, печенкой чувствуя, что тот что-то недоговаривает.

– Ну, полубог или еще кто-нибудь богоподобный.

Да уж, как говорится: хрен редьки не слаще, оказывается тут еще и кто-то из богов замешан. М-да, этого мне только не хватало! Мало того, что какой-то старик меня назначил, так сказать, главным мстителем, да еще этот странный тип, что явился мне тогда на дороге… стоп. Я на секунду замер.

– Вы его видели? – спросил маг.

Я посмотрел на Тавора, чей взгляд, устремленный в мою сторону, загорелся огнем, и отрицательно покачал головой.

– Не уверен, что его. Тот, кого я видел, заявлял, как и вы, что он тут ни при чем.

– Интересно. – Маг прищелкнул пальцами. – Об этой встрече вы мне должны обязательно рассказать.

– Хорошо, – кивнул я. – А вот вернуть вы меня назад сможете?

– Куда назад? – не сразу понял маг. – В то подземелье или…

– Домой, – закончил я за него.

– Домой? – Тавор усмехнулся. – Не думаю, ну, по крайней мере, не сейчас.

– Почему?

– Потому что сейчас не смогу.

– А когда сможете? – настаивал я, начиная медленно раздражаться.

– А вот это будет зависеть от того, как быстро вы выполните мое задание.

Я удивленно переглянулся с Таиль, но она только криво

ухмыльнулась, как бы говоря, что ожидала услышать нечто подобное. Дарнир же никак не отреагировал на заявление мага, лишь пожал плечами и демонстративно зевнул.

– Что ж, – продолжил Райзен. – Не буду томить вас в неведении, а потому начну с основного. Вам надлежит дойти до развалин столицы Арании и уничтожить кристалл Дайлорана.

– И все? – усмехнулась эльфийка. – Нет, спасибо…

Она резко поднялась со стула.

– Сидеть, – тихо, но твердо произнес Тавор, и девушка буквально рухнула обратно на стул.

Наши с Дарниром руки непроизвольно потянулись к оружию, но Таиль жестом остановила нас.

– Я тоже думаю, что не стоит, – спокойно сказал маг, внимательно следя за нашими движениями. – Приношу свои извинения, но по определенным причинам это задание можете выполнить именно вы, и это дело, увы, не терпит отлагательств.

– А нам-то что с этого? – спросила Таиль, мрачно глядя на мага.

Тавор несколько минут молчал, уставясь на нас каким-то туманным взглядом, затем мотнул головой и, вздохнув, коротко бросил:

– Желание, одно желание для каждого.

– Желание?

Я с удивлением посмотрел на мага. Как простенько и одновременно заманчиво! Опять почти бесплатный сыр?.. Хотя, судя по задумчиво-сосредоточенным лицам моих товарищей, заявление Райзена они восприняли вполне серьезно. Значит, и мне надо отнестись к нему так же. Хм, с моим желанием все понятно, только как же он его выполнит, если пару минут назад сказал, что не сможет, точнее, пока не может, по крайней мере, пока мы не выполним его задание. Вот черт, тупик. Получается, что мне придется согласиться на условие мага. Еще можно искать таинственного «слепца, который видит», что немногим лучше. Ну, или надо признать, что дело табак, принять этот мир и обустраиваться тут основательно и надолго. А что, на службе я уже как бы состою, Таиль опять же имеется, ну а дальше детишки, естественно, пойдут.

Я мысленно усмехнулся. Детишки – дело, конечно, хорошее, но лучше их воспитывать в своем родном мире. Да и как-то не улыбается мне всю оставшуюся жизнь прожить в этом махровом Средневековье, то и дело рискуя получить стрелу в спину или меч под ребро, а может, еще чего похуже. Конечно, в нашем мире жизнь тоже далеко не сахар, но как-то привычнее и роднее. Да что я объясняю-то, поставьте себя на мое место!.. Ага, то-то же! Да тут

даже побриться проблема, не говорю уж об остальном…

– Согласна, – меж тем неожиданно сказала Таиль.

– И я, – пробасил Дарнир.

Я промолчал, но, собственно говоря, со мной и так все понятно. Интересно, а почему они так быстро согласились?

– Вот и хорошо, – добродушно улыбнулся маг, хотя в его глазах явственно стыл арктический холод. – Тогда я вкратце обрисую ситуацию…

Я навострил уши. Маг встал со своего места и, подойдя к окну, пару минут рассматривал окружающий пейзаж, словно решая, насколько с нами можно быть откровенным. Наконец он сам себе легонько кивнул, соглашаясь со своими мыслями, и начал рассказывать.

Несколько лет назад среди жителей Земли Демонов стал распространяться слух, что объявился потомок последнего императора Арании и хочет восстановить былую славу империи, а посему собирает под свои знамена всех желающих, чтобы начать объединение бывших имперских владений.

– Такие личности иногда объявляются, – Тавор вздохнул. – Тут уж ничего не поделаешь. У последнего императора Арании действительно было двое сыновей, и после окончания войны их следы затерялись, что в принципе неудивительно, в те годы на этой земле творился настоящий ад.

Однако до сих пор находятся желающие примазаться к императорскому роду. В большинстве своем, конечно, обычные проходимцы, но на этот раз все не столь однозначно. Я не верю, что этот человек потомок императора, но его успехи по объединению племен заставляют меня нервничать.

– А разве на Земле Демонов нет своих государств? – удивилась Таиль. – Я слышала, что за последние пару веков там возникло несколько королевств.

– Это не совсем так, – возразил Тавор. – Да, действительно, в тех землях существует несколько довольно крупных городов и множество помельче, многие из которых находятся под единым управлением выборных советов, однако это еще не государства, а временные добровольные объединения. Любой город по своему желанию может выйти из союза.

Однако земли за горами Каргалыма до сих пор пустынны. Точнее, пустынными их не назовешь, но, по нашим сведениям, они заселены достаточно слабо. К тому же даже среди жителей Земли Демонов о тех местах ходит дурная слава.

– Так значит… – пробормотала эльфийка. – Это там…

– Верно, – кивнул маг. – Именно за горами Каргалыма находятся развалины Тарбурга – столицы Арании, и именно в тех

местах новоявленный император собирает всех желающих под свои знамена.

– Ясно, – Таиль вздохнула. – Если он действительно наследник императора, то у всех по эту сторону стены могут возникнуть большие проблемы, особенно когда он доберется до кристалла.

– Я рад, юная леди, что вы поняли и оценили всю глубину этой непростой проблемы, – улыбнулся маг.

– Кто из нас тут юн? – фыркнула Таиль. – Однако я не понимаю, почему именно мы?

– Ага, и что это за кристалл такой? – неожиданно вставил Дарнир.

– Ну, на второй вопрос я отвечу, – сказал Тавор, задумчиво разглядывая эльфийку. – Кристалл Дайлорана – это артефакт, с помощью которого император Арании призывал в наш мир демонических существ. В те годы уничтожить его не было возможности, так как сила его была настолько велика, что его были вынуждены запечатать специальным заклинанием отражения и спрятали. Если кто и нашел бы этот кристалл, то увидел бы обычный драгоценный камень, однако, по моим ощущениям, в последние годы заклинание почему-то стало разрушаться, а значит, силой кристалла кто-нибудь из знающих может и воспользоваться.

– И вы боитесь…

– Да, боюсь, – маг зябко передернул плечами. – Боюсь. Отец мне много рассказывал о той войне, поверьте, это был ад, да еще та эльфийская выходка…

Он бросил взгляд в сторону Таиль, но девушка лишь сжала губы и отвернулась.

– Ладно, кто старое помянет… – усмехнулся Райзен, – да и не в этом сейчас проблема.

– Действительно, – процедила сквозь зубы девушка. – Вопрос в другом: почему вы решили, что мы сможем уничтожить кристалл, когда это не удалось сделать даже сильнейшим магам тех времен?

– Ну, наверное, потому, что я довольно много и плотно занимался данной проблемой, как, впрочем, и мой отец. – Тавор вернулся к столу и, обогнув его, остановился у стенного шкафа. – Отец всегда говорил: если что-то изготовлено человеческими руками, то ими может быть и разрушено. – Пальцы мага пробежали по корешкам книг. – У него не вызывало сомнений, что кристалл Дайлорана изготовлен в нашем мире, оставалось узнать – кем…

– И вы узнали? – спросил я.

По губам мага пробежала легкая улыбка. Он несколько мгновений молчал, постукивая кончиками пальцев по корешкам книг, затем пристально посмотрел на меня и коротко кивнул.

Глава 6

Эльфийка отбила мой выпад и опустила меч, показывая этим, что поединок окончен, затем подошла к стойке и, закрепив там тренировочное оружие, сняла со стоявшей рядом вешалки полотенце.

– А у тебя с каждым днем получается все лучше и лучше, – констатировала девушка, вытирая выступивший на лице пот.

Я согласно кивнул. Действительно, прогресс чувствую даже я сам. Видимо, заложенные в меня старым ассасином способности постепенно адаптируются к особенностям моего организма. И если раньше тело многие движения выполняло как-то само по себе, то теперь я большинство из них делаю вполне осознанно. Не знаю, уж как это получается, да честно говоря, и не хочу знать, проблем и так хватает, чтобы забивать себе голову еще этим вопросом. Умею – и все тут.

Мы вот уже неделю торчим в Рамионе, а после того памятного разговора мага видели всего пару раз, да и то мельком. Один раз он о чем-то долго шептался с нашей Таиль, а второй раз зашел сообщить, что мы отправимся в путь сразу после того, как прибудет наш проводник.

В передвижениях по крепости нас не ограничивали, даже выдали специальные знаки принадлежности к рыцарям крепости, изготовленные в виде орла, держащего в когтях щит. То есть нас поставили на довольствие и причислили к местной воинской братии. Дарнира это очень обрадовало, и он сразу смотался на оружейный склад, где получил доспехи, полагающиеся местным рыцарям. Точнее, попытался получить, ибо на его размерчик местный кладовщик подобрал ему только пластинчатую кольчугу, поножи с наручами да горшкообразный шлем с небольшими крыльями по бокам, сделанными из какого-то полупрозрачного зеленоватого материала. Таиль долго разглядывала этот головной убор, но так и не смогла определить место его производства. Конечно, форма далеко не штатная, но только этот шлем пришелся впору нашему гиганту. Впрочем, Дарнир был рад и, точно большой ребенок, весь день просидел над доспехами, полируя их буквально до зеркального состояния.

Мы хоть и считались теперь членами гарнизона, однако держались несколько обособленно, ибо подчинялись напрямую Тавору и находились, так сказать, на привилегированном положении по отношению к остальным. Лишь бывший ополченец быстро нашел общий язык с местной солдатской братией и теперь весь день пропадал в казармах, даже в патрули несколько раз

ходил, а в нашей комнате если и появлялся, то только под вечер, на пару минут, чтобы сообщить последние местные новости. Эльфийка же, наоборот, старалась не выходить из комнаты и, раздобыв где-то пару толстенных книг, целый день валялась на кровати, предаваясь чтению, или гоняла меня до седьмого пота в огромном тренировочном зале, расположенном прямо над нашими апартаментами.

Вообще Рамион я бы крепостью и не называл. По крайней мере, о подобных сооружениях в нашем мире я и не слышал, разве только Великая Китайская стена вспоминается, однако она вроде пониже будет, хотя не знаю, лично там не был. А тут огромная стена высотой примерно с нашу восьмиэтажку и шириной метров двадцать, по ней не то что ходить, на лошадях ездить можно, наверху положена брусчатка, как на мостовой. Каждые сто метров на стене сделана широкая полукруглая платформа с установленной на ней требушетом или катапультой, в этих местах стена потолще и полукругом выступает в обе стороны. Кроме того, платформы могут поворачиваться в определенном диапазоне при помощи расположенных под ними механизмов, причем управление поворотом осуществляет всего один человек.

Глядя на стену крепости, я даже не мог представить, как ее возводили: глыбищи, что вложены в ее стены, ни один кран не поднимет. Видимо, использовали магию. Внутри множество комнат, коридоров и ниш, причем многие из них пустуют. По словам эльфийки, раньше гарнизон Рамиона насчитывал около десяти тысяч воинов, этакая маленькая армия, готовая сдерживать наступающих до подхода основных сил, но со временем его численность сократилась почти втрое.

Тренировочный зал, где мы занимались с эльфийкой, тоже, видимо, использовался не часто, хотя слишком запущенным его тоже не назовешь, стойки с тренировочным оружием были заполнены, манекены стояли на своих местах, даже защитное снаряжение присутствовало. Однако за все время наших совместных тренировок сюда никто ни разу не заходил, что, в принципе, нас с Таиль вполне устраивало. А вот за мою подготовку девушка, видать, решилась взяться всерьез. Каждое утро и вечер по два часа непрерывного фехтования, спаррингов и прочего удовольствия, причем на различном оружии. Ну и если катарами я уже махал неплохо, то луком пользовался неумело, максимум, чего добился, – пускать стрелу в полет в неизвестном мне самому направлении. С мечом было чуть получше, однако не настолько, чтобы я смог победить в спарринге эльфийку, а вот в кулачном бою я по мастерству превосходил девушку в несколько

раз, махал руками и ногами прямо как какой-нибудь специалист по кунг-фу в голливудском кино. А еще оказалось, что я хорошо метаю ножи, причем чуть ли не ногами и с завязанными глазами, что, в принципе, и понятно. Ассасин – это все-таки убийца, что-то типа японских ниндзя, его дело подкрасться, нанести удар и сделать ноги. Кстати, метание ножей натолкнуло меня на мысль о сюрикенах – должно быть, полезные штучки и места много не занимают. Надо будет заказать местному кузнецу, чтобы сделал несколько штук на пробу.

Я покосился на Таиль, которая уже принялась расстегивать защитный нагрудник, и, вздохнув, тоже начал разоблачаться. Тренировка была недолгой, но, судя по всему, у эльфийки сегодня нет особого настроения продолжать. Я снял кожаный нагрудник и, усевшись на скамейку, протянувшуюся вдоль всей стены, несколько минут разглядывал стойку с оружием, размышляя, а не потренироваться ли мне в одиночестве. Дел особых у меня не было, а спать тоже не сильно-таки и хотелось, тем более что за эти дни я и так себе все бока отлежал. Можно было предпринять очередную попытку вытащить Таиль на рынок, что раскинулся прямо под нашими окнами, но пока все мои попытки заканчивались неудачно. Девушка упорно не хотела никуда идти, а одному таскаться – удовольствие тоже ниже среднего. Мало того что могу заблудиться, так еще и местного менталитета, так сказать, не знаю, а посему могу найти приключение на свою голову прямо здесь, не отходя далеко от кассы. Так что имелось два выхода: либо опять валяться на кровати, либо попрыгать тут, оттачивая свою технику, тем более что во время боя я так и не достиг полного контроля над своим телом и невидимый помощник нет-нет да и показывал свой норов. Вздохнув, я уже собирался вновь облачаться в тренировочные доспехи, как дверь зала распахнулась, и в проеме показался запыхавшийся Дарнир.

– Ребята, нас ищет Тавор, вроде наш проводник прибыл.

В этот раз в своем кабинете маг был не один, хотя вид его гостя заставил нас на несколько секунд буквально впасть в ступор. Да и было отчего. Посереди кабинета стоял огромный волк и скалил зубы на Тавора, который, скрестив на груди руки, со скучающим видом смотрел на огромное животное.

– А вот и остальные пожаловали, – сказал он, заметив нас и жестом давая понять, чтобы мы убрали свое оружие.

Волк бросил на нас косой взгляд, нервно дернул хвостом и, повернувшись в нашу сторону, опустился на задние лапы. Сказав, что зверь огромный, я ничуть не покривил душой. Сидя он был на голову выше Тавора. А вот то, что это волк, я несколько

засомневался, более внимательно разглядев находящееся перед нами существо. Белоснежной окраски, с густой лоснящейся шерстью, мощными лапами и пронзительным взглядом зеленых глаз, в которых явно плескался ум, не свойственный диким зверям. Кончики ушей темно-коричневые с небольшими кисточками, как, впрочем, и кончик пушистого, точно у лисы, хвоста.

– Лайс, – прошептала стоящая справа от меня эльфийка, которая, несмотря на недвусмысленный жест мага, руки с эфеса своего клинка так и не убрала.

– Я смотрю, вы знакомы с этими существами? – улыбнулся маг, непонятно каким образом расслышавший слова Таиль.

Эльфийка бросила взгляд на мага и неопределенно повела плечами.

– Хотя, – продолжил маг, – вы, дорогая моя Таиль, не совсем правы – это не лайс. Вернее, это существо только похоже на лайса, а так…

– Сам ты существо, маг, – неожиданно произнес сидевший рядом зверь. – Еще один такой выпад – и я тебе точно голову откушу.

– Ты уже пробовала это сделать, Ри, – спокойно ответил маг, похлопав животное по спине, что вызвало недовольный взмах хвоста. – Давай не будем повторять старые ошибки.

Честно говоря, моя челюсть несколько провисла, пока я слушал этот диалог, да и Дарнир с Таиль выглядели несколько ошарашенными. Конечно, там, где магия существует в качестве одного из подразделов науки, можно ожидать и не такого, однако, судя по виду моих друзей, и для них явление говорящего лайса было событием неординарным.

– Что, удивили мы вас? – рассмеялся Тавор, глядя на наши изумленные лица. – Ладно, не буду больше держать вас в неведении. Знакомьтесь, ваш проводник, точнее проводница и моя давнишняя знакомая – Ри.

– Просто Ри? – спросил я.

Волчица неторопливо перевела на меня взгляд своих зеленых глаз и, прищурившись, принялась меня разглядывать. Мои руки как-то сами собой скользнули к эфесам катаров, но я быстро взял над ними контроль и, скрестив на груди, тоже уставился на волчицу. Пару мгновений мы боролись взглядами, затем волчица зевнула и, отвернувшись, бросила:

– Могу назвать полное имя, только тебе его в жизнь не выговорить.

– Да нет, спасибо, – усмехнулся я, стараясь подавить внутреннюю дрожь, которую вызвал у меня взгляд волчицы. – Ри –

вполне нормальное имя.

– Вот и ладно, – оскалилась та, показав ровные ряды крупных белоснежных клыков.

– А ведь ты не животное, – неожиданно произнесла Таиль.

Я посмотрел на эльфийку и обомлел. Глаза девушки горели каким-то призрачно-синим пламенем, которое полностью заполнило ее глазницы, озаряя лицо потусторонним светом. Волчица лишь еще сильнее оскалилась и, наклонив голову набок, с прищуром оглядела эльфийку с ног до головы.

– А ты ведь тоже не просто эльфийская девушка, – сказала она. – Светом Наора даже немногие из Великих владеют.

Эльфийка вдруг ойкнула, и призрачный свет в ее глазах резко погас, как будто кто-то нажал на кнопку отключения электричества, мало того, сама девушка побледнела, и если бы я ее не подхватил, точно бы грохнулась на пол. Осторожно посадив ее на стул, который быстро пододвинул Дарнир, я склонился над ней. Глаза эльфийки распахнулись, и вновь полыхнувшее в их глубине синее пламя заставило меня испуганно отпрянуть, однако через мгновение Таиль смотрела на меня обычным своим взглядом.

– Похоже, владение светом у нее получается непроизвольно, – спокойно констатировал маг, внимательно наблюдавший за происходящим.

– Однако она им владеет.

Волчица вздохнула и вдруг стала резко уменьшаться в размерах. Ее шерсть быстро исчезала, точно всасываясь куда-то внутрь, лапы утончались, а морда стала принимать явно человеческие очертания. Жуткое, надо сказать, зрелище. Не прошло и минуты, как перед нами стояла высокая обнаженная женщина. Смуглая, точно какая-то мулатка, с белоснежной гривой волос, которые волнами струились до колен, прикрывая тяжелую грудь. Мощные руки и ноги, перевитые гибкими мышцами, которые при каждом движении перекатывались под ее смуглой кожей, широкие бедра, чуть более узкие плечи и тонкая, почти как у Таиль, талия. Женщина тряхнула головой и, зыркнув на нас пронзительными изумрудными глазами, с легкой улыбкой приняла из рук Тавора протянутый им халат, который за мгновение до этого маг извлек прямо из воздуха.

– Что, нравлюсь? – спросила волчица, заметив, что я внимательно ее рассматриваю.

– Просто интересно, – немного смутившись, буркнул я и, повернув голову, встретился взглядом с Таиль; эльфийка бросила на меня гневный взгляд, громко фыркнула и отвернулась.

Я непонимающе посмотрел на Дарнира, но тот, едва скрывая

улыбку, только пожал плечами.

– Ладно, – сказал тем временем маг, тоже стараясь не улыбаться. – Давайте, наконец, обсудим ваше задание, прошу к столу.

Ну-ну. А Таиль, оказывается, еще та штучка. Хотя я не совсем понимаю, зачем она постоянно выставляет себя таким образом, чтобы все вокруг думали, что мы пара. Отношений-то между нами практически никаких, ну если, конечно, не считать того странного случая, когда нас Дарнир застукал. Не знаю, что на меня тогда нашло, но еще бы минутка… Ох, чую, без эльфийской магии тут дело не обошлось! Ладно, постепенно разберемся, хотя эльфийку я все равно не понимаю, зачем ей все это надо?

– Итак, ваше задание, с одной стороны, очень простое, – начал Тавор, едва мы все расселись за столом и обратили свои взоры в его сторону. – Как я уже говорил, вам нужно добраться до развалин Тарбурга и уничтожить кристалл Дайлорана. С этим, думаю, проблем возникнуть не должно, так как Ри несколько раз была там и легко доведет вас до этих мест. Я прав?

Женщина-оборотень легонько кивнула в знак согласия и добавила:

– Места там довольно пустынны, а обитающие в развалинах существа частенько необычны на вид, но пройти туда особого труда не составляет, по крайней мере для меня.

– Ну, кто бы сомневался, – улыбнулся маг. – Ри у нас просто незаменима как разведчик, пролезет везде и всюду.

Ри в ответ только оскалилась, да-да, именно оскалилась, так как улыбкой это назвать было трудно, – это был именно оскал дикого зверя. Не знаю, как остальные, а лично у меня при виде этой довольной улыбки из остроконечных клыков по спине побежал довольно-таки противный холодок.

– Однако, – продолжал тем временем Тавор, – прежде чем отправиться в Тарбург, вы должны найти того, кто изготовил этот проклятый кристалл…

– Так он до сих пор жив? – удивилась эльфийка.

– По моим данным, да.

– Значит, он из эльфов? – то ли спросил, то ли констатировал Дарнир.

– Верно, – кивнул Тавор. – На людском языке его имя звучит как Эльвор Галисар, и он некогда создал кристалл просто так, ради удовлетворения своего любопытства. Как тот в дальнейшем попал к императору Арании, я не знаю, но, в принципе, это и неважно.

– Наверное, Эльвор – очень сильный маг, – задумчиво пробормотала Таиль, – однако почему я о нем ничего раньше не

слышала?

– Потому что он не маг, – усмехнулся Тавор. – Он кузнец.

– Кузнец? – Эльфийка непонимающе посмотрела на мага. – Но… как?..

– Не знаю, – отрицательно покачал головой Райзен. – Однако именно он создал кристалл, это установленный факт. Если интересно…

Он поднялся со своего места и, подойдя к шкафу, достал с верхней полки толстый фолиант в узорном переплете, затем вернулся с ним к столу.

– Вот это исторические хроники эльфов Картарина, – сказал он, передавая книгу Таиль. – Страница триста двадцать седьмая.

– Откуда это у вас? – эльфийка с удивлением и каким-то благоговением смотрела на книгу. – Я слышала, что их род был уничтожен полностью.

– Ну, это преувеличение, вы, эльфы, очень живучий народ, прямо как…

– Как все лесные жители, – закончила за него Таиль, сверкнув глазами.

– Именно это я и хотел сказать, – ухмыльнулся маг, хотя он явно хотел сравнить эльфов с кем-то другим. – Так что можешь не сомневаться, потомки картаринцев живут в этих землях и поныне.

Таиль кивнула, после чего, открыв книгу, нашла указанную страницу, быстро пробежала по ней глазами и, медленно закрыв фолиант, задумчиво посмотрела на Тавора.

– Вы правы, – наконец сказала она, – однако не во всем.

– Я что-то неправильно перевел?

– Эльбарус касс оран, – произнесла эльфийка мелодичным языком. – Кузнец небесных элементалей.

– Вот как? – Маг хмыкнул. – Я перевел как «кузнец, одаренный небесами». Что-то вроде мастера, получившего благословение богов.

– Ошибка понятна, – кивнула Таиль. – Тут дело в написании. Если поставить между последними словами дефис, то вы будете правы.

– Ясно, хотя, с другой стороны, это мало что меняет, – пожал плечами Райзен.

– Меняет, – не согласилась эльфийка, однако Тавор не стал спорить, а просто улыбнулся и, забрав книгу, вернул ее на место.

– Почему вы решили, что он до сих пор жив? За прошедшие века могло случиться многое.

– Вот из-за этого.

Маг отстегнул от пояса ножны с кинжалом и отдал их Дарниру. Бывший ополченец достал оружие из ножен, повертел

его, попробовал лезвие на палец и, прицокнув языком, протянул мне.

Кинжал как кинжал, по виду вполне обычный, тут почти все примерно такие носят. Удобная деревянная рукоять с причудливой гравировкой, обоюдоострое лезвие с концом копьевидной формы, длиной сантиметров тридцать. Только по всему лезвию разбросаны странные узоры, причем это не гравировка. Такое впечатление, что рисунок находится где-то внутри самого металла. Точно металл полупрозрачный и узоры свободно плавают в его глубине, медленно перетекая друг в друга, вот еще секунда – я пойму ритмику их движений… Холодная рука эльфийки, упавшая на мой лоб, заставила меня вздрогнуть и оторвать глаза от этого странного оружия. Я мотнул головой. Елки зеленые, это еще что такое?

– Интересные чары, – сказала Таиль, осторожно вынимая кинжал из моих неожиданно ослабевших рук.

– Да ничего существенного, детское баловство, – покачал головой маг. – Ваш спутник, видимо, очень впечатлительная личность. Хотя даже ему вреда бы они не принесли, максимум поспал бы полчасика, видя чудесные сны. Я, кстати, его частенько использую именно для этого.

Эльфийка, внимательно разглядывающая кинжал, только хмыкнула и спросила:

– Давно он у вас?

– Около полугода. Куплен он, по словам купца, в одном из городов Земли Демонов. Но самое интересное, это клеймо мастера, вон там на рукояти.

Эльфийка несколько раз повернула клинок и, найдя клеймо, пару минут рассматривала его.

– Точно такое же, как в книге, – наконец сказала она, возвращая кинжал магу.

– Вот именно, – кивнул Тавор.

Демонические земли, или Земля Демонов, – огромное пространство, раскинувшееся от Кармонского пролива на севере, Мглистых лесов на востоке, степей Огона на западе и соответственно до крепости Рамион на юге. Некогда на них процветала могучая Аранийская империя, оставшаяся сейчас лишь в мифах и легендах живущих здесь народов. Однако, несмотря на прошедшие века, кое-где еще встречались остатки ее славного величия, правда, в основном в виде развалин да редких могущественных артефактов, за которыми охотились искатели сокровищ. Некогда плодородные земли империи после вторжения чужаков и их магического воздействия почти обезлюдели, хотя

жизнь на них и продолжалась, принимая порою самые вычурные формы.

Однако постепенно годы брали свое. После окончания войны на этих землях осталось небольшое число людей, эльфов и прочих разумных существ, которые не пожелали покидать насиженные места. Со временем на опустевших землях из маленьких поселений разрослись новые города, многие из которых объединились в торговые союзы, некие прообразы будущих государств. Существа другого мира, некогда проникшие или призванные в этот мир погибшим императором Арании, также вполне обжились и влились в мирную жизнь.

И все же даже сейчас, спустя столетия после войны, тут вполне хватало таких мест, куда опасно было заходить не только обычному человеку, но и целой армии. Например, пустошь Туманов – большая долина, зажатая среди отрогов Каргалымских гор, некогда славившаяся прекрасными лугами и своим цветочным медом, производимым на здешних пасеках. Луга никуда не делись, только вот никто из пришедших туда назад больше не вернулся, зато о кошмарных существах, обитающих рядом с этой долиной, ходило множество легенд. Или река Мглы – странное образование, напоминающее обычную реку, где вместо воды струилось нечто, напоминающее своим видом плотный туман. Рискнувший заночевать на ее берегах обычно до утра не доживал.

И таких мест было великое множество, и Ри могла рассказывать об этом бесконечно. Кстати, она тоже родилась на этих землях и была потомком одного из пришельцев, называемых здесь демонами, случайно попавших в этот мир.

– Мой отец не был призван, – рассказывала волчица, – и очень сильно тосковал по своей родине, но, как ни пытался, обратно вернуться не смог. С детства помню его рассказы о прекрасной стране, где растут деревья из прозрачного камня, а в небесах полыхают три солнца. Между прочим, отец всегда утверждал, что демоны, призванные императором, сильно отличаются от существ, попавших сюда после того, как тот утратил власть над кристаллом.

– И чем же они отличаются? – поинтересовалась эльфийка.

– Не знаю, – вздохнула Ри. – Отец сказал, что они другие.

Волчица замолчала, но через несколько секунд добавила:

– В них жило нечто чуждое, причем чуждое не только этому миру, и отец это чувствовал.

– Странно, – эльфийка задумчиво посмотрела на проводницу. – Насколько я знаю, лайсы – это и есть один из видов демонов, призванных на службу Арании в самом начале. Я пару

раз на них охотилась – злобные, тупые животные. Извини, если обидела, вы все же похожи.

– Я и не обижаюсь, – усмехнулась волчица, – я не лайс. В мире отца наш народ звали эркиртогар – духи леса. Мои предки жили в лесах, что раскинулись вдоль Серебряного моря, и были мирным народом. Так рассказывал мне отец.

– Ясно, – кивнула эльфийка. – Расскажешь о своем мире?

– А что я могу рассказать? – В голосе Ри послышалась нескрываемая грусть. – Отец мало что говорил, да и тот мир не мой, я родилась и выросла здесь, в небольшом поселении на западе. Однажды на нас напали кочевники, и в том бою погиб мой отец, защищая своих односельчан. После этого я долго скиталась, пока меня полуживую не подобрал торговый караван, идущий в Рамион, где я и осталась.

– Давно это было? – спросил Дарнир.

– Около тридцати лет назад.

– Давненько, – почему-то вздохнул гигант. – Лекс, дров принеси, а то костер совсем затухает.

Я кивнул и, поднявшись со своего места, отправился к куче хвороста, сложенного чуть в стороне от нашего бивака. Выбрав несколько веток потолще, я вернулся назад и стал одну за другой закидывать в костер, обламывая их по мере надобности. Это первая ночь путешествия… Как-то все получилось быстро и сумбурно. Тавор нас познакомил с необычной проводницей, а на следующий день к вечеру мы уже ехали на невысоких крепких лошадках по пыльной дороге. Крепость потихоньку удалялась от нас, а впереди маячила неясная цель в виде небольшого торгового города, где был приобретен клинок с клеймом нужного нам мастера. К чему такая спешка, я так и не понял, но, очевидно, у мага на то были какие-то свои веские причины. Поэтому собирались в некоторой запарке, стараясь ничего не упустить из того, что пригодилось бы в дороге. Дарниру пришлось отказаться от некоторых вещей. Уж слишком много у него оказалось разных железок. У него вообще обнаружилась просто патологическая страсть к различному оружию и доспехам: когда Тавор допустил нас до своего арсенала, у меня создалось впечатление, что наш гигант на всю жизнь обеспечил себя железяками. Однако даже после того как Таиль решительно отмела половину набранного им, Дарнир остался увешан оружием с ног до головы, и пришлось вмешаться магу.

Таиль в арсенале нашла для себя лук, от которого буквально пришла в восторг. Ри от оружия отказалась, презрительно назвав его кучей ненужных приспособлений, а вот я отыскал прекрасную броню, похожую на кольчугу, но сделанную не из колец, а из

тонких мелких пластинок, наползающих друг на друга. Она меньше сковывала движения, чем моя старая, и вызывала странное ощущение надежности и защиты. Кстати, маг, заметив мою находку, одобрительно хмыкнул, однако ничего не сказал.

Еще за оставшееся время мы успели посетить местный рынок, где закупили различную провизию. Точнее, закупку полностью взяла на себя Ри, Таиль, как всегда, отвертелась от «похода» на рынок, сославшись на срочный разговор с Тавором, а мы с Дарниром просто ходили меж торговых рядов, рассматривая различный товар. На мой взгляд, рынок как рынок и, в общем-то, очень походит на наши барахолки и развалы. Куча различного хлама, часто вообще непонятного назначения, среди которого, правда, встречаются довольно интересные и необычные вещи.

На рынке я впервые увидел гнома. В общем-то, я был уверен в том, что они тут есть, так как если присутствуют эльфы, то должны быть и гномы, и орки, и гоблины, и кто-то еще… не помню кто. Однако до последнего времени они мне не попадались, да и эльфов, кроме своей спутницы, я тоже не видел. Один раз спросил об этом Таиль, но она так на меня посмотрела, что желание дальнейших расспросов отпало само собой. Поэтому, увидев гнома, торгующего в палатке, я остановился возле нее. Гном, надо сказать, был просто канонический, в смысле прямо такой, как их принято описывать во всех многочисленных фэнтези, заполнивших в последнее время полки книжных магазинов моего мира. Коренастый, невысокого роста, примерно мне по грудь, с бородой до пояса и густой гривой волос, заплетенных почему-то в мелкие косички. Его атласная рубаха была подпоясана широким наборным поясом, свободные холщовые штаны были заправлены в высокие сапоги с металлическими набойками. Всех останавливающихся рядом с его палаткой он разглядывал с нескрываемым подозрением, постоянно хмуря брови и что-то негромко бормоча себе под нос. Основным товаром в палатке являлось оружие, из-за которого я, собственно, и обратил на нее внимание. Окинув беглым взглядом различные топоры, молоты, кистени и другое, я заинтересовался парой дисков, неприметно лежащих в уголке. Представьте себе небольшой металлический круг с тремя дырками ближе к середине. Берешь его, вставляешь туда пальцы и, щелк… по бокам выскакивают серповидные лезвия, – оригинальное оружие. Явно предназначено для метания, но, по-моему, не очень удобное. Те же сюрикены мечут, держа за края, а этот как? Пальцы в дырах не застрянут, если что? Или, скорее всего, тут дело привычки… А может, это оружие вообще не для людских рук? На мой вопрос гном только пожал плечами и сказал, что его заказывало одно из

племен Демонических земель, но не выкупило, вот и приходится продавать, заказ делал почти что человек. Вот и понимай как хочешь это «почти что». Ну да ладно, мне, в принципе, все равно, и я купил себе весь комплект. Конечно, это не сюрикены, но попробовать стоит, тем более что комплект из десяти штук стоил всего пару золотых.

Вот, пожалуй, и все, что произошло до нашего выхода из города. Вечером мы вскочили на наших лошадок, помахали на прощание Тавору и отправились в путь…

Я вздохнул и, сломав о колено последнюю сухую ветку, отправил ее в костер.

– Может, спать будем? – спросил Дарнир, потягиваясь.

– Вы давайте, – кивнула Ри, – а я еще посижу. Ночь для меня лучше дня.

– Ты что, вообще не спишь? – удивилась эльфийка.

– Почему не сплю, сплю. Только сегодня больно ночь хорошая, полная сытных запахов.

Волчица плотоядно улыбнулась, в который раз заставив меня непроизвольно вздрогнуть и поежиться. Действительно, пока мы дружно уписывали кашу, приготовленную Дарниром, она скромно пила чай, и теперь я, кажется, понимаю почему.

Мои веки уже наливались свинцом, когда огромная белая тень на миг замерла рядом со мной. Я вздрогнул и, шире открыв глаза, увидел стоящую рядом волчицу. Зверь дернул ушами и, наклонив голову, уставился на меня горящим взглядом своих зеленых глаз, затем подмигнул и одним прыжком исчез в темноте ночи, а я провалился в сон…

Опять те же развалины, снова знакомый костер. Я вздохнул. Похоже, что уже начинаю привыкать к этому странному полусну. Правда, на этот раз никого. Я подошел к огню и, усевшись по-турецки, принялся ждать. Если уж я тут очутился, значит, скоро явно кто-то явится, а пока можно просто посидеть, поразмышлять. Я бездумно уставился на пляшущие языки пламени. Странный огонь, пламя словно состоит из мириадов более мелких огоньков, которые вьются вокруг центра костра, где полыхает настоящее пламя ярко-белого цвета. Я мотнул головой, потер заслезившиеся от яркого света глаза и огляделся. Туман, плотной неподвижной стеной окружавший костер, был похож на мутный пластик, внутри которого изредка возникали непонятные тени, – наблюдать интересно, но рассмотреть ничего не получается. Я уже хотел было снова уставиться на заинтересовавшее меня пламя, как стена тумана дрогнула, пошла мутными кругами и из туманных глубин к костру шагнул незнакомый мне человек. Не очень высокий, одетый в какой-то необычный плащ с нашитыми

на него перьями. Он несколько секунд стоял, опершись на высокий посох, увенчанный искусно вырезанной совой, и с изумлением глядел на костер, затем его взгляд медленно скользнул в мою сторону.

– Привет, – я помахал рукой.

– Ага, – незнакомец повторил мой жест.

Ох, что это у него с рукой-то, странная она какая-то. Кисть явно не человеческая, слишком уж чужеродно выглядит, да еще и с когтями…

– Ты случайно не дух Верхнего мира? – спросил между тем незнакомец, делая безуспешную попытку обойти костер.

– Почти, – буркнул я, с интересом наблюдая за его бодрым шагом на месте и вспоминая, как некогда сам пытался это совершить.

– Ерунда какая-то, – наконец сказал он, останавливаясь. – Что это за магия такая?

– Мне-то откуда знать, – пожал я плечами. – Сам не местный.

– Что-то ты темнишь, – незнакомец прищурился, пристальным взглядом рассматривая меня через пламя костра. – Ты вообще кто?

– Ассасин, – усмехнулся я.

– Ассасин – это ниндзя, что ли?

– Поч…

Я замер, чувствуя некоторый холодок в груди. Не может быть! Неужели?

– Я не ниндзя, – как можно спокойнее начал я, – я ассасин, такой же, как в компьютерных игрушках.

– А-а, а я уж… – незнакомец, не докончив фразу, уставился на меня, как Робинзон на Пятницу.

Впрочем, мой вид наверняка был не лучше.

– Чертовщина какая-то, – наконец произнес я.

– Вот именно. – Незнакомец медленно опустился на землю, осторожно положив посох рядом.

Несколько минут молчали. Вот ведь. Сидим, как две статуи, и тупо пялимся на огонь, что за бредовая ситуация?

– Э-э, тебя зовут-то как? – наконец спросил я незнакомца.

– Дмитрий, – рассеянно пробормотал тот. – А тебя?

– Лекс, тьфу, Александр.

– Приятно.

– И мне тоже.

Снова замолчали. Я таращусь на огонь, а Дмитрий свой посох зачем-то ощупывает, даже по резной сове щелбаном заехал и пару минут ее внимательно рассматривал, затем поднял голову и тихонько спросил:

– И что дальше?

– Не знаю, – вздохнул я. – Может, ты знаешь?

– Я? – удивился тот. – Я вообще не понимаю, где нахожусь. Помню, лег спать, потом…

Он на мгновение задумался, морща лоб.

– Потом оказался тут, – подсказал я.

– Точно, – кивнул он. – Странное место. Моя магия тут не действует, и вообще все чувства, как в тумане, к тому же сильфиды куда-то пропали… Опять Шутничок, что ли, постарался?

– Ну, не знаю, для меня это просто сон, я тут уже несколько раз побывал. А ты, я смотрю, маг?

– Шаман.

Дмитрий вытащил откуда-то из-под плаща матерчатую сумку и несколько минут в ней копался.

– Бред, – наконец сказал он, убирая ее обратно. – Даже без всей своей магии могу сказать, что это не просто сон… да и туман этот неспроста.

– А то я не догадался, – усмехнулся я.

– Пытался отойти от костра?

– Нет.

Дмитрий, подняв с земли посох, резко встал и, решительно направившись прочь от огня, скрылся в тумане. Я пожал плечами, почему-то возникло стойкое чувство, что он скоро вернется. Точно, через пару минут туман вновь пошел кругами, и я уже приготовился снова поприветствовать своего нового знакомого, но слова замерли у меня на губах, так как на этот раз из глубины тумана к костру шагнула девушка. Вернее, что это девушка, я понял не сразу, а только после того, как она откинула капюшон своего плаща и с изумлением уставилась в мою сторону. Что это с ней? Точнее, с ее лицом. Ладно, шрам на полфизиономии, так еще и нос немного набок, как у какого-нибудь боксера, волосы короткие и обстрижены по-мальчишески. Вон Таиль тоже короткой стрижкой щеголяет, но у той все же стильная прическа, а не такой «горшок». Про остальное не скажу, этот плащ все скрывает, очертания тела едва угадываются, правда, на упитанную даму не похожа, к тому же рост… метр восемьдесят, не меньше. Неужели и она из попаданцев?

– Привет, – уже привычно поднял я руку и сразу предупредил: – Ко мне подойти не сможешь, костер не позволит.

Девушка недоуменно посмотрела на меня, затем на огонь и все равно шагнула в мою сторону, пытаясь обогнуть костер. Нет, ну что за недоверчивый народ пошел?! Пару минут я наблюдал за ее размашистыми шагами на месте, затем заметил:

– Может, хватит?

Девушка замерла с приподнятой ногой и, недоверчиво посмотрев в мою сторону, коротко кивнула.

– Садись, – я хозяйским жестом указал на землю.

Незнакомка явно хотела что-то сказать, но, видимо, передумала и буквально плюхнулась на колени с явно различимым звоном. Похоже, под плащиком у нее явно не колготки поддеты, и, кстати, что это она в него так кутается?

Туман неожиданно вновь вздрогнул и буквально выплюнул из своего нутра Дмитрия, еле удержавшегося при этом на ногах и затормозившего перед самым огнем.

– Вот дрянь, – выругался тот.

– Далеко ушел? – поинтересовался я, стараясь придать своему голосу полное равнодушие и косясь в сторону девушки.

– Откуда я знаю, – зло бросил тот. – В этой мути все одинаково, хотя я там на одну интересную статую набрел…

Он замолчал, с изумлением уставившись на новоприбывшую, затем вопросительно посмотрел на меня.

– Сам не знаю, – пожал я плечами в ответ на молчаливый вопрос. – Недавно подошла. Даже не успел спросить, как зовут и…

– Алена, – неожиданно подала голос девушка. – И, ради Светоносной, объясните мне, где я нахожусь? И кто вы такие?

– О, она еще и говорить умеет, – усмехнулся шаман. – Это просто удивительно.

– А в лоб? – поинтересовалась девушка.

– Еще и боевая, – Дмитрий заговорщицки мне подмигнул.

И охота ему прикалываться? Ситуация ведь действительно странная. Я вот хоть и изображаю из себя саму хладнокровность, на самом деле внутри аж трясет!

– Мадам, – меж тем продолжал шаман. – Разрешите представиться, Дмитрий – шаман, а вот тот тип в странных одеждах Александр, он типа ниндзя.

– Алена, клирик, – буркнула девушка, поморщившись. – И все же где мы находимся? Что это за странный костер и…

– Вопросы, вопросы, – Дмитрий улыбнулся. – Могу сказать одно: я не знаю; а вот наш таинственный друг, – он кивнул в мою сторону, – если что и знает, то молчит, как белорусский партизан.

Во Димон молодец, как хитро решил прощупать нашу новую знакомую! Посмотрим на ее реакцию. Ага, удивление, изумление… Хе, похоже, Алена – одна из таких же, как мы.

– Ребята, вы тоже!

Девушка вскочила на ноги, но в это время стена тумана неожиданно вздрогнула и с каким-то протяжным всхлипом

втянула девушку внутрь.

– Что за… – шаман недоуменно посмотрел на меня, поудобнее перехватывая свой посох, но и сам через мгновение исчез, поглощенный туманом.

Я вздохнул. Похоже, эта странная встреча подошла к концу. Однако интересно. Ребята явно такие же игроки, как и я, но где они находятся? В моем мире или где-то еще? И кто организовал эту странную сходку, с какой целью? Вопросы, вопросы… И еще – надеюсь, что с ними все в порядке.

– В порядке, – раздавшийся откуда-то сбоку голос заставил меня вздрогнуть и завертеть головой.

Из тумана медленно, точно изображение на проявляемой фотобумаге, появился знакомый мне пижон в шляпе.

– Привет. – Он махнул мне рукой и, опустившись на корточки, протянул руки к огню. – Интересное образование, до сих пор не могу понять, что это такое, хотя был в стольких мирах.

– Твоих рук дело? – спросил я, глядя на незнакомца сквозь пламя костра.

– Избави бог, – замахал он руками. – Этот огонь сам по себе.

– Я не про него, а про ребят.

– А, – он усмехнулся. – Ну да. Мои подопечные, в отличие от тебя. Ты у нас как-то сам по себе, хотя тут у вас своя интересная игра намечается, а я это дело люблю, вот и решил посмотреть. Может, куда свои пять копеек смогу вставить.

– Игра?

– Угу, – он снял шляпу и, пригладив рукой волосы, водрузил ее обратно. – Не заморачивайся, понадобится – объясню. А пока вот решил пару моих ребятишек тебе представить, чтобы, значит, веселее было, да и вообще интереснее… Ладно.

Он поднялся.

– Заговорился что-то я с тобой, пора. Дела, знаешь ли, дела…

Незнакомец помахал мне рукой и исчез в тумане.

Глава 7

Если кто-то любит романтику дорог и ночевок под открытым небом, то это точно не я. Все эти прелести походной жизни с ее кострами и надоедливой мошкарой – нет уж, спасибо, увольте. Я бы лично предпочел посидеть где-нибудь в кафе или кинотеатре, а уж если бы приспичило подышать свежим воздухом, смотался бы на речку или же дачу. Но выбирать не приходится, как говорится, назвался груздем, полезай…

Так что на жизнь я особо не жаловался, а если уж хотел поплакаться в жилетку, то делал это исключительно мысленно, изливая израненную душу своему внутреннему «я».

И хорошо еще, что наше «путешествие», длящееся уже почти целую неделю, обходится пока без каких-либо серьезных инцидентов, иначе я бы явно не выдержал. Хотя я постепенно привыкаю, так сказать, втягиваюсь в ритм здешней жизни.

Мы спокойно едем по степной дороге, петляющей между островками густых рощиц, иногда встречая на своем пути торговые караваны, неторопливо двигающиеся в сторону Рамиона, да одиноких путников, которые, за редким исключением, почему-то предпочитают объезжать нашу группу стороной. Таиль больше отмалчивается, да и вообще старается держаться от меня подальше, хотя по утрам продолжает упорно меня тренировать. Дарнир, как мне показалось, несколько запал на Ри, потому что стоит волчице подойти к нему ближе чем на метр, как наш гигант краснеет, словно девица на выданье, и вообще ведет себя несколько неадекватно. Девушка это прекрасно замечает и порой специально провоцирует, причем не только его одного. Например, может заявиться к костру в чем мать родила и усесться рядышком с нашим великаном, при этом томно потягиваясь. В эти минуты на Дарнира больно смотреть, он становится пунцовым и потеет, как в бане. Да что Дарнир, меня эти ее выкрутасы тоже прошибают, пробуждая внутри нечто первобытно-звериное, хочется откинуть всю свою цивилизованность и с диким ревом накинуться на эту прелестную самку. Слава богу, что Таиль после пары таких выходок отвела Ри в сторону и о чем-то с ней серьезно поговорила, после чего та несколько успокоилась, а то, чую, эти ее выходки до добра бы не довели.

Еще Ри очень заинтересовалась моим миром, и все вечера напролет слушала мои рассказы, как маленький ребенок волшебные сказки. В эти минуты ее животная сексуальность куда-то исчезала, и она становилась похожа на маленькую девочку,

восторженно хлопающую в ладоши в особо интересных моментах. Между прочим, у меня закралось подозрение, что причина неожиданного равнодушия ко мне со стороны Таиль крылась именно в этих вечерних посиделках, уж очень косо она смотрела на нас с Ри.

После этих посиделок мы укладывались спать, а Ри куда-то убегала и возвращалась лишь под утро, обязательно принося с собой какое-нибудь животное, в основном что-то вроде наших косуль. Мясо их было нежным и вкусным, особенно если зажарить его над углями на манер наших шашлыков. Один раз я так и сделал, вымочив его в местном вине, что было у нас с собой. Волчица это есть почему-то отказалась, а Таиль и Дарнир остались довольны моей стряпней.

Можно сказать, что наше путешествие больше походило на турпоход, не хватало только гитары и песен у костра. М-да, я, откровенно говоря, не думал, что нас никто не будет беспокоить, все же Демонические земли – одно название чего стоит! Однако пока я не только демонов, даже зверей крупнее лисы не видел, ну, если не считать, конечно, косуль, которых добывает Ри.

Я осведомился у нашей проводницы об этой странности, но та в ответ только пожала плечами и ответила, что нам просто повезло, однако мне показалось, что ее этот факт тоже удивляет. К тому же в последние пару дней по требованию волчицы мы стали выставлять на ночь дежурных, а днем передвигались в постоянной готовности ко всяким неожиданностям, постоянно держа свое оружие наготове. Не знаю, что там показалось нашей волчице, но лично меня ничего не настораживало, – разве что караваны теперь встречались все реже и реже, а те, что попадались, имели усиленную охрану. Впрочем, меня это не сильно удивляло: места тут все же дикие и малообжитые, так что мало ли кто может позариться на чужое добро. Дикие звери опять же, а то, что они нам не попадаются, вовсе не означает, что их тут нет, ведь их отпугивает наша волчица. Звери чуют сильного хищника, вот и не лезут к нашему отряду.

Однако после последней встречи с одним из караванов и разговора Ри с главой их охраны волчица сильно занервничала, правда, причину своего беспокойства она нам не открыла, говоря, что пока ничего серьезного, одни предчувствия. А на следующий же день мы наткнулись на следы побоища. Десяток трупов лежали у обочины дороги, причем у многих отсутствовали различные части тела, да и оставшееся выглядело… скажем так, несколько пожеванным. Я не считаю себя слишком уж слабонервным и впечатлительным человеком, но даже мне стало муторно. Я отошел в сторонку и избавился от остатков утреннего

перекуса.

Ри, принюхиваясь и что-то рассматривая, долго ходила между останками, после чего наш отряд свернул с дороги и полдня шел рысью прямиком через степь. Кто были эти люди, я не понял, но на обычных караванщиков не похожи, как, впрочем, и на их охранников. Последние обычно набираются из различных любителей приключений и соответственно щеголяют в разномастных доспехах, эти же трупы явно одеты в некое подобие формы… Ри вечером осталась в лагере и, перекинувшись в волчицу, белой глыбой лежала в стороне, положив голову на передние лапы и навострив уши.

Однако все было спокойно, правда, никто долго не мог уснуть. Дарнир обычно засыпал, едва его голова касалась седельной сумки, используемой гигантом вместо подушки, оглашая при этом окрестности богатырским храпом. Сегодня же он то и дело ворочался с боку на бок, что-то невнятно бормоча себе под нос. Таиль, расположившаяся было под раскидистым деревом, напоминавшим наш земной клен, неожиданно собрала свои спальные принадлежности и переместилась ко мне. Я, правда, сделал вид, что сплю, но девушка и не думала меня будить, а просто потихоньку устроилась рядышком и вскоре заснула. А вот ко мне сон, как назло, не шел. Тот же Дарнир в конце концов успокоился и уже вовсю похрапывал, вызывая этим недовольное подергивание ушей волчицы. Вскоре она недовольно фыркнула и, поднявшись, переместилась в другое место, так что я уже не видел ее.

Я никак не мог попасть в объятия Морфея, то и дело прокручивая в уме все происшедшее со мной за последнее время. Эта странная встреча во сне, который вроде бы и не сон. Что это? И кто этот странный тип в шляпе, что постоянно говорит намеками? Как он связан с моим появлением в этом мире, а если не связан, то что он знает о перемещениях по мирам? А еще тот шаман назвал меня «духом Верхнего мира»! Что это за мир такой и почему парень принял меня за духа? Вопросы, вопросы… И зачем я в это ввязался, хотя, с другой стороны, меня никто и не спрашивал. Швырнули в этот мир, подсунули мертвого старика, передавшего мне свои способности, ничего не объяснили – и вперед! Найти бы того, кто это сделал, а еще лучше понять – зачем…

– И что это тебе даст?

Знакомый голос заставил меня вздрогнуть. Я приподнялся на локте и, повернув голову, увидел старого ассасина, стоящего позади меня. Сегодня он не был похож на туманный образ, хотя сквозь его фигуру и просвечивали звезды. Поискав глазами Ри и

не найдя ее, я несколько забеспокоился.

– Она за деревьями, – пояснил старик, поняв, кого я ищу. – Там пара зверюг подбиралась к костру, но теперь они, видать, жалеют о своем решении.

Он усмехнулся.

– А я уж думал, что вы того… ушли, – сказал я, осторожно вылезая из-под походного одеяла.

– Ушел? – хмыкнул старик и с грустью в голосе добавил: – Я смогу уйти только после того, как ты покончишь с моим врагом.

– Покончу с врагом? А, с этим… – я усмехнулся. – И где же я его, интересно, найду?

– Найдешь, – старик утвердительно кивнул. – Ты меня слушал? Тебе не надо его искать, лучше сам опасайся, чтобы он не нашел тебя раньше времени.

– Ясно. – Я уселся у костра и подбросил в него пару веток, заставив пригасшее пламя вновь взвиться в ночное небо. – Только вот мне это зачем, а? Этот мир, эти умения, этот ваш враг, а? Это ведь все не мое, я сейчас вообще должен сидеть в офисе и карандаши от безделья грызть.

Старик пристально посмотрел на меня и, тяжело вздохнув, пожал плечами.

– Может, судьба?

– Судьба?! – Я покосился на призрачного собеседника.

И ведь даже разозлиться на него почему-то не могу! Пытаюсь, а не могу. Он наверняка имеет какое-то отношение к моему нынешнему положению, не зря же он передал мне свои умения, сроду не поверю, что это случайность.

Я уже приготовился задать вопрос, как какой-то странный посторонний звук отвлек мое внимание, заставив насторожиться и вскочить на ноги. Что-то непонятное, какое-то басовитое гудение, точно неподалеку работает высоковольтный трансформатор. Я оглянулся на старика, но того и след простыл. Вот ведь! И Ри до сих пор нет, хорошо хоть благодаря ее осторожности все спят в доспехах. Конечно, неудобно и все такое, но зато если застанут врасплох, то хоть не голого, как слизня, – поэтому единственное, что я снимаю на ночь, это лицевую повязку и обруч сумеречников, заменяющий мне шлем, да один из катаров кладу рядом с собой, а второй так и оставляю в ножнах. Сейчас же они оба при мне. Я осторожно двинулся в сторону подозрительного шума, идущего из-за группы невысоких деревьев метрах в тридцати от нашей стоянки, и только подойдя к ним, понял, какую совершил глупость. Ну, во-первых, надо было разбудить ребят, ибо если дело запахнет жареным, то один я могу и не справиться. Конечно, мое мастерство со времени битвы с

горгульей возросло, но крутым воином я себя не считал, да и поджилки что-то трясутся. Во-вторых, темень хоть глаз коли. Глаза еще к темноте не привыкли, так что если кто сейчас нападет, придется дедку-покойнику другого мстителя искать, если мне, конечно, не прикрутили дополнительных жизней в нагрузку ко всему остальному. Однако особо надеяться на последнее не стоило, не чувствую я себя «бессмертным горцем», так что уж лучше назад. Я медленно стал пятиться к костру.

– Помогите!

Тоненький девичий голосок, идущий из-за густого кустарника, разросшегося среди деревьев, заставил меня замереть в нерешительности. Да что же это такое?!

– Помогите!

В голосе звучал такой неподдельный страх, что я плюнул на все и решительно шагнул вперед, огибая кустарник. Тем более что темнота оказалась не такой уж и непроницаемой…

Мать моя женщина! Я обмер, не зная, как поступить.

За кустами оказалась небольшая полянка, накрытая мерцающей сетью, в которой запуталось нечто горящее, напоминающее скрюченную фигуру человека, стоящего на коленях…

– Помогите!

Голос явно шел от этой полыхающей фигуры. Но… к черту! Я стал медленно отступать назад и… хрусть! Громко хрустнула ветка! Фигура тут же вздернула голову и посмотрела в мою сторону. Девушка, точнее девочка, если, конечно, судить по лицу. Хотя как тут судить, если все это лицо состоит из огня, точнее… ну как бы это объяснить… Представьте себе абсолютно прозрачного человека… Нет, не так… Представьте себе стеклянного человека, внутри которого горит огонь. Нет, тоже не то, ладно: представьте себе человека, полностью состоящего из некоей огненной субстанции. Сама эта субстанция текуча и пластична, словно раскаленная лава, однако облик девочки не изменяется, просто «лава» струится внутри ее, сверкая и выбрасывая в воздух редкие огненные протуберанцы.

– Помоги мне…

Девочка пытается подняться, но сетка-паутина не дает ей это сделать, мало того, по сетке начинают проскакивать какие-то разряды, очень похожие на электрические, от чего лицо пленницы искажает гримаса боли.

А ей действительно больно! И плевать, что она огненная, ребенок ведь! Только вот как же быть с паутиной?

Я затравленно огляделся. Вокруг никого. Ладно, была не была. Взмах катаром, и… тот отскочил от светящейся нити, точно

я ударил обычной палкой по туго натянутому тросу. Вот незадача!

Я взмахнул посильнее и… катар снова отбросило, причем с такой силой, что у меня что-то щелкнуло в плече. Вложив один из клинков в ножны, я несколько секунд массировал свое плечо, затем, повращав рукой и убедившись, что с ней все в порядке, вновь склонился над сетью. Что ж, попробуем просто разрезать.

Как ни странно, но сеть стала поддаваться. Правда, медленно, очень медленно и как-то странно. Пилю я ее, а светящаяся нить уменьшается в толщине, точно я ее не режу, а стираю. Да еще какие-то неприятные ощущения в руке появились, ломить ее стало. Не очень больно, но зело неприятно. Однако надо поторапливаться, девчонка что-то совсем сникла.

Я покосился на растянувшееся на земле тельце, свет от которого к тому же стал тускнеть, и ускорил свое пиление. Звонкий щелчок – и меня словно ударила гигантская мягкая лапа невидимого зверя, отбросив прямо в растущие неподалеку кусты. Выбравшись оттуда через пару минут, я обнаружил, что мерцающая сеть разлетелась на множество мелких кусочков, которые медленно таяли, испуская серебрящийся дымок. Тело девочки совсем поблекло, и свечение из огненно-красного стало бледно-оранжевым. Я подбежал поближе и замер. Действительно, что я могу сделать-то? Она же явно не человек, хотя, будь она даже человеком, я же не доктор! А тут огненное существо. Вот елки зеленые!

Я склонился над лежащей. Странно, жара вообще не чувствую, а вот пламя… или, скорее, лава, нет, наверное, плазма, из которой состоит тело девочки, просто завораживает. А так – обычная девчонка, худенькая, вон как лопатки выпирают, правда, без одежды, но зачем огню одежда-то?! Я осторожно протянул руку, готовясь каждую секунду отдернуть ее, если почувствую жар огня, однако ничего. Рука спокойно коснулась тела. Оно теплое, пожалуй, даже горячее, будто у девочки высокая температура, но не обжегающее. Кожа на ощупь шершавая, словно мелкая наждачка, и когда проводишь по ней рукой, из-под нее начинают вылетать искорки, будто под ладонью зажегся маленький бенгальский огонь.

Девочка неожиданно вздрогнула и, повернув ко мне голову, открыла глаза – огонь, яркий бездонный огонь. Я мотнул головой, быстро отводя взгляд, тем более что девочка вдруг резко села, а она… как бы не одета.

– Спасибо.

– Да не за что.

– А мглистого вы тоже убили?

– Мглистого? – Я недоуменно посмотрел на спасенную и тут же вновь отвернулся.

Хотя что отворачиваться, судя по мельком увиденному – тело, как у куклы Барби, только формы более человеческие, хотя все равно смущает.

– Так мглистый еще жив! – девчушка резко вскочила и тут же вновь плюхнулась на землю, еле успел поймать.

Да что это за мглистый, хотя… я замер.

– Это тот, чья сеть?

– Да, – кивнула девочка и безвольно обвисла в моих руках.

Вот как. Значит, у этой сетки все же есть хозяин, я ведь так и думал. Я затравленно огляделся. Тишина. Странная тишина. Кстати, я тут так кустами трещал, да и девчонка кричала не тихо, почему же никто из наших даже не отреагировал? Ладно, Дарнир, тот спит как медведь зимой, но эльфийка и уж тем более Ри?! Не значит ли это…

По моей спине точно ножом полоснул невидимый кинжал чьего-то взгляда. Мороз по коже, никогда ничего подобного раньше не чувствовал. Я осторожно опустил огненную девочку на землю и, выпрямившись, обернулся.

Это еще что? На краю полянки, у самых деревьев, стоит нечто напоминающее поставленную на попа вязанку хвороста, от которой и идет это ощущение странно-зловещего взгляда. Существо, видимо, почувствовало, что обнаружено, и, резко дернувшись, выбросило в стороны длинные тонкие лапы.

Точно паук, хотя нет, лап куда больше восьми, да и по виду не совсем паук, а скорее косиножка, – знаете, членистоногие с длинными тонкими лапками и маленьким круглым тельцем? Так вот это существо похоже на косиножку, только размером в человеческий рост, и на этом круглом тельце, в данном случае размером с большой надувной мяч, присутствует такой миленький кругленький ротик с кучей мелких зубов по всему периметру. Жуть. Я вообще этих членистоногих не очень-то люблю…

Я судорожно сжал катары, чувствуя, как под майкой по спине поползли противные капли холодного пота. Если бы не девчонка, точно дал бы деру, однако та лежит не шелохнется и, по-моему, светится еще слабее. Плохо. Однако все же почему мои спутники никак не реагируют на мое отсутствие? Вот досада!

Мглистый неожиданно дернулся и переступил лапами, словно сомневался, нападать или нет. Причем все его движения сопровождались таким характерным пощелкиванием, точно от маленьких кастаньет.

«Уходи, уходи», – мысленно уговаривал я его, ибо у меня еще

теплилась призрачная надежда, что «косиножка» не станет нападать. Мглистый и вправду не торопился, переминаясь с ноги на ногу. Я чуть расслабился, и тут мое тело, неожиданно для меня, резко рухнуло на землю, откатываясь в сторону, однако я успел заметить, как надо мной промелькнуло что-то светящееся. Быстро вскочив на ноги, я оглянулся. Сеть – такая же, что накрывала огненную девочку, – повисла на кустах и легонько потрескивала. Мглистый же замер в странном полуприседе и противно шипит в мою сторону. Вот гадина! Не знаю, кому говорить спасибо, возможно, неведомому кукловоду, что порой все еще берет контроль над моим телом, но кто знает, что было бы, приземлись эта сеточка прямо на меня. Пока я ее пилил катарами, и то руки ломило, точно от ревматизма, а накрой она меня всего… брр! Тем временем эта сволочь, видимо, решила, что пора со мной кончать, и ринулась в мою сторону, да так быстро, что я едва успел поднять катары. В прямое столкновение я лезть не стал, а, отбив удары, что нанесла мне лапами эта тварь, быстренько отпрыгнул с пути ее атаки. Мглистый возмущенно зашипел и, быстро развернувшись ко мне, сделал очередной выпад, заставив меня вновь уворачиваться и пятиться назад.

Так, надо уводить его от девочки, тем более что она вроде приходит в себя, вон свечение явно ярче становится, а у меня почему-то такое впечатление, что эта тварь оттесняет меня от нее.

Я попробовал обойти паукообразное, чтобы встать между ним и девочкой, но куда там! Мглистый зашипел так, что в ушах зазвенело, и вновь кинулся на меня. Еле ушел от его атаки. Причем лезвия катаров только скользят по лапам этой членистоногой гадины, а вот я пропустил пару ударов в грудь и левое плечо, хорошо хоть доспехи выдержали. Грудь, правда, ноет при каждом вздохе, а плечо чуток онемело, но переломов вроде нет, а значит, еще живем, хотя, возможно, и недолго. Таким темпами эта сволочь меня быстро ухайдакает. Однако и достать я ее не могу. Лапы у нее длиннее моих рук вместе с катарами – раза в полтора, да и машет она ими довольно ловко. Мне бы меч, хотя и он бы мало помог. Кажется, единственное уязвимое место мглистого – это его пасть, надо туда что-нибудь метнуть… диски! Вот они бы пригодились, только они сейчас в моей сумке у костра…

Я быстро разжал и вновь сжал онемевшие от усилия пальцы, заодно поудобнее перехватив рукояти катаров. Девочку я этой твари все равно не отдам, да и мои, в конце концов, рано или поздно меня хватятся, основная надежда на Ри, хотя, конечно, хочется, чтобы пораньше.

Мглистый тем временем все пытается оттеснить меня от

распростертого тела, причем не столько всерьез нападает, сколько делает вид. Видимо, все же удары моих клинков ему не по нраву, хотя видимых повреждений вроде бы нет, однако другим эту пассивность объяснить не могу, мог бы давно сигануть в ближний бой и сделать из меня прекрасную отбивную. Однако почему-то осторожничает, только шипит, но это меня уж точно не пугает. И все же я уже далеко от девочки, впрочем, и от костра тоже, сам не заметил, как в результате всех этих перемещений оказался на другой стороне поляны. Как же эта тварь меня замучила!

Остается одно, хотя я и не люблю этого делать, но тогда с горгульей это прокатило, а ведь у нее шкура тоже довольно прочной была. В том бою мои катары неожиданно засветились странным светом, и я все же смог пробить панцирь, хотя сам после этого остался практически без сил. Потом мы с Таиль пробовали несколько раз воспроизвести тот удар, и в конце концов мне это удалось. Не особо трудно, все дело в концентрации, однако стоило мне зажечь свои клинки огнем, как мои силы начинали таять прямо на глазах. Правда, после нескольких тренировок я уже не падал мешком через минуту, но все равно, долго я такими клинками махать не мог. Так что это на крайний случай. Но, похоже, сейчас именно он…

Мои клинки налились голубым пламенем, и я рванулся в атаку. Главное – пробиться сквозь частокол ног и добраться до тела врага – надеюсь, получится, ибо если не получится, то через несколько минут можно спокойно посыпать себя укропчиком, перчиком и прочими пряностями, а затем молиться, чтобы я встал у этой твари поперек горла.

Мглистый явно не ожидал моей неожиданной атаки, но лапы все же успел вскинуть, хотя это ему не помогло. Мои клинки срезали их, точно тонкие прутики. Тварь пронзительно заверещала, и не успел я нанести еще один удар, как на меня обрушилось сразу несколько ее лап. Я вынужден был отступить, уклоняясь от града ударов, правда, все же срезав при этом еще несколько лап твари. Мглистый, продолжая верещать, принялся пятиться назад, припадая на правый бок, и я решил не тянуть, а быстренько добить тварь, тем более что в руках уже стала появляться противная дрожь. Вскинув катары, я вновь кинулся на противника, но тот неожиданно присел и, резко разогнув свои ноги, отпрыгнул назад, выплюнув в мою сторону светящийся синим комок. Увернуться я не успел, точнее, почти не успел. Эта сволочь метила мне в грудь, а попала в руку, я все-таки чуток увернулся, однако и этого хватило. Моя правая рука тут же повисла плетью и взорвалась такой волной боли, что я рухнул

мешком на землю и буквально взвыл. Мглистый, однако, не спешил меня добивать, застыв грудой сломанных веток в другом конце поляны. Боль, пробежав пару раз волной по руке, затихла, а вот сама рука превратилась в нечто бесчувственно-онемевшее, повиснув плетью вдоль тела. Я с трудом сел, затем, опираясь на левую руку, встал на колени и уж потом, поднявшись на трясущиеся ноги, побрел к все еще неподвижно лежащей девочке. Неожиданно со стороны мглистого послышались знакомые пощелкивания, я посмотрел в его сторону и мысленно застонал. Тварь поднялась на ноги и медленно, словно опасаясь подвоха с моей стороны, двигалась к нам. Похоже, все, конец. Я стиснул рукоять катара, приготовившись подороже продать свою жизнь, как вдруг позади мглистого полыхнуло, и на полянке появился огненный человек, ростом метра под три. Паук не успел даже развернуться, как великан сграбастал его за ноги и несколько раз сильно приложил о землю, после чего, выкинув разбитую тушку в кусты, повернулся ко мне. Его огненный взгляд скользнул по моему лицу, а затем уперся в неподвижно лежащее у моих ног тело. Кулаки гиганта резко сжались, выбросив в разные стороны вихри пламени, и… неожиданно я почувствовал над своей головой чье-то тяжелое дыхание.

– Ты куда прррропал? – прорычала Ри, внимательно наблюдая за огненным незнакомцем.

– Да так, разминался.

– Огненную ты обидел?

– Нет, мглистый, – это такой паук, похо…

– Знаю, – коротко бросила волчица и зарычала, потому как великан медленно двинулся в нашу сторону.

Лежащая рядом девочка вдруг открыла глаза и, схватив меня за онемевшую руку, одним гибким движением поднялась на ноги.

– Спасибо, – она улыбнулась и погладила меня по руке.

Сотни мурашек впились мне в кожу, и я с удивлением почувствовал, что снова могу владеть своей рукой. Слава богу. Я улыбнулся девочке, а та вдруг озорно хихикнула и двумя прыжками оказалась рядом с огненным великаном, который наклонился на одно колено и ласково погладил девочку по волосам, вызвав этим целый веер золотистых сполохов. Девочка вновь рассмеялась и, помахав мне рукой, вдруг стала медленно исчезать, точно угасая в темноте ночи, а великан, не вставая с колена, поманил меня рукой к себе.

– Не ходи, – рыкнула волчица, но я не послушал и шагнул к огненному гиганту.

Ри фыркнула и двинулась было следом, но я остановил ее жестом, заметив, как напряглись мышцы великана.

– Человек, спасибо за то, что спас мою дочь, – сказал тот, едва я приблизился к нему. – Я не очень люблю вашу расу, но не хочу прослыть неблагодарным. Предвижу, что тебе вскоре понадобится помощь, тогда просто скажи об этом степи. Да, и еще…

Гигант протянул руку и положил передо мной три камня.

– Кинь их в костер, – он поднялся и, бросив взгляд на застывшую с открытой пастью Ри, растаял в темноте.

– Дела, – только и сказала волчица и, развернувшись, неспешным шагом направилась к костру.

Я подобрал камни и, подвигав рукой, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, двинулся вслед за Ри.

– Как ты так влип? – спросила волчица, укладываясь у костра.

Я покосился на своих спутников, которые спали с самым безмятежным видом, и пожал плечами.

– Да уж. – Она опустила голову на передние лапы и тяжело вздохнула. – Вообще впервые вижу, чтобы человек спокойно беседовал с огневиками. Обычно те довольно агрессивны по отношению к вашему роду, правда, надо сказать, что они редко нападают первыми.

– А кто такие эти огневики? – спросил я, вертя в пальцах камни, данные мне огненным гигантом.

Обычная галька, такой много встречается на берегу рек, очень похожи на куски мрамора, обточенные водой, разве что цвет необычный, темно-синий.

– Одни из призванных, некогда они сражались на стороне Арании, довольно сильные существа…

– Демоны?

– Нет, – волчица вздохнула. – Такие же существа из другого мира, как и мой отец. Только эти специально пришли сюда, чтобы воевать, польстившись на обещанную императором награду. Сейчас их мало осталось.

– И что это за награда? – спросил я, убирая два камня в напоясную сумку, а третий подкидывая в руке.

– Откуда я знаю, – фыркнула волчица и, покосившись, добавила: – Да ты его в костер кинь.

Я поймал подброшенный камень и, пододвинувшись поближе к огню, осторожно положил его с краю костра, ногою пододвинув к огню. Сперва ничего не происходило, затем языки пламени дрогнули и потянулись к камню, а тот стал наливаться изнутри ослепительным светом. Миг – и камень вновь стал обычной галькой, я подобрал лежащую рядом с костром ветку и выгреб его из костра. Склонившись над ним, я плюнул, ожидая услышать шипение, но, не услышав оного, осторожно ткнул в него

пальцем, – холодный. Подняв камень, я удивился его тяжести, такое ощущение, что в него закачали полкило свинца.

– «Глаз огня», – буркнула волчица, внимательно наблюдавшая за моими действиями. – Сожми его в руке, а затем метни куда-нибудь.

– И что? – спросил я.

– Попробуй, – спокойно ответила Ри.

Я пожал плечами, сжал камень в ладони и, размахнувшись посильнее, отправил его в темноту. Столб огня, взметнувшийся в ночное небо, заставил меня испуганно присесть, а прилетевший с места взрыва ветер взъерошил шерсть на загривке Ри и обдал меня горячим воздухом. Нечего себе подарочек, а я их тут сижу, ковыряю, да в воздух подбрасываю. Я сунул руку в сумку, чтобы достать еще один из камней и рассмотреть его получше, да так и замер. Камней в сумке было три! Я медленно опустился на землю и принялся извлекать камни из сумочки по одному. Три. Но я ведь только что один бросил, и он… Я непонимающе посмотрел на Ри, но та только довольно оскалилась. Да не может быть, я вновь хотел кинуть камень в огонь, но волчица меня остановила.

– Не стоит повторять, а то это может привлечь к нам ненужный интерес.

– Чей? – не понял я.

– Да мало ли, – дернула ушами волчица. – Глаз тут много. А камни эти всегда возвращаются к хозяину, и вообще, прячь их, ведь за них многие готовы душу тьме заложить, не то что человека убить.

Я посмотрел на волчицу, чьи глаза полыхали зеленым огнем, и, кивнув, убрал камни обратно в сумку.

– Кстати, а почему Дарнир с Таиль спят?

– Из-за магии мглистого. Их еще тут называют «баюнами». Они довольно трусливые существа и поэтому сперва усыпляют свою жертву, особенным гулом… ну а потом высасывают у нее кровь.

– Брр, – я поежился. – Я слышал этот гул, но почему-то он на меня не подействовал.

– Он не на всех действует, – оскалилась Ри и, вздохнув, добавила: – Меня не это беспокоит. Мглистые не могут захватить огневика – сил не хватит. А тут еще кто-то сподобился поставить вокруг той полянки блокирующее поле, да такой силы, что даже я ничего не почувствовала. Странно это.

Она нервно дернула хвостом и отвернулась, показывая, что разговор окончен. Я пожал плечами и, вернувшись на свое место, примостился рядом с Таиль. Эльфийка что-то буркнула во сне и, улыбнувшись, обняла меня. Вскоре я уже спал.

Сон. Знакомые сполохи костра. Только как будто он где-то далеко и его свет едва пробивается сквозь пелену тумана. У костра явно кто-то есть, но кто, я не могу рассмотреть. Образы постоянно смазываются и плывут. Люди у костра о чем-то разговаривают, спорят, но я никак не могу уловить смысл, а туман все сгущается и сгущается, пока огонь костра не исчезает совсем в этой белой мути.

Я резко вынырнул из сна, с удивлением уставившись в глаза склонившейся над моей головой волчицы. Та дернула ушами и неожиданно лизнула мой лоб шершавым языком, через мгновение я спал как младенец.

Глава 8

Разбудила меня Таиль. Девушка буквально приподняла меня за грудки с моего ложа и трясла до тех пор, пока я не открыл глаза.

– Ну и что случилось? – спросил я, приоткрывая один глаз. – Или уже пора вставать?

– И первое, и второе, – буркнула эльфийка, разжимая свой хват, отчего я бухнулся обратно на свою лежанку, правда, тут же быстренько принял сидячее положение.

Потянувшись, я огляделся вокруг. Солнце еще не поднялось, хотя небо около горизонта уже начало светлеть, а звезды превратились в мутные точки, подернутые легкой дымкой тумана, который постепенно опускался на землю. Дарнир еще спал, а Ри лежала у костра и искоса наблюдала за эльфийкой. Заметив, что я проснулся, волчица дернула кончиком хвоста и оскалилась в легкой улыбке.

– Так что все-таки случилось? – переспросил я, поднимаясь на ноги.

– Это ты у меня спрашиваешь? – фыркнула эльфийка.

Я пожал плечами, подспудно догадываясь о причинах подобного поведения девушки. Та тем временем оглядела меня с ног до головы и коротко приказала:

– Рассказывай.

– Что?

– Все, – отрезала девушка. – Тут на поляне столько магии, что только такой толстокожий тип, как ты, ее не чувствует. Так что рассказывай!

Я вздохнул и покосился на Ри, но та лишь еще больше оскалилась и, прикрыв пасть лапой, отвернулась. Я вздохнул. В принципе, тайны из моей ночной схватки я делать не хотел, но ведь могла бы спросить и у Ри. Зачем меня будить? Судя по небу, еще около часа можно было спокойно отсыпаться. Таиль словно угадала, о чем я подумал, и, бросив гневный взгляд на волчицу, пояснила:

– Эта клыкастая вообще ничего не хочет говорить, только скалится, да будь моя воля… – эльфийка скрипнула зубами.

Я с удивлением посмотрел на раздраженную девушку, затем на отвернувшуюся волчицу, со стороны которой раздавались странные звуки, очень похожие на приглушенное хихиканье. И что это они постоянно грызутся? Хотя Ри постоянно так и норовит чем-то задеть эльфийку, уж и не знаю почему. Почему-то я всегда считал, что эльфов все должны любить и уважать, ибо они

мудрые, красивые, добрые и прочее. Однако в этом мире особого почитания я не заметил, как раз наоборот – в окружающих заметна какая-то легкая к ним неприязнь, хотя сколько я тут этих эльфов видел? Одну Таиль, да еще парочку в столице, явно маловато, чтобы судить о чем-либо, и все же мне кажется, что тут не все чисто. Надо бы расспросить об этом Дарнира или Ри поподробнее, конечно, может, я и ошибаюсь, ибо все мои представления об эльфах почерпнуты из фильмов и книжек, но все равно… Ладно, потом разберемся.

Рассказ занял не так много времени, ибо в подробности я вдаваться не стал. Коротко рассказал о своей схватке с мглистым, встрече с огневиками и показал подаренные камни. Девушка несколько минут пристально разглядывала один из камней, затем вернула его мне и попросила проводить на место схватки.

Труп мглистого обнаружили в зарослях кустов на противоположном конце поляны, куда его закинул огненный великан. Эльфийка вытащила из ножен клинок, принявшись ковыряться им в трупе, затем пару раз стукнула по изломанным лапам и, удовлетворенно хмыкнув, направилась назад в лагерь.

Интересно, что она там искала? Я хотел было спросить, но, бросив взгляд на мрачное лицо девушки, передумал.

Ехали молча. Дорога шла через лес, и после моего страшного приключения все были настороже. Я еще на стоянке рассказал Дарниру о ночном происшествии, и наш гигант расстроился, что проспал схватку, однако сбегал к трупу твари и даже зачем-то отломал у нее одну из ног, приторочив ее к седлу. К моему удивлению, Ри на этот раз не стала перекидываться в человеческий облик и следовала в своем волчьем обличье параллельно дороге, изредка появляясь рядом с нами, чтобы через мгновение вновь скрыться среди деревьев. Лошади на появление гигантской волчицы реагировали спокойно, лишь иногда недовольно поводили ушами, когда она подходила уж очень близко. Однако день прошел спокойно, лишь под вечер случилось небольшое происшествие.

Наш отряд уже выехал из леса и продвигался среди невысоких холмов, покрытых редким кустарником. Дорога то петляла среди них, то взлетала вверх по склону очередного холма и, пробежав по его вершине, резко ныряла вниз, скрываясь среди густой высокой травы. Солнце уже почти коснулось горизонта, и мы начали подыскивать место для ночлега, как вдруг дорога в буквальном смысле исчезла. Вот ее широкая лента идет вдоль склона очередного холма, и вот ее уже нет, лишь ровные заросли травы впереди.

Ри, шедшая впереди, так и замерла с поднятой лапой. Затем

сделала шаг назад и принялась с шумом втягивать в себя воздух. Мы дружно спешились и подошли к волчице.

– Что-то не так? – поинтересовалась Таиль, пристально оглядывая чуть колышущееся море травы. – И куда делась дорога?

Она подошла к тому месту, где дорога исчезала, словно обрезанная неведомым нам образом, и, присев на корточки, провела рукой над травой.

– Странное чувство, – пробормотала эльфийка и, поднявшись на ноги, хотела уже шагнуть вперед, но лапа Ри преградила ей дорогу.

– Стой, древняя, это не просто трава.

Таиль непонимающе посмотрела на волчицу, затем, прищурив глаза, вновь обратила свой взор на расстилающийся перед нами ковер травы. На мгновение в ее зрачках вспыхнуло знакомое синее пламя, и Таиль неожиданно отшатнулась, отступив на пару шагов назад.

– Увидела, – ухмыльнулась волчица. – Это хлыстовик.

– Хлыстовик?

– Да, его здесь так называют. Хотя вижу, что наши друзья не совсем понимают, о чем мы говорим, – кивнула в мою с Дарниром сторону Ри.

Она огляделась и, отбежав назад, приволокла в зубах сухую ветку кустарника, затем резко мотнула головой, бросив ее вперед. Тут же земля вспучилась, выпустив вверх мириады тонких зеленоватых нитей, которые поймали ветку прямо в воздухе, оплетя и превратив ее в некое подобие кокона.

– Ух ты! – стоящий рядом со мной Дарнир даже подпрыгнул от восторга и принялся оглядываться вокруг, видимо, в поисках еще одной ветки, но, не найдя ее, разочарованно вздохнул.

– И что будем делать? – спросил я волчицу. – Эта штука опасна?

– Ну не так опасна, как кажется, – ответила та и сделала шаг вперед на траву и, когда ее лапу оплели тонкие зеленые жгуты, резко дернула ее назад, выдирая вьющиеся плети из земли.

Сорвав зубами с ноги сочащиеся противной слизью нити, она около минуты отплевывалась, после чего пояснила:

– Этот хлыстовик еще совсем молодой, так что опасен он лишь для животных не крупнее суслика, однако лошадям ноги может посечь.

Я с удивлением посмотрел на Ри, подумав, что если «это» может доставить лошадям такую проблему, то уж ее лапу могло бы точно повредить, однако, судя по всему, шкура у нашей волчицы намного прочнее, чем кажется.

– Обойдем?

– Можно, – кивнула Ри. – Однако если эта тварь вырастет, придется новую дорогу прокладывать, а уж сколько людей погибнет… Лекс, я видела, что ты зарядил все же один камешек.

Вот глазастая! Действительно, с утра, прежде чем погасить кострище, я подержал один из камней в углях – так, на всякий случай. Что ж, пришло время испытать его в деле.

Мы отошли подальше назад, и я со всего маху швырнул камень в траву. Огненный столб взвился в небо метров на десять, заставив наших лошадей встать на дыбы, а нас закрыться руками от горячего ветра. Зато, когда пламя осело, перед нами лежала выжженная площадка земли, на которой прекрасно угадывались контуры дороги.

– Идемте дальше, – спокойно сказала Ри и неспешно двинулась вперед.

Я поморщился от приторного запаха паленого мяса и, удостоверившись, что камень вернулся на свое место, взял свою нервно переступающую на месте лошадь под уздцы и направился вслед за друзьями.

К городу мы подошли на следующий день. Точнее, сперва пошли руины, густо поросшие травой, деревьями и кустарником, потом стали попадаться отдельные полуразрушенные, но явно обитаемые дома, и уж только потом впереди замаячили стены города. Ри с самого утра перекинулась в человеческий облик и ехала рядом со мной на своей лошадке, рассказывая об окружающих нас развалинах.

– Надия – некогда один из крупнейших городов Аранийской империи, стоявший на пересечении многих торговых путей. Эти развалины вокруг – остатки старого города, а новый там, за стеной. Хотя новым его называть тоже будет неправильно, просто после войны восстановили наиболее уцелевший район. Сейчас Надия – единственный город на много километров вокруг и, пожалуй, самый крупный в Демонических землях. Население разномастное, и правители придерживаются принципа равенства всех рас, что, безусловно, мудро. Возможно, именно это позволило Надии избежать участи остальных городов Арании. Когда после войны людям пришлось уживаться вместе с другими существами, призванными почившим императором, то именно на почве расовой ненависти вспыхивали конфликты, унесшие множество жизней и опустошившие и без того угробленные войной земли.

Волчица вздохнула и, подобрав поводья, дождалась, пока Ри с Дарниром подъедут ближе, после чего заявила:

– Кстати, предупреждаю сразу, никто из нас не должен

проболтаться, что мы посланники Тавора, – мага в этих землях, мягко сказать, недолюбливают. Для всех вы просто искатели приключений и охотники за артефактами, а я ваш проводник. Это не должно вызвать особых вопросов, ибо группы таких авантюристов частенько бывают в Надии, а некоторые из прибывших даже решают здесь обосноваться. А проводником я и раньше частенько подрабатывала. Понятно?

Все дружно кивнули. Каждый прекрасно понимал, что распространяться о цели нашего путешествия не стоит, да и сам Тавор об этом не раз намекал. И тут я его хорошо понимаю. Во-первых, крепость Рамион много лет служила этаким барьером для существ, живущих на Демонических землях, и наверняка есть масса недовольных таким положением дел. Во-вторых, сам Тавор – личность довольно одиозная и, по рассказам Ри, попортил много крови местным демонам, правда, надо отметить, не без основания, но как бы там ни было, врагов у него хватало. В-третьих, искомый нами артефакт является довольно лакомым куском для различных охотников за сокровищами, магов, демонов, да и просто обычных авантюристов.

Вскоре дорога, вьющаяся среди развалин, вывела нас на центральный тракт, заполненный движущимися в обе стороны разномастным людом, повозками, вьючными животными и наездниками. Кстати, народу тут было не намного меньше, чем в том же Эндорине, помимо людей встречались существа, явно не имеющие отношения к гуманоидной расе. Как, например, какое-то создание ростом с лошадь и с внешностью гигантского кузнечика.

– Инорид, – пояснила Ри, видя, что я внимательно разглядываю необычное создание, медленно двигающееся параллельным курсом. – Их племя живет на западе Демонических земель. Интересно, что он здесь делает?

– А что не так? – поинтересовался я.

– Да их род тут не слишком привечают; дело в том, что эти ребятки жрут все, что бегает, причем им все равно, разумное это или нет. – Глаза волчицы злобно сверкнули. – Они тут многим кровь попортили, и многие, встреть инорида, убьют его, не особо задумываясь. Я, кстати, тоже.

– Тогда почему же он тут безбоязненно ходит?

– Не знаю, – пожала плечами волчица и, покосившись на разумное насекомое, отъехала от меня в сторону.

Около ворот города возникла некоторая заминка, ибо стража как-то особо тщательно обыскивала въезжающих. Причем сам вид стражников заставил меня непроизвольно схватиться за катары.

Демоны, классические демоны, по крайней мере, точно такие,

какими я всегда их себе представлял. Примерно двухметрового роста гуманоиды с мощными руками и ногами, а также парой кожистых крыльев за спиной мускулистого торса. Голова украшена массивными, закручивающимися вниз рогами. Горящие красные глаза, клыкастый рот, пальцы рук и ног «украшают» длинные когти матово-черного цвета. Руки, кстати, четырехпалые, как, впрочем, и ноги, ступни которых напоминают птичьи лапы. Одеты в пластинчатые доспехи, на поясах болтаются короткие, но очень широкие клинки, а за спиной закреплен овальный щит, украшенный затейливой чеканкой. Тело, судя по открытым местам, покрыто крупной ромбовидной чешуей, причем чешуйки наслаиваются друг на друга, точь-в-точь как на моей новой кольчуге.

Я покосился на Таиль. Эльфийка вся напряжена, хотя старается выглядеть невозмутимой. Однако взгляд и рука, вцепившаяся в рукоять меча, выдают ее. Дарнир же абсолютно спокоен и с интересом разглядывает этих странных существ. Ри, видимо, заметив нервозность эльфийки, направила свою лошадь к ней и, пристроившись рядышком, наклонилась к девушке, что-то шепнув ей на ухо. Таиль вздрогнула, зло посмотрела на волчицу, но руку с меча убрала.

Едва мы приблизились к воротам, как стража приказала нам спешиться. Помимо демонов у ворот работали и люди-стражи. Трое из них подошли к нашей компании. Один из них принялся расспрашивать Ри о целях нашего визита, надолго ли мы пожаловали в город, в то время как двое других с явной ленцой просматривали наши вещи. Вдруг один из демонов оглянулся и, широко оскалясь, направился в нашу сторону.

– Ри, ты ли это? – Демон с такой силой обнял нашу волчицу, что я всерьез испугался за ее здоровье, но та даже не поморщилась.

– Привет, Балагур! Разве тебя разжаловали, что стоишь на посту, как простой стражник?

– Нет, – рассмеялся демон. – Я своих лентяев проверяю. А ты какими судьбами?

– Очередные сумасшедшие клиенты, – она кивнула в нашу сторону.

– А-а, ясно, – демон бросил быстрый взгляд в нашу сторону и вновь повернулся к волчице. – Чертовски рад тебя видеть, ты что-то долго не объявлялась, опять твои таинственные дела?

– Они самые, – подтвердила Ри.

В это время демона окликнули, и он, оглянувшись, что-то прорычал в ответ на непонятном языке, нервно дернув кончиками крыльев.

– Извини, надо идти, – пояснил он волчице. – Но вечером жду тебя в «Слезе дракона», надеюсь, не забыла, где это находится?

– Издеваешься? – буркнула Ри в ответ.

Балагур усмехнулся и, похлопав девушку по плечу, бросил в нашу сторону еще один задумчиво-изучающий взгляд, после чего торопливо удалился.

Как ни странно, но Ри оказалась владелицей небольшого двухэтажного особнячка с прилегающим к нему садиком, что расположился на окраине города в сотне метров от городской стены. На дверях дома висел здоровенный замок, покрытый тонкой коркой ржавчины, и Ри минут пять возилась с ним, пытаясь открыть ключом, пока на помощь не пришел Дарнир, сбив замок с петель камнем.

Как оказалось, стена города имела тут только декоративное значение, ибо была недостроенной. По словам Ри, ее принялись возводить лет десять назад, но все, что построили, – небольшой кусок полукилометровой длины, протянувшийся от маленькой речки, которая протекала вдоль западной оконечности города, до восточных холмов.

– Город разрастается, – поясняла Ри, с грустью в глазах оглядывая запыленную прихожую своего дома. – Так что сперва хотели стену разобрать и начать ее строительство в другом месте, потом вообще передумали.

– А если кто нападет? – спросила Таиль, проходя в гостиную вслед за хозяйкой.

– Кто? – удивилась Ри. – Надия – нейтральный город. К тому же со всеми существующими королевствами у нас заключен мирный договор, а мелкие племена городу не страшны. Ополчение здесь довольно сильное.

– И все же… – не унималась эльфийка. – Вдруг кто-нибудь решит вас захватить.

– Ну, – волчица пожала плечами, – этот город – город торговцев, аферистов и искателей приключений, так что народ здесь крепкий и так просто его никому не взять. А кроме того, там, – волчица махнула рукой в сторону двери, – крепость Талия. Может вместить до пяти тысяч человек; Талия – крепкий орешек, и всякий нападающий надолго увязнет, пытаясь взять ее с наскока. Крепость, конечно, древняя, осталась еще со времен империи. Некогда здесь стоял пятый полк имперской тяжелой гвардии и… впрочем, что об этом говорить. Я не думаю, что кто-нибудь соберется напасть на этот город.

– Ну и хорошо, – Таиль подошла к столу, расположившемуся около окна, и, проведя пальцем по столешнице, где в пыли

валялись тушки дохлых мух, поморщилась. – Давно здесь не была? – спросила она волчицу.

– Года три, – Ри вздохнула. – Думала, что уже не вернусь сюда. Удивляюсь, как дом еще не продали. Городской совет обычно пустующие дома быстро реквизирует и продает с аукциона. Этот я именно так и купила.

– Значит, повезло, – предположила эльфийка.

Волчица пожала плечами.

– Ну и что будем делать дальше? – спросил я.

– Как что? – удивилась Ри. – Искать нашего кузнеца. Разве Тавор вам не сказал, что тот кинжал был куплен перекупщиком на местном рынке?

– Нет, – я отрицательно мотнул головой.

– Ясно, – волчица ухмыльнулась. – Вечно этот маг себе на уме. Так вот, тот кинжал был куплен здесь, причем куплен не так давно – около полугода назад, хотя это вам Тавор при мне рассказывал.

Я кивнул, вспомнив тот маленький инцидент с кинжалом, чуть не усыпившим меня.

– Значит, останавливаемся здесь и начинаем наши поиски, – констатировала Таиль, – так как, пока не найдем кузнеца, дальнейший наш путь не имеет смысла, разве только забрать тот кристалл и доставить его магу. Кстати, я вот лично не понимаю, почему артефакт не перевезли в другое место, а бросили в разрушенном городе?

– Не знаю, – пожала плечами волчица. – Но Тавор говорил, что с этим возникла большая проблема. Я тот кристалл не видела, но примерное местоположение его знаю. Маг мне его еще несколько лет назад открыл, по одному случаю…

Ри грустно усмехнулась, но продолжать не стала, лишь сняла с вешалки висевший там запыленный плащ, сияющий дырами, одним резким движением оторвала от него приличный кусок и, улыбнувшись, кинула Таиль:

– Что ж, для начала приберемся.

Часа четыре ушло на предварительную уборку дома, порядка это не сильно прибавило, но зато хотя бы смели паутину с окошек и собрали пыль. В основном уборкой занимались девушки, мы же с Дарниром были на подхвате – воды принести или выбросить старый хлам. Хлама набралось прилично: от старой запыленной и проеденной молью одежды до поломанной мебели. Последняя, кстати, наводила на мысль о том, что в доме кто-то побывал во время отсутствия хозяйки. Это подтвердила и Ри, сказав, что пропали оставленные ею кое-какие безделушки, – впрочем, ничего ценного. Кроме того, в крыше обнаружилась приличная

дыра, и Дарнир полез ее заделывать при помощи подручных средств, и тут обнаружилось, что пол в комнате на втором этаже безнадежно испорчен. Ри с унынием смотрела на подгнившие доски, затем тяжело вздохнула и махнула рукой, добавив, что все равно не собиралась здесь жить постоянно.

«Слеза дракона» оказалась полутемным баром, разместившимся на первом этаже двухэтажного каменного здания. Вообще в этом городе я не увидел зданий высотой более двух этажей, да и те попадались редко. В основном все здания были одноэтажными и вытянутыми в длину вдоль широких улиц, замощенных белым камнем. В стороне же от центральных дорог преобладали небольшие аккуратные домики типа наших коттеджей, окруженные ухоженными садами. Изредка виделись какие-то строения, наводившие своим видом на мысль о принадлежности их к религиозным организациям. В принципе, мне этот город понравился даже больше, чем Эндорин, не своей архитектурой, конечно, тут ему до столицы Родарии, как до Китая… нет, понравился своим спокойствием, неторопливостью, провинциальностью, что ли. Такое ощущение у меня всегда возникало при приезде в какой-нибудь небольшой городок. Пока мы с Ри неспешно шли по узеньким улочкам, утопающим в зелени, меня вдруг охватила такая ностальгия, что захотелось буквально все бросить, найти диванчик с мягкой подушкой и погрузиться в глубокую хандру.

Кстати, Ри на встречу со своим другом взяла меня одного. Я не горел желанием, но волчица сказала, что, возможно, потребуется моя помощь, правда, не уточнила, какая именно. К тому же предложение Таиль пойти «вместо» или «вместе» было так же отвергнуто, как и робкая попытка Дарнира предложить свои услуги. На прямой же вопрос эльфийки, почему должен идти именно я, Ри спокойно ответила, что потом все объяснит, если, конечно, я этого захочу.

Знакомый Ри нас уже ждал и, едва мы переступили порог, вскочил со своего места и замахал нам рукой. Картина, на мой взгляд, получилась вполне достойная пера какого-нибудь сюрреалиста. Полутемный бар с полусогнутыми над кружками фигурами, сидящими за столами. Пузатый бармен, протирающий стойку какой-то тряпкой. Небольшая компашка, шумно веселящаяся в углу, и здоровенный демонюга, машущий нам когтистой лапой из-за столика.

Едва мы уселись, как к нам подбежала молоденькая официантка и, покосившись в мою сторону, спросила, чего мы

желаем. Ри заказала тушеного мяса и вина, демон – того же, ну и я решил не выделываться, сказав, чтобы несли всем одинаково. Тем более что местного меню я не знал, а пробовать неизвестные блюда не особенно тянуло, так что я предпочел довериться вкусам нашей волчицы, ведь они нас ни разу не подводили.

– Ну, рассказывай, – бросил демон, откидываясь на стуле. – Как провела все это время?

– Да как всегда, – отмахнулась Ри. – Хожу, брожу туда-сюда…

– И далеко забредала?

– Да как тебе сказать, – волчица неопределенно повела плечами. – Тем летом, например, добралась до Зеленого моря, а в начале года вообще в Такорских степях побывала.

– Ого, – демон сочувственно покачал головой. – И как ты через Баргонский кряж перебралась только?

– Да есть одна тропка, – скалилась волчица. – Потом расскажу, только соваться туда не советую, народ там живет не очень приветливый и скорый на расправу с чужаками. Тем более что после войны много всяких отсюда туда совалось, покуролесили они там! Удивляюсь, как они на той стороне подобие Рамиона не построили… На кряже только отряды следопытов границу патрулируют. Но ребята суровые, меня повязали быстро – гавкнуть не успела.

– Серьезно? – удивился демон.

– Более чем, – кивнула Ри. – Ладно, о моих злоключениях как-нибудь потом, лучше скажи, что нового в городе и каким образом здесь инорид спокойно околачивается?

– Ну… – демон покосился в мою сторону.

– Он свой, – бросила волчица и, повернувшись ко мне, добавила: – Кстати, Балагур один из агентов Тавора, так что при нем можешь говорить свободно. Да, забыла вас представить.

Она ткнула пальцем в демона:

– Балагур – один из командиров городской стражи, принадлежит к расе дарлоков. А это Алекс – ассасин, в этом мире недавно, но уже успел попасть в сети нашего мага.

– Что, правда? – Демон даже подпрыгнул на стуле, чем привлек в нашу сторону любопытные взгляды посетителей.

– Правда, – рыкнула Ри, бросая злой взгляд на своего друга. – Только врата здесь ни при чем, тут нечто другое…

– Жаль, – плечи демона поникли. – А я…

Балагур резко замолк, так как прибыла официантка с заказом и принялась расставлять перед нами посуду. Я с раскрытым ртом – хорошо хоть повязка пол-лица закрывает – посмотрел на установленный предо мной тазик с дымящимися кусками мяса, затем вопросительно покосился на ухмыляющуюся Ри.

– Ты ведь сам заказал то же, что и мы, – ухмыльнулась волчица. – Или ты думал, что этот рогатый наестся теми крохами, что вы, люди, называете обильным обедом?

Я только вздохнул и взял вилку… Кстати, они тут несколько отличаются от аналогичных столовых приборов в нашем мире: во-первых, всего три зуба, во-вторых, средний зуб почти наполовину длиннее своих собратьев. Помнится, первое время я даже язык постоянно себе колол с непривычки.

– А что это за врата такие? – спросил я волчицу.

– Мифические врата бога Арага, – ответил за волчицу демон, активно пережевывая кусок мяса. – Их все жители Земли Демонов мечтают отыскать.

– Зачем?

– Билет на родину, – бросила волчица, на миг отрываясь от обгладывания кости.

Я кивнул, сделав в уме небольшую заметочку, на случай, если Тавор не сможет выполнить свое обещание, и присоединился к трапезе. Наконец Балагур довольно рыгнул, при этом у него из ноздрей пошел небольшой дымок, и, откинувшись на стуле, похлопал себя по груди.

– Неужто наелся? – удивилась волчица.

– Так я пока вас ждал, уже два раза заказывал, – усмехнулся тот, беря со стола кувшин с вином и отправляя его содержимое в глотку.

– Я так и думала, – кивнула волчица и, раскусив кость, с шумом высосала мозг.

Я поморщился. Манерами Ри пренебрегала, хотя что это я со своим уставом в чужой монастырь лезу? Она же не совсем человек…

– Что в городе происходит? – спросила наконец Ри, отодвигая свою миску в сторону.

Балагур несколько минут молчал, сосредоточенно ковыряя когтем в зубах, затем тяжело вздохнул и спросил:

– Про новоявленного императора слышала?

– Это тот, что объявил себя истинным потомком и шатается по Коргалыму, набирая последователей? Да только на моей памяти это третий… А сколько их было раньше – не счесть!

– Возможно, – согласился демон. – Только скажи мне, волчица, многие ли из таких, как он, собирали под свои знамена тридцатитысячное войско?

Ри вздрогнула и удивленно уставилась на Балагура, точно ожидая, что тот сейчас признается в неудачной шутке. Однако демон лишь усмехнулся и, пожав плечами, вновь припал к кувшину.

– Не верю, – бросила волчица через пару минут молчания.

– Как знаешь, – демон поставил пустой кувшин на стол. – Однако совет города довольно радушно принял посла этого самозванца, кстати, ты его видела…

– Инорид?

– Инорид, – подтвердил Балагур. – Кстати, некоторые из «старых» решили присоединиться к его войску и на прошлой неделе отправились за Карголым.

– Плохо, – Ри нахмурилась.

– Я тоже так думаю.

– Тавор…

– Доклад уже дня три как отправил…

– Ясно, – волчица вздохнула и несколько минут напряженно о чем-то раздумывала.

Я старался не влезать в их разговор, хотя на языке крутилось уже с десяток вопросов.

– Ладно, – Ри сунула руку за пазуху и, вытащив оттуда знакомый кинжал, протянула его Балагуру.

Демон взял его и, вытащив из ножен, несколько минут крутил в руках, изредка пощелкивая когтем указательного пальца по лезвию клинка.

– Эльфийский, – констатировал он. – Выкован пару лет назад, но магия наложена свежая. Такое впечатление, что долго лежал как заготовка для магического клинка, пока хозяин не решил наполнить его магией.

– Там клеймо…

– Видел, – демон протянул кинжал обратно Ри. – Как я понимаю, ты ищешь того, кто изготовил эту игрушку?

– Верно, – наклонила голову в знак согласия волчица. – Сможешь помочь?

Глава 9

Вышли из таверны затемно. Солнце зашло, и черный небосвод украсился крупными звездами. Небо здесь поразительное. Звезды настолько яркие и так густо усеивают небосвод, что ночью никогда не бывает полной темноты, так – полусумерки. Помнится, я где-то читал, что подобное скопление звезд на небосводе должно быть на планетах, расположенных ближе к центру галактики, и хотелось бы думать, что я все же в своем измерении, только на другой планете. Хотя мне от этого не легче, что другое измерение, что другая планета – расстояния для меня непреодолимые. И все же хотелось думать, что Земля где-то там, среди этих мерцающих огоньков… Кстати, тут присутствует некое подобие Луны, но она немного меньше нашей и несколько туманна. Видимо, у нее есть какая-то атмосфера или же она покрыта чем-то вроде снега. Впрочем, я не специалист, однако рассматривать местную Луну довольно интересно.

Да, надо заметить, что меня приятно удивило городское освещение: невысокие металлические столбики, наверху установлены кристаллообразные плафоны, светящиеся мягким желтым светом. Подобные я видел еще в Эндорине, правда, те были повыше. Помнится, я тогда долго расспрашивал эльфийку, но так до конца и не понял, что в них светится. Объяснения в стиле: «земная душа Эльнувеллы» мне мало что дало, к тому же было похоже, что Таиль и сама толком не знала их устройства. Оставалось только все списать на магию или предположить, что это газовые светильники, последнее, я думаю, вероятнее всего. Как я уже говорил ранее, уровень местной цивилизации уже явно перешагнул Средневековье, и, похоже, эпоха рыцарей доживает свой последний век. Поступь прогресса уже слышна, несмотря на небольшие пока изменения в повседневной жизни. Тут, конечно, прогресс практически незаметен, а вот в Эндорине мне уже попадались его предвестники. Например, на окраине города мы как-то проходили мимо настоящей фабрики, где производили доспехи, причем их части штамповали при помощи парового пресса. Эльфийка тогда не очень одобрительно отозвалась об этом новшестве, пробурчав что-то о низком качестве лат, а я задумался. Возможно, Таиль права и качество не очень, но в случае войны эта штамповка позволит быстро вооружить огромное войско.

– Кажется, пришли. – Голос Ри вывел меня из задумчивости, заставив оглядеться.

Мы стояли на небольшой площади рядом с каким-то храмом,

смахивающим на католический собор в миниатюре. Что-то подобное я видел, когда был на отдыхе в Италии, такие же шпили и узкие арочные окна с цветными витражами.

– Что это? – спросил я.

– Некогда тут был храм какого-то местного бога, а сейчас жилище одного местного чудака, – ответила волчица и, помолчав, добавила: – По крайней мере, было им, когда я в последний раз здесь была.

– Твой знакомый?

– Я бы так его не назвала, видела пару раз мельком, – пояснила девушка. – Но если все, что о нем рассказывают, правда, то, думаю, он сможет помочь тебе прояснить ситуацию с твоим переносом в наш мир.

Я опешил, а затем пристально поглядел на волчицу, стараясь понять, не шутит ли она, но та была вполне серьезна, даже очень. Ри топталась на пороге храма, точно раздумывая, заходить или нет, и у меня создалось ощущение, что она побаивается хозяина этого заброшенного храма. Наконец она тяжело вздохнула и, бросив взгляд в мою сторону, решительно взялась за ручку двери.

Внутри здания царил странный разноцветный полумрак. Как такое может быть – поверьте, сам не знаю, но по-другому это освещение я назвать не могу. Такое впечатление, что где-то в вышине горит множество разноцветных лампочек, однако, сколько я ни всматривался в темные своды храма, ничего подобного не заметил. Ри же, оглядевшись, только озадаченно хмыкнула и что-то пробурчала себе под нос.

Помещение храма было пустым и просторным: в глубине его возвышался алтарь со стоящей возле него коленопреклоненной фигурой, между двумя рядами тонких резных колон, проходящих вдоль всего зала, расположилось несколько деревянных скамей.

– О, гости, проходите, проходите…

Хозяин, высокий худой старик в массивных очках и длиннополой мантии непонятного цвета, появился позади нас, точно чертик из коробочки, заставив Ри непроизвольно зарычать.

– Ай-ай-ай, молодая девушка, ну где же ваши манеры? – осуждающе покачал головой старик, затем улыбнулся. – Впрочем, вы меня тоже извините, мой несносный характер…

Он коротко поклонился, прижав ладонь к груди, после чего заложил руки за спину и, вопросительно посмотрев на Ри, спросил:

– Так чем старый Карий может быть полезен уважаемой шпионке Рамиона?

Волчица резко вздрогнула и, зыркнув в сторону ухмыляющегося хозяина храма, неопределенно повела плечами,

после чего кивнула в мою сторону.

– Так я понадобился не вам, – старик озадаченно хмыкнул и повернулся ко мне.

– Расскажи ему, – толкнула меня в бок волчица.

– Что рассказать?

– Все, – отрезала она.

Я только вздохнул и, подумав, что, в принципе, хуже не будет, принялся рассказывать свою историю. Старик несколько минут внимательно слушал меня, затем попросил прерваться, жестом указав на ближайшую скамью.

– Возраст, знаете ли, – пробормотал он, усаживаясь на затертую поверхность скамейки. – Продолжайте, юноша.

Я кивнул и, прислонившись спиной к колонне, стал рассказывать дальше. Ри уселась рядом со старцем и закрыла глаза, откинувшись на спинку скамейки. Мне даже показалось, что девушка задремала, но та вдруг приоткрыла один глаз и, покосившись в мою сторону, улыбнулась краешком губ.

После того как я окончил свой рассказ, старик несколько минут молчал, глядя в одну точку и беззвучно шевеля губами, затем, видимо, пришел к какому-то решению, кивнул и повернулся ко мне.

– Ситуация ясна, – старец поднялся со скамьи. – Давайте пройдем в мою каморку. А то здесь сквозняки гуляют.

Он покосился куда-то в сторону входной двери. Мигом проснувшаяся Ри проследила за его взглядом, и я заметил, как дернулись ее уши под белоснежными волосами. Однако спрашивать она ничего не стала и, бросив на меня красноречивый взгляд, направилась вслед за хозяином. Я только мысленно пожал плечами и оглядел пустой зал старого храма, внимательно вслушиваясь в темноту полумрака. Ничего. Повернувшись, чтобы идти за стариком и волчицей, я вдруг замер, явственно почувствовав спиной чей-то мимолетный взгляд. Резкий разворот – никого… Я осторожно вынул катары из ножен и медленно двинулся в сторону выхода…

– Лекс!

Раздраженный голос волчицы, эхом отразившийся от сводов храма, заставил меня быстро сунуть клинки на место и почти бегом направиться к ней.

Каморка старика оказалась вполне просторной комнатой с мягким топчаном в углу и несколькими массивными шкафами вдоль стен, полки которых были заполнены разнообразным барахлом. Кроме того, в комнате имелся большой, почему-то треугольный стол, своей самой широкой стороной придвинутый к стене с окном. Знакомые кристаллообразные светильники

примостились по углам комнаты, заливая ее мягким светом, что после храмового полумрака показалось просто ослепительным.

– Проходите, садитесь. – Старик махнул рукой в сторону топчана, а сам направился к одному из шкафов и принялся в нем что-то перебирать.

– Молодой человек, а вот скажите мне, что вы знаете о местных богах? – спросил он, доставая с полки небольшую книжицу, больше похожую на блокнот.

Я пожал плечами.

– Ничего. Таиль, правда, иногда поминает какого-то Эльдруина…

– Не какого-то, а Великого Эльдруина – отца рода эльфийского, – перебил меня старик, усаживаясь в небольшое кресло около стола. – Он – одно из верховных божеств эльфийского пантеона, вместе с матерью лесов Тайнураль, однако сейчас речь не о них, а о богах Родарии, кстати, в свое время им поклонялись и в Райгонии.

– Это не очень ей помогло, – буркнула волчица себе под нос, но старик ее явно расслышал, однако отвечать не стал, лишь усмехнулся и продолжил:

– Так вот, по верованиям родарцев, этот мир создали два брата Этен и Отон. Они вместе трудились над его созданием несколько лет, любовно населяя его различными существами, ну и последним был создан, естественно, человек. Человека создал Этен, и для этого он использовал свой мизинец, отрубив его у себя, так что этого бога еще многие называют четырехпалым, хотя церковь этого и не одобряет. Кстати, пока Этен занимался созданием человеческого рода, его брат куда-то отлучался, хотя некоторые утверждают, что в это время он сам экспериментировал над созданием разумных существ, правда, втайне от брата…

– Таким образом, в этом мире появились различные существа типа орков, гоблинов и троллей…

– Правильно, – кивнул старик, бросив укоризненный взгляд на перебившую его волчицу.

Орки, гоблины, тролли. Я мотнул головой. Странно, об этих тварях я до последнего момента не слышал, хотя, с другой стороны, если в этом мире есть гномы и эльфы, почему бы не быть и троллям.

– А эльфы?

– Что «эльфы»? – не понял Карий.

– Эльфы откуда взялись?

– А, вы об этом, – он усмехнулся. – Ну, тут мнения местных теологов расходятся. Одни считают их детьми Отона, другие

говорят, что они все же дети Этена, правда, как бы внебрачные…

– Внебрачные? – Я удивленно посмотрел на старика.

– Да, – кивнул тот. – Дело в том, что, по писанию, Этен, создав людей, взял в жены прекрасную Ингред и сделал ее богиней, а она родила ему сына Рана и дочь Лаю.

– А Отон?

– Отон… – старик покачал головой. – Когда Отон вернулся и увидел всю эту идиллию, то стал спорить с братом, говоря, что тот зря создал людей, потому что они получились неудачными…

– И они поссорились, после чего Отон пообещал, что погубит род человеческий, – вновь встряла в неторопливый рассказ старца Ри. – Только при чем здесь Лекс?

– Именно так, – кивнул старик, сохраняя полную невозмутимость. – А молодой человек здесь действительно ни при чем, а вот один из богов…

Он хитро прищурился.

– Честно говоря, отметину Арана я заметил на вас сразу.

– Аран, а это еще кто? – удивилась волчица.

– Один из тех богов, которых не признает официальная церковь, но которым поклоняются обычные люди. Аран – бог фортуны, удачи и игры. Удивлен, что ты о нем не слышала.

– Может, ты имеешь в виду Эйрана?

– Эйран – это его нынешняя ипостась, – улыбнулся Карий. – Раньше его называли иначе.

– Ясно, и что там с печатью?

– Не печать, а отметина, даже легкий след, – старик вздохнул. – Сперва я даже подумал, что мне это показалось, но рассказ вашего друга подтвердил мои подозрения.

– Значит, тот человек…

– Да, это Аран, – кивнул старец. – И мало того, он сказал правду. Ваше появление в этом мире не его рук дело.

– А чье же? Этена или этого… Отона?

– Нет, думаю, тут замешан кто-то рангом пониже, скорее всего, кто-то из их отпрысков.

– А у Отона они тоже есть?

– Естественно, – старик неожиданно стал серьезен. – Имеются, причем, судя по описаниям, бойкие ребята. В свое время из-за них вспыхнуло несколько крупных войн.

– Если судить по легендам, – вставила волчица.

– Ну естественно, – ухмыльнулся старик.

– Значит, кто-то из отпрысков одного из богов перенес меня в этот мир, но зачем? – Я вопросительно посмотрел на старика, но тот только пожал плечами.

– Не знаю, но есть еще одно. – Он на мгновение замолк,

постукивая своими узловатыми пальцами по крышке стола. – Ваш рассказ о странной встрече у костра с другими такими же, как и вы.

– Так они тоже в этом мире?

– Не думаю, – Карий с сомнением покачал головой. – Дело в том, что в моем мире… да, да, молодой человек, я тоже не из этого мира, не удивляйтесь. Так вот, в моем мире есть легенда о деве, облеченной доверием богов. Эта воительница явилась из другого мира, чтобы помочь нашему избавиться от грядущей напасти…

– И что? – спросил я, уже зная ответ.

Старик с прищуром посмотрел мне в глаза и коротко кивнул.

– Я вижу, вы уже догадались. Вот, смотрите. – Он открыл книжицу, взятую из шкафа, и протянул ее мне.

Я встал со своего места и, взяв книжку, уставился на изображенную там гравюру. Короткая стрижка, знакомый шрам. Неведомый художник довольно точно изобразил девушку, которая застыла над поверженным чудовищем, больше всего напоминающим помесь дракона с дикобразом. Эту девушку я встретил у костра во сне.

Вернувшись домой к Ри, я молча растянулся на подготовленном мне лежаке в гостиной, который Таиль с Дарниром соорудили из пары старых матрасов. Бывший ополченец, лежащий на покосившемся диване у стены, бросил на меня вопросительный взгляд, но я только отмахнулся. Ри некоторое время стояла у окна, что-то выглядывая за мутным стеклом, затем тяжело вздохнула и отправилась наверх.

Да уж, этот таинственный Карий подбросил нам пищу для размышлений. Интересно, что он сказал волчице на прощание, когда попросил меня подождать на крыльце храма? И какая мне польза от полученной информации? Ну, узнал я имя того пижона в шляпе, и что? Моих проблем это явно не решит, да и не похоже, что этот бог собирается мне помогать. К тому же в моем появлении в этом мире замешана еще одна сила, но вот она-то себя пока никак не проявила.

Я вздохнул и, повернувшись на бок, уставился на потрескавшуюся стену, около которой расположилась моя лежанка. Мысли метались из стороны в сторону, точно загнанные волками лошади… Да еще эта гравюра! Нет, я, конечно, давно понял, что те видения не просто сон, но получить такое подтверждение в реальности! Что же здесь творится? Я поднялся со своего ложа и принялся расхаживать по комнате. Странно, очень странно. Ну не верю я в подобные совпадения. Нет, за всем

этим явно чувствуется чья-то твердая рука, но вот чья? Этого таинственного Арана или кого-то из других богов, о ком упоминал Карий, а может, вообще тут замешана некая третья сила, только какая и зачем ей это надо? Вопросы, вопросы. Я обхватил голову руками.

Жаль, конечно, что встреченная у костра девушка оказалась в другом мире, да еще, по словам Кария, жила там лет семьсот назад, все же вместе полегче было бы выбираться и осваиваться в этом мире. Правда, тот же Карий сказал, что, если судить по легендам, она все же вернулась домой. Он даже прочитал мне строку из книжки насчет этого, что-то типа: «Ей суждено было прийти в сей мир, чтобы, испив чашу огненной силы до дна, вернуться к истоку».

Искренне рад за нее, значит, надежда все же есть. Кстати, интересно было бы узнать и о втором моем собеседнике. Хотя, чую, мы с ним еще увидимся и, возможно, не раз. Я снова вздохнул и уселся на свою лежанку, подогнув ноги по-турецки.

– Что-то случилось?

Я покосился на спускавшуюся по лестнице Таиль и отрицательно покачал головой.

– Ну я же вижу, – эльфийка опустилась рядом. – Давай рассказывай.

– Зачем? – пожал я плечами.

– Потому что я на пару сотен лет старше и, соответственно, умнее тебя, – улыбнулась девушка. – Рассказывай.

Я покосился на нее и, наткнувшись на ее пристальный взгляд, вздрогнул, неожиданно ощутив в нем всю бездну прожитых эльфийкой лет. Таиль, видно, что-то поняла и, грустно усмехнувшись, отвела глаза.

– Сколько ж тебе? – пробормотал я ошарашенно.

– Возможно, слишком много, – усмехнулась та.

– А…

Девушка коснулась своим указательным пальцем моих губ, прерывая готовый вырваться вопрос.

– Давай об этом не будем, сегодня твоя история.

Я только согласно кивнул и принялся рассказывать о нашем визите к Карию, а также о своих странных снах. Эльфийка слушала, не перебивая, лишь изредка в ее глазах я замечал всплески того таинственного синего пламени, что Тавор с Ри окрестили «светом Наора».

Утром нас разбудил громкий стук в дверь. Эльфийка, спавшая рядом, приподняла голову и вопросительно посмотрела на подскочившего на своем диване Дарнира. Тот коротко кивнул

и, подхватив меч, отправился к двери, но его остановила Ри. Волчица, зевая и потягиваясь, подмигнула мне и выглянула в окно, после чего открыла дверь.

– Спите еще? – спросил Балагур, наклоняясь и поворачиваясь боком, чтобы протиснуться в дверной проем.

– Я уже давно нет, – Ри снова потянулась, да так, что накинутый на плечи длиннополый плащ съехал на пол.

Волчица, ничуть не смутившись своей наготы, подобрала плащ и, жестом руки пригласив демона проходить в дом, вновь подмигнула мне, после чего скрылась в соседней комнате, а я почувствовал, как пальцы эльфийки впились мне в плечо.

– Горячая девочка, – ухмыльнулся демон, смотря вслед Ри. – Иногда жалею, что я не вашей расы.

– Вообще-то мы из разных народов, – фыркнула эльфийка, поднимаясь с постели.

– Я знаю. – Он озадаченно поскреб рукой между рогами. – Просто не знаю, как сказать. У нас это называется «таршшшшулл эн ррунг».

– Наверное, имеется в виду, что мы принадлежим к одному гуманоидному виду, а ты к другому…

– Чего?

Все дружно уставились в мою сторону.

– Ну, так бы сказали у нас, – пробормотал я. – Это как бы объяснить… – Я на мгновение замялся. – Ну вот есть рыбы, они же все разные – но они рыбы, а есть лягушки, они тоже живут в воде, но они лягушки.

По-моему, от этого объяснения стало только хуже. Глаза Дарнира стали какие-то стеклянные, а у Балагура от удивления приоткрылся рот, обнажив ряды зеленоватых клыков, даже Таиль выглядела несколько опешившей.

– Интересное замечание. – Голос волчицы из соседней комнаты вывел всех из мыслительного ступора. – Кстати, возможно, Лекс и прав…

– В чем же? – спросила эльфийка.

– В том, что мы все одного э… как ты там выразился… ах да, гуманодного вида, – ответила волчица, вновь появляясь в гостиной на этот раз в своей обычной одежде.

– Гуманоидного.

– Не важно…

– Бред, – мотнула головой эльфийка. – Мой народ ведет свой род…

– Однако ты можешь иметь от него приплод, – перебила Ри девушку. – И я тоже…

Таиль замерла, буравя глазами невозмутимую волчицу, затем

ее взгляд стал задумчивым, и через мгновение она согласно кивнула.

– Э… – прервал неловкое молчание Балагур. – Ри, обсудите это потом, я вообще-то к тебе по делу.

– Нашел кузнеца?

– Не совсем, – мотнул головой демон. – Ребята ищут, а пока у меня встречная просьба.

– Давай, – махнула рукой волчица. – Все равно ведь не отвяжешься, я уж тебя знаю.

– Ворги, – Ри буквально выплюнула из себя это слово, сопроводив его коротким рыком. – Давно они здесь объявились?

– Около месяца назад, – ответил Балагур, жестом руки останавливая следующий за нами отряд городской стражи. – Мы несколько раз пытались найти гнездо, но ты же знаешь, насколько хитры эти бестии.

– Знаю, – нахмурившись, кивнула волчица. – Хитрые, злобные, мерзкие создания, – они позор волчьего рода.

– Однако в уме им не откажешь, – бросила эльфийка.

– Сталкивалась? – покосилась на нее Ри.

– Пару раз пришлось, – кивнула Таиль, в десятый раз проверяя и подправляя тетиву своего лука.

Просьба Балагура несколько удивила волчицу, но когда она узнала, кого надо выследить, то сразу же согласилась. Впрочем, судя по виду демона, тот в ее согласии и не сомневался, видимо, у Ри с этими таинственными воргами были особые счеты. Нас тоже пригласили поучаствовать в охоте, и Таиль сразу же согласилась, чем несказанно удивила нас с Дарниром. Таким образом, мы через пару часов оказались в лесу, что раскинулся где-то в километре от южной оконечности города, вдоль берега полноводной реки. Нашу группу сопровождал отряд местной стражи во главе с Балагуром. Ри сперва возражала, говоря, что вполне сможет справиться своими силами, а такое количество народу будет только мешать, но демон был непреклонен, и в конце концов волчица просто махнула рукой. И вот теперь, идя в сотне метров перед следовавшим за нами отрядом, я прекрасно понимал, почему возражала волчица. Двигающийся строем отряд из двенадцати демонов производил шума примерно столько же, сколько марширующий полк рыцарей в полной выкладке.

Ри постоянно морщилась и недовольно косилась на Балагура, но тот усиленно делал вид, что не замечает этих взглядов.

– Стоп.

Волчица резко замерла, покрутила головой и, отойдя чуть в

сторону от нашей группы, начала принюхиваться к веющему со стороны леса легкому ветерку. При этом ее лицо, вытянувшись вперед, несколько утратило человеческие очертания. Картина, надо признать, была жутковатой, и я, отвернувшись, стал рассматривать растущие вокруг деревья. Между прочим, они тут практически не отличаются от тех, что растут в нашем мире, хотя попадаются порой интересные экземпляры, как, например, дерево в виде пальмы, но с ветками, как у нашей обычной ели. Или нечто похожее на телеграфный столб зеленого цвета, с длинными шипами, торчащими прямо из ствола, причем на этих шипах растут миленькие такие синенькие цветочки.

– Там, – неожиданно сказала волчица, ткнув указательным пальцем в гущу леса.

– Уверена? – Балагур недоверчиво посмотрел на подругу. – Мои ребята этот лесок несколько раз прочесали.

– Уверена, – рыкнула Ри, придавая своему лицу нормальный человеческий облик. – Запах довольно четкий, там, метрах в трехстах отсюда.

– Значит… – демон повернулся к своим бойцам, но Ри его остановила.

– Подожди, Бал, пока пойду я со своими ребятами, а вы выдвигайтесь минут через двадцать, иначе твои топтуны не то что воргов, всю живность в округе распугают.

Демон согласно кивнул, а Ри бросила взгляд в нашу сторону, и мы медленно двинулись в указанном ею направлении. Продвигались молча, причем волчица часто останавливалась и с угрюмым видом нюхала воздух. Минут через пять Ри замерла и неожиданно принялась быстро раздеваться. Раздевшись, она упала на колени, и ее тело стало быстро покрываться белоснежной шерстью. Через минуту огромная волчица посмотрела на нас и, мотнув головой в сторону густых кустов, что росли впереди, одним прыжком перемахнула через них.

Я сглотнул тягучую слюну и, вытащив из ножен катары, последовал за ней. Надо сказать, превращение девушки в волка зрелище малоприятное, а местами просто тошнотворное, однако завораживает. Причем, судя по всему, даже невозмутимого Дарнира проняло, так как наш гигант чуть побледнел, а вот эльфийка ничего, смотрела спокойно, правда, зачем-то стрелу из колчана вытащила и на тетиву наложила.

Продравшись сквозь кустарник, мы неожиданно оказались на большой поляне, поросшей высокой густой травой, посередине которой застыла наша волчица.

– Ворги, – коротко бросила она.

– Где? – Эльфийка остановилась рядом, пристально

всматриваясь в стену леса.

– Вон там, впереди, их гнездовье.

– Значит, ждем Балагура с дружиной? – спросил я, стараясь рассмотреть что-нибудь среди деревьев на противоположном краю поляны.

– Вот еще, – фыркнула Ри, – чтобы эти увальни испортили мне всю охоту.

Волчица неожиданно взвыла и, испустив грозный рык, устремилась вперед. Таиль хотела возразить, но только и успела отскочить в сторону. Зато Дарнир выхватил свой двуручник и, рявкнув какой-то клич на непонятном мне языке, кинулся вслед за волчицей. Мы переглянулись с эльфийкой и, дружно вздохнув, побежали следом.

Ри не зря назвала логово воргов гнездовьем. Недалеко от края поляны среди деревьев на уровне земли примостились весьма странные штуковины, больше всего похожие на огромные плетеные корзины. Ри с Дарниром уже бродили среди них, причем по морде волчицы было понятно, что она чем-то изумлена.

– Пусто? – спросила эльфийка.

– Да, – удивленно кивнула волчица, – только странно, я могу поклясться своим хвостом, что чуяла их пару минут назад.

Таиль кивнула и, присев на корточки около ближайшего гнезда, начала пристально рассматривать землю. Несколько мгновений она ощупывала пальцами травяной ковер, затем поднялась и, пройдя несколько шагов, замерла около ствола ближайшего дерева.

– Странно, – эльфийка провела пальцем по стволу и, подняв голову, принялась что-то рассматривать в густой кроне дерева, но тут же отскочила назад, сообщив: – Засада!

Мы даже толком не успели отреагировать, как сверху словно горох посыпались ворги.

Вообще-то ворг – это что-то вроде огромной гиены, по крайней мере, на мой взгляд, только шкура у них не пятнистая, а серая с мутными разводами, точно неведомый шутник нанес на них маскировочную окраску. В холке эти твари достигают моего роста, и еще задние ноги у них почему-то короче передних – у всех хищников наоборот, – правда, это им, похоже, неисколько не мешало, так как двигались они довольно быстро и ловко. Я едва успевал уворачиваться от щелкающих вокруг меня челюстей, одновременно отбиваясь катарами направо и налево. О каком-то осмысленном бое тут и речи не было, сплошное оружемашество да постоянные акробатические трюки в виде прыжков и перекатов, чтобы не превратиться раньше времени в

окровавленный кусок мяса. Тем не менее через некоторое время мое тело уже ныло от ударов когтистых лап, хорошо еще, хоть доспехи выдерживали. Зато на свой счет я уже мог записать пару воргов. Одного подловил, когда тот попытался ухватить меня за ногу, и всадил ему катар прямо в глаз, второй буквально сам насадился брюхом на катар.

Дарнир и эльфийка меня давно уже обскакали. Наш гигант со своим двуручником превратился в этакое подобие мельницы смерти, и вокруг него уже высилась самая натуральная гора бьющихся в агонии тел. Эльфийка же пристроилась позади нас и с невозмутимым видом пускала стрелы одну за другой, но больше всех разошлась Ри. Волчица с утробным рыком рвала нападающих на нее воргов, изредка оглашая воздух протяжным воем, но те и не думали отступать, хотя вокруг нее мертвых врагов было в несколько раз больше, чем вокруг нашей тройки. А ворги тем временем и не думали кончаться. Они серыми волнами накатывались откуда-то из глубины леса и тут же бросались на помощь своим сородичам.

В конце концов мы дрогнули и стали пятиться назад. Дарнир уже тяжело дышал, и его удары стали не так быстры, у Таиль закончились стрелы, поэтому она, закинув лук за спину, отмахивалась мечом, а у меня в двух местах был пробит нагрудник, и теплые струйки крови, скатываясь вниз, щекотали тело. Даже Ри медленно пятилась, припадая на правую заднюю лапу.

На миг ворги схлынули, дав нам передышку, но тут же вновь бросились в атаку. Волчица оглянулась на нас и, подмигнув, хищно оскалилась. Выглядело это довольно зловеще, тем более если учесть, что вся ее белая шерсть была покрыта пятнами крови, а из пасти стекал ручеек. На короткий миг наши взгляды встретились. Глаза волчицы сейчас совсем не напоминали человеческие, на меня взглянул дикий зверь, утоляющий свою жажду убийства. Я почувствовал, как между лопаток пробежал невольный холодок страха, и судорожно сжал катары. Звериный блеск в глазах волчицы неожиданно погас, и в них протаяло понимание и боль. Она резко отвернулась и, пригнув голову к земле, протяжно завыла. Из ее пасти вырвались клубы тумана, окутав новую волну нападающих. Те, застыв на месте, неожиданно превратились в прозрачные статуи. Ри взмахнула лапой, и тела застывших зверей разлетелись на мелкие осколки. Оставшиеся в живых ворги попятились, тем более что позади нас раздались громкие вопли, а меж деревьев замелькали фигуры демонов под командованием Балагура.

Я вложил катары в ножны и, облегченно вздохнув,

прислонился спиной к ближайшему дереву. В груди ныло, а голова кружилась, что, скорее всего, говорило о порядочной кровопотере. Таиль подошла ко мне и, убрав от груди мою руку, которой я держался за место ранения, принялась осматривать рану.

Я повернул голову и увидел Ри. Обнаженная девушка, забрызганная с ног до головы воргчьей кровью, стояла среди трупов поверженных ею противников и плакала.

Глава 10

Сон. Опять тот же странный сон. Опять тот же вечный туман, сквозь пелену которого едва угадываются очертания каких-то развалин. Костер. Он никуда не делся, все то же пламя, горящее на голой земле. Я присел на корточки и протянул руку к огню. Странное ощущение. Рука находится посреди бушующего пламени, а я чувствую лишь легкое тепло и какое-то сдавливание, точно сунул руку в вязкую массу.

Я поднялся. Как ни странно, но у меня такое чувство, что гостей сегодня не предвидится, однако тогда зачем я здесь? Я огляделся. Сидеть и без толку пялиться на огонь как-то не очень хотелось, ну тогда… а почему бы не прогуляться? Помнится, тот пришлый шаман ходил в туман и даже что-то упоминал о найденной там странной статуе, так чем я хуже? Я уже в который раз попадаю в этот мир, и, видимо, не зря, кто-то или что-то упорно возвращает меня сюда, хотя, с другой стороны, я вроде бы в данный момент сплю дома у Ри, измотанный после боя, а значит, здесь мой бесплотный дух или… Брр… Короче, лучше об этом не думать, проблем и так хватает. Ладно, лучше действительно пройтись, может, что найду полезного, тем более если я тут дух, то и бояться особо нечего.

Я бросил взгляд на костер и, развернувшись на пятках на сто восемьдесят градусов, решительно зашагал прочь. С каждым шагом туман сгущался, и вскоре я оказался окруженным сплошным белесым маревом, в котором дальше метра ничего не было видно. На миг меня даже охватила легкая паника, но я быстро взял себя в руки, тем более что пятно костра все так же маячило позади меня путеводной звездой. Вот тоже еще одна странность. Казалось бы, в таком киселе я костер видеть уже не должен – однако вижу, мало того, чувствую, что могу к нему вернуться в любой момент. Да уж… странно.

Еще пара шагов вперед – и вдруг из тумана вырастает гранитная глыба, стоящая на невысоком вросшем в землю постаменте. Я замер, а затем принялся обходить ее по периметру. Обычная глыба гранита, даже не отполированная, лишь в паре мест видны небольшие сколы, сделанные каким-то орудием. Стоп. Я замер. У постамента явно кто-то копал, земля взрыхленная, но зачем это было делать? Я присел на корточки и внимательно осмотрел постамент – сплошной камень, лишь какие-то узоры по краю, очень похожие на руническую вязь.

Интересно, это та статуя, что видел Дмитрий, или нет? Если та, то зачем он тут копал? Я вздохнул: гадать не имело смысла. Я

еще раз обошел глыбу и отправился дальше, тем более что мне показалось, будто впереди туман стал чуть пореже.

И действительно, неожиданно подул легкий ветерок, разгоняя туман, и я вдруг обнаружил, что стою перед узким мостом, дугой уходящим в белесое марево. Причем мост был построен посреди равнины, по крайней мере, никакого препятствия, для преодоления которого нужно было строить эту гигантскую дугу, я не увидел. Хотя, возможно, оно скрывалось где-то в тумане… Мост, кстати, построен из очень странного материала, я даже грешным делом подумал, что это пластик, однако нет, какой-то зеленоватый камень, довольно гладкий, но если присмотреться, видны мелкие трещинки и выбоины. Мост действительно узкий, шириной всего около трех шагов и толщиной меньше метра. Неясно, на чем он держится, поддерживающих подпорок-то я не вижу, а судя по изгибу, дуга получается приличной, хотя, может, он и не дугообразный или он вообще и не мост, а что-то другое… Может, подняться по нему?

– Не стоит.

Голос, раздавшийся из ниоткуда, заставил меня вздрогнуть и схватиться за катары. Точнее, я хотел схватиться, но ножен не оказалось на месте. «Вот черт!» – я мысленно выругался. Раньше во время этих снов оружие всегда было при мне, почему же сейчас…

– Не стоит, – вновь раздался тот же голос, но уже прямо у меня за спиной.

Я резко оглянулся и отпрянул, ибо позади меня стояла человеческая фигура трехметрового роста, закутанная в темно-синий плащ.

Это еще кто? На человека не похож, хотя бы из-за роста – вон какая каланча! Кутается в плащ, так что и не разберешь, что под ним, лицо закрыто вытянутой сферической маской медного цвета с двумя вертикальными прорезями. Прорези начинаются примерно в районе лба и идут параллельно друг другу до середины маски, после чего разворачиваются под острым углом, уходя вбок к ушам, хм, если, конечно, у этого существа есть уши.

– Ты кто? – спросил я, потихоньку пятясь.

– Хранитель, – голос существа спокойный и какой-то безжизненно-равнодушный.

– Хранитель чего?

– Просто хранитель. – В голосе незнакомца неожиданно прорезались насмешливые нотки, хотя, возможно, мне показалось.

– Ты тоже тут… ну, как и я?

– Нет, – ответил хранитель. – Я существую здесь, в этом

месте.

– Ясно, только вот это место где?

– Нигде.

– Это как? – удивился я.

Существо промолчало, однако мне показалось, что плечи под плащом дернулись, точно оно ими пожало. Ладно, спрошу по-другому.

– А куда ведет этот мост?

Однако гигант не ответил, повернулся ко мне спиной и неторопливо двинулся в туман, но вдруг остановился.

– Карты сданы, и молодой бог уже планирует расклад, будь готов.

Я хотел спросить, к чему мне быть готовым, но туман неожиданно сгустился, скрывая закутанную в плащ фигуру, а я сам, к своему большому удивлению, оказался рядом со знакомым костром.

– Лекс, Лекс.

Я открыл глаза и вопросительно посмотрел на склонившуюся надо мной эльфийку.

– Ты во сне метался, – пояснила та, вновь укладываясь рядом. – Опять приснилось?

– Да.

Я приподнялся и оглядел полутемную комнату.

– Давно сплю?

– Уже половина ночи прошла, – зевнула Таиль, потягиваясь. – Ложись давай.

Я покосился на девушку. Спрашивается, и чего это она повадилась спать у меня в постели? Да еще делает вид, что так и надо, а остальные только зубы скалят. Весело им, поди, думают уже бог весть что, а на самом-то деле… Эх! На самом деле я лежу с красивой девушкой в одной постели и тупо сплю. Да, да… Ну не знаю, почему так происходит, но мое тело до сих пор не воспринимает эльфийку как объект вожделения. Без самой Таиль тут явно не обошлось, я это еще в тот раз понял, когда в Рамионе меня вдруг бешеное желание охватило, точно кто-то повернул невидимый выключатель. Нет, эльфийка явно применяет какую-то магию, только вот вопрос: когда? Ладно, в принципе, это не настолько важно, проблем и так выше крыши, хотя… хотя, с другой стороны, как посмотреть… Я ведь мужик молодой, здоровый и, соответственно, к женскому полу не равнодушен, эх… Я плюхнулся обратно на кровать.

Кстати, сегодня я спал в комнате на втором этаже, которую мне выделила Ри, заметив с усмешкой, что ее спальня находится

рядом. Таиль тут же зло зыркнула на волчицу, и уже через пару минут в моей комнате лежали ее вещи. Впрочем, вчера я на это особого внимания не обратил, ибо, несмотря на наложенные повязки с каким-то средством, приготовленным Таиль, грудь моя буквально горела огнем, и хотелось, свернувшись где-нибудь калачиком, поскорее забыться. Правда, прежде чем упасть на кровать, я все же удивился, когда это Ри успела привести комнату в порядок, но и только.

Короче говоря, дальнейшую ночь я проспал практически без сновидений, а когда проснулся, то обнаружил, что за окном уже вовсю сияет яркое солнце. Таиль в комнате уже не было, и я, повалявшись пару минут, решил все же вставать. Раны хоть и ныли, но уже вполне терпимо, так что я почти не морщился, натягивая и застегивая свои доспехи. На мой взгляд, человек – крайне неприхотливое существо. Ну скажите, разве еще несколько месяцев назад я мог себе представить, что когда-нибудь вместо рубашки и делового костюма буду напяливать на себя кольчугу? А сейчас уже настолько привык к ее тяжести, что даже и не замечаю, а все ремешки на доспехах застегиваю за пару минут, причем даже с закрытыми глазами. Раньше вон мышь на даче в мышеловку попадется, так жалко, а вчера резал этих воргов и даже не морщился, одежда до сих пор их кровью воняет.

Размышляя подобным образом, я спустился вниз, обнаружив в гостиной Дарнира, привычно начищающего свои доспехи.

– Проснулся? – спросил он, на миг отрываясь от полировки шлема.

– Давно, просто повалялся еще немного, девушки наши где?

– На рынок пошли, а то из еды у нас в доме только мыши, но и те слишком худые, – усмехнулся гигант. – Потом вроде Ри хотела к этому ее знакомому демону заглянуть, узнать последние новости про нашего таинственного кузнеца.

– Ясно. Ладно, пойду на крылечке посижу, а то голова после вчерашнего мутная, – сказал я, подходя к входной двери и отворяя ее.

– Давай, – кивнул Дарнир, отрывая новый кусок ткани от какой-то разноцветной тряпки. – Я сейчас закончу и присоединюсь, там в паре мест забор покосился, так что поможешь подлатать.

– Хорошо. – Я вздохнул.

Дарнир был неисправим, уж что-что, а непорядок в хозяйстве он терпеть не мог. Ри только удивленно качала головой, глядя, как наш друг неторопливо, но обстоятельно приводит дом в относительный порядок.

Я вышел на крыльцо и, спустившись, устроился на небольшой

скамеечке, что приютилась вдоль одной из стен дома. Погода была хорошая, и день обещал быть жарким. Прикрыв глаза и откинувшись на резную спинку скамейки, я задумался. Хотелось немного привести свои мысли в порядок, но на ум почему-то лезло непонятное поведение Таиль и непонятный нервный срыв волчицы после боя. Если бы не мои странные отношения с эльфийкой, то я мог бы подумать, что она ревнует, но с чего бы? Отношений между нами никаких, если, конечно, не считать, что мы путешествуем вместе и спим в одной постели, хотя последнее на наши взаимоотношения никак не влияет. А Ри? Тут тоже все не так уж и просто, девушка явно проявляет ко мне интерес, причем даже не скрывает этого, однако почему-то мне кажется, что это не любовное влечение, тут что-то другое… Ох! Вопросы, вопросы…

Я тяжело вздохнул и вдруг отчетливо почувствовал, как по моему лицу скользнул чей-то заинтересованный взгляд, причем могу побожиться, что это был тот же самый взгляд, что я ощутил, когда мы были в храме у Кария. Резко открываю глаза… никого, однако чувство взгляда не проходит, а значит, невидимый наблюдатель никуда не делся, но где же он? Я принялся внимательно оглядывать растущий вдоль ограды кустарник, ибо больше тут спрятаться негде. Перед домом растет несколько не очень больших деревьев, за оградой пустая улица, по которой нет-нет да и протащится пара прохожих. Единственное хорошее укрытие – кусты. Они так густо разрослись вдоль ограды, что, по моему мнению, она теперь больше не нужна. Причем кустарник – нечто вроде нашего шиповника, скрещенного с кактусом, иглы в палец длиной, внутрь таких зарослей полезет только самоубийца, хотя, если присесть с той стороны… Я рывком бросаюсь к калитке и, распахнув ее, вылетаю на улицу, одновременно выхватывая из ножен катары, – пусто. Да что за чертовщина?! Нервы, что ли, шалят? Но ведь ясно чувствовал чей-то взгляд. Похоже, у меня от приключений крыша поехала.

Я вложил катары в ножны и, вздохнув, еще раз оглядел пустынную улицу. Пусто. Да и спрятаться тут особо негде, конечно, если ты не невидимка, хотя здесь и подобного нельзя исключать. Правда, есть вероятность, что наблюдение велось из дома напротив, однако почему-то мое внутреннее чутье упрямо твердило, что это не так.

– Кого-то увидел? – Голос Дарнира за спиной заставил меня вздрогнуть и отрицательно покачать головой.

– Нет, просто хожу, смотрю.

– А, – гигант подошел к калитке и, опершись руками на дверцу, оглядел улицу.

– Большой город. – Он вздохнул. – И какой-то спокойный,

почти как моя деревушка.

– Ну, ты сравнил, – усмехнулся я. – В центре от народу не протолкнуться, хотя здесь, да, тихо. Ладно, ты хотел забором заняться…

Часа два мы провозились с покосившимся в паре мест забором, заменяя прогнившие доски, хотя, на мой взгляд, из-за разросшегося колючего кустарника этот ремонт был абсолютно лишним. Колючие кусты ограждали дом от непрошеных гостей куда надежнее, чем плохо оструганные доски старого забора.

Мало того, после этого ремонта мы выглядели так, словно подверглись атаке полчища разъяренных кошек, несмотря на то, что на мне были доспехи, а на Дарнире – кольчуга.

Когда вернулись наши женщины, они застали нас за обработкой царапин, которую мы осуществляли с помощью местной настойки, по крепости явно не уступавшей водке.

Ри посмотрела на нас и, покачав головой, достала из шкафчика небольшую бутыль.

– Это действеннее, а то настойку зря переводите, – сказала она, протягивая бутылку Дарниру.

Тот, откупорив лекарство, принюхался, затем довольно кивнул и плеснул на тряпку темно-зеленую жидкость.

– Настойка вандарова корневища.

– Знаешь? – удивилась волчица.

– Ага, когда служил, полковой лекарь часто нам ею ссадины после тренировок смазывал.

– Ты еще и служил? – удивилась эльфийка.

– А я разве не рассказывал? – почему-то смутился Дарнир. – Ну да, по молодости пяток лет на западной границе, там, кстати, и со своей бывшей женой познакомился. Это мы уже потом в деревню поближе к столице перебрались.

– Бляха муха! – вырвалось у меня невзначай, когда Таиль, забрав у Дарнира бутылку с жидкостью, принялась обрабатывать мне раны. Такое впечатление, что кислотой на рану плеснули.

– Какая муха? – переспросила отпрянувшая от неожиданности эльфийка.

– Та-акая большая и жужжащая, – прошипел я сквозь зубы, ибо у меня было такое впечатление, что жидкость прожгла мою плоть и уже весело шипела где-то на костях.

– Страшные у вас мухи водятся, – усмехнулась девушка, плеснув на тряпку новую порцию жидкости. – Терпи давай!

– Кстати, ребята Балагура все же отыскали нашего кузнеца, так что, как только закончите со своими нежностями, можем выходить, – бросила Ри, с усмешкой смотря в нашу с Таиль сторону.

Дом кузнеца расположился за городом, точнее, за самой обжитой его частью, ибо развалины старого города тянулись намного дальше, теряясь в окрестном лесу. Я шел, озираясь и рассматривая окружающие меня разрушенные строения, многие из которых даже сейчас поражали своим величием. Знаете, меня местная архитектура поражает все больше и больше. Конечно, ей до наших небоскребов из стали, стекла и бетона далеко, но они тут берут другим. Эти колонны, огромные статуи, да и сами здания, состоящие из массивных блоков, величественны… Рядом с ними чувствуешь себя муравьем. Хотя, если отрешиться от этого впечатления и посмотреть трезвым взглядом, редко какое здание выше нашей панельной пятиэтажки.

А вообще, среди этих впечатляющих грандиозных руин меня не покидало дикое чувство, что город подвергся самой настоящей бомбардировке, причем на многих зданиях зияли выбоины – точно от попадания крупнокалиберных снарядов.

– Что же здесь произошло? – пробормотал я, на пару минут останавливаясь перед остатками очередного строения, колонны которого словно оплавились под натиском высокой температуры, почти потеряв свою форму.

Ри, шедшая впереди, тоже остановилась и, повернувшись, окинула взглядом поросшие мхом и кустарником развалины, затем пожала плечами:

– Не знаю, какая-то древняя магия, отец рассказывал, что битва здесь развернулась нешуточная. Войска Райгонии долго не могли взять этот город, он пал только после удара основных сил империи.

– Это последствия сражения драконьих всадников Райгонии и демонов стихий, что бились на стороне Арании, – неожиданно произнесла эльфийка.

Мы все дружно посмотрели на Таиль, но та уже развернулась и двинулась дальше по покрытой потрескавшимися плитами дороге, видимо, не желая продолжать этот разговор, а вопрос Ри о том, откуда она это знает, заданный вслед, просто проигнорировала.

Да уж, спутники у меня один таинственнее другого, каждый день узнаешь о них что-нибудь новенькое. Ри – сплошная загадка, Таиль – вообще темная история. А ведь первоначально я ее воспринимал только как взбалмошную девчонку, да и вела она себя порой соответственно, но, похоже, все это было просто удачной маской. Так что, видимо, лишь один Дарнир у нас прямой и открытый, хотя порой мне кажется, что он не так уж и прост. Брр, хватит, иначе голова может взорваться, что-то я

слишком подозрительным стал в последнее время.

Тем временем Ри свернула на узкую тропинку, и, пройдя по ней, мы оказались возле небольшого озерка, на противоположном берегу которого примостился добротный каменный дом с четырехскатной крышей, окруженный высоким забором.

– Уверена, что этот? – спросил Дарнир. – Как-то он не особенно на дом кузнеца похож.

– Этот, – пожала плечами Ри. – Балагур его точно описал, да и вон метка.

Она кивнула на растущее неподалеку дерево, у которого на стволе отчетливо отпечатались три глубокие вертикальные борозды.

– К тому же «кузнец небесных элементалей» – на самом деле не совсем кузнец, – сказала Таиль, зачем-то вытаскивая из ножен свой меч. – Он скорее маг… кстати, у нашего кузнеца, похоже, гости.

Ри непонимающе посмотрела на эльфийку, а затем ее длинные волосы вздрогнули и немного разошлись в стороны, выпуская на поверхность острые волчьи уши. В это время со стороны дома раздался хлесткий щелчок, и я заметил легкое облачко дыма, поднимающееся из-за деревьев, растущих во дворе. Я на миг оторопел. Не может быть! Хотя почему не может, я ведь что-то подобное уже предполагал.

Меж тем Ри уже устремилась вперед, на ходу срывая с себя одежду и оборачиваясь в животное. Пара мгновений – и к дому огромными прыжками, огибая озеро, неслась белоснежная волчица. Мы, естественно, побежали следом и вскоре уперлись в забор.

Волчица, недолго думая, не стала искать вход, а просто перемахнула через ограду. Нам же пришлось двигаться вдоль забора, гадая, что происходит по его другую сторону, ибо он был сделан из широких досок, идеально подогнанных друг к другу, да к тому же высотой в пару моих ростов. Вход, правда, вскоре обнаружился. Широкие двухстворчатые ворота валялись на земле, сорванные с петель неведомой силой. А чуть поодаль от них лежала мохнатая туша какого-то животного. Мне показалось, что это медведь, однако шерсть у него была необычного стального оттенка, да и лапы больше походили на конечности какой-нибудь ящерицы. Мы на пару минут задержались у входа, пристально оглядывая огромный двор, затем осторожно двинулись через него к дому, держа оружие на изготовку. Двор, кстати, действительно большой, этакая мини-площадь, правда, без покрытия – обычная утрамбованная земля. Растительности нет, даже травы нет, лишь вдоль ограды растут какие-то деревья, похожие на наши

пирамидальные тополя. Во дворе пара небольших приземистых строений, сделанных из желтого кирпича. Около одного из них лежит перевернутая телега, в стене второго – широкий проем, в котором валяется обезглавленное тело в доспехах.

Дверь дома неожиданно растворилась, заставив нас вскинуть оружие. На крыльце, покачиваясь и цепляясь окровавленными руками за косяк двери, появился молодой мужчина в кожаных доспехах. Незнакомец обвел нас мутным взглядом и, захрипев, ничком рухнул на крыльцо дома.

Дарнир тут же подскочил к упавшему, на мгновение склонился над ним, после чего обернулся к нам и отрицательно покачал головой, давая понять, что человек мертв.

– Что дальше делаем? – спросил я шепотом, чувствуя непонятный мандраж во всем теле.

– Идем в дом, – отрезала Таиль.

Земля легко вздрогнула от приземления позади нас огромного волка. Ри покосилась на лежащее на крыльце тело и, выпустив из пасти какую-то длинную металлическую палку, принялась перекидываться в свой человеческий облик.

Обнаженная девушка поднялась с четверенек и, подхватив брошенный предмет, подошла к нам.

– Это вы его? – спросила она, кивнув в сторону трупа.

– Нет, – мотнула головой эльфийка. – Кто-то в доме. А ты откуда?

– Пыталась догнать нападавших, однако у них в компании сильный маг, успел их переместить. Правда, когда они отступали, то «грохот» потеряли.

– «Грохот»? – переспросила эльфийка.

– Да, – кивнула та, протягивая нам принесенное ею оружие, которое при ближайшем рассмотрении оказалось довольно массивным двуствольным ружьем, и добавила: – Бестолковое оружие. Шумное, тяжелое и долго заряжается, однако магеры его почему-то любят.

Я промолчал, лишь мысленно усмехнулся и подумал: что бы сказала волчица, увидев, в какое совершенное оружие превратится подобный «грохот» после сотни лет модернизаций. А пока, на мой взгляд, это было что-то типа аркебузы, правда, двуствольной, причем стволы располагались друг над другом и нижний по калибру был чуть ли не в два раза больше.

Волчица, заметив, что я с интересом разглядываю диковинное оружие, усмехнулась и протянула его мне. Я взял «грохот» одной рукой и от неожиданности чуть не уронил его на землю. Вес этого ружья был килограммов десять, а меж тем Ри спокойно держала его одной рукой! Как же из этой штуки еще

стрелять-то? Я пару минут разглядывал ружье, пока Ри одевалась в принесенную Таиль одежду, оставалось лишь удивляться, когда это эльфийка успела ее подобрать.

Нижний ствол «грохота» в сечении шестигранный, калибр не знаю как определить, но пуля, видимо, в диаметре с двухрублевую монету, верхний ствол круглый и калибром раза в два меньше. Приклад какой-то слишком изогнутый, почти как латинская буква «С», и не очень удобный. Курки массивные, видимо кремневые, по крайней мере, в них вделан какой-то серенький камень. Зарядка, судя по всему, через дуло.

– Стоять долго будем?

Голос Дарнира оторвал меня от рассматривания необычного ружья, заставив вопросительно посмотреть на Ри с Таиль.

– А куда торопиться? – пожала плечами волчица. – Нападающих тут уже нет, в доме находится один человек, и это, скорее всего, хозяин дома.

– Откуда знаешь? – удивился я.

Ри улыбнулась и, подойдя ближе, неожиданно щелкнула меня по носу, бросив:

– У меня он не только цветочки нюхает.

Дарнир, все это время стоявший на крыльце рядом с распластавшимся телом, усмехнулся и, держа меч обнаженным, открыл входную дверь.

– Стой! – Ри оттолкнула меня в сторону и буквально прыгнула к двери, заставив гиганта удивленно обернуться.

В этот момент в распахнутом дверном проеме вспыхнуло зеленое пламя, выбросившее длинные языки в сторону Дарнира, однако, прежде чем оно коснулось замершего от неожиданности человека, между ним и зеленым огнем встала Ри. Волосы волчицы вздыбились, покрывшись сеточкой голубоватых разрядов, и пламя словно ветром сдуло. Правда, сама девушка покачнулась и обессиленно облокотилась плечом о стену дома.

– Охранное заклятие, – пробормотала Таиль. – Видать, тот бедняга тоже на него напоролся.

– Спасибо, – произнес Дарнир дрогнувшим голосом.

– Всегда пожалуйста, – оскалилась Ри в ответ побледневшему гиганту. – Теперь чисто, можем заходить.

Дарнир кивнул и скрылся внутри дома, так что мне пришлось прислонять ружье к порогу и следовать за ним. Идти в дом не хотелось, – мне очень не понравилось зеленое пламя, да и обожженный труп на пороге не придавал оптимизма.

Ри была права, хозяин действительно был дома. Высокий худощавый старик с длинными серебристыми волосами, одетый в кожаную куртку и широкие штаны, замер посередине комнаты,

вытянув в нашу сторону правую руку, на кончиках пальцев которой плясали зеленые огоньки.

– Я вам повторяю, я офицер городской стражи, а это мои люди, так что вам нечего опасаться. Мы сейчас уберем оружие, – говорила Ри.

Она ткнула Дарнира локтем в бок, тот скосил глаза на волчицу и, буркнув что-то себе под нос, убрал меч в ножны.

– Таиль, Лекс…

Я переглянулся с эльфийкой и последовал примеру бывшего ополченца. Старик несколько минут пристально нас разглядывал, затем как-то тяжело вздохнул, и огни на кончиках его пальцев с легким шипением погасли. Он явно с трудом доковылял до стола, стоявшего в углу комнаты, и с нескрываемым облегчением уселся на стул.

– Проходите, – бросил он. – Только больше не надо врать, что вы из стражи. Или я этих охламонов не знаю?

– А вот тут вы не правы, – усмехнулась Ри. – Я действительно офицер, правда, бывший офицер городской стражи.

– Это неважно, – пожал плечами старик. – Сейчас ведь вы не на службе.

Он с кряхтением поднялся и, подойдя к резному буфету, достал оттуда небольшую бутыль. Открыв ее, он припал к горлышку и, сделав несколько больших глотков, удовлетворенно крякнул:

– Хороша настоечка!

Вернув бутыль на место, он аккуратно закрыл дверцы буфета и, обернувшись, окинул нас взглядом, в котором уже не чувствовалось прежней усталости.

– Так чем могу быть полезен? И только не говорите, пожалуйста, что просто проходили мимо.

– И не скажем, – ответила Таиль. – Мы действительно тут кое-кого искали.

– И кого же, если не секрет? – Старик с прищуром посмотрел на эльфийку.

– Эльвора Галисара – он эльфийский кузнец, знаете такого?

– Эльвора? – хозяин дома нахмурился. – Давненько я о нем не слышал, интересно, зачем вам этот эльфийский выродок понадобился?

Таиль точно током стукнуло, и я едва успел перехватить руку девушки, метнувшуюся к рукояти меча.

– Какая пылкость, – усмехнулся старик. – Лучше бы ваш народ ее проявил во время той войны…

– Гад, – процедила сквозь зубы Таиль, попытавшись вновь вытащить меч.

Пришлось переместиться за спину и, крепко обхватив ее руками, прижать к себе, правда, я тут же получил кованым каблуком сапога по ноге, но объятий не разжал, лишь заскрипел зубами, мысленно припомнив пару забористых ругательств.

– Эльвор, перестаньте, – бросила волчица, внимательно наблюдавшая за происходящим.

Старик покосился на Ри и неожиданно рассмеялся:

– От вас, деточка, ничего не скроешь.

Я удивленно посмотрел на волчицу и медленно разжал объятия, отпуская опешившую Таиль.

– Но Эльвор – эльф.

– Не совсем, – грустно улыбнулся тот. – Я эльфинит – один из тех, кого люди сейчас зовут эльфийскими выродками. Эльфийская кровь отца подарила мне долголетие, а человеческая кровь матери, – он провел ладонью по лицу. – Увы…

– Не может быть, – Таиль подошла к кузнецу и, прикоснувшись кончиками пальцев к его лицу, несколько минут ощупывала его, точно надеясь на какой-то подвох.

– Это правда, девочка, – Эльвор аккуратно отстранил руку девушки от своего лица. – Я стар, но моя старость растягивается на многие годы, и поверьте, это совсем не то, чему можно радоваться, хотя, с другой стороны, я и прожил намного дольше, чем обычные люди. Ну, расскажите, зачем я вам понадобился?

Таиль оглянулась на нас, и я заметил, что в глазах девушки стоят слезы. Странно, очень странно. Пока эльфийка пересказывала кузнецу все то, что нам поведал в свое время Тавор, я задумался. Слишком все запутанно, но, похоже, с эльфами тут какая-то загвоздка, очень уж много недомолвок и оговорок.

– Ясно, – сказал Эльвор, едва Таиль закончила свой рассказ. – Значит, защитная оболочка истончается, чего и следовало ожидать. А я ведь еще тогда говорил, что кристалл нужно разбить.

– Говорили? – Эльфийка непонимающе посмотрела на кузнеца.

– Да, – кивнул тот. – После того как армия Родарии разгромила войска «призванных», захватив бывшую столицу Арании, я вместе с магами империи участвовал в поиске кристалла. Когда его нашли, встал вопрос: что делать дальше? Несколько магов, в их числе и я, настаивали на его уничтожении, но верховный маг Родарии выступил против этого.

– Почему? – спросил я.

– Не знаю, – Эльвор пожал плечами. – Объяснять он не стал, сказал что-то про нарушение стабильности и окружил кристалл

своими людьми, а меня с другими магами попросили покинуть горящий город.

– И вы ушли?

Эльфинит бросил взгляд на удивленно смотрящую на него эльфийку и усмехнулся.

– Ушел, девочка, ушел, а что было делать-то? Да и не мое это дело.

– Но ведь вы создали этот кристалл…

– А вот это выдумка, – прервал Таиль мастер. – Я его не создавал.

– Как?!

– Так, – пожал плечами старик. – Этот кристалл упал с небес, и один из магов Арании его нашел, а я… – Он замолчал и, обведя нас взглядом, в котором плескалась застаревшая боль, добавил: – Я просто помог его огранить, чтобы дать душе камня раскрыться, сплестись с сущностью этого мира…

Он тяжело вздохнул.

– Это моя боль и мое проклятие, ибо, чтобы открыть его душу, я вложил в него частицу своей… теперь его пульс всегда стучит здесь, – кузнец постучал указательным пальцем по своему виску. – Я ждал кого-то вроде вас и поэтому пустил тех проходимцев…

– Магеры, – буркнула волчица.

– Да, – кивнул он, – искатели артефактов. В принципе, я с ними справился, но сейчас не об этом. Я чую кристалл и могу подтвердить слова вашего мага; артефакт оживает. Еще немного – и удерживающий его силу кокон исчезнет, а тогда…

Глаза полуэльфа неожиданно на краткий миг налились непроглядной тьмой, заставив меня испуганно вздрогнуть и схватиться за оружие, но мягкая рука волчицы стальным захватом легла мне на плечо, заставив отпустить рукояти катаров.

– И что же делать? – растерянно спросила эльфийка. – Тавор надеялся, что вы знаете, как уничтожить этот кристалл.

– А я и не говорил, что не знаю, – улыбнулся кузнец.

Глава 11

И снова дорога, бегущая через пыльную выжженную солнцем степь, где от края до края горизонта лишь море пожухлой травы да редкие островки небольших рощиц. Животных почти не видно, лишь изредка среди растений мелькает чья-то тень да высоко в небе парят степные орлы, с удивлением рассматривающие едущих по дороге четверых путников. Надийская степь начиналась почти сразу за городом и тянулась на многие километры. Ри говорила, что, по рассказам местных обитателей, еще меньше полусотни лет тому назад здесь шумели густые леса и протекали полноводные реки, а сейчас даже ручьи встречаются редко. Да и сама река, что текла рядом с покинутым нами городом, некогда была судоходной, а сейчас мелела с каждым годом.

– Такое впечатление, что эти земли разъедает какая-то неизвестная болезнь, причем в последние годы это стало особенно заметно, – Ри вздохнула. – Тавор, кстати, того же мнения, и этот факт его очень беспокоит.

– А что ты хотела, – фыркнула эльфийка. – Из-за этого сумасшедшего, что открыл проходы в другие миры, здесь такое творилось!..

– Возможно, – кивнула волчица. – Только нам с Тавором кажется, что здесь нечто другое. Видишь ли, за прошедшее время эта земля уже затянула свои раны, места, что еще какую-то сотню лет назад считались гибельными, уже такими давно не являются. И название Демонические земли, или Земли Демонов, – скорее историческое, традиционное наименование, так как уже не отражает реальную суть вещей. Нет, странностей здесь, конечно, хватает, как и необычных тварей, но для местных обитателей не совсем обычные явления стали привычными и даже будничными.

– Но тогда что не так? – спросил я, оборачиваясь.

– Не знаю, – не сразу отозвалась Ри; она, пристав в стременах, осматривала окрестности. – Не знаю, только замечено, что за последние пятьдесят лет в местной природе стали происходить какие-то изменения. Потихоньку странности накапливаются. Да вот, например…

Она достала из сумки тушку степного зайца, пойманного ею накануне, и, пришпорив лошадь, поравнялась со мной.

– Взгляни на его зубы, – сказала она, протягивая мне тушку.

– Может, просто объяснишь? – поморщился я.

Волчица ухмыльнулась и, сунув зайца обратно в мешок, продолжила:

– В общем, у них зубы, как у меня, – Ри оскалилась, обнажив ряд белоснежных клыков.

– У зайцев? – Таиль недоверчиво посмотрела на волчицу.

– Хочешь убедиться? – Ри вновь достала тушку из сумки и кинула ее эльфийке.

– Действительно, – через пару минут подтвердила та, швыряя зайца обратно.

– Вот-вот, – волчица спокойно поймала этот необычный снаряд, причем умудрившись схватить его в полете за уши. Засунув зайца в сумку, добавила: – А ведь еще пару лет назад ничего такого не было.

Я слушал их разговор, а сам обеспокоенно оглядывался. Пожухлая трава, малочисленный животный мир, зайцы с волчьими зубами… По спине побежала противная дрожь, очень уж подозрительные симптомы. Я, конечно, не специалист, но счетчик Гейгера мне бы сейчас не помешал.

– Так, значит, все местные животные мутируют?

– Мути… что? – не поняла Ри.

– Ну, видоизменяются.

– Почти все, – подтвердила волчица.

– Это происходит только здесь? – Я кивнул в сторону степи.

– К сожалению, нет, – покачала головой Ри. – Я по заданию Тавора побывала во многих местах Демонических земель и даже вне их, собирая для мага образцы различной живности, и почти в каждом он находил изменения.

А вот это уже совсем непонятно. Я задумался. Конечно, можно предположить, что здесь есть радиация, – ну, например, вода размыла где-то месторождение урана, и его медленное просачивание в почву вызвало данные мутации, но не на такой же территории. Да и не слышал я о том, чтобы радиация способствовала ускоренной мутации не единичных экземпляров, а целого вида. Нет, тут явно что-то другое, только вот что?

– А…

– И Тавор связывает эти изменения с кристаллом Дайлорана? – перебила меня эльфийка.

– Да, – подтвердила догадку Таиль волчица. – Сперва не связывал, но потом, сопоставив кое-какие сведения, пришел именно к такому выводу. Даже название придумал этой напасти – «Призрачный тлен». Изменения происходят настолько незаметно, что большинство их просто не замечает, это невидимое нечто словно разъедает живых существ, населяющих эту землю, делая их агрессивнее и безжалостнее.

– А при чем здесь кристалл? – удивилась Таиль. – Насколько я помню, во время войны подобного замечено не было.

Я удивленно посмотрел на эльфийку, но та уже сама почувствовала, что сказала лишнее, и в ответ на мой вопросительный взгляд лишь нервно повела плечами.

– Что гадать, – волчица зевнула. – Как бы там ни было, но сейчас наша задача – догнать этих магеров и вернуть украденный молот, после чего отправиться к Карголыму, а вот тут нам главное успеть до распутицы.

– Какая распутица, – усмехнулась эльфийка. – Середина лета на дворе.

– Так ведь и путь не близкий, – парировала девушка-волчица.

А вот тут, пожалуй, стоит остановиться и вернуться на пару дней назад к моменту нашего разговора с кузнецом.

Оказалось, что тот действительно знает, как уничтожить кристалл Дайлорана, мало того, еще во время той приснопамятной войны изготовил для этих целей специальный молот, пустив на его изготовление осколки кристалла, оставшиеся после его огранки.

– Знаете, как предчувствовал что-то недоброе, – Эльвор вздохнул. – Вообще-то правителя Арании я знал лично и никогда даже предположить не мог, что он использует силу кристалла в подобных целях, но тогда меня точно что-то дернуло на создание молота… не знаю…

Кузнец вздохнул.

– И где этот молот?

Эльвор покосился на волчицу и кивнул куда-то в глубь дома.

– Там, в кладовке валяется. Знаете, я уже подумывал его переделать, ибо металл при соединении с осколками приобрел уникальные свойства, и добавляя его в новое оружие, можно было бы получить интересный результат, но все как-то руки не доходили.

– Так мы можем этот молот получить или, может, купить? – спросила эльфийка.

– Да какие деньги, – отмахнулся кузнец. – Если вам удастся уничтожить кристалл, я вздохну спокойнее. Подождите немного.

Он скрылся в соседней комнате, пару минут громыхал там какими-то железками, а затем вновь вернулся в комнату с озадаченным видом и пустыми руками.

– Ничего не понимаю… – Он растерянно оглядел нашу компанию и, подойдя к буфету, вновь извлек из него знакомую бутыль.

– Насколько я понимаю, молота нет, – констатировала с легкой усмешкой Ри.

Эльвор растерянно кивнул и, приложившись к бутылке, сделал пару приличных глотков.

– А я-то, старый дурень, все гадал, что этим искателям сокровищ понадобилось у меня в доме, а вот что оказалось… – Он сокрушенно покачал головой. – И когда только успели? Их ведь у дома еще мой ручной гроун перехватил, да и в дом только этот верзила с мечом сунулся.

– Ясно, – Ри на секунду задумалась, потом спросила, кивнув в сторону соседней комнаты. – Я пройду, хочу глянуть на место, где хранился ваш молот.

– Да ради богов, – пожал плечами хозяин. – Там в углу комнаты дверь в небольшой чуланчик, так молот в углу висел, прямо сбоку от оружейной стойки.

Волчица кивнула.

– А гроун – это тот мертвый зверь? – поинтересовался я.

– А? – Галисар посмотрел на меня несколько захмелевшим взглядом и коротко кивнул: – Да, я его еще щенком подобрал, кто бы мог подумать…

– Молота действительно нет, – бросила Ри, появляясь на пороге комнаты. – А значит, и нам тут делать нечего.

Она бросила взгляд на хозяина дома.

– О происшедшем мы сообщим городской страже.

– А смысл? – усмехнулся кузнец. – Хотя дело ваше…

Волчица бросила на него пристальный взгляд, в котором почему-то явно сквозило какое-то подозрение, и, резко развернувшись на пятках, направилась к выходу. Дарнир, все это время простоявший у входной двери, последовал за ней. А Таиль, дождавшись, пока они выйдут, неожиданно спросила:

– Мастер, почему вы не сказали всей правды?

Кузнец вздрогнул и пару секунд внимательно вглядывался в лицо девушки, затем его плечи поникли:

– Вот значит как, – он провел ладонью руки по лицу и как-то устало вздохнул. – Ты думаешь, правда была бы лучше?

Таиль промолчала, но ее глаза неожиданно стали наливаться знакомой синевой.

– Не надо, девочка, – во взгляде кузнеца промелькнула тень страха. – Я понял.

Он тяжело поднялся и, пройдя в соседнюю комнату, через мгновение вернулся, неся в руке треугольный медальон на массивной цепочке.

– Вот, – он протянул его девушке.

– Отдай Лексу, – эльфийка, поморщившись, мотнула в мою сторону головой.

Галисар понимающе усмехнулся и, подойдя ко мне, вложил медальон в протянутую руку.

– Что это? – Я с интересом посмотрел на лежащий в моей

руке тяжелый металлический треугольник.

Обычная ничем не примечательная треугольная металлическая пластинка, даже не слишком полированная, лишь в центре встроен малюсенький красный камешек каплевидной формы и еще такие же, но белого цвета – в каждом углу, да по краю выгравированы какие-то символы, написанные очень мелким шрифтом.

– Путевод, – буркнул кузнец. – Положи палец на красный камень и надави три раза.

Я последовал его совету и с удивлением заметил, как один из белых камней начал наливаться желтым светом. Таиль бросила взгляд на светящийся камешек и спросила.

– Остальные тоже к чему-то привязаны?

– Да нет, – неопределенно повел плечами кузнец. – Хотя, кажется, один к чему-то прикреплял, но это было давно, да и для вас неважно. Кстати, сама объяснишь парню, как им пользоваться?

– А что тут непонятного. – Я повертелся на месте, и огонек в кристалле, реагируя на мои движения, то разгорался ярче, то угасал, превращаясь в крохотную искорку. – Если я правильно понимаю, то он указывает направление к молоту, и чем ярче горит кристалл, тем точнее направление.

– Верно, – хмыкнул Эльвор, – знаешь нашу магию?

– Нет, но принцип мне знаком.

– Почему ты ему не доверяешь? – спросил я эльфийку, едва мы вышли на улицу.

– Потому как он соврал о том, что не знает, кто украл у него молот.

– С чего это ты так решила? – удивился я, мысленно прокручивая в уме все, что произошло с нами в доме кузнеца, и не находя ничего подозрительного.

– Ну, потому что он сильно напуган, – буркнула эльфийка. – Можно, конечно, было бы списать это на испуг от нападения, но…

– Но этот Эльвор довольно сильный маг, и его не могли бы испугать несколько искателей приключений, – докончила за Таиль фразу подошедшая к нам волчица. – Тут я с нашей остроухой согласна.

Таиль бросила гневный взгляд на Ри, но промолчала.

– Так у него молот все же похитили или нет?

– Похитили, – кивнула Таиль.

– Точнее сказать, он не препятствовал похищению, – добавила Ри. – Я осматривала кладовку и заметила следы мощной охранной магии, такую даже мне трудно пробить. Однако если бы

ее все же кто-то преодолел, то следы подобного воздействия даже твоя фрая учуяла бы, причем еще задолго до того, как мы подошли к этому дому.

Я кивнул. Действительно, теперь и я видел, что в этой истории не все чисто. Если мыслить логически, то подобный артефакт хозяин должен беречь как зеницу ока, лично я бы так и делал. Этот молот ведь, по сути, должен быть мощным оружием, если способен уничтожить чертов кристалл, натворивший в свое время столько бед. Да подобную штуковину надо за семью замками прятать и еще дверь шваброй подпирать, на всякий, так сказать, случай. А тут кладовочка… действительно странно… более чем.

– Кажется, ты понял, – усмехнулась волчица.

– Понял, – не стал отрицать я и, кивнув в сторону мертвого тела, спросил: – А это тогда как понимать?

– Не знаю, – пожала плечами Ри.

– Скорее всего, кто-то использовал магеров для достижения цели, скрыв под этим нападением истинную цель. Так что бедного парня просто принесли в жертву обстоятельствам, – подвел итог сказанному Дарнир.

Мы с недоумением уставились на него.

– Похоже, – наконец выдавила из себя волчица. – Как думаешь, остроухая?

– Согласна, хвостатая, – кивнула эльфийка.

– У меня нет хвоста, – парировала Ри. – По крайней мере, в этом облике, а твои уши вон даже через волосы выпирают.

– Ну, могу тебя тогда грудастой обзывать, у тебя груди явно сильней, чем мои уши, выпирают, причем даже одежда им в этом не помеха, – усмехнулась эльфийка.

Я покосился на Ри, стараясь придать своему лицу серьезное выражение, ибо в последнем был полностью солидарен с Таиль.

– Кстати, а что это за магеры такие? – спросил неожиданно Дарнир.

– А ты не завидуй, – бросила Ри эльфийке и, обернувшись к бывшему ополченцу, ответила: – Охотники за артефактами. Дело в том, что после войны здесь много разного добра осталось, но все оно в основном расположено в гиблых местах, что образовались после того, как император Арании окончательно перестал контролировать кристалл и проходы в другие миры стали открываться на всей территории от степей Оруна до Стального кряжа. Тогда что только в этот мир не пролезло…

По словам нашей волчицы получалось, что магеры – это местный аналог наших сталкеров. Помнится, я еще в детстве про них книгу прочитал, «Пикник на обочине» называется, так долго

под впечатлением ходил, особенно мне нравились описанные там аномалии. Так вот, в той книге местные авантюристы лезли за артефактами в так называемую зону, что образовалась то ли после падения фиг знает чего, то ли после посещения нашей планетки пришельцами. Гибли они, конечно, как мухи, но те, кому удавалось хоть что-то оттуда вытащить, неплохо наживались. Судя по рассказам Ри, тут было примерно то же самое. Все нормальные люди обходили гиблые места большим кругом, а эти лезли в самый центр в надежде найти что-нибудь этакое и продать его подороже. Если представить, что местные аномальные зоны хоть немного похожи на ту, что описана в книге, то эти магеры должны быть довольно безбашенными ребятами и ожидать от них можно всего. И все же…

– Этот город место их неофициального базирования, – поясняла меж тем Ри. – И здесь же находится большинство скупщиков найденных артефактов.

– И часто ценное находят? – поинтересовался Дарнир, в его глазах горело жадное любопытство.

– Бывает, – пожала плечами волчица. – Только большинство не возвращается, особенно новички. Тут к началу лета каждый год по десятку новеньких объявляется, только вот до осени хорошо если хоть один доживает. Хотя, конечно, есть и такие, кто данным промыслом не первый год занимаются, и у них для этих дел уже специально сколоченные группы имеются, но и то…

– Подожди, – прервал я волчицу. – Если в этом городе у них что-то типа базы, то кто из них в своем уме пойдет на подобное? Или тут такие нападения не редкость?

– Нет, – мотнула головой девушка. – Магеры этим не грешат, тут своей мелкой шушеры хватает, а эти ребята себя чуть ли не к элите Демонических земель причисляют, так что до нападения не опустятся.

– Однако эти почему-то опустились, или ты ошиблась?

– Не ошиблась, хотя что тут гадать, надо скорее добраться до штаба городской стражи.

В штаб мы направились вдвоем с Ри, а Таиль с Дарниром решили пойти к волчице домой, чтобы подготовить все для нового похода. Прежде чем уйти, Таиль отозвала меня в сторонку и попросила не показывать Ри талисман кузнеца. Я пообещал, хотя был уверен, что та давно уже его учуяла. Однако всю дорогу волчица молчала, лишь постоянно ускоряла свой шаг, так что к штабу городской стражи, разместившемуся в массивном трехэтажном здании, мы уже не подошли, а буквально подбежали. Стража, стоявшая на входе, мало того что не остановила нас, так

еще при виде Ри взяла под козырек. Войдя внутрь, волчица решительно направилась на второй этаж, отмахиваясь от постоянно пытающихся заговорить с ней стражников. Один раз, правда, она остановилась, чтобы перебросится парой фраз с высоким худым мужчиной, который сидел в коридоре на широком подоконнике и возился с тетивой своего лука.

После того как волчица закончила рассказ о нашем приключении, Балагур некоторое время молчал, задумчиво смотря куда-то в сторону, затем тряхнул своей рогатой головой и, поднявшись со стула, подошел к двери. Выглянув в коридор, он пару минут там кого-то высматривал, затем, рыкнув что-то, вернулся обратно.

Не успел он усесться на свое место, как в комнату вбежал молодой парень и, вытянувшись по струнке, доложил о прибытии.

– Вот что, молодой, пойдешь в трактир «Три мага» и скажешь Канору, чтобы брал ноги в руки и бегом сюда, ясно? И еще: сбегай к Кагону и прикажи отправить ребят в дом кузнеца за телом.

– Так точно, лор! – рявкнул паренек и тут же умчался.

– Что это за Канор? – поинтересовалась Ри.

– Ах да, ты же не знаешь, – вздохнул демон. – Арак отошел от дел и уехал из города; поговаривают, что осел где-то в одном из городов по другою сторону Рамиона. Сейчас глава совета магеров – Канор.

Лично мне Канор больше всего напомнил эдакого сорвиголову на пенсии, такие люди мне по жизни уже встречались. Неугомонные авантюристы, постоянно лезущие в самый эпицентр различных событий и попадающие в результате этого в какие-то невероятные стечения обстоятельств, постоянно находящие различные неприятности на свою пятую точку, но при этом никогда не теряющие присутствия духа. Кстати, мой друг Антон, благодаря которому я и попал в этот мир, примерно такой же, правда, в нем больше дури, чем авантюризма, но это, скорее всего, по молодости. Глава совета магеров был, конечно, не старик, но уже в том возрасте, когда большинство волос у многих мужчин сменяют свой природный цвет на белоснежный. Он зашел в комнату, демонстративно поклонился и, бросив свою широкополую шляпу на стол, плюхнулся на стул, стоявший напротив Балагура. Двое сопровождающих его демонов замерли по обе стороны двери, положив свои когтистые лапы на рукояти тяжелых мечей.

– Наше почтение командиру стражи, чем могу служить?

– Если коротко, то недавно группа магеров совершила нападение на одного из жителей города, дабы завладеть ценным

артефактом.

Брови Канора удивленно взлетели вверх, и он, криво усмехнувшись, с сомнением покачал головой:

– Вы уверены, что это кто-то из наших ребят?

– Ри уверена, – бросил Балагур, когтем поддевая шляпу Канора и отправляя в угол комнаты.

– Ри? – Канор повернул голову и с прищуром окинул стоящую в углу девушку изучающим взглядом. – Легендарная проводница вновь почтила наш город своим присутствием! Наслышан, наслышан.

Волчица промолчала, только сверкнула глазами и оскалилась в ответ.

Магер криво усмехнулся и, бросив косой взгляд в мою сторону, вновь повернулся к Балагуру.

– Ну, думаю, что не буду подвергать слова достопочтимой проводницы сомнению, а посему от лица нашего сообщества смею уверить, что мы немедленно приступим к поиску нападавших. Только вот кого искать? – Он с улыбкой развел руками.

Ри улыбнулась в ответ и, сдвинувшись со своего места в сторону, взяла прислоненный к стене «грохот», затем кинула тот главе магеров. Канор поймал тяжелое ружье и пару минут его внимательно разглядывал, при этом улыбка с его лица принялась медленно сползать.

– Так…

Магер неожиданно резко встал и, подобрав с пола свою шляпу, надел ее, даже не почистив, на голову. Затем поклонился и, кивнув на «грохот» в своей руке, сказал:

– Я возьму, надо ребятам в трактире показать.

Ри пожала плечами и мотнула головой в сторону демона.

– Скоро тело убитого из дома кузнеца доставят, – спокойным голосом констатировал Балагур.

– Оружия будет вполне достаточно, – бросил магер, поморщившись.

– Хорошо, – демон поскреб когтем кончик своего рога. – Думаю, времени до завтрашнего утра тебе хватит, чтобы выяснить, чье это оружие, но на всякий случай я пошлю к трактиру своих ребят, они там за всем присмотрят, да и вообще…

Он что-то прорычал на своем языке стоявшим у двери демонам и, дождавшись, когда те вместе с Канором покинули помещение, повернулся к волчице:

– Думаешь, он действительно не знает?

– Оружие он, похоже, узнал, – буркнула девушка. – Хотя это ему радости не доставило.

– Я это тоже заметил, – демон вздохнул. – Знаешь, не услышь

я от тебя, сроду не поверил бы, что магеры способны на такое. Ребята, конечно, себе на уме и вне стен города я им доверять бы не стал, но тут…

Он сокрушенно покачал головой.

– До последнего времени они строго соблюдали законы города, и именно благодаря этому совет позволял им здесь базироваться.

– Значит, те, кто это совершил, уже не собирались сюда возвращаться, – заметил я.

– Наверное, – согласилась волчица, переглянувшись с демоном. – А значит, надо спешить.

– Согласен, – кивнул тот. – Однако больше всего меня беспокоит, что это странное нападение напрямую связано с вашим заданием. У меня лично создалось впечатление, что кто-то спешит, пытаясь предупредить ваш следующий ход.

– Вы это о чем? – Я непонимающе посмотрел на своих молча переглядывающихся собеседников.

– Да как тебе сказать, Лекс, – Ри в задумчивости почесала переносицу. – Дело в том, что со времени прибытия в город за нами постоянно кто-то следит, причем следит профессионально и очень осторожно. Я пару раз пыталась вычислить этого неведомого наблюдателя, но даже мне это не удалось.

– Значит, мне тогда не показалось, – пробормотал я, вспомнив ощущение чьего-то пристального взгляда в храме и в доме Ри.

– Так ты тоже заметил? – удивилась волчица.

– Да, – кивнул я. – И что мы теперь предпримем?

– Вернемся ко мне домой и начнем собираться в путь…

– А я тем временем пошлю гонца к Тавору, может, он подскажет, кто этот неведомый наблюдатель, а еще лучше – выяснит, кому тот служит.

– Хорошо, только думаю, что, когда гонец доберется до мага, мы уже сами будем все знать.

– Вам сперва надо найти похитителей молота, – заметил Балагур.

– Думаю, это не проблема. Да, Алекс? – Волчица с улыбкой посмотрела в мою сторону, и мне ничего не оставалось, как согласно кивнуть.

Когда мы вернулись в дом волчицы, то оказалось, что у Таиль с Дарниром все уже собрано и даже лошади, все эти дни стоявшие в стойле ближайшей к дому Ри гостиницы, взнузданы и топчутся на привязи у забора. Ри подошла к своей гнедой кобыле и, погладив ее по морде, стала что-то шептать ей на ухо.

– Что-то вы долго, – бросила Таиль, едва я, открыв дверь, вошел внутрь дома. – Мы уже собрались.

– Зря, – я подошел к столу и устало плюхнулся на стул. – Похоже, придется ждать до завтрашнего утра.

Я коротко пересказал Дарниру с Таиль наш разговор с главой магеров.

– Ясно, тогда лошадей назад отведу, – Дарнир поднялся и вышел из дома, столкнувшись в дверях с волчицей.

Та вопросительно посмотрела ему вслед, но промолчала.

– Почему не сказала насчет «путевода»? – строго спросила она, подходя к столу и беря яблоко из стоявшей там корзины.

Таиль бросила на меня уничтожающий взгляд и пожала плечами.

– Остроухая… – Ри гневно сверкнула глазами, – если мы не будем друг другу доверять, то из нашего предприятия толку не выйдет!

Эльфийка промолчала, но в ее глазах на миг вспыхнул знакомый синий отблеск, заставивший волчицу глухо зарычать.

– Девчонки, прекращайте! – Я быстро встал между эльфийкой и волчицей.

Таиль обвела меня холодным взглядом и, резко развернувшись, отправилась наверх. Стоявшая же позади меня Ри только громко фыркнула и с аппетитом захрустела яблоком.

В эту ночь я долго не мог уснуть и просто лежал в постели, тупо закрыв глаза. Вопреки моим ожиданиям Таиль и в эту ночь спала со мной, точнее, она тоже не спала, хотя упорно делала вид. Когда она ложилась, я попытался было заговорить, но девушка так на меня зыркнула, что слова буквально застряли в глотке.

– Лекс. – Тихий голос эльфийки заставил меня вздрогнуть.

– Что? – Я повернул голову и вопросительно посмотрел на девушку.

– Ты правда не говорил про амулет? Хотя можешь не отвечать, я знаю, что нет, – она тяжело вздохнула.

Мы пару минут лежали молча. Луна запустила в окно свои голубовато-призрачные щупальца, и на стенах заплясали причудливые тени от растущих за окном деревьев. Я рассматривал грустное лицо лежащей рядом девушки и вдруг почему-то почувствовал, что ей ужасно одиноко. Это было не то одиночество, что порою накатывает на нас всех, это была какая-то бездна… бездна без начала и конца. Точно эльфийка утратила жажду самой жизни и проживала свои годы просто по инерции: не веря, не надеясь. Это была просто вселенская тоска. Я ощутил,

как к горлу подступает комок, а слезы буквально рвутся из моих глаз, и сам не понял, как эльфийка оказалась в моих объятиях. Девушка вздрогнула всем телом и попыталась меня оттолкнуть, но сделала это как-то неуверенно, однако даже эта робкая попытка заставила меня разжать руки. Я резко сел, глядя на Таиль и пытаясь привести разбегающиеся мысли в порядок. Что это было? Ужасные чувства терзают Таиль, как с такими можно жить? Да по сравнению с ними любая депрессия – прилив энтузиазма. Но… неужели Таиль и правда чувствует себя настолько одинокой? Да ну… бред.

Наши глаза на мгновение встретились, и в призрачном лунном свете мне показалось, что в них горит робкий огонек надежды.

– Таиль. – Я сглотнул.

– Молчи, Лекс. – Тонкий пальчик девушки лег на мои пересохшие губы. – Молчи, не знаю, как это случилось, но сегодня наши сущности колеблются в одном ритме.

– Сущности?

– Молчи…

Эльфийка рванула вверх свою маечку и протянула ко мне свои руки. Наши губы соединились, а еще через пару мгновений тела сплелись в нахлынувшей страсти, но краем затуманенного любовной негой сознания я неожиданно уловил чей-то довольный смешок, прилетевший из ниоткуда.

Глава 12

Утром, пока мы ехали до таверны, где собирались магеры, Ри постоянно косилась в нашу с Таиль сторону, изредка при этом втягивая воздух носом, и хитро улыбалась. Мы же с эльфийкой старались вести себя как ни в чем не бывало, но, по-моему, даже Дарнир что-то заметил или почувствовал, хотя, может, и услышал, ибо наша комната располагалась как раз над гостиной, где спал наш великан, а кровать была уже порядком рассохшаяся… Ну да как бы там ни было, вопросов никто не задавал и прозрачных намеков не делал, ехали совершенно молча, каждый думал о своем. Только Дарнир один раз посетовал, что не успел до конца довести ремонт крыши, а временная заплатка, которую он поставил, долго не продержится. Услышав это, Ри только саркастически хмыкнула, но промолчала.

Около таверны нас уже дожидался Балагур вместе с Канором и невысоким плюгавеньким мужиком довольно подозрительной наружности. По крайней мере, увидел бы этого типа на рынке, кошелек бы убрал подальше. Мужичок кутался в драный длиннополый плащ и изредка испуганно косился в сторону демона.

– Новости есть? – спросила Ри, спешиваясь.

– Может, пройдем внутрь? – бросил глава гильдии магеров, коротко кланяясь волчице.

– Нет, время и так потеряно, нападавшие за ночь могли уйти довольно далеко или вообще передать молот кому-нибудь другому.

Я покосился на нахмуренное лицо волчицы. Действительно, вопрос об этом я задал ей еще вечером, причем чуть ли не в один голос с Таиль. Ри только вздохнула и спросила:

– Кого искать будем? Или тот артефакт, что у Лекса, сможет точно указать на похитителя?

– Он сможет указать направление…

– Думаешь, этого достаточно? – усмехнулась волчица. – А если похитители еще в городе, будем хватать всех подряд? К тому же я знаю подобные артефакты и знаю десяток способов, как их обмануть. А судя по тому, что я видела, тех магеров прикрывают не самые слабые маги. Нет, нам желательно точно знать того, кого мы будем искать. А уж когда мы настигнем этих молодчиков, поверьте, мне они все расскажут.

Я поверил нашей волчице сразу, стоило только взглянуть в ее горящие дикой решимостью глаза. Лично у меня от этого взгляда мороз пробежал по коже. Такая в нем плескалась кровожадность.

В тот момент на меня глядела не красивая женщина, а едва сдерживающий себя хищный зверь, готовый в любой момент сорваться с места, чтобы скорее выйти на след убегающей добычи.

Стоявший рядом с Канором мужичок, повинуясь его жесту, вышел вперед и, сложив ладони рук перед собой на уровне груди, вдруг резко выбросил их вперед, точно толкая невидимое препятствие. Воздух перед нами заколебался, и из него возникло пять полупрозрачных фигур.

– Группа Андре, – бросил Канор. – Элла, Дайкана, Родгар, Зайвок и сам Андре.

Его палец замер на высоком худощавом мужчине с длинными волосами песочного цвета.

– Кстати, он эльф, – магер с улыбкой посмотрел на Таиль, но та только равнодушно пожала плечами.

– А убитый?

– Онган, он в их команде новенький был.

– Ясно, избавились, значит. Кто из них маг?

– Дайкана и немного Родгар, – Канор вздохнул. – Не могу понять, зачем им это. Ребята уже не первый год лазят по гиблякам и в последнее время делают это больше из удовольствия, чем ради прибыли, денег-то у них хватает.

– Странные вы. – Волчица обошла магическое изображение, пристально рассматривая каждого члена группы. – Для обычного человека поход в гиблые места – малоприятное занятие.

– У каждого свои удовольствия, – пожал плечами магер.

– И то верно. – Волчица подошла к своей лошади и одним прыжком вскочила в седло. – Что еще мы должны знать?

– По словам ребят, группа Андре покинула город примерно в то время, когда мы с вами любезничали в кабинете нашего многоуважаемого командира стражей. – Канор кивнул в сторону переминающегося с ноги на ногу Балагура.

– Куда пошли?

– Вроде направились на восток, – ответил магер. – Кстати, хочу сразу предупредить, что Дайкана довольно сильный маг, хотя и самоучка.

– Понятно. – Волчица нахмурилась и повернула голову в мою сторону. – Лекс, глянь свой путевод.

Я вытащил медальон и, надавив три раза на середину, показал его Ри. Один из камешков едва заметно светился.

– Вроде подтверждается, – кивнула волчица. – Ладно, все по коням, пора взять след.

Туман. Костер. Развалины. До боли знакомая картина. Я вздохнул. Интересно, что же это за место-то такое и почему я постоянно в нем оказываюсь? Причем до сих пор понять не могу, как это происходит. Вот, например, сейчас я сплю рядом с Таиль, неподалеку сидит Ри, а чуть в сторонке, как всегда, храпит Дарнир, напрочь демаскируя наше местоположение. Так что перемещайся я на самом деле, это не осталось бы незамеченным, остается предположить, что это моя душа постоянно шмыгает бог знает куда или, скорее, ее что-то притягивает, так как я к этому действию не имею ни малейшего отношения. Однако, что интересно, бесплотным духом я себя в этом туманном мире не чувствую, и это довольно странно. Как-то раз специально ущипнул себя за ухо, чтобы проверить реальность происходящего, – больно. Но что я вообще знаю о душе и ее чувствах? С этим миром тумана вообще какая-то запутанная ситуация получается! Такое впечатление, что в какой-то отрезок времени я словно раздваиваюсь и существую сразу в двух мирах, но как такое возможно? Хотя если предположить…

– Привет.

Голос вырывает меня из раздумий, заставляя нервно озираться в поисках его источника. Вообще тут можно ждать чего и кого угодно, однако на этот раз по ту сторону огня стоит знакомый мне пижон в шляпе и длиннополом белом плаще. Я разочарованно вздохнул.

– Ну, извини, – развел руками тот, правильно истолковав мой вздох, хотя он вроде же бог, так что ничего удивительного.

– Чего тебе? – буркнул я, усаживаясь по-турецки на землю.

– Мне? – удивился он. – Да ничего, просто поболтать зашел.

– Угу, вот так мимо проходил и заглянул на огонек.

– Почти, – улыбнулся мой собеседник и, окинув меня прищуренным взглядом, добавил: – А вы, батенька, наглец, знаете ли, так со мной разговаривать, я ведь бог все-таки.

– И что? – Я равнодушно пожал плечами, хотя внутри – словно натянутая струна и поджилки трясутся, но пресмыкаться не собираюсь. К тому же мне этот тип не нравится. Сам не знаю почему, но по какой-то причине его физиономия вызывает у меня стойкую неприязнь.

Он нахмурил брови.

– Что? А вот щелкну пальцами, и от тебя только кучка навоза останется, а потом возвращу к жизни, и снова щелкну, и так, пока вежливости не научишься.

– Давай… – махнул я рукой, хотя в душе точно все оборвалось, ибо нутром чую, что может, причем может и кое-что похуже. – Давай, только все равно на колени бухаться не

собираюсь и тебе хвалу возносить не буду, к тому же вера у меня другая.

– Вера? – Он грустно усмехнулся. – Это какая? Ты в храме-то когда последний раз был, смертный? Вера…

– Храм – это не главное, – буркнул я.

– Возможно. – Глаза бога вдруг полыхнули гневным огнем. – Только это ничего не меняет. Твоя-то ВЕРА где?!

Я непонимающе посмотрел на бога, смотрящего на меня с каким-то презрением, и вдруг, к своему удивлению, почувствовал глубокий стыд. Действительно, с верой-то у меня было как-то трудновато, впрочем, как и у многих в нашем суетном мире. Наш век – это век скоростей и движений. Мы постоянно куда-то торопимся, бежим, все делаем на ходу. На ходу решаем проблемы, на ходу любим, на ходу заводим детей, на ходу верим, и нет у нас времени остановиться и, оглянувшись, задуматься. А если, не дай бог, такое время находится, то, окинув взглядом свою жизнь, свои поступки, свои деяния, – ужасаемся и сломя голову вновь бросаемся в круговорот событий, чтобы забыть тот краткий миг просветления, миг веры. Ибо если ОН все же существует, то стыдно, а если нет, – горестно и одиноко.

– Давай о религии не будем, – бросил я, отводя взгляд.

– Давай, – неожиданно спокойно согласился тот. – Я и не прошу меня любить или мне поклоняться, поверь, паствы у меня хватает.

– Тогда чего ты хочешь? И как мне тебя называть – Аран или Эйран? – спросил я, припоминая свой разговор с Карием.

– Да как хочешь, – отмахнулся тот. – В твоем мире меня вообще Арагорном кличут.

– Тот самый Арагорн, из «Властелина колец»? – удивился я, сразу вспоминая известную книгу.

– А? Нет, конечно, не тот! – возмутился он. – Мое настоящее имя ты произнести не сможешь. Но в неких кругах твоего мира я известен как Арагорн Московский. А вообще имен у меня сотни, – бог криво усмехнулся, – я уже сам со счета сбился.

– Ну, тогда буду звать тебя Аран, так короче.

– Да пожалуйста, – улыбнулся он. – Но имя Арагорн мне нравится больше. Кстати, – он сунул руку за полу своего плаща, чтобы через мгновение извлечь оттуда меч в черных ножнах. – Держи.

Он неожиданно метнул клинок сквозь огонь, и я едва успел его подхватить. Катана, настоящая катана, прямо такая же, как во многих виденных мною фильмах. Не веря своим глазам, я вытащил меч из ножен и пару минут, в свете этого необычного костра, любовался голубоватым оттенком его лезвия. Красивое

смертоносное оружие, мои ладони прямо ощущали его поющую силу, что спала где-то глубоко внутри. Я почувствовал, что наслаждаюсь одним видом клинка, ощущением того, что держу его в своих руках. Это были явно не мои чувства, ибо, как ни крути, но в мечах обычный, пусть и бывший, менеджер разбираться явно не может. Скорее это было нечто доставшееся мне от старого ассасина вместе с его умениями. Ну да как бы там ни было, но я буквально с первого взгляда влюбился в этот клинок.

– Нравится?

– Да, – кивнул я, прекрасно понимая, что бог прочитал все на моем лице, ибо, увы, до восточной невозмутимости истинных самураев мне как до того же Востока пешим ходом. – Но зачем?

– Вот и хорошо, – бросил Арагорн. – Будем считать, что это мой небольшой презент тебе. Сил в этом клинке особых нет, но мастер, что его выковал, был очень известен в свое время в Японии.

– Здорово.

Я бережно вложил клинок в ножны и с удивлением заметил вделанный в вершину рукояти прозрачный кристалл, точнее, не совсем кристалл, создавалось впечатление, что сама рукоять постепенно изменялась, превращаясь в этакое кристаллическое образование. Это еще зачем?

– Рукоять была сломана в последнем бою, – пояснил Арагорн, заметив мой удивленный взгляд, – и я взял на себя смелость ее отремонтировать.

– Ясно, спасибо.

– Да не за что.

Мы на мгновение замолчали, смотря на огонь.

– Можно вопрос?

– Валяй, – кивнул Арагорн, не отводя задумчивого взгляда от огня.

– А зачем меня перенесли из моего мира?

– Зачем? Ну… – Он задумчиво подергал себя за ухо. – Как я говорил раньше… это не моих рук дело… так что точно сказать не могу…

Я мысленно усмехнулся. Даже мне было видно, что он пытается уйти от ответа.

– И все же?

– Да как сказать, – Арагорн пристально посмотрел на меня. – Давай так: этому миру грозит опасность, и помочь ему можешь только ты, ну как?

– Никак, – пожал я плечами. – Не тяну я на спасителя мира, да и вообще…

– Согласен. – Бог зевнул, было заметно, что продолжать разговор у него нет ни малейшего желания. – Ну да ладно, мне пора, еще увидимся. Меч береги.

Он махнул рукой и, резко развернувшись, скрылся в тумане.

М-да. Много говорили, а толку мало, спасибо хоть за меч. Хотя чувствую какой-то тут подвох, надо будет Ри попросить посмотреть его на наличие скрытой магии… Я замер, ибо напротив меня у костра сидел невысокий небритый мужичонка в кепке и прожженной фуфайке желто-зеленого цвета.

– Привет, – махнул он рукой и, достав из-за пазухи сигарету, не спеша прикурил ее от вытянувшегося в его сторону языка костра.

– Ты кто?

– Мимо проходящий, – оскалился он, показав мне белоснежную голливудскую улыбку. – Так, шел по делам, слышу, кто-то балакает. Дай, думаю, схожу к огоньку, погутарю с людьми хорошими, только вот незадача: покуда добирался, твой друган куда-то упылил.

– А может, без этого? – поморщился я.

Как сказал бы дедушка Станиславский: «Не верю». Слишком уж наигранно этот мужичок пытается изобразить из себя этакого «блатного крестьянина». Незнакомец оглядел меня пристальным взглядом, в глубине которого плескались огоньки задорного смеха, и коротко кивнул:

– Можно и без этого. – Он затянулся сигаретой и, выпустив в сторону тумана струю дыма, добавил: – Хотя я сказал истинную правду. Просто шел мимо.

– И все же, кто вы? Тоже бог?

– Не-ет, – замотал тот головой. – Упаси бог.

Он на миг замолчал, видимо пытаясь осмыслить получившийся каламбур, затем саркастически усмехнулся, причем фуфайка на спине у него как-то странно дернулась.

– Я наблюдатель, – наконец сказал он.

– Наблюдатель за чем или кем?

– За происходящим, – отрезал незнакомец. – Дело в том, что твой друг встрял в очень нехорошую ситуацию и теперь пытается из нее выкрутиться.

– Ты… вы кого имеете в виду?

– Давай на «ты», – скривился мужичонка. – Арана… тьфу, Арагорна, конечно.

– Нашел друга…

– Да это я так, к слову, – отмахнулся он. – Короче, хочу тебя предупредить, чтобы ты был с ним поосторожнее, и не надо верить всем его словам, а уж к советам вообще стоит относиться

настороженно.

– Да я и так…

– Я тебя предупредил, – улыбнулся незнакомец, и его образ поплыл, начал размазываться, точно на рисунок, сделанный краской, плеснули растворителя. – Мне пора, увы! В отличие от твоего знакомого мое время тут ограничено.

Расплывшийся образ вдруг резко полыхнул белым светом и, превратившись в светящийся шарик, умчался в туман, оставив меня в полной прострации.

Если честно, то я сомневался, что подаренная Араном-Арагорном катана перейдет из мира тумана в обычный, однако мои опасения оказались напрасны. Меч лежал рядом со мной, точнее, между мной и мирно посапывающей эльфийкой. Я пару минут рассматривал его, затем осторожно выбрался из-под укрывающего нас дорожного плаща.

Светало. Небо занялось первыми лучами всходящего солнца, и мутный спутник планеты еще не покинул небосклон, хотя уже был довольно бледен. Было довольно зябко и свежо, к тому же по небу пробегали пусть и редкие, но довольно мрачные на вид тучи. Так что возможность дождя исключать не стоило.

Волчица уже в человеческом обличье сидела около костра и чем-то аппетитно похрустывала, однако ее волчьи уши, торчащие из густой гривы волос, вздрагивали при каждом шорохе. Услышав меня, она на мгновение замерла, затем быстро кинула остатки своего пиршества в костер и, повернувшись ко мне, приветливо улыбнулась. Я только вздохнул и пальцем ткнул себя в краешек губ, так как у нее оттуда стекала алая струйка крови. Ри почему-то смутилась и, вытерев кровь тыльной стороной ладони, виновато развела руками. Вообще я иногда не понимаю, что она так остро реагирует. Мы все прекрасно понимаем, что она не совсем человек, и уже на подобные мелочи не обращаем внимания, а вот она сама… Знаете, иногда, глядя на Ри, я порой вижу в ней не могучее существо, что-то вроде нашего мифического оборотня, а запутавшуюся, разочаровавшуюся в жизни девушку, которая не знает, как ей жить дальше. Нет, я, конечно, не претендую на истину в последней инстанции, но иногда просто кажется… хотя, возможно, я ошибаюсь.

– Доброе утро.

Я уселся рядом с волчицей на расстеленный на земле плащ и протянул ей катану. Та с удивлением посмотрела на незнакомое оружие, затем на меня, взяла клинок и несколько минут его придирчиво обнюхивала, нервно дергая ушами.

– Откуда это у тебя?

– Один знакомый подарил, – усмехнулся я, уходя от ответа.

Ри пристально посмотрела на меня, вынула клинок из ножен. Не знаю почему, но мне не хотелось рассказывать волчице о моих похождениях в туманный мир, об этом я делился только с Таиль. Хотя, с другой стороны, она давно о чем-то догадывается, да и скрыть что-либо от нее трудновато. Однако с расспросами не торопится, ждет, пока я сам все объясню.

– Вроде все нормально, – Ри вложила клинок в ножны и протянула его мне. – Хотя вид несколько необычный и рукоять… однако никакой магии в нем нет.

– Ясно, спасибо, – я аккуратно положил катану рядом и, покосившись на спящую эльфийку, спросил: – Ри, всегда хотел узнать, почему в этом мире так не любят эльфов? Или мне это только кажется?

– Не любят? – волчица окинула меня задумчивым взглядом. – Да нет, многие к ним абсолютно равнодушны, хотя про людей я бы так не сказала, те действительно их недолюбливают.

– Так почему? В моем мире эльфов нет, но зато есть о них многочисленные сказки, и там они всегда изображены прекрасным благородным народом, борющимся против сил зла.

– Так оно было и здесь, – волчица зевнула и, потянувшись всем телом, продолжила: – Всего я не знаю, да и, наверное, уже никто не знает, слишком давно это было, но история примерно такова…

Ри принялась рассказывать, а я внимательно слушал ее, чувствуя, как недостающие фрагменты мозаики этого мира постепенно встают на свое место.

В общем, жили-были эльфы, и были они древним и мудрым народом. Их королевства раскинулись по всему континенту, поражая своей красотой и величием. Людей в те времена насчитывалось не так уж много, и эльфы если и не относились к ним с открытым презрением, то уж ровней себе точно не считали. В царстве эльфов людям была отведена роль прислуги и дешевой рабочей силы, короче говоря, почти рабов, хотя даже тут случались исключения. Легенды говорят, что в те года даже в составе высшего эльфийского совета было несколько людей. Так бы все дальше и шло, несмотря даже на то, что людей становилось все больше, но однажды эльфы «доигрались».

Как известно, эльфы – народ, живущий в симбиозе с природой. Эльфы использовали ее ресурсы на всю катушку, причем старались делать это с минимальным вредом для природы. Так вот, насколько я понял из путаного объяснения Ри, цивилизация эльфов достигла к тому времени довольно приличных высот в смысле природных исследований, причем

настолько приличных, что стала заигрывать с генетикой. Короче, никто не знает, что произошло, но неожиданно эльфы стали умирать, причем мор был настолько повальным, что вымирали целые города – за довольно короткое время. В результате за какие-нибудь полвека от цивилизации эльфов остались только воспоминания, а на ее развалинах стали поднимать головы государства людей.

Однако люди оказались злопамятны, и теперь уже оставшиеся в живых эльфы были вынуждены влачить рабское существование.

– Сейчас, конечно, это не совсем так, – говорила волчица, – но презрение к ним у людей осталось. Людская память долгая, в отличие от их жизней.

Волчица горько усмехнулась, а в ее глазах на краткий миг полыхнул огонь затаенной злобы.

– Вот почему эльфы избегают людских поселений, да и не светит им там ничего хорошего, гражданами страны им не стать, ну максимум могут наемниками завербоваться, да и то их будут посылать на самые грязные задания, и с карьерой ничего не светит. А прибьют где-нибудь в темном углу, так и разбираться никто не будет. Так что теперь эльфийский народ – это народ бродяг и одиночек. Хотя надо признать, что не все люди относятся подобным образом к эльфам.

– М-да. – Я с грустью посмотрел на свернувшуюся в калачик эльфийку.

Вот оно что, оказывается. Интересно, как она все эти годы жила, зачем пошла в стражу, непонятно. К тому же, если люди так презрительно относятся к ее расе, почему она меня-то так сразу приняла и приютила.

– Не понимаю, – я вздохнул. – Не понимаю.

– Что не понимаешь? – покосилась на меня Ри. – Или ты про свою остроухую? Ах да… Так вот я не сказала одного: если эльф или эльфийка живут с человеком, то отношение к ним несколько меняется в лучшую сторону, причем как со стороны обычных людей, так и со стороны закона. Не знаю почему, но это факт, и некоторые эльфы этим пользуются, но я их за это не осуждаю.

– Так, значит, фрая…

– Эльфийская жена обычного человека.

– Ясно. – Я поднялся, прихватив с собой клинок. – Извини, мне надо отойти в сторонку.

Волчица пристально посмотрела мне в глаза и понимающе кивнула.

Я отошел подальше от костра и, упершись спиною в ствол дерева, застыл в раздумье. На душе стало как-то противно, точно вляпался во что-то мягкое и дурно пахнущее. Я уж думал, что

между нами образовалось нечто большее, а оказалось, меня банально используют в качестве этакого защитного талисмана, ну или пропуска для дальнейшей карьеры. Не верю! Таиль не может быть такой, не может!

Клинок со свистом вылетел из ножен, и висящая у земли ветка с руку толщиной рухнула на землю.

– Испортишь лезвие.

Я резко обернулся и увидел знакомый туманный образ старого ассасина.

– Уйди, не до тебя…

Старик вздохнул и осуждающе покачал головой.

– Успокойся.

Я хотел снова огрызнуться, но злость неожиданно куда-то исчезла, словно унесенная налетевшим ветерком. Я только махнул рукой и вновь прислонился к стволу дерева.

– Умение держать себя в руках – первая заповедь воина. Позволишь преобладать чувствам над разумом – погибнешь.

– Тоже мне гуру нашелся, – пробормотал я себе под нос, однако прекрасно понимал, что старик прав.

Призрак тем временем подлетел ближе и несколько минут внимательно рассматривал катану в моей руке, затем удовлетворенно кивнул.

– Хороший клинок, сразу видно, что мастер делал.

– Чего хотели-то, учитель? – буркнул я.

– Да так. – Старый ассасин хитро улыбнулся. – Научить тебя еще кое-чему полезному.

– И чему?

– В стойку, – неожиданно скомандовал старик, и мое тело непроизвольно заняло требуемое положение. Ноги на ширине плеч, руки на уровне талии, согнуты в локтях.

В принципе, я тренируюсь каждое утро, используя различные комплексы упражнений, знания о которых сами собой всплывают у меня в сознании. И надо заметить, что мое тело постепенно адаптируется к применению всех этих прыжков, блоков и выпадов. Так что неведомый помощник, который при занятиях постоянно берет контроль над моим телом, с каждым разом вмешивается все меньше и меньше.

Лишь иногда, когда требуется выполнить особо сложное упражнение, я ощущаю его незримое присутствие. Вот и сейчас я на миг почувствовал его присутствие, а дальше уже сам принялся привычно выполнять замысловатые движения тренировочного комплекса.

– Быстрее!

Хрипловатый голос старика хлестнул, словно плетью,

заставив меня ускориться.

– Еще быстрее, еще!

С каждым возгласом мои движения ускорялись, и вскоре я буквально летал среди деревьев, изгибаясь в причудливых стойках.

– Быстрее, быстрее, почувствуй свой предел!

Да у меня скоро легкие выскочат, а мышцы взорвутся.

– Быстрее. Почувствуй свой предел. – Голос буквально въедался мне в мозги, заставляя меня ускоряться еще и еще, несмотря на протесты измученного тела и туман, застилающий глаза.

– Почувствуй… а теперь перейди его!

В голове словно что-то взорвалось, застилающий глаза туман пропал, а движения стали легкими и плавными. Я буквально порхал над землей, с удивлением отмечая, как замедлилось движение шелестящей от ветра листвы, как летящая в воздухе над моей головой птица едва шевелит крыльями, я даже могу ее потрогать… Я замер, и мир тут же рванулся вперед с прежней скоростью. Налетевший ветер взъерошил мои волосы, а птица испуганно заверещала и рванулась вверх. Руки и ноги налились слабостью, заставив покачнуться, но буквально через мгновение слабость схлынула так же неожиданно, как и появилась.

– Что это было? – я с удивлением посмотрел на старика.

– Понравилось? – улыбнулся тот. – Обычное «кавирама».

– Чего?

– Ускорение, – вздохнул тот. – Умение довольно полезное, когда надо справиться с сильным врагом или просто убежать. Сил тратит не много, но тебе надо научиться его контролировать. К тому же даже самый лучший мастер не может использовать «кавираму» дольше минуты, после чего тело чувствует слабость в течение такого же времени, затем можно использовать вновь. Однако если есть из миски более маленькой ложкой, то удовольствие можно растянуть.

– Это еще как понять?

Старик вздохнул, видимо поражаясь моему тугодумию, и скомандовал:

– В стойку.

В течение следующего часа я прыгал по поляне, то ускоряясь, то вновь входя в обычный темп. Оказалось, что если чередовать скоростной и обычный режимы движения, то таким образом можно вести бой довольно долго, по крайней мере через час этих прыжков я практически не чувствовал себя уставшим.

– А теперь попробуем еще кое-что, – усмехнулся старый ассасин, едва я решил, что тренировка на сегодня закончена. –

Теперь бежим.

Я пожал плечами и, перехватив поудобнее катану, припустил вперед, петляя среди редких деревьев.

– Теперь ускоряйся, – скомандовал дух, летя рядом со мной, причем сидя в позе лотоса.

Я послушался, удивляясь, насколько легко дается мне это новое умение.

– Прыжок.

Мои ноги автоматически оттолкнулись от земли, и вдруг неведомый помощник вновь перехватил управление над моим телом, аккуратно проставив его ногами на толстую ветвь растущего впереди дерева. Правда, через мгновение я вновь взвился в воздух, чтобы мягко приземлиться обратно на землю.

– Сбавь ход. Ускоряйся. Прыжок.

Я, словно гигантский кузнечик, скакал по деревьям, чувствуя какой-то дикий, почти мальчишеский задор, и даже сам не заметил, как исчез указывающий мне голос, да и неведомый помощник больше не перехватывал управление над моим бренным телом.

– Лекс!

Я посмотрел вниз и увидел волчицу, которая с широко открытыми глазами наблюдала за моими скачками. Приземлившись рядом, я подошел ближе и, положив указательный палец на ее губы, прошептал ей на ухо:

– Только пока никому не рассказывай.

Наши взгляды встретились. Волчица несколько мгновений пристально смотрела на меня, затем легонько куснула меня за палец и улыбнулась.

Глава 13

– Хитро придумано, – Ри откинула тушку зайца, пронзенную стрелой эльфийки, и пристально огляделась по сторонам.

Я снова бросил взгляд на путевод, чтобы еще раз убедиться, что он указывает именно на убитое животное. Центральный камень все так же пылал ярко-синим светом, утверждая, что искомый нами артефакт именно этот мертвый заяц и есть. Вот досада! Три дня погони – коту под хвост, а ведь наша волчица что-то подобное предполагала, даже с Таиль поспорила по этому поводу. Эльфийка психанула и предложила той самой догнать похитителей, чтобы убедиться в наличии у них артефакта. Кстати, это предложение заставило Ри призадуматься. Действительно, в своей волчьей форме девушка могла намного быстрее преследовать уходивших от погони магеров, однако она не спешила этого делать, объясняя это тем, что одна не справится с хорошо вооруженной группой опытных воинов, да и нас одних оставлять не хочет, ибо мы обязательно во что-нибудь вляпаемся. Объяснение, на мой взгляд, звучало не особо убедительно, однако о настоящих причинах никто допытываться не стал. Хотя, с другой стороны, эти магеры тоже явно ребята непростые, и, возможно, Ри права. Напасть одной на их группу будет просто самоубийством.

– Ну и где нам теперь их искать? – спросил я, пряча медальон.

– Пока не знаю, – пробормотала волчица.

Она медленно двинулась вперед, частично принимая волчью форму. Лицо ее удлинилось, сквозь гриву волос вновь прорезались волчьи уши, но тело осталось человеческим. В таком виде она сделала круг по окрестности, правда, слишком далеко не удаляясь, и вернулась к нам.

– Ну как? – поинтересовалась эльфийка. – Нашла что-нибудь?

– Нет, – качнула головой Ри, одновременно придавая лицу человеческие очертания. – Да и глупо было надеяться, что этот ушастый останется в том же месте, где его отпустили. Видимо, придется вернуться к месту их последней стоянки, что мы вчера вечером обнаружили.

– А ты уверена, что она их?

Волчица скосила глаза на Таиль и лишь возмущенно фыркнула.

Пришлось идти назад, причем именно идти, а не ехать, ибо наш путь пролегал по таким буеракам, что порою приходилось беспокоиться за то, как бы наши лошади не переломали себе

ноги. К счастью, возвращаться до самой стоянки не пришлось, так как после переправы через небольшую речушку Ри учуяла беглецов. Эльфийка сперва не поверила, но, после того как волчица указала на едва заметные следы, впервые за долгое время с уважением посмотрела на нашу проводницу.

Вообще в последние дни между ними словно кошка пробежала, постоянно какое-то противостояние, хотя в основном со стороны эльфийки. Волчица более спокойна, но тоже не упускает случая кольнуть Таиль. Я пару раз пытался с ними обеими поговорить, но пока безуспешно. Дарнир же, выслушав мои высказывания по поводу их очередной перепалки, только похлопал меня по плечу и посоветовал не влезать в женские дрязги, пока они не мешают делу. Легко ему говорить, особенно если учесть, что это не у него, а у меня одна из противоборствующих сторон постоянно ночует под боком и что-то недовольно ворчит себе под нос.

Кстати, хочу заметить, что мои отношения с эльфийкой вновь сошли на нет, словно и не было той страстной ночи. Однако надо признаться, что я ей за это даже немного благодарен, ибо сам хотел взять некую паузу и подумать о наших отношениях. Нет, я, конечно, человек не слишком в этих делах щепетильный, да и, честно говоря, мне по большому счету неважно, в каком качестве нужен я Таиль, сам ведь, по сути дела, такой же. Воспользовался девушкой для некоторого обустройства в этом мире. Так что можно сказать, что у нас с ней этакая любовь на взаимовыгодной основе, хотя, пожалуй, насчет любви я несколько тороплюсь. В общем, несмотря на то что все считают нас парой, и Таиль, кстати, эту версию всеми силами поддерживает, на самом деле наши взаимоотношения – полная тайна, причем даже для меня.

– Стоп!

Резкий вскрик идущей впереди волчицы заставил меня замереть с приподнятой ногой. Лошадь, которую я вел под уздцы, покосилась на меня непонимающим взглядом и недовольно фыркнула.

– Что там? – спросила шедшая позади меня Таиль.

Я лишь пожал плечами и, передав ей поводья, подошел к Ри, которая, присев на корточки, что-то разглядывала среди высокой травы.

– Что случилось?

– Пока не уверена, но, похоже, впереди плывун.

– Плывун?

Волчица ухмыльнулась и, оглядевшись, подошла к ближайшему дереву. Достав кинжал, она срезала с него ветку с

локоть длиной и пару минут ее обстругивала, не обращая внимания на наши вопросительные взгляды. Затем вновь вернулась к своей лошади, которая даже не двинулась с места, несмотря на брошенные поводья и растущую чуть в стороне сочную траву.

– Ну, если я права… – волчица взмахнула рукой, отправляя обточенную палку в полет.

Та пролетела метров пятнадцать и воткнулась в землю, словно в мягкий пластилин. Пару секунд ничего не происходило, а потом пейзаж стал изменяться. Деревья искривились и принялись стекать вниз разноцветными струйками, а трава пошла рябью, словно в нее кто-то невидимый кинул горсть мелких камешков. Я даже мотнул головой, ожидая, что это просто обман зрения, вызванный банальной усталостью и жарким солнцем над головой, однако это не помогло. Мир впереди действительно плыл, точно кусок воска на жарком огне. Неизменным оставалось лишь безбрежное синее небо с редкими облаками и ярким летним солнцем. Лошади испуганно заржали и принялись вырывать поводья из рук, да и мы непроизвольно попятились назад, все, кроме волчицы, которая наблюдала, улыбаясь, за этими странными трансформациями, одновременно похлопывая по холке своего нервно дергающего ушами скакуна. Тем временем впереди все превратилось в какую-то бурую чавкающую массу, которая шевелилась, словно живая, выбрасывая из своего нутра длинные разноцветные плети.

– Ну как? – спросила волчица, оборачиваясь.

Мы дружно промолчали. Я мысленно попытался подвести под это какое-то материалистическое объяснение, но на ум ничего не шло. Дарнир просто смотрел на происходящее, округлив глаза, а эльфийка почему-то прислонилась к ближайшему дереву и, согнувшись пополам, избавлялась от остатков утреннего ужина.

Я хотел было подойти, но та краем глаза заметила мое телодвижение и махнула рукой, чтобы не приближался. В это время по образовавшейся перед нами массе пробежала дрожь, что-то громко треснуло, и началась обратная трансформация. Пара минут – и пред нами вновь знакомая роща, пронизанная солнечным светом.

– Вперед, – резко скомандовала волчица, махнув рукой. – Теперь эта штука полдня безопасна будет.

Продвигались медленно, ибо идти пришлось гуськом, буквально след в след. К тому же Ри постоянно останавливалась и порою по нескольку минут рассматривала какую-нибудь корягу или камень, торчащий из травы. Иногда, видимо, сомневаясь в

своих ощущениях, девушка доставала из специально приспособленной для этого сумки заточенную палку, бросала ее вперед и, лишь удостоверившись, что с ними ничего не происходит, двигалась дальше. Однако пока все было спокойно, а лежащая вокруг нас местность практически ничем не отличалась от обычной, кроме цвета растительности, причем чем дальше мы уходили от того места, где оставили наших лошадей, тем больше тускнели окружающие краски. А еще Дарнир, идущий позади меня, заметил, что куда-то исчезли не только все мелкие животные, но даже насекомые.

– Гадкая земля, даже мурашей не видно.

Гигант остановился и, наклонившись, выдрал из-под ног пучок травы, пару минут на ходу его рассматривал, затем с брезгливым выражением лица откинул прочь. Ри тут же резко обернулась и бросила в нашу с Дарниром сторону уничтожающий взгляд, но промолчала, лишь постучала кулаком по лбу, выражая этим знаком все, что она о нас думает. А вот шедшая в хвосте Таиль с угрюмым видом пообещала каждому из нас по стреле в одно место, если мы еще раз выкинем нечто подобное.

В траве стали появляться странные блестящие металлом проплешины, и чем ближе мы подходили к холму, который Ри наметила в качестве первой точки нашего пути, тем больше они становились. Такое впечатление, что над землей пролетало нечто металлическое, плавясь на лету. Я даже принялся всматриваться вперед в надежде увидеть остатки этого «нечто». В это время шедшая впереди волчица резко остановилась, и я, засмотревшись на эти странные металлические проплешины, чуть не врезался ей в спину.

– Что случилось? – спросил я.

– Пока не знаю, – буркнула Ри, доставая из сумки очередную палку. – Посмотри вон туда. – Она указала палкой на лежащий в траве полусгнивший ствол дерева. – Видишь?

Я послушно уставился в указанном направлении. Ничего интересного. Дерево как дерево, такое же, как и то, что растет чуть далее. Оно, видимо, рухнуло от ветра или еще от чего. Причем, судя по толщине мха, что покрывает поваленный ствол, произошло это довольно давно.

– И что? – я бросил вопросительный взгляд на девушку.

– Воздух дрожит…

Я вновь посмотрел на поваленное дерево и действительно заметил над ним легкое марево, подобное тому, что поднимается летом в знойный день над раскаленным асфальтом. И правда странно, чему тут парить? К тому же день не очень-то и жаркий.

В это время палка, запущенная Ри в сторону бревна, просто

повисла над ним, медленно вращаясь вокруг своей горизонтальной оси.

– Вихревик, – волчица облегченно вздохнула и улыбнулась. – Ничего серьезного, тем более что этот почти выдохся. Палку едва крутит, нормальный вращал бы быстрее, чем крутится колесо у быстроедущей повозки.

– Пойдем дальше или обойдем?

Ри обернулась и посмотрела на меня как на ненормального.

– Естественно, обойдем, или хочешь, чтобы тебе ноги повыворачивало? Сломать не сломает, но ходить потом долго нормально не сможешь.

Волчица достала из сумки еще несколько палок и принялась их кидать вперед, стараясь, чтобы они ложились широкой дугой, постепенно приближаясь к поваленному дереву. Я с интересом наблюдал за девушкой, не совсем понимая, что она пытается обнаружить, ибо несколько палок спокойно упали на землю в нескольких метрах правее бревна, и уже было ясно, что там путь свободен. Я только хотел указать на это девушке, но тут лежащие палки резко подпрыгнули и с пронзительным треском разлетелись на куски, обдав нас волной мелких щепок. Я едва успел закрыть лицо, и то лишь благодаря тому, что Ри крикнула: «Берегись!» Дарнир с Таиль, остановившиеся метрах в десяти позади нас, не пострадали, а вот нам с волчицей пришлось вытаскивать из рук несколько неприятных заноз.

– Ты этого ожидала? – спросил я, выкусывая зубами впившийся в ладонь кусок дерева.

– Нет, – мотнула головой волчица. – Такое я вижу впервые, просто рядом с вихревиками обычно всегда еще какая гадость скрывается.

– И что будем делать?

– Обойдем там, – девушка указала пальцем левее бревна. – Последние два броска я туда сделала, те щупы не взорвались. Сейчас еще раз попробую.

Она бросила еще две палки и, убедившись, что те лежат неподвижно, осторожно двинулась вперед.

Дальнейший путь до холма прошел без происшествий, Ри лишь пару раз обходила особо подозрительные места, хотя у меня сложилось впечатление, что девушка просто осторожничает. У вершины холма волчица немного расслабилась и даже не зарычала на Дарнира, который отошел на несколько шагов в сторону, чтобы рассмотреть торчавшую из земли железку. А вот по другую сторону холма нас ждала большая неожиданность, точнее, целых две.

Ну, во-первых, развалины самой настоящей крепости, с

башнями и обвалившимся рвом. Во-вторых, проржавевший танк…

Я, не веря своим глазам, смотрел на накренившуюся набок машину, одной стороной утопающую в стекловидной жиже, что заполняла остатки рва. У танка имелась странной треугольной формы башня, да и корпус, на мой взгляд, чересчур угловатый, но все же это был настоящий танк. Выглядел он страшновато: борт разворочен, изнутри торчат какие-то железяки, гусеница порвана в двух местах и болтается между уцелевшими катками. Башня повернута в нашу сторону, а ствол орудия задран в небо. Остов танка густым слоем покрыл бурый налет ржавчины, причем кое-где она настолько проела броню, что образовались провалы.

– Откуда это взялось?

Стоявшая рядом волчица проследила мой взгляд и пожала плечами.

– Эти странные машины иногда попадаются в гибляках, откуда они – понятия не имею. Эта уж больно старая и ржавая, я видала и поновее. Однако подходить к ним опасно, почти со всеми рядом какая-нибудь заковыристая гадость обитает. А ты знаешь, для чего она?

– Да… – Я на секунду замялся, пытаясь подобрать более понятное определение, ибо нужного слова в местном языке не оказалось. – Это передвижная крепость с большим огнестрелом. В моем мире на таких воюют.

– Правда? – Волчица недоверчиво посмотрела на меня, затем на проржавевшую машину. – Как же такая груда железа двигается? Должно быть, здесь сильная магия.

– Нет, – возразил я, – магии тут никакой нет, просто у нас техника более развита. Помнишь, я тебе рассказывал по самодвижущиеся повозки, так вот тут примерно то же самое. Интересно было бы подойти поближе и рассмотреть…

– Даже и не думай, – ухватила меня за руку Ри, точно боялась, что я прямо сейчас кинусь к разбитой машине. – Видишь мох на ее колесах?

Я кивнул. Действительно, мох я заметил практически сразу, он густыми гроздьями свисал с катков, полностью покрывая их, так что угадывались только очертания.

– И что?

– Это не совсем мох, – пояснила волчица. – Скорее какое-то существо, по виду очень похожее на драное одеяло, ждет, пока ты подойдешь ближе, и прыгает… через пару минут только кости останутся.

– Ри.

Я вздрогнул и покосился на подошедшую Таиль. Чего-чего, а умения тихо передвигаться у нее не отнять, в этом она даже нашу

волчицу превосходит по всем пунктам.

– Что-то случилось, подруга?

– Дым, – эльфийка ткнула пальцем в сторону развалин.

Противник просчитался в одном – у нас была Ри. Без нее нам пришлось бы двигаться по узкой полосе земли, что шла к замку, петляя меж ямами, заполненными все той же стекловидной жидкостью, причем делать это под огнем их «грохотов», и я сомневаюсь, что кто-нибудь из нас добрался бы до стен живым. А еще надо было учитывать скрытые аномалии… Эльфийка, правда, уверяла, что если подобраться поближе, то она сможет из лука снять засевших стрелков, но, честно говоря, я сомневался. По моим прикидкам, до крепости было метров четыреста, а эльфийский лук бил от силы на сто, сто пятьдесят метров, то есть для прицельного выстрела Таиль придется пройти больше половины этого расстояния, и надо учитывать, что противник тоже спать не будет. А их ружья бьют явно дальше луков, к тому же стрелять будут сверху со стены. Позиция у наших противников – практически идеальная, и, казалось, нам ничего не оставалось делать, как отступить.

Правда, Дарнир высказал еще идею: послать кого-нибудь за подмогой в город, благо тот находился всего в трех днях пути от этого места, но Ри это предложение отвергла. Ибо за это время преследуемые могли спокойно покинуть разрушенный замок и уйти в неизвестном направлении, причем уследить за этим будет трудно. Так что все надо было решать сейчас и здесь. А выбор небольшой: либо попытаться пробраться к замку, либо вернуться в город и готовиться к походу на Карголым, в надежде первыми добраться до кристалла.

– А может, их там уже и нет, или это вообще не они, – заметил Дарнир.

– Они, – ухмыльнулась волчица, вдыхая набежавший со стороны замка ветерок. – Хвост даю на отрубание, они.

– Я тоже так думаю, – согласилась с ней эльфийка. – И они уже знают, что мы тут.

Я только мысленно усмехнулся. Еще бы им не знать! Уже битый час торчим на лысой верхушке холма, точно статуи, разглядывая развалины. Разве можно было нас не заметить? Хотя, с другой стороны, какой нам смысл прятаться? Мы ведь едва на холм поднялись, сразу как на ладони. А у беглецов наверняка наблюдатели выставлены, так что играть в прятки смысла действительно мало.

– И что будем делать? – спросил я. – Может, все же попробуем найти другой путь?

– Думаю, не стоит, – покосилась на меня волчица. – Эти ребята тут явно не первый раз, и, скорее всего, в этом замке их перевалочная база, так что все безопасные подходы они знают и наверняка перекрыли их магическими ловушками, типа той, что сработала в доме у кузнеца. По крайней мере, я бы так точно сделала.

– Значит, отступаем? – подытожил Дарнир.

– Нет, – мотнула головой волчица и принялась неторопливо снимать с себя одежду.

Я вцепился в шерсть Ри и, пригнувшись к загривку, всеми силами старался удержаться на ее спине, с ужасом глядя на проплывавший под нами ров, который буквально вскипел стеклянными пузырями, едва волчица прыгнула. Со стены раздалось несколько выстрелов, заставивших Ри недовольно рыкнуть, а меня еще плотнее вжаться в ее шерсть, но уже через мгновение лапы волчицы коснулись земли по другую сторону крепостной стены, и я буквально кубарем скатился на землю, одновременно умудрившись вытащить из заплечных ножен катану.

Эти ножны, кстати, сделал мне Дарнир на одном из привалов, пожертвовав свои от запасного меча, что постоянно таскал с собой притороченным к седлу. Его же он просто завернул в старый плащ. Вообще, наш гигант мало того что оказался мастером на все руки, так еще был очень хозяйственным человеком. Половину вещей его поклажи занимал различный хлам, который он возил с собой, по его словам, «так, на всякий случай». Поэтому, когда нам пришлось оставить своих лошадей, дольше всего ждали именно Дарнира: он никак не мог решить, что взять с собой, а что оставить. Ножны от его меча были несколько шире, но он их быстро подогнал с помощью шила и пары заклепок, пообещав при возможности справить получше. Так что теперь с катаной за плечами я чувствовал себя натуральным ниндзя, оставалось только научиться быстро извлекать ее из ножен и желательно без ушеотрезания себе любимому, а также калеченья рядом стоящих спутников. Впрочем, пара дней практики в сторонке от всех – и я уже достаточно прилично с этим справлялся, как и с владением самой катаной, хотя, скорее всего, здесь сыграли свою роль переданные мне навыки старого ассасина.

Как бы там ни было, но сейчас я стоял с катаной на изготовку и с изумлением смотрел на толпящихся напротив врагов. Даже не знаю, кто больше растерялся, мы или они, ну, по крайней мере, моя решимость несколько дрогнула, так как вместо ожидаемой

четверки магеров вокруг нас толпилось не менее двух десятков хорошо вооруженных воинов и к человеческой расе они явно не имели никакого отношения. Здоровенные такие бугаи, с кожей темно-серого цвета и лицами неандертальцев из школьного учебника истории, не помню, за какой класс. Одеты в длиннополые кольчуги из крупных колец, на головах – круглые каски, вооружены преимущественно дубинами и копьями, лишь у пары заметил мечи.

– Орки, – рыкнула Ри с презрением в голосе. – Давно я их по эту сторону Карголыма не встречала.

Она бросила быстрый взгляд на стену.

– Лекс, дуй туда, осмотрись, надо найти наших похитителей и не дать им уйти, а я пока займусь этим отребьем.

Я кивнул и, развернувшись, бросился к стене, одновременно прикидывая, как туда забраться. Прятаться тут негде, от замка осталась только полуразрушенная стена да развалины каких-то строений во дворе, так что если забраться на стену, то весь замок будет как на ладони. К тому же стреляли явно со стены, и я не думаю, что это были орки; значит, надо искать там, я еще раз оглядел стену. Но, оказывается, наши магеры и не думали прятаться. Молодой парень в щегольской широкополой шляпе с пером и легких кожаных доспехах стоял на стене рядом с ведущей наверх каменной лестницей, внимательно наблюдая за происходящим внизу. Рядом, опустившись на одно колено, разместилась девушка и целилась в мою сторону из громоздкого ружья, похожего на то, что принесла нам волчица. Я на мгновение замер, готовый броситься в сторону, чтобы уйти с линии огня. Наверное, данные ружья отличаются особой точностью, хотя, с другой стороны, эти ребята поди уже навострились их использовать. Позади меня раздался дружный вопль, затем не менее громкое рычание волчицы. Парень ухмыльнулся и что-то сказал девушке, та кивнула и, чуть сдвинув ствол ружья, нажала на спуск. Я бросился за обломок стены, так удачно торчавший из земли недалеко от меня, и тут прогремел второй выстрел, а Ри неожиданно заскулила и, припав на заднюю лапу, бросила в мою сторону гневный взгляд. Орки обрадованно взревели и вновь устремились на волчицу, но лишь для того, чтобы лишиться еще двоих своих соплеменников. А через мгновение волчица сама обрушилась на противников, разрывая их зубами и когтями, словно попавшая в нее пуля не оказала никакого действия. Убедившись, что с волчицей все в порядке, я выглянул из своего укрытия. Девушка торопливо перезаряжала свое оружие, а парень казался чем-то явно раздраженным. Он снял шляпу и, аккуратно повесив ее на торчащий из стены камень, стал неторопливо

спускаться вниз по лестнице. Девушка крикнула, чтобы он не маялся дурью, но тот лишь отмахнулся. Спустившись вниз, он посмотрел в мою сторону и изящно поклонился.

– Сэр, не соизволите…

Я ухмыльнулся. Кругом бой, волчица рвет орков в клочья, сверху его напарница уже почти зарядила свой «грохот», а этот тип решил в благородство поиграть. Я пару мгновений теребил висящие на поясе метательные диски, затем вздохнул и, поднявшись во весь рост, пошел навстречу парню, стараясь не обращать внимания на целящуюся в меня напарницу магера. Рыцарство, черт бы его побрал, и откуда оно во мне взялось? Куда проще метнуть диск и забыть, к тому же я вроде как убийца. Так ведь нет – цивилизованность, или нет, скорее уж книги о доблестных рыцарях, которые я любил почитывать в детстве, незаметно пустили свои корни.

Я встал напротив магера и отсалютовал ему катаной. Тот улыбнулся и, вытащив свой меч, повторил мой жест, затем резко выкинул руку вперед, нанося неожиданный удар. Как я вовремя отреагировал, ума не приложу, однако его меч все же скользнул по нагрудным пластинам моей куртки, оставив на них приличную царапину. Вот тебе и честная схватка. Жалко, что я не надел полагающуюся поверх доспехов защитную накидку, хотя она и тяжеловата, да к тому же несколько сковывает движения. Ладно, посмотрим, что этот «перец» умеет. Пару минут мы обменивались выпадами без особого успеха с обеих сторон. Профаном этот парень явно не был, но и особого мастерства я не заметил, по крайней мере, Таиль фехтовала лучше. Однако приходилось сдерживаться, ибо я прекрасно понимал: едва его напарница заметит, что я беру верх, как тут же спустит курок. Остается только увести этого молодого зазнайку подальше, чтобы самому уйти с линии огня, а уж там я быстро с него спесь собью. Я отвел очередной выпад магера, позволив при этом его мечу скользнуть по моему наручу, и, отпрыгнув в сторону, перевел дух. Противник ехидно улыбнулся и поманил меня указательным пальцем. Ладно, улыбайся, пока мне это на руку. Я отрицательно покачал головой и стал пятиться к стеночке, за которой так хорошо прятался от выстрелов его подруги. Кстати, а где она? Я покосился в сторону его напарницы, готовясь в любой момент услышать хлопок выстрела, и обомлел. Магерша ничком лежала на стене, «грохот» валялся внизу, а рядом с ней сидела Ри и сосредоточенно слизывала кровь со своей руки. Заметив, что я гляжу в ее сторону, девушка улыбнулась и приветливо помахала мне рукой. А вот засматриваться явно не стоило – меч магера пропорол воздух рядом с моим лицом, и, если бы не таинственный помощник, так

вовремя взявший контроль над телом, лежать бы мне в чужой земле хладным трупом. Однако в связи с тем, что опасность быть застреленным миновала, пришла пора заканчивать наш танец с саблями. Я отбил меч нападавшего на меня магера вверх и, выхватив левой рукой из ножен катар, вонзил его в живот своего противника. Парень как-то странно хрюкнул и недоуменно посмотрел на меня. Я пожал плечами, выдернул катар и, развернувшись, направился к Ри. А чего он хотел, я же все-таки убийца, а не рыцарь Айвенго в сияющих доспехах, и вообще надо было диск метнуть.

– А в конце ты немного смухлевал, – сказала Ри, едва я поднялся на стену.

Я только усмехнулся. Действительно, последний удар я нанес, применив свою новую фишку с ускорением, что не позволило моему противнику адекватно среагировать на мой выпад. Надо же, волчица успела это заметить.

– Живая? – Я кивнул на лежащую девушку, стараясь не особо пялиться на обнаженные прелести волчицы.

– Угу, – кивнула Ри, слизывая струйку крови со своего предплечья. – Я ее легонько приложила, и вообще она уже очнулась, просто лежит притворяется. Так что если есть желание, то можешь расспросить, куда делись остальные ее спутники, а то я немного не в том настроении.

Я непонимающе посмотрел на волчицу и вздрогнул, ибо в ее взоре явственно сквозил голод хищного зверя. Брр. Я быстро отвел взгляд и склонился над распростертой женщиной.

– Может, хватит придуриваться?

Магерша открыла глаза и с легким вздохом села, покосившись на все еще вылизывавшуюся Ри.

– Вопрос один: где твои напарники и где украденный вами у кузнеца артефакт?

– Вообще-то тут два вопроса, – ухмыльнулась девушка.

– Ну, значит, два, – не стал спорить я.

– А что я получу, если отвечу на них? – спросила девушка спустя минуту.

– Останешься живой, когда мы уйдем, – бросила из-за моей спины Ри.

– Идет, – улыбнулась магерша.

– Тогда рассказывай, а если что будет непонятно, мы переспросим.

Девушка покосилась на волчицу и, тяжело вздохнув, принялась за рассказ.

Примерно за пару дней до нашего прихода в Надию в гости к Андре, главе их группы, пришел незнакомый седой мужчина. Они

о чем-то долго говорили, причем часто на повышенных тонах, а после ухода этого странного гостя эльф впал в глубокое раздумье и целый день не выходил из своей комнаты. На следующий день он собрал всю группу и заявил о новой очень выгодной работе, причем назначенная оплата была такова, что после ее получения все члены группы могли спокойно уйти на покой и до конца своих дней наслаждаться обеспеченной жизнью. Правда, дельце оказалось не совсем законным, надо было совершить нападение на одного из местных кузнецов с целью похищения вполне определенной вещицы, после чего отнести ее заказчику. Это было, конечно, чревато, да и гильдия магеров не стала бы покрывать своих проштрафившихся собратьев, скорее наоборот… но выгода перевешивала все.

– Давай короче, – нетерпеливо попросил я, почувствовав, что магерша собирается пересказать нам всю историю похищения и последующего четырехдневного странствия их группы.

Девушка кивнула.

– Когда мы подошли к гибляку, то обнаружили около него поджидающих нас орков. Все уже приготовились к драке, но тут Андре неожиданно заявил, что эти твари – наша подмога и посланы нам вождем для…

– Так и сказал – «вождем»? – перебила магершу волчица.

– Да, – кивнула та, – после чего приказал мне и Зайвоку отправляться в эти развалины вместе с орками, где мы должны были дожидаться преследователей, а также по возможности задержать вас хотя бы на пару дней.

– Не очень-то это вам и удалось, – усмехнулся я.

– Да уж, – согласилась девушка. – Хотя, не будь у вас ее, – она покосилась на ухмыляющуюся Ри, – сомневаюсь, что вы смогли бы что-то сделать. В этих развалинах один отряд может сдерживать целую армию, ту слизь, что заполнила ров, ни одно живое существо не пройдет. Кто ж думал, что ваша проводница умеет так прыгать…

– Ну, все ясно, – вновь перебила пленную Ри. – Ваш маг, видимо, применил какое-то хитрое заклятие, которое обмануло даже меня, не позволив узнать о разделении вашей команды и присутствии в ней орков. Я права?

Пленница кивнула.

– Тогда ничего нового ты нам не сказала…

Ри одним гибким движением скользнула мимо меня, и я неожиданно почувствовал, что ножны на моем правом бедре опустели.

– Ри, нет! – я обхватил девушку за талию, заставив замереть острие катара около горла пленницы. – Мы обещали.

Магерша расширенными от страха глазами смотрела на подрагивающее острие клинка, затем перевела взгляд на равнодушное лицо волчицы и быстро залепетала:

– Они не говорили, куда пойдут. Мы с Зайвоком должны были вас задержать, да и то я хотела уйти, но Зайвок, он всегда подчинялся Андре как цепной пес, поэтому я не могла. Нам было приказано отправляться к Анару, но я слышала, как Андре сказал Элле, что их группа идет к Нере, там их якобы должны ждать посланники вождя, а может, и он сам лично. Я больше ничего не знаю!

– Ну, хорошо, – волчица отвела катар в сторону. – Лекс, отпусти меня и, пожалуйста, грудь так не тискай, я все же не железная.

Я мысленно ойкнул. И как это рука с талии… сюда и… конфуз! Я разжал объятия и отступил на шаг, виновато потупив взор. Волчица понимающе усмехнулась и вдруг, с разворота, вонзила пленнице катар в ногу, заставив ту вскрикнуть от боли. Провернув его, она выдернула клинок и протянула его мне.

– Ри!

– Что? – волчица посмотрела на меня спокойным взглядом. – Лекс, когда ты поймешь, что мы на войне, а она наша противница? Или ты забыл, что несколько минут назад она готова была тебя хладнокровно пристрелить, пока ты дурачился с тем молокососом. Да, я дала слово, что, когда мы уйдем, она будет жива… так она жива, а дальше ее проблемы. Сможет выбраться – ее счастье, а не сможет – еще лучше. В любом случае нельзя позволить ей предупредить своих; пусть думают, что нас удалось задержать.

Я бросил взгляд на потерявшую сознание магершу, у которой из раны на бедре толчками вытекала струя крови, и не нашелся, что возразить.

Глава 14

Руки эльфийки скользят по моему телу, заставляя забыть обо всех проблемах и переживаниях прошедшего дня. Губы мягкие, и от поцелуев во рту почему-то остается необычный вкус свежести. Я провожу губами по ложбинке меж грудей, медленно подбираясь к ставшему каменным соску, тело девушки выгибается в предчувствии и… Такое впечатление, что меня кто-то очень сильный и огромный резко схватил за плечи и швырнул куда-то в туманную мглу. Покатившись кубарем по земле, я несколько мгновений лежал, пытаясь осознать, что происходит, затем вскочил на ноги, одновременно выхватывая из ножен свои катары. Где это я?

Пустынная каменистая равнина, утопающая в сероватой дымке. Земля потрескавшаяся и кое-где покрытая сероватыми пятнами солончаков. Небо какое-то низкое, блекло-серое и вообще на небо не очень-то похожее, такое ощущение, словно кто-то затянул небосвод помятой бумагой, так и хочется запустить чем-нибудь тяжелым, чтобы разорвать это полотнище, дав путь яркому солнечному свету. Я даже невольно оглянулся в поисках подходящего камня и замер, уставившись на мрачный средневековый замок, буквально вырастающий из вершины одинокой скалы. Это не совсем замок, но точнее определения подобрать не могу, стена, по крайней мере, присутствует. Такое впечатление, что верхушку горы просто расщепили на три части и понаделали в них отверстий, для окон и прохода, после чего окружили все это стеной. Замок выглядел заброшенным, ибо часть стены обвалилась, да и в самих зданиях зияют порядочные бреши, такое впечатление, что его обстреливали из крупнокалиберных орудий. Но видок довольно зловещий, у меня аж мурашки по телу побежали, и вообще стало как-то неуютно, и, главное, такое ощущение, словно из него кто-то на меня смотрит, причем не самым добрым взглядом.

Ничего не понимаю, как я тут оказался? Я еще раз оглянулся и, сунув катары в ножны, попытался собрать рассеянные мысли в общую кучу. Так, после приключения в гибляке мы вынуждены были несколько изменить направление нашего путешествия и чуток вернуться, чтобы выйти на торговый тракт, ведущий к поселку на озере Нера, куда, по словам магерши, направился командир ее группы. К тому же выстрел, ранивший Ри во время боя, не прошел для волчицы бесследно. Пуля порядком повредила ей ногу, да так, что несколько дней ей пришлось идти в своей звериной форме, ибо, по ее словам, трансформация с подобной

раной грозила серьезными проблемами ее человеческому телу. Благо эльфийка нашла какую-то траву и, сделав отвар, весь день промывала волчице рану, но все равно скорость продвижения сильно упала. Мы даже поначалу хотели вернуться в Надию, но неожиданно обнаружилось, что наши лошади не ушли с места последней стоянки, да и вообще оказалось, что во внешнем мире времени прошло намного меньше, чем внутри самой аномалии. Ну, если судить по солнцу, не более пары часов, тогда как по моим внутренним ощущениям в гибляке мы провели не менее шести-семи.

Так что наша погоня со скрипом, но продолжалась, и через пару дней мы вышли на обещанный Ри тракт. Движение здесь было довольно оживленное, да и вдоль самого тракта частенько встречались различные придорожные заведения, больше всего похожие на небольшие крепости, где можно было остановиться на ночь в относительной безопасности или купить различных припасов в дорогу. Цены, правда, заоблачные, но если кому приспичило, то привередничать особо не приходилось. В эту ночь мы заночевали в одной из таких гостиниц. Таиль, как всегда, легла вместе со мной, потом ночью на девушку что-то нашло, и мы… точно, пару минут назад я же был абсолютно голый и обнимался со своей эльфийкой, а потом… какого хрена?

– Мрачная картина, не находишь?

Я резко оборачиваюсь – передо мной Арагорн. Устроился на здоровом валуне в позе роденовского мыслителя и пристально рассматривает замок.

– Ты?

– Угу, – кивает тот, не поворачивая головы. – Вот решил тебя пригласить, чтобы обсудить одно дельце.

– А попозже было нельзя, – огрызнулся я, чувствуя закипающий внутри гнев.

– А что, оторвал от чего-то важного? – Арагорн сделал удивленное лицо.

– А будто сам не знаешь.

– А, так ты о ваших теплых объятиях с той остроухой девицей? Не думал, что это для тебя настолько важно, – ехидно усмехнулся бог.

Я почувствовал, как внутри меня буквально заклокотало, – захотелось подойти и заехать с размаху по этой ухмыляющейся физиономии. Еле сдержался, и то лишь потому, что был уверен в бесполезности данного рукоприкладства – все же бог. А посему только скрипнул зубами и коротко бросил:

– Да пошел ты…

Затем развернулся на пятках и зашагал в противоположную

от замка сторону.

– И куда ты направился? – раздалось мне вслед.

– Подальше от тебя!

– Подожди, у меня есть очень интересное предложение, мне надо, чтобы ты пробрался в этот замок и посмотрел…

Я не стал дослушивать, молча сложил фигуру из трех пальцев и, воздев ее над собой, ускорил шаг. Судя по тому, что предложений больше не последовало, этот жест был Арагорну прекрасно известен. В принципе, ничего удивительного, ибо он как-то намекал на то, что частенько бывает в нашем мире. Меж тем сероватая дымка, висящая над равниной, стала гуще, и вскоре вокруг меня сомкнулся знакомый туман. Так вот где я, оказывается! То-то ощущения какие-то знакомые и голова мутная, аж сил нету. Вот елки зеленые, это значит, что там, в реальности, я сейчас внезапно отрубился, ну уж Таиль обрадуется. Нечего сказать, замечательно получилось – уснул во время процесса, м-да. Вот и доказывай потом… надеюсь, она там не сильно обиделась.

– Александр…

Я остановился. Неужели опять Арагорн, вот ведь пристал. Медленно поворачиваю голову, а мысленно уже складываю фигуру из пальцев менее пристойную, чем недавний кукиш. Нет, не он, – девушка, причем в доспехах и с помятым щитом в руках. Хотя, с другой стороны, в чем же ей тут быть, не в балетной же пачке. Лицо знакомое, точно где-то уже его видел, хотя нет, шрама не хватает, и эта помиловиднее, что ли…

Та, которую я у костра встретил, была по виду прямо железной девой, прошедшей огонь и медные трубы. Этакой старой солдаткой, не знавшей мужской ласки, а тут миловидное девичье лицо, и все же…

– Ты Алена?

– Неужто узнал? – усмехнулась она. – Идешь и даже по сторонам не смотришь, а это тут чревато, сама убедилась. – Она отбросила в сторону помятый щит.

Я проследил за его полетом и мысленно чертыхнулся, ибо заклубившийся в месте его падения туман вдруг стал уплотняться, принимая облик настырного божества.

– Извини, – бросил я, пятясь назад, – хотел бы поболтать, но дела. Кстати, увидишь здесь одного типа в белом плаще и шляпе, так меня тут не было, хорошо?

Девушка непонимающе посмотрела на меня и, кивнув, хотела что-то спросить, но я, послав ей воздушный поцелуй, буквально рванул с низкого старта, ибо туманная фигура уже двинулась в нашу сторону.

«Так, и что дальше?» – эта мысль неотступно вертелась у меня в голове, пока я продолжал свой бесцельный бег сквозь туман. Действительно, каков смысл этой беготни? Думаю, если Арагорн захочет, то сможет меня отыскать везде, куда бы я ни отправился, – все же бог.

Я резко остановился, хватая пересохшим горлом воздух. Что это я задохнулся? Вроде бы и пробежал не так много. Однако тут действительно труднее дышится, словно сам воздух слишком разряжен. Я принялся оглядываться. Туман, опять этот вечный туман, – не мир, а какая-то парильня, хорошо хоть не так жарко, как в упомянутом помещении. Нет, лучше двигать назад.

Я развернулся на сто восемьдесят градусов и замер… с занесенной над пропастью ногой. Растудыть тебя налево, да что же это такое! Медленно делаю шаг назад и тут же замираю, а вдруг… Поворачиваю голову и бросаю взгляд через плечо… Фу, слава богу, позади меня земля присутствует. Не остановись вовремя, проверял бы сейчас наличие дна у этой пропасти. Чую, не обошлось здесь без руки Арагорна; видать, он все же на меня осерчал.

Я глянул вниз – и обомлел. Туман немного рассеялся, и я с неподдельным удивлением смотрел на сияющие у меня под ногами яркие звезды, – дикое ощущение. Вообще такое впечатление, что я нахожусь где-нибудь на астероиде, или нет, смотрю в огромный иллюминатор космического корабля. Бред, не может быть! Я поддел ногой лежащий рядом камень и спихнул его вниз. Тот, пролетев пару метров, на мгновение завис, словно в невесомости, и вдруг вокруг него вспыхнула радужная аура. Миг – и камень отправился в звездные дали с бешеной скоростью, словно ему приделали миниатюрный реактивный двигатель. И мгновенно исчез из виду. Интересно… Я столкнул камень покрупнее, – та же история. Неожиданно почему-то стало жутко, а звездная бездна дыхнула мне в лицо космическим холодом, заставив спешно попятиться.

– Развлекаемся?

Голос из-за спины заставил меня буквально подпрыгнуть на месте. Что за идиотская привычка подкрадываться сзади! Этот Арагорн все же настырный… Я обернулся. Опа, ошибочка вышла, вместо нашего пижона – тот странный тип в замызганной фуфайке с неизменной «беломориной» в зубах. Сидит себе на невесть откуда взявшемся валуне и дымит потихоньку.

– Э…

– Да так, проходил мимо, – бросил он в ответ на мой невысказанный вопрос. – Сам-то как тут оказался?

– Тоже проходил мимо, – буркнул я. – Шел, шел, гляжу, а тут

планетарий. – Я кивнул в сторону обрыва.

– Ясно, – кивнул тот, подходя к пропасти и заглядывая вниз. – Похоже, наши гастарбайтеры уже начали отделение этой плоскости.

– Гастарбайтеры? – Я удивленно посмотрел на наблюдателя, живо представив себе группу товарищей в замызганных скафандрах, сквозь стекла гермошлемов видны не совсем русские лица. Причем эти ребята ловко так лопатами и ломами отделяли в космосе друг от друга некие плоскости… явно запахло клиникой.

Наблюдатель покосился на меня, и, видимо, что-то прочитав на моей изумленной физиономии, пояснил, почему-то тяжело вздохнув:

– Ну, такие высокие типы в металлических масках.

– Хранители?

– Точно, угадал, – улыбнулся мужик, отбрасывая щелчком докуренную сигарету, – они самые, халтурят здесь потихоньку. Ну да ладно. – Наблюдатель поднялся. – Пошли, провожу тебя, пока не сгинул вместе с этим местом. Кстати, ума не приложу, как ты здесь оказаться-то мог, обычно хранители вокруг таких мест ставят барьер… странно.

– Я думаю, Арагорн…

– Нет, – заявил мужик. – Он здесь явно ни при чем. К тому же сегодня не ты один сюда забредал.

– А кто еще?

– Девушка… Ладно, хватит лясы точить, пошли.

Я молча следовал за таинственным Наблюдателем, хотя, откровенно говоря, вопросов накопилось столько, что язык чесался прямо в буквальном смысле. Однако, судя по виду моего провожатого, настроения разговаривать у него не было. Он постоянно хмурился и озирался по сторонам, словно прекрасно видел, что происходит за пеленой таинственного тумана. Неожиданно под подошвами моих сапог что-то захрустело, я опустил глаза вниз и обомлел – кости. Земля под ногами прямо устлана костяным ковром. Неожиданно налетел ветер и сдернул туман, словно покрывало, открыв моим глазам бесконечную равнину, убеленную костями, – жуткая картина. Но что самое интересное, где-то в полусотне метров от меня стоит высоченная фигура, облаченная в какую-то серую дымку. По виду вполне человеческая, только метра три ростом, не меньше, а вокруг нее такой туман клубится… или внутри ее, непонятно, да и вообще очертания как-то плывут, словно это «нечто» еще не решило, какой облик принять. Я потер глаза. Нет, действительно, вот стала ростом поменьше, и из тела выдвинулись еще две руки, но

тут же втянулись обратно. Рядом с этой фигурой стоят еще двое. Один полностью закован в тяжелые рыцарские доспехи и стоит, опираясь на огромный двуручный меч, второй – в плаще с капюшоном, держит в руках лук и что-то высматривает вдали.

– Э…

– Что? – Наблюдатель обернулся.

Я кивнул в сторону странной троицы.

– Япона… – мой провожатый нахмурился. – Эти еще здесь откуда?

– А кто они?

– Грубо говоря, некоторые ваши противоположности…

– В смысле? – я недоуменно посмотрел на Наблюдателя и отшатнулся, ибо у того вместо глаз пылали два огненных провала.

– В прямом! – Наблюдатель неожиданно схватил меня за руку и резко дернул, я почувствовал, что земля уходит у меня из-под ног, а вокруг с огромной скоростью смыкается знакомый туман. Пара минут свободного полета и… я свалился с кровати под удивленный и одновременно встревоженный вскрик Таиль.

Поселок на озере оказался несколько больше, чем я себе представлял. Если быть точным, то это был вообще не поселок, а небольшой город, причем портовый. Он раскинулся вдоль берега огромного озера меж двух огромных холмов, покрытых густым лесом. По периметру города шел довольно высокий частокол из обхватистых бревен, на который, судя по всему, пошли деревья из прилегающего леса, ибо вдоль самого частокола, на расстоянии почти в сотню метров, отсутствовала всякая растительность размером выше моего колена. Каменной же стена была лишь на въезде в город, причем расположилась как раз в самой узкой части между холмами, преградив единственную дорогу. На вершинах холмов бурно шло строительство, и судя по некоторым признакам, там возводились какие-то защитные сооружения.

Эльфийка несколько минут разглядывала идущую на холмах стройку, после чего заявила, что там возводят небольшие крепости, дабы в случае нападения не дать противнику захватить господствующие над городом высоты. Спорить с ней никто не стал, так как даже мне, полному профану в данных вопросах, и то было понятно, что строят нечто оборонительное.

Волчицу данная стройка явно заинтересовала. Она постоянно посматривала в сторону холмов, почему-то хмурясь при этом. Я хотел было поинтересоваться о причинах, но, бросив взгляд на сосредоточенно-отрешенное лицо девушки, решил отложить расспросы на потом. Тем более что мы уже приближались к

въезду в город, около которого возник небольшой затор, из-за того что стоящие у ворот стражники решили получше осмотреть телегу какого-то торговца. Понаблюдав пару минут за низеньким толстячком, который бегал вокруг своей повозки, что-то доказывая молодому стражнику, я вздохнул и принялся разглядывать окружающий меня народ, одновременно вспоминая все то, что рассказывала нам Ри об этом городе.

Приозерный. Лет пятьдесят назад тут было обыкновенное рыбацкое поселение на сотню дворов, но с развитием торговли прямой маршрут через озеро стал более выгоден, чем обходной. Тем более что водным путем можно было добраться от гор Ромии, до самого Кармонерского залива, ибо что впадающая в озеро река Тагра, которая брала свое начало в вышеуказанных горах, что вытекающая из озера река Кая, которая впадала в залив, – обе были судоходны. К тому же берег в этом месте изгибался в глубь суши этакой гигантской латинской буквой «U», образовывая залив, укрытый от всех ветров окружающими холмами, что в плохую погоду было нелишним, ибо, если судить по словам волчицы, штормы на озере были явлением довольно частым. Как бы там ни было, но местный народ довольно неплохо сориентировался в обстановке и, задвинув рыбный промысел на второй план, начал промышлять транспортировкой людей и грузов через озеро. Это вкупе с удобным местоположением постепенно превращало рыбацкую деревушку в процветающий торговый город, однако, судя по увиденному, до его расцвета было еще ой как далеко.

В город прошли без проблем, стражник только равнодушно скользнул по нам взглядом и, приняв въездную плату в несколько медяков, все свое внимание перенес на подошедший к воротам богатый караван.

– И куда направимся? – спросила Таиль, едва мы миновали распахнутые ворота и оказались на широкой площади, расположенной прямо за ними.

– Да есть одно место, – уклончиво ответила волчица, внимательно оглядывая торговые ряды, шедшие по периметру. – Думаю, вы тут пока займитесь поиском подходящей гостиницы да запасом провизии, а я сбегаю по нашим делам.

– И как ты нас потом найдешь? – ехидно поинтересовалась эльфийка.

Ри в ответ только вздохнула и, бросив на Таиль взгляд, полный молчаливого сарказма, развернула свою лошадь в ближайший проулок.

– Странно, и как это она тебя с собой не потащила? – хмыкнула девушка, провожая взглядом удаляющуюся волчицу.

– Таиль! – Мне уже порядком начинает надоедать их вечная грызня.

Неужто эльфийка ревнует? Я вроде не даю ни малейшего повода для этого, и нас с Ри связывают чисто дружеские отношения, хотя наши отношения с эльфийкой тоже особо любовными назвать трудно. Мне вообще иногда кажется, что мы просто друг друга используем для достижения своих целей, причем даже непонятно, кто больше. Нет, Таиль мне нравится, даже… но все попытки более тесного сближения пресекаются ею на корню, то есть у нас нет никаких «сюси-пуси» и прочей романтики цветочно-букетного периода сближения пары. Исключительно секс и внушение окружающим, что мы вместе, причем все это происходит только по желанию эльфийки, мои желания в расчет не берутся. В принципе, меня все устраивает, ибо я не собираюсь слишком уж обустраиваться в этом мире, обрастая привязанностями и недвижимостью, а уж тем более семейными отношениями. Для меня сейчас главное – поскорее закончить нашу миссию в надежде на то, что Тавор исполнит свое обещание, ну и, конечно, желательно уцелеть при этом, а то все остальное потеряет свой смысл.

Надо сказать, что гостиницу мы отыскали довольно быстро, спросив совета у ближайшего торговца. Тот рекомендовал заведение под названием «Озерный ястреб», что расположилось в паре кварталов от вышеописанной площади, на небольшом холме в стороне от основных городских построек. Вообще надо заметить, что весь город напоминал одну большую стройку. Стоило свернуть с главных улиц, как ты сразу окунался в переплетение строительных лесов, вокруг слышались ругань рабочих и постоянные предупреждения о падении какой-нибудь доски или другого строительного мусора. Стоило же углубиться в жилые кварталы, как аккуратные двухэтажные домики-новостройки сменялись покосившимися заброшенными лачугами, до которых еще не добрались строители.

Когда мы ехали мимо этих заброшенных зданий, Таиль что-то буркнула про рассадник воров и бродяг, после чего обнажила свой клинок и постоянно держала его поперек седла. Дарнир же лишь пожал плечами, однако шлем все же надел, да и озираться по сторонам стал чаще. Однако все обошлось, и вскоре мы уже бросили поводья юному служке, который выбежал из дверей гостиницы, едва мы спрыгнули с лошадей.

Гостиница действительно оказалась вполне приличной, комнаты были чистыми и просторными, причем многие из них – с видом на озеро. Хозяин – могучий старикан с вечно насупленными густыми бровями – предложил нам с десяток на

выбор, так как постояльцев было мало. Таиль просмотрела все предложенные комнаты и выбрала самую просторную с балконом и широченной кроватью, как будто мы тут собирались не ночь переночевать, а обосноваться, по крайней мере, на пару дней. Дарнир, наоборот, подобрал себе небольшую комнатушку с маленьким окошком и узкой кроватью, больше похожей на врачебную кушетку. Честно говоря, я за эти дни так вымотался, что предложение Таиль отправиться на рынок не вызвало во мне какого-либо энтузиазма, хотелось банально принять ванную и завалиться на чистые простыни. Это я и заявил эльфийке, предложив ей последовать моему примеру. Дарнир неожиданно поддержал меня, но девушка только гневно фыркнула и, вытащив из седельной сумки свой кошель с деньгами, хлопнула дверью.

– Пойдешь за нею? – спросил меня гигант, глядя на закрытую дверь.

– Нет, – я стянул с себя пропахшую потом рубаху и отправил ее в бельевую корзину, стоящую у дверей.

Вообще, надо сказать, в подобных гостиницах сервис был на уровне. Когда я в первый раз увидел эту плетеную емкость, то подумал, что она для мусора. Хорошо хоть эльфийка объяснила, что их специально ставят, чтобы постояльцы складывали туда грязное белье, нуждающееся в стирке.

– Опять к вечеру злая будет…

– И что? – Я пожал плечами. – Это не значит, что я должен таскаться с ней по рынку, тем более еще неизвестно, что выяснит Ри. Может, нам вообще никуда из города идти не придется. Какой тогда смысл во всех этих закупках?

– Ну, в Рамион возвращаться все равно будет надо, так что…

Я махнул рукой.

– Ладно, как знаешь. – Дарнир зевнул. – Согласен, что, пока Ри не вернется, смысла суетиться нет. Пойду-ка к себе, подушку помну, а то от этого спанья на земле у меня уже бока ноют.

– Давай, я тоже этим займусь.

Дарнир ушел, а я вышел на балкон и, облокотившись на перила, некоторое время смотрел на раскинувшееся внизу озеро. Оно действительно было огромно, противоположного берега видно не было, сплошная водная гладь до горизонта и паруса… Я аж засмотрелся. Порт с балкона не виден, но зато прекрасно видны суда, идущие к нему. Кстати, многие из них, насколько я понимаю, – это что-то типа галер; один парус и ряды весел вдоль бортов. Однако пару раз мимо проплывали настоящие фрегаты или что-то там подобное, этакие огромные, трехмачтовые, крутобокие великаны.

В дверь постучались. Я непонимающе обернулся. Это еще

кто? Таиль зашла бы без стука, впрочем, как и Дарнир, Ри… ну тоже вряд ли стучалась бы. Может, прислуга за бельем? Я подошел к двери, держа руку на эфесе катара, и осторожно потянул ее на себя, готовясь отпрыгнуть в любой момент.

За дверью, заложив руки за спину, стоял Арагорн.

– Может, впустишь? – спросил бог после минутного молчания.

Я пожал плечами и, распахнув дверь пошире, жестом пригласил его войти.

– Дуешься? – спросил он, переступая порог и с интересом оглядывая комнату.

– А ты как думаешь? – усмехнулся я, хотя особой злости уже не ощущал.

– Ну, извини, – развел руками тот, – просто как-то не обратил внимания, что ты с девушкой. Замотался – то туда, то сюда… суета сует!

– Мне от этого не легче, – буркнул я, автоматически почесывая щеку. Рука у эльфийки, надо сказать, крепкая, а она тогда не совсем поняла, что произошло. По ее словам, я просто упал ей на грудь и банально захрапел, а когда она принялась меня тормошить, неожиданно прыгнул с кровати на пол. Причем все это действо заняло от силы пару минут.

– Ладно, ладно, виноват, не казни, помилуй, – ухмыльнулся бог, театрально складывая руки в молящем жесте. – Однако мне действительно нужна твоя помощь.

– Насчет того замка?

– Да, – кивнул Арагорн. – Надо пробраться внутрь и глянуть, что там происходит за стенами.

– А сам, что ли, не можешь? – удивился я. – Ты ж вроде у нас бог, или это не совсем так?

Мой собеседник на мгновение нахмурился и бросил взгляд в сторону входной двери.

– Пойдем на балкон, душно тут в комнате…

Я с удивлением покосился на Арагорна и пожал плечами. Душно в комнате явно не было. Ветер с озера врывался в распахнутую балконную дверь, наполняя помещение приятной прохладой.

Несколько минут стояли молча. Арагорн с задумчивым видом провожал глазами очередной выходящий из бухты корабль, который с неторопливой грацией маневрировал мимо снующих вдоль берега рыбацких лодок, а я просто наслаждался прекрасным солнечным днем.

– Хорошо, – бог вздохнул. – Если честно, то охота плюнуть на все и отправиться куда-нибудь, где поспокойнее.

– Так что же мешает? – удивился я. – Уж для бога это, думаю, не проблема.

– Все язвишь? – хмыкнул Арагорн.

– А что мне еще остается? – огрызнулся я. – Меня, когда сюда забрасывали, не особо-то и спросили, хочу я этого или нет. А у меня, знаешь ли, своя жизнь была и свои планы на будущее…

– Какие? – фыркнул бог. – Протирать штаны в офисе с утра до вечера, потом охмурить какую-нибудь девицу, жениться на ней и к сорока годам стать уважаемым старшим менеджером с подержанной японской машиной, пивным брюхом и вот такенным геморроем?

– А хотя бы, – буркнул я. – Или ты хочешь сказать, что вся эта беготня, драки с различными монстрами и перспектива получить железкой под ребро, ну или стрелу в какое-нибудь интересное место, намного лучше?

– Веселее.

– Ну, это кому как, – заметил я. – И вообще, не думал я до конца дней сидеть в этой конторе и окна продавать, от силы еще пару лет, чтобы деньжат подкопить на вторую вышку, а потом…

– Да брось ты, – отмахнулся Арагорн. – Все так говорят. Я вполне могу проследить вероятностную кривую твоей жизни, хочешь?

– Нет, спасибо, не испытываю особого желания знать, что со мной будет.

– Что могло бы быть, – поправил меня бог. – Сейчас твой путь не определен.

– А раньше был?

Арагорн поморщился.

– Александр, давай не будем лезть в эти дебри, времени у меня не много, а если я начну тебе излагать все инварианты бытия, с его векторными плоскостями, теневыми флюктуациями и петлями вероятностей, то мне придется провести с тобой не один день. Тебе это надо?

Я на миг представил Арагорна в нашей команде и отрицательно мотнул головой.

– Вот и я о том же. Короче, что ответишь на мою просьбу?

– А очень надо?

Бог чиркнул ладонью своей руки по горлу.

– Ясно. А мне с этого-то какая польза, домой вернешь?

– Нет, – отрезал Арагорн. – И поверь, тут дело не просто в моей прихоти, просто… – он на мгновение замялся. – Ну, скажем, звезды так легли…

– Угу, звезды, – я усмехнулся. – Ну ладно, предположим, тогда смысл? Ведь, насколько я понимаю, там, в этом замке, все

не так просто, коль ты сам не можешь.

– Ну что ты заладил: сам да сам, – поморщился тот. – Тут дело не в том, могу ли я или нет. Представь, президент и столяр, так вот президент тоже стругать деревяшки сможет, а если подучится, то и что посложнее, но стоит ли? – Он пристально посмотрел на меня. – Понятно?

Я кивнул.

– Вот и ладно, будем считать, что договорились. Значит, следующий раз – как вновь окажешься на оси…

– Где? – не понял я.

– Ну, – Арагорн на секунду замялся, – в том туманном мире. Так вот, держи…

Он протянул мне небольшую металлическую коробочку, оказавшуюся обычным туристическим компасом.

– Чтобы попасть к крепости, достаточно просто пойти на юг от вашего костерка.

– От нашего костерка? – я непонимающе посмотрел на бога.

– Неважно, – отмахнулся тот. – Кстати, если тебе интересно, то это не совсем костер.

– Вот уж удивил, – ухмыльнулся я, пряча компас в поясную сумку. – Что-то еще?

– В замок сильно не суйся, просто мне надо знать, что находится у него во внутреннем дворике. Причем именно ВСЕ. От старого ржавого ведра до лошадиных каштанов.

– Яволь, майн генерал, – я вытянулся в струнку и щелкнул каблуками.

– Prachtker der Soldaten. Gut dienst du, – гаркнул Арагорн и рассмеялся, затем продолжил уже по русски: – Дай-ка мне, кстати, на минутку свою катану и один из тех камешков, что подарил тебе огневик.

Я послушно вернулся в комнату и вынес ему требуемое. Бог взял клинок, вынул его из ножен и принялся постукивать по его лезвию камешком огневика, причем с каждой секундой темп постукивания ускорялся, превращаясь в одну сплошную звенящую ноту… вспышка – и по лезвию заструились призрачные языки огня. Арагорн улыбнулся и, взмахнув клинком, от которого пыхнуло явственным жаром, протянул его мне.

– Держи.

Я взял катану и с удивлением увидел, как внутри клинка бушует пламя. Такое впечатление, что поверхность металла стала прозрачной, а его внутренности превратились в жидкий огонь. Я осторожно прикоснулся пальцем, однако металл был холодным, мало того, огонь внутри стал постепенно угасать, словно подергиваясь кристалликами льда, и через мгновение лезвие

клинка приобрело свой обычный вид. Я вопросительно посмотрел на Арагорна.

– Мысленно скомандуй «огонь» – и взмахни перед собой.

Я кивнул и взмахнул катаной, которая тут же вспыхнула ярким пламенем.

– А почему так? – спросил я.

– А ты что хотел, знак «зорро» в воздухе рисовать? – удивленно приподнял одну из бровей мой собеседник. – Если хочешь…

– Нет, спасибо, так нормально, – быстро отказался я, представив себе сию процедуру активации.

– Ну и ладушки, значит, будем считать, что оплату ты получил, теперь дело за тобой, – Арагорн посмотрел на меня с хитрым прищуром и, задорно подмигнув, неожиданно спрыгнул с балкона. Не долетев до земли, он исчез.

Вот каков! Загнал в должники. Я вздохнул и посмотрел на меч, горящий призрачным пламенем. Елки, а отключить-то его как? Я уставился на клинок, мысленно уговаривая его потухнуть, и, как ни странно, он меня послушался, неспешно погасив бушующий внутри огонь.

Слава богу. Я вложил катану в ножны, после чего обессиленно плюхнулся на кровать и, раскинув руки в стороны, подумал, что теперь придется как-то выкручиваться, ибо должником быть я не люблю.

Глава 15

Ри вернулась под вечер, причем пришла не одна. Мы в это время с Дарниром потягивали местное пиво в баре, что располагался в небольшой пристроечке, примыкавшей к основному зданию гостиницы. Было заметно, что бар построен позже гостиницы; если сама гостиница была сложена из какого-то сероватого камня, то стены пристройки красовались ровными бледно-коричневыми прямоугольниками кирпичной кладки.

Пиво, надо сказать, было неважным, однако на моей оценке его скорее сказывались мои пристрастия, чем действительные качества самого пенного напитка. Дарнир, во всяком случае, поглощал его с большим удовольствием и даже пару раз заказывал добавки, а вот я больше налегал на местную закуску в виде небольших мясных шариков с достаточно острым вкусом и пряно-соленых сухарей размером с ладонь. Под такую закуску пиво шло неплохо, но все равно я сдулся на половине второй кружки и теперь не столько пил, сколько цедил остатки.

Таиль полчаса как вернулась из города, все ее покупки составил новый колчан да пучок стрел с необычным разноцветным оперением. Девушка была явно не в духе, и я поспешил ретироваться из комнаты, дабы не нарваться на очередной «разбор полетов».

В результате уже второй час торчу с нашим гигантом в баре, но возвращаться в свою комнату как-то не очень охота, а есть зверское желание на все плюнуть и послать Таиль куда подальше. Надоели мне все эти любовные кошки-мышки буквально до местных чертиков. К тому же эльфийка всякий раз явно пользуется своей магией, иначе я не могу объяснить все эти перепады моего желания: то мне охота на нее наброситься и сорвать всю одежду, то видеть ее не могу, рядом находиться желания нет. Короче, настроение у меня в этот вечер полностью отсутствовало, тем более что в голове все еще прокручивалась беседа с Арагорном, который довольно ловко загнал меня в должники. Я должен богу… да уж, ситуация.

Наверно, поэтому, завидев Ри, стоящую в дверях и оглядывающую полупустое помещение бара, я лишь вяло помахал рукой, привлекая ее внимание, и совсем не высказал интереса по поводу ее спутника, который, кстати, был гномом. Этакий невысокий круглолицый крепыш, с длинной окладистой бородой, облаченный в легкие кожаные доспехи.

– Сидим, – констатировала волчица, подходя ближе и забирая у меня из рук полупустую кружку с пивом.

– А что делать, – улыбнулся Дарнир. – Таиль, конечно, предлагала пробежаться по рынку, но мы с Лексом решили тебя дождаться.

– И правильно, – кивнула девушка. – Планы несколько поменялись, мы идем к Карголыму.

– Небольшое изменение планов, – буркнул я, подзывая официантку и заказывая ей еще пару кружек пива, ибо мою Ри осушила за один глоток.

– Что это с ним? – спросила волчица у Дарнира, косясь в мою сторону.

– А, как всегда, – отмахнулся тот, улыбаясь во всю физиономию.

– Ну, тогда ничего страшного.

– Остряки. – Я сделал вид, что обиделся. – Кстати, Ри, ты не представила своего друга.

– Гарин Тороф, сын Тарина, к вашим услугам, – гном поклонился. – Я старший купец первой категории торговой гильдии этого города…

– А заодно и агент Райзена, – добавила Ри, ухмыляясь. – Моих друзей, надеюсь, представлять не надо, я и так тебе уже о них рассказала, хотя, если ты все же не можешь их рассмотреть своими кротовыми глазками, то вот этот – Лекс, а тот громила – Дарнир.

– Знаешь, твои передние выпуклости действительно несколько закрывают обзор, но все же я догадался, кто из них кто, – парировал спутник Ри.

– Вечно ты в их сторону смотришь, – усмехнулась волчица, отодвигая стул и усаживаясь.

– А что делать? – развел руками гном. – Ты же знаешь гномов, любим мы всяческие холмы и прочие возвышенности, причем чем больше, тем лучше. Так что…

В это время Ри кокетливо состроила Торофу глазки, да еще послала при этом воздушный поцелуй, отчего тот зарделся и, закашлявшись, принялся в смущении поглаживать свою бороду. Волчица тут же звонко рассмеялась, заставив немногочисленных посетителей бара обернуться в нашу сторону.

– Ладно, садись, давай обсудим нашу ситуацию, – махнула рукой девушка, отсмеявшись. – Заодно выслушаю твой доклад.

– Ну, свой доклад я уже Тавору и так отправил, а то пока тебя дождешься, мхом можно зарасти по самые брови, – усмехнулся гном, усаживаясь рядом со мной. – А вот обсудить ваши проблемы – это можно.

– Кстати, народ, Тавор действительно умудрился запихать своих агентов куда только возможно? – спросил я.

– Вы правы, молодой человек, – ответил гном, пододвигая к себе одну из кружек с пенным напитком, только что принесенных молоденькой официанткой. – Тавор старый проходимец, и я его знаю еще с тех времен, когда он не был столь важной шишкой в Рамионе, впрочем, и я тогда купеческим промыслом не занимался, – гном усмехнулся.

– Гар, все свои воспоминания отложи на потом, – прервала Торофа волчица. – Впрочем, Лекс, ты прав. Агенты Тавора есть практически в каждом крупном поселении Демонических земель. Однако ты, наверное, забыл, что крепость Рамион некогда возводилась именно для того, чтобы оградить лежащие за ней государства от вторжения отсюда.

– Не забыл.

– Тогда ты должен понимать, что в случае неожиданной атаки хорошо подготовленной армии не устоит даже Рамион, какими бы прочными ни казались его стены.

– Вот-вот, – кивнул гном. – К тому же камень местами поизносился, и если знать, куда ударить таранчиком, то бац… – он с хрустом переломил взятый из тарелки подсоленный сухарь. – А гарнизон у Тавора на сегодняшний день какой?

– Что-то около сотни рыцарей, остальное обычная солдатня, правда, доспехами обеспечены все, так что по виду не сразу определишь, кто со шпорами, а кто нет. Около трех тысяч голов постоянного гарнизона наберется.

– Угу, три тысячи на десяток километров стены – жиденькая оборона, не находишь?

Я быстренько представил себе цепочку солдат, вычтя из них обслугу катапульт, и согласно кивнул.

– Получается, что Тавор специально создал обширную шпионскую сеть, дабы заранее знать обо всех надвигающихся неприятностях.

Я покосился на Дарнира. В чем в чем, а в умении все точно подмечать нашему гиганту не откажешь, не в первый раз замечаю, что бывший ополченец намного умнее и прозорливее, чем хочет казаться.

– Верно, – меж тем кивнула Ри, подтверждая догадку Дарнира. – Благодаря этой сети нам уже несколько раз удавалось предотвращать кое-какие неприятности, грозившие крепости.

– Однако все это мелочи по сравнению с тем, что вырисовывается сейчас, – заметил гном.

– Имеете в виду нового императора? – догадался я.

– Его, будь он неладен, – кивнул гном. – Взбаламутил народ и, похоже, затевает что-то серьезное.

– Только вот что? – вздохнула волчица. – Хорошо, если

наберет приверженцев и захватит пару свободных городов, объединив их под своей властью, – навести порядок в местных землях не помешает.

– Вот еще, – фыркнул гном. – Нужен им этот объединитель, как гному пустопородная жила. Города потихоньку и сами объединяются, так что готов отдать свою бороду на заклад, что через пару десятилетий здесь возникнет как минимум два полноценных государства, хотя, может, и быстрее.

– А ваша-то хваленая агентура не может узнать, что на уме у этого самозванца? – удивился я.

– Ну, во-первых, я не уверен, что он самозванец…

– А во-вторых, – перебила волчица Торофа, – наши агенты в городах, что расположились вдоль Карголыма, уже несколько месяцев не выходят на связь.

– Получается, что мы лезем прямо в лагерь предполагаемого противника? – Я зябко передернул плечами, хотя и ожидал нечто подобное, пускаясь в погоню за таинственными похитителями.

– Да как сказать, напрямую я бы не стал этого утверждать. – Гном в задумчивости пригладил бороду. – Хотя можно сказать, что поселения вдоль Карголыма поддерживают нового императора, но чем дальше от гор, тем поддержка уменьшается.

– Это потому, что в городах, которые ближе к Карголыму, осталось больше Старших и они довольно сильно влияют на общественное мнение.

– А вот я с этим не согласен, – сообщил гном, – и думаю…

– Народ, можно вас прервать? – вмешался я. – Уже который раз слышу об этих Старших, но так и не понял, кто они такие.

– А я разве не говорила? – удивилась волчица. – Старшие – это те, кто пришел в этот мир во времена той приснопамятной войны, – например, мой отец.

– Ясно, – кивнул я, задумчиво потирая подбородок. – Значит, они поддерживают новоявленного императора по старой привычке.

– Не думаю, что тут так все просто. – Гном с грустью посмотрел в опустевшую кружку. – Скорее, все дело в его обещании.

– Это еще в каком? – удивилась волчица.

– А ты не слышала? Хе, впервые я узнаю новости раньше нашей хитрой проныры. Так вот, милочка, новоявленный император пообещал всем желающим открыть дорогу в их миры.

Туша корабля лениво рассекала безмятежную гладь озера, над которой легкой дымкой клубился утренний туман. Редкие звезды уже готовились покинуть посветлевшую ткань небосклона,

однако солнце еще не встало из-за горизонта, а лишь окрасило его край в оранжево-красные цвета. Мои друзья отсыпались в своих каютах, а вот мне, как назло, не спалось.

Гном заявился в гостиницу уже далеко за полночь и приказал всем срочно собираться, затем, ничего не объясняя, повел нас по темным улицам города. Вскоре мы оказались на корабле торговой гильдии, который готовился к отплытию. Капитан уже ожидал нас, и едва мы поднялись по сходням, как команда отдала швартовы. Надо сказать, гном сработал весьма оперативно и буквально в течение нескольких часов не только отыскал корабль, но и справил для нас все нужные документы. А ведь наш разговор состоялся менее чем за семь часов до того, как мы поднялись на борт торговой шхуны… Однако, видимо, Гарин был действительно большой шишкой в своей гильдии. Уставившись на бегущую внизу воду, я принялся перебирать в уме подробности того разговора.

После наших посиделок в баре мы дружно поднялись наверх в нашу с Таиль комнату, где продолжили совещание уже вместе с эльфийкой. Ри рассказала, что сбежавших от нас магеров или кого-то похожих на них по описанию видели в городе пару дней назад. Мало того, те зафрахтовали корабль и отплыли в неизвестном направлении буквально за пару часов до нашего прихода.

– И где их теперь искать? – спросила эльфийка. – Может, проще двинуться сразу к заброшенной столице и заняться поиском кристалла?

– Не проще, – отрезала волчица. – В этот город я пойду в последнюю очередь, ибо любой гибляк по сравнению с ним – аллея для прогулки.

– Вот-вот, – закивал Гарин. – К тому же уверен, что ваши беглецы вскоре объявятся в одном из портовых городов по ту сторону озера.

– И что мы должны? Прочесать все эти города? – удивилась эльфийка.

– Зачем, – усмехнулся гном. – Зафрахтованный корабль принадлежит к нашей гильдии и в договоре о фрахте должен быть указан конечный пункт прибытия, так что остается сходить в контору…

– Великий Эльдруин, так что ж ты нам тут голову морочишь?! – взвилась эльфийка, но гном лишь неопределенно хмыкнул и пожал плечами.

– Успокойся, Таиль, – бросила волчица, – мы и не собирались этого скрывать, к тому же проблема не в этом, а в том, что города

по ту сторону озера можно, грубо говоря, отнести к поселениям, поддерживающим нашего противника. А значит, придется действовать более осторожно.

Эльфийка, нахмурившись, несколько минут переводила взгляды с гнома на волчицу, затем прикусила нижнюю губу и коротко кивнула.

– Понятно.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Ри. – Значит, план такой. Официально нанимаемся к этому бородатому кроту в охранники и сопровождаем его в тот город, куда направились наши беглецы, после чего действуем по обстановке.

– А почему мы просто не можем переправиться туда? – удивился Дарнир.

– Потому что четверо хорошо вооруженных типов – это более подозрительно, чем четверо таких же типов, но числящихся в качестве охранников такого глубокоуважаемого господина, как я, – ответил гном.

– В принципе, можно было бы отправиться разными судами, – пробормотала эльфийка. – Или, высадившись там, сделать вид, что не знакомы.

– В первом случае потеряем время, во втором рискуем, что нас вычислят по одному, – парировала волчица.

– Думаешь, за нами следят? – удивился я.

– А ты можешь исключить такую возможность? – вопросительно посмотрела на меня Ри.

– Нет, но…

«Такую возможность исключать не стоило. Магеры знали, что мы их преследуем, и, возможно, оставили в городе наблюдателя. Или, скорее всего, предупредят о нас своих сообщников на том берегу. Разделяться действительно глупо, могут перебить по одному, хотя, с другой стороны, если представимся в качестве охраны гнома, это тоже многого не даст, правда, возможно, беглецы точно не знают, кто их преследует. По крайней мере те двое в развалинах имели только приблизительное представление о нас, и появление Ри застало их врасплох. Однако в Надии за нами кто-то следил, а значит, должен был знать… стоп, что-то я совсем запутался…»

Я мотнул головой, получалось «черт-те что и сбоку финтифлюшка». Если следовать этим рассуждениям, то команды было две: одна следила за нами, вторая похищала артефакт. В принципе, тогда некая неосведомленность магеров была понятна. Их предупредили о погоне и дали наше примерное описание, однако потом связь наблюдателей и беглецов была потеряна… да, пожалуй, это все объясняет. А это, в свою очередь, значит: если

нас кто и будет ждать на том берегу, то уж точно не в качестве охранников. В таком случае прикрытие идеальное, а вот если неведомые наблюдатели уже встретились с магерами… Впрочем, тогда сия легенда нам тоже на руку, ибо нападение на четверых искателей приключений – это одно, а нападение на охрану уважаемого купца – это уже, так сказать, другая статья в местном УК. Похоже, Ри сама не знает, чего ожидать, и просто перестраховывается, но в данной ситуации это, пожалуй, лучшее решение.

– Так, что толку тут болтовню разводить? – наконец подытожила волчица. – Гарин, ты выясни, куда отплыли наши беглецы, и подготовь все нужные документы, а мы пока пройдемся по рынку…

– О чем думаешь? – голос Ри заставил вздрогнуть, я покосился в сторону девушки и неопределенно повел плечами.

– Ясно, – усмехнулась та, – значит, просто на воду таращишься.

– Практически, – я вздохнул. – Знаешь, Ри, я порою думаю: «Ну зачем мне все это надо?» Это ведь не мой мир и не мои проблемы, может, мне стоило где-то осесть, семью завести или попытаться вернуться обратно – той же дорогой, которой я сюда попал. Так ведь нет… Вообще такое чувство, что кто-то уже решил все за меня, причем совершенно не поинтересовавшись, нравится мне это или нет.

– Мне это знакомо, – волчица оперлась спиной о борт, – иногда вот тоже так думаю. Охота все бросить и жить нормальной жизнью. Если ты не заметил, я еще и девушка, а не только зубасто-клыкастое чудовище.

– Ри…

– Что «Ри»? – сверкнула она глазами. – Скажешь, что ты меня такой не воспринимаешь, что я вполне нормальная…

– Да и…

– А замуж такую, как я, возьмешь?

Я опешил, не зная, что ответить, и лишь бестолково хлопал глазами. Волчица окинула меня взглядом, в котором на мгновение блеснули нотки презрения, смешанные с какой-то затаенной грустью, и криво ухмыльнулась.

– Ладно, не принимай близко к сердцу, это моя проблема, – она тяжело вздохнула. – Хотя и тебя я понимаю. Только вот знаешь, Лекс, мое мнение таково: если судьба выбрала нас для чего-то, значит, только мы можем сделать это дело лучших других, – только у нас оно получится.

– При чем здесь судьба? – удивился я. – Меня сюда не она

закинула…

– А думаешь, боги ей не подчиняются? – покосилась на меня девушка. – Нет, Лекс, не стоит пенять на богов, все, что с тобой случилось, – это судьба, и ты просто должен ее принять, а когда примешь, то и душа успокоится.

– Возможно, – пожал я плечами. Спорить почему-то совсем не хотелось, хотя я мог бы привести десятки доводов, однако… однако в чем-то Ри и права. Я действительно никак не могу принять того, что со мной происходит. Постоянно такое впечатление, как будто нахожусь в ярком правдоподобном сне и вот-вот проснусь. Проснусь и вновь окунусь в свои привычные будни, наполненные вечной городской суетой, гулом машин, шелестом копировальных аппаратов, неспешными разговорами вечерних посиделок с коллегами за бокалом пива и одиночеством своей квартиры. А ведь не я ли постоянно в своих бурных фантазиях представлял себя этаким непобедимым героем без страха и упрека, не я ли порой, прочитав очередную фантастическую книжку, мысленно пытался поставить себя на место героев, поражаясь непроходимой их тупости. Однако легко было об этом говорить, когда ты мог заглянуть на несколько страниц вперед, при этом лежа на удобном диване, а из всех опасностей, что тебя окружали, самые жуткие – только настырная муха и возможность свалиться с того же дивана, отмахиваясь от нее. И вот теперь я оказался в шкуре попаданца, о приключениях которого иногда любил почитать, и выяснилось, что это совсем не весело, мало того, порою просто опасно для здоровья.

Ри права, я никак не могу принять своей судьбы и, по сути, не живу, а так, проматываю жизнь, стараясь скорее добежать до конца этого странного приключения, чтобы вновь оказаться в своем мире. А ведь этого может не случиться никогда, и что тогда?.. Буду топить свое горе в вине или еще что? Видимо, Таиль как-то чувствует это мое отношение к жизни и поэтому держится на расстоянии. Мы ведь столько месяцев вместе, а я даже толком о ней ничего не знаю, и это не потому, что она не рассказывает, – я не интересуюсь.

– Возможно, ты и права, Ри, – пробормотал я.

– Конечно, права, – волчица пододвинулась ближе и неожиданно опустила голову мне на плечо. – И знаешь, все не так уж и плохо, подумай. Попав в наш мир, ты встретил столько новых друзей. Таиль, Дарнира, Райзена, даже этого пузана Торофа и меня…

Я с благодарностью посмотрел на волчицу и осторожно высвободил свое плечо. Та разочарованно вздохнула, но отстранилась.

– Ты права, Ри, – я улыбнулся. – Пойду прилягу, а то рано еще. Кстати, я правда никогда не считал тебя монстром – максимум очень красивой женщиной.

– Спасибо, – Ри потупила глаза, в которых сверкнул озорной огонек. – Ладно, беги давай к своей остроухой, не то раздразнишь волчицу, а свою добычу я никому не отдаю.

Кто-то решит, что я сразу бросился к Таиль и стал изливать ей свою душу? Ну, до такой глупости я, конечно, не додумался, однако, лежа на узкой кровати в маленькой каюте, наверное, впервые смотрел на спящую эльфийку как на человека, с которым меня связывает нечто большее, чем просто совместное деление ложа. Странное, надо сказать, возникло чувство: Таиль неожиданно показалась мне страшно одинокой и растерянной девчонкой, которая свернулась клубочком под толстым суконным одеялом, стараясь оградить себя от всего мира. Захотелось прижать ее к себе и закрыть ото всех бед и напастей. Я скинул сапоги и, стараясь не слишком шуметь, осторожно пристроился рядом. Девушка заворочалась во сне и вдруг резко открыла глаза, вопросительно посмотрев на меня.

– Рано еще, спи давай, – прошептал я, прижимая к себе эльфийку. – Делать все равно нечего.

Девушка сонно моргнула и, прижав кулачки к груди, закрыла глаза. Мне вот не спалось, я лежал, глядя на спящую девушку, и растерянно гладил ее по волосам. И пытался вспомнить все, что со мной произошло за прошедшее время, и немного разобраться со своими чувствами, и, знаете, заметил одну странность. Такое впечатление, что этот мир мне стал более родным, чем наш. Тот мир теперь мне казался каким-то полузабытым сном, выдуманной сказкой… Я вот лежал и думал о своей работе, с которой меня уже давно уволили, о своих друзьях, которых-то и друзьями назвать трудно, ну, пожалуй, только Антон хороший друг, о… Да о ерунде всякой! В голову лезло бог весть что. Почему-то вспомнился разведенный клей, которым я подклеивал отставшие обои в коридоре и собирался продолжить ремонт после возвращения с той треклятой поездки, но, видимо, клей уже засох. Потом припомнилось, что не отдал Верочке из бухгалтерии две тысячи рублей, и она уже, поди, меня не раз вспомнила «благодарственными» словами.

Я вздохнул. Единственное, что меня должно волновать, – это моя мама, которая наверняка уже все глаза проплакала, а уж никак не какие-то неотданные бабки, да и отец… но вот о родителях как раз думать не очень хочется. Они у меня единственные близкие люди, и я их очень люблю, так что каждое

воспоминание о них – как ножом по сердцу, а возможно, я их никогда больше не увижу, да и обратно вернусь ли… не знаю.

Так что можно сказать, что Таиль и Дарнир с Ри стали в этом мире моей семьей.

Таиль… да если бы не встреча с ней, кто знает, как бы все повернулось и был бы я сейчас жив. К тому же, похоже, я ее действительно люблю.

Я поплотнее прижал к себе эльфийку и, зарывшись носом в ее волосы, несколько минут вдыхал идущий от них цветочный запах. Помнится, в первую нашу встречу я подумал, что это какие-то духи. Оказалось, нет. Сама природа наградила эльфов таким удивительным запахом. Так, вдыхая чудесный запах волос своей подруги, я незаметно для себя погрузился в сон.

– Александр. – Голос старого ассасина заставил меня вздрогнуть и открыть глаза.

Полупрозрачный старик стоял рядом с кроватью и смотрел на меня обеспокоенным взглядом.

– Что случилось? – Я протер глаза, машинально отмечая, что Таиль в каюте уже нет, впрочем, этот призрак при других никогда не появлялся.

– Александр, – повторил тот, усаживаясь рядом. – Я чувствую, что мы приближаемся к моему врагу, и уверен, он тоже чувствует твое приближение.

Вот так новость! Я резко сел, при этом мои ноги прошли сквозь тело старца, заставив его недовольно поморщиться.

– Значит, он находится в том городе, куда мы направляемся?

– Возможно, – кивнул старик. – В любом случае тебе надо быть как можно осторожнее. Твои умения пока слишком слабы, чтобы ты мог с ним справиться.

– Но я не один, а уж вчетвером мы…

– Лекс, – старый ассасин осуждающе покачал головой. – Мой враг не будет вызывать тебя на честный бой. Если почувствует угрозу, сразу нанесет упреждающий удар, после чего скроется, и я не уверен, что кто-нибудь из твоих спутников успеет ему помешать.

Я понимающе кивнул. Действительно, если, так сказать, учитывать специализацию ассасинов, то мы все же убийцы. Но, в отличие от меня, мой враг-ассасин явно не отягощен той моралью, что вбила в меня наша цивилизация, и церемониться не станет. Мы с ребятами, конечно, тоже не лыком шиты, но против профессионала, да к тому же такого, который, по словам старика, обладает некими тайными знаниями, позволившими стать чуть ли не бессмертным…м-да уж, ситуация. Хотя, с другой стороны,

старик в свое время его чуть не убил, а значит, не такой уж тот тип и крутой. Как всегда – больше понтов… И все же…

– Рано, слишком рано, – вздохнул старик. – Я надеялся, что у нас будет больше времени, дабы ты лучше освоился со своими умениями и пробудил оставшиеся, но, увы…

Я покосился на старика и хотел уже было заметить, что рано он меня хоронит, но раздавшиеся за дверью каюты голоса заставили призрачную фигуру растаять легким облачком дыма.

– Лекс, просыпайся давай, – раздалось за дверью, а затем она приоткрылась, и внутрь просунулась голова Дарнира. – Ри зовет всех наверх, скоро прибываем.

– Так быстро? – удивился я.

– А что ты хотел? – пожал плечами тот. – Все же по озеру плывем, а не по морю. Как сказал Тороф, тут до самого дальней точки кораблю ходу всего два дня.

Я поднялся на палубу вслед за гигантом и обнаружил, что наш корабль действительно входит в гавань большого города. Причем это был действительно большой город. Он расположился на склоне огромного холма, буквально усыпав его своими домами.

– Большой город, – сказал я, подходя к стоявшим у борта девушкам. – Ри, ты тут бывала?

– Пару раз, – кивнула волчица. – Свободный город Эйтан – на сегодняшний день один из крупнейших городов Демонических земель. Однако давненько я сюда не наведывалась, лет десять, наверное, а может, и больше. Город вырос, раньше ближе к вершине лес стоял, а сейчас там все застроили.

Корабль подошел к пристани, и мы спустились в свои каюты, чтобы собрать вещи, а заодно не мешать матросам, занимающимся швартовкой судна.

Примерно через час мы шагали вслед за гномом, который приоделся в богатую одежду с пышным жабо и воланами на рукавах и вальяжно шествовал по улице, опираясь на толстую резную трость, украшенную крупными камнями. Надо заметить, что, когда тот предстал перед нами в таком обличье на корабле, Ри, бедная, чуть не поперхнулась и быстренько отвернулась, зажав рот рукой, а ее плечи затряслись от едва сдерживаемого смеха. Слава богу, волчица не стала зубоскалить при команде, хотя ее взгляд прямо говорил о желании прокомментировать данное облачение достопочтенного гнома.

А вот сам город мне не понравился: тесные грязные улочки, постоянная толкотня, полное отсутствие зеленых насаждений и наличие гужевого транспорта, оставляющего за собой

органические отходы, – все это как-то напрягало. К тому же приходилось следить во все глаза за Торофом, всерьез исполняя обязанности его охраны, ибо не успели мы пройти и пары кварталов, а Ри с Таиль уже несколько раз пресекли попытки среза у нашей «vip-персоны» напоясного кошелька. Короче говоря, скучать мне не приходилось, особенно если учесть, что Торофу надо было зайти в несколько мест, располагавшихся в весьма специфичных кварталах. К тому же в голове постоянно крутилось предупреждение старика о таинственном враге.

Однако, если не считать инцидентов с кошельком, день прошел спокойно. На нас никто не напал, хотя в одном из проулков нам встретилась пара подозрительных личностей, но, видимо, вид четырех хорошо вооруженных людей быстро сбил с них весь воинственный пыл, если он, конечно, был, и они, вежливо извинившись, скрылись где-то в глубине улиц, что повергло гнома в изумленный ступор. Впрочем, удивился не он один. Действительно, эти ребята повели себя как-то странно: молча преградили нам дорогу, пару минут разглядывали, а когда мы потянулись за оружием, раскланялись и быстренько сделали ноги. Неестественное какое-то поведение, словно хотели нас рассмотреть получше или задержать на пару минут, только вот зачем? Этот случай обеспокоил всех, и Ри даже предложила вернуться на корабль, но Тороф заявил, что есть еще пара мест, которые нужно срочно посетить, причем оба эти места непосредственно связаны с нашими поисками. В результате короткого спора волчица сдалась, но все оставшееся время нашего шатания по городу мы находились в постоянной готовности ко всяческим неожиданностям.

Так что к тому времени, как наша компания добралась до специальной гостиницы, которая принадлежала торговой компании и охранялась не хуже небольшой крепости, мы все были порядком измотаны. Особых удобств для охраны тут предусмотрено не было, и воины размещались на первом этаже в специальных комнатах, рассчитанных на десяток человек. Впрочем, никто из нас привередничать не стал, хотя Ри, оглядев низкое помещение с узкими арочными окнами, недовольно покривилась, пробормотав что-то о скупердяйстве отдельно взятых гномов и возможности прореживания их бороды посредством неспешного выдергивания волос из оной.

В комнате мы были одни, хотя на двух дальних кроватях лежали чьи-то вещи, говоря о том, что места заняты. Все койки были одинаковы: деревянные лежанки с невысокими спинками, застеленные войлочными полосатыми одеялами. Между кроватями стояли небольшие двухдверные шкафчики примерно с

меня высотой. Оглядевшись, я не стал особо мудрить и, бросив свой заплечный мешок на ближайшую кровать, плюхнулся сам, чувствуя облегчение в гудевших от усталости ногах.

Ри уселась на соседнюю кровать, несколько раз подпрыгнула, пробуя на жесткость матрас, затем взяла небольшой валик, заменявший здесь подушку, зачем-то потерлась о него щекой и, положив поперек кровати, почему-то тяжело вздохнула.

– Пойду-ка отыщу Торофа, – сказал она через пару минут, внимательно наблюдая, как Дарнир раскладывает свои вещи в шкафчик. – А вы пока устраивайтесь, я скоро вернусь.

– Подожди, я с тобой, – неожиданно бросила эльфийка. – Хочу кое-что у него спросить.

Девушки вышли, оставив нас с Дарниром заниматься своими делами. Впрочем, делами занимался только наш гигант, принявшийся за инвентаризацию своего походного рюкзака, который своим объемом больше походил на мешок Деда Мороза, раздувшийся от подарков, я же, скинув сапоги, банально кемарил. Дарнир что-то мне рассказывал, а я даже иногда отвечал, но сон все плотнее смыкал вокруг меня свои объятия, и в конце концов я уступил его напору.

Костер все так же горел, и его пламя пыталось разогнать плотную стену тумана. Но свет отвоевал лишь небольшой пятачок с десяток метров в диаметре, а дальше все заполонило проклятое молочное марево. Я несколько минут стоял столбом, следя за пляшущими в огне искорками, которые почему-то напоминали миниатюрные галактики, затем вздохнул и достал из кармана компас Арагорна. Что ж, пришло время отдать должок.

Глава 16

Я сидел на стене и внимательно оглядывал двор замка, стараясь, как и просил меня Арагорн, не упускать из виду ни единой мелочи. Надо сказать, это было не особенно трудно, ибо двор был пустой, лишь у стены лежала перевернутая телега без одного колеса да рядом с ней валялась пара помятых шлемов. Весь двор – это небольшая площадка метров тридцать шириной между стеной и замком, причем она покрыта странной стекловидной массой зеленоватого оттенка. Такое впечатление, что кто-то выплеснул во двор нечто желеобразное, быстро засыхающее, и оно застыло, превратившись в странное бугристое покрытие. Да и вообще сам замок производил довольно мрачное впечатление, – атмосфера тут какая-то нехорошая, что ли, покинут явно давно, иначе эти дыры в стенах кто-нибудь заделал бы, и все же что-то меня заставляло сидеть на стене, как можно плотнее вжимаясь в ее необычайно теплый камень. Возможно, сама громада замка, нависшая надо мной, действовала подобным образом, нагнетая в душу непонятное ощущение какого-то внутреннего страха, а может, еще что… не знаю. В любом случае желание смотаться отсюда, причем как можно скорее, меня не покидало с первых секунд.

В принципе, я увидел все, что надо, а большего от меня и не требовали, уже можно возвращаться назад. Я посмотрел на компас и увидел, что желтая полоска, идущая по его ободку, исчезла уже наполовину, значит, время еще есть – конечно, если я правильно понял ее назначение, однако с этим разберусь позднее. Я бросил последний взгляд на пустой двор и, переместившись к внешнему краю стены, несколько минут двигался вдоль него, выискивая участок, более удобный для спуска. Наверх-то я забрался довольно легко: воспользовался умением ускоряться, заодно припомнив, как прыгал по деревьям подобно бешеной белке, под присмотром призрака старого ассасина, и в результате буквально взлетел на стену подобно героям японских мультфильмов, а вот назад… назад было боязно. Можно, конечно, попытаться спуститься сквозь пролом в стене, но там такая каша из обломков и каких-то мерцающих штырей, что соваться туда особого желания нет. Впрочем, в стене тоже полно выбоин и трещин, так что со спуском особых проблем не должно возникнуть, но все-таки страшно – высота-то с пятиэтажный дом, а вот альпинизмом я никогда не увлекался.

Не знаю, сколько я бы еще топтался на краю, но тут откуда-то из-за спины до меня донесся громкий хруст, заставивший нервно

оглянуться. Никого! Однако со стороны замка неожиданно повеяло таким холодом, что на мгновение мне показалось: еще секунда – и я превращусь в ледяную статую и навеки останусь здесь в виде причудливого изваяния. Как спустился вниз, я даже толком не помню, такое впечатление, что на руках какие-то присоски выросли, или что там имеется у того же «человека-паука»… В общем, я буквально сбежал по стене и, оказавшись внизу, рванул в противоположную от замка сторону, сверяя направление по указывающей на замок стрелке компаса, в надежде вернуться к костру. Повезло. Минут через десять я уже переводил дыхание, сидя по-турецки у знакомого пламени.

– Как результаты? – раздался рядом голос.

От неожиданности я аж подпрыгнул, полоснув по появившемуся из ниоткуда Арагорну злобным взглядом.

– Какие все нервные, однако, – усмехнулся тот. – Да ты сиди, сиди… Как сходил?

– Нормально, – буркнул я. – Пусто там; телега, два шлема и весь двор какой-то стеклянной гадостью зеленого цвета залит…

Я быстро рассказал Арагорну обо всем увиденном, не забыв упомянуть о странном хрусте, очень похожем на звук шагов по битому стеклу, а также о необычном холоде.

– Ясно, – Арагорн кивнул и несколько минут молча смотрел на огонь, задумчиво щелкая себя указательным пальцем по кончику носа.

– И что дальше? – осторожно поинтересовался я.

– А? – бог вопросительно посмотрел в мою сторону.

– Что дальше, зачем я вообще ходил в этот замок, если не секрет, конечно?

– Про кошку пословицу знаешь? – ехидно поинтересовался бог.

– Которую любопытство угробило?

– Именно, – кивнул тот. – А вообще, в последнее время все какие-то любопытные стали, суют нос в чужие дела…

– Уж кто бы говорил, – пробормотал я себе под нос.

– Хамишь? – поинтересовался Арагорн.

– Констатирую факт.

– Ясно, значит, действительно хамишь. – Бог вытащил из кармана пачку с сигаретами и, достав одну, прикурил от пламени костра, затем кинул мне. – Закуривай.

– Спасибо, давно уже не балуюсь.

Я собрался было вернуть сигареты назад, но тут мой взгляд упал на дату изготовления, – что за хрень такая? Не может быть. Я еще раз всмотрелся в плохо видимые цифры, выбитые серыми точками на торце пачки, затем вопросительно покосился на

невозмутимого бога, который дымил с задумчивым видом.

– Э-э…

– Что? – Арагорн медленно повернул голову.

– Год выпуска…

– Что за «год выпуска»? – не понял тот и, подойдя ближе, забрал у меня пачку и принялся ее внимательно разглядывать.

– Если там правильно указан год выпуска, то значит, на Земле уже прошло более пяти лет.

– А, ты про это, – Арагорн вздохнул. – Ну, тут все довольно сложно и… как бы объяснить. – Он на мгновение замялся. – Короче, считай, что могу путешествовать во времени, так будет проще всего, иначе придется тебе прочесть лекцию про инварианты бытия из раздела квантово-темпоральной механики, начальные принципы которой у вас разработают лет через триста.

– Умничаем?

– А то! – ухмыльнулся мой собеседник. – Я же все-таки бог, могу себе позволить.

– Наверное. – Я вздохнул. – Вопрос можно?

– Угу.

– Смысл всего этого?

– Чего этого? – покосился на меня бог, хотя в глазах явно мелькали искорки понимания моего вопроса.

– Ну, этого моего переноса, беготни в замок, переноса других людей. Насколько я знаю, я не один такой.

– Я тебя не переносил.

– Да какая разница, – поморщился я, чувствуя, что тот почему-то хочет уйти от ответа. – Переносил, не переносил, но ведь смысл-то в этом должен быть? А? Должен?

– Должен, не должен, – щека Арагорна нервно дернулась. – Смысл есть, но тебе его знать совсем не обязательно, а то…

– Что «то»?

– Да ничего, – отмахнулся бог. – Недавно в твоем мире одни тоже пришли смысл искать, так теперь, видимо, думают: нужен ли он им был, этот смысл, или без него прожить смогли бы? Правда, небольшой плюсик в данной истории все же есть, эти ребятки позволили мне подкинуть задачку одному демону-выскочке, так что пусть теперь голову себе поломает, как быть в этой ситуации.

– Демону? – удивился я.

– Да, демону, а что тут странного? Знаешь, открою тебе небольшую тайну: демоны тоже существуют.

– Ну, вообще-то я в курсе, познакомился тут с одним…

– Это несколько не то, – пояснил Арагорн. – Местные демоны – всего лишь обычные воины из мира Эйгах. Тот же, о ком я

говорю, – самый настоящий демон, и даже мне пришлось бы порядком попотеть, столкнись я с ним в открытом противостоянии на его уровне бытия.

– Значит, сделал гадость себе в радость?

– Вот еще, – хмыкнул бог. – Подобными мелочами не занимаюсь. Скорее, провел замечательную многоходовую комбинацию, и очень бы хотел быть рядом с этим демоном, когда он полностью осознает всю ее суть. Вот у него лицо-то будет!

Арагорн усмехнулся.

– Впрочем, что-то я разговорился, – он отбросил потушенную сигарету. – Ладно, мне пора, надо подумать над тем, что ты мне рассказал. Увидимся.

Образ бога подернулся легкой дымкой, а затем неожиданно стал двумерным и черно-белым, словно изображение на старом телевизоре. Изображение прошло рябью и с легким треском свернулось в тонкую линию, которая медленно погасла.

Когда я проснулся, то обнаружил, что остался в комнате один. Несколько минут повалявшись в кровати и еще раз мысленно перебрав все происшедшее в тумане, решил отправиться на поиски своих спутников. Впрочем, долго искать не пришлось. Таиль с Дарниром обнаружились во дворе гостиницы около небольшой оружейной лавки. Они разглядывали оружие и бурно обсуждали его достоинства с хозяином лавки. Точнее, в основном этим занимался Дарнир. Эльфийка же стояла рядом, подпирая одну из стен, и лишь изредка вступала в разговор. Заметив меня, девушка хлопнула нашего гиганта по спине и направилась в мою сторону.

– Выспался?

– Если бы… – Я в двух словах передал эльфийке все происшедшее со мной, рассказав заодно и историю с посещением Арагорном нашей комнаты в Приозерном.

Это заставило эльфийку глубоко задуматься.

– Все же я немного не понимаю этого бога, – сказала наконец она через несколько минут. – По нашим преданиям, Эйран – легкомысленный бог удачи и азарта, склонный к шалостям и шуткам со смертными, в основном с теми, кто ведет праздный образ жизни. Сейчас в Родарии в него мало кто верит, но еще лет двести назад в честь этого бога возводили храмы. Вот только все, что ты описываешь, совсем не вяжется с его обликом.

– А может, это не он, и Карий тогда ошибался?

– Возможно, – кивнула Таиль. – Но маловероятно. Думаю, с этим знакомым волчицы тоже не все так просто и мы с ним в свое время еще встретимся.

Эльфийка замолкла и повернулась к подошедшему Дарниру, лицо которого прямо-таки светилось радостью.

– Кинжал гномьей работы купил – и всего за пару золотых, – пробасил он, демонстрируя свое приобретение.

– Ага, только два часа потратил на споры с продавцом, – усмехнулась эльфийка.

– А делать все равно нечего, – улыбнулся Дарнир. – А так хоть с приятным человеком пообщался и покупку хорошую сделал.

– У тебя оружие уже скоро в мешок влезать не будет, – буркнула девушка. – Куда тебе столько?

– Оружия мало не бывает, – философски заметил бывший ополченец. – Особенно хорошего.

– Да ну тебя, – эльфийка махнула рукой. – Как дитя малое. Ладно, Лекс, пойдем лучше отыщем здесь местную кухню, а то я скоро воспользуюсь новой покупкой нашего увальня и прирежу кого-нибудь на супчик с мясом.

Утро выдалось на редкость теплым и безветренным. Солнце только выглянуло из-за горизонта, и город еще толком даже не начал просыпаться, а посему вокруг царила тишь, прерываемая лишь птичьими трелями, лаем собак и различными звуками местной домашней живности. Я вышел во внутренний дворик гостиницы, представляющий собой утрамбованную земляную площадку, и, улыбнувшись покосившемуся на меня стражнику, несколько минут разогревал застывшие после сна мышцы, готовясь к ежеутреннему комплексу упражнений. Стражник несколько минут внимательно наблюдал за мной, потом зевнул и продолжил свой обход. Судя по его сонному виду, спать ему хотелось отчаянно. Я мысленно пожалел беднягу и, встав в нужную стойку, приступил к выполнению первого комплекса ката[1].

– Браво, браво. – Откуда-то сбоку раздались хлопки, я резко обернулся.

Метрах в тридцати от меня, возле самой ограды, где еще недавно находился охранник, с интересом наблюдавший за моей тренировкой, стоял высокий мужчина и демонстративно хлопал в ладоши. Поджарый, в странной одежде, чем-то напоминающей узорчатое кимоно с нашитыми на него металлическими пластинами, незнакомец был не так уж и стар, но его короткие волосы пестрили сединой. Лицо волевое, а в пристальном взгляде чувствуется поступь голодного хищника. Я замер, где-то внутри у меня появилось неприятное чувство, что этот незваный зритель опасен… чертовски опасен. Руки непроизвольно рванулись к ручкам катаров, но лишь для того, чтобы замереть на полпути, –

клинки я оставил в номере вместе с катаной.

– Смотрю, старый друг тебя все же чему-то научил, – добродушно усмехнулся мужчина, хотя я заметил, что его глаза цепко следят за каждым моим движением.

Внутри меня все обмерло.

– Алашар, – голос старого ассасина вывел меня из ступора и заставил незнакомца удивленно вскинуть брови.

– Вэнь?

– Да, Алашар, это я, – призрак старика протаял в воздухе рядом со мной. – Давно не виделись…

– Действительно, – кивнул незнакомец, на его лице на миг мелькнуло выражение полной растерянности.

– А ты не изменился, – старый ассасин грустно улыбнулся. – Служение злу дало тебе много сил, но очернило твою душу.

Мужчина поморщился.

– Брось, Вэнь, неужели даже после смерти ты не престанешь читать мне нотации. Наш спор разрешился в той битве на Пеленейских полях, и, судя по тому, что ты уже готов к уходу, а я все еще жив, мою правоту можно считать доказанной.

Старик осуждающе покачал головой.

– Это доказывает лишь то, что зло изменило тебя, но твоя душа…

– Какая душа, Вэнь, я живой и полон сил, а ты лишь легкий дымок – облачко памяти, что готово рассеяться от легкого ветерка. Я уже много раз говорил: то, чему я служу, не имеет отношения ни к добру, ни к злу. Эта сила выше их и находится вне человеческого понимания.

– Эта сила страшнее и разрушительнее зла. – Старый ассасин нахмурился. – Алашар, прошу тебя, опомнись. Эта неназванная сила разрушит все, что ты знал и любил, она разъест твою душу подобно гнили, разъедающей спелый плод, она погубит миры…

– Разрушит? – Алашар криво усмехнулся. – Конечно, разрушит, но лишь для того, чтобы взамен создать новые. Новые миры, где не будет опостылевшего равновесия между добром и злом, а мы, верные проводники нового порядка, станем новыми богами того мира.

– Ты всегда хотел власти, Алашар. – Старик тяжело вздохнул. – Даже будучи молодым, ты стремился быть лучше всех, стремился стать выше всех, порой доставляя страдания друзьям, всем, кто тебя окружал. Я видел это, но думал, что со временем пройдет…

– А это разве плохо? – перебил старика его собеседник. – Почему я должен быть как все? Разве не говорил нам учитель: надо быть сильнее, умнее, выносливее…

– И мудрее – это ты забыл? А еще твоя гордыня…

– Хватит, Вэнь, надоело, – глаза Алашара вспыхнули темным пламенем. – Ты слишком задержался в этом мире, пора тебе уходить.

Призрак старика вздрогнул и стал медленно таять, расплываясь легкой дымкой, а в его глазах отразилась дикая боль, заставившая меня сорваться с места. Алашар явно не ожидал выпада с моей стороны, и удар в грудь буквально впечатал его в кирпичную ограду, однако на этом мой успех закончился. Ассасин сразу же вскочил на ноги и нанес мне удар руками, причем сделал это, не касаясь меня. У меня появилось ощущение, что сам воздух сгустился где-то в районе моей груди и тут же врезался в меня, выбивая почву из-под ног. Я покатился по земле кубарем, но, правда, вскочил на ноги не менее быстро, чем мой противник, и тут же заблокировал направленный в голову удар, одновременно проводя подсечку. Алашар резко подпрыгнул и обрушил на меня новый воздушный удар, едва не впечатавший мое бренное тело в утрамбованную землю гостиничного дворика. Я вновь оказался на земле и едва успел увернуться от ноги, летящей мне прямо в голову. Что ж, попробуем ускорение. Мои руки замелькали с удвоенной скоростью, заставив на какое-то мгновение моего противника попятиться, однако наивно было полагать, что данная техника ему незнакома. Я получил пару чувствительных ударов и несколько «поплыл». Добить меня помешала стрела, оцарапавшая щеку Алашара и заставившая его отпрыгнуть в сторону. Я замер, тяжело дыша и благодарно глядя на Таиль, стоявшую у выхода с натянутым луком в руках.

– Это еще кто? – спросила Ри, выходя из-за спины эльфийки.

Она окинула моего противника изучающим взглядом и вдруг злобно оскалилась, а черты ее лица стали резко изменяться, приобретая очертания волчьей морды.

– Интересные у тебя спутники, – бросил Алашар, спокойно отряхивая свою одежду. – Впрочем, не буду утомлять вас своим присутствием и поспешу откланяться. До встречи.

Он демонстративно поклонился и, помахав нам рукой, исчез. Точнее, это так выглядело, но я уловил его стремительное перемещение в сторону ограды и последующий прыжок. Правда, он двигался с такой высокой скоростью, что моя способность к быстрым перемещениям выглядела просто детской забавой.

– Почему не стреляла? – Ри подошла к Таиль, придавая своему лицу человеческие черты.

– Ты думаешь, был смысл? – спокойно поинтересовалась эльфийка.

– Однако попытаться стоило. – Волчица окинула Таиль

раздраженным взглядом и, резко развернувшись, скрылась внутри здания.

Весь оставшийся день волчица вместе с гномом где-то пропадали, строго-настрого запретив нам троим покидать пределы гостиницы торговой гильдии. Таиль попыталась было возмутиться, но Ри быстро осадила ее, заявив, что на данный момент гостиница – самое безопасное для нас место в городе, ибо после происшедшего охрана приведена в полную боевую готовность, а в городе мы будем открыты для удара из-за угла.

В общем, пришлось весь день давить кровать в комнате или сидеть в таверне. Вот тут я впервые пожалел, что не знаю ни одной местной игры. Дарнир, например, быстро нашел язык с охранниками одного из недавно прибывших купцов и с увлечением резался с ними в местный аналог домино, костяшки которого имели вид крестообразных плашек. Я около часа наблюдал за тем, как они выстраивают на столе многослойные узоры из этих странных доминошек, обсуждая между собой особо удачные комбинации, но так и не смог понять смысл игры, а отвлекать Дарнира не хотелось. Таиль же достала где-то книгу и уединилась в казарме, попросив не отвлекать ее от чтения. В результате лишь я один изнывал от скуки, болтаясь по гостинице и заглядывая во все открытые двери. Пару раз пробовал спать, но сон, как назло, не шел. В конце концов, плюнув на все, решил заняться штопкой вещей, тем более что некоторые части моей одежды уже просто светились на солнце от дыр.

Ри вернулась уже под вечер, причем пришла одна, без гнома, бросила на кровать свой пояс и тут же отправилась в таверну, заявив, что просто зверски голодна. Все, не сговариваясь, последовали за ней, тем более что есть действительно хотелось.

То, с какой скоростью и в каких количествах волчица поглощала блюда местной кухни, меня всегда удивляло. Девушка она, конечно, не хрупкая, однако куда вмещались два жареных гуся, блюдо из местных овощей размером с небольшой тазик, такой же тазик котлет и кувшин вина, честно говоря, представить могу с трудом.

Примерно через полчаса Ри наконец насытилась, и голодный блеск в ее глазах погас. Она подозвала к себе мальчика, выполнявшего здесь роль официанта, и, бросив ему монету в ползолотого, попросила принести еще кувшин вина, а сдачу оставить себе.

– Ну и где тебя носило? – наконец не выдержала Таиль, все это время спокойно дожидающаяся, пока волчица утолит голод.

– Везде, – отрезала та. – Обежала с этим денежным мешком

Торофом почти весь город, кое-что узнать удалось, причем не все новости будут приятными. – Она налила вина из принесенного кувшина в кружку и, время от времени прикладываясь к ней, вела свой рассказ: – Наших беглецов я нашла. Они и не думают прятаться, а преспокойно сидят себе в небольшом имении кварталах в четырех от нас и наслаждаются жизнью.

– В чем подвох? – поинтересовался я.

– Это имение, – усмехнулась волчица, – принадлежит эмиссару новоявленного императора, и охраны там – как вшей на бродячей псине.

– Как будто это нас остановит, – фыркнула Таиль.

– Хочешь попасть в городские застенки за нападение на уважаемую особу? – покосилась на эльфийку Ри. – Хотя, скорее, до этого даже не дойдет, среди охраны есть несколько «старых», так что думаю, с нами возиться долго не будут.

– Вот уж не думала, что ты боишься подобного, – Таиль вызывающе посмотрела на волчицу.

Та отставила наполненную вновь кружку в сторону и уставилась на эльфийку ледяным взглядом.

– Я не боюсь, – спокойно сказал она, хотя в ее голосе явно слышались раздраженно-металлические нотки. – Просто даже не раздумывала над подобной глупостью. Наше положение и так не ахти, и я не горю желанием, чтобы нас объявили преступниками по эту сторону озера, открыв охоту за нашими головами. Поверь, остроухая, я не собираюсь давать подобный козырь нашим врагам. Ясно?

Эльфийка сверкнула глазами, но промолчала, лишь коротко кивнув в ответ. Я с удивлением посмотрел на свою подругу, что это с ней? Предложить такую глупость! Даже мне понятно, что к таким методам стоило прибегать лишь в крайнем случае, а уж услышать подобное из уст бывшей стражницы Родарии…

– Новость вторая, – продолжила волчица уже обычным тоном. – Когда мы вчера ходили по городу, вы заметили что-нибудь необычное в местных стражниках? – Она обвела нас вопросительным взглядом.

Я отрицательно мотнул головой, Таиль пожала плечами, а Дарнир почесал в голове и буркнул:

– У некоторых на щитах был знак в виде белой короны, а у других какая-то птица.

– Молодец, – улыбнулась волчица, – давай кружку, плесну винца. – Она наполнила кружку Дарнира, правда, не забыв об остальных.

– Действительно странно, – задумчиво пробормотала эльфийка. – Хотя с другой стороны, у нас в страже чего только на

щитах не малевали.

– Тут по-другому, – возразила Ри. – У вас форма и нашивки, а здесь местные воины на щитах изображают герб города, которому служат.

– Подожди. – Я потер лоб, вспоминая наше посещение Приозерного. – Вроде бы у стражников в предыдущем городе на щитах было сразу несколько гербов.

– Верно, – кивнула девушка. – Приозерье, Надия и Карсар – тройственный союз торговых городов, образованный лет пять назад.

– Ясно. Так вот что вы тогда подразумевали с Торофом, говоря, что тут вскоре и так возникнут государства. Видимо, здесь происходит нечто подобное, – задумчиво пробормотал я.

– И да, и нет, – волчица отхлебнула вина и, бросив взгляд в кружку, потянулась к кувшину, но обнаружив, что тот практически пуст, с легким вздохом сожаления вылила остатки себе и, отставив его в сторону, продолжила: – Так вот, ребята с короной на щитах – это солдаты нового императора Акмила.

– Ух ты, у него даже имя есть? – ухмыльнулась эльфийка.

– Есть, сама только сегодня узнала – Акмил Аранийский.

– Даже так? – фыркнула Таиль. – Аранийский.

Волчица молча пожала плечами, как бы говоря, что ничего предосудительного в этом не видит.

– Тогда получается, что этот город находится под его протекторатом? – пробасил Дарнир.

– Официально, насколько я знаю, пока нет, но фактически его сторонники занимают уже многие ответственные посты в городском совете, к тому же, судя по всему, подобное происходит во всех городах по эту сторону озера.

– Это плохо?

– А ты как думаешь? – вопросительно посмотрела на меня волчица. – Этот Акмил оказался куда умнее и могущественнее, чем мы думали. В течение многих лет он готовил почву для своей новой империи, продвигая своих сторонников, причем делал это с такой осторожностью, что вся наша шпионская сеть практически ничего не замечала. А месяц назад все наши местные агенты были уничтожены, и теперь он начал действовать в открытую. Нам еще повезло, что здесь до сих пор сильно влияние торговой гильдии, иначе нас взяли бы прямо в порту.

– Все так плохо? – удивилась эльфийка.

– Нет, – грустно усмехнулась волчица, – еще хуже.

Она сунула руку за пазуху, извлекла оттуда мятый листок бумаги и кинула его на стол. Таиль взяла его, несколько мгновений внимательно рассматривала, затем покосилась в мою

сторону и повернула изображением ко мне. Я обмер. На желтоватом листке бумаги нарисованная чем-то вроде простого карандаша красовалась физиономия вашего покорного слуги, надо сказать, довольно похожая на оригинал.

– За твою голову дают пять тысяч золотых, а это практически целое состояние, – заметила Таиль и, посмотрев на Ри, спросила: – Откуда это?

– Из трущоб города, эту бумаженцию распространили среди местного отребья. Уверена, Лекс, что твой утренний гость приложил к этому портрету свою руку.

– Умно, – признала Таиль. – Кто-то решил остановить всю нашу группу, сфокусировав весь удар на одном из ее членов, причем удар этот должны нанести те, кто и так ходят по краю, а значит, терять им нечего.

– Точно подмечено, – волчица неожиданно зевнула. – Кстати, Лекс, когда я возвращалась, заметила у ворот нескольких подозрительных субъектов, собственно, этот портретик я у одного из них и забрала, хилый мужичонка попался, костлявый, – она плотоядно облизнулась. Я недоверчиво покосился на волчицу, но так и не понял: шуткой ли были ее последние слова или действительно ее звериная натура вновь взяла верх над человеческой. Впрочем, судя по количеству съеденного за столом, вернулась Ри довольно голодная.

– И что нам делать?

– Что делать? – девушка окинула меня задумчивым взглядом. – Ну, можем оставить тебя здесь, а сами продолжим выполнение задания. Или выдадим тебя, получим деньги и уже после…

– Ри…

– Ладно, ладно, – рассмеялась девушка, – я пошутила. Мы с Торофом уже все решили. Сюда эта шваль не полезет, охрана тут хорошая. Вся проблема в том, как выйти из города целыми и невредимыми. Днем это делать не стоит, ибо в толпе у нас возможности для маневра маленькие, а у наших противников наоборот. Ночью у них тоже преимущество: они знают этот город как свои пять пальцев, значит, остается утро.

– Согласна, только надо выходить, едва светлеть начнет, – заметила Таиль. – Народу будет мало, и каждого замеченного человека можно смело относить к разряду вероятных противников, а это дает нам время для принятия решения.

– А может, гильдия нам подкинет людей?

Волчица покосилась на Дарнира и отрицательно покачала головой:

– Уже просили с Торофом, однако получили вежливый отказ,

и, надо сказать, этот факт весьма озадачил моего бородатого друга, похоже, внутри местного отделения гильдии тоже не все спокойно. Мало того, я сходила в штаб местной стражи, и там мне пообещали усилить патрули в районе гостиницы, хотя, по моему мнению, принимавшего мое заявление стражника больше интересовала сумма, написанная на этом рисунке, чем сам факт объявленной охоты, так что я бы не стала слишком надеяться на местных. В общем, мы с гномом решили поступить так: Тороф сейчас занялся утряской всех дел, но чуть раньше отдал приказ готовить корабль к отплытию. Утром, с частью команды, он будет ждать нас у входов в доки, так что идти нам не так уж и далеко.

– А может, мы зря боимся? – спросил я. – В городе ведь полно стражи, и если мы пойдем по центральным улицам, то не думаю, что на нас рискнут напасть. Одно дело – ткнуть заточкой в толпе или выстрелить с крыши, а вот прямое нападение на отряд вооруженных и готовых к бою людей – это совсем другое.

– Конечно, ты прав, Лекс, – волчица тяжело вздохнула. – Однако блеск золота многим застилает глаза, и я не уверена, что оставаться здесь на ночь безопасно.

– А есть варианты?

Ри несколько минут раздумывала, хмуря лоб, затем покачала головой.

– Нет… пока нет, так что эту ночь дежурим по всем правилам военного времени: один на страже, остальные спят вполглаза. Ясно?

Все дружно кивнули.

– И куда теперь отправимся? – поинтересовалась эльфийка. – Ведь те, кого мы преследовали, находятся в городе, или мы только сделаем вид, что отплыли, а сами…

– Нет, – мотнула головой Ри. – Эти магеры действительно в городе, но молота у них уже нет.

– Уверена? – недоверчиво посмотрела на волчицу Таиль.

– Да, – отрезала волчица, не поясняя, откуда у нее такие сведения, впрочем, эльфийка не стала и расспрашивать.

– Значит, двинем к Карголыму, – не то спросил, не то констатировал Дарнир.

– Да, именно туда, – ответила Ри, задумчиво глядя куда-то в сторону, и тихонько добавила: – Видимо, судьбы все же не избежать.

Глава 17

Сон – странный сон. Я стою на вершине горы, а внизу расстилается колышущееся море облаков. Хотя, возможно, это и не гора, а холм и тогда облака внизу – это просто туман, впрочем, не суть важно. Куда интереснее то, что неподалеку из этого клубящегося облачного месива торчит какой-то каменный столб, а на нем стоит высокий человек с бледной кожей и белоснежными, практически серебряными волосами. Он зябко кутается в черный, отороченный золотой тесьмой плащ и что-то пристально разглядывает внизу. Расстояние довольно приличное, но почему-то я отчетливо вижу его угрюмое лицо, нахмуренные брови и тонкие усмехающиеся губы. Вообще мужчина довольно молод, по крайней мере на вид ему не больше тридцати. У него тонкие, аристократические черты лица, только почему-то весь его облик вызывает у меня невольное отторжение. Незнакомец медленно поворачивается в мою сторону, и на миг наши глаза встречаются. Я вздрагиваю, но тут же каким-то внутренним чутьем понимаю, что тот меня не видит. Я оборачиваюсь, чтобы узнать, куда смотрит этот серебряновласый, и мой взгляд упирается в стоящего позади меня Наблюдателя.

– Привет, – театрально помахал он мне рукой. – Как тебе этот типчик?

– А он кто?

– Можно сказать, что старый знакомый твоего друга Арагорна.

– Вообще-то Арагорн мне не друг, – усмехнулся я.

– Странно, а я думал, что у вас с ним теплые, доверительные отношения. – Наблюдатель сделал удивленное лицо, но заметив мою недовольную гримасу, рассмеялся. – Ладно, не бери в голову, привычка.

Он вытащил откуда-то из-за пазухи помятую пачку «Беломора» и, достав папиросину, пару секунд разминал ее в пальцах, внимательно разглядывая незнакомца, затем тяжело вздохнул.

– Да уж натворил дел ваш Арагорн! Такую кашу заварил, даже не знаю, как расхлебает.

– А что он такого сделал-то? – спросил я.

Наблюдатель покосился на меня и, щелкнув невесть откуда взявшейся зажигалкой, несколько минут сосредоточенно дымил папироской.

– Дурного у него в голове много, – наконец бросил он, когда я уже перестал надеяться на ответ. – Знаешь присказку про пасту,

которую, выдавив из тюбика, хрен засунешь обратно, вот тут примерно та же история. Хотя мое дело, конечно, сторона, но в последнее время вокруг этой истории какая-то нездоровая суета образуется, так и хочется…

Он резко замолчал, но глаза его недобро сверкнули, заставив меня невольно поежиться от пробежавшего по спине неожиданного озноба.

– Ладно, парень, мне пора. – Наблюдатель снял кепку и, пригладив взъерошенные волосы, добавил: – Кстати, этого типа я советовал бы тебе избегать, хотя не уверен, что вы когда-нибудь встретитесь лицом к лицу, но все же…

– Ясно, – кивнул я, мысленно делая себе в уме пометочку и прекрасно понимая, что существа подобного плана просто так кидаться предупреждениями не станут. – И все же кто он такой?

– Артас. Можно сказать, по существу Арагорнов крестник.

Образ наблюдателя резко стянулся в линию, которая тут же свернулась в шарик, светящийся белым светом. Шарик сделал круг над моей головой и нырнул в клубившийся внизу туман. Я еще раз посмотрел в направлении Артаса, пытаясь запомнить его черты, одновременно ощущая, как в реальности меня трясут за плечо, видимо, пытаясь разбудить.

Как ни странно, но, несмотря на все наши опасения, до корабля мы добрались без приключений. Возможно, это была просто удача, а возможно, по предположению волчицы, Тороф надавил на какие-то свои связи, ибо количество патрулей вокруг гостиницы увеличилось в разы. Причем ни один из патрульных не нес на своем щите герба новоявленного императора. Однако, вероятнее всего, пассивность местных охотников за наживой была связана с Ри, которая шла по городу в своем волчьем облике, изредка пуская из приоткрытой пасти морозный туман, от которого камни мостовой тут же покрывались коркой наледи. Едва мы вступили на борт корабля гильдии, как матросы тут же отдали швартовы, причем, как я заметил, вся команда была вооружена и облачена в легкие доспехи. Этот факт говорил о том, что Тороф вполне серьезно отнесся к бумажке с моим портретом. И хотя мы благополучно добрались до корабля, он не успокоился. Лицо гнома было осунувшимся, а мешки под глазами выдавали бессонную ночь.

– Как-то все слишком просто, – он с сомнением покачал головой. – Я еще понимаю местное отребье, которое трясется за свою шкуру, но в городе хватает и профессиональных охотников за наградами, которые за такую сумму готовы еще и не так рисковать.

– Похоже, нас просто пугнули, заставив уйти из города, – пожала плечами Ри. – У меня было такое предчувствие, но рисковать не хотелось.

– Согласен, этот паренек слишком уж выставлял себя напоказ, и ты клюнула…

– Ну уж извини, – фыркнула волчица. – Не сдержалась…

– Не в том суть, – отмахнулся Тороф. – Из города все равно надо было уходить, слишком много там акмиловских прихвостней ошивается, однако зачем-то им понадобилось заставить вас удалиться как можно быстрее.

– Действительно, странно как-то, – согласилась Таиль, задумчиво глядя в сторону удалявшегося берега. – Не проще было бы тихонько перебить их всех где-нибудь в подворотне.

– Ну, думаю, это не так просто было бы сделать, подруга, а кроме того, они явно не хотели поднимать шума…

– Бред какой-то, – Тороф взъерошил бороду рукой. – Если исходить из этих рассуждений, то эти неведомые «кто-то» явно знают все не только о нашей миссии, но и вообще все о нас.

Да уж, какая-то нестыковочка. Я задумался.

Действительно, если предположить, что магеры опознали в нас своих преследователей, то им проще было сидеть и не высовываться, воспользовавшись защитой своих покровителей. Если же кто-то опознал в Ри агента Рамиона, то зачем делать мишенью меня? Ну а если со мной решил разобраться наш новый знакомый Алашар… Нет, а ему-то подобное зачем? Он может подождать, пока я покину город, и уж затем посчитаться со мной.

Я зябко повел плечами, припомнив нашу короткую схватку. И тут мне на ум пришла совершенно дикая мысль, что весь этот концерт с портретом устроен не кем иным, как Арагорном. А если именно ему, загадочному для меня богу, зачем-то понадобилось, чтобы я срочно покинул город? В принципе, возможно, только вот зачем?

Я хотел было поделиться своими размышлениями с друзьями, но передумал, решив, что вскоре все само собой объяснится.

Погони, которой ожидал Тороф, не было, что, пожалуй, подтверждало мое предположение о причастии Арагорна ко всей этой кутерьме. Я высказал свою догадку Таиль, и эльфийка, подумав, согласилась, однако тоже не могла даже предположить, зачем это ему нужно. К вечеру корабль бросил якорь в устье реки Айталь, которая, по словам Ри, брала свое начало в отрогах Карголыма и вдоль которой должен был пролегать наш дальнейший путь.

Перед высадкой устроили небольшое совещание на тему «Как

быть дальше», в результате которого было решено, что наша команда продолжит поход к разрушенной столице Арании, а гном отправится в Рамион, дабы лично рассказать Тавору обо всем происшедшем. По задумке Ри, мы должны были отыскать и обследовать хранилище кристалла, после чего ждать посыльных мага с инструкциями о дальнейших действиях.

– До того как Райзен обнаружил эти записи о кузнеце, мы что-то подобное планировали, но никак не могли набрать команду…

– Кстати, – перебил я Ри, – всегда хотел тебя спросить, почему именно нас выбрал маг для этого похода, да еще доставил к себе таким странным способом.

– А этот старый проходимец вам разве ничего не объяснил? – удивился гном, вопросительно посмотрев в сторону волчицы, которая в ответ только пожала плечами, будто говоря: «Если хочешь, то расскажи».

– Может, сама расскажешь?

Девушка вздохнула и, бросив на гнома гневный взгляд, пояснила:

– С этим кристаллом не все так просто, как кажется…

– Да уж куда сложнее, грудастая, – проворчала Таиль, но Ри проигнорировала этот непонятный для меня выпад эльфийки, продолжив свое объяснение, хотя на мгновение в ее голосе послышались нотки раздражения.

– Дело в том, что кристалл Дайлорана не каждому позволит прикоснуться к себе, а большинство даже приблизиться-то к нему не смогут, не говоря уже об использовании его силы… И вообще, за всю его историю нашлось только несколько человек, которые могли это сделать. Ну, двоих вы знаете.

– Кузнец и император Арании. Еще кто-то? – Я вопросительно посмотрел на волчицу.

Та утвердительно кивнула:

– Пара магов Райгонии, которые запечатывали данный кристалл, и отец Тавора.

– Странно. – Эльфийка удивленно вскинул тонкие брови. – А почему его отец сразу не забрал камень в крепость, ведь, насколько я понимаю, именно это от нас сейчас требуется.

– Не знаю, – вздохнула Ри. – Райзен тоже постоянно задавался этим вопросом, однако никаких записей на сей счет у отца не нашел. А когда обнаружил, что кристалл стал оживать, сразу же принялся за создание специального поискового заклятия, которое позволило бы отыскать существ, способных ему, Райзену, помочь.

– Значит, тот вихрь…

– Правильно, – подтвердила волчица мою догадку. – Благодаря этому заклинанию вы и попали в крепость, а это

значит, что тот, кто может взять кристалл, находится среди вас.

– Это, конечно, если заклятие верно сработало, – заметил гном, ухмыляясь в бороду.

– А разве оно может дать осечку? – удивился я.

– Ну, ты это лучше у самого Райзена спроси, особенно про обгоревший потолок в его лаборатории.

Высадка прошла спокойно, хотя около получаса пришлось подниматься на лодках вверх по течению, так как напротив стоянки корабля берег был слишком топкий, а выше корабль пройти не мог из-за того, что фарватер был неизвестен и существовала большая опасность наткнуться на мель. Вообще-то, по словам Торофа, раньше Айталь была судоходной рекой, но в последние годы обмелела, и по ней рисковали ходить лишь баржи-плоскодонки, у которых осадка была значительно меньше, чем у торговых судов. Как бы там ни было, но, выгрузившись на небольшом песчаном пляжике и простившись с провожающим нас гномом, мы пошли рядом с рекой, не желая до поры до времени углубляться под своды растущего вдоль берега леса. Однако вскоре берег вновь стал топким, и нам пришлось лезть в местные дебри, ежесекундно отбиваясь от полчищ комаров. В очередной раз хлопая себя по лбу, дабы прибить особенно наглого кровососа, я с грустью подумал, что, видимо, комары, тараканы и мухи – это некое глобально-мелкое мегазло, распространенное по всем мирам. Наверное, какой-нибудь любитель биологии мог бы насчет этого со мной поспорить, говоря о полезности всех тварей в общем биоценозе планеты. Однако, когда меня кусают со всех сторон, я не могу успокаивать себя сведениями о том, что этими насекомыми питаются птички, ибо сейчас настырные твари питаются мной.

Неплохо чувствовали себя наши девушки. Ри быстренько скинула одежду и, приняв волчий облик, спокойно шествовала впереди, изредка выпуская из носа струйки ледяного дыма, от которых кружащие вокруг ее головы комары осыпались на землю сверкающим в лучах солнца ледяным дождем. Таиль местные кровопийцы вообще огибали по большой дуге, облетая ее за несколько метров, так что все «удовольствие» от тесного общения с природой досталось именно нам с Дарниром. Полегче стало только после того, как мы углубились в лес на довольно приличное расстояние. Комары исчезли, уступив место мошкаре, которая настойчиво пыталась залезть во всевозможные дырки одежды и отверстия моего измученного организма, причем даже разговаривать стало проблематично, ибо тут же на зубах что-то начинало противно похрустывать, причем частенько с

протестующим жужжанием.

Так что когда лес неожиданно закончился, уступив место покрытой невысокой травой равнине, я вздохнул с нескрываемым облегчением. Мы находились на небольшой возвышенности, с одной стороны которой расстилалось безбрежное море деревьев, а с другой распростерлась огромная белесая равнина, убегавшая к горизонту и там упиравшаяся в туманную гряду гор. Впрочем, Ри почему-то не торопилась двигаться дальше, а неожиданно заявила, что необходимо разбить лагерь, ибо для дальнейшего продвижения следует произвести разведку территорий, после чего в два прыжка скрылась в глубине леса, оставив нас в полной растерянности.

– Ну что ж, лагерь так лагерь, – Дарнир скинул свою поклажу и, с хрустом потянувшись, принялся озираться в поисках места для стоянки.

– Вот вы, мужчины, этим и займитесь, а я, пожалуй, пройдусь по окрестностям, – Таиль передала свой мешок мне, оставив себе лишь лук и колчан. – Копченое мясо – это хорошо, но я не против перекусить и свежатиной.

– Далеко только не уходи, – попросил я.

– А ты беспокоишься, милый? – Эльфийка на мгновение прильнула ко мне, но, получив шлепок по мягкому месту, взвизгнула и, демонстративно фыркнув, скрылась среди деревьев.

– Смотрю, отношения у вас налаживаются, – усмехнулся Дарнир.

– Да я бы так не сказал. – Я вздохнул. – Ладно, давай не будем об этом…

– И то правда, – гигант подкинул в руках топор, который извлек из своего мешка. – Давай ты костром занимайся, а я жердей для навеса нарублю.

– Что, прямо здесь будем располагаться? – удивился я.

– А что тут мудрить, – Дарнир пожал плечами. – Место неплохое, ниже ручей, слышишь, журчит. А кусты укроют от ветра, так что…

Я покосился на густой кустарник, что разросся вдоль кромки леса, затем огляделся вокруг и вынужден был согласиться с бывшим ополченцем. Часа через два лагерь был готов. Мы с Дарниром не стали сильно мудрить и сделали небольшой навес, закрепив жерди меж двух деревьев, а вокруг костра положили пару сухих бревен, чтобы было удобнее сидеть, да и в случае чего подобное бревнышко можно было кинуть в костер, дабы он подольше не угасал.

Девушек все еще не было, и Дарнир, решив, что ждать эльфийку с предполагаемыми охотничьими трофеями не имеет

смысла, взялся за приготовление каши.

– Если твоя фрая что-нибудь подстрелит, всегда можно это быстренько поджарить, а если нет, то хоть голодными не останемся, – философски заметил он, засыпая в котел крупу.

Я молча кивнул, отцепил от своего походного рюкзака скатанный плащ и, расстелив его на траве, растянулся на нем, заложив руки за голову. Несколько минут я бездумно разглядывал небо с плывущими по нему редкими барашками облачков, впервые заметив, что в этом мире оно не чисто голубое, а имеет какой-то сиреневый оттенок.

– Лекс…

– Да? – я повернул голову к Дарниру, вынырнув из пучины размышлений об атмосферных примесях, которые могли придать небу такое необычный оттенок, и вопросительно посмотрел на сидевшего у костра гиганта. – Помочь чем?

– Нет, справлюсь, – отмахнулся тот. – Просто хотел тебя спросить: что ты думаешь об этом Акмиле?

– О ком?

– Ну, об этом новоявленном императоре.

– А… – Я зевнул. – А что о нем думать-то. Кем бы он ни был, но парень явно хваткий и к тому же неплохой лидер, коль сумел повести за собой стольких людей, вот только не пойму, зачем ему кристалл? И почему Тавор опасается Акмила? Может, Акмил мечтает о мировом господстве? Только, помнится, этот кристалл своему прежнему хозяину в этом отношении не очень-то помог.

– А почему ты думаешь, что император Арании мечтал о мировом господстве? По-моему, он просто защищал свою страну от более сильного противника, а уж потом людская память сделала из него злодея.

Я приподнялся на локтях и непонимающе посмотрел на Дарнира, в голосе которого прозвучала неприкрытая горечь.

– Откуда знаешь?

– Предполагаю. – Он ушел от ответа, добавляя в варево каких-то специй. – Я читал об этой войне в одной храмовой книге, так там история несколько отличалась от той, что мы знаем.

– И чем отличается? – Я вновь растянулся на плаще.

– Ну, если вкратце, то войну развязала именно Райгония, и связано это было как раз с кристаллом Дайлорана. Он зачем-то понадобился их магам, причем настолько, что император Райгонии безропотно развязал кровопролитнейшую войну, приведшую к распаду обеих империй.

– И что? – Я пожал плечами. – Какая сейчас разница, кто виноват? Правда, эта версия рассыпается под напором одного факта… Если райгонцам так нужен был этот кристалл, то почему

они, победив, не забрали его с собой?

– Ну, ты же слышал, что Ри рассказывала о кристалле…

– Да брось ты, – махнул я рукой. – Неужели, начиная войну, они этого не учли бы… впрочем, есть ли смысл спорить? Все это уже «предания минувших дней, сказанья старины глубокой».

– Хорошо сказано, – вздохнул Дарнир. – Сам придумал?

– Нет, один наш поэт написал…

– Умный человек, видимо. – Ухмыляющаяся морда волчицы, заслонившая небо, заставила меня вздрогнуть и коротко выругаться.

– Ри, ты меня так до инфаркта доведешь, – буркнул я, принимая вертикальное положение.

– Не знаю, что ты под этим подразумеваешь, но лицо у тебя действительно было испуганное, – рассмеялась волчица каким-то утробным смехом и тут же стала меняться, возвращая себе человеческое обличье.

– Как разведка? – спросил Дарнир, кидая мне сверток с одеждой девушки.

– Все спокойно, – бросила та, беря у меня из рук длиннополую рубашку. – Пробежалась на пару десятков миль, везде тихо, кстати, тут неподалеку небольшая деревушка, где можно разжиться лошадьми. Я внутрь не заходила, но запаха подозрительного в округе нет, так что, думаю, надо наведаться.

– Да уж, – усмехнулся я, отдавая девушке пояс. – Когда мы начинали поход, я думал, что эти земли действительно пустынны, а тут, куда ни плюнь, везде люди живут.

– Ну, это потому, что я веду вас по самым заселенным территориям, – заметила волчица, подпоясываясь. – И к тому же я не сказала, что это людское поселение.

Эльфийка вернулась где-то через час после Ри, притащив целую связку каких-то птиц, очень похожих на отъевшихся до безобразия дятлов. Волчица тут же забрала добычу и принялась ее внимательно обнюхивать, после чего откинула пару птиц, а остальных отдала Дарниру.

– Поражены тленом, причем очень сильно, – пояснила девушка недоуменно смотрящей на нее эльфийке. – Есть не советую, хотя, если хочешь, можешь рискнуть.

– То же самое, что и с тем зайцем? – спросил я, подбирая одну из отбракованных птиц и внимательно ее разглядывая.

– Сильнее.

Дарнир, тоже заинтересовавшись, подошел ближе, держа в руке прошедшую отбор птицу.

– Вы ее вспорите, быстрее поймете, – посоветовала Ри,

ухмыляясь. – Только отойдите подальше от лагеря.

Я покосился на волчицу и, переглянувшись с Дарниром, кивнул в сторону замшелого пня, что находился метрах в десяти от нашей стоянки. Достав из ножен катар, я дождался, пока гигант пристроит мертвую птицу на указанном пне, после чего рубанул по ней, разваливая тушку на две части. Ударивший в нос смрад был настолько сильным, что я сразу же отскочил в сторону, с трудом сдерживая рвотные позывы. Дарнир пару секунд смотрел на истекающие какой-то серой слизью останки птицы, после чего зажал нос и рот рукой и несколькими пинками отправил тухлятину подальше в кусты. Через пару минут туда же последовала остальная забракованная Ри добыча, и все равно запах держался еще долгое время, заставляя всех непроизвольно морщиться.

Ночь прошла довольно спокойно, если не считать небольшого инцидента со змеевидной тварью, которая выползла к костру как раз во время моего дежурства. Я, правда, не стал сильно разбираться, а просто пару раз рубанул по полосатой, точно зебра, змеюке катаной, располосовав ее на несколько извивающихся частей. Но самое интересное, что, когда я убивал змею, кристалл в рукояти моей катаны моргнул пару раз бледно-голубоватым светом, заставив меня задуматься о его истинном предназначении, а также о том, зачем все же Арагорн вмонтировал его в рукоять меча. То, что эта катана не так уж и проста, я прекрасно понимал, хотя Арагорн и уверял меня в обратном, да и Ри с Таиль не почувствовали в ней магии, но все же… Не знаю, но у меня такое чувство, что не стал бы этот бог дарить мне обычный меч. Кстати, косвенно эта догадка подтвердилась после того, как ко мне подбежала Ри и, присев на корточки, долго рассматривала останки змеи, которые неожиданно стали таять, словно состояли изо льда.

– Чем ты ее? – спросила волчица. Я молча протянул катану, которую так и держал в руках, разглядывая кристалл.

– Странно, – волчица взяла меч, еще раз пристально изучила его и, обнюхав напоследок, возвратила обратно. – Ничего не понимаю. Этих тварей обычным оружием убить невозможно.

– Этот меч тоже не совсем обычный. – Я взмахнул катаной, зажигая в ней огонь, и через пару мгновений погасил его.

– Твой таинственный друг, подаривший тебе этот меч, – не Эйран ли? – с интересом спросила волчица.

Я утвердительно кивнул.

– Правда, он называет себя Арагорном.

– У богов много имен, – девушка опустилась на землю рядом

со мной и, обхватив руками колени, уставилась немигающим взглядом на огонь. – Однако с Эйраном я держала бы ухо востро, ибо если судить по легендам, то слишком уж он хитер и непредсказуем.

– Мне ли это не знать, – усмехнулся я. – Кстати, Ри, а что это за змея такая, коль ее обычный меч не берет? Тоже порождение «тлена»?

– Да кто ж ее знает, – пожала плечами та. – Вроде не похоже. Да и в основном они на людей не нападают, вполне мирные существа. Ползают себе и ползают, правда, преград для них не существует, разве только магические барьеры их останавливают.

– Значит, я зарубил безобидную змейку?!

– Ну, не совсем, – пояснила волчица. – Иногда эти твари убивают, а чем они руководствуются при этом, никому не понятно. С одинаковым успехом могут напасть как на человека, так и на любое другое живое существо. Их жертва умирает сразу, но при этом на теле даже нет следов укуса, такое впечатление, что тварь высасывает саму жизненную силу и душу, оставляя лишь пустую оболочку.

Ри зябко повела плечами.

– Местные жители называют их «жнецами Артаса».

Я удивленно посмотрел на девушку. Совпадение или нет? Хотя, какое, к черту, совпадение, что-то я в последнее время перестал верить в подобную чушь. Нет, видимо, Наблюдатель не зря меня предупреждал…

– А кто такой Артас? – спросил я у волчицы, стараясь не выдать свое волнение.

– Не знаю, – зевнула волчица. – Такое название было у них издревле, вроде бы в честь какого-то древнего бога.

Я облегченно вздохнул. Похоже, все же совпадение, и появление этой твари никак не связано со мной, а я уж было нафантазировал себе…

– Ри, так эти змеи тут давно?

– Да сколько себя помню, – отмахнулась девушка, потягиваясь. – Не бери в голову, эти твари очень редки, и лично я последний раз видела подобную лет пятьдесят назад. Ладно, пойду посплю еще часок, а то мне скоро тебя сменять.

Утро принесло нам новые неожиданности, на этот раз со стороны волчицы. Ри заявила, что поочередно перенесет нас к деревне, сократив таким образом полдня пути. Возражать никто не стал, ибо, как известно, ехать всегда лучше, чем идти, даже если ехать приходится на не предназначенных для этого существах. Первым волчица переправила Дарнира, а мы с Таиль

все это время неспешно продвигались в указанном ею направлении, дабы немного сократить расстояние. Обратно Ри вернулась примерно через час и, посадив эльфийку на спину, тут же умчалась вновь, оставив меня в гордом одиночестве. Надо сказать, что впервые я почувствовал себя абсолютно чужим и лишним в этом мире. Не очень, скажу вам, приятное ощущение, и все же оно верно. Этот мир чужой. Тут все чужое: трава, деревья, животные, даже треклятое голубовато-сиреневое небо и то чуждо моему глазу, но с другой стороны… с другой стороны, я уже привык. Человек, надо сказать, вообще странное существо. Вроде бы хрупкое, трусоватое и изнеженное создание, которое в одиночку мало что может, но в то же время очень хорошо адаптирующая, хитрая, изворотливая и очень опасная тварь. Хотя, возможно, я утрирую.

Вот примерно такие думы посещали меня, пока я неторопливо продвигался по полузаросшей дороге, которую обнаружил совершенно случайно и которая вела меня в нужном направлении.

– «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли»[2], – кажется, так сказал кто-то из ваших писателей. – Жаль только, что обычно в людях прекрасно только что-то одно из вышеперечисленного.

Я скосил глаза и, бросив взгляд на шествующего рядом со мной как ни в чем не бывало Арагорна, поморщился: «Его мне только не хватало».

– Да перестань, – улыбнулся бог. – Я так, поговорить забежал.

– А ты еще и мысли читаешь?

– Ну, я все же бог или покурить вышел? – бросил Арагорн, доставая из кармана пачку с сигаретами, но заметив мою ехидную ухмылку, добавил: – Впрочем, и это тоже.

– Так чему же все-таки обязан? – поинтересовался я, прекрасно понимая, что просто так мой неожиданный спутник тут бы не появился.

– А вот зашел потребовать с тебя должок, – хитро прищурился тот.

– Какой еще должок? – удивился я. – Помнится, за меч я с тобой уже рассчитался.

– Ну, тут я и не спорю, – кивнул бог, затягиваясь и выпуская в сторону длинную струю дыма, который в воздухе неожиданно принял образ трехмачтового судна, медленно проплывшего над нашими головами.

– Так вроде больше я тебе ничего не должен.

– Ошибаешься, – мой собеседник усмехнулся. – А позавчерашний инцидент с твоим портретом?

– Так это все же твоя выходка?

– Естественно. Бедный бродяжка после нападения на него вашей лохматой спутницы целый день икал от испуга, но так и не смог вспомнить, откуда у него в кармане взялся твой портрет. Надо отметить, что мне пришлось приложить достаточно усилий, прежде чем волчица клюнула на этого живчика, однако потом все прошло как по маслу.

– И зачем тебе это понадобилось? Хотел напугать?

– Не говори ерунды, – поморщился Арагорн. – Разве я похож на мелкого пакостника?

Я скривил рот в ухмылке, но промолчал, хотя, судя по взлетевшим на лоб бровям бога, он безошибочно прочел мои мысли.

– Не думал, что ты обо мне такого низкого мнения, – бросил он, придавая своему лицу обиженное выражение. – А между прочим, эта невинная шутка спасла тебе жизнь.

– И как же? – ехидно поинтересовался я. – Не отравился испорченной едой в гостиничной таверне, или не умер со скуки, болтаясь по разным лавкам вслед за гномом, или, о боже… сейчас угадаю, на меня готовилось покушение?

– Не ерничай, – буркнул Арагорн, бросая на землю докуренную сигарету и вминая бычок в землю носком ботинка. – Если хочешь знать, буквально через пару часов после вашего отплытия город был взят под контроль войсками Акмила, которые, несмотря на многочисленных сторонников в городской управе, неожиданно встретили довольно серьезное сопротивление горожан. Так что резня была зверская. А зная характер вашей неугомонной компашки, держу пари, что большинство из вас сложило бы там свои буйны головы. Так что ты мне должен…

Я несколько минут оторопело смотрел на своего собеседника, гадая, шутит тот или нет, но, судя по его сосредоточенно-отрешенному виду, на этот раз шутками и не пахло, и бог говорил вполне серьезно.

– Что, не веришь богу? – покосился на меня Арагорн и, махнув рукой, бросил: – Впрочем, дело твое, кстати, мы уже пришли.

Я непонимающе посмотрел на ухмыляющегося бога и замер, так как за его плечами клубилась знакомая молочная пелена, сквозь которую проблескивало пламя костра. Бред какой-то. Я затряс головой и даже протер глаза, однако окружающий нас туман и не думал пропадать. Но как? Когда?

– Черт, – я скрипнул зубами, зло посмотрев на ехидно ухмыляющегося бога.

– Немного не по адресу, ну да ладно. Пойдем, нас уже

заждались, – Арагорн сделал демонстративный жест рукой в сторону огня и, не оглядываясь, отправился вперед.

Я несколько секунд топтался на месте, затем тяжело вздохнул и, мысленно пообещав проверить действие катаны на ее дарителе, направился к костру.

– А вот и последний ваш спутник, прошу любить и жаловать, – Арагорн театрально поклонился, чуть отступая в сторону и открывая моему взору трех человек, сидящих у костра.

Глава 18

– Так, насколько мне известно, друг дружку вы уже знаете, так что процедуру знакомства и братских объятий пропустим, – сказал Арагорн, подходя вплотную к костру и прикуривая от полыхнувшего в его сторону языка пламени.

– Ну почему же, братские объятия, они иногда даже очень ничего, особенно с некоторыми, – бросил сидевший на каком-то валуне Дмитрий, косясь в сторону Алены, которая почему-то зло зыркнула в его сторону и погрозила кулаком, облаченным в латную перчатку.

– Молчу, молчу, – улыбнулся тот. – Я же без всяких намеков, просто хотел чисто по-братски прижаться к… кхе… обнять землячку, так сказать.

– По-братски, значит. – Девушка неожиданно шагнула к явно не ожидавшему сего действия шаману и сомкнула его в своих объятиях. Судя по его покрасневшему лицу и полезшим на лоб глазам, объятия были действительно сильно «братскими». Бедный Дмитрий даже посох из рук выронил, но стоически вытерпел «нежное приветствие» клирички, правда, все же не смог сдержать вздоха облегчения, когда девушка разомкнула руки.

– Вот так всегда, ты к ним со всей душой, можно сказать, с самыми чистыми намерениями, а они сразу стремятся выжать из тебя все соки, – сказал он, поднимая посох и быстренько ретируясь в мою сторону. – Саш, привет.

– Привет, – я пожал протянутую руку и приветливо улыбнулся мрачно смотревшей в нашу сторону Алене, которая только коротко кивнула в ответ. Девушка явно была не в настроении.

А вот третий человек, сидевший у костра и с интересом смотревший в нашу сторону, был мне не знаком.

– Знаешь его? – тихонько спросил я стоявшего рядом Дмитрия.

– Угу, пересекались разок, он рейнджер и, по-моему, немного толкиенутый.

– Толкине… что? – не понял я.

– Ну, помешанный на «Властелине колец».

– А, – кивнул я, смутно припоминая, что некогда читал нечто подобное, в смысле не саму трилогию, ее-то я в кино видел, а о ролевиках, помешанных на данной книге, по которой, собственно говоря, и сняли виденный мною фильм.

Кстати, незнакомец одет в довольно интересный плащик, по которому постоянно бродят какие-то тени, делая облаченного в

него человека похожим то на причудливый куст, то на каменный валун. Ну, в смысле сидит на земле нечто постоянно видоизменяющееся, и если бы не откинутый на спину капюшон, сразу и не понял бы, что человек. Видимо, его плащ – какая-то разновидность магического маскхалата, и в этом мире просто не может подстроиться под окружение. Короче, чую, если такой чувак где в лесу затаится, пока не наступишь, не поймешь. Кстати, лук лежит рядом, причем тоже чем-то обмотан и напоминает обросшую мхом коряжистую палку, концы которой соединяет странная слабо светящаяся нить, похожая на стеклянную струну.

Тем временем незнакомец поднялся и, подойдя ближе, представился.

– Я Виктор, можно короче – Кот.

– Александр, – ответил я, протягивая руку для рукопожатия. – Или Лекс, если так удобнее.

– Странная у тебя одежка, – меж тем продолжил рейнджер, пожимая мою руку. – Катана, обруч на голове, подожди, дай угадаю – ты ниндзя.

– Не совсем, – признался я. – Я ассасин.

– В принципе, один фиг, – махнул рукой тот.

– Народ, вы закончили? – прервал нас Арагорн, все это время спокойно дымивший сигаретой и задумчиво смотревший на пламя костра.

Мы втроем переглянулись и дружно кивнули.

– Вот и хорошо, – Арагорн примостился на камне, на котором до этого сидел Дмитрий, и оглядел нас изучающим взглядом. – Теперь, мои дорогие, немного о «вкусностях», вам полагающихся, и, предупреждая ваш следующий вопрос, сразу скажу, что за них вы мне ничего должны не будете, – это, так сказать, от меня вам маленький презент.

– Угу, почти верим, – бросила Алена, усмехаясь.

– Ну, это вы, девушка, зря, я ведь от всего сердца, и чтобы вы мне поверили, вам я первой вручу подарок. Так, где же он?.. – Арагорн несколько минут хлопал себя по карманам, затем достал откуда-то четки, сделанные из странных мерцающих шариков, и протянул их клиричке.

Та нехотя их взяла, пару минут перебирала пальцами шарики, рассматривая, как вдруг ее глаза удивленно расширились, и девушка буквально отшвырнула подарок в лицо богу.

– Вот те на? – брови Арагорна удивленно взлетели вверх. Он взял четки, которые буквально повисли в воздухе в паре сантиметров от его лица, и положил их на камень, где сидел

минуту назад. – Ладно, если передумаешь, возьмешь, я пока забирать не буду. Теперь тебе, Робин Гуд ты наш, – Арагорн продемонстрировал нам пустые руки и, взмахнув ими в воздухе, извлек из ниоткуда светящуюся синим светом нить, которую протянул рейнджеру.

– А тебе вот тетива, ты застрелишь с ней слона.

– Остряк, – буркнул Виктор, но тетиву взял и, пропустив сквозь пальцы, спрятал куда-то под плащ. – А на кого-нибудь, кроме слонов, она годится? А то знаю я твои шуточки… ищи потом этих хоботатых.

– Ну, тут уж ты как-нибудь сам разберешься, – усмехнулся Арагорн. – Так, а что подарить тебе, мой друг, и так обвешанный всяческим барахлом по самое не хочу? – Он с задумчивым видом обошел вокруг шамана, а затем резко выбросил вперед руку и, проведя ею около уха опешившего Дмитрия, продемонстрировал тому маленькое пятнистое яичко. – Ты у нас вроде любишь со всякими тварями общаться, вот тебе еще одна, хотя это скорее не тебе, а твоей суженой… какой-то там по счету.

– А фокусы-то у вас, товарищ бог, дешевые, – ухмыльнулся Дмитрий, забирая яйцо и пряча его в сумку.

– Ну не Коперфилд я, извиняй, – развел руками бог и, повернувшись ко мне, протянул знакомый компас, коротко бросив: – Как пользоваться, уже знаешь.

Я молча кивнул.

– Вот и ладушки, с пряниками закончили, теперь самая суть. Задание, значит, простое: проникнуть в замок, вас туда отведет сей доблестный разведчик, – он кивнул в мою сторону. – Там вы должны отыскать дверь с рисунком в виде нескольких треугольников, вложенных друг в друга, и принести ее сюда.

Мы недоуменно переглянулись.

– В смысле принести? – высказался за всех шаман.

– В прямом, – усмехнулся Арагорн. – Взять и принести.

– Дверь.

– Дверь, – подтвердил бог.

– Это шутка? – мрачно поинтересовалась Алена, буравя Арагорна взглядом.

– Отнюдь, девочка моя, отнюдь, – бог состроил постную гримасу.

– А может, нам просто тебя послать? – ехидно поинтересовалась клиричка.

– Можете и послать, – кивнул бог. – И знаете, я даже пойду в указанном вами направлении, правда, дверь вам все равно придется сюда принести, ибо без нее вы из этого междумирья никуда не уйдете, так и будете здесь шататься. Впрочем, воля

ваша, жить можно и здесь, прецеденты, знаете ли, уже были.

– А дверь как, просто с петель снять или вместе с коробкой притащить? – неожиданно спросил Виктор, но, заметив пристальный взгляд Алены, брошенный в его сторону, пожал плечами. – Ну, я просто уточнить, а то два раза бегать лень, лишний груз тащить – тем более…

– Самой двери вполне достаточно, – Арагорн добродушно нам улыбнулся, и неожиданно его облик стал таять, причем последней исчезла белозубая голливудская улыбка.

– Как сказала Алиса у Кэрролла: «Котов без улыбок я видела, а вот улыбок без котов…» – Рейнджер тяжело вздохнул. – Да уж, ситуация.

– Хреновая ситуация, – отрезала Алена. – Этот Арагорн загнал нас в угол.

– Да ладно вам, – махнул рукой Дмитрий. – Выкрутимся, не впервой. Саш, где этот замок, очень мне на него взглянуть хочется.

Я бросил взгляд на компас, который держал в одной руке, и махнул другой, указывая направление.

– Ну, значит, вперед, труба, так сказать, кличет, веди нас, верный Сусанин. Надеюсь, все согласны?

Рейнджер пожал плечами и коротко кивнул, Алена же громко фыркнула и, бросив, что одной тут сдуреть можно, вернулась к тому месту, где сидела, подхватив с земли лежащий там шлем. Пару секунд она смотрела на лежащие на камне четки, затем решительно подошла к ним и, подобрав подарок бога, сунула его в небольшой напоясный мешочек.

Ко мне подошел рейнджер и, с интересом бросив взгляд на компас, прошептал заговорщицки:

– Эта ваша Алена – она всегда такая?

– Какая «такая»? – не понял я.

– Как голодная кобра с оттоптанным хвостом. Просто вполне себе интересная девчонка, а сказать ей об этом страшновато как-то…

– Ну, знаешь ли, я ее сам всего один раз видел, хотя, чувствуется, девчонка боевая.

– То-то и оно, – прищелкнул пальцами Виктор. – Страсть таких боевых люблю…

– О чем шепчетесь, братия?

– О вечном, светлом и добром, батюшка, – потупил глаза рейнджер.

– О бабах, значит, – резюмировал шаман. – Хотя, знаете ли, я бы сейчас не стал, не тот случай. – Он потрогал челюсть, затем пощупал ребра и тяжело вздохнул.

Пелена тумана неожиданно расступилась, и наша четверка замерла, уставившись на нависшую над головами громаду полуразрушенного замка.

– Ну ни фига себе, кто-то дачку отгрохал, – наконец выдохнул рейнджер. – И как же мы туда попадем?

– Можно попытаться через тот пролом, – сказала Алена, указывая на огромную трещину в стене. – Все равно другого входа не вижу. Как думаете?

– Подозрительное это место, – неожиданно невпопад буркнул шаман, оглядывая пристальным взглядом расстилающуюся вокруг каменистую равнину. – Какой-то прямо кусок реальности в туманной иллюзорности.

– А ты думал, Арагорн нас на курорт отдыхать отправит? – фыркнула клиричка. – Ясно, что тут дело нечисто, раз уж он сам сюда не хочет соваться. Кстати Александр, как ты в прошлый раз в замок пробирался, как я поняла, ты ведь уже здесь был?

– Был, – я утвердительно кивнул. – Только я в тот раз вышел на замок чуток в другом месте, и проход искать времени особо не было, поэтому просто залез на стену.

– Ого, а ты у нас случайно не «спайдермен» замаскированный? – удивился Кот. – Стена, конечно, не идеал ровности, но лично я бы на такое не пошел, оступишься один раз, и даже наш дорогой проказник бог не поможет. Кстати, народ, заметили, эту крепость явно обстреливали не катапультами, чую это той частью тела, где спина теряет свое благородное название.

– Это какая же у тебя часть тела такая чуткая? – ехидно поинтересовался шаман.

– Как какая? – сделал удивленные глаза Виктор. – Голова, конечно. Я ж не сказал, что другое название менее благородное.

– А-а-а, а я подумал, что нечто другое.

– Другое тоже довольно чувственно, но относится к датчикам несколько иного рода, – с философским видом пояснил рейнджер.

– Так, народ, если не заткнетесь, у обоих данные датчики незамедлительно перейдут в разряд срочно нуждающихся в ремонте, причем именно те, о которых вы подумали, – прервала их девушка, хотя, судя по виду нашего лучника, тот явно хотел развить данную тему. Впрочем, бросив взгляд на нахмуренное лицо клирички, он тут же провел сомкнутыми пальцами по своему рту, давая понять, что рот на замке и вообще он лапочка.

– Вот и ладненько, – неожиданно улыбнулась Алена. – Как бы там ни было, метод Александра нам не подходит, а значит, остается либо пролом, либо возможность отыскать вход.

– Что-то мне подсказывает, что на последнее надеяться не стоит, – вставил шаман. – Хотя идея с проломом мне тоже не нравится. В принципе, я мог бы попытаться перевоплотиться и перелететь через стену, но тут связь слишком плохая…

– Вы-то, может, и могли бы напрямую, а вот у нас с Виктором выбора особого нет, я в своих железках наверх не полезу, – пожала плечами девушка.

Я согласно кивнул. Действительно, если я еще мог представить себе карабкающегося наверх рейнджера в его легкой одежде, то Алену наверх разве что лебедкой затаскивать. Да и опасения шамана я прекрасно понимал. Я этот пролом еще в прошлое посещение заметил, когда собирался со стены спускаться, и уже тогда он мне не понравился. Этакая акулья пасть с зубами из торчащей арматуры, которая к тому же поблескивает какими-то разрядами, но выбора действительно нет, входа во двор я в прошлое свое посещение не заметил. Он, конечно, где-то должен быть, но искать его можно долго, а все мое нутро просто вопит о том, что тут небезопасно. Впрочем, судя по встревоженному виду шамана, который постоянно озирается на стену тумана позади, это чувство не у меня одного.

– Ну так что мы тогда стоим? – поинтересовался рейнджер.

– Подождите. – Я подошел к шаману. – Дим, чувствуешь что-то нехорошее?

– Не знаю, – тот с сомнением покачал головой. – Общее ощущение от этого места поганое, такое впечатление, что нас еще не видят, но уже почувствовали и… не знаю, как объяснить.

– Ясно, – я повернулся к клиричке. – Ален, вы давайте двигайте к пролому, а я прямиком на стену, гляну, что внутри, а то предчувствие не очень. Если что не так, дам сигнал скрещенными руками над головой, если все нормально, помашу одной рукой.

– Хорошо, – кивнула девушка и, повернувшись к остальным, скомандовала: – Так, добры молодцы, хватит лясы точить, выдвигаемся до той щели, – и, бросив взгляд на буквально расцветшего Виктора, погрозила ему кулаком. – Только сострі у меня что-нибудь на этот счет.

На стену я взлетел буквально в несколько прыжков, отталкиваясь ногами от выступов стены, и даже сам удивился, насколько легко это получилось. Тут одно из двух: либо мое умение в скоростном передвижении выросло, либо в этом месте было что-то не так с гравитацией, впрочем, гадать некогда. Я бросил взгляд в сторону своих спутников и, махнув рукой,

переместился по стене к внутренней ее части. В замковом дворике ничего не изменилось, хотя мне и показалось, что заполнявшая его стекловидная масса несколько изменила цвет, став более темной. Я огляделся в поисках камешка и, подобрав лежащий недалеко осколок стены, кинул его вниз, ожидая всего чего угодно и готовясь в любую секунду уносить ноги. К счастью, ничего страшного не произошло, а осколок, стукнувшись о землю, отскочил от нее, словно та была сделана из какого-то упругого материала, и, вновь упав, прокатился еще с полметра, после чего замер окончательно. «Так, вроде все спокойно». Я пробежался вдоль стены и, замерев перед проломом, несколько минут разглядывал хаос из обломков и металлических стержней, которые на этот раз почему-то не светились. «И тут все нормально».

Я подошел к внешнему краю стены и, найдя глазами своих спутников, которые практически добрались до места, помахал им рукой. Рейнджер, заметив меня, помахал в ответ и что-то сказал идущей рядом Алене, но получив подзатыльник, быстренько потрусил догонять ушедшего вперед шамана.

Надо сказать, что пролом не доходил до земли на несколько метров, однако прямо под ним у стены высилась груда камней, видимо, и являвшихся некогда ее частью. Добравшись до подножия, мои спутники несколько минут совещались, затем рейнджер принялся карабкаться наверх, осторожно пробуя рукой пошатывающиеся камни. Добравшись до самого проема, он посмотрел наверх и крикнул:

– Как там внутри?!

– Вроде все тихо! – крикнул я в ответ. – Думаю, спущусь с другой стороны и буду ждать вас там.

– Давай, только если кто вздумает тобой перекусить, ты на нем хоть крестик черкани, чтобы знать, в чьем желудке искать твои бренные останки!

– Обязательно! – Вот остряк нашелся.

Стекловидная масса, покрывающая двор, и вправду пружинила, создавая ощущение ходьбы по гигантскому матрасу. Я в несколько перебежек пересек двор и замер за перевернутой телегой, присутствие которой явно указывало на наличие входа в замок, причем немалого размера, ибо сама телега в перевернутом состоянии превышала мой рост раза в два. Однако окружающая замок стена выглядела сплошным монолитом, зато сам он зиял распахнутым зевом двери необычной серповидной формы.

«Странно, как сейчас помню, в прошлое мое посещение этой двери не было. Да в какой прошлый раз, – пока я сидел на стене,

этой дыры не было! Ох, не нравится мне все это, ох, не нравится! Нас явно ждут, причем с самыми распростертыми объятиями».

Я, стараясь не спускать глаз с дверного проема, попятился к пролому, в котором уже появилась фигура рейнджера.

А дальше события понеслись буквально вскачь. Виктор спрыгнул с пролома и, помахав мне рукой, обернулся, чтобы помочь спуститься Алене. В этот момент замок вздрогнул, и стекловидная масса, покрывающая землю, пошла волнами, заставив его вскочить на лежащий неподалеку валун, а меня броситься обратно к телеге. Меж тем эта зеленая гадость стала собираться в большие сосульки, оголяя мощенный разноцветной брусчаткой двор замка, а сами сосульки стали отращивать руки и ноги. Причем все это произошло настолько быстро, что единственным, кто успел отреагировать, был рейнджер, который сразу же вскинул лук, и в том месте, где у существ предположительно должна быть голова, расцвели оперения его стрел. Две твари с жалобным стоном разлетелись на осколки, а одна, словно в замедленной съемке, двинулась к Виктору, на ходу превращая свои полупрозрачные руки в некое подобие клинков. Рейнджер всадил в дьявольское создание еще пару стрел и замер в растерянности.

– Александр, сзади! – раздался предупреждающий крик Алены, заставивший меня резко обернуться, одновременно я выхватил висевшую за спиной катану.

Полупрозрачная тварь уже влезла на телегу и замерла напротив меня, словно рассматривая. Высокая, похожая на человека, с длинными руками до земли и полупрозрачным телом, в глубине которого бледно-неоновым огнем светилось что-то напоминающее очертанием человеческий скелет.

Стрела, вонзившаяся в то место, где у человека должно быть лицо, вывела меня из короткого ступора как раз вовремя, ибо существо взмахнуло своими длинными руками, явно намереваясь снести мне голову. К счастью, ее движения не отличались особой скоростью, и я легко смог уклониться, а вот удар моей катаны лишил тварь обеих конечностей, что, впрочем, ее не слишком расстроило, ибо отрубленные части тут же втянулись в ее ноги и принялись отрастать заново.

Да что ж это такое! Я чертыхнулся и принялся буквально шинковать гадину, которая вяло пыталась отмахиваться от моих нападок, не успевая за моими стремительными движениями, и вскоре разлетелась облаком осколков. К сожалению, эта тварь была лишь одной из тех, что заполонили двор, и новые уже взбирались ко мне, вонзая свои длинные пальцы в борта телеги. И все же пока я разделывал первую, то заметил их слабое место –

маленькое сплетение огоньков точно в середине груди, стоило только кончику катаны вонзиться в это место, как существо распалось на мелкие кусочки. Что ж, проверим свою догадку…

Я дождался, пока следующая тварь вползет наверх, и одним взмахом вогнал острие ей в грудь. Она замерла на месте и, покрывшись сеточкой трещин, рассыпалась.

– Народ, слабое место в груди, где свечение сильнее! – крикнул я, в надежде, что ребята меня услышат, и ринулся в атаку на тварей.

Минут через пятнадцать все было кончено. Огромный черный волк ударом своей когтистой лапы обратил последнее существо в стеклянную пыль и, превратившись в струйку дыма, втянулся в руку шамана. Я опустил катану и, оглядевшись, подошел к рейнджеру, над плечом которого склонилась Алена.

– Сильно задело?

– Да не очень, – поморщился Кот. – Эта тварь чем-то от остальных явно отличалась. Я ей с пару стрел в этот светящийся узел всадил и еще своим клинком добавил, а она меня еще пару минут по двору гоняла, да и двигалась пошустрее остальных.

– Видимо, это их главный был, – сказал подошедший шаман.

– Ага, босс, прокачанный до двадцатого уровня, – усмехнулся рейнджер.

– Я не шучу, – пояснил Дмитрий. – Если бы я не оборвал нити силы, идущие от него куда-то в замок, то эта тварь до сих пор бы за тобой бегала.

– Ну, значит, спасибо тебе, респект и все такое… ой, жжет же!

– А ты не вертись, – отрезала Алена. – Мне надо сконцентрироваться. И так лечение здесь с трудом дается, еще ты крутишься как уж на сковородке. Посиди пару минут спокойно!

– Яволь, майн генерал! – отчеканил рейнджер и замер, стараясь не двигаться.

– Значит, говоришь, из замка кто-то всем этим управлял? – спросил я Дмитрия.

– Не уверен, что управлял, но нити подпитки шли оттуда. А так у меня создалось впечатление, что эти существа вполне автономны, что-то типа магически созданных киборгов, – механические оболочки без души, накачанные энергией.

– Ясно. – Я с опаской посмотрел на открытые двери замка, чувствуя противный холодок, пробежавший между лопаток.

Длинный извилистый коридор, чем-то похожий на гофрированный шланг пылесоса или, скорее на чью-то гигантскую осклизлую кишку, минут через десять шествия по нему привел нас в небольшую овальную комнату с тремя

выходами, сделанными в виде арок. В комнате было довольно светло. Правда, как мы ни всматривались в струившийся сверху свет, так и не смогли понять, откуда он идет, впрочем, возможно, невидимые светильники крепились где-то на потолке, который, в свою очередь, терялся где-то в вышине.

– Камешка тут не хватает, – пробормотал наконец рейнджер.

– Какого еще камешка? – вскинул брови Дмитрий.

– Обыкновенного, указательного. Который богатырям всегда подсовывают: «Направо пойдешь – женатому быть, налево – жена сковородкой погладит, а прямо пойдешь – навернешься об камень». Или нас за богатырей не считают? Даже обидно…

– Угу, тебе еще камень подавай указательный, – усмехнулась Алена и, оглядевшись, бросила: – Так, минут десять передых, и надо чего-то решать.

– Разделяться, думаю, смысла нет, – сказал шаман, подходя к одному из проходов и внимательно осматривая арку. – Кстати, тут какие-то надписи по краю имеются.

– Знаешь язык? – поинтересовалась клиричка.

Шаман отрицательно покачал головой.

– Тогда смысл от них ноль, – девушка вздохнула и, повернувшись ко мне, спросила: – Саш, а твой компас что показывает?

Я пожал плечами и, вытащив компас из кармана, бросил взгляд на стрелку, затем усмехнулся и показал его девушке.

– Да уж, – констатировала та, пару секунд глядя на бешено вращающуюся стрелку. – Толку мало.

– Могу я попробовать поискать, с помощью сильфов, – предложил Дмитрий.

– С помощью кого? – переспросил рейнджер.

– Ну, духи такие, сильфами кличут, – пояснил шаман. – Вот.

Он поднял руку, и в воздухе рядом с его головой возникли три миниатюрные фигурки, на которые все, включая самого хозяина, уставились с неподдельным удивлением.

– Классные девчонки, только больно маленькие, – сказал рейнджер, подходя ближе и пытаясь коснуться пальцем отпрянувшего в испуге сильфа.

– Вы их видите? – наконец пробормотал шаман, в голосе которого чувствовалась полная растерянность. Он быстро сделал жест рукой, и сильфы исчезли.

– Как я понимаю, с этими крошками у нас полный облом, – констатировал Виктор.

Дмитрий кивнул, и тут его глаза приняли какое-то отстраненное выражение, впрочем, это продолжалось всего несколько секунд.

– Нет, сова тоже ничем помочь не может, хотя говорит, что язык надписей ей кажется знакомым, однако она не уверена…

– А твоя деревяшка еще и разговаривать умеет? – удивился Кот, с подозрением смотря на посох с деревянной совой на навершии.

– Она не деревяшка, – поморщился шаман, – а… впрочем, неважно. Короче, сова говорит, что над правой аркой написано «склады», над левой – «казармы», а прямо – «тропы».

– Не сильно полегчало, – вздохнула Алена. – Хотя можно предположить, что в казармах данной двери мы точно не найдем. Остается еще два… черт бы побрал этого Арагорна с его загадками.

– Погоди, я тоже кое-что попробую. – Рейнджер достал откуда-то кожаную ленту и, наклонив голову, завязал ее на лбу. Выпрямившись, он с улыбкой посмотрел на нас, позволив рассмотреть нарисованные на повязке ярко-красные глаза, после чего опустил ее на глаза и, повернувшись к проходам, стал поочередно их рассматривать. Через пару минут он вздохнул и, сняв повязку, коротко бросил:

– И в другом диапазоне проемы одинаковы.

– Думаешь, я бы не почуял, будь они разные? – ухмыльнулся шаман.

Я стоял молча, слушая перепалку моих спутников. Действительно, положение сложное. Куда ведут эти проходы, что за ними и кто нас там поджидает? А эта хренова дверь может находиться где угодно. Не зная дороги, можно бродить тут до морковкина заговенья.

Я задумчиво посмотрел на своих собратьев по несчастью, которым, судя по их погрустневшему виду, тоже было не очень весело, хотя рейнджер бодрился и сыпал шуточками, а Алена усиленно пыталась придумать разумный выход из положения, о чем-то изредка советуясь с шаманом. В принципе, выход действительно один: можно выбрать один из проходов и следовать по нему, надеясь, что эта треклятая дверь с треугольниками окажется именно там. Я еще раз осмотрел арки проходов и замер – пятно. Я моргнул и, протерев глаза, вновь уставился на маленькое красненькое пятнышко, как от лазерной указки, которое плясало над одной из арок. Откуда? Я медленно повернул голову, стараясь проследить траекторию едва заметного лучика, и уткнулся взглядом в грудь нашей клирички. Так, интересно… Я задумчиво почесал переносицу.

– Ален.

– Да? – повернула голову девушка.

– А что у тебя там?

Она посмотрела на мой палец, затем, видимо, мысленно провела от него линию и нахмурилась.

– Это шутка?

– Не, ты не поняла, я не в смысле что там, а в смысле что у тебя там? Ну… тьфу, напасть. Смотри. – Я ткнул пальцем в плясавшее на стене пятно, затем медленно провел в воздухе, как бы рисуя прямую, и вновь уткнул его в грудь девушке. – Что у тебя там?

Алена несколько минут непонимающе переводила взгляд с пятна на меня и на свою грудь, затем быстро скинула латную перчатку и, запустив руку за пазуху, извлекла на свет небольшой кулончик, мерцающий ярко-красным огоньком.

– Ого, а там у нее – мм… У нее там просто какой-то лазерный прицел, чесс слово. Такой бы к луку прикрутить, интересно было бы…

Алена искоса глянула на рейнджера и почему-то смутилась, даже вроде немного порозовела, бросила на того укоризненный взгляд, после чего вновь перевела свое внимание на светящийся амулет.

– Похоже, этот кулон нам явно куда-то указывает, – сказал стоявший рядом шаман, с интересом разглядывая светящуюся подвеску.

– Похоже, – кивнула девушка. – Знаете, в свое время эта штука помогла мне найти одну вещь, может, и сейчас поможет?

– А что мы теряем? – поинтересовался подошедший Виктор. – Ясно, что эта вещица не просто так дала о себе знать, может, Арагорн решил таким образом нам подсобить.

– Угу, от него дождешься, – ухмыльнулась Алена и, оглядев нас, спросила: – Ну что, братцы кролики, идем?

– Мы не просто кролики, а настоящие боевые кроли – жуткие, зубастые и всегда готовые к основному своему предназначению.

– Это и видно, – улыбнулась девушка. – Ладно, кроли, вперед, за сладкой морковкой.

– Секундочку. – Рейнджер сунул руку за пазуху и, достав оттуда метательный нож, протянул его мне рукоятью вперед. – Глянь, как тебе?

Я взял ножик и, осмотрев его со всех сторон, пожал плечами:

– И что? Нож как нож…

Рейнджер как-то подозрительно на меня глянул и, что-то пробормотав себе под нос, пояснил:

– Это особый сплав, созданный в Ордене. Содержит помимо материальных компонентов некие глифы преобразований. В итоге абсолютно фатален для любых порождений Мрака и Хаоса. Наконечник стрелы из этого металла убивает самого крупного и

здорового орка максимум за пять-шесть секунд при самом неудачном попадании, в ногу, например. Одно «но» – металл при этом разрушается…

– А смысл? – Я еще раз с интересом осмотрел нож. – Одноразовое оружие. Если массированная атака, как недавно, таких ножей телега потребуется.

– А они и не для этого. Однако вдруг тварь какая заковыристая попадется, так что, думаю, пригодится. Есть вариант материала, который работает так же, но не разрушается. Но сложность изготовления и стоимость компонентов таковы, что, например, обычный кинжал стоил бы как целый городок с населением тысяч пять человек и достаточно развитой промышленностью. Шпага или рапира по цене соответствует средней руки баронству. Новая, мало отработанная технология. Короче говоря, у меня таких ножиков восемнадцать штук. Мне не надо, стрелы есть такие же. Будете делить поровну, по шесть, или как? – Он принялся выкладывать ножи на пол.

Алена взяла один и, попробовав его кончик на остроту, сунула куда-то за пояс, несколько секунд постояла в задумчивости и взяла еще четыре. А вот шаман минут на пять завис над ножиками, ощупал каждый из них, а один даже лизнул, после чего выбрал ровно шесть штук, которые тут же исчезли в глубинах его сумки. Ну и остатки соответственно забрал я, рассовав по креплениям на поясе и доспехах, – авось действительно пригодятся. Если Виктор говорит правду и эти ножи действительно убойно действуют на различных тварей, то от такого оружия не стоит отказываться.

– Ну, теперь все? – спросила Алена и, еще раз окинув нас пристальным взглядом, кивнула в сторону прохода, указанного кулоном. – Вперед.

Глава 19

– Вот это тут бойня была, – присвистнул рейнджер, смотря на усеянный костями пол. – Интересно, кто сражался?

– А не все ли равно? – почему-то почти шепотом ответила Алена.

Мы стояли в дверях огромного зала, который словно ковром был покрыт полуистлевшими костями, вперемешку с остатками доспехов, оружия и какого-то хлама, видимо, некогда бывшего обстановкой данного помещения. Ну, по крайней мере, сломанный стол с изрубленной столешницей я опознал сразу.

– Знаете, что странно? – спросил Дмитрий, вороша концом посоха ближайшую кучу костей, и тут же сам ответил: – Тут нет ни одного целого скелета, одни разрозненные костяшки. Такое впечатление, что существ тут не просто убили, а еще и расчленили на мелкие кусочки.

– Существ? – девушка вопросительно посмотрела на шамана. – А разве это были не люди? Кости вроде вполне человеческие.

Шаман, пару секунд покопавшись в костях, приподнял посох, демонстрируя болтавшийся на его конце череп. Я даже сперва и не понял, что это череп, слишком уж необычно он выглядел – этакое переплетение тонких костей, напоминающее своим видом то ли моток проволоки, то ли птичье гнездо.

– Брр, даже не хочу представлять, как это выглядело, – мотнул головой Кот после пары минут разглядывания. – Кстати, а вот интересно, кому этот черепок принадлежал: оборонявшемуся или одному из тех, кто штурмовал этот зал?

– Думаю, нет смысла гадать, – бросил шаман, аккуратно возвращая череп обратно на свое место.

– Ну, я так, чисто академический интерес… Кстати, ребята, вот подумайте. Люди сотни лет мечтали о контакте с братьями по разуму, а мы…

– Виктор, помолчи секундочку! – неожиданно прошипела на Кота Алена. – И всем тихо, даже не шевелитесь!

Мы послушно замерли, непонимающе смотря на клиричку, и в наступившей тишине стали отчетливо слышны какие-то странные шуршащие звуки, как будто где-то вдалеке ползла огромная змея.

– Что это? Откуда? – спросил Виктор, крутя головой в попытке отыскать источник звука.

– Думаю, проверять не стоит, – заметил я, чувствуя, как от этого звука по моей спине ползет неприятный холодок.

– Согласен с Лексом, – кивнул шаман. – Опасность чувствую я тут, просто разит, думаю, надо ноги нам уносить отсюда.

– Тоже мне мастер Йода выискался, – буркнул Кот. – Это и так понятно, идти куда?

– Туда, – Алена приподняла кулончик, и яркий лучик света заскакал по колоннам на противоположной стороне зала.

– Ну, тогда вперед. – Рейнджер вытащил из ножен клинок и двинулся вперед, старясь не наступать на разбросанные по полу кости, что, впрочем, не всегда удавалось.

Алена попыталась было последовать его примеру, но вскоре плюнула на это дело и пошла напрямую, хрустя разваливающимися под ее сапогами костяшками. Виктор оглянулся и неодобрительно посмотрел на клиричку, но та лишь пожала плечами, бросив, что мертвым уже все равно.

Указующий луч амулета уперся прямо в огромные плотно закрытые двустворчатые двери, украшенные по периметру причудливым узором, из-за которых отчетливо слышалось то самое таинственное шуршание.

– Вот те на, – рейнджер задумчиво посмотрел на дверь. – А нам точно туда?

Алена молча ткнула пальцем в прыгающую по створкам красную точку.

– Ясно, – Кот кивнул и, решительно взявшись за массивную дверную ручку, потянул ее на себя.

Шаман резко дернулся вперед с явным намерением остановить того, но не успел и замер с приподнятым посохом, оглядывая открывшийся нашему взору огромный пустой коридор, стены которого были увешаны каким-то серыми тряпками. Шуршание резко усилилось, превратившись в раздражающий слух шум.

– Что? – удивленно спросил рейнджер, вопросительно глядя на подскочившего к нему Дмитрия.

– Уже ничего, – буркнул тот. – Просто иногда думать надо, прежде чем открывать.

– Так ведь никого, – Кот кивнул в сторону пустого коридора.

– А шуршит это кто?

Рейнджер пожал плечами.

– Откуда я знаю, может, это какие неведомы зверушки в местных подвалах шуршат или трудяги-гномы…

– Скорее трудяги-пчелы, – перебил я Виктора, рассматривая вылетевшее откуда-то из глубин коридора нечто бочкообразно-полосатое с выпученными фасеточными глазами, круглой пастью, полной мелких зубов, и размером с хорошего сенбернара.

Все дружно уставились на висевшее посереди коридора

существо, чьи крылья и издавали тот странный шуршащий звук.

– Это какие-то неправильные пчелы, – бросил рейнджер, быстро натягивая тетиву лука и беря «пчелу» на прицел.

– Ага, а вот и ее собратья, – подтвердил я, вытаскивая катану из ножен и ее кончиком указывая на еще троих насекомых, зависших рядом с первым.

«Пчелы» вдруг сорвались с места и понеслись в нашу сторону, издавая при этом странные пищащие звуки, от которых у меня заныли зубы, а в руках и ногах возникла странная слабость.

Рейнджер спустил тетиву и тут же быстрым движением вынул из колчана новую стрелу, чтобы через секунду отправить в полет и ее.

Две «пчелы» вильнули в сторону и, врезавшись в стену, рухнули на пол, с хрустом ломая свои слюдянисто-дымчатые крылья. Оставшиеся две проскочили над нами и, взмыв к высокому потолку, развернулись для новой атаки, но стрелы Виктора достали их раньше, и насекомые упали вниз, взметнув облака костяных крошек.

Я облегченно поднялся с пола, на котором распластался, уворачиваясь от «пчелы», и, бросив взгляд в сторону распахнутой двери, мысленно выругался, так как в коридоре уже появились новые насекомые. К счастью, Алена отреагировала первой и, оттолкнув стоявшего на пути Кота, одним резким движением захлопнула массивную створку.

– Что это было? – спросила она, прислоняясь спиной к двери.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Какие-то насекомые.

– Понятно, что не бурундуки.

– Я и говорю, «неправильные пчелы». – Рейнджер подошел к двери и встал рядом с клиричкой. – Мадам, я помогу вам подпирать сию поверхность, дабы злобные вражины больше не побеспокоили ваш покой.

– Остряк, – буркнула девушка, нежно так ткнув Кота под ребра своим кулачком в железной перчатке, отчего тот тихонько охнул, но, не покривившись, выдал в ответ буквально голливудскую улыбку.

– Это шурши, – неожиданно подал голос шаман, который, как всегда, витал где-то в своих туманных высях. – Сова говорит, что это обычные насекомые и к тварям хаоса не имеют отношения, а еще они довольно ядовитые и у них там гнездо.

– Весело, – вздохнула девушка. – И что нам делать?

– Может, стоит поискать обход?

Алена покосилась в мою сторону и вздохнула.

– Не факт, что он есть.

– А может, у кого бутылочка дихлофоса где завалялась? –

поинтересовался рейнджер. – Ну так, совершенно случайно. Хотя, судя по их размерчику, бутылочкой тут не обойдешься, нужна цистерна.

Все почему-то дружно посмотрели на шамана. Тот удивленно вскинул брови и посмотрел на свою сову, затем вновь на нас.

– Уж извините, как раз на этот случай ничего не завалялось… – пожав плечами, заметил тот. – Хотя пчел еще дымом выкуривают…

– Угу, пчеловод ты наш, пойдешь на выкурку? – ехидно поинтересовался Кот.

– Кстати, ребята, а если попробовать поджечь эту серую дрянь на стенах, – предложила Алена.

– А если она не горит? – спросил я.

– Ну, попробовать-то стоит.

– Думаю, нет, – неожиданно заявил Виктор. – Что-то эти шуршунчики за дверью стали еще громче, думаю, нас там ждет еще больше этих «пчелок». Так что я бы не стал рисковать туда соваться, по крайней мере, пока они не успокоятся.

– А когда они…

Я не стал слушать перепалку, а сунул руку в напоясную сумку и пару минут перекатывал в руках камни, некогда подаренные мне огневиком. Дело в том, что действие подобного камешка я уже видел, – тогда на поляне рвануло дай бог, но это ведь было на открытом пространстве, а вот что произойдет, брось я его здесь… хотя, похоже, выбора нет.

– Народ!

Все замолкли и вопросительно посмотрели в мою сторону.

– Ребята, я сейчас приоткрою дверь и кое-что туда кину, а потом все прячемся кто куда. Готовы?

– Э-э, – потянула Алена, отходя от двери вместе с Виктором.

– Все вопросы потом.

Я взялся за ручку и, бросив взгляд на своих спутников, ободряюще улыбнулся, после чего приоткрыл дверь, запустив туда один из подаренных камней, захлопнул створку, которая, кстати, двигалась очень легко, и тут же кинулся прочь, молясь, чтобы остальные последовали моему примеру.

Рвануло так, что левую створку двери сорвало с петель и ударом об одну из колонн превратило в груду искореженного металла, а вырвавшийся из-за двери столб пламени достиг почти середины зала. Я выглянул из-за огромной кучи костей, куда нырнул, прячась от несущегося следом огня, и огляделся в поисках моих спутников. Такого мощного эффекта я все же не ожидал и боялся, что ребята могли пострадать, хотя после моего истошного вопля: «Бежим!» – даже Алена в своих доспехах

припустила не хуже спринтера. Почерневшая груда костей справа от меня неожиданно зашевелилась, и оттуда показалась голова Виктора. Рейнджер посмотрел на меня ошалелым взглядом и, выплюнув изо рта какую-то косточку, очень похожую на фалангу пальца, спросил:

– Это что было?

– Дихлофос, – усмехнулся я. – Травит со стопроцентной гарантией.

– Ага…

Рейнджер, кряхтя, поднялся и, протянув руку, помог встать лежавшей под ним Алене. Девушка зло посмотрела в мою сторону, а мне только оставалось виновато развести руками.

– Башкой думать иногда надо, – буркнула она.

– Да ладно тебе, – махнул рейнджер. – Все ведь обошлось. Кстати, а Дмитрий где?

– Понятия не имею, – пожал я плечами.

Рейнджер быстро взобрался на вершину самой большой кучи костей и, пристально оглядев зал, крикнул:

– Вон он лежит!

– Лежит… – Клиричка бросила на меня уничтожающий взгляд и направилась вслед за Котом, который уже двигался в указанном им же направлении. Я тяжело вздохнул и, подумав, что получилось как всегда, хотя хотел как лучше, последовал за своими спутниками.

Дмитрий распластался на полу, раскидав руки в стороны, а на его груди лежала обуглившаяся тушка здоровенного шурша. Кот с брезгливой миной пнул мертвое насекомое, смахивая его с бесчувственного Дмитрия, и, склонившись над шаманом, прильнул ухом к его груди.

– Живой, – наконец сказал он, поднимаясь на ноги и отряхивая руки.

– Ну, слава богине, – облегченно вздохнула Алена. – Надо его как-то в чувство привести…

– Так ты же вроде лекарь, – улыбнулся Кот.

– Боюсь, силы мне понадобятся для более серьезных случаев, – объявила девушка, опускаясь на колени рядом с шаманом и проводя над ним рукой. – Он просто в отключке, вода у кого есть?

Мы с Виктором переглянулись и дружно замотали головами.

– Ну, может, его по щекам похлопать или искусственное дыхание сделать, – предложил рейнджер.

– Вот ты последним и займись, – фыркнула девушка.

– Не надо ничем таким заниматься. – Шаман резко открыл глаза и с улыбкой посмотрел на девушку. – Все в порядке, с

огнем-то я договориться могу, а вот тушкой этого шурша приложило неплохо.

– Зато теперь ты не просто шаман, а шаман, пчелой стукнутый, – хохотнул Кот. – А значит, особенный, редкой породы.

– Да уж, – Дмитрий поднялся и, держась одной рукой за ребра, принялся озираться в поисках своего посоха, который, к счастью, лежал недалеко.

– Слышь, Лекс, а чем это ты так бабахнул?

– Да так, подарочек один, – я сунул руку в сумку и, достав один из камней, протянул его Коту.

– Ого, тяжелый, – сказал он, беря его в руку. – Из чего сделан?

– Понятия не имею, – я достал второй и тоже протянул его рейнджеру. – А это тот, который я сейчас использовал.

– В смысле?

– В прямом, – усмехнулся я. – Эти камни – как тот неразменный пятак: сколько ни кидай, назад возвращаются. Правда, их подзаряжать надо: бросаешь в любой огонь на несколько минут – и опа!

– Здорово, – глаза рейнджера блеснули. – Прямо нанотехнологии на марше? У вояк на Земле такого рода штука килограммов 20 весит, РПО «Шмель» называется. Хм… «Шмель», надо же, как в тему пришлось…

– Да, здорово, – шаман забрал у Виктора один из камней и пару минут его внимательно разглядывал, затем протянул мне. – Знаешь, у меня сложилось впечатление, что эти камни – кусок чего-то большего, причем это нечто – явно живое существо.

– Возможно, – кивнул я, забирая у Кота второй камень и вспоминая подарившего мне эти артефакты огневика.

– Ладно, все живы, и это хорошо, – прервала нашу беседу Алена. – Однако, мальчики, может, хватит болтать, двинем дальше…

Мы неторопливо продвигались по коридору, его стены потемнели от копоти. Странный серый материал, покрывавший стены и, по мнению шамана, являющийся неким подобием той бумаговидной гадости, из которой наши земные осы строят свои гнезда, практически выгорел, обнажив каменную кладку. Изредка на нашем пути попадались обугленные тушки шуршей, но, к удивлению, их было не так уж и много. Лишь в одном месте мы наткнулись на небольшую горку мертвых насекомых, источающую такой приторный запах гари вперемешку с какой-то кисловатой вонью, что все дружно задержали дыхание и практически бегом

преодолели этот участок коридора. Двери, кстати, в этом коридоре попадались – этакие массивные кованые металлические пластины без единого шва, плотно закрывающие дверной проем. Однако путеводный огонек из Алениного амулета упорно их игнорировал, весело прыгая по стенам и настырно убегая вдаль. Кот попытался было открыть одну из дверей, но, потолкав ее в разные стороны, так и не понял, как это можно сделать. Впрочем, пара открытых дверей нам все же попалась. За одной располагалось просторное помещение с рядами странных емкостей, похожих на огромные чашки, так что мы даже сперва не смогли понять его предназначение и несколько минут строили предположения: то ли это общественная купальня, то ли стойла для животных, то ли что-то другое. Однако, как всегда, помог шаман, заявивший, что это казармы местной охраны и об этом написано при входе. Пришлось поверить ему на слово, вернее, его сове, которая, по словам Дмитрия, немного понимала язык некогда живших здесь существ. А вот другая комната без двери оказалась самым настоящим оружейным складом, заставленным стеллажами с диковинным оружием. Кстати, нас там поджидала небольшая неожиданность в виде двух выживших шуршней, которые, правда, выглядели несколько потерянными и едва ползали по потолку, а потому без особого труда были сняты рейнджером из его лука. Осмотревшись и не обнаружив больше опасности, мои спутники буквально кинулись к стеллажам, занявшись осмотром стоявшего на них оружия самых диковинных форм и расцветок. Я тоже ради интереса подошел к ближайшему и пару минут разглядывал один из клинков, похожий на закрученный спиралью рог, в который с четырех сторон были вставлены зазубренные лезвия. Взяв его в руку, я покрутил этот необычный и очень тяжелый меч, рассматривая его со всех сторон, после чего поставил на место, – оружие явно делалось не для человека и, возможно, обладало неизвестными свойствами, которые могут быть опасными для не умеющего с ним обращаться. Впрочем, похоже, моих товарищей это ничуть не смущало, и они с упоением лазили по полкам, причем, судя по их восторженным лицам, тут они готовы были задержаться надолго.

– Ален, – я подошел к клиричке, которая с озадаченным выражением лица крутила в руках странную штуку, сделанную в виде кольца с острозаточенными краями и ручкой посередине.

– Да? – Девушка обернулась и вопросительно посмотрела на меня.

– Тебе не кажется, что мы слишком расслабились, да и про дело забыли. К тому же я не уверен, что мой камешек выжег всех этих пчел-переростков.

Алена нахмурилась, затем тяжело вздохнула и согласно кивнула.

– Тогда я жду вас в коридоре, оттаскивай народ от железок, и продолжим наши поиски.

Я развернулся и, пройдя между стеллажами, вышел в коридор. На душе было как-то неспокойно. Во-первых, непонятно, что ждать дальше, а во-вторых, неизвестно, как отреагируют друзья на мое исчезновение в реальности. Если раньше я в этот туманный мир приходил во сне, а мое бренное тело оставалось делать баиньки в кроватке, то на этот раз Арагорн вроде бы перетащил меня, так сказать, целиком, или все же нет?

Я вздохнул. Вопросы, вопросы.

Впрочем, особого смысла гадать пока нет, только нервы себе измотаю и нафантазирую всяких глупостей. А вот последить за коридором, пожалуй, стоит. Дмитрий ведь говорил что-то о гнезде этих шуршей, а увиденное ранее как-то на него пока не очень тянет, ох, чую, зря мы расслабились, все интересное еще впереди.

Я прошелся немного вперед, внимательно прислушиваясь к окружающим звукам, однако вокруг было тихо. И все же мне эта тишина не очень нравилась.

– Лекс. – Я оглянулся и вопросительно посмотрел на Алену, которая направлялась ко мне.

– Ты что тут, ребята вон всякие штучки интересные нашли, Дмитрий пытается с помощью своей совы выяснить, что к чему и для чего…

– Тихо слишком, – перебил я клиричку. – Такая «дружеская» встреча при входе в замок, а дальше какая-то легкая прогулка…

– Ничего себе прогулка, – хмыкнула девушка. – А эти пчелы-переростки?

– Просто местные насекомые, – отмахнулся я. – Они, конечно, здоровенные и могут доставить некоторые неприятности, но я говорю о реальном враге. Не зря ведь Арагорн не хочет лезть в эту крепость.

Клиричка на мгновение задумалась, затем, словно нехотя, кивнула.

– Возможно, ты прав. И что предлагаешь?

– Знать бы еще, – я вздохнул и бросил взгляд в глубь коридора, который недалеко от того места, где мы стояли, резко уходил вниз широкими каменными ступенями. – Просто считаю, что рано мы расслабились и…

Я замер, затем неверящим взглядом посмотрел на стену коридора, по которой метрах в пяти от нас задорно плясал красненький огонек Алениного амулета.

– Ну-ка покрутись на месте, – попросил я девушку.

Та покосилась на меня удивленным взглядом, однако подчинилась, послушно крутанувшись на пятках вокруг своей оси. Огонек на мгновение моргнул и вновь заплясал на том же месте.

– Похоже, мы что-то нашли, – констатировал я, подходя к месту, где красная точка выписывала по стене причудливые петли.

– Где? – клиричка подошла ко мне и уставилась на абсолютно пустую стену.

– Тут, – ткнул я пальцем в шершавый камень стены. – Смотри за огоньком, он больше никуда не бежит, а указывает именно на эту стену.

– Но тут же ничего нет, – девушка потрогала стену рукой, затем отошла немного назад, вновь подошла вплотную, после чего констатировала: – Сплошной камень.

– Или мы просто ее не видим, – пробормотал я. – Надо звать ребят, может, они что придумают.

Ребята занимались собиранием трофеев, причем, судя по уже довольно большим завалам различного барахла, высящегося у их ног, банально не могли решить, что им взять с собой из этого неожиданного богатства. Шаман сидел на полу по-турецки и, беря по очереди из кучи одну непонятную для меня фиговину за другой, неторопливо вертел в руках, чтобы через секунду сунуть ее в свою сумку. И куда только у него все влезает? Рейнджер же просто бегал вдоль стоек, хватая все подряд и сваливая это рядом с шаманом.

– Парни, мы тут что-то нашли. Нужно вместе посмотреть… причем срочно.

Дмитрий бросил взгляд в мою сторону и, сунув что-то за пазуху, неохотно поднялся. Кот замер с каким-то резным дрыном в руках и, со вздохом положив его на пол, направился вслед за нами.

– Ну и что тут у вас за загадка? – поинтересовался рейнджер, едва мы подошли к стоявшей около стены Алене.

– Сам посмотри, – я ткнул пальцем в стену.

– Ага, вижу, стена. Кладка, кстати, неровная, – с философским видом заметил Кот.

– Остряк, – усмехнулся я. – Только вот огонек с Алениного кулона именно сюда указывает.

– Правда?

– Правда, – ответила вместо меня девушка. – Сам смотри.

Она вытащила кулон и, зажав цепочку в руке, вытянула ее

вперед. Кулон засверкал, точно маленькая красная звездочка, будто обрадовался, что его наконец-то извлекли на свет божий.

– Странно. – Шаман подошел к стене и пару раз стукнул по ней посохом, словно проверяя ее реальность.

– Может, дверь заложили? – предположил я.

– Нет, тут что-то другое. – Дмитрий задумался. – Только понять не могу что…

Он прошелся вдоль стены, затем отошел немного назад и, опершись на посох, замер в задумчивости, покачиваясь с носка на пятку.

– Скажи «друг» и входи, – пробормотала Алена.

– И кто после этого «толкиенутый»? – покосился на нее Кот.

– Кстати, вариант, – отозвался шаман. – Только какое слово?

– А твоя сова что-нибудь говорит?

Дмитрий покосился на рейнджера и отрицательно покачал головой.

– Ладно, попробую я глянуть. – Кот извлек знакомую повязку с нарисованными на ней глазами и, водрузив ее на лицо, уставился на стену.

– Так вот же она, – воскликнул он через секунду.

– Ты ее видишь? – спросил шаман.

– Угу, – кивнул Виктор. – Обычная металлическая дверь, даже без ручки. По сути, просто лист металла на петлях с замочной скважиной.

Он неожиданно ойкнул, отшатнулся и, резко сорвав с лица повязку, провел рукой по глазам, пояснив:

– Елки, такое впечатление, что мне в глаз дали, причем в оба сразу, аж ноют теперь. Ладно, подождите, – Кот вытащил кинжал и, ощупав стену, просунул его между камнями. Внутри стены что-то громко щелкнуло, и часть ее с грохотом ушла куда-то в пол.

– Вот так, знай наших. – Рейнджер удовлетворенно хмыкнул и театральным жестом указал на стоящую в нише массивную дверь. – Прошу.

Мы несколько минут молча разглядывали нашу находку, которая стояла на чем-то типа постамента, напоминающего столярные тиски.

– И как с ней быть? – вздохнула клиричка.

– Дайте-ка я попробую. – Дмитрий подошел к двери и, вытащив из сумки небольшую коробочку, начал примеривать ее к углу косяка, не обращая внимания на наши удивленные взгляды.

– И что это ты делаешь? – наконец не выдержала Алена.

Шаман вздохнул и, повернувшись к нам, жестом фокусника вытянул из коробки самый настоящий стул, после чего, перехватив сей предмет мебели поудобнее за ножку, одним

резким движением заставил его вновь исчезнуть в ее глубине. Я аж глазам своим не поверил, думал, такое только в мультиках бывает, ну или в сказках. Странно на это смотреть вот так, в реальности, но интересно. Стул, например, на секунду стал какой-то плоский, такое впечатление, что кусок пространства, где он находился, из трехмерного стал двухмерным. После чего этот же кусок свернулся в трубочку и как бы втек внутрь коробки, словно стал жидким.

– Ух ты! Клевая штука, – заметил рейнджер, подходя ближе к шаману. – Где взял?

– Наш общий знакомый подкинул, – буркнул тот, поморщившись, словно от не очень приятного воспоминания. – Типа свадебного подарка… Неограниченный инвентарь. Только с этой дверью не работает…

– Хорошая штучка… – Кот покосился на Алену. – Может, и мне жениться?

Девушка бросила ответный взгляд на рейнджера, но промолчала, только легонько улыбнулась и быстро отвела глаза.

– Ты что, уже у себя там и жениться успел? – удивился я.

Шаман кивнул.

Я мысленно усмехнулся, подумав, что в отличие от меня у кого-то все же хватает смелости устроить и личную жизнь. Я же вечно мучаюсь сплошными сомнениями, хотя, с другой стороны, наши отношения с Таиль как-то не особо располагают к браку, скорее это все же взаимовыгодное сотрудничество.

– Ладно, давайте лучше дверью займемся, – вздохнул я.

– Давайте, – кивнул Кот. – Ни у кого, случаем, полкило пластита нет? Рванем этот постамент к чертовой бабушке.

– Да уж. – Шаман потыкал посохом в камень, затем склонился над постаментом, внимательно его рассматривая. – Тут в пазу какие-то штыри ее держат, если их срезать, дверь должна свободно выйти.

– Чем срезать? – спросила Алена и тут же предложила: – Хотя, может, в том арсенале что найдем?

– Вариант, – встрепенулся рейнджер. – Я там как раз пару штуковин интересных видел.

– Подождите, – я подошел к двери и, вынув из ножен катану, резким движением заставил вспыхнуть ее лезвие огнем.

Шаман удивленно посмотрел на горящее лезвие меча и отошел в сторону. Я усмехнулся. Что ж, не только тебе Арагорн подарки делает, но в моем случае этот подарочек далеко не свадебный.

– Ну, не подведи, – прошептал я себе под нос и, размахнувшись, воткнул клинок в постамент.

Клинок шел сквозь камень с трудом, но в конце концов все крепления, фиксирующие дверь, были перерезаны, и она резко наклонилась вперед, однако подскочивший рейнджер схватился за косяк, удержав от падения железную махину и тем самым дав мне время вложить клинок в ножны.

И тут замок дрогнул… нет, не просто дрогнул, а ДРОГНУЛ. Вдоль коридора с воем пронесся ветер, а пол под ногами пошел волнами, заставив меня поспешно схватиться за дверь, помогая Виктору удерживать ее.

– Хотел бы я знать, что это было, – выдохнул рейнджер с облегчением, едва улеглось это неожиданное половолнение.

– А я бы как раз не хотел, – буркнул я. – Не нравится мне это.

– Нравится, не нравится, – передразнила нас Алена. – Не на ромашке гадаете! Раз это строеньице так воет, то нужно в спешном темпе делать отсюда ноги.

– А разве кто-то против? – согласился с ней Виктор, помогая мне придать двери горизонтальное положение и перехватывая руки поудобнее. – Только вот с этой бандурой не сильно побегаешь. Вроде метал не очень толстый, а вес – как у двери от сейфа «Форт Нокса».

– Это смотря как жить захочешь, – бросил Дмитрий, с задумчивым видом наблюдавший за нашими действиями, и спокойным голосом добавил: – Кстати, у нас тут крупные, я бы даже сказал, гигантские неприятности.

Все непонимающе уставились на шамана, затем так же дружно переглянулись.

– И что мы тогда тут стоим? – спросил я, мысленно отмечая, что Дмитрий хоть и хочет казаться спокойным, но на самом деле очень сильно нервничает. – Ален, веди нас давай.

Девушка уставилась на меня вопросительным взглядом. Вот ведь нашла время «тормозить»!

– Кулон, задействуй свой кулон, иначе плутать нам в этих коридорах…

Девушка бросила взгляд на свою побрякушку, которую все еще держала в руке, и сообщила:

– Не работает, зарядка кончилась…

– Я поведу, – неожиданно подал голос шаман и, обогнув нас, быстро потопал по коридору в обратном направлении.

– Ну что, пойдем? – бросил рейнджер и, дождавшись моего утвердительного кивка, двинулся следом.

Дверь нести тяжело, да еще Дмитрий энергично так шагает, лишь изредка оглядываясь в нашу сторону, будто хочет поторопить. Впрочем, мы и так поспешаем, как можем, однако дверка действительно тяжелая, так что приходится частенько

останавливаться, дабы перевести дух и дать рукам отдохнуть. Алена идет вслед за нами и постоянно оглядывается, словно что-то чувствует, однако молчит как партизанка.

Зал с костями миновали минут за пять, причем один раз умудрились уронить дверь, которая грохнулась на пол и неожиданно зазвенела, как самый настоящий колокол, заставив нас зажать уши руками.

– Ну вот, дали знать всем заинтересованным лицам, что мы тут, – с тяжелым вздохом заметил Виктор, вновь берясь за косяк двери.

Шаман ждал нас у выхода из зала и, одарив уничтожающим взглядом, быстро зашагал дальше, выставив перед собой посох, словно ощупывая им окружающее пространство. Поворот, еще поворот, развилка, Дмитрий уверенно поворачивает направо, опять поворот. Что-то я не помню такого количества изгибов коридора, мы, случаем, не заблудились? Однако наш Сусанин держится довольно уверенно, а значит, будем надеяться, что он знает, куда идет.

Коридор неожиданно вывел нас в небольшую комнатку, из которой было целых четыре выхода, и наш проводник замер в нерешительности. Мы с Котом опустили дверь и, прислонив ее к стене, облегченно вздохнули. Я бросил взгляд на Дмитрия, который ходил вдоль стены с проходами, что-то бормоча себе под нос, и повернулся к Алене, чтобы спросить, что ее так волнует, да так и застыл. По коридору, где мы шли пару минут назад, буквально катился вал из какой-то полупрозрачной субстанции, очень напоминающей своим видом ту стекловидную массу, что покрывала двор замка.

– Японский городовой! Вить, хватай бандурину!

Кот недоуменно посмотрел на меня, и мне пришлось ткнуть пальцем в сторону коридора, медленно, но уверенно заполняющегося этим странным зеленоватым желе. Глаза рейнджера удивленно расширились, однако вместо того, чтобы вновь схватиться за дверь, он перекинул со спины лук и через мгновение в выдавливающейся из коридора массе подрагивала его стрела. Как ни странно, но это подействовало. Желеобразное нечто замерло и вдруг с легким потрескиванием начало покрываться темной коркой, плотной пробкой запечатав проход.

– Нам туда, – голос Дмитрия вывел нас из ступора.

Я хлопнул Кота по плечу и молча указал на дверь.

На этот раз петляли недолго. Очередной поворот вывел нас в широченный коридор, образованный множеством стоящих друг за другом арок. Я поднял голову и удивленно присвистнул – потолка не было, зато вместо него над нашими головами

переливалось нечто оранжево-булькающее. Создавалось впечатление, что я смотрю на бурлящий котел с неким странным варевом. Рейнджер коротко ругнулся, видимо, из-за того, что я резко сбавил ход, но через секунду уже сам удивленно пялился в потолок.

– Надеюсь, он не стеклянный, – наконец выдавил он.

– Я тоже. – Я посмотрел на опередившую нас Алену, которая вместе с шаманом уже скрылась за очередным изгибом коридора, и ускорил шаг.

– Тупик, – констатировал шаман, замирая перед сплошной стеной, сложенной из странного зеленого кирпича.

Мы с Виктором опустили дверь и, переведя дух, подошли ближе.

– Завел, Сусанин, – буркнул Кот, вытирая рукавом пот со лба. – Учти, теперь поволочешь дверь ты.

Дмитрий не обратил внимания на слова рейнджера, продолжая пялиться на стену, при этом изредка постукивая по ней посохом.

– Странно, – наконец сказал он, оборачиваясь к нам. – Сова говорит, что впереди нет преграды, но… – Он выразительно постукал концом посоха по стене. – Она здесь есть.

– Значит, возвращаемся, – констатировал я, прикидывая, где находится ближайшее ответвление коридора.

– Другого пути нет, – отрезал Дмитрий. – Сова говорит, что этот путь единственный.

В принципе, причин сомневаться в словах моего спутника нет. Он явно видит больше, чем я, впрочем, как и Алена, не зря девушка так затравленно смотрит вокруг, словно каждую секунду ожидает, что каменные стены разойдутся и оттуда выпрыгнет какая-нибудь пакость. Так что… Я нащупал в поясной сумке последний заряженный камень и тяжело вздохнул.

– Ребята, надо бы за поворот отойти, а то шарахнет, костей не соберем.

Шаман обернулся и непонимающе посмотрел на меня, затем, заметив у меня в руке камень огневика, покачал головой:

– Не стоит спешить, я что-нибудь придумаю…

– Некогда придумывать, – неожиданно перебил его Виктор. – Саш, кидай свою гранату, а то сзади черт-те что творится… Я прикрою.

Я оглянулся. Коридор позади нас дрожал и вибрировал, корчась в судорогах, при этом явно уменьшаясь в размерах, словно неведомый великан сжимал его своей гигантской рукой. И все это происходило абсолютно беззвучно.

– Прячемся за дверь, – скомандовал я, мысленно молясь всем богам сразу, и, размахнувшись, впечатал камень в стенку.

Последнее, что я услышал, был крик Алены, просившей меня остановиться.

– Живой, – голос Кота звучит, словно пробиваясь через огромный ком ваты.

Я открыл глаза и осторожно пошевелил руками, сильно удивляясь тому, что это удалось. Если честно, то я думал, что данная дурость была последней в моей жизни. Расстояние до стены буквально десяток метров, и, казалось бы, от нас даже пепла остаться не должно было, однако расчет на способности моих спутников все же сработал.

– Спасибо тебе, русский авось, но больше постараюсь на тебя не надеяться, – пробормотал я, поднимаясь на ноги и оглядываясь. Камешек сработал, раскидав странную стенку и открыв нам проход.

– Ну что за западло… Чтоб тебе! Пошла вон, зараза! – Стоявший у стены шаман неожиданно подскочил к двери, которая лежала метрах в пяти от меня, и с размаху ударил посохом какую-то тварь, сильно смахивающую на ту горгулью, на которую мы с Таиль и Дарниром охотились в развалинах.

Существо зарычало и неожиданно схватило дверь своими длинными руками, воздев ее над головой, словно та была сделана из бумаги. Дмитрий попятился назад, выставив перед собой посох, с навершия которого вдруг вспорхнула птица, а из того места, где она только что сидела, ударил серый жгут тумана и, обвив тварь, рванул ее на ошарашенного шамана. Бестия забилась в конвульсиях, принялась упираться, истошно верещать, а потом совершила невероятнейший рывок, прыгнув на стену, и с негромким хлопком растворилась в ней.

– Что это было? – ошарашенно спросил я, вопросительно глядя сперва на ничего не понимающего Виктора, затем на опешившую Алену.

– Сам замок, – пробормотала Алена, оглядываясь.

Я тоже оглянулся и мысленно выругался – коридор позади нас продолжал сужаться. Виктор, впрочем, времени зря не терял и уже ворочал дверь, пытаясь поставить ее на бок, пришлось поспешить ему на помощь. И тут началось…

Куски камней, валяющиеся на полу, принялись корчиться, словно живые, отращивая различного вида конечности, а некоторые из них устремились друг к другу, собираясь в некую гротескную тварь.

Мы с Виктором, не сговариваясь, схватили дверь и чуть ли не

одним прыжком преодолели проделанный взрывом проем в стене, после чего пустились трусцой вслед за рванувшим вперед Дмитрием. Позади что-то полыхнуло, и через пару секунд нас догнала Алена.

– Как там? – поинтересовался Виктор, одновременно сдувая повисшую на кончике носа каплю пота.

– Хреново, – отрезала девушка.

Минут через десять, миновав пару-тройку поворотов и одно ответвление, мы наконец-то решили передохнуть. Точнее, решили мы с Котом, ибо последние несколько метров мы уже не бежали, а буквально плелись, обливаясь потом. Впрочем, Алене в ее доспехах было явно не легче, а вот шаман уставился на нас с нескрываемым удивлением.

– Ща сам попрешь, – выдохнул Виктор в ответ на его молчаливый вопрос. – Водички бы сейчас.

– Нам осталось пройти три зала – и мы у выхода, – попытался приободрить нас Дмитрий. – Помните, мы здесь уже были?

– Да какая разница, были или не были, – отмахнулся от него Кот. – Главное, что оторвались, правда, не совсем понятно, от кого, но это уже мелочи. – Он усмехнулся.

– А вот в этом не уверен, – тут же растеряв весь свой оптимизм, с сомнением покачал головой шаман. – У нас еще в запасе… – Он прикрыл глаза, прикидывая в уме, затем, сам себе кивнув, бросил: – Еще минут десять – и они будут здесь.

– Тогда пять минут на передых – и вперед, – я выдохнул, чувствуя, как силы постепенно возвращаются. – Идем самым коротким путем, без остановок. Как выберемся во двор, Дмитрий и Алена забирают дверь и уходят, а мы с Котом держим двери. Уж извини, Ален, придется тебе тяжести потаскать…

– А может, ты потащишь? Ты же налегке, – перебила меня клиричка. – Забудь, в конце концов, что я девушка, и начни рассуждать логически. Бегун из меня в доспехах никакой, как и верхолаз. Когда сюда лезли через пролом, меня чуть ли не подсаживать пришлось. А вот боец из меня не последний.

Я отрицательно покачал головой. Оставлять девушку прикрывать отход, когда здесь три здоровых мужика, ну это вообще последнее дело…

– Ты послушай! Там в мире, куда я попала, наемные клирики считаются ребятами не промах. Неужели ты думаешь, что я в каком виде была, в том и попала? – не сдавалась Алена. – Вот это все, – она ткнула себя пальцем в грудь, – и внешность, и рост, и сила мне были даны при переходе, в придачу к умениям. И всем этим я умею пользоваться. Так что не дури. К тому же я медик. Случись чего с вами, я могу не успеть вернуться. А если рядом

кто со мной пострадает, то воскрешу.

– Сил хватит? – спросил Дмитрий.

– С этим? – девушка вытащила из кошеля подаренные Арагорном четки. – С этим хватит.

Я вздохнул и вопросительно посмотрел на рейнджера. Тот коротко кивнул, словно говоря, что согласен с Аленой.

– Ладно, потом решим, – я поднялся. – Дойдем до двора, там и определимся.

Эта зеленая дрянь настигла нас в очередном зале, из которого вели сразу два выхода. Виктор неожиданно отпустил дверь и, сорвав лук с плеча, принялся выпускать одну стрелу за другой. Я оглянулся и увидел, что Алена застыла столбом, а из коридора, откуда мы только что вышли, уже выплескивали длинные языки протоплазмы, на ходу формируясь в некое подобие различных гротескных существ. Все это сопровождалось таким диким воем, рычанием, что я едва расслышал, как Кот крикнул, чтобы мы уходили.

Стоявшая неподвижно Алена неожиданно взмахнула своим оружием что-то типа булавы и с размаху впечатала его в пол. Свет ударил по глазам, заставив меня сощуриться и закрыться от него рукой.

– Да уходите же! – вновь крикнул рейнджер. – Мы задержим.

Я несколько секунд колебался, однако Дмитрий уже подхватил другой край двери и, пристроив свой посох поверх нее, вопросительно смотрел на меня.

– Ладно, уходим, – я скрипнул зубами.

Ребята, конечно, правы, с этой дверью мы не оторвемся от погони, и единственный способ уйти – оставить кого-то прикрывать наш отход. Вот только оставаться надо было нам с Дмитрием, хотя… хотя, с другой стороны, Алена тоже права, она в тяжелых доспехах, быстро не побежит, ну и к тому же девушка явно обладает какой-то там магией или еще чем, так что ей действительно с этими странными созданиями биться будет сподручнее. И все же…

Я волок дверь, мысленно проклиная все на свете и, в частности, абсолютное спокойствие Дмитрия, который даже сейчас находился, как обычно, в отрешенном состоянии.

– Все же надо было остаться, – бросил я.

– Нет, – возразил шаман.

– А если они не справятся?

– Такова судьба, – спокойно ответил он и добавил: – Хотя, думаю, они справятся.

Минут десять мы ждали ребят во дворе около пролома, надеясь, что они нас все-таки догонят. Точнее, на том, чтобы подождать, настоял я, шаман же лишь пожал плечами и, отойдя к перевернутой телеге, принялся бродить вокруг нее, что-то бурча себе под нос. Я же пристроился на одном из лежащих у проема камней и задумчиво разглядывал пустой двор.

Тишина. Из распахнутых дверей замка не раздается ни звука. Вообще весь замок как статичная картинка – словно причудливая, давно заброшенная декорация, которая так и не дождалась своих актеров… или дождалась?

– Цирк уехал, клоуны остались, – пробормотал я себе под нос, поднимаясь на ноги.

Смысла ждать дальше не было. Оставалось только надеяться, что Алена с Виктором нашли другой путь из замка и мы банально разминулись, хотелось бы в это верить.

– Дим, – я махнул рукой шаману, подзывая к себе, и, когда он подошел, кивнул на дверь. – Берись давай. Думаю, бессмысленно ждать дальше.

– Подожди секунду, – шаман извлек из сумки знакомую коробочку и пояснил: – Попробую еще разок, тут эманации реальности несколько иные, так что, думаю, подарок Арагорна сработает. – Он открыл коробку и поднес ее к углу двери.

Несколько секунд ничего не происходило, затем дверь протяжно заскрипела и стала буквально втекать в коробку, пара минут – и вот уже Дмитрий захлопнул крышку и, удовлетворенно хмыкнув, спрятал ее в сумке.

– Теперь можно идти, – констатировал он и, не дожидаясь меня, полез в пролом.

Я в последний раз оглянулся на громаду замка и, мысленно пожелав удачи Алене и Виктору, в пару прыжков догнал начавшего спуск шамана.

Нас встретили у самой границы тумана. Три фигуры выступили из его колышущегося нутра, едва мы приблизились к нему на расстояние в пару десятков метров, и замерли, преградив нам дорогу.

Воин, облаченный в доспехи, украшенные причудливой чеканкой, с огромным двуручным мечом за спиной и шлемом, сделанным в виде головы дракона. Золотоволосая девушка с большим луком, одетая в странную облегающую одежду, словно сделанную из серебристой чешуи какого-то неизвестного животного, и маг. Ну, по крайней мере, фигура, облаченная в черную хламиду, с посохом в руках, вызвала у меня именно такую ассоциацию.

– Это еще кто такие? – Шаман остановился и, опершись на посох, принялся разглядывать незнакомцев. Я замер чуть позади, также внимательно оглядывая вероятных противников, подспудно готовясь к новой схватке и не ожидая от данной встречи ничего хорошего.

Через пару минут безмолвия воин сделал шаг вперед и, подняв руку, крикнул:

– Отдайте то, что унесли из крепости, и можете идти дальше!

– А что именно? – спокойным голосом поинтересовался шаман. – Я много чего там прихватил.

– Дверь, – шипящий голос мага, раздавшийся из-под надвинутого на глаза капюшона, почему-то заставил шамана вздрогнуть и отступить на шаг назад.

– Какая дверь? – Я удивленно вскинул брови, одновременно прикидывая, смогу ли я достать первым ударом златовласую лучницу. Почему-то у меня эта худенькая девушка вызывала самые серьезные опасения, к тому же я уже прекрасно представлял, что может сделать лук в опытных руках.

– Дверь, – повторил маг. – Куда вы дели дверь?

Я пожал плечами и вопросительно посмотрел на шамана, но тот лишь развел руками, сделав при этом крайне удивленное лицо.

– Может, это не они? – В приглушенном шлемом голосе рыцаря явно слышалось сомнение.

– Не говори глупости, – неожиданно фыркнула девушка. – Кто в этом закрытом пространственном кармане еще бродить-то может? Или ты тут ожидал «чужих» из одноименного фильма?

Я вздрогнул и быстро переглянулся с шаманом – неужели?

– Ребята, так вас тоже Арагорн послал? – спросил Дмитрий, дружелюбно улыбаясь и несколько ослабляя хватку своего посоха.

Теперь настала очередь удивленно переглянуться троице. Точнее, переглянулись девушка с рыцарем, а маг при имени бога зашипел еще сильнее, и вдруг с навершия его посоха сорвалась ветвистая молния и ударила прямо в грудь моему спутнику. Шаман буквально отлетел назад, точно актер в каком-то голливудском боевике, и с глухим стуком рухнул на землю, – за секунду до этого я начал действовать. Катары с легким шелестом вышли из ножен, а я бросился вперед, привычным усилием воли вгоняя себя в режим ускорения и мысленно ругая себя за то, что расслабился. Проверять, жив или нет Дмитрий, у меня просто не было времени, я чувствовал, что стоящие напротив меня противники опасны – чертовски опасны.

Мир резко замедлил свой бег. Маг разворачивался в мою сторону, поднимая свой посох, верхушка которого вновь

серебрилась зигзагами молний, но медленно, очень медленно. Ладно, тебя я оставлю напоследок. Лучница натягивает тетиву своего лука, а в воздухе в моем направлении уже плывут три стрелы, так что остается только поражаться скорости ее реакции. А вот воин… Я уклонился, пропуская его меч над собой, и ударил катаром в бок, однако клинок лишь бессильно звякнул о пластину доспеха, не оставив даже царапины. Я нырнул вниз и, перекатившись, вновь вскочил на ноги, тут же нанося удар в спину, стараясь попасть в щель между шлемом и латами, – тщетно. Лезвие катара беспомощно скребнуло по защитному воротнику доспехов. Я тут же ушел назад и принялся кружить вокруг воина, краем глаза отмечая, что лучница пустила в меня еще несколько стрел, а в том месте, где я стоял перед началом боя, от посоха мага змеится разряд рукотворной молнии.

– А ты быстр, но твои удары моим доспехам не страшны, – в голосе рыцаря не слышно насмешки, лишь констатация факта. Двигается он заметно медленнее меня, и слова звучат как-то растянуто.

– Посмотрим, – усмехнулся я и вновь кинулся в бой, осыпая его градом ударов.

Рыцарь едва поспевает за мной, двигаясь, как в идущем рывками фильме, причем частота этих рывков с каждой секундой увеличивается, но и я чувствую, что долго такой темп поддерживать не смогу. Скоро надо будет выныривать из ускорения в обычный темп, иначе свалюсь кулем прямо к ногам своего противника. К тому же мои удары ему вреда особого не причиняют. Я мог бы попытаться достать кого-то из его спутников, но меня останавливал тот факт, что и он мог бы попытаться в этот момент добраться до лежащего без чувств шамана. О том, что Дмитрий мог быть мертв, я старался не думать.

Дзынь… Я резко отскочил назад и непонимающе уставился на обломок своего правого катара, затем на рыцаря, меч которого светился странным серым пламенем.

– Что, не ожидал? – рассмеялся тот.

– Если честно, то нет. – Я откинул сломанный клинок и, мысленно проклиная свою тупость, вытянул из ножен катану, привычным уже движением заставив ее лезвие запылать огнем.

Мир на секунду качнулся перед моими глазами, пойдя туманными пятнами.

Черт! Похоже, организм на пределе и пора прекращать это суперменство. Я огляделся, отмечая диспозиции противников, чьи движения стали более быстры, и с радостью замечая, что Дмитрий поднимается на ноги, держа одну руку прижатой к

груди. Что ж, надеюсь, у него есть пара сюрпризов в кармане, иначе нам туго придется.

Дмитрий не подвел. Огромный волк появился прямо перед чужим магом, одним ударом лапы заставив того покатиться по земле, но тут же исчез легкой дымкой, получив прямо в голову пару стрел от лучницы. Однако шаман резко развернулся… и тут мне пришлось отвлечься, так как рыцарь вновь принялся махать своим двуручником, заставляя меня уклоняться, а в это время за моей спиной что-то взрывалось, трещало и завывало дурным голосом. Наконец я все же выбрал момент, чтобы посмотреть, что там творится, и с удивлением увидел: Дмитрий сцепился с магом в борцовской схватке и катается кубарем по земле, а лучница, наложив стрелу на тетиву, терпеливо выжидает, боясь попасть в своего товарища. Оставалось только удивляться, почему она не стреляла в меня. То ли понадеялась, что эта «бронированная машина со сплющенным рельсом в руках» сама со мной справится, то ли просто в горячке боя забыла, что есть вторая цель. Хотя, скорее всего, просто хотела отомстить шаману, который, судя по ее почерневшей одежде, закопченному лицу и дымящимся волосам, ставшим какими-то бурыми, ее явно чем-то хорошо приложил.

Дмитрий в это время отпихнул от себя противника и, вскочив на ноги, кинулся к лежащему неподалеку посоху… Глухо звякнула тетива.

Мир замер. Я диким усилием воли заставил себя вновь ускориться, бросившись к шаману, одновременно с этим метнув уцелевший катар в сторону ехидно ухмыляющейся лучницы.

Глаза шамана удивленно расширились, когда я возник рядом с ним, а через мгновение он уже катился по земле от моего мощного толчка в грудь.

– Уходим в туман! – крикнул я, отмечая, что маг склонился над распластавшейся девушкой, а рыцарь несется к нам, словно разъяренный бык.

Шаман вскочил на ноги, непонимающе глядя в мою сторону.

– В туман, быстро, уноси эту чертову дверь! – Я отклонился в сторону, пропуская свистнувший рядом с плечом меч, и зло посмотрел на все еще стоящего столбом шамана. – Уходи!

Дмитрий кивнул и, махнув рукой, исчез в тумане. Так, теперь моя очередь. Я бросил взгляд в сторону мага и, убедившись, что тот все еще занят своей спутницей, неожиданно для рыцаря перешел в атаку. Моя пылающая катана врезалась ему в плечо, заставив воина вскрикнуть от боли и попятиться. Я не стал продолжать, а, отскочив в сторону, со всех ног кинулся вслед за шаманом.

Спасительный туман сомкнулся вокруг меня, и я облегченно вздохнул, однако продолжал бежать, опасаясь, что кто-нибудь из троицы последует за мной. В принципе, потрепали мы их неплохо, однако кто знает, на что эти ребята способны, хотя лучница наверняка надолго выбыла из строя. И все же кто они такие? А главное, почему напали на нас? Ведь все встреченные мною до этого момента «попаданцы» вели себя вполне дружелюбно, считая себя собратьями по общему несчастью. Однако эта троица шла к нам навстречу с вполне определенной целью, и послал их явно не Арагорн. А если…

В моей голове всплыл образ белокурого незнакомца, стоящего на вершине горы, и странное предупреждение насчет него таинственного Наблюдателя.

Вспышка и глухой удар по барабанным перепонкам бросили меня на колени, заставив замотать головой. В глазах все плыло, а в ушах стоял странный гул. Еще вспышка. Туман на краткий миг разомкнулся, открыв моим глазам фигуру человека в пятнистой форме с «калашом» в руках. Это еще что за моджахед? Высокий, небритый, одетый во вполне современную форму, дополненную какими-то наплечниками и налокотниками, он на краткий миг замер, а затем резко вскинул свое оружие. Выстрел. За какую-то долю секунды я успел среагировать и, уйдя перекатом вбок, быстро вскочил на ноги, тут же привычным усилием воли вгоняя себя в ускоренный режим и устремляясь на нового противника. Автомат летит в сторону, однако незнакомец блокирует мой следующий удар, направленный ему в шею.

Да что же это такое?! Почему мне сегодня одни супермены попадаются?! Обычный человек мои движения даже не заметил бы. А этот еще пытается отбиваться и, надо признать, вполне успешно, хотя, конечно, в скорости мне явно уступает. Эх, если бы я еще не был измотан предыдущим боем! Однако пора завязывать.

Быстрая череда ударов в различные точки, некоторые из них, правда, отбиты моим противником, однако незнакомец уже явно дезориентирован, он пропустил мощный удар в солнечное сплетение, который буквально швырнул его на землю, но и я «сдох». Слабость нахлынула волной, и я едва не рухнул на землю, только усилием воли удерживая себя в вертикальном положении, а «моджахед» уже поднимался на ноги, держась рукой за грудь.

– Как кувалдой врезали, – бросил он, вытирая кровь с рассеченной брови. – И что ты за хрен с бугра?

– Я тоже хотел бы спросить, – пробормотал я, негнущейся рукой пытаясь извлечь катану.

– О, так он еще по-нашему балакает, – усмехнулся незнакомец.

Я наконец извлек клинок и замер, собираясь с силами для последнего рывка, одновременно понимая, что если не успею достать противника сразу, то мне не жить, тем более что в руках у незнакомца невесть откуда уже появился пистолет.

– Все, брек, горячие финские парни!

Знакомый голос заставил меня облегченно вздохнуть, а вот незнакомец скривился и, резко вскинув пистолет, выстрелил.

– Дружелюбная встреча, нечего сказать, – улыбнулся Наблюдатель, выплевывая пулю себе на ладонь и демонстрируя ее мне, после чего повернулся к моему противнику и, окинув его пристальным взглядом, ехидно поинтересовался: – Ты что, считаешь себя самым крутым?

– А может, гранату кинуть? – растерянно пробормотал незнакомец.

– А вот этого не надо. – Наблюдатель осуждающе покачал головой и, посмотрев на меня, озорно подмигнул мне. – Ладно, Лекс, тебе пора, а я пока с этим воителем погутарю. Кстати, на будущее, он тебе не враг.

Я покосился на незнакомца, который бросал в нашу сторону не очень дружелюбные взгляды, и вдруг туман вокруг меня всколыхнулся, окутывая плотным коконом, а уже через мгновение я стоял на знакомой пыльной дороге.

Глава 20

Я вжимаюсь в теплую шерсть Ри, чувствуя, как усталость медленно, но уверенно покидает мое тело. Волчица чуть ли не летит над землей со скоростью хорошего гоночного автомобиля, оставляя позади себя километры пути. По ее словам, она нашла меня лежащим ничком на обочине и около часа приводила в чувство различными способами. Не помню. Хотя мне страшно интересно, что это за способы такие, а также что это за странный терпкий привкус у меня на губах. Все, что я помню после возвращения из туманного мира: как оказался на знакомой дороге, сделал пару шагов и… дальше как отрезало.

– Как ты себя чувствуешь, Лекс? – спросила Ри, сбавляя ход. Голос волчицы груб, и часть букв она проглатывает. Видимо, звериной пастью не очень-то удобно говорить.

– Вроде нормально. – Я вздохнул и принял сидячее положение, позволив встречному ветру ударить в лицо, чтоб прогнать остатки тумана в сознании.

– Рассказать не хочешь?

– Давай потом, Ри, – попросил я, поморщившись. – История слишком длинная.

– Хорошо, – кивнула волчица. – Ты пригнись лучше, мне так легче бежать.

Я послушно прильнул к теплой шерсти, а Ри, тяжело вздохнув, вновь начала набирать ход.

– Интересная история, – бросила Таиль задумчиво. – Значит, на этот раз в том туманном мире ты был в своем настоящем теле, а не в виде бесплотной тени.

– Похоже, – кивнул я. – Хотя разницы особой вроде не заметил.

– Стоп, стоп, – неожиданно прервал нас Дарнир, который, сидя справа от меня, занимался штопкой своей рубахи. – Друзья, погодите минутку, а то у меня от всей этой истории голова кругом: туманный мир, бог, который запросто общается со смертными, люди из других миров, непонятные твари, заброшенный замок. Что я еще пропустил?

– Практически ничего, – улыбнулся я. – Извини, надо было все тебе раньше рассказать.

– Вообще-то, похоже, что только один я не в курсе твоих похождений был, – ухмыльнулся гигант, откусывая нитку и убирая иголку в небольшой мешочек. – Ладно, потом расскажешь подробнее.

– Хорошо. – Я облегченно прислонился к стволу дерева, чувствуя, как спадает напряжение в измученном теле.

Наша четверка расположилась на холме в небольшой рощице, откуда открывался прекрасный вид на раскинувшуюся вдоль берега небольшой речушки деревню. Что это деревня, я сразу и не понял, ибо дома тут имели необычный вид и чем-то напоминали огромные аляписто раскрашенные вигвамы индейцев. Кстати, и сами жители были чем-то похожи на индейцев. Нет, не внешностью, а манерой одеваться, – прямо вылитые краснокожие из какого-нибудь вестерна, в одежде с бахромой и перьями в волосах. Вот только местные аборигены были зеленокожими и чешуйчатыми. Все это я, конечно, узнал позднее, а пока сидел и слушал рассказ Таиль, которая вместе с Дарниром уже успела наведаться в поселение.

– Народ тут в принципе дружелюбный. Вот только людей не жалуют, а со мной разговаривали вполне нормально.

– Не стала бы я им так доверять, – хмыкнула волчица. – Это тароны, а они очень воинственный народец и людей действительно не жалуют, так что Дарниру повезло, что он был с тобой. Кстати, остроухая, зачем ты туда полезла, ведь я просила ждать здесь.

Эльфика только фыркнула, но отвечать не стала, зато вместо нее ответил Дарнир.

– На самом деле это моя вина. – Гигант склонил голову. – Просто интересно стало, да и деревня не выглядела воинственной.

– Каргалымский прыгун тоже не выглядит опасным, – он маленький и пушистый, однако его укус убивает человека через пару минут, а потом стая этих милашек обгладывает тело за ночь до костей, – буркнула волчица, зло глядя на упорно отводящую взгляд эльфийку.

– Действительно, поступили вы как-то неосмотрительно, – поддержал я Ри.

– Согласен, сглупили, – не стал отнекиваться Дарнир. – Хотя местные жители действительно отнеслись к нам хорошо; припасов мы купили, причем по вполне сходной цене, да и о лошадях Таиль договорилась.

– Дуракам всегда везет, – бросила Ри, однако было видно, что девушка больше не сердится.

– Кстати, пока мы там были, я немного порасспрашивал местных, чтобы узнать, что вокруг происходит. Сказал, что мы, дескать, свободные искатели приключений и в данный момент не прочь подработать, типа поохотиться на какого-нибудь досаждающего местным жителям хищника или наняться в

караван торговца.

– В этой-то глуши, – ухмыльнулась волчица. – Тут до самого Карголыма всего лишь пара мелких деревушек наподобие этой, и бродячие торговцы тут бывают очень редко, – места, знаешь ли, не очень дружелюбные.

– Я понимаю, и поэтому был удивлен, когда мне сказали, что как раз такие, как мы, могут найти довольно прибыльную работенку в соседней деревне. До нее день пути.

– Да? – Ри удивленно приподняла правую бровь. – И что же это за работа такая? Вспашка поля местному фермеру или, может, кто-то дом себе решил подновить, впрочем, ты же у нас на все руки мастер.

– Не совсем, – хитро улыбнулся Дарнир. – На самом деле там стоит большой отряд и, по словам местных, его командир не прочь нанять себе еще воинов, причем платит наемникам вот такими звонкими монетками. – Он достал из-за пазухи небольшую монетку, блеснувшую на солнце золотистым цветом, протянул ее Ри.

Та взяла из рук гиганта золотой кругляш и пару минут его внимательно рассматривала, попробовала на зуб, затем кинула его Таиль.

– Что думаешь по этому поводу, остроухая?

Эльфийка ловко поймала монетку и, крутанув ее в пальцах, протянула мне.

– Я уже видела, – бросила она. – И полагаю, что дела обстоят еще хуже, чем думает твой маг.

– А что не так? – поинтересовался я, с интересом разглядывая новенькую золотую монету.

В принципе, монета как монета, если, конечно, не считать ее новизны, к тому же, судя по весу, золото на ее изготовление пустили довольно чистое, хотя я в этом не специалист. На одной стороне стоит иероглиф, обозначающий десятку, однако это все, что я смог понять из выгравированных на ней надписей, – увы, с местной письменностью я до сих пор не в ладах, другую же сторону золотого кругляша украшал знакомый герб в виде короны.

Вообще в Демонических землях в ходу самые разнообразные монеты, порой весьма древние, и на номинал здесь давно никто не смотрит, оценивают в основном по качеству золота и весу. Так что я не раз был свидетелем, как от монет отрубали куски, чтобы купить недорогую вещь, или вообще рассчитывались маленькими слитками золота, что-то наподобие тех свинцовых блинчиков, что мы отливали в детстве с пацанами в ложке для донных удилищ. А

вот в Родарии в ходу были даже бумажные деньги, и я пару раз видел, как Таиль ими рассчитывалась, впрочем, это как раз не так уж и важно.

– Похоже, это монетка самозваного императора? – сделал я заключение, через пару минут возвращая ее Дарниру.

– И это все, что ты можешь сказать?

– Ну, она еще новая, – пожал я плечами. – Ри, Таиль, кончайте говорить загадками, объясните лучше…

– Да все просто, Лекс. – Эльфийка подошла ко мне и, пристроившись рядышком, положила голову на мое плечо. – Монета действительно новая, причем из чистого золота, насколько я могу судить, к тому же очень качественно сделана, а это нам говорит о том, что этот самый Акмил Аранийский намного сильнее, чем мы предполагали.

– Это еще почему? – удивился я. – С чего… – и тут до меня дошло.

– Вот-вот, – кивнула Ри. – Золотые рудники и, судя по наполнению монеты, не бедные, собственное производство, причем эти монеты явно лили не второпях, да и мастера были хорошие, а это значит одно…

– У этого Акмила где-то есть очень хорошая производственно-техническая база, – пробормотал я.

– Какая база? – переспросила меня Таиль.

– Ну, в смысле у него есть место, где он все это производит. Если у него есть золотоносные шахты, почему бы не быть и другим, хотя, если золота достаточно… В общем, у него есть доспехи, оружие, катапульты и наемники…

– Ты прав, – кивнула волчица. – Мы ожидали, что этот Акмил – очередной нищий выскочка с кучкой сторонников, морем амбиций и манией собственного величия, а на деле, похоже, нам придется столкнуться с хладнокровным прагматиком, который поставил себе цель и неспешно притворяет ее в жизнь.

– Да, кстати, совсем забыл, – я хлопнул себя ладонью по лбу, заставив Таиль поднять голову с плеча и удивленно на меня посмотреть. – Арагорн ведь мне сказал, что через пару часов после нашего отплытия Эйтан был взят войсками этого вашего Акмила.

Все дружно уставились в мою сторону.

– Лекс, ты не шутишь? – наконец осторожно спросила Ри. – Или, может, что-то не так понял.

– Да нет, – мотнул я головой. – Арагорн ясно сказал, что тот инцидент с моим портретом он специально подстроил, дабы увести нас из города, который был атакован через пару часов войсками Акмила и к вечеру пал, несмотря на сопротивление.

– Ничего удивительного, – сказала Таиль. – Город и так наполовину контролировался его людьми, так что полное подчинение было делом времени, другой вопрос, зачем понадобилось это поспешное нападение?

– Думаешь, из-за нас? – спросила волчица.

– А ты вспомни того странного гостя, что напал на Лекса в гостинице. Насколько я поняла, он не последний человек в окружении этого самого Акмила, и наш друг ему чем-то явно не угодил.

Все снова посмотрели в мою сторону. Я в ответ только пожал плечами – рассказывать про дух старика и его давнюю войну с бывшим другом почему-то совершенно не тянуло.

– А мне вот интересно, как же ваша хваленая шпионская сеть все это проворонила? – перевел я разговор на другую тему.

– Что все? – покосилась на меня волчица.

– Ну, вот это… – Я кивнул в сторону Дарнира, который крутил монету в пальцах, словно не зная, что с ней делать дальше.

– Всего не усмотришь, – пожала плечами Ри. – К тому же, Лекс, пойми, большая часть здешних земель очень мало заселена. Наш путь пролегал по довольно-таки обжитым местам, и у тебя, наверное, создалось обманчивое впечатление о местной жизни. Однако если бы мы взяли чуть восточнее, то могли бы идти неделями, не встретив при этом ни одного разумного существа. А еще тут есть огромные территории, отрезанные от остального мира почти сплошной линией гибляков, и туда даже опытные магеры соваться боятся. Что находится за гибляками, не знает никто. Помните, я как-то упоминала о пустоши Туманов?

– Что-то говорила, – кивнула Таиль.

– Так вот, – продолжила наша проводница. – Во времена империи в этой долине располагался довольно большой город, который во время войны не пострадал.

– И что с ним стало? – спросил я.

– Никто толком не знает, – ответила Ри. – Если взобраться в хорошую и ясную погоду на одну из гор, окружающих долину, то даже сейчас можно увидеть его стены. Многие искатели артефактов на этом и попались, лугов, что расстилаются на входе в эту долину, пройти не смог никто.

– Или кто-то хочет, чтобы все так думали, – заметила эльфийка. – Насколько я тебя поняла, эта долина могла бы стать идеальной опорной базой для Акмила, причем никто бы и не подумал там что-то искать.

– Вообще-то здесь много подобных мест… однако ты права, и такую возможность исключать нельзя. К тому же это место

находится всего в одном дне пути от бывшей столицы Арании, а нам всем известен интерес императора к этим развалинам.

– Хочешь отправиться туда? – поинтересовалась Таиль.

– Зачем? – удивилась волчица. – Я не самоубийца, не хочу совать свой нос в эти гиблые места, а вот немного расспросить этого таинственного нанимателя, о котором узнал Дарнир…

Девушки понимающе переглянулись, заставив меня мысленно чертыхнуться.

– А что нам это даст? – Я вопросительно посмотрел на Ри. – Ну, подтвердятся твои догадки, и что? Сообщить о них магу прямо сейчас ты не сможешь. А даже если сможешь, не думаю, что эти новости многое изменят в раскладе сил, – но вот засветиться мы можем, особенно если нас действительно ищут.

В последнем я не сомневался, как и в том, что нападение на Эйтан напрямую связано с тем странным визитом, что нанес мне бывший друг старого ассасина. В принципе, и туманные намеки Арагорна указывали на этот факт. Ясно, что этот таинственный Алашар почему-то считал, что мы очень опасны, причем настолько, что ради возможности нашего уничтожения он посчитал нужным бросить армии новоявленного императора на захват города предполагаемого союзника, одним ударом перечеркнув всю кропотливую работу агентуры по бескровному подчинению Эйтана. И ведь этот самый император пошел у него на поводу, ибо не думаю, что подобный захват не был с ним согласован, а это, в свою очередь, значит, что либо Алашар имеет на него очень большое влияние, либо сам Акмил считает нас чрезвычайно опасными.

С другой стороны, все эти догадки могут оказаться не стоящими выеденного яйца, а все произошедшее – просто результатом стечения неких неизвестных мне обстоятельств. Однако отчего же мне кажется, что это не так? Мало того, я почему-то просто уверен, что мои догадки верны на все сто процентов, просто чувствую это всем своим хребтом, можно сказать, – бред какой-то.

Я мысленно почесал у себя в голове, пытаясь разобраться в своих разбегающихся мыслях.

– А ведь Лекс прав. – Голос Дарнира заставил меня вынырнуть из пучины моих размышлений. – Лично я считаю, что нам нужно вести себя как можно тише, ведь, насколько я понимаю, чем ближе мы будем подходить к этому самому Карголыму, тем больше прихвостней Акмила нам будет встречаться.

– Все это так, – согласилась волчица, вздохнув. – Однако я все же хотела бы пощупать горлышко этого типа. Тем более что

дальнейший наш путь лежит не по обжитым местам и отыскать нас здесь будет практически невозможно. И если двигаться вдоль реки, как, впрочем, мы и планировали, то до разрушенной столицы около месяца ходу, причем во всех поселениях, что попадутся нам навстречу, меня довольно неплохо знают и, уверена, не выдадут. Так что сомневаюсь, что на этом пути нас может поджидать какая-то неприятность, связанная с людьми Акмила, скорее я опасаюсь плывунов и всего, что с ними связано.

– Опасное зверье? – поинтересовался Дарнир.

– Очень. – Девушка с улыбкой посмотрела на гиганта. – Плывун – это, по сути, блуждающий гибляк. Он может возникнуть буквально у вас под носом, и если вовремя не заметить признаков его приближения… – Ри горестно покачала головой. – В таком случае остается только молиться, чтобы смерть была быстрой и легкой.

– Весело, – усмехнулась эльфийка. – Какие-нибудь еще сюрпризы?

– Пока еще нет, – вздохнула волчица.

– Ну, тогда думаю, пора нам еще раз наведаться в деревню за обещанными лошадьми. – Таиль поднялась на ноги, не забыв попутно чмокнуть меня в щеку.

Я удивленно посмотрел на эльфийку, не понимая, с чего это у моей подруги возник сей прилив нежности.

– Я с тобой, – бросила волчица. – Этот народец я знаю, за ними глаз да глаз нужен, а то вокруг пальца обведут – и моргнуть не успеешь. А ты останешься здесь, – она повернулась к Дарниру, который тоже поднялся на ноги, видимо, готовясь последовать вслед за девушками, – Лексу передохнуть надо, да и незачем людям там слишком мелькать, этот народец вас действительно недолюбливает, так что не стоит их лишний раз провоцировать.

Бывший ополченец пожал плечами и, подойдя к своему мешку, опустился рядом с ним на корточки и принялся копаться в его внутренностях, а я с благодарностью посмотрел на Ри, которая в ответ понимающе улыбнулась. Действительно, лично мне пока двигаться совершенно не хотелось – стоило чуток расслабиться, и навалилась невыносимая усталость. Видимо, приключение в тумане вымотало меня сильнее, чем показалось вначале. Волчица с эльфийкой еще о чем-то говорили, однако я уже не слушал, полностью отдавшись власти навалившегося на меня сна.

Проснулся я от того, что Дарнир интенсивно тряс меня за плечо.

– Что-то случилось? – спросил я, открывая глаза.

– Пока не знаю, – ответил тот. – Но все возможно.

– А толком объяснить? – Я поднялся с земли, где спал на расстеленном плаще, и бросил взгляд на клонившееся к горизонту солнце. – Долго спал?

– Часа три, – бросил гигант в ответ и тут же добавил: – В деревне люди Акмила.

– Что?! А девчонки?

– Еще не вернулись, – с тревогой в голосе сообщил Дарнир. – Я уже и так начал беспокоиться, а тут еще заметил, что по дороге движется конный отряд.

– Почему решил, что имперцы? – спросил я, надевая перевязь с катаной и проверяя, на месте ли метательные ножи.

– Да по штандарту.

– Черт, – выругался я. – Много их было?

– Около полусотни, – ответил Дарнир, проверяя, легко ли меч выходит из ножен.

– Плохо.

Я посмотрел в сторону деревни, которая выглядела абсолютно спокойной, прикидывая, как бы нам пробраться туда незамеченными и выяснить, что же случилось с нашими спутницами. Впрочем, я не сильно волновался, ибо немного представлял возможности волчицы и прекрасно понимал, что, вступи она в бой, мы бы это заметили, да и Таиль просто так не сдастся, – хотя всякое может быть. Однако если предположить, что в этой деревушке находится некто или нечто, справившееся с Ри без лишнего шума… ну, тогда нам там вообще ничего хорошего не светит. Я покосился на Дарнира, который с сосредоточенным видом подтягивал ремешки наплечников, и вздохнул. Спутниц своих мы, конечно, не бросим и за них пойдем в огонь и в воду, так как, во-первых, они наши друзья, а во-вторых, без волчицы весь наш дальнейший путь теряет смысл, впрочем, и само возвращение становится весьма проблематичным. Судя по виду Дарнира, он это прекрасно понимал и тщательно готовился к предстоящей схватке, осознавая, что, скорее всего, она будет последней. Впрочем, рано еще себя хоронить!

– Готов? – спросил я, когда лицо гиганта скрылось за стальным забралом шлема, и, получив утвердительный кивок, решительно двинулся в сторону деревни.

Едва мы спустились с холма, как на дороге, что шла недалеко от его подножия, показалась вереница всадников, едущих со стороны деревни. Мы с Дарниром вовремя их заметили и решили устроить небольшую засаду, благо вдоль дороги рос довольно-таки густой кустарник, а сама она не отличалась особой шириной

и едва позволяла разъехаться двум лошадям. Так что при удачном стечении обстоятельств можно было устроить хорошую заварушку, проредив ряды противника, тем более что отряд был не такой уж и большой – всего лишь с десяток воинов. К тому же на нашей стороне – эффект неожиданности.

Гигант вышел на середину дороги и замер там, словно металлическое изваяние, скрестив могучие руки на груди, а я устроился неподалеку, разложив перед собой метательные ножи и с сожалением вспоминая о разряженных камнях огневика. Впрочем… я сунул руку в напоясную сумку и вытащил оттуда три шарика размером чуть больше пинг-понговых, кривовато слепленных из глины или чего-то подобного.

«Типа гранат… Взрываются, когда разбиваются. С закорючками – водой, гладкие – огнем… На духах основаны», – вспомнились мне слова Шамана.

Эти гранаты он нам сунул, когда мы делали последнюю остановку в замке еще в полном составе нашей группы, я о них совсем позабыл. Хорошо еще, что не разбились, а то Дмитрий вроде насчет этого предупреждал. Интересно, как они там? Надеюсь, ребята смогли выбраться из этого проклятого замка.

Тем временем отряд всадников приблизился и, заметив преградившего путь Дарнира, остановился. Я взял одну из гранат шамана и уже собрался метнуть ее в сторону имперцев, как голос эльфийки, раздавшийся со стороны замерших всадников, заставил меня опустить уже занесенную для броска руку.

– Дарнир, ты? Что ты тут делаешь? – Таиль выехала из строя всадников и, спрыгнув с лошади, подошла к гиганту.

– Я бы тоже хотел тебя об этом спросить, – глухо донеслось из-под шлема. – Где Ри?

– В поселке, – пожала плечами эльфийка, – с нашим новым нанимателем. Это, кстати, его люди, – она кивнула в сторону всадников. – Направляются в соседнее поселение, а я вот ехала за вами.

– Интересная история, – бросил Дарнир, не двигаясь с места.

Один из имперцев пришпорил своего коня и направил его к разговаривающим, а я на всякий случай взял в руки один из метательных ножей, внимательно наблюдая за происходящим. В предательство Таиль я не верил, но ее могли заставить, например, угрожая Ри или применив какую-нибудь магию. Хотя первым эльфийку вряд ли можно шантажировать – отношения у них с волчицей до сих пор не наладились, и девушки никогда не упускали шанса поддеть, кольнуть друг дружку.

– Может, ты, наемница, и твой приятель все же уйдете с дороги и дадите нам проехать? – бросил всадник.

Дарнир медленно повернул голову и несколько мгновений смотрел на имперца, затем шагнул к обочине.

Едва отряд всадников скрылся из виду, как я собрал разложенные перед собой гранаты Шамана и, спрятав их в сумку, направился к друзьям.

– Ну и что все это значит? – спросил я, подходя к Таиль.

– Вообще-то я тут ни при чем, – ответила девушка. – Это полностью идея Ри. Она решила присоединиться к этому отряду наемников, так что теперь мы добровольцы в рядах армии его величества Акмила – императора Арании.

– Весело, – усмехнулся я. – Хотя подобные решения вполне в духе нашей проводницы.

– А по мне, так очень умно, – сказал Дарнир, снимая шлем. – Затесаться в отряды противника, где никто и не подумает нас искать.

– Верно, – кивнула Таиль. – Если Акмил действительно охотится за нами, то это даст нам шанс добраться до цели с наименьшими проблемами, тем более что отряд направляется в нужную сторону.

– Здорово, – хмыкнул я. – Однако не кажется тебе, что как-то все слишком просто? И еще один вопрос: что делает в этой глуши отряд наемников, явно ведь не занимается набором новых бойцов?

– Как ни странно, но именно этим они и занимаются. Поселений, как и говорила Ри, тут немного, но желающих присоединиться к войску Акмила вполне достаточно. Только в этой деревне они набрали около двух десятков.

– Хм… неужели у этого нового императора такая нехватка народа, что он буквально по всем сусекам скребет?

– По чему скребет? – вопросительно посмотрела на меня Таиль.

– Неважно, – отмахнулся я. – Все равно не вижу смысла…

– А вот я вижу, – сказал Дарнир. – Акмил явно готовится к крупной военной кампании и, так сказать, прощупывает тылы на предмет их надежности. Набор наемников – всего лишь отвлекающий маневр.

– Считаешь? – Эльфийка задумчиво посмотрела на бывшего ополченца. – Хотя, с другой стороны, возможно, ты и прав.

Гигант пожал плечами.

– Это было бы разумно в сложившейся ситуации… Ладно, давайте вернемся за вещами, затем пойдем в деревню.

Дарнир пошел вперед, а я несколько задержался с Таиль, которая принялась зачем-то подтягивать подпруги седла, хотя, на мой взгляд, это было совершенно излишне.

– Лекс, – наконец сказала она шепотом. – Тебе не кажется, что Дарнир куда умнее, чем порой хочет казаться?

– Кажется, – кивнул я. – Его познания во многих вещах куда более обширны, чем он это показывает. Впрочем, у всех нас есть свои тайны, ты ведь тоже не такая простая, какой кажешься…

Таиль резко обернулась, и в ее глазах на миг полыхнули синие отблески таинственного пламени Наора. Я невольно отступил назад, неожиданно почувствовав непонятную угрозу, исходившую от эльфийки, однако девушка мотнула головой и, посмотрев на меня уже обычным взглядом, виновато улыбнулась. Я мгновенно опомнился и разжал пальцы, сомкнувшиеся на рукояти катаны.

– Извини, ты прав, а я вот что-то стала излишне подозрительна, – бросила она, вскакивая в седло. – Давай догоняй Дарнира, а я обратно, не хочу нашу клыкастую одну оставлять, а то натворит еще чего.

Эльфийка ускакала, а я смотрел ей вслед, пытаясь понять, что я почувствовал несколько минут назад, пока в глазах моей подруги плескалось это таинственное пламя. Чувство было знакомое, даже очень… оно было связано с туманным миром.

– Лекс, ты идешь?! – Голос Дарнира разорвал тонкую связь с уже сформировавшейся мыслью, заставив меня тихонько чертыхнуться.

– Да, подожди. – Я тяжело вздохнул и поспешил вслед за другом.

Глава 21

– Лекс, сегодня ты первый в ночном. – Рычащий голос заставил меня оторваться от процесса чистки копыт своей гнедой кобылы и вопросительно посмотреть на двухметровое гориллообразное существо, занимавшее в нашем отряде одну из старшинских должностей.

– Вообще-то я вчера дежурил…

– Надо же, – усмехнулся гориллообразный, оскалив кривые клыки. – Видимо, очень хорошо дежурил, коль командир приказал вновь тебя поставить.

– Ладно, – пожал я плечами, понимая, что спорить бесполезно, а о склонности старшины к рукоприкладству в случае неповиновения в отряде было всем известно, и лишний раз незачем было его провоцировать.

Он пару минут потоптался рядом, словно ожидая, что я неожиданно передумаю и откажусь, после чего, проворчав что-то себе под нос, отправился по своим делам. Я не торопясь закончил свою работу и отправился к костру, возле которого собрались почти все члены нашего отделения.

– Что этой обезьяне надо было? – поинтересовался Дарнир, помешивая ложкой кашу в подвешенном над костром котелке.

– Дежурить сегодня опять ставят.

– Совсем нелюди озверели, – вздохнул один из наемников. – Знаете, народ, я уже начинаю жалеть, что поставил свою закорючку на контракте.

– Да брось ты, Култ, – бросил сидящий рядом с ним высокий темноволосый мужчина с плохо зажившим шрамом на щеке. – Ну, гоняет нас старшина, так он всех гоняет и различия особого не делает, человек ты или нет. А за такую сумму, что нам платит Акмил, можно и не такое потерпеть.

– А я что, я ничего, – пожал плечами Култ. – Просто все равно это неправильно. Лекс вчера ночь дежурил, и сегодня его гонят… несправедливо!

– Где это ты видел в армии справедливость? – усмехнулся Дарнир и, повернувшись ко мне, кивнул в сторону котелка. – Садись давай, ешь, каша готова, а то убежишь голодный.

Я кивнул и, приняв из рук гиганта небольшую деревянную миску, принялся накладывать в нее кашу. Остальные выстроились вслед за мной и терпеливо ждали, пока я наполню свою тарелку. Такой порядок завел Дарнир с самого первого дня нашего присутствия в отряде имперцев: идущий на дежурство подходит к котелку первым, а пришедшему с оного всегда оставляют

двойную порцию с самым большим куском мяса. Как ни странно, но солдаты быстро прониклись к нашему гиганту уважением, особенно после того, как он уложил особо дерзкого наемника одним ударом кулака, причем тот был в доспехах и кинулся на Дарнира с мечом в руках. Так что никто не удивился, когда его назначили сержантом.

А вот я был несколько сбит с толку, когда услышал знакомые с армейки звания, но, подумав, в конце концов пришел к выводу, что это просто мой мозг как-то переиначил местные названия на более привычный лад. Я, кстати, эту особенность уже давно заметил. Например, местные куры – это какие-то воробьи-переростки, которые к тому же умеют плавать, и именуются они явно по-другому, однако я слышу их название именно как «курица». Впрочем, какая разница.

Другое дело, что обстановка в отряде была не слишком хорошей. И вообще, по моему мнению, он не очень-то напоминал сплоченную боевую единицу армии, а, скорее, походил на сборище разномастных вояк, которых вместе удерживала лишь обещанная награда в виде сотни золотых монет за полгода службы – по местным меркам целое состояние. К тому же отряд негласно оказался разделен на две группы: наемники и имперцы, что тоже не особо положительно влияло на настроения внутри его и боевой дух в целом. Впрочем, насколько я понял, этого и не требовалось, ибо у командира отряда явно было другое задание, а набор рекрутов действительно являлся лишь прикрытием. Этого седовласого человека, постоянно кутающегося в темно-синий плащ и, насколько я понял, имеющего звание капитана, в нашем лагере я видел всего пару раз, причем постоянно в сопровождении воинов, облаченных в пластинчатые доспехи, напоминающие мне доспехи древнеримские – сегментаты, которые я когда-то рассматривал в музее.

Он собирал командующих нами офицеров в палатке или где-нибудь в стороне, выставив кольцо оцепления из своих людей, и, дав им указания, вновь исчезал.

В основном же нами командовал лейтенант Барот. Он, как и друг Ри, Балагур, принадлежал к расе дарлоков. Правда, в отличие от знакомого волчицы Барот имел темно-красную кожу и был по габаритам раза в два больше Балагура. Лейтенант железной рукой насаждал в отряде дисциплину, стараясь придушить в зародыше даже малейший намек на конфликт между группами, что помогало не всегда, – изредка, но стычки все же случались.

Я вздохнул и, облизав ложку, вытер тарелку травой. Пора

было отправляться к палатке сержанта. Надев перевязь с катаной, я пару минут раздумывал, не взять ли клинки, что Дарнир подарил мне взамен утерянных катаров, но в конце концов решил, что в этом нет особой необходимости. К тому же к своему мечу я уже привык, а вот работа с двумя клинками все же отличалась от боя с катарами.

– Ты там смотри, осторожнее, – сказал Дарнир, подходя ко мне.

– Да ладно тебе, – улыбнулся я, – не маленький, да и кому тут, в глухомани, нападать? По мне, так все эти ночные дежурства и посты охранения задуманы лейтенантом лишь для того, чтобы наш отряд окончательно не распустился.

– Возможно, – пожал плечами гигант. – Однако всякого чудно́го зверья в округе хватает.

– О, да, – согласился я, припомнив, как на днях столкнулись со стаей хищников, выглядевших как помесь медведя с дикобразом. Эти твари напали на идущих в хвосте отряда и успели растерзать троих, пока магеры не отогнали их выстрелами из «грохотов», уложив нескольких на месте.

У палатки сержанта уже собрались те, кто должен был отправляться в ночное дежурство, причем на этот раз среди собравшихся было больше нелюдей. Это показалось мне довольно странным, ибо обычно дозоры составлялись из смешанных пар, впрочем, судя по разговорам, данный факт удивил не только меня одного.

– Командир на виду! – прозвучала команда, и собравшиеся около палатки принялись быстро строиться в некое подобие шеренги, зная любовь старшины к порядку. Строй, надо сказать, получился не очень ровный, и в любой другой день этот обезьяноподобный вояка наверняка бы устроил нам разнос с назначением различных нарядов, однако сегодня он был непривычно тих и лаконичен. Быстро распределив посты, он приказал быть сегодня ночью особо бдительными и, не объяснив, чем вызвано его беспокойство, стремительно удалился.

Надо заметить, что каждую ночь дозоры расставлялись вокруг лагеря по одной и той же схеме: первая линия охраны находилась на расстоянии около ста метров от стоянки, вторая – не дальше пятидесяти. Назначались так называемые обходчики, которые каждый час проверяли все посты, и непоявление их в нужное время означало, что, возможно, на лагерь совершено нападение. Всего было двадцать дозоров, плюс в самом лагере постоянно дежурили несколько воинов. Не знаю, чего или кого боялись командиры имперцев, выставляя подобное охранение, но в результате еженощного дежурства на утреннем марше треть

отряда едва передвигала ногами, при этом постоянно клюя носами. В результате было решено пойти на компромисс и раз в два дня выступать не раньше полудня, дабы позволить людям хоть немного высыпаться после их ночного бдения.

Правда, сегодня было несколько попроще, и я смог выспаться после вчерашнего дежурства, ибо отряд весь день простоял на одном месте и, судя по слухам, командиры решали вопрос о разбивке постоянного лагеря. Это несколько удивляло, так как в данный момент мы находились в самой чаще местных лесов, что, по словам Ри, раскинулись от реки Айталь до самого подножия Карголымских гор. Даже сама волчица толком не знала, что скрывают их чащи, ориентируясь больше по слухам и легендам.

– В эти места я свой хвост старалась не совать, – говорила она. – Слишком уж дурная слава о них идет. Лет пять назад гильдия торговцев послала сюда довольно большой отряд, чтобы найти прямой путь к Зеленому морю, так связь с ним прервалась через месяц после их выхода из тусканской деревни, что выше по течению реки. А ведь в отряде были довольно опытные магеры, которые не один гибляк в своей жизни облазили.

– И что же за слухи бродят об этих лесах? – поинтересовалась Таиль.

– Разные, – пожала плечами волчица. – Говорят, что здесь можно наткнуться на мертвых воинов Арании, которые до сих пор бродят по земле, убивая живых одним лишь своим дыханием. Или легенда о призрачных огоньках, которые вселяются в голову человека, постепенно лишая его разума, да много разного болтают…

– Ну, первый слух можно объяснить проделками какого-нибудь некроманта…

– Некроманта? – Ри непонимающе посмотрела на меня. – Это еще что за существо?

– Маг, которому подчиняются мертвые, он может заставить двигаться даже скелеты и создать из них целую армию, – пояснил я, вспомнив когда-то давно прочитанную книжку.

– Бред, – фыркнула эльфийка. – Скелеты слишком хрупки, чтобы сражаться.

– Я тоже так думаю, – поддержала Таиль наша проводница. – Да и не слышала я о подобной магии…

Как бы там ни было, но Ри терялась в догадках, зачем имперцам вообще понадобилось лезть в эти леса. Предположение Дарнира о прощупывании настроений местных жителей насчет лояльности новому императору пришлось отмести по причине того, что отряд шел не по обжитым местам, что располагались в основном вдоль реки, а направлялся в самый центр леса.

Точнее, если судить по рассказам солдат, имперцы сперва передвигались от деревни к деревне, набирая наемников, и, только дойдя до таронского поселения, резко изменили направление движения, уходя прочь от обжитых мест. Это казалось нам довольно странным, пока Таиль случайно не подслушала разговор лейтенанта с одним из младших офицеров, из которого ей стало понятно, что отряд уже был в этих местах, но столкнулся с чем-то таким, что заставило его отступить и заняться пополнением своих рядов.

Кстати, на момент выхода из таронской деревни его общая численность составляла около двухсот человек, из которых только пятьдесят принадлежали к регулярной имперской армии, а остальные являлись наемниками. Отряд делился как бы на три части: основной, состоявший из шести отделений по двадцать человек в каждом, передовой из двадцати человек и личный отряд капитана численностью около тридцати тяжеловооруженных всадников. После нашего присоединения к имперцам мы были распределены по разным отделениям.

Ри попала в подразделение магеров, которое отвечало за обнаружение лежащих на пути отряда гибляков, ибо девушка не стала скрывать свое умение их чувствовать и довольно быстро стала ценным членом отряда. Таиль направили к разведчикам, они обычно сопровождали магеров в их поисках аномалий. Так что девушки постоянно находились в контакте с передовым отрядом, что прокладывал нам дорогу, отмечая безопасный маршрут специальными метками. Если эльфийке и удавалось вырваться ко мне, то лишь во время длительных ночных стоянок. Причем наши встречи с Таиль постоянно вызывали массу беззлобных шуток со стороны остальных членов отделения, хотя были и те, кто неприкрыто нам завидовал. А вот Ри мы видели очень редко, девушка если и появлялась у нас в отделении, то буквально на полчаса, чтобы узнать, все ли у нас в порядке, да и перебросится парой фраз. Волчица тщательно скрывала свою звериную сущность, несмотря на это, многие ее почему-то сторонились, особенно некоторые нелюди.

– Чееловек, будь туут, а Брас заалеззет на деррево. – Голос напарника заставил меня очнуться от раздумий и вопросительно посмотреть на стоящее рядом существо, чем-то напоминающее помесь совы с кошкой: большая голова с огромными глазами, посаженная на гибкое кошачье тело, покрытое серебристой шерстью.

– Хорошо, я устроюсь внизу.

Брас кивнул, одним гибким движением обогнул меня и

принялся быстро взбираться вверх по стволу, вскоре исчезнув среди густых ветвей. Я вздохнул и, устроившись среди торчащих из земли корней дерева, очень похожего своим видом на небольшой дуб, принялся вслушиваться в подступавшую ночь.

– Неплохая ночка, тепло и комаров нет.

Я повернул голову и вопросительно уставился на появившегося рядом Наблюдателя. Я, видимо, уже начинаю привыкать к этим необычным визитам божественных сущностей и даже не вздрогнул при его неожиданном появлении.

– Каким ветром?

– Ну, преимущественно северным, – усмехнулся тот, присаживаясь рядом на торчащий из земли здоровенный корень и с интересом разглядывая сидящего на дереве Браса, который совершенно не обращал на нас внимания. Впрочем, чему тут удивляться?

– Интересное существо, – наконец сказал мой нежданный гость. – Их мир находится в паре плоскостей отсюда. Эти ребята имеют три пола, и, когда они сходятся… впрочем, неважно.

– Действительно, – согласился я, не горя особым желанием слушать про взаимоотношения трехполых существ.

Мы пару минут помолчали.

– Кстати, не знаешь, как там ребята, выбрались из замка?

Наблюдатель покосился на меня и кивнул.

– Хорошо. – Я облегченно вздохнул. Судьба Алены и Виктора не давала мне покоя, да и с Дмитрием не все понятно. В туман-то он уйти успел, а вот дальше?

– Да не переживай ты, – усмехнулся Наблюдатель, доставая из кармана порядком помятую пачку «Беломора» и ударом о колено извлекая оттуда папироску, которая сама прыгнула ему в зубы. – Все с ними нормально. Деваха ваша и лучник… ну, потрепало их неплохо, однако живы. Этот же, который с совой, модуль прокола постоянно с собой таскает, не дай бог дурканет и откроет в обычном мире… надо бы предупредить.

– Ты про дверь?

– Про нее, родимую, – кивнул тот. – Хотя дверью эта штуковина только вам кажется, на самом деле… – Он пощелкал пальцами. – На самом деле это что-то типа стабилизированной струны нуль-пространства, с фиксированным выходом, хотя если быть точным…

– Не надо, – прервал я его, усмехаясь. – Пусть будет просто дверь.

– Ну, можно и так, – согласился Наблюдатель, затягиваясь. – Кстати, я тут к тебе с одним делом…

– Кто бы сомневался.

– Да нет, – улыбнулся тот. – Просто хочу немного прояснить тебе ситуацию, так что задавай вопросы.

Вот те на! С чего это такая доброта? Хотя, если предлагают… вопросов ведь действительно множество.

– Как мне вернуться домой?

– Никак, – пожал плечами Наблюдатель и, бросив взгляд на мое помрачневшее лицо, добавил: – В том смысле, что сам ты вернуться никак не сможешь. Я всего лишь Наблюдатель. И не должен вмешиваться в происходящее.

– Однако вмешиваешься. Почему?

Наблюдатель помолчал, раз за разом затягиваясь папироской и изредка выпуская в ночное небо струйку белесого дыма.

– Давай скажем, что это моя прихоть, – бросил он через пару минут. – Это все твои вопросы?

– Почему именно я?

– А вот это верный вопрос… – Наблюдатель откинул почти докуренную папиросу. Вынув из пачки следующую, принялся мять ее в пальцах, точно раздумывая, что стоит говорить, а что нет. – Что ж… – Он сунул папиросу в рот и, щелкнув пальцами, поднес огонек, вспыхнувший на указательном, к ее кончику. – Тут все просто. Представь тонкий и очень сложный часовой механизм, внутренности которого начала разъедать ржавчина, и теперь часовых дел мастер пытается ее вычистить, чтобы часы вновь заработали как надо. Для этих целей он использует различные инструменты, осторожно отчищая мелкие детали, заменяя те, что нельзя уже восстановить. Можно, конечно, часы выбросить и купить новые, но… Короче, ты и все те, кого ты встречал в туманном мире, собственно говоря, и есть те самые инструменты, с помощью которых данный мастер осуществляет ремонт.

– Арагорн?

– Он, родненький.

– М-да. – Я задумчиво почесал в голове. – А разве он не может сам…

– Не может, – перебил меня Наблюдатель. – Если он хочет восстановить пораженные миры, ему надо действовать, не нарушая законов Творца, вложенных в данный мир, иначе… – Он вытянул руку перед собой, и на его ладони вспыхнул матовый шарик, который вдруг стал истончаться, разлетаясь в разные стороны легкими облачками пыли, и в конце концов исчез в неяркой вспышке света. – Бух.

– Понятно, хотя и не совсем, – вздохнул я. – И все же это не объясняет, почему я?

– Потому что ты и все остальные перемещенцы обладаете

одной очень интересной способностью по восстановлению окружающего вас пространства.

– В смысле?

– В прямом, – ухмыльнулся мой собеседник. – Все вы можете восстанавливать пораженную ткань реальности только своим присутствием. Вы словно некие антитела, порожденные сводом законов Творца, который во многих мирах называют Порядком. Благодаря Порядку мир существует именно в таком виде, к которому вы все привыкли…

– Стоп, стоп, – я сел и удивленно уставился на Наблюдателя. – Какую ткань реальности и при чем здесь Порядок…

– А ты думаешь, виденные тобой гибляки – это что?

– Ну… не знаю, какие-то аномальные зоны, точки пересечения различных пространств или нечто подобное…

– Примерно правильно, – кивнул мой собеседник. – Однако гибляки как раз и возникли из-за истончения стенок плоскости, что искажает структуру законов в данной точке и ведет к перерождению ткани пространства, да и животные меняются по этой же причине…

– Призрачный тлен…

– Да. Местный маг не зря чувствует угрозу, хотя пока и не может понять, откуда она исходит.

– Бред, – я мотнул головой. – Плоскости, искажение структур, как-то все слишком уж фантастично…

– А то, что тебя окружает, не фантастично? – хмыкнул Наблюдатель. – Сидишь под деревом в другом мире, у тебя над головой спит трехполое существо, дружишь с девушкой-оборотнем, сам спишь с эльфийкой – и еще заявляешь о фантастичности!

– Да я не о том, просто как-то… ну я не знаю, получается, что в нашем случае даже врага-то как такового нет, одни законы природы.

– Не совсем так, – пояснил Наблюдатель. – Враг есть, хотя, грубо говоря, в нашем случае это некая субстанция из нереализованных законов, некогда отвергнутых Творцом, – заготовка другого мироздания, которая обладает собственным сознанием и теперь пытается реализоваться. Если хочешь, можешь назвать это Злом, Хаосом, гигантским иноразумом – тут уж как душа пожелает. Хотя, с другой стороны, то, что я назвал Порядком, тоже не какая-то группа богов, стоящая на страже собственных интересов, а, скорее, список физических констант и законов данного мира.

– Брр, – я мотнул головой. – Как все запутанно.

– Есть немного, – согласился со мной Наблюдатель. – Ну, если проще, то в данный вектор плоскостей идет просачивание законов другого мира, что чревато непрогнозируемыми последствиями. А сей факт очень беспокоит кое-кого там, – он ткнул пальцем вверх.

– Самого? – тихо спросил я, неожиданно чувствуя легкий озноб.

– Ну не совсем, – улыбнулся мой собеседник. – Скажем так, одного из тех, кто присматривает за этими мирами.

– Стоп, а при чем здесь Арагорн?

– При чем? – Наблюдатель усмехнулся. – Да устроил-то эту катавасию он. Сунул нос куда не следует, вот теперь и расхлебывает.

– Так. – Я обхватил голову руками, пытаясь собрать воедино разбегающиеся в разные стороны мысли. Вопросы, вопросы. Одни вопросы порождают другие, а те, в свою очередь, третьи. Сказать, что происходящее стало понятнее, значило бы безбожно соврать, – скорее, все как-то усложнилось, причем сразу на несколько порядков.

– Ну а кто тогда этот ваш Артас и те ребята, что напали на нас с шаманом?

– Ваши антиподы, эмиссары другого мира, так сказать, хотя тут тоже не все так просто… эх, – он хлопнул себя по коленям и резко поднялся на ноги. – Ладно, мне пора, надеюсь, хоть немного прояснил тебе ситуацию.

– Скорее, запутал, – пробормотал я. – Подожди, можно последний вопрос?

– Валяй, – кивнул тот.

– Ты говорил что-то про вектор плоскостей, что это? И еще, шаман, рейнджер и Алена – они ведь, насколько я понимаю, находятся в других мирах – параллельных.

– Ишь ты, – хохотнул Наблюдатель. – Тут не один вопрос, а целая пачка. Смотри…

Он вновь вытянул руку, и над ней возник туманный диск, очень похожий на спираль галактики, под ним еще один и еще, затем эти диски пронзила блестящая спица, прилетевшая откуда-то из листвы дерева.

– Диски – это вектора, а плоскости… – он щелкнул пальцем по одному из дисков, и тот резко увеличился в размерах, разделившись на ровные секторы, став похожим на гигантскую ромашку. – Понятно? Каждый этот лепесток – плоскость, каждая плоскость – Вселенная со своими мирами и законами, а по сути – отражение одного-единственного мира. Веер параллельных миров… Твои друзья в других плоскостях, а ваш родной мир в

другом векторе…

Фигура Наблюдателя подернулась дымкой и медленно растаяла в темноте. Лишь странная конструкция из туманных дисков, пронзенных яркой спицей, несколько минут продолжала вращаться в воздухе, затем исчезла и она, оставив меня в глубокой растерянности и с массой новых вопросов.

– Внимание, всем строиться!

«Да что такое, опять поспать не дают, однако труба, так сказать, зовет». – Я с трудом разлепил свои тяжелые веки и, вскочив со своего лежака, сделанного из сорванной травы, накрытой сверху плащом, принялся снаряжаться, одновременно наблюдая за суетящимся лагерем.

– Что, поспать не дали? – поинтересовался спешащий мимо Култ, на ходу застегивающий ремни кожаного нагрудника, украшенного затейливым узором из накладных металлических пластин.

– Да дремануд немного. – Я потянулся, уже привычно бросая взгляд в сторону поднимающегося над деревьями солнца и прикидывая, сколько примерно прошло времени после моего возвращения с ночного дежурства, получалось от силы часа три. – А что случилось-то?

– А Маргон его знает, – отмахнулся тот. – Вроде говорят, что передовой отряд наткнулся на какие-то развалины, где его зажали непонятные твари. Пара человек смогла вырваться и добраться в лагерь за подмогой, так что, думаю, нам сегодня все же придется отработать свои золотые. – Он с улыбкой вскинул вверх булаву и, взмахнув ею, поспешил к строящемуся отряду.

– Твою бога душу… – пробормотал я себе под нос, проверяя, все ли на месте, и спеша вслед за наемником.

– По лесу идем врассыпную, однако далеко друг от друга не разбегаемся, – говорил Дарнир, прохаживаясь перед нами. – Лейтенант приказал нашему отделению двигаться вдоль этого холма, – он ткнул пальцем в небольшую возвышенность, тянущуюся слева от нашего лагеря. – Держаться кучно. Внимание уделять не только тому, что на земле, но и деревьям – кто знает, с какими существами мы столкнемся.

– Да понятно, не маленькие, – отмахнулся бородатый наемник, вооруженный коротким мечом и огромным круглым щитом.

– Вот и хорошо, значит, двинулись, – махнул рукой наш гигант.

Мы с Дарниром немного отстали и шли позади остальных, обсуждая случившееся. Судьба Ри и Таиль, находившихся возле передового отряда, не давала нам покоя. В принципе, девушки вполне могли за себя постоять, а боевые способности волчицы намного превосходили наши с Дарниром; я, например, не забыл, как она в одиночку справилась с десятком орков, да и та охота на воргов… и все же это меня не успокаивало. Наоборот, зная характер девушек, я мог предположить, что они полезли в самую гущу схватки, к тому же волчице, скорее всего, придется выдать себя, а это чревато. Хотя, с другой стороны, отряд имперцев находится в этих лесах довольно давно, и наверняка их капитан не в курсе, что нас ищут. И все же…

– Если мы столкнемся с более или менее организованным сопротивлением, то продержимся не больше получаса, – ворчал Дарнир. – Это же не войско, а какое-то неорганизованное сборище. У степных варваров и то порядка больше. Ну скажи мне, что лейтенанту мешало хотя бы разбить нас на отделения по типу воинов: тяжелые, легкие, щитоносцы.

– И что это дало бы? – поинтересовался я.

– Возможность маневра войсками. На открытой местности это позволило бы довольно быстро выстроить хоть какое-то подобие нормальных боевых порядков, да и сейчас лес не такой уж и густой, чтобы гнать нас отдельными отрядами, как баранов на убой.

– Кто знает, что у наших командиров на уме, – усмехнулся я.

– Я знаю, – буркнул Дарнир, останавливаясь и кивая вниз холма, где среди деревьев мелькали фигуры наемников. – Ты где-нибудь видишь самих имперцев?

Я несколько минут послушно вглядывался в указанном направлении, затем отрицательно мотнул головой. Действительно, темно-бордовых накидок имперских солдат, которые они надевали поверх доспехов, внизу видно не было. Конечно, из-за деревьев многое рассмотреть не получалось, однако я припомнил, что, возвращаясь с дежурства, не встретил ни одного имперца, хотя их бивак располагался метрах в ста от нашего отделения.

– Думаешь, нас послали в качестве отвлекающего мяса?

– Уверен. Им не нужны были новые воины, иначе они не нанимали бы всех подряд. Ты посмотри, кто у нас в отделении: пара искателей приключений типа Култа и Рика, а остальные крестьяне да различные прощелыги, погнавшиеся за легкими, по их мнению, деньгами.

– И давно ты это понял?

– Почти с самого нашего поступления на службу, –

усмехнулся гигант. – Если бы нас действительно наняли как пополнение отряда, то любой командир гонял бы нас каждую свободную минуту, чтобы люди хоть немного сработались и знали, чего ожидать в бою друг от друга.

Я согласно кивнул. Действительно, за время нашего пути свободного времени было предостаточно, однако, если не считать некой примитивной строевой подготовки, что вдалбливал в нас обезьяноподобный старшина, никаких других занятий с наемниками не проводилось, хотя сами имперцы ежедневно начинали утро с муштры и отработки различных приемов ведения боя в строю и поодиночке. Правда, после того как Дарнира назначили командиром нашего отделения, он тоже принялся гонять нас по утрам, что первое время вызывало недовольство всех его членов, но постепенно они смирились, привыкнув к ранним утренним подъемам и активным тренировочным поединкам в течение нескольких часов. В результате наше отделение являлось, пожалуй, самым сплоченным из всех. Я как-то раньше не задумывался над этими вопросами, считая, что Дарнир лучше знает местную армейскую кухню, хотя видел недоуменные взгляды других наемников, а также непонятное мне удивление имперцев. Теперь же, после объяснения Дарнира, все встало на свои места, и, пожалуй, следовало мысленно постучать головой о дерево, обзывая себя слепцом и идиотом.

– Знаешь, Дарнир, порой мне кажется, что ты в военных делах смыслишь куда больше, чем хочешь показать.

– Опыт, наверное, – пожал плечами мой спутник, отводя взгляд и надевая шлем, который все это время он нес в руках. – Я ведь за свою жизнь где только послужить не успел, начиная от родарской армии и заканчивая охранником караванов.

– А почему тогда не рассказывал?

– Что рассказывать-то, – отмахнулся тот. – Служба как служба. Ладно болтать, двинули за нашими, а то и так отстали уже порядочно.

Я мысленно ухмыльнулся. Было видно, что эта тема чем-то неприятна нашему гиганту и он всеми путями старается ее избежать.

Лес неожиданно закончился, сменившись густым колючим кустарником, сквозь который пришлось в буквальном смысле прорубаться, так как его заросли тянулись в обе стороны на приличное расстояние. За два часа быстрого марша по лесу в полной боевой готовности противника мы так и не встретили, и все несколько расслабились. Наверное, поэтому, когда мы, преодолев кустарник, столкнулись нос к носу с существами,

закутанными с ног до головы в какие-то тряпки на манер наших земных бедуинов, то не сразу среагировали, приняв их за своих. Только после того, как один из неизвестных воинов, издав глухой вскрик, вонзил свой узкий клинок в горло одному из наших, мы сообразили, что к чему. Схватка была короткой и явно не в пользу противника. Оставив четверых мертвых, враг бежал, впрочем, преследовать мы его не торопились. Наш отряд стоял на гребне холма, мы с изумлением смотрели на раскинувшиеся внизу развалины огромного города.

– Командир, идите сюда!

Дарнир оглянулся и неторопливо направился к позвавшим его наемникам, которые склонились над одним из убитых.

– Большой был город, – пробормотал стоявший справа Култ. – Вот только интересно, почему его до сих пор лес не поглотил.

– Действительно странно, – кивнул я, вспоминая поросшие деревьями руины, где мы с Таиль и Дарниром некогда охотились на горгулью. Там очертания строений порой едва угадывались среди вековых деревьев. Здесь же здания сохранились практически во всем своем величии. Конечно, окна зияли пустотами, а крыши кое-где провалились внутрь, обнажив ребра стропил, да и улицы поросли травой и кустарником, однако море леса, расстилавшееся во все стороны, словно наткнулось здесь на невидимую плотину, обтекая своими зелеными «водами» мертвый город.

– Кто-нибудь знает, что это за место? – спросил я у стоявших рядом, но все отрицательно замотали головами.

– Нехорошее здесь место, – бросил один из солдат, нервно сжимая копье.

– Может, гибляк? – предположил кто-то.

Все повернулись к Рику – магеру, присоединившемуся к имперцам примерно за пару дней до нашего появления в отряде. Высокий худой мужчина, лет сорока, с небольшими усиками и всегда аккуратно подстриженной бородкой-эспаньолкой, облаченный в длиннополый камзол с надетой под него тонкой кольчугой, и с неизменной широкополой шляпой на голове. Мне этот магер напоминал своим видом какого-нибудь мушкетера Дюма. Он был не очень разговорчив и постоянно сторонился остальных, живя в собственном мирке. Однако в устраиваемых Дарниром тренировках участие принимал и показал себя превосходным воином, виртуозно владеющим длинным узким клинком.

– Это не гибляк, – сказал он, однако, несмотря на вопросительные взгляды сослуживцев, ничего пояснять не стал, лишь скрестил руки на груди и уставился куда-то вниз.

– Лекс, пойдем, посмотришь, – сказал подошедший Дарнир и, кинув взгляд на остальных, скомандовал: – Что расслабились, всем быть наготове.

Я последовал вслед за гигантом к тройке наемников, все еще стоявших рядом с трупами убитых нами неизвестных.

– Посмотри. Только сразу предупреждаю, зрелище не очень приятное.

Я подошел ближе и замер, разглядывая распростертое на земле нечто, которое словно кто-то сложил, как мозаику, из кусков различных существ, придав человеческую форму: голова ящерицы, часть тела от какого-то животного типа нашей гориллы, одна нога человеческая, другая больше похожа на огромную птичью. Горло твари было перерублено, и из него вытекала зеленоватая слизь.

– Что за химера? – пробормотал я, чувствуя неожиданное омерзение.

– Не знаю, – отозвался Дарнир. – Ребята разрезали его одежду, чтобы глянуть, кто на нас напал, а там это…

– А остальные?

– Почти то же самое…

– Почти?

– Глянь сам, – гигант кивнул в сторону лежавших чуть в стороне тел, которые кто-то накрыл их же тряпками.

Я взял палку и, приподняв ею тряпье, бросил взгляд на трупы, после чего тут же отошел назад. Действительно, почти то же, если не считать, что на этих пошли куски тел других существ. Причем на одном из погибших были даже заметны крупные стежки, сделанные рукой умелого хирурга и скрепляющие различные части тел химеры.

– Может, это твои нико… нэкро…

– Некроманты. – Я с сомнением покачал головой. – Никогда не слышал, чтобы они занимались чем-то подобным. Мертвых оживляют – да, ну еще всяких духов, как помнится, призывать могут, но делать такое…

– Ясно, – Дарнир вздохнул. – Других предположений у меня нет. Впрочем, этих тварей можно убить, а значит… – Он не договорил, так как над лесом разнесся протяжный гул трубы.

Глава 22

Мы были разбиты – разбиты наголову. Остатки отряда, чуть более двадцати человек, медленно брели по лесу, с трудом переставляя ноги. Хорошо, что враг нас не преследовал, ибо еще одной схватки измученные люди просто не выдержали бы. Многие бойцы были ранены, а уцелевшие слишком устали, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление противнику.

– Двигаемся, двигаемся, – Дарнир буквально рывком поставил на ноги упавшего ящероподобного наемника, ухватившись рукой за ворот куртки. – Ты что, спать собрался? Вперед! – Получив ощутимый толчок в спину, ящер протестующе зашипел, но послушно поплелся вперед.

– Перестань, Дарнир. – Я остановился, чтобы перевести дух и подтянуть сползшую повязку. Клинок твари прошел по касательной, пробив прочную кожу доспеха, и скользнул по ребрам, оставив довольно болезненный разрез.

– Подожди, – гигант подошел ближе и осторожно помог мне поправить бинты.

– Спасибо. – Я прислонился к дереву и вытер тыльной стороной ладони выступивший на лбу пот, затем улыбнулся своему товарищу. – Дарнир, может, дадим людям отдых, а то скоро даже твои тычки не помогут.

Он несколько минут молчал, глядя на бредущего мимо наемника, который двигался словно сомнамбула, затем скрипнул зубами и коротко кивнул.

– Привал!

Воины попадали на землю, словно тряпичные куклы, причем многие прямо там, где стояли. Лишь несущие носилки с раненым капитаном осторожно поставили их на траву и только потом опустились рядом. Я с трудом заставил себя отлепиться от дерева и поплестись вслед за Дарниром, который направился к носилкам командира отряда.

– Как он? – поинтересовался я у Рика, который последние два часа нес носилки вместе с Култом.

– Я не лекарь, – буркнул магер, с сожалением рассматривая свою порванную в нескольких местах шляпу. – По мне, так пусть бы этот гад сдох в этом трижды проклятом городе.

Я бросил на наемника понимающий взгляд и усмехнулся – наверное, большинство членов нашего отряда сейчас думали именно так, и лишь неожиданное заступничество Дарнира спасало жизнь командиру. Впрочем, капитан об этом даже не догадывался, так как не приходил в сознание с тех пор, как мы

обнаружили его лежащим рядом с убитой лошадью, которая, вероятно, на последнем издыхании вынесла того из гущи схватки, спася этим жизнь имперцу. К тому же я и сам не совсем понимал, что задумал Дарнир и зачем ему нужно защищать нашего командира, однако доверял другу, прекрасно понимая, что, когда время придет, тот сам все расскажет.

Бок болел ужасно. Скрипя зубами, я опустился рядом с Риком и медленно растянулся на земле, распрямляя усталые ноги. По словам Дарнира, рана не выглядела особо опасной, но меня она пугала: довольно глубокий разрез, внутри которого отчетливо просматривалась часть ребра, выглядел не очень ободряюще. К тому же каждое движение рукой сопровождалось резкой болью, до разноцветных снежинок в глазах. Один из выживших наемников одолжил мне какого-то порошка, явно из перемолотых растений, и помог сделать перевязку. Лишь благодаря этому я смог продолжать двигаться. К сожалению, сам помогавший мне паренек вскоре был убит шальной стрелой, хотя в медицине, похоже, разбирался и сейчас очень бы пригодился. Я вздохнул и принялся перебирать в уме все произошедшее после того, как трубный сигнал бросил на нас толпы этих химер.

Надо сказать, что наше отделение неожиданно оказалось в самом выгодном положении, так как находилось на вершине холма, и противникам приходилось карабкаться вверх по склону. А вот то, что творилось внизу, можно было назвать кровавой мясорубкой.

Наемники выдвинулись из леса и, словно на прогулке, какой-то нестройной толпой направились в сторону разрушенного города. Лишь пара отделений двигалась, соблюдая какое-то подобие строя, сомкнув ряды и выдвинув вперед щитоносцев, поэтому только они смогли сдержать первую волну появившихся словно из-под земли знакомых нам воинов, замотанных с ног до головы в разномастные тряпки, после чего принялись медленно отходить. Остальные наемники практически все исчезли среди толп нападавших буквально за пару минут. Только несколько групп, сплотившись вокруг что-то рычащего лейтенанта Барота, смогли организовать хоть какое-то сопротивление и попытались пробиться обратно под своды деревьев. Надо сказать, что демон проявил себя неплохим командиром и под его руководством наемники держались довольно неплохо, да и сам он наносил просто опустошающий урон своим противникам, прореживая ряды нападавших своим огромным топором.

Удар имперской конницы, появившейся откуда-то справа от холма, был полной неожиданностью не только для противника, но и для нас. Всадники врубились в ряды нападавших,

раскидывая их в разные стороны, словно тряпичных кукол, и этот удар отвлек тварей от оставшихся в живых наемников, позволив им перегруппироваться.

Наше отделение тем временем уже отразило две атаки, не потеряв при этом ни одного воина. Твари почему-то очень медленно поднимались в гору, словно у них не хватало на это сил, и зарубить их не составляло особого труда. Кстати, интересно, что химеру можно было убить только двумя способами: воткнуть меч в середину груди или снести голову. К счастью, поняли мы это довольно быстро. На остальные же раны эти твари внимания не обращали, причем даже потеря конечностей не отбивала у них желания дотянуться до своей жертвы. Все это напомнило мне второсортный ужастик, и я невольно провел параллели между этими тварями и киношными зомби, придя к выводу, что, возможно, Дарнир был не так уж и неправ насчет некромантов.

– Без толку рубить пальцы, когда тело отрастит новые, – раздался неожиданно в голове знакомый голос старого ассасина. – Открой глаза, Лекс, позволь энергии течь через твой взор, увидь незримое, почувствуй.

Я замер, неожиданно почувствовав, что вновь, как раньше, потерял контроль над своим телом, наблюдая за своими действиями словно со стороны. Тело спокойно отсекло голову выскочившей передо мной химере и, вложив катану в ножны, отступило за спины сражавшихся товарищей, не обращая внимания на их непонимающие взгляды. Горячая волна окатила меня с ног до головы, заставив задрожать каждую молекулу, и мир неожиданно раскрасился удивительными красками. Вокруг всего живого вспыхнули разноцветные ореолы, а окружающее меня пространство пронзили какие-то мерцающие туманные жгуты и цветные сполохи.

– Смотри невидимое.

Я почувствовал, что тело вновь подчиняется мне, и, мысленно выругавшись в адрес старого ассасина, бросил взгляд на ближайшую тварь. Аура у химеры отсутствовала, зато в груди горел золотистый шар огня, от которого выходила тонкая нить и, проходя через голову, тянулась куда-то к кустам у подножия холма. Посмотрев на других тварей, я увидел, что нити от их голов тянутся либо в эти же кусты, либо куда-то к кроне одинокого дерева, стоящего позади нас.

– Как марионетки на ниточках, – пробормотал я. – Точно, куклы! Дарнир, дерево!

Гигант снес голову очередной химере и непонимающе оглянулся в мою сторону.

– Это марионетки, там, в кроне дерева и ниже по холму в кустах! – крикнул я, указывая в нужном направлении кончиком выхваченного из ножен клинка.

Дарнир, стоявший от меня в десятке метров, на секунду замер, а затем в его глазах мелькнул огонек понимания. Он схватил за плечо стоявшего рядом с ним наемника и что-то сказал ему, указывая вниз, а затем подбежал ко мне.

– Уверен?

– Да, – кивнул я и, посмотрев в сторону дерева, добавил: – Давай попробуем разобраться, что это за таинственные кукловоды.

– Согласен. А ребята пока за кустами понаблюдают. Рик, иди сюда!

Магер обернулся на крик Дарнира и, воткнув свой клинок прямо в рот очередной ползущей в гору химере, оттолкнул ее ногой, после чего направился к нам, вытирая свой меч пучком травы.

– Что-то случилось? – спросил он спокойным голосом.

– Пока не уверен, – бросил Дарнир и, кивнув в сторону дерева, спросил: – Видишь на нем кого?

Наемник пару минут вглядывался в густую крону, затем отрицательно покачал головой.

– Думаете, наблюдатель?

– Не совсем.

– Может, ближе подойдем? – предложил я.

– И схлопочем болт или нож прямо в горло, – хмыкнул Дарнир. – Кстати, Лекс, как ты его рассмотрел в этой гущине?

– Да случайно, мелькнуло в ветвях что-то, – буркнул я, бросая на товарища красноречивый взгляд и совершенно не горя желанием раскрывать перед стоявшим рядом магером свои способности. При другом раскладе я давно бы уже включил свое ускорение и забрался на дерево быстрее, чем неведомый кукловод успел бы понять, что происходит. Впрочем, гигант быстро сообразил, что к чему, и в ответ лишь понимающе усмехнулся.

– Наверное, показалось, – пожал плечами Рик и хотел уже было направиться к дереву, но я решительно схватил его за плечо.

– Подожди. – Зрение вмиг расширилось, и я вновь увидел странные нити, тянущиеся к кроне дерева. Некоторые из них потемнели и словно расплылись по воздуху, превратившись в туманные мазки, но с десяток все еще пылали своим красноватым светом. Вот одна из светящихся нитей неожиданно моргнула и стала угасать. Я резко обернулся, чтобы проследить, куда она идет, и взгляд мой уперся в одного из наемников, который добивал очередную тварь.

– Ясно, – пробормотал я себе под нос, вновь поворачиваясь к дереву и пытаясь разглядеть невидимого противника. Странно, эти нитки я вижу, а вот на дереве словно никого нет. Не дерево же управляет этими химерами, впрочем, в этом мире может быть всякое, хотя…

Слабый светящийся бледно-зеленым светом расплывчатый контур я не заметил, скорее всего, из-за того, что он сливался с листвой, или же просто мой организм постепенно адаптировался к новому умению, открывая различные грани его возможностей.

– На полметра выше вон той сухой ветки, – сказал я Рику шепотом, – рядом со стволом. Сможешь сбить, не видя?

Магер лишь хмыкнул и, сняв с плеча «грохот», вдруг выстрелил навскидку. Я увидел, как зеленая тень дернулась, пытаясь удержаться, однако выстрел из второго ствола, кинул ее вниз, ломая ветви.

– Метко, – только и хмыкнул Дарнир, быстрым шагом направляясь к дереву.

Я похлопал Рика по плечу, заставив того недовольно поморщиться, и, усмехнувшись, поспешил следом.

Существо, лежащее под деревом, больше всего походило на дикую помесь медведя и какого-то насекомого: огромное мохнатое медвежье тело с шестью лапами и головой кузнечика. Дарнир подошел ближе и вдруг одним резким движением вогнал свой меч ему в грудь. Лапы существа вдруг взметнулись вверх, а само оно, издав громкий пронзительный скрежет, пару раз дернулось в конвульсиях и затихло.

– Думаю, допрашивать его все равно было бы бесполезно, – бросил гигант, выдергивая из тела меч.

Я только согласно кивнул. Действительно, у нас явно не было времени на допросы существа, которое, возможно, даже не умеет говорить на привычном нам языке или, судя по строению его головы, вообще не умеет говорить.

– Командир! – Один из наемников подбежал к нам. – Они отступают! Эти твари бегут! Капитан со своими людьми преследует их! А это что за существо? – Парень с отвращением уставился на мертвеца.

– Настоящий наш противник, – пояснил Дарнир.

Орда химер действительно отступала к развалинам, а имперцы преследовали их буквально по пятам. Остатки отделений наемников двигались следом, добивая уцелевших тварей. Многие из атакующих нас созданий попадали на землю, лишившись своего кукловода, остальные бесцельно топтались на месте у подножия холма, не предпринимая каких-либо попыток к

атаке или отступлению.

Дарнир несколько минут внимательно наблюдал за происходящим, затем тихим голосом спросил:

– Лекс, кукловод, которого ты заметил в кустах, все еще на месте?

Я бросил взгляд на заросли и кивнул.

– Ясно. – Дарнир обернулся к наемникам и крикнул: – Отходим назад к лесу, быстрее и не расслабляться.

Некоторые из солдат непонимающе посмотрели в нашу сторону и принялись что-то недовольно ворчать насчет большего куша, который захватят другие, однако спорить открыто никто не стал.

– Думаешь, ловушка?

– А ты в этом сомневаешься? – вопросом на вопрос ответил гигант и, увидев, что я отрицательно мотнул головой, усмехнулся. – Вот и я уверен, что она самая.

Действительно, если рассудить трезво, то причин для отступления войска таинственных кукловодов я не видел. Потери среди их марионеток, конечно, были довольно велики, однако сами-то они не пострадали, если, конечно, не считать одного убитого нами. Ну, возможно, во время атаки конницы имперцы прирезали еще нескольких, так и не поняв, кто это, но эти потери относились к разряду вероятностных и явно не заставили бы отступить противника. К тому же если бы имперцы знали об истинном облике своего противника, то не гонялись бы за их марионетками, а били бы тех, кто дергает за ниточки, а значит, оставалось только одно…

Как дальше развивались события, мы не видели, однако кукловоды – или, как их обозвал Дарнир, некроводы – догнали нас примерно через полчаса. На этот раз на нас обрушилось около трех десятков химер, которые перли вперед, невзирая на потери. Пришлось наплевать на конспирацию и вступить в бой, используя все свои навыки. Правда, я поступил несколько по-другому, и пока наше отделение отражало атаки рукотворных тварей, я принялся выслеживать самих некроводов. Надо заметить, что эти ребята оказались довольно шустрыми и перемещались по лесу и деревьям со скоростью бешеной белки, так что даже в режиме ускорения, чтобы их догнать, мне приходилось порядком попотеть. А прямого столкновения некроводы явно старались избегать, хотя, если чувствовали, что их настигают, то сразу же поворачивались лицом к противнику и обрушивали на него удары своих четырех рук, в каждой из которых был зажат короткий клинок. И все же пятерых я убил, но последний, подыхая, все же меня достал… Один из его клинков

пробил мои доспехи и вспорол кожу на ребрах. Впрочем, тут уж я сам виноват: несколько расслабился, посчитав, что мои умения дают полное превосходство над противником, за что и поплатился.

– Лекс, Лекс.

Я открываю глаза и вижу склонившегося надо мной магера. Заметив, что я проснулся, Рик протянул мне руку, помогая сесть, и кивнул в сторону стоящего рядом котелка.

– Поешь. Твой друг решил, что сегодня мы заночуем тут. Впрочем, – он усмехнулся, – по-другому и быть не могло, люди измучены настолько, что многим все равно, убьют их или они сдохнут сами во время марша.

Я понимающе кивнул, ибо сам чувствовал примерно то же. Оставалось удивляться, как держится на ногах сам Дарнир. Гигант был пару раз ранен, но двигался вперед с настойчивостью и неутомимостью автомата, да к тому же подгонял всех остальных. Именно благодаря ему наш отряд смог пройти за день такое расстояние, несколько раз отражая упорные атаки противника. Надо заметить, что от нашего первоначального отделения осталось едва ли больше пятерых человек, остальные были теми, кто каким-то образом спасся, после того как некроводы вновь обрушились на имперцев, заманив тех на улицы разрушенного города.

– А твой друг молодец, – продолжил тем временем Рик, усаживаясь рядом. – Если бы он не сообразил, что там засада, то лежать бы нам на холме или в городе. Сразу видно, что у человека есть опыт в таких делах…

Я промолчал, сделав вид, что полностью занят поглощением своей порции каши. Рик только понимающе хмыкнул, но дальше расспрашивать не стал; впрочем, что я мог рассказать?

– Кстати, а как ты это делаешь?

– Что именно? – Я покосился на магера.

– Ну, так быстро перемещаешься…

– Специальные тренировки. – Я отставил котелок в сторону и, облизав ложку, замотал ее в тряпицу, после чего сунул себе за голенище сапога.

Каша была поганая, без мяса, да еще и подгоревшая, однако жаловаться не приходилось, в данных условиях вообще удивительно, что хоть кто-то позаботился о нашем пропитании. Впрочем, судя по всему, без Дарнира и здесь не обошлось. А вообще Рик прав, и наш гигант знает о военном искусстве куда больше, чем хочет это показать. Да и навыки командования у него развиты явно не на уровне главы городского ополчения, впрочем,

это его тайны, захочет – сам расскажет.

– Так ты один из сумеречников?

Я скосил глаза на магера, гадая, в чем причина его заинтересованности, просто любопытство или за этим кроется нечто иное.

– Нет, – я отрицательно покачал головой. – Мой клан находится далеко от этих земель, и тут я случайный гость. У меня на родине таких, как я, называют ассасинами. А об этих сумеречниках я уже слышал, только вот встречаться не приходилось.

– И хорошо, – Рик поднялся на ноги. – Странный они народец, я тебе скажу.

– Ты с ними встречался?

– Было дело, – щека магера нервно дернулась. – Знаешь ли, я не всегда жил за стеной.

– Где?

– Ну, по эту сторону от Рамиона, – наемник вздохнул. – Вообще-то я родился в Занории – это небольшое герцогство, недалеко от крепости. Лет пять служил в стрелках при местном правителе, а потом подался за стену. У нас много историй ходило об отважных искателях приключений, которые буквально озолотились, отыскивая артефакты в Демонических землях. Молод я тогда был – дурной.

Рик махнул рукой и неспешно направился к горевшему неподалеку костру, где уже сидело несколько наемников. Я же принялся осторожно разматывать бинты и, присыпав рану остатками порошка, с кряхтением поднялся с земли и направился вслед за Риком. Боль несколько стихла, да и рана уже не кровоточила, покрылась коркой засохшей крови. Я разместился чуть в стороне от огня, устроившись рядом с развесистым кустом, его ветви покрывали здоровенные колючки. Куст был хотя и ненадежной, но все же защитой от нападения со спины, ибо не думаю, что какое-то существо сможет продраться сквозь эти шипы, да так, чтобы я его не услышал.

– Ну как ты?

Я открыл глаза и несколько минут непонимающе пялился на усыпанное звездами небо. Похоже я все же вырубился ненадолго, хотя и не помню того момента.

– Дарнир?

– Извини, разбудил, – гигант уселся рядом и, потрогав ветку кустарника рукой, затянутой в кольчужную перчатку, понимающе хмыкнул. – Неплохо придумал.

– А тебе что не спится? – Я скосил глаза на своего друга, который с задумчивым видом грыз травинку, глядя на пляшущее

пламя костра.

– А кто лагерь охранять будет? – буркнул тот. – Я, конечно, назначил дежурных, однако не уверен…

– Да брось ты, все ведь прекрасно понимают, что на нас могут вновь напасть. – Я осторожно поднялся, при этом невольно заскрипев зубами от пронзившей бок боли. – Так что, думаю, этой ночью спать будут не многие.

– Наверное, ты прав, – вздохнул Дарнир, стаскивая перчатку и проводя ладонью по лицу. – Мне не дает покоя мысль о наших девушках, спаслись ли они?

– А вот в этом можешь даже не сомневаться, – сказал я, стараясь придать голосу как можно больше уверенности. – Думаю, кто-кто, а уж они сумеют за себя постоять.

– Надеюсь, – Дарнир резко поднялся. – Ладно, пойду проверю дозоры и, пожалуй, вздремну чуток, место под кустиком найдется?

– Конечно. Правда, тут твердовато.

– Ничего, я неприхотливый.

Дарнир ушел, а я вновь улегся. Несколько минут прислушивался к тихому разговору наемников, лежащих рядом с костром, затем мои мысли перекинулись к Ри и Таиль. Верил ли я тому, что девушки спаслись? Скорее, хотел верить, хотя прекрасно понимал, что даже способности волчицы не гарантировали ей выживания в этой битве. Лично нам просто повезло. Окажись наше отделение не на холме, кто знает, как все повернулось бы и смогли бы мы с Дарниром уцелеть в той мясорубке. Так, размышляя о наших судьбах и о том, что нас ждет впереди, я и не заметил, как уснул.

В принципе, дальше рассказывать особо-то и нечего. Та ночь прошла на удивление спокойно, а потом нас ждал долгий месяц пути к Карголыму. Попытка вернуться обратно в деревню таронов провалилась, ибо лес в той стороне просто кишел некроводами, причем на этот раз вместе с химерами его прочесывали и отряды, состоящие целиком из этих странных четырехруких существ.

Как они нас не заметили, остается только удивляться, однако после этого мы решили не рисковать и, сделав крюк, попытаться выйти на старый торговый тракт, который находился в паре дней пути от таронской деревни. Но в результате пятидневного плутания по лесу уперлись в болото и поняли, что окончательно заблудились. Впрочем, унывать никто не собирался. Тем более что половину из уцелевших составляли достаточно опытные искатели приключений, которые за свою жизнь прошли по различным лесам не одну сотню километров. Конечно, местность

для всех была незнакомая, и, чтобы не плутать, в надежде наткнуться на какое-либо поселение, решили продвигаться напрямую к горам. Их вершины были прекрасно видны, стоило залезть достаточно высоко на дерево, так что сориентироваться было нетрудно.

– Вдоль Карголымской гряды идет несколько старых дорог, да и поселения там не редкость, – говорил Рик, вертя в руках палку. – Так что я думаю, это единственный выход. Можно, конечно, попытаться выйти к реке, но я почему-то думаю, что нас там будут ждать, а делать крюк – только время потеряем, проще уж напрямую.

– Не уверен, – покачал головой Дарнир. – Эти леса никто не знает. Вполне возможно, что твари уже успокоились и вернулись в свои развалины.

– А если нет? – Магер усмехнулся и зашвырнул палку в кусты. – Лично я больше с ними встречаться не хочу.

– Я тоже…

– И я…

Дарнир окинул взглядом собравшихся вокруг наемников и, вздохнув, согласно кивнул. Если бы мы знали, на что шли…

Первые потери мы понесли через пару дней, когда один из наемников провалился в яму, оказавшуюся логовом существа, напоминающего своим видом гигантского краба. К нашему счастью, у этого краба, в отличие от своего морского сородича, вместо панциря была обычная меховая шкура, а вместо клешней – огромные трехпалые лапы, к тому же он был довольно неповоротлив. И все же это не помешало ему разорвать буквально в клочья двух человек, оказавшихся не настолько расторопными, чтобы отскочить в сторону.

Еще через день один из наемников угодил в плывун и медленно умирал у нас на глазах, пока мы в бессилии и ужасе смотрели на происходящее. Зрелище, надо сказать, жуткое: сперва парня подбросило в воздух, а затем его конечности стали выкручиваться, словно их кто-то выжимал, точно мокрую тряпку. В конце концов перекрученное и завязанное в несколько узлов тело с глухим хлопком вдруг разлетелось на кусочки, чтобы через минуту сложиться вновь, причем в довольно производном порядке, но самое ужасное, что получившееся существо было еще живо и издавало хрипящие звуки. Рик пару раз выстрелил, чтобы оборвать мучения наемника, однако это не возымело никакого действия. После этого случая продвигаться стали с огромной осторожностью, стараясь примечать малейшие странности и изменения в окружающем, шарахаясь в стороны даже от небольшого роя мошкары, кружащей в потоках теплого воздуха. И

все равно в течение следующих трех дней мы потеряли еще нескольких человек. К сожалению, все мои способности тут оказались бессильны, точнее, используя свое новое умение, я мог разглядеть плывун, но только в тот момент, когда он уже, так сказать, сформировался. Так что самым действенным способом избежать ловушек было наше внимание, ну и заточенные по методу Ри палки, которые мы метали в особо подозрительные места.

Потом были топи, странный гнус, от укусов которого у многих началась страшенная чесотка, и люди буквально раздирали свою кожу до крови, летающие рыбы-кровопийцы, какие-то злобные карлики ростом мне до колена и вооруженные небольшими луками. Эти маленькие сволочи преследовали нас несколько дней, невзирая на огромные потери в своих рядах, и ранили многих из наших.

К концу пятой недели пятеро из нас, оставшихся в живых после этого адского перехода, стояли рядом с широкой мощеной дорогой, по которой сплошным потоком текли имперские войска. Как ни странно, но капитан выжил и находился среди нас, несмотря на то что за время перехода был еще дважды ранен. К нам с Дарниром судьба была в этот раз также благосклонна. Гигант, правда, лишился двух пальцев на левой руке, откусанных какой-то змееподобной тварью, а я помимо зажившей уже раны на боку получил еще ранение ноги и теперь немного прихрамывал, однако можно было сказать, что мы еще легко отделались.

– Кто такие?! – Возле нас остановилось несколько всадников. Мечи не вынимают, однако смотрят с подозрением, впрочем, особого беспокойства в их взгляде нет, что вполне понятно, особенно если учесть, сколько вокруг воинов. Нас-то, скорее всего, заметили только потому, что торчим у обочины и вид у нас, скажем так, слегка истрепанный.

– Я капитан третьего квадранта имперской гвардии Эрнесто Фабиан, – спасенный нами имперец вышел вперед, опираясь на самодельный костыль. Достав откуда-то из глубин тряпья какой-то медальон, показал его всадникам. Те удивленно переглянулись и неожиданно дружно спрыгнули со своих лошадей, тут же опустившись на одно колено перед капитаном.

– Господин Фабиан, я старший лейтенант Анрю Болдан, командир группы конной разведки, осуществляю линейное патрулирование, к вашим услугам, – произнес один из них.

– Хорошо, лейтенант, кто командует этими войсками?

– Командор Белар-гар.

– Этот крылан, – капитан поморщился. – Ладно, все равно, проводите меня к нему, а моих людей накормить и предоставить

все необходимое.

С помощью одного из солдат он взобрался в седло подведенной специально для него лошади и повернулся к нам.

– Друзья мои, я постараюсь, чтобы император не обошел вас своей милостью. Удачи.

Мы несколько секунд смотрели вслед удаляющемуся капитану, который в походе показал себя, в принципе, неплохим мужиком и очень хорошим воином. Главенство Дарнира не оспаривал и послушно выполнял все поручения. Я даже как-то проникся симпатией и уважением к этому, в общем-то, довольно немолодому человеку, практически забыв, что, по сути, он наш враг.

– Ну что, двинули, – Дарнир, окинул нас повеселевшим взглядом и, повернувшись к оставшемуся с нами всаднику, который терпеливо нас дожидался, скомандовал: – Давай, солдат, показывай, где у вас тут кухня, лекари, ну и прочее.

Глава 23

Служба, она, наверное, одинакова во всех мирах: ранние подъемы, зарядка, наряды, патрули, чистка оружия ну и прочие прелести, включая стертые в кровь ноги и мозоли.

Третий месяц мы мотаемся вслед за капитаном Фабианом из одного имперского гарнизона в другой, что расположились вдоль всей Карголымской гряды. Только тут в личном отряде капитана, который он сформировал после нашего возвращения, я по-настоящему смог оценить силу новой империи. По моим прежним представлениям, новоявленный император Арании был этаким мелким авантюристом, который смог собрать вокруг себя горстку единомышленников и многих увлечь своими речами, однако на самом деле все было куда сложнее. Мы ехали мимо спешно возводившихся крепостей, по дорогам, забитым разношерстными войсками, которые быстрым маршем продвигались на север. Оставалось только удивляться, как это шпионы Тавора сумели проглядеть такую мощь и где Акмилу удавалось ее прятать до последнего времени. Впрочем, маг Рамиона не делился с нами всеми своими секретами, да и Ри явно о многом умалчивала, так что, возможно, если и не все, то очень многое им было известно. Не зря же они в такой спешности озаботились этим кристаллом Дайлорана, который до этого времени спокойно себе лежал в развалинах бывшей столицы Арании.

В принципе, Дарнир был с моими выводами согласен, мало того, считал, что посылка нашей группы была этаким жестом отчаянья со стороны Тавора, который слишком поздно осознал сложившуюся ситуацию. Каждый вечер мы обсуждали увиденное за день, приходя к неутешительным выводам: маг все же недооценил силы возрождающейся империи.

Вот и сегодня, едва вернувшись с очередного задания, связанного с доставкой небольшой посылки в близлежащий гарнизон, мы уединились в своей палатке, чтобы обсудить происходящее. Палатка рассчитана на восьмерых, однако наши сослуживцы были пока в разъездах, и мы могли спокойно поговорить, не опасаясь чужих ушей.

– Нет, все же я Тавора не совсем понимаю, как он мог проворонить такое, – сказал я, кивая в сторону выхода.

– Скорее всего, он до последнего не обращал внимания на Акмила, ибо не видел в нем угрозы государствам, лежащим за стеной, – рассуждал Дарнир. – Впрочем, я его понимаю, особого смысла поднимать панику не было до тех пор, пока он не узнал истинных намерений новоявленного императора. А тот прекрасно

воспользовался этой ситуацией, наращивая мощь и вербуя сторонников.

Я согласно кивнул.

Мотивы Акмила были мне не совсем понятны. Он в буквальном смысле объявил Родарию некой империей зла, провозгласив что-то типа крестового похода против ее так называемых «приспешников», в ряды которых записывались все, кто шел против новоявленного императора. Но что интересно, ряды его сторонников были действительно велики, а идеи об избранности, величии и возрождении аранийской нации нашли отклик в сердцах многих местных жителей. Возможно, дело было в том, что жители Земли Демонов до сих пор помнили о былом процветании Арании и где-то глубоко в их душах осталась обида за свое давнишнее поражение. И вот эту-то тлеющую искорку имперского патриотизма и сумел зацепить Акмил. Как бы там ни было, но многие города и села практически без сопротивления переходили под знамена новой империи. Однако чем ближе к Рамиону продвигалась армия Акмила, тем больше нарастало сопротивление. Как и говорила Ри, города на границе Демонических земель не горели особым желанием вливаться в стройные ряды империи и сопротивлялись изо всех сил. Возможно, причиной тому была их более тесная связь с государствами по другую сторону от Рамиона, ведь многие из жителей этих городов были выходцами из-за стены. Мало того, судя по последним новостям, приграничные города объявили о своем союзе и выступили против Акмила единым фронтом.

– Ладно, это я еще могу понять, – сказал я, снимая сапоги и разматывая портянки. – Но есть ли смысл обвинять Родарию во всех грехах? Вчера слышал, солдаты на полном серьезе обсуждали, что там нелюдей чуть ли не в клетках держат. А еще говорят, что в образованиях гибляков виноваты родарские маги, – бред. Народ вокруг как из ума выжил, несет всякую чушь.

– Насчет последнего я с тобой согласен, – кивнул Дарнир. – А вот насчет Родарии… ну, Акмилу нужен сильный враг, угроза нападения которого сплотила бы людей. К тому же Родария – единственная страна по эту сторону моря, которая может положить конец амбициям нового императора.

– Понятно, – усмехнулся я. – Такой принцип мне известен. Значит, беспокойство Тавора связано только с этим несчастным кристаллом.

– Не думаю, – покачал головой гигант. – Если кристалл попадет в руки Акмила, это, конечно, чревато неопределенными последствиями, но, с другой стороны, в свое время даже самые могучие маги Райгонии не нашли применения кристаллу. Нет,

мне кажется, больше всего маг боится, что новоявленный император Арании не удовлетворится захватом Демонических земель.

– Аппетит приходит во время еды, – понимающе усмехнулся я.

– Не только это… – Дарнир на секунду замялся. – В общем, я думаю, что настоящая цель Акмила – это война с Родарией, как бы глупо это ни звучало.

– Действительно, глупо, – хмыкнул я. – Чтобы добраться до самой Родарии, его войскам придется пройти через многие государства.

– Мелкие княжества, – отмахнулся Дарнир. – Конечно, кто-то окажет сопротивление, но, думаю, большинство сдастся довольно быстро или примкнет к Акмилу. Знаешь, у Родарии достаточно мелких врагов, которые давно точат на нее зуб, но не рискуют выступать в открытую, и если Рамион падет…

– Шакалы осмелеют и нападут на льва.

– Вот именно. Возможно, Акмил на это и рассчитывает. Его армия слаба…

– Шутишь? – Я саркастически усмехнулся, растягиваясь на своей лежанке.

– Нет, – покачал головой Дарнир. – Народу он, конечно, набрал прилично, да и вооружил неплохо, однако основная масса его армии – это бывшие крестьяне и горожане, которые оружие-то толком в руках держать не умеют. Не зря ведь он до сих пор не может сломить сопротивление объединенных городов, хотя по численности их ополчение в разы меньше его армии. Нет, основная ударная сила у Акмила – это не его свежесобранная армия, хотя, конечно, и она со временем обучится – вон как офицерье солдат гоняет. Однако на данный момент основной ударный костяк – это как раз нелюди, так называемые Старшие, и личная гвардия императора, состоящая из танийских воинов.

Я задумался. Действительно, танийцы занимали все ведущие посты в армии Акмила, и, возможно, именно они стояли за многими его действиями. Пришедшие с соседнего континента Сазлани, эти воины своей формой, вооружением и строевыми приемами очень напоминали мне древнеримскую армию, ну, по крайней мере, так, как я ее себе представлял, опираясь на увиденные фильмы и прочитанные книги. Не знаю, почему танийцы поддерживали новоявленного императора. Возможно, их государство конфликтовало с Родарией, однако факт, как говорится, был налицо. А еще так называемые Старшие, или Первопришедшие, – существа из других миров, некогда призванные на службу Арании и дожившие до нынешних времен.

Часто наделенные недюжинными магическими способностями, огромной физической силой и выносливостью, эти создания в одиночку могли противостоять довольно крупным воинским соединениям.

Во времена той приснопамятной войны между двумя империями райгонские воины при поддержке магов уничтожили их в достаточном количестве, заставив уцелевших разбрестись по окрестным землям в поисках укрытий, и вот сейчас они с готовностью откликнулись на призыв нового императора, видимо, в надежде отомстить за прошлые унижения. К счастью, ряды этих существ были довольно немногочисленны, и все же они представляли довольно серьезную угрозу, особенно при грамотном применении их способностей. Ради справедливости надо заметить, что далеко не все стали под знамена Арании и на стороне тех же объединенных городов выступало некоторое число подобных созданий, правда, в основном потомков Первопришедших. Например, та же Ри была дочерью такого вот существа и обычной местной женщины, да и друг волчицы Балагур относился к их числу. Они во многом унаследовали силу своих родителей, но все же были слабее многих Старших.

А вообще тут в Демонических землях образовался странный конгломерат существ из нескольких десятков измерений, мутантов и местных рас, причем далеко не все из них обладали какими-то сверхъестественными силами. Многие из нелюдей даже не были призванными, а попали в этот мир случайно из-за экспериментов императора с кристаллом. И все же я прекрасно понимаю местных магов, некогда решивших отгородить эти земли, разъедаемые непонятными аномальными зонами, стеной от остальных, устроив некое подобие карантинной зоны. Понятия не имею, что за заклятия они применили, однако, насколько я знал, дальше стен Рамиона гибляки не распространялись. Кстати, по слухам, вдоль побережья Демонические земли некогда окружало нечто подобное магическому барьеру, который исчез буквально пару десятков лет назад.

В общем, ситуация была запутанная, однако по всем признакам заварушка затевалась нешуточная, и мы были практически в ее эпицентре, только вот не на той стороне, на какой бы нам хотелось. Впрочем, лично мне было абсолютно наплевать как на лозунги и идеи аранцев, так и на принципы противоположной стороны, – человек я здесь чужой. Однако некогда, пусть и не по своей воле, поступив на службу Родарии, я изменять ей не собирался, в какой-то, пусть и малой степени, ощущая ее своей второй родиной, к тому же все мои друзья были, так сказать «с той стороны». Да и как-то не особо мне нравился

этот Акмил, ибо все провозглашаемые его людьми идеи и лозунги отдавали неким… фашизмом, что ли. Я-то прекрасно помню историю своего мира, где в начале двадцатого века в одной из европейских стран тоже появился правитель, кричавший о превосходстве одной из наций.

Надо сказать, что Дарнир тоже не был в восторге от всего нас окружающего, однако пока с дезертирством из армии Арании мы решили повременить. Во-первых, находясь на вражеской территории, вдали от своих, как-то глупо было «делать ноги», сажая себе на хвост кучу преследователей и становясь вне закона. Тем более что тела дезертиров, предателей и просто инакомыслящих, висящие вдоль дорог на врытых в землю столбах, прекрасно давали понять, что нас ожидает в случае поимки. Во-вторых, все же была надежда пробраться за Карголым по дорогам, проторенным имперцами, не волнуясь о преследователях, и там встретиться с волчицей и эльфийкой. Кстати, как оказалось, Ри приходила в лагерь как раз во время моего последнего дежурства перед той злополучной схваткой с некроводами. Волчица словно что-то предчувствовала и договорилась с Дарниром: в случае, если мы потеряем друг друга или еще что, то сможем встретиться за Карголымом недалеко от развалин бывшей столицы Арании. Ри обещала ждать нас там в течение нескольких месяцев или оставить какой-нибудь знак, где ее искать. В результате мы с Дарниром решили, что уйдем от имперцев либо после того, как сможем перебраться за гряду, либо когда попадем в земли, не присоединившиеся пока к новой империи, чтобы примкнуть к «нашим» и вернуться в Рамион. А пока приходилось служить верой и правдой новому императору, выжидая нужного момента, тем более что мы входили в число людей, облеченных доверием капитана Фабиана, и это было нам только на руку.

– Яр, Дар к капитану! – В палатку заглянул Рик. – Давайте собирайтесь скорее.

– Маргонова душа, – проворчал Дарнир, поднимаясь со своей лежанки. – Мы же час как с лошадей слезли, с утра мотались в соседний гарнизон.

– Ничего не знаю, – усмехнулся бывший магер, ставший сейчас ординарцем капитана. – Фабиан требует вас к себе, и как можно быстрее.

– А что случилось-то? – спросил я, стараясь не выдать вспыхнувшую в душе тревогу.

– Не знаю, – пожал плечами Рик, заходя в палатку. – Мне было просто приказано отыскать вас, причем срочно.

– Ясно, – Дарнир кивнул и принялся спешно натягивать обратно недавно снятые доспехи. – Скажи капитану, что сейчас будем.

– Да я уж подожду, – усмехнулся Рик.

Я невольно покосился на гиганта, который с абсолютно спокойным выражением лица затягивал ремешки доспеха. Однако по несколько обеспокоенному взгляду, который он бросил мне в ответ, и тому, с какой силой он затянул свой протестующе затрещавший пояс, было понятно, что Дарнир встревожен не на шутку.

Мы вышли из палатки и направились вслед за магером. Я тихонько тронул Дарнира за плечо и, кивнув в сторону Рика, вопросительно посмотрел на своего товарища. Гигант взглянул в указанную сторону и легонько покачал головой, показывая, что не стоит принимать поспешных решений.

К моему великому облегчению, никто нас арестовывать не собирался. Палатка капитана, размещавшаяся в центре лагеря, была пуста, если, конечно, не считать самого хозяина, который сидел на стуле за небольшим походным столом, поглощенный чтением какого-то свитка. Заметив нас, Фабиан коротко кивнул в ответ на приветствие и вновь углубился в чтение.

Кстати, спасенный нами Эрнесто Фабиан оказался довольно высокой шишкой в местной иерархии военачальников, ибо, несмотря на звание капитана, принадлежал к кругу приближенных и доверенных лиц самого Акмила. Я пару раз был свидетелем, как он распекал местных генералов, а те даже слова против сказать не могли.

Да, еще пару слов надо сказать об армии Арании и ее устройстве. Если с названиями типа «отделение», «взвод» еще было понятно, то слова «квадрант», «тераграм» и «энтерия» звучали для меня как полная белиберда. Я, конечно, прекрасно понимал, что это аналоги каких-то земных названий, однако на этот раз мое сознание упорно отказывалось проводить какие-либо параллели и переводить их на привычный русский язык. В конце концов, конечно, все выяснилось и мне объяснили, что квадрант – это три взвода по десять отделений в каждом, энтерия состоит из двух тераграм, которые, в свою очередь, включают в себя четыре квадранта. В принципе, ничего необычного, если, конечно, не считать названий.

А вот офицерские звания и структура управления войсками были мне вполне понятны: выше всех, естественно, стоял император, которому напрямую подчинялся магистр, являющийся чем-то типа верховного главнокомандующего. В свою очередь, тому подчинялись четыре командора, стоявших во главе армий

аранийцев, каждая из которых включала в свой состав три энтерии, над которыми в свою очередь главенствовали генералы. Ниже последних по званию были протекторы, управляющие тераграмами, и, наконец, капитаны, в распоряжении которых находились квадранты и взводы. Ну и, естественно, младшие офицеры в различных лейтенантских званиях, командующие мелкими подразделениями аранийской армии от разведки до обоза.

– Господа, – капитан, наконец, отложил свои бумаги в сторону и окинул нас пристальным взглядом. – Я знаю, что вы недавно вернулись из очередного задания, однако вынужден просить вас отложить свой отдых, ибо время не терпит. Сопротивление отщепенцев нарастает, и нам нужна помощь основных сил. – Он взял со стола небольшой кожаный тубус, залитый с одной стороны прозрачной смолой, и протянул его Дарниру. – Немедленно отправляйтесь в лагерь Эрон и передайте это сообщение командору Тайлусу, после чего поступите в его распоряжение. Это все. – Фабиан вернулся к столу и, взяв с него очередной документ, вновь погрузился в чтение, давая таким образом понять, что разговор окончен.

Через полчаса мы покинули лагерь и погнали лошадей на юг в сторону Карголымских гор. Нам, можно сказать, подфартило. Судя по всем сведениям, лагерь Эрон был той самой опорной базой Акмила, о существовании которой мы уже давно догадывались, причем находился он именно там, где и предполагала волчица, – прямо за пустошами Туманов. Расположенный в долине среди гор, через которую вели все основные маршруты в столицу империи, этот город некогда называли вратами Арании. Именно там император готовился дать решающую битву райгонским легионам, однако те неожиданно ударили прямо по столице, перевезя свои основные силы морским путем и высадившись в тылу. Позднее, после того как призванные императором демоны восстали, этот город недолгое время служил основным форпостом, удерживающим их войска за Карголымом, пока реальность вокруг не начала «плыть». За все те годы город несколько раз был осажден, но сумел выстоять и, по словам аранийских солдат, которые смогли там побывать, сохранился в прекрасном состоянии. Однако, что интересно, на выданной нам дорожной карте его месторасположение нанесено не было, а отмеченный крестиком конец нашего пути находился где-то в десятке километров восточнее вышеупомянутых пустошей.

Вспомнив о словах Ри, что пустошь непроходима даже для нее, я предположил, что отмеченная дорога, видимо, приведет

нас к какому-то тайному пути, известному лишь имперцам. Как бы там ни было, у нас появился реальный шанс не только проникнуть в самое логово нашего противника, но и практически вплотную подобраться к цели нашего путешествия, – это не могло не радовать.

Правда, из-за Рика детально обсудить свои дальнейшие действия нам никак не удавалось, но пока это было и неважно.

Около недели мы двигались по торным дорогам к указанному на карте месту, постоянно встречая тянущиеся навстречу войска. Похоже, заварушка там действительно была нешуточная, и новоявленному императору приходилось кидать в бой все новые и новые силы. И все же ни танийцев, ни кого-либо из Старших мы среди этих войск не заметили, а это могло означать только одно – время для решающего удара пока не пришло. Возможно, как раз приказ о чем-то подобном или же какую-то необходимую для него информацию мы сейчас и везли.

Фабиан был довольно интересной личностью, и, откровенно говоря, я не совсем понимал его место в иерархии местных военачальников. Властью он обладал довольно большой, однако применял ее редко, а все, что мы делали у него на службе, – постоянно отвозили какие-то приказы и документы по различным отрядам и гарнизонам или, наоборот, мчались черт знает куда, чтобы привести капитану очередной свиток. У меня даже возникла мысль, что он командир местной фельдъегерской службы, однако это не объясняло, почему в его присутствии многие из генералов стояли по стойке «смирно». В самом отряде ходили различные предположения и слухи о капитане, однако никто точно ничего не знал. Впрочем, весь отряд капитана составлял чуть больше тридцати человек, что были набраны им из различных подразделений.

– Думаю, к завтрашнему вечеру будем на месте. – Голос Дарнира заставил меня очнуться от дум и посмотреть на подъехавшего друга.

– Лезем прямо зверю в пасть, – буркнул я, оглядываясь на приотставшего Рика. – Знаешь, Дарнир, у меня не очень хорошее предчувствие. Может, плюнем на все и свернем где-нибудь?

– И как мы переберемся через горы? – Гигант бросил на меня вопросительный взгляд. – Наверняка все известные проходы контролируются имперцами, а неизвестные еще отыскать надо.

– Тоже верно. – Я вздохнул. – Однако все равно это мне не нравится.

– Чем?

– Предчувствие нехорошее, а я ему в последнее время верить, знаешь ли, начал.

– Ну, со мной боги напрямую не общаются, – усмехнулся Дарнир.

– Знаешь, я был бы рад, если бы хоть один сейчас появился, а то в последние месяцы как отрезало.

Как говорится, накаркал! Когда Дарнир с Риком уснули, предо мной появился туманный образ старого ассасина. Старик казался осунувшимся, а его силуэт был настолько прозрачен, что едва виднелся на фоне ночного леса.

– Времени уже не осталось, ученик, я больше не могу находиться в этом мире, и тебе придется самому завершить мое дело.

– А справлюсь ли?

– Я верю в тебя. Алашар силен, но эта сила ослепляет его, а значит, он слаб.

– Что-то не заметно, – усмехнулся я, вороша палкой в костре. – При нашей последней встрече мне так не показалось, вообще удивляюсь, как это он нас всех не убил, а ведь мог…

– Или сделал так, чтобы ты поверил, будто бы он это может. – Призрак на секунду побледнел и расплылся, словно собираясь исчезнуть, но затем вновь обрел четкие очертания. – Не верь всему тому, что видишь, ибо часто другие заставляют нас видеть то, чего хотят они.

– Банальная истина.

– Возможно, – не стал спорить старик. – Однако мне действительно пора, и я здесь только для того, чтобы попрощаться. Мои умения спят внутри тебя, и со временем ты их все познаешь, а пока я хочу пожелать тебе удачи и… прощай!

Образ старика дрогнул, на миг вновь стал расплывчатым и вдруг принялся меняться. Старый ассасин словно сбрасывал год за годом, молодея на глазах. Высокий стройный юноша с волосами, собранными в длинный хвост, и двумя клинками, рукояти которых торчали из-за его спины, с легкой улыбкой посмотрел на меня. Позади него пространство неожиданно брызнуло ярким светом, в глубине которого угадывались смутные очертания каких-то причудливых строений и фигуры людей. Юноша кивнул мне и, резко развернувшись, направился в свет.

– Удачи, – пробормотал я, неожиданно чувствуя какую-то непонятную грусть, словно только что проводил старого друга в дальнюю дорогу.

– Значит, вас прислал Фабиан? – Генерал Тайлос был худым мужчиной с усталым осунувшимся лицом и недельной щетиной на впалых щеках. Он с помощью ножа сковырнул смолу с тубуса и, достав оттуда свиток, быстро пробежался по нему глазами,

затем повернулся к нам.

– Все это я и так знаю, – Тайлос раздраженно откинул свиток в кучу бумаг, сваленных в углу его кабинета, что находился на втором этаже башни, примыкающей к полуразрушенному замку. – Ваш доклад опоздал на пару дней.

– Мы добрались, как смогли.

– Да я вас не виню, – отмахнулся тот, доставая из тубуса второй свиток. Несколько минут он смотрел на него, причем его брови неожиданно сошлись к переносице, а лицо стало сосредоточенным, словно прочтенные им новости были не очень хорошими.

– Значит, ему все же не удалось? – наконец спросил он каким-то усталым голосом. – Потери большие.

– Нас всего пятеро уцелело, – ответил Дарнир, быстрее меня сообразивший, что речь шла о той нашей злополучной атаке и столкновении с таинственными кукловодами.

– Значит, все так плохо. М-да. Император будет расстроен, он надеялся на эту экспедицию. – Тайлос нервно пробарабанил пальцами по столу. – Ладно, Фабиан пишет, что вы поступаете в мое распоряжение, так что…

Генерал поднялся со своего места и, подойдя к узкому стрельчатому окну, пару минут разглядывал что-то во дворе, затем повернулся к нам.

– Внизу найдете лейтенанта Намоса, пусть он вас определит к себе в отряд, скажете, я приказал.

Лично я ожидал от Эрона большего, чем полуразрушенных зданий с прогнившими перекрытиями и провалившимися крышами. Конечно, удивительно, что в этом городе сохранились даже непонятно как действующие фонтаны, да и здания выглядели довольно прилично, несмотря на прошедшие века, однако если вспомнить виденный нами город, облюбованный некроводами, то, по моему мнению, он находился даже в лучшем состоянии. Не знаю, в чем тут дело: заклятия, мастерство строителей или близость гибляков, но факт был, как говорится, налицо.

Кстати, сам город наполовину поглощен гибляком и из-за этого как бы разделен на две части высокой стеной, возведенной имперцами, на которой постоянно дежурит стража. Мы с Дарниром ради любопытства поднимались туда, благо этого никто не запрещает, – зрелище, надо сказать, завораживающее. Такое впечатление, что смотришь на огромный постоянно меняющийся мираж – все какое-то зыбкое, расплывчатое, плывущее, и к тому же картинка постоянно меняется. Особенно

чудно, когда ночью из-за стены вдруг выныривает какое-нибудь зеленое солнце, освещая город своим призрачным светом, заставляя лошадей испуганно ржать, и тут же ныряет обратно. Впрочем, к чудесам быстро привыкаешь, и через неделю мы уже мало обращали внимание на подобные выкрутасы расположенной рядом аномальной зоны, к тому же забот хватало.

Не знаю уж, за какие заслуги или прегрешения, но Тайлос определил нас в отряд местных магеров, на службе империи занимающихся чем-то типа рекогносцировки бывшей столицы Арании. Каждую неделю несколько новых групп отправлялись туда, дабы исследовать очередной сектор развалин Тарбурга. По возвращении все найденные артефакты сдавались лейтенанту, и здесь с этим было довольно строго, за утайку любой вещи вполне могли вздернуть прямо перед казармой. Среди магеров ходили упорные слухи, что Акмил разыскивает какой-то древний артефакт, утерянный в незапамятные времена, впрочем, мы с Дарниром сразу сообразили, о чем речь. С одной стороны, назначение в отряд Намоса был нам выгодно, ибо первоначально наш план был связан с рисками дезертирства, но, с другой стороны, мы вновь были вынуждены топтаться на месте, теряя время, так как новые группы поисковиков еще не были до конца сформированы.

Вообще потери среди местных магеров были довольно большими, однако желающих вступить в отряд хватало; платили им достаточно, да и в армии члены подразделения были как бы привилегированной группой. Даже Старшие, державшиеся всегда обособленной группой и с презрением относившиеся к остальным людям, высказывали им уважение. Поэтому лейтенант, бывший сам магером со стажем, всегда лично и очень придирчиво отбирал новых членов своей команды. Наверное, именно из-за этого наше назначение генералом в его отряд очень удивило лейтенанта, после чего он лично отправился к Тайлосу за подтверждением, и все равно первоначально довольно косо посматривал в нашу сторону. Впрочем, нам это было безразлично. Волновало лишь одно: казавшееся вечным лето постепенно заканчивалось, и дни становились все холоднее. По словам Дарнира, зимы тут были довольно короткие и практически без снега, в основном с холодным моросящим дождем, однако даже в таких условиях обратный путь нам предстоит не самый легкий и приятный. Возможно, поэтому-то имперцы и спешили, пытаясь до холодов завершить разгром так называемых отступников.

И вот через две недели вынужденного безделья нас присоединили к одной из групп магеров, что недавно потеряла нескольких своих членов, и отправили в Тарбург на поиски

других пропавших.

Сам путь до столицы мне ничем особенным не запомнился, опять пришлось идти по тоннелям, прорытым внутри горы, что вели в обход аномальных зон, с обеих сторон окружающих Эрон. Здесь же царил вечный мрак, разгоняемый лишь нашими факелами да огромными светляками, что иногда проносились над головами, пронзительно треща своими крыльями. Наконец мы добрались до одной из застав, куда выходил тоннель, ведущий из города. Он был пошире, лучше обустроен и освещен.

Тоннель вывел нашу команду из десяти человек на склон горы, с которой открывался вид на то, что некогда было столицей Аранийской империи. Пустыня – раскинувшиеся до горизонта пески необычного белого цвета, из которых, словно гнилые зубы, торчали остатки зданий и каких-то сооружений. Изредка то там, то тут были заметны огромные воронки и траншеи, заполненные странной зеленоватой водой, и непонятные стекловидные образования, возносящиеся к небу и напоминающие гигантские стрекозиные крылья. Небо над головой какое-то тусклое, бесцветное и совершенно безжизненное, словно что-то неведомое вытянуло из него все краски. Я долго смотрел вверх, пока командир отряда не крикнул, чтобы я поторапливался и лучше смотрел вперед и под ноги, чем пялился без толку вверх.

Мы спускались по узкой тропинке, вьющейся среди камней, а меня не оставляло ощущение чуждости окружающего пейзажа этому миру и чьего-то угрюмого взгляда, буравящего мне спину, – постоянно хотелось обернуться. А еще в голове постоянно крутилось два вопроса: «Что делать дальше?» и «Как мы найдем тут Ри?»

Глава 24

Металлическое кольцо взметывает в воздух небольшой вихрь песка, а привязанная к нему матерчатая ленточка медленно оседает вниз, – чисто. Наша группа перебежкой продвигается до места падения и замирает, ожидая моего следующего броска. Все прямо как по писаному. Никогда бы не подумал, что мне поможет сохранить жизнь прочитанная когда-то в детстве фантастическая книга. Вот уж точно никогда не угадаешь, где что пригодится. Хорошо еще, хоть кузнец не стал особо расспрашивать, зачем мне нужно четыре десятка небольших металлических колец, а просто взял и сделал. Магеры, конечно, первое время посмеивались над моей привычкой швырять во все подозрительные места эти колечки, говоря, что только опыт и наблюдательность могут помочь в обнаружении аномалий, а не бросание железок. Я смотрел на них с удивлением, ибо прекрасно помнил, что тот же Рик некогда пользовался методом волчицы со швырянием заостренных палок, а ведь колечки – практически то же самое, только удобнее. Впрочем, как я узнал позднее, трюк с палочками здесь не всегда удавался, ибо местные аномалии на них не всегда реагировали, поэтому от них отказались, полагаясь в основном на внешние проявления. И все же после потерь трех членов нашего отряда, которые попали в аномалии, ничем себя внешне не проявляющие, насмешки быстро сошли на нет, особенно после того, как мои броски позволили избежать попадания в довольно крупный гибляк. Непонятно, по какой причине, но бросок металлического кольца позволял обнаружить аномалии, которые никак не реагировали на попадание в них деревянного колышка, – это мы вскоре выяснили опытным путем. Конечно же, я видел большинство гибляков с помощью своего нового зрения, однако предпочитал об этом не распространяться. Проще было кинуть колечко в центр аномалии, дабы указать на нее своим спутникам.

Мы уже четвертый день продвигаемся в глубь раскинувшейся перед нами долины, проходя за сутки едва ли больше километра, причем приходится постоянно петлять, и нередко наш путь заканчивается не так далеко от того места, где мы были утром. К тому же приходится постоянно взбираться на барханы, и большая часть нашего пути – это хождение вверх-вниз. Местность, по сути, – один сплошной гибляк, к тому же, судя по разговорам остальных членов отряда, наш путь лежал в малоизученные районы города – этот факт мало кому нравился, однако никто особо не жаловался. По словам нашего командира Калина –

высокого смуглолицего мужчины, с волосами странного зеленого цвета, – вознаграждение нас ожидало непривычно большое, особенно если мы отыщем кого-нибудь из бойцов двух пропавших отрядов, что ушли сюда до нас.

– Все это хорошо, два десятка золотых на дороге не валяются, однако… – Рик вытер со лба пот и, покосившись в сторону остальных членов отряда, расположившихся вокруг костра, продолжил почти шепотом: – Я слышал, что одна из пропавших групп целиком состояла из Старших, а эти ребята частенько чуют гибляки буквально с закрытыми глазами, однако и они сгинули…

Я невольно переглянулся с Дарниром, несколько удивленный осведомленностью магера. Как помнится, нам ничего подобного не говорили, и одно дело – пропажа обычного отряда и совсем другое, когда на базу не возвращаются Старшие. Да и сама отправка группы подобных существ говорила о многом.

– Похоже, они нашли кристалл, – пробормотал Дарнир, едва Рик отошел в сторону.

– Возможно, – кивнул я. – Хотя сомневаюсь, за кристаллом отправили бы не одну группу Старших. Наш Акмил явно одержим желанием отыскать этот камешек.

– Старшими тоже так просто кидаться не стали бы… хотя ты прав, скорее всего, хранилище не нашли. Или что-то нашли, но прежде, чем докладывать императору, решили проверить… впрочем, какой смысл гадать?

– В любом случае скоро узнаем, – усмехнулся я. – Если, конечно, выживем.

Впрочем, до самого города надо еще дойти, ибо в данный момент мы топаем по его предместьям, некогда довольно густонаселенным, и тем не менее сама бывшая столица Арании еще впереди. Когда-то давно, по словам одного из магеров, эти места славились своими зелеными пастбищами и полями, дающими обильный урожай, – сейчас же кругом песок. Точнее, даже не песок, а какая-то мелкая пыль белесого цвета, которая противно скрипит на зубах, несмотря на маску, закрывающую рот и нос. А еще душно – именно душно, а не жарко, но от этого не легче, однако воду приходится экономить, так как родники тут редкость. Когда вода заканчивается, то приходится ее набирать в небольших озерках, которые встречаются чаще, чем родники; как ни странно, но зеленую жижу, что заменяет в них обычную воду, можно пить. Правда, потом такое ощущение, словно в желудке у тебя что-то шевелится, хотя надо признать: эта слизь неплохо освежает и после нее долго не хочется пить.

Ночи в этой странной пустыне не приносили облегчения. Единственные места, где можно было находиться, – те самые

озерки, наполненные странной зеленой жижей, от которых по ночам буквально веяло холодом, да фундаменты зданий, возвышающиеся кое-где из окружающего нас песка. Однако даже в этой странной пустыне была своя жизнь. То тут, то там поверхность песков пересекали цепочки следов, а краем глаза порой можно было уловить чью-то стремительную тень, мелькнувшую среди развалин. Ночью же вообще начиналась настоящая какофония. Пустыня выла сотнями глоток, действуя нам на нервы и не давая уснуть, впрочем, магический огонь, разводимый одним из магеров, служил достаточной защитой от ночных тварей. По словам того же Калина, который, пожалуй, единственный из всего отряда относился спокойно к ночным концертам, засыпая практически сразу, местная живность особой угрозы не представляла. Не верить ему оснований не было, впрочем, и проверять особо не тянуло.

Сегодня наш отряд разместился в просторном зале полуразрушенного двухэтажного здания и наслаждался относительным покоем, ибо стены хоть как-то приглушали звуки разразившегося с заходом солнца ночного концерта. Можно сказать, что повезло, ибо в этой части города хорошо сохранившихся зданий почти не было. Только куски кладки, изредка торчащие из песка, указывали на то, что тут некогда было человеческое жилище. Или же неожиданно попадались части мостовой, темной полосой выделяющиеся на белоснежной поверхности песков, – обычно такие места мы предпочитали обходить. А тут целое здание, причем практически не разрушенное, если, конечно, не учитывать отсутствия крыши, стекол, давно сгнивших перекрытий и выщербленных от времени стен. Калин долго разглядывал здание, пытаясь понять подвох, однако выбора не было. Уже темнело, а ночевка на раскаленном песке занятие малоприятное. К счастью, все подозрения нашего командира оказались напрасны. Отряд рассыпался по зданию, проверяя каждый угол броском очередного колечка.

И вот теперь, когда почти все бойцы отряда уже спали, мы с Дарниром и Риком сидели у стены. Каждый думал о своем. Калин разместился рядом с магическим огнем и сосредоточенно наносил наш дневной путь на карту. Делал он это ежедневно, кропотливо отмечая на бумаге все найденные нами гибляки, места, пригодные для стоянок, и даже более-менее крупные остатки строений. Так что в случае нашего успешного возвращения следующей группе уже будет легче, да и нам на обратном пути больше не придется переться наугад – впрочем, будет ли этот обратный путь? Лично мы с Дарниром твердо решили обратно в Эрон не возвращаться. Правда, как будем

выбираться из бывшей столицы Арании, тоже пока не решили, ибо единственным известным нам проходом был тот, которым мы, собственно говоря, сюда и попали. Оставалась единственная надежда на Ри, однако волчица пока не дала о себе знать. Впрочем, другие проходы наверняка существовали, ибо, если вспомнить рассказы девушки, то она была в развалинах уже много раз, при этом шла явно другой дорогой. В результате мы с Дарниром решили дойти с отрядом до самой столицы и, выждав нужный момент, сделать, так сказать, ноги.

Я зевнул и, потянувшись, покосился на своего товарища, который уже вовсю клевал носом. Поднявшись, я прошел через зал к двери в соседнюю комнату, которую мы на период ночевки отвели под отхожее место. Не то чтобы мне приспичило, просто в этой комнате было окно, выходившее прямо на странную конструкцию в виде стрекозиного крыла, торчащую из песка в паре десятков метров от дома. Подобные непонятные штуки изредка попадались на нашем пути, однако что это такое, не знал никто. Ночью «крылья» принимались вибрировать, издавая тихий гул, по их поверхности начинали бегать цепочки голубоватых огоньков. Зрелище, надо заметить, завораживающее, мне даже порой казалось, что это некие приборы каких-нибудь высокоразвитых иномирян, которые наблюдают за чертовщиной, здесь происходящей. Однако так близко я видел это «крыло» впервые. От его мерцания в комнате было довольно светло, а по стенам плясали причудливые тени.

– Лекс, – тихий голос заставил меня вздрогнуть. На краткий миг в окне возник женский силуэт, подсвеченный очередной чередой огоньков, пробегавших по «стрекозиному крылу», а еще через мгновение меня уже обнимали сильные руки волчицы.

– Ри, ты все же пришла…

– А ты как думал, – тихонько хихикнула мне прямо в ухо девушка. – Я уже целый день за вами крадусь – и хоть бы кто заметил!

– Ну, ты в этом у нас мастерица, – я покосился в сторону двери.

– Все, кроме одного, уже спят, – прошептала волчица, заметив мой взгляд. – К тому же я услышу, если кто-то пойдет в нашу сторону.

– Услышишь, в этом-то вое? – Я кивнул в сторону окна, из-за которого раздавались звуки ночного «концерта».

– Обижаешь, – хмыкнула та, и волосы на ее макушке дрогнули, выпуская наружу волчьи уши.

– Извини, я уже и забыл, какой у тебя чуткий слух. Как Таиль?

– Надо же, только встретились, а он уже о своей фрае беспокоится, – тихонько фыркнула девушка, в голосе которой я уловил нотки плохо скрываемого раздражения.

– Ри…

– Да все с ней в порядке, она у Тавора в Рамионе, – отмахнулась та. – Досталось нам, конечно, хорошо, но я быстро смогла раскусить, кто на нас нападает, и разобраться с этими наглецами. Правда, пришлось раскрыться… – Волчица на секунду замолчала, а глаза ее коротко сверкнули. – Впрочем, неважно. Как бы там ни было, мы смогли отойти к реке и, перебравшись через нее, вышли к ближайшему поселку, где нам оказали помощь.

Я понимающе посмотрел на волчицу.

– Сильно зацепили?

– Спина до сих пор болит. – Ри вздохнула. – Эти четырехрукие обладают странной магией, и мне пришлось тяжело, впрочем, в этом бою твоя подруга показала себя с хорошей стороны. Можно даже сказать, что мы спаслись благодаря ей и ее скрывающей магии.

– Скрывающей магии?

– Удивлен? – волчица хмыкнула. – Для меня это тоже была неожиданность.

– Ладно, потом расскажешь. Как там вообще обстановка и что говорит Тавор?

– А ничего не говорит, больше носится по своим владениям, как бешеный ворг. – Моя собеседница вздохнула. – Крепость готовится к войне, и Райзен отослал гонцов к властителям ближайших земель с просьбой выделить воинов на защиту, ну и, естественно, связался с владыкой Родарии, однако тот явно не воспринимает этого Акмила всерьез…

– Плохо, – покачал я головой. – Сил у новоявленного императора предостаточно. Кстати, насчет местонахождения его основной базы в Эроне ты была права, мы как раз оттуда.

– Вот как… – Ри бросила взгляд в сторону двери. – Кто-то идет. Ладно, до утра. Как рассветет, вернусь и заберу вас.

– Хорошо. Знаешь, Ри, я рад, что с тобой все в порядке.

Девушка, уже вскочившая на подоконник, на краткий миг замерла, затем обернулась ко мне и, улыбнувшись, исчезла за окном.

– Эй, новичок, – в комнату заглянул один из магеров. – Ты что, тут поспать решил?

– Да нет, просто приспичило, – ответил я, делая вид, что спешно застегиваю штаны. – Наверное, от местной воды.

– Бывает, – кивнул имперец. – Ты это, долго не сиди, а то мы уже думали, что тебя кто сожрал тут или еще что.

– Да я уже все, – я бросил взгляд в сторону окна и направился к выходу из комнаты.

Вопреки обещанию, на следующее утро волчица не появилась, заставив нас с Дарниром теряться в догадках о причинах ее отсутствия. Из хороших новостей было, пожалуй, то, что пустыня в конце концов кончилась, уступив место живописным развалинам столицы. Стало заметно прохладнее, и пришлось напяливать на себя дополнительную одежду, так как к вечеру неожиданно сыпанул мелкий снег. А вообще, поражало полное отсутствие каких-либо растений, даже засохших. Город, словно голый костяк, обглоданный неведомыми хищниками до самого своего основания, – жутковатые ощущения. Звуки наших шагов, бряцанье оружия и невзначай брошенное слово звучат тут, словно набат, эхом разносясь по пустым улицам, невольно заставляя снижать шаг, – такое впечатление, что находишься в огромной пустой бочке. Радовали две вещи: гибляков стало значительно меньше и с ночлегом проблем не возникало, ибо можно было разбивать лагерь в любом более или менее уцелевшем здании. Однако теперь нашим врагом стал холод. Магический огонь давал свет, но практически не грел, а с дровами возникла некоторая проблема из-за отсутствия вокруг растений как таковых, деревянные же перекрытия и мебель, что, скорее всего, были в домах, за прошедшие века давно уже превратились в пыль. Так что все дни из еды только вяленое мясо и сухофрукты, которые за это время задубели почти до каменного состояния, так что приходится их размачивать в воде. Впрочем, есть и не хочется, и даже не знаю почему, то ли от постоянно нервного перенапряжения, то ли все дело в зеленой гадости, что мы пьем вместо воды. У меня глотание этой жижи постоянно вызывает чуть ли не рвотный рефлекс, и приходится насильно удерживать ее внутри себя, стиснув зубы до скрежета.

Вечером наш отряд понес очередные потери. Какая-то тварь, очень похожая на здоровенную летучую мышь, неожиданно спикировала с верхушки пятиэтажного здания, мимо которого мы как раз проходили, и набросилась на замыкающего. Мужик успел среагировать и, сорвав свой «грохот» с плеча, направил на пикирующую тварь, однако ружье дало осечку, а в следующую секунду зверюга сбила его с ног и принялась рвать когтями грудную клетку, – не помогла даже надетая на нем кираса. Я было рванулся на помощь, вытаскивая из ножен катану, но один из магеров решительно преградил мне путь, а Калин разнес голову твари залпом из «грохота». Мышь-переросток дернулась и вдруг стала разлагаться, прямо на глазах, за какие-то секунды

превратившись в дымящуюся кучу слизи, которая, в свою очередь, буквально растворила тело нашего товарища, затем прожгла в мостовой приличную дыру и впиталась в землю. Я подобное только в кино про чужих видел, у тех тоже вместо крови какая-то кислота была, однако увидеть такое в реальности…

Я с благодарностью посмотрел на остановившего меня магера. Представляю, что было бы, рубани я эту тварь клинком. На кожу попали бы капли ее крови, которые за пару секунд сожгли бы меня.

– Летуны, – пояснил подошедший к нам Калин. – Если такой нападет, отбиваться бесполезно, проткнешь клинком, и его кровь добьет тебя не хуже когтей. Так что лучше сразу держать этих тварей на расстоянии этой «малышкой», – он с любовью похлопал по прикладу своего «грохота» и добавил: – Впрочем, встречи с ним довольно редки, и, если вовремя заметить, проблем больших не будет.

– Еще какие неожиданности будут? – хмуро поинтересовался Дарнир.

– Так тут все вокруг – одна сплошная неожиданность, – усмехнулся магер. – Обо всех сразу и не упомнишь. Впрочем, в городе надо держать ухо востро, живности тут хватает, и в отличие от той, что водится в пустыне, местная не такая уж и безобидная.

– Мы это заметили, – буркнул гигант, подбирая «грохот» погибшего магера, которым тот не успел воспользоваться, и вешая его на плечо.

– Умеешь стрелять? – Калин с усмешкой посмотрел на Дарнира.

– Разберусь как-нибудь, – огрызнулся тот.

– Ну-ну, – не стал спорить магер. Он махнул рукой, приказывая продолжать движение.

Волчица не появилась и на следующий день. Я полночи не сомкнул глаз, ожидая ее прихода, и уже начинал волноваться. Дарнир попытался меня успокоить, говоря, что, вполне возможно, у Ри возникли какие-то срочные дела, однако было заметно, что нервничает он не меньше.

Едва рассвело, Калин собрал наш поредевший отряд около магического огня и наконец-то рассказал о конечной цели нашего похода.

– Вот этот храм, – магер ткнул пальцем в карту города, он расстелил ее на земле перед собой. – Судя по тому, что здесь нарисовано, храм находится примерно в получасе ходьбы отсюда.

Все промолчали, не торопясь радоваться близости цели, ибо

прекрасно понимали, что значат полчаса ходьбы по проклятому городу, когда любой неосторожный шаг может стать последним в жизни. Я с интересом разглядывал карту, которая явно была переведена с более старинной, ибо на ней город был изображен еще целым, – точнее, не сам город, а, судя по всему, именно та его часть, где мы сейчас находились.

– Как-то слишком все легко, – пробормотал один из магеров. – Два наших отряда не вернулись отсюда, а мы добрались без особых потерь, даже новички и те не пощипаны.

– Тебе четверых не хватает, – бросил сидевший рядом с ним Калин. – Хотя ты прав, слишком все просто, и это мне не нравится. Пойдем здесь по улице, – он провел пальцем по карте, отмечая маршрут. – Двигаемся след в след, Лекс, идешь со своими кольцами первый, тебе везет на гибляки, надеюсь, не подведешь и на этот раз.

Я коротко кивнул. В отряде заметили мое умение обнаруживать аномалии, ведь практически каждый мой бросок кольца выявлял очередной гибляк. А что было делать? Колец осталось мало, и теперь я метал их только в случае, когда просто-таки необходимо было указать на очередную аномалию. Хорошо еще, что вопросов никто не задавал, просто принимали как должное, порой беззлобно подшучивая над моей невероятной удачливостью.

Метров сто мы прошли довольно шустро, правда, я старался особо не торопиться, постоянно кидая кольца вперед, хотя своим вторым зрением прекрасно видел, что улица впереди чиста. Неожиданность поджидала нас за поворотом. Узкая улочка здесь пересекалась с более широкой, которая в свою очередь выходила на довольно большую площадь, и вот именно там нас ожидал сюрприз. Посереди улицы меж домов висело нечто, напоминающее какую-то полупрозрачную ткань, а в паре десятков метров за ней на земле скорчилось огромное человеческое тело, светящееся темно-оранжевым светом. Из тела куда-то к домам по другую сторону площади тянулись полупрозрачные жгуты. Я мотнул головой, заставляя свое инозрение отключиться, и поднял руку, заставив идущих за мной замереть на месте.

– Что там? – спросил Калин.

– Огневик, – кивнул я в сторону распластанной фигуры.

Наш командир несколько минут рассматривал лежащее впереди тело, затем кивнул:

– Действительно, похоже, кто-то из группы Старших. Вроде еще живой.

– Как определил? – поинтересовался я.

– Светится, – пожал плечами магер, – да и форму держит. Когда эти ребята погибают, то просто превращаются в груду таких прозрачных камешков красноватого оттенка; их, кстати, неплохо скупают ювелиры за стеной.

Я покосился на Калина, но расспрашивать о причинах его осведомленности не стал, впрочем, кто знает, куда его заносило в походах, пока он не поступил на службу в армию Акмила.

– И чего стоим? – поинтересовался один из наших спутников. – Пойдемте к нему, может, что расскажет, пока окончательно не сдох.

Он шагнул вперед, и я уже рванулся, чтобы его остановить, но меня опередил Калин.

– Тан, стоять, ты что, совсем нюх потерял? Думаешь, он шел, шел – устал и просто там поспать прилег?

Имперец остановился и вопросительно посмотрел на командира.

– Лекс, кинь колечко.

Я послушно достал одно и, вновь активировав свое умение видеть невидимое, размахнувшись, запустил в колышущееся впереди прозрачное полотно. Кольцо пролетело сквозь, не встретив преграды, и со звоном запрыгало по камням мостовой.

– Вроде чисто, – сказал Калин, с сомнением смотря на замершее кольцо. – Двинем дальше? – Он вопросительно посмотрел на меня, словно ожидая возражений.

Я пожал плечами и двинулся вперед, однако замер в нерешительности около прозрачной стены, рассматривая ее. Буквы, фразы, предложения, написанные странными каббалистическими значками, вились предо мной в воздухе, находясь в постоянном движении, сплетаясь в причудливые узоры. У меня аж в глазах замельтешило, раньше я ничего подобного не видел. Это явно был не гибляк, ибо аномалии я видел несколько по-другому: типа сплетения каких-то силовых линий или как этакие провалы в ткани пространства, внутри которых была другая реальность. Это трудно описать. Однако то, что находилось сейчас передо мной, на аномалию не походило.

Я в нерешительности оглянулся на своих спутников, которые смотрели на меня непонимающими взглядами, и осторожно сунул руку сквозь странное полотно, сотканное из непонятных фраз.

Ничего. Рука свободно прошла насквозь, ощутив лишь легкое покалывание. Я пожал плечами и в два шага очутился на другой стороне. Обернувшись назад, я увидел, как в сплошной стене из струящихся букв возникла прореха в виде моей фигуры, которая теперь медленно затягивалась. Мои спутники шагнули следом и

тут же с криками отпрыгнули назад, хватаясь за лица, вмиг покрывшиеся волдырями, словно от ожогов, лишь Дарнир, как и я, прошел спокойно и теперь с удивлением смотрел на магеров. В стене вновь образовалась медленно затягивающаяся прореха, к которой неожиданно кинулся со всех ног идущий позади Рик и проскочил внутрь, словно видел преграду не хуже меня.

– Я подумал, что надо идти вслед за вами, – пояснил он. – И оказался прав.

Дарнир окинул довольного магера подозрительным взглядом, но промолчал.

Я подошел к преграде и хотел пройти назад, но стена неожиданно меня мягко оттолкнула, обдав жаром.

– Стой, Лекс, – махнул рукой Калин, кожа на лице которого потрескалась и свисала лохмотьями. – Не рискуй. Мы возвращаемся. Скажем, что сделали все, что могли. Доберись до храма… хотя, твое дело. Если что, думаю, дорогу назад найдешь, с твоим-то умением, – магер усмехнулся. – Я ведь давно уже понял, что ты можешь видеть гибляки, глаза у тебя тогда становятся странного стального цвета.

Я мысленно чертыхнулся. Вот и вся маскировка! Похоже, в отряде только один я считал, что успешно скрываю свои истинные возможности.

– Да, и еще, – магер перешел на шепот. – Поосторожнее с Риком. Я знаю, что он ваш друг, но очень уж он странный.

– Думаешь? – Я покосился в сторону Рика, который почему-то отошел подальше от стены и с легкой усмешкой наблюдал за нашим разговором.

– Уверен, – усмехнулся тот. – Знаешь, у меня тоже кое-какие способности есть, и они просто кричат, что с этим парнем не все чисто.

– Спасибо за предупреждение, – кивнул я, чувствуя невольную симпатию к этому, в общем-то, неплохому человеку, волею судьбы оказавшемуся на стороне наших противников, и бросив взгляд на остальных магеров, добавил: – Удачи вам.

– И что, двигаем к храму? – поинтересовался Рик, подходя ко мне, едва Калин со своими спутниками скрылся за поворотом.

Я задумчиво посмотрел на магера, вспоминая все странности, что раньше замечал за ним: слишком быстрый карьерный взлет, когда мы присоединились к имперцам; странная информированность в некоторых делах; порой излишний интерес к нашим персонам…

Впрочем, с другой стороны, все это могло быть просто игрой нашего воображения. В конце концов Рик довольно опытный и

амбициозный человек, так что в его назначении ординарцем Фабиана нет ничего удивительного, а интересоваться своими спутниками никто не запрещает, да и его осведомленности можно было найти объяснение – человек просто умеет слушать… Однако Калин тоже не из той породы людей, что бросают слова на ветер.

– Пока проверим, что с огневиком, – наконец бросил я и, развернувшись, направился к скрючившейся фигуре, пристально разглядывая идущие от нее полупрозрачные жгуты неведомой энергии. Эти странные образования иногда немного раздувались, вспыхивая огнем, и по их поверхности пробегала волна мелкой дрожи, а уже через мгновение они вновь становились прозрачными и едва видимыми. После этого бушующее внутри тела огневика пламя словно тускнело, и с каждым разом все больше и больше, такое впечатление, что нечто невидимое буквально высасывало из него жизнь.

Я подошел ближе и замер, ибо рядом с ним на выщербленной мостовой распласталось тело огненной девочки. В памяти сразу всплыла картинка моего давнего боя против странной паукообразной твари.

– Помоги… – Знакомый голос в голове заставил меня вздрогнуть. – Помоги, человек…

Девочка приподняла голову и смотрела на меня своими горящими синим пламенем глазами, из которых капали огненные слезы. Не может быть…

– Ты та, которую я спас от мглистого?

– Мглистого? – Огонь внутри девочки вспыхивает ярче. – Да, спас, я помню… помоги нам еще раз…

– Помочь? Но как?

– Отруби щупальца, освободи отца.

Я с сомнением посмотрел на вздрагивающие жгуты, торчащие из тела огневика, затем оглянулся на своих спутников, которые с нескрываемым удивлением и непониманием наблюдали за моими действиями, и вытащил катану из ножен.

Судя по всему, сила огневика против этих щупалец оказалась бессильна, а значит, огонь в моем клинке поможет мало, ибо он, по сути, частица его мощи. Что ж, попробуем по-другому. Я сосредоточился, позволив энергии свободно течь в свою руку, и удовлетворенно кивнул, когда меч полыхнул холодным синим пламенем. Удар – и жгут с легким звоном разлетается на мелкие осколки. Второй, третий. Жгуты рассыпаются в пыль, а над площадью несется тихий звон, заставляя моих спутников изумленно вертеть головами в тщетной попытке обнаружить его источник. Я замираю.

– Что это было? – поинтересовался Дарнир, подходя ближе.

– Да так, помог вот им…

Огненная девочка уже стоит на ногах, а ее тело налилось огнем. Всполохи пламени пробегают по ее коже, превращаясь в маленькие вихри и на глазах преобразуясь в некое подобие развевающегося на ветру огненного платья.

– Спасибо тебе, человек, второй раз ты помогаешь нам. – Голос девочки звенит в мозгу подобно маленьким колокольчикам.

– Почему? – Огневик поднимает голову и пристально смотрит на меня своими глазами, полными бездонного огня. – Почему ты вновь помог нам?

– Не знаю, – так же мысленно отвечаю я, глядя на огненную девочку, которая кружится в странном танце вокруг моих спутников, заставляя тех почему-то нервно озираться, пристально следя за ее движениями. – Знаешь, в нашем мире один из умных людей сказал, что ничто в этом мире не стоит даже маленькой слезы ребенка… а каждый раз, когда я вижу твою дочь, она плачет.

– В твоем сердце еще не умерло добро. – Огненный гигант вздохнул и одним резким движением поднялся на ноги.

– Вас послали за ключом? – спросил он вслух.

– За ключом? – Я вопросительно посмотрел на огневика.

– Люди называют его кристаллом Дайлорана, – пояснил тот.

– Вы нашли кристалл? – Рик аж подпрыгнул на месте, заставив нас с Дарниром понимающе переглянуться.

– Нашли, – глаза огневика полыхнули. – Если тебе интересно, человек, то он вон в том здании, – рука гиганта указала на небольшое полуразрушенное строение. – Только знай, мои спутники все погибли на его пороге, да и ваши предшественники лежат здесь, оглядись вокруг повнимательнее.

Рик только пожал плечами и жадным взором уставился на указанное здание. Я с интересом посмотрел на магера. Что это: просто жадность, ибо за такую находку Акмил явно не пожалеет золота, или нечто большее? А вообще я в последние дни Рика просто не узнаю. Куда делась его вечная рассудительность и неторопливость – весь какой-то дерганый, нервный, постоянно куда-то торопится. Калину даже несколько раз приходилось его осаживать, ибо подобная поспешность грозила неприятностями всему отряду.

– Лекс, – рука Дарнира легла мне на плечо, и я посмотрел на друга. Он кивнул в сторону ближайшего дома. Я перевел взгляд и мысленно чертыхнулся. Действительно, наши предшественники все были здесь, ну, по крайней мере, те, кто дошел. Несколько тел застыли в разных позах, прижавшись к стене здания и, судя по цвету кожи, превратившись в камень.

– Четверо, – пробормотал я.

– Еще несколько тел с другой стороны площади, – пояснил огневик. – Прошли через завесу…

– Но мы тоже прошли…

– На вас печать…

– Печать?

– Тавор, – шепнул Дарнир, покосившись в сторону Рика, который не отрываясь смотрел на указанное огневиком здание. – Похоже, эта завеса – дело человеческих рук. Помнишь, он говорил, что маги Родарии наложили специальное заклинание отражения.

– Помню, – прошептал я в ответ и, повернувшись к огневику, который наблюдал за причудливым танцем своей дочери, спросил: – А вы как смогли пройти?

– Нам эта завеса не опасна, – пояснил тот. – Правда, она у меня красавица?

Я с удивлением посмотрел на огненного человека, затем перевел взгляд на девочку, которая с легким смехом кружилась по площади, ловко огибая выбоины и валяющиеся камни. Зрелище, надо сказать, несколько завораживающее и вполне достойно пера сюрреалиста: огненная девочка, пляшущая на площади мертвого города, что раскинул свой костяк под безжизненно серыми небесами.

– Она умирает, – тихий голос огневика, прошелестевший в голове, заставил меня вздрогнуть. – В этом мире нет энергии, которая может питать ее тело.

– О чем ты?

Великан вздохнул.

– Мой родной мир соткан из огня, человек. Там в небесах плывут огненные облака, а реки полны бурлящего пламени. Тот мир питает наши тела, дает нам силы. Там, по истечении десяти циклов, наши дети приходят к великой Матери Огня, дабы впитать в себя силу жизни, и тогда им больше не нужны родители, чтобы подпитывать жизненной энергией. У моей Огни это время пришло два местных года назад, связь прервалась – я больше не могу давать ей силу жизни…

– Но… но разве здесь нет ничего такого, ну, вулканы например.

В ответ раздался грустный смешок.

– Человек, ты не понимаешь; тот огонь, что вы разжигаете в своих очагах, и даже тот, что извергает ваша земля, – это просто огонь, а в нашем мире… – Огневик замолчал, видимо, не зная, как объяснить, а я и не настаивал, словно завороженный наблюдая за пляской его дочери.

– Кто на вас напал и что это были за щупальца? – спросил я через пару минут.

– Не знаю, – огненный человек сокрушенно покачал головой. – Когда мы вышли из здания, где хранится кристалл, мои спутники стали падать на землю и уже не поднимались. Я почти добрался до завесы, но не успел… Почти двадцать дней и ночей я лежал тут, чувствуя, как силы уходят из моего тела, слушая стоны своих спутников и молясь местным богам, чтобы они позволили моей Огне выжить.

– Но почему она не ушла, ведь это нечто ее не тронуло?

– Завеса ее не выпустила, – ответил огневик.

– Зачем ты это все мне рассказываешь?

Огневик медленно повернул голову в мою сторону, а его глаза сверкнули недобрым огнем.

– Потому, человек, что ты служишь нашему врагу – Тавору.

Я вздрогнул и едва сдержал желание схватиться за катану, прекрасно понимая, что шансов победить это странное существо у меня не много, – откровенно говоря, я даже не представляю, как это сделать. Мой меч в данной ситуации явно будет бесполезен, так как часть его силы принадлежит этому огневику, а в рукопашной схватке… ну, тут как бы немного не та весовая категория у противника.

– И что? – мысленно спросил я, решив, что отнекиваться будет глупо, ибо в голосе гиганта явно слышались нотки не предположения, а утверждения. Это существо точно знало, что я служу Рамиону, и отрицать сей факт было бесполезно.

Огневик пару минут молчал, а я бросил быстрый взгляд на Дарнира, который с железным терпением и абсолютно невозмутимым видом наблюдал за происходящим, не задавая вопросов. Заметив, что тот смотрит в мою сторону, я мигнул и скосил глаза на огненного гиганта. Бывший ополченец коротко кивнул и осторожно переместился в сторону, заняв место за спиной огневика.

– Как я слышал, ваш маг владеет знаниями древних, – голос огненного существа вновь раздался в моей голове. – И я думаю, что он единственная надежда для Огни в этом мире. Сперва я думал, что император Акмил мне поможет, но вскоре понял – этот человек одержим лишь жаждой власти и помощи от него ждать не следует. Я и сюда пришел с надеждой, что и сам смогу использовать ключ, однако ни один из нас даже коснуться его не сумел. А времени нет… через пару месяцев Огня начнет угасать… – Его глаза вновь вспыхнули, буквально пронзив своим пламенем мою душу.

Боль и отчаянье. Я словно окунулся в их бездну.

Одиночество, горе, потери. На краткий миг я словно очутился на каменистом склоне горы, где одна огненная фигура склонилась над другой. Женщина умирала. Ее тело гасло, выбрасывая из своего нутра коротенькие язычки оранжевого пламени. Огонь словно вытекал из него, оставляя лишь прозрачную оболочку.

– Я помогу тебе, человек, – голос огневика заставил меня вздрогнуть и мотнуть головой, отгоняя странное видение. – Только обещай, что попросишь мага, чтобы он помог нам.

– Не уверен, что он сможет, но попрошу.

– Хорошо, – гигант кивнул. – А теперь пойдем, ведь один из твоих друзей уже вошел в хранилище кристалла.

Я непонимающе огляделся и только сейчас заметил, что Рик исчез.

Глава 25

Огромное пыльное помещение со странными квадратными колоннами по периметру, между которыми высятся остатки каких-то статуй. Время не пощадило героев или богов Арании, оставив от них только истерзанные временем фигуры, которые давно уже утратили величие, частично превратившись в груды выщербленного камня, и лишь некоторые из них все еще возвышались на своих постаментах, пугая незваных гостей своими изломанными телами.

Посреди помещения стоит небольшой столб, окруженный прямоугольными камнями, которые висят в воздухе, медленно вращаясь. На вершине столба красуется ярко-красный камень, грани которого отбрасывают на стены помещения причудливые блики. Свет, идущий изнутри камня, пульсирует, отчего в помещении порой воцаряется зловещий кровавый полумрак, разгоняемый лишь слабыми лучиками солнечного света, проникающего в трещины куполообразной крыши.

Даже огонь, бушующий внутри тела огневика, немного утих, словно задавленный сумраком. Огня испуганно жалась к ногам отца, а ее развевающееся пламенное платье обвисло огненными лоскутами, которые потеряли свою яркость и теперь едва вздрагивали на невидимом ветру.

– Ключ. – Голос нашего нового спутника звучит глухо, слова словно тонут в невидимой вате.

Мы с Дарниром стоим неподвижно у двери и, не отрываясь, смотрим на этот странный камень, который словно магнит притягивает к себе. Хочется взять его в руки, почувствовать приятный холодок полированных граней, ощутить бушующую внутри его мощь. Камень словно зовет, шепчет: «Возьми меня, сила моя безмерна, служи мне, и ты познаешь вкус власти». Я чувствую, как ноги непроизвольно делают шаг вперед, но тяжелая рука Дарнира останавливает меня.

– Стой, Лекс, не слушай его, иначе мне придется убить тебя.

Я медленно поворачиваю голову и непроизвольно вздрагиваю. Черты лица Дарнира заострились, превратившись в какую-то застывшую маску, жилы на шее вздулись от непонятного напряжения, а по виску стекают крупные капли пота.

Неожиданно камни, окружающие кристалл, вспыхнули ярким золотистым светом, и в моей голове словно пронесся легкий ветерок, наполненный странными гортанными песнопениями. Тут же стало легче дышать, а красная мгла поспешно отступила. Кристалл, словно испугавшись чего-то, втянул в себя свои

невидимые щупальца. Я мотнул головой, выгоняя из нее остатки наваждения, и, облегченно вздохнув, огляделся. Теперь, когда этот странный кровавый сумрак рассеялся, было видно, что помещение довольно светлое, ибо поверху здания, почти под куполообразной крышей, шли два ряда окон, сквозь которые пробивался наружный свет.

– А вот и вы, – хриплый голос заставил меня вздрогнуть и выхватить катану, однако я сразу ее опустил, узнав в стоящей у колонны фигуре магера.

– Рик, ты что нас не подождал?

– Я вас ждал, – магер неожиданно вскинул свой «грохот» к плечу, направляя его в нашу сторону. – Стойте там, где стоите, прихвостни Рамиона. А ты, огненный… Я не ожидал, что ты встанешь на их сторону.

– Я не стою ни на чьей стороне. – Глаза огневика гневно вспыхнули. – И твоему хозяину пора бы это понять.

Мы с Дарниром переглянулись.

– Ловушка, – констатировал я, чувствуя неожиданно нахлынувшее ледяное спокойствие.

– Какие догадливые, – ухмыльнулся Рик.

– Думаешь, ты нас остановишь? – поинтересовался Дарнир, пристально разглядывая магера, который зачем-то снял свой доспех и красовался с голым торсом.

– Я? – Тот хрипло рассмеялся. – Что вы. Я не такой наивный, прекрасно понимаю, что если спущу курок, то умру через пару мгновений. Если честно, то я надеялся, что он… – Рик кивнул в сторону огневика, – мне поможет, однако вижу, что этого ожидать не стоит. Так ведь, огненный?

– Ты прав, ищейка Акмила, помогать я тебе не буду, ибо один из них уже дважды спасал нас с дочерью, но и мешать не собираюсь, ибо презираю весь ваш род.

– Отец, но…

– Молчи, Огня, это не наша битва, – решительно осадил огневик пытавшуюся что-то сказать дочь.

– И что будем делать? – поинтересовался Дарнир, бросая быстрый взгляд в мою сторону.

– О, вам это понравится, – Рик неожиданно бросил свой «грохот» и, выхватив кинжал, полоснул себе по венам, затем раскинул руки в стороны и хрипло рассмеялся.

Я замер, не зная, что предпринять. Тем временем кинжал, который Рик все еще сжимал в своей руке, вспыхнул зеленым огнем, а кровь из запястья буквально хлынула тонкой струей, однако текла она не вниз, а вылетала из вены вперед, создавая перед его лицом пятно кровавого водоворота, который с каждым

мгновением увеличивался.

– Не стоит, – остановил меня Дарнир, видимо поняв мое намеренье. – Убив его, портал уже не закроешь.

– Портал?

– Да, – кивнул тот, – магия крови. Ее мало кто сейчас практикует. В данном случае Рика специально зачаровали, чтобы он послужил пищей для портала, который приведет его хозяина к нужному месту. Кстати, самому Рику, это, похоже, забыли объяснить. – Дарнир кивнул в сторону магера, который упал на колени и, отбросив кинжал, сжал свое запястье, тщетно пытаясь остановить хлещущую кровь.

А кровавый круговорот тем временем вытянулся в овал, и из него неожиданно выпрыгнул человек. На краткий миг он замер, прищуренным взглядом оглядывая комнату с кристаллом, затем его взгляд уперся в меня, и его тонкие губы скривились в презрительной ухмылке.

– Выкормыш Вэня.

– Скорее, его ученик, Алашар, – бросил я в ответ, пристально наблюдая за движениями ассасина.

– Смотри-ка, не забыл имя того, кто оборвет твое жалкое существование, – хмыкнул мой противник и буквально растворился в воздухе, заставив меня поспешно нырнуть в режим ускорения.

Изогнутые клинки Алашара скрестились с моей катаной, и мы пару мгновений танцевали причудливый танец смерти, оплетая себя сталью нашего оружия. Пару раз его мечи скользили по моим кожаным доспехам, правда, не причинив мне особого вреда, а вот моя катана полоснула его по руке, заставив уронить один из клинков и высоким прыжком уйти в сторону.

– А ты кое-чему научился, – бросил он. – Однако не думай, что эта маленькая победа тебе поможет. – Резкое движение израненной рукой, и в мою грудь словно врезался огромный молот, заставив непроизвольно попятиться.

Опять как в прошлый раз. Я мысленно чертыхнулся. Алашар и в первую нашу встречу наносил эти незримые удары, только вот как мне драться против этого, если я даже не вижу, куда будет направлен следующий удар. Ассасин вновь дернул рукой, и мой бок взвыл от боли, причем доспехи от этих ударов явно не защищали.

– Что, Вэнь не научил тебя этому? Впрочем, он всегда был слабаком, – новый взмах рукой – и я отлетаю назад.

«Видь невидимое…» – Голос, словно дуновение ветерка, отголосок памяти.

Видеть невидимое? О, я идиот! Я мысленно застонал, тут же

усилием воли активируя свое второе зрение. Мир изменился, запылав различными красками, недоступными обычному взору. Я посмотрел на своего противника и усмехнулся – в его левой руке крутился белесый шар. Движение рукой – и шар устремился ко мне, однако я успел перекатиться и вскочил на ноги, с ухмылкой посмотрев на Алашара, в глазах которого промелькнуло плохо скрываемое удивление. Мой противник задвигал пальцами, словно лепя невидимый снежок, и в его ладони начал формироваться новый сгусток, однако я не стал ждать. Резкий рывок – и моя катана вспорола воздух на том месте, где враг находился секунду назад. Ассасин успел отскочить в сторону и тут же метнул свой шарик, который просвистел рядом с моей головой и, врезавшись в колонну, выбил из нее целый сноп брызнувших во все стороны осколков.

– Алашар, остановись! – громкий оклик заставил моего противника застыть на месте.

Я резко обернулся, стараясь не упускать противника из поля зрения, и увидел высокого худого мужчину с длинными белоснежными волосами и болезненным лицом, который стоял на месте исчезнувшего портала, закутавшись в красный плащ. Ассасин бросил взгляд на незнакомца и недовольно поморщился, однако меч убрал.

– Кто вы? – спросил я.

– Акмил Аранийский, – раздался голос Дарнира, который все это время стоял на месте и не вмешивался в наш поединок с Алашаром.

Незнакомец резко развернулся, при этом его плащ распахнулся, открывая моему взору абсолютно черные доспехи, украшенные тонкой золотистой чеканкой.

– Дарнир, – в голосе Акмила явно слышались нотки растерянности, заставившие Алашара удивленно уставиться на моего спутника.

– Да, брат…

– Брат! – Я непонимающе посмотрел на гиганта, который, нахмурясь, разглядывал стоявшего напротив нас самозваного императора.

– Все потом, – бросил гигант.

– Надо же, малыш Дарнир, – хмыкнул Акмил, – не думал, что когда-нибудь вновь увижу своего сбежавшего братца. Надо признать, что ты вырос.

– А ты постарел, – огрызнулся Дарнир. – Однако, как посмотрю, от своей проклятой магии не отказался, – он кивнул в сторону скорчившегося на полу тела Рика, которое больше походило на мумию.

– Ах, это, – император махнул рукой. – Одной пешкой больше, одной меньше…

Щека Дарнира нервно дернулась, а в глазах появился нехороший блеск.

– Наша мать для тебя была тоже пешкой? – тихо спросил он.

– Она была дурой, – резко бросил Акмил, скривившись. – Жалкой дурой. Обладая силой, не хотела ею делиться, поэтому мне пришлось взять ее самому…

– Скотина, – Дарнир медленно вытащил свой меч.

– Не стоит, братец, – покачал головой император, направляя свою руку в сторону растекающейся рядом с трупом магера лужи крови. Та вдруг зашевелилась, словно живая, пошла волнами и неожиданно прыгнула в его сторону, прямо в воздухе превращаясь в некое подобие посоха.

– Я не хочу тебя убивать…

– Я тоже, – рыкнул Дарнир, и его меч вспыхнул золотым огнем.

С удивлением смотрел я на своего товарища, который явно обладал какими-то неизвестными мне силами. Оставалось только удивляться, почему он не применял их ранее и как это Ри не засекла в нашем спутнике ничего подозрительного – девушка обычно магию за версту чуяла.

– Что ж, не будем им мешать! – крикнул Алашар, занимая позицию напротив меня. – Пусть родственнички сами решат свои разногласия, а мы займемся своими.

Я бросил взгляд на Дарнира, который медленно приближался к брату, чей посох словно бурлил изнутри, порой выбрасывая наружу тонкие шевелящиеся нити, что подобно причудливым змеям оплетали руку мага. Дарнир, тяжело вздохнув, взмахнул перед собой пылающим клинком.

Неожиданно со стороны входа раздались тяжелые шаги, словно к зданию приближалось нечто гигантское, – все замерли. В прямоугольнике дверного проема появилась тень человека, на миг заслонившая дневной свет, а затем на меня обрушился тяжелый взгляд, проникший, казалось, во все закоулки моей души. Я невольно попятился, закрывая глаза от этого невидимого взора, который буквально корежил меня изнутри, пытаясь сломить волю, лишить рассудка, сделать послушной марионеткой. Хотелось пасть на колени и, скуля о снисхождении, ползти к невидимому господину, чтобы лобзать его ноги в приступе истинной собачьей преданности. Я почувствовал, как колени подгибаются вопреки моей воле, однако что-то внутри меня неожиданно восстало против. Какая-то волна возмущения и дикого протеста заставила мою ладонь поудобнее перехватить

рукоять клинка и, вскинув голову, вызывающе посмотреть в сторону стоящего в дверном проеме неведомого противника. Фигуру незнакомца скрывал какой-то туман, клубящийся вокруг, делая его похожим на призрачную тень, глаза которой горели ярким неоновым светом. Я бросил быстрый взгляд на Дарнира, который, не отрываясь, смотрел в сторону незнакомца, затем на коленопреклоненных Алашара с Акмилом, перевел взгляд на огневика с дочкой, которая плотно прижалась к отцу, и, вскинув меч, медленно двинулся навстречу неизвестному врагу.

– Здравствуй, Лекс, – знакомый голос, идущий от фигуры, заставил меня вздрогнуть и опустить клинок.

– Таиль?! – Фигура качнула головой и шагнула вперед, выступая из тумана, который заклубился позади, превращаясь в некое подобие развевающегося плаща. Эльфийка с улыбкой смотрела в мою сторону, одной рукой приподнимая за волосы Ри, обнаженное тело которой распласталось у ее ног.

– Таиль, ты… – Я непонимающе смотрел на свою подругу, волосы которой развевались, словно от легкого ветерка, а в глазах все еще полыхал призрачный свет Наора.

– Так ты еще меня помнишь? – В голосе девушки на миг прорезались знакомые ехидные нотки.

– Таиль, что за глупости, как я мог тебя забыть, лучше скажи, что с Ри?

– С Ри? – глаза девушки неожиданно погасли, и она растерянно посмотрела на свою руку, все еще сжимающую волосы подруги. Я хотел уже было кинуться навстречу к эльфийке, но тут волчица открыла глаза и, бросив на меня измученный взгляд, неожиданно вывернулась с утробным рычанием, вцепляясь своей спутнице в руку.

Лицо эльфийки исказила гримаса боли и презрения, превратив лицо моей любимой в странную гротескную маску, взгляд вновь налился огнем, направленным на повисшую у нее на руке волчицу. Тело Ри сотрясли страшные конвульсии, однако челюсти она не разжала, наоборот, судя по напрягшимся желвакам, еще плотнее стиснула их.

Я стоял, не зная, что предпринять – не понимая происходящего. Казалось, мне нужно было кинуться к нашим спутницам и попытаться развести их в разные стороны, после чего выяснить причины столь неожиданной вражды, но… но что-то меня останавливало. Какая-то странная догадка, которую я никак не мог сформулировать, – почти предчувствие, бившееся где-то в глубине моего сознания, удерживала меня на месте прочными тисками. Мое сердце сжималось от боли, но я не двигался с

места, лишь еще плотнее обхватил рукоять катаны, чувствуя необычную теплоту и непонятное спокойствие, идущие от своего меча.

Неожиданно мир дрогнул, и я вновь почувствовал на себе тяжелый взгляд неведомого существа, а фигуру Таиль скрыл клубящийся за ее спиной туман, превратив ее в призрачную тень.

Фигура махнула рукой, откидывая вцепившуюся мертвой хваткой волчицу к моим ногам, и хрипло рассмеялась.

– Лекс, я привела тебе твою собачонку, – сказала она каким-то шипящим голосом, от которого по моей спине побежали холодные мурашки дурного предчувствия. Этот голос не мог принадлежать Таиль – этот голос вообще не мог принадлежать живому существу. Холод, абсолютное равнодушие и какая-то искусственность чувствовались в звучавших словах – словно какой-то неодушевленный предмет обрел способность говорить и теперь вещал нам через эльфийку. А еще сила, неимоверная сила – чуждая сила. Сила, заставляющая колебаться само окружающее нас пространство при каждой произносимой девушкой фразе.

– Таиль…

– Это не Таиль, – раздался тихий голос волчицы. – Не та Таиль, которую ты знал, Лекс.

Ри приподнялась на локтях и попыталась встать, но тут же с тихим поскуливанием рухнула на пол. Я бросил взгляд на окутанную туманом фигуру, которая пристально наблюдала за нами светящимся взглядом, и, подбежав к волчице, помог девушке подняться.

– Спасибо. – Ри буквально повисла на моем плече, и только сейчас я заметил, что ее тело покрыто глубокими порезами, из которых сочились тонкие струйки крови.

– Таиль…

– Это не она, Лекс, – в голосе Дарнира звучала непонятная усталость. – Это уже не она…

– О чем ты говоришь, о чем вы все говорите?! – бросил я зло, хотя прекрасно понимал, что мой товарищ прав. То, что стояло перед нами, только внешне напоминало мою эльфийку. – Таиль!

Глаза фигуры погасли, а обступивший ее туман на миг вздрогнул, расступаясь и открывая лицо девушки.

– Поздно, Лекс, – произнесла она тихим голосом. – Слишком поздно, я ошиблась, приведя тебя в этот мир, ошиблась, позволив своей эльфийской сущности взять верх, позволив проснуться чувствам… А теперь не мешай мне… – Глаза Таиль сверкнули, и я почувствовал, как мою грудь словно схватили невидимые тиски, по каплям выдавливая воздух из моих легких.

– Таиль!

– Не мешай! – Голос гремит на весь зал, заставляя дрожать все здание, осыпая нас кусками летевшей откуда-то сверху штукатурки.

Я падаю на колени, краем глаза видя, как бледнеет Дарнир, чувствуя, как от нехватки воздуха темнеет в глазах, и лишь слышу, как рухнувшая рядом Ри что-то быстро бормочет себе под нос, а рукоять меча неожиданно нагревается, обжигая ладонь сквозь кожу перчаток. Дышать становится легче, однако тело словно онемело, чувствую лишь руку, держащую клинок, от которого вверх медленно распространяется странное тепло, изгоняющее это странное оцепенение, – медленно, слишком медленно. Я с изумлением смотрю на свою катану, которая светится мягким белым светом, затем перевожу взгляд на то, что некогда было моей Таиль.

Существо стоит рядом с висящими в воздухе камнями, что окружают кристалл, и внимательно слушает что-то говорящего ему Акмила, затем делает шаг в сторону кристалла и тут же с пронзительным рыком отпрыгивает назад.

– Я говорил вам, посланница, что древние маги Родарии поставили хорошую защиту и даже вам ее не пробить, впрочем, я думаю, Тавор не зря послал сюда моего брата с этим вашим… – император на секунду замялся.

– Они нам не помогут, – прошипела тень. – Их задачей было забрать, уничтожить семя, однако молот вы успели перехватить, так что они должны были доставить камень белому магу.

– Кристалл не дастся в руки простому смертному…

– Глупец… – бросила посланница, заставив Акмила испуганно отступить на шаг. – Этот здоровяк – твой брат, а значит, и в нем течет кровь первого властителя семени, поэтому оно может признать его, впрочем, как и тебя…

– Но нам все равно не преодолеть этот барьер…

– Семя зовет меня, – посланница раскидывает руки, и из ее тела в сторону летающих камней выстреливают туманные жгуты. Удар. Здание содрогается, некоторые колонны валятся на пол, а сверху вниз обрушивается целый водопад камней, заполняя зал облаком пыли.

Вокруг кристалла вспыхивает золотистый купол, и посланницу буквально откидывает назад, срывая с нее пелену тумана. Эльфийка катится кубарем по полу, но через мгновение уже вскакивает на ноги, а отлетевшее в сторону облако вновь окутывает ее тело плотным одеялом.

– Габус эль гарвор… тарка! – неожиданно четко произносит Ри, все это время не прекращавшая что-то бубнить себе под нос, и за ее спиной в воздухе вдруг возникает знакомый серый вихрь, из

которого появляется Райзен Тавор.

Посланница резко оборачивается и пронзительно шипит в сторону мага.

– Не опоздал? – Райзен бросает взгляд в сторону наших противников, затем задумчиво смотрит на огневика, который стоит в глубине зала, пряча дочку за спину, и, вздохнув, подходит к нам. Взмах рукой – и я с облегчением чувствую, как проходит онемение в мышцах, и тут же вскакиваю на ноги. А маг тем временем направляет свой посох в сторону Ри, которая лежит неподвижно, и серый вихрь с легким всхлипом втягивает ее внутрь себя.

– Что ж, теперь вернемся к насущным проблемам, – Райзен поворачивается к нашим противникам, которые внимательно наблюдают за действиями мага.

– Ты слишком самоуверен, маг, – взгляд эльфийки полон презрения. – Думаешь справиться со мной?

– Попытаюсь, дочь иного. – Голос Тавора неожиданно приобрел странную мощь, а по посоху зазмеились электрические разряды.

То, что произошло в дальнейшем, заняло буквально пару минут. Таиль атаковала мага с помощью дождя игл, состоящих из частиц окружающего ее тумана, однако Тавор создал перед собой стену из молний, и атака эльфийки прошла впустую. В то же время Алашар бросился в атаку на мага, однако я был начеку. Моя катана отбила его изогнутый клинок, и мы вновь закружились в причудливом танце смерти, однако на этот раз удача была на стороне моего противника, и, получив ранение в ногу, я был вынужден отступить под защиту Райзена, рядом с которым уже находился Дарнир, чьи доспехи сияли дырами, словно их проела какая-то кислота.

Мы стояли в круге молний, который гасил все атаки Алашара и Таиль, но я прекрасно понимал, что долго это продолжаться не сможет. Тавор держался, однако я видел, как осунулось и посерело его лицо, как вздулись от внутреннего напряжения вены на шее. Мои товарищи видели лишь внешнее противостояние, я же видел еще и то, что недоступно обычному зрению: гигантская тень заполонила собою все здание, пытаясь раздавить огромную призрачную фигуру человека, закрывающего нашу троицу своим телом.

– Тавор, надо уходить…

Маг поворачивает ко мне голову, натужно кивает, и мы начинаем пятиться в сторону вихря, все еще кружащего на прежнем месте.

– Не уйдете! – От тихого голоса эльфийки, казалось, дрогнуло

само пространство, а Райзен неожиданно споткнулся и, глухо застонав, оперся на посох, чтобы не упасть, – змеящиеся вокруг нас молнии погасли. Однако похоже, что и силы посланницы были не бесконечны. Я видел своим инозрением, как тень, почти раздавив мерцающую белым огнем фигуру, принялась неожиданно сжиматься, отползая в сторону эльфийки. И все же барьер мага был разрушен, а на новый сил у него явно не было.

Алашар тут же метнулся ко мне, и мне вновь пришлось вступить с ним в бой. Я старался позабыть о боли в поврежденной ноге, однако эта рана не позволяла мне развить прежнюю скорость и биться с противником наравне. Дарнир застыл рядом с магом, внимательно наблюдая за своим братом, который, бросив взгляд в сторону эльфийки и получив утвердительный кивок, медленно направился в их сторону.

– Разбей кристалл. – Голос врывается в мой мозг, заставляя меня на секунду замереть на месте, что едва не стоило мне жизни. Клинок Алашара тут же пробил мою защиту, и я едва успел уклониться, почувствовав, как моя щека вспыхнула от боли, а по подбородку вниз устремилась теплая струйка крови.

– Арагорн! Где ты?! – кричу я, отбивая следующий выпад ассасина и не обращая внимания на его удивленный взгляд.

– Разбей кристалл… – Мой меч уже не просто светится, он сияет неоновым пламенем, наливая мое тело непонятной силой и заставляя моего противника застыть в нерешительности.

Я быстро оглядываюсь, пытаясь понять, откуда идет голос, но Арагорна не видно, хотя просто так бросать слова на ветер этот странный бог не будет, в этом-то я уже убедился на своей шкуре. Несмотря на всю его кажущуюся несерьезность, он может и знает намного больше, чем хочет показать, – ведет непонятную игру, в которой все мы, перенесенные из других миров, всего лишь фигуры, причем, скорее всего, не самого высокого класса. А пешке гроссмейстер не будет объяснять, зачем он ее двинул именно на эту клетку, и бунтовать тут бессмысленно, ибо не угадаешь, решил ли он спасти фигуру или пожертвовал ею ради выигрыша в партии.

Черт! Я резко прыгнул в сторону и, вогнав себя в режим ускорения, устремился к постаменту с кристаллом. Проскочив под парящими в воздухе камнями, я на мгновение даже засомневался, была ли тут какая-либо защита, однако вскрик боли, раздавшийся позади, заставил меня резко обернуться и увидеть катающегося по полу Алашара, тело которого объяло золотистое пламя. Видимо, мой противник решил последовать за мной, но защита кристалла, спокойно пропустившая меня сквозь невидимый барьер, не сделала подобное исключение в

отношении помощника Акмила. Я усмехнулся и повернулся к кристаллу.

Сила, огромная сила струилась в мерцающих глубинах этого камня: завораживая, притягивая, маня и обещая. Я знал, что стоит протянуть мне руку – и камень станет послушен моей воле, даст мне сокрытые от обычных смертных знания, вольет в мои жилы неземное могущество, позволив противостоять даже богам.

– Разбей… – Голос Арагорна едва слышен, однако именно он помогает мне развеять внушенные камнем видения и воздеть свой пылающий меч над головой.

– Нет! – Эльфийка мгновенно очутилась рядом с барьером, скидывая с себя пелену тумана. – Не надо, Лекс. – В глазах девушки появились слезы, заставив меня дрогнуть и застыть в нерешительности.

– Таиль?!

– Это я, Лекс, я, – эльфийка улыбнулась. – Не разбивай, забери камень, и давай уедем отсюда. Плюнем на всех этих магов, императоров, потомков древних властителей, их старые разногласия и вернемся в Родарию.

– Таиль, – я опустил катану, чувствуя прилив нежности к девушке, которая в эту секунду очень напоминала ту испуганную девчонку, что я некогда встретил в лесу. – Таиль, я люблю тебя.

Катана взмывает над головой и обрушивается на кристалл – и кристалл взрывается! Я качусь по полу, откинутый взрывной волной, а на месте кристалла встает огромный столб пламени, разбрасывающий в разные стороны разноцветные искры. Защитные камни, вращающиеся вокруг постамента, с грохотом падают вниз, обдавая меня градом осколков. Тело ватное, а голова гудит, словно большой колокол. Ко мне подскакивает Дарнир, что-то говорит, но я почти ничего не слышу и лишь тупо трясу головой в попытке вытряхнуть из ушей несуществующую вату. А Дарнир неожиданно перекидывает мою руку себе через плечо и, подхватив лежащую у моих ног катану, волочет меня в сторону серого вихря, где нас поджидает Тавор.

Последнее, что я видел, было лицо Таиль, в глазах которой плескалась какая-то нечеловеческая ненависть, а по щеке медленно катилась крупная слеза, – потом пришла тьма.

Я открыл глаза и несколько минут тупо таращился на растрескавшийся потолок, затем машинально потрогал ноющую щеку, почувствовав под пальцами запекшуюся корочку крови, и, вздохнув, сел на кровати, оглядывая знакомую комнату. Даже не верилось, что я нахожусь там же, откуда почти год назад начался наш долгий путь за этим проклятым кристаллом. Мой взгляд

замер на соседней кровати, где когда-то спала Таиль, – сердце сжалось, захотелось вцепиться зубами в подушку и выть от злобы и бессилия. До последней минуты я даже не представлял, что настолько сблизился с эльфийкой, однако любовь, как говорится, зла… И что же теперь делать?

Дверь с легким скрипом отворилась, пропуская внутрь комнаты Дарнира.

– Очнулся? – то ли спросил, то ли констатировал гигант. – Как себя чувствуешь?

– Голова немного мутная, и щека горит, – ответил я и, пристально посмотрев на товарища, добавил: – Мне нужны ответы, Дарнир, и желательно честные.

Тот бросил на меня понимающий взгляд и коротко кивнул.

– Собственно, за этим я сюда и шел. Тавор просил прийти к нему, как только ты очнешься, думаю, действительно пришло время все объяснить.

Глава 26

Знакомый кабинет: шкафы с различной всячиной, окна с разноцветными витражами и два стола, стоящих буквой «Т», рядом с которыми примостилось несколько стульев с высокими резными спинками. Маг застыл у одного из шкафов и, скрестив руки на груди, задумчиво рассматривал стоящие на его полках книги. Однако едва мы вошли внутрь, как маг очнулся от своих раздумий и молча кивнул в сторону стола, за которым уже сидела волчица.

– Ри?

– Лекс! – Девушка с трудом поднялась с места и, прихрамывая, подошла ко мне.

– Ты что это вскочила? – Я приобнял волчицу. – Как ты хоть?

– Да что мне будет, поскулю, и заживет, – натужно улыбнулась та. – Это ты ведь у нас герой…

– Герой? – Я грустно усмехнулся. – Это с каких пор?

– С тех самых, как разрушил кристалл, – ответил за девушку Тавор, подходя к столу и опускаясь в свое кресло. – Поверь, Лекс, ты сделал великое дело, правда, не знаю, как тебе это удалось…

– Мой клинок, – пояснил я, отодвигая стул и помогая Ри усесться на место. Раны девушки явно давали о себе знать, хотя она и не показывала этого, однако ее выдавали неестественная бледность и слабая дрожь в пальцах.

– Почему-то я так и подумал, – кивнул Райзен, откидываясь в кресле. – Странный клинок – необычный по форме и содержанию. Даже я не смог разгадать всех сокрытых в нем загадок, впрочем, не о том речь…

– Вот именно. – Я пристально посмотрел на Тавора. – У меня всего один вопрос, маг, почему?

– Какой простой и одновременно многозначительный вопрос, – хмыкнул хозяин кабинета. – Почему? Почему что? Почему ты здесь? Или, может, тебя интересует, почему ты прибыл в этот мир? А может, почему это случилось с эльфийкой? Что именно тебя интересует?

– Все!!! – Мой кулак с силой впечатался в полированную столешницу, заставив ее покрыться сеточкой трещин.

– Лекс, успокойся, – рука Ри с силой сжала мое плечо. – Не надо. – Волчица зло зыркнула в сторону улыбающегося Тавора. – Хватит уже, Райзен, сейчас не до твоих шуточек.

– Ладно, извините. – Лицо мага неожиданно стало серьезным. – На самом деле все довольно сложно и запутанно, и один ответ на твой вопрос вытекает из другого, так что… – Райзен

на секунду замолчал, рассеянно барабаня кончиками пальцев по столу, затем вздохнул и продолжил: – Пожалуй, правильнее будет объяснить все про твою эльфийку, думаю, этот вопрос на нынешний момент волнует тебя больше всего.

Я согласно кивнул, буравя невозмутимое лицо Тавора пристальным взглядом и чувствуя странное спокойствие, идущее от ладони волчицы, которая отпустила мое плечо и положила свою руку поверх моей.

– Итак, Таиль или, точнее сказать, Тайльрулан Эльманула тол Айдус Генулинель – младшая дочь последнего эльфийского правителя.

– Дочь? – Я растерянно посмотрел на мага.

– Да, – кивнул тот. – Однако, чтобы не быть голословным, можешь убедиться в этом сам.

Он бросил быстрый взгляд в сторону шкафа, у которого стоял во время нашего прихода, и к нему в руку прыгнул толстый фолиант в изумрудном переплете. Тавор перелистнул несколько страниц и, положив его на стол, толкнул в мою сторону. Книга заскользила по столу, словно тот был покрыт невидимой коркой льда, и, самостоятельно обогнув все завалы бумаг, остановилась рядом со мной. Я опустил глаза и несколько минут разглядывал потускневшую картинку, с которой на меня смотрело улыбающееся лицо Таиль.

– Книге, между прочим, больше пяти веков, – тихим голосом заметил маг. – Насколько я могу судить, написана она незадолго до приснопамятного «мора эльфов», который положил конец их владычеству.

– Так сколько же ей лет? – прошептал я, чувствуя в глубине души непонятное смятение.

Я, конечно, знал, что эльфийка намного старше меня, но пять веков – бездна для обычного человека. И ведь не выглядела она пятисотлетней умудренной жизнью женщиной – скорее уж обычной девчонкой, едва перешагнувшей двадцатилетний рубеж, хотя порой в ней что-то проскальзывало…

– Ты прав, – неожиданно бросил маг, пристально наблюдавший за моим лицом. – Та Таиль, которую ты знал, едва ли старше двадцати лет.

– Это как? – Я вопросительно посмотрел на Тавора; впрочем, судя по изумленным лицам Дарнира и Ри, услышанная новость для них также была полной неожиданностью.

– Все просто и одновременно сложно, – вздохнул Райзен. – Впрочем, давай-ка я начну с самого начала…

Таиль была младшей дочерью владыки эльфийского государства, точнее, не владыки, ибо эльфы, оказывается,

устроили что-то типа республики с главенством совета, в состав которого входили представители различных рас. Так вот, отец Таиль был главой совета на протяжении многих веков. Как бы там ни было, но после вышеупомянутого мора Таиль выжила одна, потеряв практически всю свою семью. После гибели отца и разрушения столицы, которая пала после набега одного из варварских племен людей, следы девушки теряются. И лишь спустя полвека она вновь появилась при осаде столицы одного из людских королевств. Историки пишут, что эльфийку отличала крайняя жестокость по отношению к людям, она не жалела даже женщин и детей, со своим отрядом практически поголовно вырезая целые деревни.

– Таиль?

– Да, Таиль, – отрезал Райзен и тут же добавил: – Впрочем, если учесть, что творили люди с эльфами… – Тавор осуждающе покачал головой. – Думаю, тут удивляться не приходится. Но войско нападавших было разбито, и следы девушки вновь теряются на добрую сотню лет, однако потом идет самое интересное… – Маг замолчал и обвел нас прищуренным взглядом. – Знаете, если бы не увидел я тогда света Наора в ее глазах, то не вспомнил бы об этом трактате…

Тавор вновь повернулся к шкафу, и на стол медленно спланировала еще одна книга.

– «История противостояния Арании и Райгонии», написанная великим магом Таосом незадолго после ее окончания, – пояснил он.

Дарнир пододвинул книгу к себе и принялся с интересом ее просматривать.

– Хотите сказать, что Таиль участвовала в той войне?

– Да, – кивнул Разен. – Причем, что интересно, сперва на стороне Райгонии, а после разгрома армии Арании на стороне восставших демонов. Вот что пишет о ней Таос.

Маг зажмурился и процитировал по памяти:

– Эльфийка, в чьих глазах пылает призрачное пламя Наора, и два десятка ее драконьих всадников наводили ужас на войска аранцев, однако вскоре этот же ужас обрушился на наши головы. Впрочем, я не был особо удивлен, ибо всегда чувствовал внутри ее странную темноту, неумолимо пожирающую ее душу. Не знаю, какому демону она ее продала, но, похоже, что, наконец, он обрел свободу, и душа последней из рода эльфийских правителей растворилась в бездне его злобы.

Маг тяжело вздохнул и замолчал.

– Это не может быть Таиль, – мотнул я головой. – Не может, я был с ней, я знаю, она…

Дарнир молча толкнул мне книгу и указал на черно-белую гравюру, где была изображена длинноволосая девушка, стоящая рядом с небольшим, с лошадь размером, драконом.

Я мысленно застонал, ибо художник довольно точно передал знакомые черты.

– Не понимаю…

– Я тоже не понимал, – кивнул маг, нахмурившись, – пока не поговорил с тем существом, что живет внутри эльфийки.

– Насколько я понимаю, это случилось уже в мое отсутствие? – уточнила Ри.

– Да, Ри, думаю, в это время ты уже была у Карголыма, когда я решился на этот разговор. Таиль тогда уже едва сдерживала живущее в ней существо, постепенно теряя себя, – Райзен тяжело вздохнул и несколько минут смотрел невидящим взглядом куда-то вдаль, видимо, погрузившись в свои воспоминания.

– Ри, ты знала? – спросил я волчицу.

– Не сразу узнала, – ответила та с небольшой заминкой. – Некие подозрения у меня были, но даже я не могла почувствовать то нечто, что таилось внутри ее. Райзен говорит, что существо внутри Таиль очень сильное, и даже магические способности не позволили сразу определить врага. Хотя в ваше первое появление здесь Райзен все же его ощутил, поэтому-то и отправил меня вместе с вами, а потом…

– Тогда это были просто догадки, – прервал волчицу Тавор. – Если откровенно, то я испугался, ибо дремлющая в эльфийке сила была огромна… Мало того, увидеть в вашей троице прямого потомка императора Арании… – маг развел руками. – Признаюсь, у меня было большое искушение уничтожить всех вас, однако я побоялся, что спящее внутри девушки существо вырвется на свободу.

– И все же, зная все вышесказанное, вы отправили нас на это задание.

– Не отправил, а спровадил, – буркнула Ри. – Придумал историю с необходимостью срочного уничтожения кристалла и вызвал меня, дабы я отправилась с вами.

– Так его не надо было уничтожать? – Я удивленно посмотрел на волчицу, затем на невозмутимого Тавора.

– Это было просто невозможно, – усмехнулся тот. – Охранное заклятие, наложенное на кристалл, просто не пропустило бы вас.

– Но оно пропустило…

– Пропустило, – согласился Райзен. – И вот тут-то вся закавыка и находится…

– Подождите, – прервал мага Дарнир. – Не понимаю, зачем вообще надо было нас туда отправлять и при чем здесь тот

кузнец…

– Эльвор?

– Да.

– Ну, его молот действительно мог бы уничтожить кристалл, к тому же молот – довольно сильный артефакт и жалко было его терять, однако на этот раз нас опередили.

– Я думаю, Акмил рассчитывал разбить охранное заклятие, воспользовавшись силой молота, но не смог проникнуть даже за завесу, – вставила волчица.

– Это та невидимая стена, что окружает площадь, – догадался я.

– Да, – подтвердила Ри. – К счастью, в ту ночь, когда мы с тобой встретились в полуразрушенном доме недалеко от столицы, я успела нанести на вас с Дарниром знак ключа, позволяющий беспрепятственно пройти внутрь защитного круга.

– И когда ты все успеваешь?

Волчица в ответ только хитро улыбнулась и загадочно сверкнула глазами.

– И все же, – не унимался Дарнир. – Ты так и не ответил на мой вопрос, маг…

– Зачем я вас туда отправил? – Райзен криво усмехнулся. – Расчет был прост: пока вы доберетесь до Карголыма, я подробнее изучу вопрос, связанный с подобными случаями, и смогу на равных говорить с тем существом, что таится внутри эльфийки. К тому же кристалл мог мне в этом помочь.

– А разве что-то подобное уже было? – поинтересовался я.

– Конечно, – отмахнулся маг. – О запечатывании душ демонов и богов в телах смертных я слышал еще от отца. Этим частенько грешили маги древности, получая, таким образом, в свое распоряжение верных и довольно могущественных слуг. Кстати, скорее всего, некогда Таиль воспользовалась именно таким заклинанием, правда, зачем-то объединив душу призванного им создания со своей. Зачем она это сделала, мы, наверное, уже никогда не узнаем, хотя я и предполагаю, что это было что-то вроде договора: эльфийка получила силу, взамен которой та тварь попросила отдать ей, по истечении какого-то времени, свое тело.

– Что-то разговора на равных я не заметил, – хмыкнул гигант.

– А потому что я ошибся, – вздохнул Тавор. – Причем ошибся дважды. Первый раз, когда решил, что никто, кроме меня, не сможет воспользоваться силой кристалла, а второй, что пустил туда его, – маг кивнул в мою сторону. – Дело в том, что, когда маги Родарии при помощи одного из богов запечатали кристалл, то, уходя, бог сделал небольшое предупреждение. Я его тысячу

раз читал, но смысл слов дошел до меня только тогда, когда ваш отряд уже подходил к столице.

– Что-то связанное со мной?

– Не напрямую, – покачал головой маг. – Слова предостережения звучат так: «В круг не сможет войти никто до той поры, пока семя не утратит своей силы и не обратится в пыль. Однако отмеченные печатью мудрости смогут черпать силу из семени, находясь подле него. И помните, смертные, рожденный под иным солнцем человек может переступить черту».

– И что? – удивился я. – Тут таких вот рожденных под другим солнцем…

– Ты не понял, Лекс, – перебил меня Дарнир. – Там сказано ЧЕЛОВЕК.

Я мысленно чертыхнулся. Действительно, ни одного пришельца из другого мира, принадлежащего к человеческой расе, в Демонических землях я не встречал. Хотя нет, вру – Алашар. Впрочем, старый ассасин как-то упоминал, что тот уже не совсем человек. Елки зеленые, как все запутанно, как я устал от всего этого! Я провел ладонью по лицу, отгоняя образ Таиль, глаза которой смотрели мне вслед с непонятной злобой и диким отчаяньем.

– Лекс… – Рука волчицы тихонько сжала мою.

– Все нормально, Ри, просто я устал. – Я выдавил из себя натужную улыбку и вновь повернулся к Тавору. – И все же, кем сейчас стала Таиль и что значат те слова насчет ее возраста.

– Ты хочешь это знать? – спросил маг, поднимаясь из кресла и направляясь к двери.

– Да, – кивнул я.

– Хорошо. – Он приоткрыл дверь и что-то сказал заглянувшему внутрь стражнику, после чего вернулся на свое место. – Итак, начну, пожалуй, с того, что на самом деле представляет исобой кристалл Дайлорана, а для этого опять обратимся к книге Таоса. Маг пишет: «…осознал я, что этот кристалл есть семя – семя Хаоса, чей сон потревожил Эльвор, огранив то подобно драгоценному камню, а недальновидный правитель Арании пробудил его ото сна. Однако по сей день меня мучает вопрос, кто должен взрастить это семя? Надеюсь и молюсь богам, чтобы этот ответ мы никогда не узнали».

Тавор смолк, и за столом воцарилось напряженное молчание. Все прекрасно поняли, кого подразумевал Тавор, цитируя слова древнего историка.

– Таиль – посланница Хаоса, – тихим голосом произнес маг. – И боюсь, что твое появление в нашем мире было спровоцировано именно ею… – Я растерянно кивнул, прекрасно помня слова

девушки.

– Мало того, – продолжил Райзен. – Судьбе или богам было так угодно, чтобы именно вы попали в тот вышедший из-под контроля телепорт…

– Так, значит, насчет призыва…

– Конечно, выдумка, – ухмыльнулся хозяин кабинета. – Я в тот день отправлял домой послов из Эндорина, а после окончания переноса неожиданно почувствовал, что теряю контроль над заклинанием, а потом появились вы…

– Лично я предполагаю, что в этом виновата Таиль…

– Можно долго гадать, – отмахнулся маг. – Доподлинно могу утверждать одно: посланница перенесла в наш мир Лекса специально для того, чтобы он смог добыть семя, а чтобы он добровольно помог ей в этом, позволила остаткам души настоящей Таиль взять верх над своей сутью, ибо нет преданнее исполнителя, чем по-настоящему влюбленный мужчина.

Я бросил на мага угрюмый взгляд, однако в глазах Райзена не было и тени насмешки, лишь сочувствие и понимание.

– Однако посланница ошиблась. Настоящая Таиль, которая должна была послужить лишь ширмой, неожиданно начала выходить из-под контроля, практически полностью подавив свою хозяйку, задвинув ее суть в глубь своей души. На самом деле я восхищен этой девочкой, все эти месяцы она боролась, боролась до последнего, ибо знала то, чего не знал ты, – маг резко встал и, вновь подойдя к двери, распахнул ее, впустив внутрь кабинета пожилую женщину, несущую в руках закутанного в одеяло ребенка. – Она боролась за нее…

«Лекс, надеюсь, тебе кто-нибудь прочтет это письмо. Сегодня то, что живет внутри меня, вновь вырвалось на свободу, и Тавор едва вернул меня обратно. Я плохо помню, что было в это время, а маг упорно отказывается рассказывать об этом. Зато я много узнала о своей прошлой жизни. Кое-какие обрывки воспоминаний у меня были, но реально все мое прошлое ограничивается несколькими годами до встречи с тобой. Первое, что я отчетливо помню, – как лежу на лесной поляне с разбитой головой, а меня перевязывает молодой парень из родарского патруля. Помнится, я тогда удивилась, почему это человек заботится о какой-то эльфийке… Не хочется верить, что та, кто живет внутри меня, заранее спланировала нашу встречу, но маг в этом твердо уверен, и эта уверенность меня пугает.

Лекс, сегодня я ухожу, ибо чувствую, что дни мои сочтены. Маг пытался меня отговорить, но даже он понимает, насколько опасно мое присутствие здесь. Хочу поблагодарить тебя за все

дни и ночи, что мы провели вместе, и за дочь… Береги, пожалуйста, Эйнураль, ибо только в ней продолжится моя жизнь, только ее существование будет подтверждением того, что я когда-то жила на этом свете. Храни ее и прощай. Твоя Таиль.»

Ри свернула листок бумаги и протянула его мне.

– Спасибо. – Я взял письмо, чувствуя, как спазм перехватил горло, а на глаза упорно наворачиваются слезы. – Черт! – Я провел пальцами по глазам. – Ну почему все так…

Ри промолчала, только тяжело вздохнула и отвела взгляд.

– Ты ведь наверняка знала, что она в положении?

– Знала, – не стала отрицать волчица. – У эльфиек в отличие от людей беременность заметна только на последних месяцах, однако существуют другие признаки… но Таиль не хотела, чтобы я тебе говорила раньше времени.

– Понятно. – Я вздохнул и поднялся с кровати. – Пойду потренируюсь.

– К Эйнураль не хочешь подойти? – Я на секунду замер у двери, затем отрицательно покачал головой. – Не сегодня, Ри, не сегодня.

Прыжок, перекат, удар, блок, снова удар. Мои ладони зачерпывают воздух, и между ними формируется воздушный шар, который врезается в стену, выбивая из нее каменные крошки, – я все-таки освоил прием, который с таким успехом использовал против меня Алашар. Впрочем, я уже не тот, что был месяц назад, когда Дарнир в буквальном смысле проволок меня, теряющего сознание, сквозь телепорт Райзена. Мое соприкосновение с семенем Хаоса не прошло бесследно, видимо, его сила все же что-то внутри меня изменила – я стал сильнее. Не думаю, что теперь Алашар справился бы со мной, вот только не знаю, хорошо это или плохо, ибо внутри меня поселилась странная пустота и безразличие. Я словно что-то потерял, только не мог понять что, – сердце застыло. Наверное, примерно так же чувствовал себя тот мальчик из старой детской сказки про «Снежную королеву», когда ему в сердце попал осколок проклятого зеркала. Я стараюсь не показывать вида и вообще держаться бодрее, однако, судя по взволнованным взглядам друзей, которые они нет-нет да и бросают в мою сторону, что-то меня выдает.

Ри последние дни не отходит от меня ни на шаг, и, лишь когда я иду тренироваться, оставляет меня одного. Огромный пустой зал, который, судя по остаткам прогнивших столов, некогда был солдатской столовой, я обнаружил в дальнем уголке этой странной крепости, больше похожей на длинную стену, раскинувшуюся между отрогами двух горных кряжей и

отделяющую Демонические земли от остальных. Рядом с этим залом нашлась небольшая комнатушка, где я и поселился, буквально сбежав ото всех, кроме волчицы. Я стал затворником, целыми днями сижу в своей комнате, тренируюсь или брожу по стене, глядя на пожелтевшую степь, которую изредка припорашивает редким здесь снегом. Стражники привыкли к моим молчаливым похождениям и не обращают на нас с волчицей внимания. Пару раз приходил Дарнир, но разговор как-то не клеился, впрочем, зла за все произошедшее я на него не держу, ему тоже нелегко – прошлое настигло его, как он ни старался от него убежать.

Два брата – потомки императора не существующей уже несколько веков страны, память о которой передавалась из поколения в поколение.

– Я родился и вырос в Каргасе – столице Тании, – рассказывал Дарнир. – Мой отец был видным политиком, а мать работала верховной целительницей в местной больнице и являлась прямым потомком императора Арании. Впрочем, отец всегда считал ее россказни глупостями, – нет, правдивость ее слов он под сомнение не ставил, просто считал, что не стоит забивать голову прошлым: всеми этими несуществующими титулами.

Дарнир вздохнул. Было видно, с каким трудом дается ему этот рассказ.

– Однако у матери была еще одна тайна… Все наши предки по ее линии владели магией… магией крови, – проклятое, запрещенное знание, о существовании которого знали лишь единицы. Я как-то интересовался происхождением этих знаний, но даже в магических трудах о нем упоминается лишь вскользь, и то в самых древних трактатах. Лично мне кажется, что это и есть та сила, которую даровало семя моему предку и которая стала нашим проклятием. Так считал я, так считала мать, однако Акмил, наоборот, бредил этой силой – желал ее. Но мать наотрез отказывалась ему ее передавать, несмотря на то что мой брат был неплохим магом.

Эта сила – проклятие. – Щека Дарнира дернулась. – Мы с братом с рождения обладали ею, но, чтобы выпустить ее на свободу, нужна была кровь – кровь матери. Только испив ее крови, один из нас мог получить власть над этой силой, и мать хотела передать ее мне.

– А это обязательно было делать?

– Да, – лицо гиганта помрачнело. – Если бы один из нас не выпил крови до достижения своего двадцатилетия, то мы оба превратились бы в демонов – таково проклятие этой силы. Из поколения в поколение у потомков императора рождалось двое

детей, и лишь один из них получал власть над силой крови, другой же силу терял, становясь обычным смертным.

– Полностью терял?

– Лекс, как ты думаешь, сколько мне лет? – вопросом на вопрос ответил Дарнир и, когда я неопределенно повел плечами, усмехнувшись, ответил: – Я покинул свою родину семьдесят лет тому назад.

– Хорошо сохранился. Впрочем, как я понимаю, это не единственная твоя способность.

– Верно, – не стал отрицать гигант. – Я еще могу противостоять магии моего брата, магии того, кто убил свою мать. Он убил ее, чтобы получить эту проклятую силу…

Я замер, прервав свой причудливый танец прямо в круге мечей, специально разложенных мною до этого на полу. Взмах рукой – и воздушный вихрь заставляет взмыть клинки в воздух, окружив меня крутящейся стеной острозаточенной стали. Несколько клинков со звоном падают на пол, – я еще не слишком хорошо контролирую свою новую способность, однако остальные три продолжают свой причудливый хоровод.

– Лекс. – Голос Ри сбивает мою концентрацию, и вихрь ослабевает.

– Извини, – бросает волчица, смотря на дрожащий в полу меч, который воткнулся в щель между каменными плитами пола. – Лекс, нас зовет Тавор, и тебе нужно там быть.

Я вздрагиваю. Идти туда…

Все эти дни словно какая-то незримая черта разделила крепость Рамион на две части: в одной поселился я, в другой находится ОНА. Маленькое златовласое чудо, которое что-то лопочет и улыбается, едва завидев мое лицо. Корка льда, покрывшая мое сердце, дает трещину, сквозь которую сочится все еще не утихнувшая боль. Странным образом даже сейчас я чувствую эту маленькую девочку, спящую в своей колыбели безмятежным сном, словно уверенную в незыблемости стен окружающей ее крепости. Хотя что эта кроха понимает?

Зато я каждый день, стоя на стене, вижу дороги, заполненные беженцами, их разрастающийся вдоль стены лагерь. Армии свободных городов терпят поражение за поражением, с тяжелыми боями оставляя город за городом. После разрушения кристалла разгоревшаяся в Демонических землях война не остановилась, – Акмил не отказался от мысли восстановить империю, и его войска железной дланью подавляют сопротивление. Беженцы рассказывают о темной всаднице, чье присутствие наводит ужас на воинов, заставляя отступать даже отчаянных смельчаков.

Наверное, поэтому я еще здесь. Несмотря на то что Тавор узнал, кто может мне помочь вернуться домой, и предложил перенести меня к нему в любой момент, как я только захочу, – но я не хочу. Я знаю, что она идет сюда, идет, чтобы встретиться со мной, и я жду. Впрочем, скорее всего, моему ожиданию наконец-то приходит конец.

– Идем, Ри, – я беру стоящую в стойке катану и, закрепив ножны за плечами, бросаю последний взгляд на тренировочный зал. – Идем.

В этот раз кабинет Тавора был полон народу. Вокруг стола столпились представители различных рас и что-то шумно обсуждали.

– О, хвостатая! – громовой голос Балагура, стоявшего у окна, заставил всех на мгновение смолкнуть и, бросив на нас беглый взгляд, вновь вернуться к обсуждению своих проблем.

– Балагур? – волчица удивленно вскинула брови. – А ты тут откуда?

– Да все оттуда же, – махнул рукой демон. – После той свалки, что произошла в Надии, от моего отряда осталось всего четверо воинов – и вот я тут.

– Значит, и Надия… когда?

– Шесть дней назад…

– Быстро же вы добрались.

– У нас были хорошие погонщики, – ухмыльнулся демон, на миг обнажая ряды острых зубов. – Аранцы шли за нами почти до самой крепости. Потрепали мы их, конечно, прилично, однако и нашего ополчения осталось меньше половины.

– Гораздо меньше.

Все обернулись на голос стоящего в дверях мага, облаченного в легкие кожаные доспехи, позади которого металлической статуей застыл Дарнир. Разговоры быстро смолкли.

– Господа, – маг быстрым шагом прошел на свое место. – Рад приветствовать вас в стенах крепости Рамион. Надеюсь, ваших людей разместили.

– Нас-то разместили, а вот женщины, дети и старики спят прямо на холодной земле. – Высокий седовласый мужчина в помятых доспехах с вызовом посмотрел на мага.

– Эрнест Лайкар, командующий силами обороны Надии, как я понимаю. – Маг спокойно выдержал взгляд старого воина и, дождавшись, пока тот кивнет в ответ, спокойно заметил: – Я в курсе данной проблемы, по другую сторону стены уже готовится лагерь для беженцев, однако, если вы не заметили, то тут люди не только из вашего города.

– И зачем их там держать, если сама крепость пустует?

– Вы можете поручиться за каждого беженца? – ехидно поинтересовался Тавор. – А что, если среди этой толпы люди Акмила?

– Но не бросать же их помирать, тем более что там много раненых, – бросил стоявший рядом с Лайкаром гном.

– Я и не собираюсь. – Маг вздохнул, и на короткий миг по его лицу пробежала тень безмерной усталости. – Там, – он кивнул в сторону двери, – по другую сторону стены, нет ничего кроме холодной степи, и я это прекрасно знаю, однако и рисковать не могу. Людям помогут, мало того, мои гонцы уже отправлены в герцогство Занория, что лежит в дне пути отсюда, с просьбой принять их на своих землях. Думаю, мне не откажут, и вскоре все, кто пожелает, смогут уйти отсюда.

– Не думаю, что там будет легче, – бросил Лайкар.

– Ты не прав, Эрнест, – неожиданно возразил гном. – Если крепость падет, войска Акмила прокатятся по лагерю, и руки их солдат не дрогнут, ты же видел, что они творили в Надии, а бежать в этой степи некуда.

– Ладно, будем считать, что с этим вопросом разобрались, теперь еще… – Он обвел собравшихся тяжелым пристальным взглядом. – За своих людей я могу поручиться, поэтому хочу… нет, требую от вас, чтобы вы пошли к своим людям, взглянули им в глаза, и, если заметите хоть что-то подозрительное, хоть малую искру сомнения… отправляйте их к беженцам, пусть уходят вместе с ними. И еще…

– Господин Тавор, – в комнату вбежал воин и, отдав магу честь, доложил: – Только что вернулся дальний дозор, передовые отряды аранцев встали лагерем на левом берегу Рата.

– Понятно, – Райзен кивнул и, подойдя к окну, распахнул его, позволив холодному ветру ворваться внутрь. Несколько секунд он смотрел на кружащийся за окном снег, затем тяжело вздохнул и, обернувшись к остальным, произнес тихим голосом: – Уже больше сотни лет крепость Рамион не вступала в бой, что ж, похоже, время пришло.

Глава 27

– Ну, какие у кого будут идеи? – бросил Тавор, кивая в сторону расстеленной на столе карты.

Все промолчали, внимательно разглядывая расставленные по карте фигурки, отмечающие нынешнее расположение войск противника. Два дня назад передовые отряды армии новой империи появились в поле зрения крепости и замерли за пределами досягания установленных в ней катапульт. Судя по донесениям разведки, основная масса войск была еще на подходе, а рядом с крепостью была сосредоточена всего лишь одна энтерия. Райзен тут же собрал совет из своих командиров, а также командиров, руководящих остатками армий свободных городов, дабы сообща решить, что делать дальше. Некоторые горячие головы предложили атаковать, не дожидаясь подхода остальных сил, и откинуть войска Акмила за реку, однако большая часть присутствующих высказалась против этого. По мнению большинства, подобный удар не имел бы большой выгоды в стратегическом плане, ибо он наверняка ожидаем противником, зато потери могли быть достаточно велики, что сказалось бы на общем оборонном потенциале крепости, ограниченной в людских ресурсах. Вечером этого же дня маг вызвал нас, то есть Дарнира, Ри и меня, к себе и в двух словах рассказал о сложившейся ситуации, попросив нас высказать, что мы об этом думаем.

– Ну и зачем тебе это нужно? – поинтересовалась волчица. – Ты и так со своими вояками все утро заседал, от советов наверняка голова кругом.

Райзен пожал плечами.

– Просто хочу услышать, что вы об этом думаете. К тому же Дарнир наверняка лучше меня и моих командиров знает, чего ожидать от его брата, да и мнение Лекса мне интересно. Он человек другого мира и, возможно, посоветует что-нибудь, до чего наши стратеги не смогли додуматься.

– Ну, это вряд ли, – покачал я головой. – Там, у себя дома, я был человеком далеко не военным, скорее, ближе к здешним торговцам, да и наши войны несколько отличаются от ваших, к тому же…

– И тем не менее я хочу выслушать мнение вас троих, и, если хотите, считайте это просто моей блажью, – перебил меня Тавор, раздраженно хлопнув рукой по столу и опустившись в свое кресло.

Мы удивленно переглянулись с волчицей, затем дружно посмотрели на Дарнира, который с хмурым видом разглядывал

лежащую перед нами карту.

– Могу сказать одно, – начала девушка. – Людей у нас мало, и, насколько я понимаю, подмоги ждать особо неоткуда. Надеюсь, ты связался с советом Родарии…

– Еще сразу после нашего возвращения из развалин Тарбурга, – кивнул Тавор. – И надо сказать, ситуация их сильно обеспокоила, особенно когда я сообщил им о появлении посланницы, – маг криво усмехнулся. – Возьмусь даже утверждать, что члены совета были весьма напуганы этим известием. Однако даже если их войска выступят немедленно и пойдут быстрым маршем, то будут тут не раньше, чем через пару месяцев.

– А окрестные властители? Помнится, они вроде должны посылать в крепость войска в случае тревоги.

– Должны, – хмыкнул маг, покосившись в мою сторону. – Они и прислали – кучку безбородых юнцов, у которых в голове только дурь, связанная с героическими подвигами, да стариков, которым только амбары от городских воришек охранять, да этим же юнцам о своих былых похождениях по тавернам рассказывать.

– Сколько у нас всего людей? – неожиданно спросил Дарнир, не отрывая взгляда от карты.

– Ну… – Тавор оперся локтями рук о стол, скрестил пальцы и, уперев их в подбородок, несколько минут задумчиво смотрел куда-то в сторону, беззвучно шевеля губами. – Думаю, около девяти тысяч, – наконец сказал он и, усмехнувшись, добавил: – Можно сказать, что впервые за долгие годы гарнизон Рамиона полностью укомплектован.

– Ясно, – кивнул гигант. – Что ж, считаю, что ваши военачальники поступили мудро, не атаковав передовые силы Акмила, ибо, скорее всего, это ловушка.

– То было понятно сразу, – махнул рукой маг. – Выманить часть войск из крепости и, когда мы ввяжемся в бой, ударить с двух сторон.

– Так значит…

– Да, Лекс, – улыбнулась волчица. – Армии Акмила стоят на растоянии дневного перехода от крепости, я их видела собственными глазами.

– Вот именно, – Райзен поднялся и, взяв со стола еще несколько фигурок, расставил их на карте большой дугой. – Три армии империи – около сорока тысяч войнов.

– Таиль…

– Не думаю, – отрицательно покачал головой Тавор и пояснил: – Не чувствую я ее, а после того, как она окончательно стала посланницей Хаоса, полностью скрыть свою силу ей вряд ли

удастся, по крайней мере от меня.

– Ясно. – Я едва сдержал невольный вздох облегчения, стараясь казаться как можно более равнодушным.

– А вот твой брат уже здесь, – меж тем продолжил маг, поворачиваясь к Дарниру. – Будут какие идеи насчет его дальнейших действий?

– Интересно, – Дарнир прошелся вокруг стола, не отрывая глаз о ткарты. – Знаете, будь я на его месте, то поступил бы так: атаковал крепость сразу в трех-четырех местах и, дождавшись, пока противник стянет туда как можно больше сил, нанес решающий удар там, где его будут ожидать меньше всего. Знаете, несмотря на всю мощь крепости и толщину стены Рамиона, большая протяженность делает эту крепость уязвимой, и если принудить обораняющихся сосредоточить свои силы в определенных точках, то решительный удар в неожиданном месте… – Он щелкнул пальцем по деревянному прямоугольнику, стоящему на карте и изображающему участок стены, заставив тот упасть.

– Согласен, – кивнул маг. – Разумная тактика, я ожидаю примерно того же. Однако тут ничего не поделаешь, придется на этот случай держать часть людей вне битвы, чтобы в нужный момент кинуть навстречу этому самому удару.

– А зачем им штурмовать стену? Разве обойти нельзя? – поинтересовался я. – Вроде бы горы по обе стороны стены не особо высокие.

– Не особо, – подтвердил Тавор. – Только вот не особо и проходимые, а уж провести через них войска…

– Угу, Суворову тоже так говорили, – буркнул я.

– Кому? – Маг вопросительно вскинул брови.

– Да так, мысли вслух, – хмыкнул я. – Был в моем мире великий полководец, так он целую армию через горы, считавшиеся неприступными, перевел и ударил в тыл противнику, заставив того капитулировать.

– Да? – Райзен задумчиво посмотрел на карту, затем мотнул головой, словно отгоняя от себя какую-то неприятную мысль. – Нет, тут не получится – сплошные скалы, что с запада, что с востока.

– Понятно, – кивнул я. – Значит, Акмилу понадобится много осадных орудий, впрочем, у него есть Старшие, а судя по тем, с которыми я лично знаком, некоторые из этих ребят наверняка смогут разобрать крепость и без катпульт.

– Лекс. – Сидевшая рядом Ри тяжело вздохнула, словно вынуждена была тратить время, объясняя мне элементарные вещи. – Пойми, эта крепость специально строилась, чтобы не

допустить подобных созданий на другую сторону. Неужели ты думаешь, что ее создатели не побеспокоились о защите?

Я открыл было рот, чтобы возразить, но тут же закрыл его, понимая, что волчица права. Если вспомнить произошедшее в развалинах Тарбурга, становится понятно: какими бы силами ни обладали Старшие, они не смогут противостоять защите, что поставили древние маги вокруг хранилища кристала.

– Ясно. – Я растерянно почесал в затылке. – Значит, нас ждет длительная осада.

– Сомневаюсь, – покачал головой Дарнир. – Мой брат не дурак и прекрасно осознает тот факт, что осада Рамиона бесполезна, – крепость не отрезана от мира и спокойно может пополнять свои запасы. К тому же он наверняка понимает, что в Родарии все уже известно и, скорее всего, ее войска спешат на помощь. Нет, думаю, единственное, что он может сделать, – бросить все силы на штурм, попытавшись смять нас своей мощью.

– Наверное, ты прав. – Я вздохнул. – Только вот не понимаю, зачем ему это надо. Ну, захватил бы он власть в Демонических землях, и что? Не думаю, что крепость ему в этом стала бы препятствовать, или я не прав? – Я вопросительно посмотрел на мага.

– Не прав, – ответила вместо Райзена волчица. – В свете всего того, что мы знаем об Акмиле, думаю, что через некоторое время войска Рамиона все равно бы обрушились на его земли, – слишком уж крепка память многих о той давней войне. Нет, взятие Рамиона и превращение его из крепости, запирающей выход из Демонических земель, в крепость, закрывающую туда проход, – это единственный для него способ удержать все захваченное и…

– Не только это, – тихий голос мага заставил меня невольно вздрогнуть, а волчицу резко прервать свое объяснение. – В конце концов сил у Акмила вполне достаточно, чтобы противостоять объединенным силам Родарии и окрестных государств, к тому же надо учитывать помощь танийцев… Нет, в данном случае его ведет воля посланницы. Посланница Хаоса буквально сгорает от жажды мести. Планы, которые это создание вынашивало не одну сотню лет и которые были близки к осуществлению, рухнули от одного-единственного удара меча…

Все дружно посмотрели в мою сторону.

– Мне следовало уйти?

– Не имело смысла. Мы все для нее теперь враги номер один, и она не успокоится, пока не уничтожит нас всех. А ты ее главная цель и злейший враг, останешься ты с нами или вернешься в свой мир, – посланница будет преследовать тебя везде.

– Не думаю, что Арагорн ей позволит, – бросил я, в душе надеясь, что мои слова соответствуют истине.

– Ах да, тот твой бог, – Райзен устало провел ладонью по лицу и покачал головой. – Сомневаюсь, что он будет вмешиваться. Пойми, Лекс, – это не его битва, а твоя, наша.

Я растерянно кивнул, неожиданно ощутив, что Тавор прав, прав на все сто процентов. Это действительно было мое дело, даже не наше, а именно МОЕ, и скорее всего, если бы Арагорн попытался вмешаться, я бы первый попросил его этого не делать. Я всеми фибрами души чувствовал, как моя судьба преплетена невидимыми нитями с судьбой Таиль, и теперь эти нити стягивались в тугой клубок, вновь ведя нас навстречу друг другу. Не знаю, кто в этом виноват: боги, судьба, непутевые маги, стечение обстоятельств, зеленые человечки с летающих блюдец, – мне все равно, и я просто не хочу этого знать. Знаю одно: наша встреча вскоре произойдет, и именно там все решится, а пока… пока я просто не могу уйти.

– Впрочем, мы несколько отвлеклись. – Голос Райзена вывел меня из задумчивости и заставил вновь обратить внимание на мага.

– Еще идеи будут?

– Думаю, да. Считаю, что мы забыли еще о кое-ком… – Все удивленно посмотрели на меня, заставив снисходительно усмехнуться в ответ и пояснить: – Алашар.

– Тот странный помощник Акмила?

– Он самый, – подтвердил я. – Однако он не просто помощник, а такой же, как и я, пришелец из другого мира. Мало того, он обладает такими же умениями…

– Подожди, – прервал меня Райзен, поднимаясь из кресла. – То есть получается, что Акмил знал о пророчестве и хотел использовать…

– Возможно, – перебил я мага. – Это уже неважно, тут другое. Дело в том, что ассасин – это… – Я пощелкал пальцами, прикидывая, как бы попроще все объяснить. – В общем, ассасины – это наемные убийцы, и думаю, что нам надо быть поосторожнее.

– Здесь все смогут за себя постоять, – усмехнулся Тавор.

– Да я не о том, – махнул я рукой. – Будь я на месте Алашара, то попытался бы проникнуть в крепость и устроить парочку диверсий. Вывести из строя пару катапульт или убрать кого из командиров… Поверьте, сил и возможностей у него хватит.

– Не сомневаюсь. – Маг с заумчивым видом прошелся по кабинету, хмуря брови, затем неожиданно замер на месте и, посмотрев в мою сторону, бросил: – Кстати, насчет диверсий идея хорошая, и я, конечно, немедленно прикажу усилить охрану, а

командирам быть бдительнее, однако это ведь может быть и обоюдоострым оружием.

Я коротко кивнул, неожиданно почувствовав странное облегчение, ибо время раздумий и переживаний закончилось – пришла пора действовать.

– Вот и хорошо, – сказал маг, еще раз оглядывая нас пристальным взглядом. – Лекс и Ри, оставляю вопрос с диверсиями вам на рассмотрение. Дарнир, отправляйся в западное крыло крепости и отыщи капитана Картая. – Тавор придвинул к себе лист бумаги и что-то быстро написал на нем, затем свернул в трубку и протянул гиганту. – Отдашь это ему, тут приказ о переходе его трех взводов под твое руководство, а также о назначении тебя командующим засадным отрядом, который понадобится нам для отражения главного удара имперцев. Твоя задача – отобрать не менее трех тысяч воинов и ни при каких условиях не лезть в битву до нужного момента. Смотри… – Тавор подошел к карте. – В паре лиг позади крепости располагаются три сторожевые башни на случай внезапной атаки с тыла, сейчас они пустуют, размести своих людей там и жди. Всем все понятно?

Мы дружно кивнули.

– Да помогут нам боги.

Резкий взмах рукой – и один из стражников с тихим хрипом валится на землю, второй непонимающе оглядывается, но лишь для того, чтобы рухнуть рядом, – благодаря своему инозрению, в темноте я вижу не хуже, чем на свету.

Так, двое готовы – осталось еще четверо, впрочем, это уже неважно.

Я быстро извлекаю из тел ножи и, подбежав к возвышающейся в темноте громаде требушета, быстро закрепляю рядом с одной из стоек небольшой бочонок. Подпалив фитиль, сразу же перехожу на ускорение, ныряя за стоящую неподалеку телегу, уставленную какими-то бочками, – еще один фитиль. Перемещаюсь чуть дальше к другой телеге и, подпалив последний фитиль, мчусь в глубь сонного лагеря имперцев – здесь будут искать в последнюю очередь, а при моей скорости заметить меня довольно проблематично, если, конечно, не столкнусь с одним из Старших. После нескольких наших диверсий они то и дело появлялись на передовых позициях и даже сумели захватить нескольких моих людей, так что на какое-то время нам пришлось затаиться, однако сегодня я решился на вылазку. Эти чертовы требушеты без устали бомбили стену замка, метая емкости с какой-то горючей гадостью, которую затушить было непросто. Кроме того, эта жидкость протекала в малейшие щели, и в

результате внутри одной из обстреливаемых секций стены бушевал пожар, пожиравший все, что могло гореть.

Раздавшийся позади грохот взрывов застал меня рядом с одной из многочисленных палаток, из которых стали выбегать заспанные солдаты. Они спешно напяливали доспехи и хватали сложенные у входа щиты. Мне оставалось только влиться в толпу и присоединиться к общей суматохе. Шлем, плащ и щит я заранее приготовил, сняв с тела одного из стражников, неудачно столкнувшегося со мной буквально нос к носу. Парень даже рта не успел раскрыть, как мой кинжал пробил ему трахею, заставив сдавленно захрипеть, – я убийца, и во мне нет больше жалости, этот мир выжег ее до остатка.

Самодельные мины, сделанные из металлических кувшинов, заполненных адской смесью, которую тут используют магеры вместо пороха в своих «грохотах», срабатывают не хуже динамитных шашек. Взрыв оставил на месте требушета груду перекошенных деревяшек, а сработавший чуть позднее заряд, тот, что я разместил под телегой, превратил окружающую местность в горящий ад. Как я и предполагал ранее, в бочках, скорее всего, была именно та жидкость, которую имперцы использовали в своих снарядах. Однако такого фейерверка я не ожидал! Бочки взрывались, раскидывая во все стороны струи ослепительно белого пламени, и солдаты, кинувшиеся на тушение требушета, превратились в орущие факелы, которые носились по лагерю, только усиливая общую панику. В это время полыхнуло в районе второго требушета, что находился в сотне метрах к западу от уничтоженного мною, а через пару минут в груду обломков превратился и третий – сегодня моя команда сработала как надо. Громкий вой, перекрывающий шум растревоженного лагеря, заставил многих из бегущих куда-то солдат замереть на месте, непонимающе озираясь. Я же, довольно усмехаясь, растворился в темноте.

– Ну как все прошло? – спросил я, входя в казарму и окидывая взглядом пятерку своих бойцов, которые при виде меня тут же вскочили на ноги.

– Нормально, командир, – расплылся в улыбке один из парней. – Сегодня мы имперцев славно приложили, долго очухиваться будут, Кароф славные заряды приготовил.

Я согласно кивнул и одобрительно посмотрел на гнома, который в нашей группе был ответственным за изготовление взрывчатки. Вообще-то идея о создании взрывчатки моя, хотя я не понимаю, как местные не додумались до такой элементарной вещи. Однако они во всем быстро разобрались. Пока я

прикидывал, как бы получше соорудить нечто подобное, Кароф притащил мне уже готовый экспериментальный образец, который мы и подорвали в паре сотен метров от стены, к большому удовольствию гнома. Кароф прямо-таки загорелся идеей создания взрывчатых механизмов и не отстал от меня до тех пор, пока я не рассказал ему все, что знал о подобного рода устройствах. В результате небольшая каменистая площадка в полукилометре от стены – с нашей стороны естественно – почти на неделю превратилась в полигон для испытания различных взрывных устройств. Тавор сперва смотрел на эти взрывы неодобрительно, но, когда Кароф продемонстрировал ему аналог ручной гранаты, быстро смекнул, насколько полезно новое оружие, и приказал гному занятся масштабным его производством. И посоветовал привлечь к данному делу женщин из лагеря беженцев. К счастью, с начинкой проблем не возникло, ибо у Тавора этой самой «пыльцы», так магеры называли местный аналог пороха, был целый склад. Так наша армия обзавелась новым оружием, которое во время штурма станет довольно неприятным сюрпризом для имперцев.

А вообще идея с диверсионной группой имела успех, и за две недели осады мы попортили нашему противнику достаточно нервов, прежде чем он не взялся за нас всерьез. В результате из моей группы, что первоначально насчитывала тридцать человек, в живых осталось только пятеро, не считая меня и Ри. Увы, но, несмотря на то что группа состояла из опытных бойцов, в числе которых было несколько эльфов и десяток магеров, кроме меня с волчицей противостоять Старшим не смог никто. Те подкараулили нас при попытке перехватить один из обозов, переправляющихся через реку, и после короткой схватки мой отряд практически перестал существовать, а нынешняя вылазка была скорее актом отчаянья, – однако она неожиданно увенчалась вполне ощутимым успехом. Впрочем, этот факт только подтверждал мое предположение, что в данный момент Алашара в войсках нет, ибо тот явно не допустил бы подобной оплошности и не оставил бы требушеты без надежной охраны. Нет, будь Алашар здесь, то, я уверен на сто процентов, около орудий нас ждало бы несколько Старших, а возможно, и сам ассасин.

К сожалению, успех моей диверсионной группы был, пожалуй, единственной ложкой меда в бочке дегтя общего положения вещей. За полмесяца, что прошло с начала осады крепости войсками Акмила, мы потеряли больше двух тысяч воинов. Мало того, властители земель, прилегающих к владениям Рамиона, неожиданно взвинтили цены на продовольствие, и казна крепости пустела на глазах, – Райзен только скрипел зубами в

бессилии. По его словам, в любое другое время одного его визита с отрядом личной гвардии хватило бы, чтобы заставить местных князьков буквально валяться у его ног, прося о пощаде, однако в сложившейся ситуации он не мог покинуть крепость или посылать своих людей выбить дурь из зазнавшихся идиотов.

Единственным верным союзником крепости оставалось герцогство Занория, которое не только приняло на своих землях беженцев, но и прислало самый большой отряд, состоящий из отборных воинов, которые сразу же были переданы магом под руководство Дарнира.

Меж тем имперцы потеряли, наверное, в пять раз больше воинов, чем мы, но данный факт утешал мало, а, скорее, говорил о глупости некоторых командиров противника, решивших буквально с наскока взять крепость. Первая неделя осады прошла в бесконечных попытках штурма ворот крепости, которых в оной насчитывалось аж три штуки. Надо заметить, что один из штурмов едва не закончился успехом. Дело в том, что за века мира в монолитной стене Рамиона появилось множество окон, которые теперь являлись этакой ахиллесовой пятой крепости. Правда, это мы сообразили только после того, как солдаты противника ворвались внутрь через одно из них и взяли под свой контроль один из этажей. Пока основные наши силы были отвлечены штурмом ворот, несколько десятков имперцев при помощи длинных лесниц и веревок проникли внутрь крепости, причем стоявшая на стене охрана даже ничего и не заметила.

По словам Тавора, тут дело явно не обошлось без какой-то маскировочной магии, и нам повезло, что врага случайно обнаружил сын одного из солдат, пришедший навестить отца. Несмотря на то что владыка Занории разрешил беженцам поселиться на его землях, не все спешили покинуть палаточный городок, раскинувшийся недалеко от стены, и мальчишка был как раз одним из таких вот оставшихся. Увидев вражеских солдат, он не испугался, а быстро сориентировался и, спрятавшись в одной из комнат, дождался, пока те пройдут мимо, после чего бросился за подмогой. Два дня мы извлекали имперцев, забаррикадировавшихся в одном из многочисленных залов крепости, а после целую неделю гномы при помощи солдат заделывали оконные проемы. В конце концов бессмысленные атаки прекратились, и нападающие откатились на свои позиции, принявшись обстреливать крепость из катапульт и требушетов. Честно говоря, мы все вздохнули свободнее, ибо прекрасно понимали: если бы имперцы продолжали в том же духе, крепость долго не продержалась бы. Правда, и потери Акмила были бы запредельными – сдаваться никто из защитников не собирался.

– Лекс, ты здесь? – Голос волчицы вырвал меня из пучины размышлений, заставив обернуться.

– Что-то случилось?

– Райзен зовет к себе, – пояснила девушка. Войдя внутрь казармы и окинув взглядом моих бойцов, она кокетливо улыбнулась. – Мальчики, а вы сегодня молодцы, поработали на славу.

Я только тяжело вздохнул и легонько стукнул волчицу кулаком по плечу, чтобы не заигрывалась, а то в последнее время девушка взяла дурную привычку строить глазки ребятам из нашей с ней группы. Ри обернулась, недовольно фыркнула и прошествовала мимо меня к выходу, при этом шаловливо вильнув бедрами.

– Отдыхайте, – бросил я своим бойцам, видя на их лицах плохо скрытое разочарование, и последовал за девушкой.

Мы прошли по узкому коридору, поднялись по широкой винтовой лестнице и очутились в центральном тоннеле, стрелой пронзающем всю крепость от одного ее конца до другого. Тут было, как всегда, многолюдно, ибо основные перемещения в крепости осуществлялись именно через него. До кабинета Райзена можно было, конечно, добраться и другим путем; посредством узких коридоров, петляя и постоянно переходя с одного уровня на другой, но это было долго.

– Ри, и что тебе неймется? – поинтересовался я, прижимаясь ближе к стене и пропуская повозку со снарядами для катапульты, которую тянула низкорослая лошадка, погоняемая суровым стариком в драной кольчуге.

– Ты о чем? – девушка удивленно посмотрела на меня.

– Как будто не понимаешь, – буркнул я. – Знаешь, твои заигрывания сразу со всеми не способствуют сплоченности отряда.

– Брось, Лекс, – фыркнула в ответ та. – Ребята все прекрасно понимают, просто после той схватки у реки, где мы потеряли почти весь наш отряд, они на каждую вылазку идут как на последнюю. Так что эта наша небольшая игра дает им хоть какую-то душевную разрядку.

– Они солдаты…

– Они живые создания и мужчины к тому же, – возразила Ри. – А для вас, мужиков, лучшее лекарство от дурных дум – кружка крепкой браги и внимание женщины. И если первое они получат вместе с ежедневным пайком, то второго, кроме меня, дать им некому.

– Ты, главное, не перестарайся, Фрейд ты наш хвостатый, – усмехнулся я, прекрасно понимая, что кое в чем Ри все же права.

– Это еще что за прозвище иноземное? – грозно нахмурясь, поинтересовалась волчица.

– Да что ты, какое прозвище? – сделал я испуганное лицо. – Это практически восхваление и признание твоей мудрости.

– Вот то-то, – улыбнулась она, окидывая меня снисходительным взглядом, в котором буквально плясали искры озорного смеха. – А теперь за мной, к Райзену.

– Посланница здесь. – Тихий голос мага заставил меня буквально застыть на месте.

– Давно? – спросил я как можно более равнодушным голосом, стараясь не выдать охватившее меня волнение.

– Судя по моим ощущениям, появилась вскоре после возвращения вашей группы.

– Интересно, где она была все это время?

– Кто знает, – пожал плечами Тавор. – У имперцев дела идут не так хорошо, как им хотелось бы. По моим сведениям, остатки армии свободных городов еще сопротивляются, к тому же так и не взят Приозерный. Город уже несколько раз переходил из рук в руки, однако имперцы так и не могут в нем закрепиться. Мало того, в уже захваченных городах тоже не все спокойно…

– Скорее всего, просто решили взяться за нас всерьез, – заметила волчица. – Акмил прекрасно понимает, что время идет и, если он не поторопится, даже мощь посланницы не остановит спешащие нам на помощь армии Родарии.

– Надеюсь, они успеют.

– А что не так? – Ри с беспокойством посмотрела на Тавора, но тот в ответ только отмахнулся.

– Да, еще одна новость, – Райзен вздохнул. – Похоже, твои предположения насчет Алашара начинают сбываться. Пока ваш отряд уничтожал требушеты, кто-то вывел из строя три наших катапульты на западном конце стены и перебил всю стражу, но главное не это…

Маг взял лежащий на столе листок бумаги и кинул его перед нами. Я взял помятую бумагу, на которой кровью было нацарапано несколько корявых букв, и, бросив на нее беглый взгляд, протянул стоявшей рядом Ри.

– Жду, – прочла волчица, заставив меня усмехнуться. Что ж, примерно этого я и ожидал.

– Я пошлю воинов…

– Нет, – резко прервал я мага. – Солдатам его не остановить, только потеряем людей, это мой бой.

Райзен несколько минут угрюмо смотрел мне прямо в глаза, затем тяжело вздохнул и, отведя взгляд, коротко бросил:

– Хорошо, иди, не буду мешать.

Я кивнул и развернулся к выходу.

– Лекс…

– Нет, Ри. – Я отрицательно покачал головой. – Нет, это дело только между нами двоими, и, какой бы сволочью ни был Алашар, даже он это понимает, так что не останавливай меня.

– Я и не хотела. – Голос волчицы дрожит. – Просто… удачи тебе и вернись, пожалуйста.

– Спасибо. – Я улыбаюсь и, не оглядываясь, распахиваю дверь.

Глава 28

Я стою на стене и смотрю на припорошенную снегом безлесную равнину, разделенную вдали мутной лентой Рата, вдоль которой темной шевелящейся массой раскинулся лагерь имперцев. Солнце, кроваво-красным пятном проглядывающее сквозь серое марево облаков, садилось, окрашивая горизонт алым цветом. Холодно. Ветер то и дело налетает порывами, бросая в лицо непонятно откуда берущуюся снежную крупу. Позади меня – развороченная туша катапульты, на которой, по словам одного из стражников, и была обнаружена записка. Тела семерых солдат, пытавшихся, видимо, ее защитить, были аккуратно сложены рядом, словно неведомый нападающий издевался над защитниками, показывая их полное бессилие перед ним.

Легкое движение, практически незаметное глазу, мимолетное дуновение ветерка, блик света в зрачке глаза.

– Я уж думал, что ты не придешь, – бросил я, оборачиваясь к стоящему позади Алашару.

– Я всегда держу свои обещания, – презрительно усмехнулся тот в ответ. – Надеюсь, ты не стал глупить и пришел один?

Я в ответ лишь пожимаю плечами, как бы говоря этим, что глупо спрашивать то, что и так очевидно для нас двоих.

– Хорошо, вижу, ты человек чести, – кивнул он и, скрестив руки перед своим лицом, коротко поклонился. – Я Алашар Хей Зазр, бросаю тебе вызов на бой до смерти согласно древним законам нашего клана. Пусть победит сильнейший.

– Принимаю твой вызов. – Я повторяю его жест. – И, согласно завету учителей, оставляю выбор оружия за тобой. Пусть победит сильнейший.

Слова словно сами срываются с моих губ, и на мгновение мне даже кажется, что моими устами говорит старый ассасин, – хотя я знаю, что это не так. Вэнь ушел, однако его знания и умения со мной, они все внутри меня, все, что он знал и умел, закопано где-то в глубинах моего сознания, сокрыто в клетках моего тела. Вот и сейчас стоило только моему противнику напомнить о поединке по законам клана ассасинов, как я уже знал, что он имеет в виду: бой, где противники бьются без доспехов и абсолютно одинаковым оружием.

Я не тешу себя надеждой, что в моем враге проснулось чувство благородства, нет; если Алашар решил меня вызвать на подобный поединок, значит, этот бой чем-то ему выгоден – впрочем, он это и не скрывает. Едва я произнес нужные слова, как его лицо исказила ухмылка превосходства. Он демонстративно

принялся разоблачаться, извлекая из складок своей одежды разнообразное оружие. Я-то думал, что много с собой железок таскаю, но тут вообще маленький ходячий арсенал. Наконец, Алашар скинул с себя куртку, оставшись голым по пояс, и замер, сверля меня взглядом, – вся куча его оружия была сложена у левой ноги, а справа на камнях лежал лишь короткий кинжал и три метательных ножа.

Я короткое мгновение раздумываю, зачем мне это надо и не проще ли просто прикончить своего противника, не разыгрывая весь этот спектакль с церемониальной битвой, но руки уже сами расстегивают застежки доспехов.

Ветер налетает на нас, мое обнаженное тело покрывается россыпью мурашек. Я укладываю справа от себя кинжал, а рядом кладу три ножа, некогда подаренных мне рейнджером.

– Что ж, тогда не будем тянуть и обманывать ожидание зрителей, – бросаю я, и мой противник согласно кивает.

За нами наблюдают, в этом я не сомневался, – тяжелый, пристальный взгляд чувствовался все время с момента появления моего противника на стене. Казалось, что какие-то невидимые гиганты внимательно наблюдают за происходящим на стене, пристально вглядываясь в каждое наше движение, вслушиваются в звуки наших голосов. Ладно, будем считать, что представление началось, и тут главное – не увлечься и не выдать свои новые возможности, ибо основная битва у меня еще впереди.

Я зябко повел плечами и, бросив взгляд на Алашара, взмахнул рукой. Ветер, сорвавшийся с моей ладони, относит сложенную в кучу оружие и одежду почти к краю стены, оставляя у моих ног лишь кинжал и ножи. Алашар тут же повторяет это движение. Мы замираем, а уже через секунду лезвия наших кинжалов с глухим лязгом скрещиваются. Удар, блок, уворот, перекат. Мой противник быстр, а бой идет на такой скорости, что сторонний наблюдатель, скорее всего, даже не смог бы уследить за нашими движениями, и все же я знаю одно – Алашар проиграл. Его движения для меня как открытая книга, однако я стараюсь не показывать этого. Кристалл Дайлорана оставил мне некий дар, пробудив все то, что передал мне старый ассасин, и это не только умения, но и знания. Блок, уворот, перекат – камень стены буквально обжигает мое тело холодом, заставив на мгновение замедлиться, и тут же плечо вспыхивает огнем боли, – расплата за самоуверенность.

Я мысленно выругался и, отскочив в сторону, бросил быстрый взгляд на свою руку. Рана выглядит пугающе, а по ощущениям – ничего страшного, я все же успел отреагировать, и кинжал прошел вскользь, оставив на предплечье кровящую полосу.

Алашар со снисходительной улыбкой смотрит на меня, а я просто демонстрирую ему пустые руки. Ассасин непонимающе смотрит в мою сторону, затем опускает взгляд и с изумлением смотрит на торчащий из живота кинжал.

– Думаешь, это меня остановит? – бросает он через пару секунд и одним резким движением вытаскивает клинок из тела. Крови нет, зато в месте разреза проступает знакомая зеленоватая слизь.

– Нет, не думаю, бывший посланник.

Алашар вздрагивает и пристально смотрит на меня.

– Ты…

– Да, знаю. Вэнь все же победил, убил ту тварь, что жила в твоем теле, но просчитался насчет тебя. Он думал, что, победив посланника, спасет своего друга, однако убил не ту гадину…

– Я не просил его об этом! – бросил Алашар со злостью и одним прыжком очутился рядом со мной, нанося удар двумя кинжалами одновременно.

Я увернулся и, переместившись в сторону, продолжил:

– Хаос спас тебя, отослав в этот мир, но не посчитал нужным дать тебе новых сил, к тому же здесь ты всего лишь мелкая фигура в его игре…

– И откуда ты все это знаешь?!

– Догадки, – усмехнулся я, отступая и уклоняясь от нового града ударов. – Однако, судя по всему, я попал в точку.

Резкий удар ногой в лицо буквально отбрасывает Алашара на несколько метров от меня. Подобные приемы в его мире никому не знакомы, и этот удар, скорее, дань тем многочисленным боевикам, что я смотрел в нашем мире.

– Пока не появилась посланница, у тебя еще была надежда вернуть себе силу, завладев семенем Хаоса, но она забрала и ее…

– Не она, а ты!

– Ах да. – Я виновато развожу руками. – Прости, так уж получилось.

– Смерть простит, – шипит ассасин, а глаза его наливаются темнотой. – Пора заканчивать нашу игру, и на этот раз твой меч тебе не поможет.

– Меч? – Я бросаю быстрый взгляд в сторону своей катаны, с удивлением отмечая, как далеко мы переместились от места начала схватки. Теперь понятно, почему Алашар предложил «поединок чести», – боялся моего клинка. Арагорн, что же на самом деле ты мне подарил, хотел бы я знать.

Алашар тем временем поднимает зажатые в руках кинжалы и устремляется в мою сторону, но словно натыкается на бетонную стену и резко замирает в паре шагов от меня, с удивлением глядя

на свою грудь, где торчат некогда подаренные рейнджером ножи. Те неожиданно с легким хлопком лопаются, превращаясь в облачка серебристой пыли, которые с тихим всхлипом втягиваются в рану, словно засосанные внутрь невидимым пылесосом. Кожа вокруг ран стремительно темнеет, и эти пятна увеличиваются с каждой секундой. Алашар пальцами вцепляется себе в грудь, буквально погружая их в раны, словно в надежде извлечь из себя впитавшуюся внутрь пыль, но кожа под его руками трескается, а куски плоти остаются у него в руках, превращаясь в сероватую пыль, обнажая ребра.

– Что это? – прохрипел он, глядя в мою сторону глазами, полными боли.

– Твоя смерь, – бросил я в ответ и с размаху воткнул оставшийся нож ему в глаз.

– Ты мог нам все рассказать сразу, – в голосе волчицы слышится плохо скрываемое раздражение. – А если бы ты не взял эти ножи?

– Поверь, Ри, я бы справился, – ответил я, стараясь скрыть улыбку. Волчица хоть и злится, но мне прекрасно видно, что это просто от волнения.

– Вот и я ей об этом все время твердил, – бросил Тавор, отхлебывая чай из дымящейся кружки, что пару минут назад принес нам слуга. – Так нет, эта неугомонная все рвалась тебе помочь, я уже хотел ее заклятьем к стулу приковать, чтобы не мельтешила.

– Да ну вас, – махнула рукой волчица и, резко поднявшись со своего места, вышла из кабинета мага.

– Переживает, – с притворно-тяжелым вздохом констатировал Райзен. – Беспокоится.

– Перестань, – я поморщился. – Мы с Ри друзья и, будь я на ее месте, так же переживал бы.

– Ну-ну, – усмехнулся Тавор, однако больше ничего говорить не стал.

Мы молча пили ароматный чай, и я чувствовал, как холод тоненькой струйкой вытекает из моего озябшего тела. А я ведь даже не подозревал, что настолько замерз…

– Господин Тавор, разрешите, – дверь в кабинет открылась, и на пороге появился один из стражников.

– Что там случилось? – Райзен вопросительно посмотрел на солдата.

– Ну, – солдат на секунду замялся, заставив мага нахмуриться.

– Что там?

– Тут к господину Лексу. – Он посторонился, пропуская внутрь кабинета невысокую фигуру, закутанную в драный плащ.

– С ума сошел! – Райзен как ошпаренный вскочил со своего места, а стоящий в углу посох буквально прыгнул к нему в руки.

Тем временем фигура откинула капюшон плаща, и я едва успел перехватить руку мага, уже поднимавшего свой посох. Тавор бросил на меня гневный взгляд, но я в ответ покачал головой и разжал пальцы, отпуская его запястье, после чего повернулся к нашей неожиданной посетительнице.

– Огня, ты тут что делаешь?

– Тебя ищу, Тот, Кто Дважды Помог Мне, – ответила девочка, встряхнув своими огненными волосами и скидывая плащ.

– Тот, кто дважды помог? – брови Райзена удивленно взметнулись вверх.

– Потом расскажу, – отмахнулся я, поморщившись. – Огня, зови меня просто Лекс.

– Лекс, Лекс, Лекс, – девочка несколько раз произнесла мое имя, словно пробуя его на вкус, и согласно кивнула. – Хорошо, Лекс.

Молодой воин, приведший девочку, оторопело смотрел на происходящее, явно не понимая, что происходит и как на это реагировать. Вид же огненной девочки заставил его схватиться за рукоять меча, но я в тот же момент оказался рядом.

– Ты где ее нашел, солдат?

– Так в коридоре, – юноша судорожно сглотнул. – Она сказала, что ищет вас, вот я…

– Ясно, спасибо за службу, можешь быть свободен. – Стражник покосился в сторону Райзена и, получив от него утвердительный кивок, буквально выскочил из кабинета мага.

– Вот таких вот вояк прислали мне наши союзнички, – усмехнулся маг, – доведут до моих покоев кого угодно и даже не поинтересуются, что это за личность.

Я понимающе кивнул и повернулся к девочке. За время, прошедшее с момента нашей последней встречи, огневичка осунулась, а бушующее внутри ее пламя потеряло свой яркий блеск, став из ярко-оранжевого темно-красным.

– Огня, как ты здесь оказалась и зачем? – спросил я девочку, которая с интересом рассматривала стоящие на полках шкафов многочисленные предметы.

– Меня Окр забросил, его отец попросил, – растерянно ответила она, подходя к одному из шкафов и не отрывая взгляда от причудливой раковины, лежащей на нижней полке.

– Окр?

– Наверное, та большая птица, которая сегодня утром

появилась над стеной, – пояснил маг. – Хотя мне докладывали, что ее вроде сбили.

– Да, – бросила девочка рассеянно. – Окр погиб, но не беспокойтесь, прежде чем лететь, он сказал Огне, что устал жить в этом мире и поэтому не будет на вас обижаться, когда вы освободите его дух.

– Ясно. – Я вздохнул, подумав, что не стоит и пытаться понять смысл поступков существ, столь отличающихся от человека. – А твой отец где?

– В лагере, – махнула рукой девочка и, обернувшись к магу, спросила: – Можно?

Райзен удивленно посмотрел на огневичку, затем на меня и молча кивнул. Девочка тут же схватила раковину и принялась ее вертеть в руках, тихонько смеясь и что-то шепча на непонятном певучем языке, а Тавор, опершись на свой посох, словно зачарованный наблюдал за нашей необычной гостьей, изредка улыбаясь и качая головой.

– Огня, оторвись от раковины на секунду. Зачем тебя прислал отец?

– Раковины. – Глаза девочки мерцали разноцветными искорками, словно внутри их взрывались маленькие салюты.

– Огня…

– Я слышу, Лекс. – Девочка рассмеялась. – Отец сказал, ты дал слово, и еще сказал, что выполнит свое обещание. Он просил передать: «Не всем Старшим нравится темная женщина, и завтра, когда повелитель поведет войска в бой, мы выступим против».

Я быстро переглянулся с Райзеном – похоже, в рядах наших противников наметился серьезный раскол, а это давало надежду…

– Ты ничего не перепутала? – вкрадчивым голосом спросил тот.

– Нет, – мотнула головой девочка. – Огня никогда ничего не путает.

– Ясно. – Маг нахмурился. – Очень надеюсь на это.

Он подошел к стене и несколько раз дернул за висевший там плетеный шнурок. Через пару минут дверь распахнулась, и в комнату вошел воин, облаченный в доспехи рыцарей Рамиона.

– Передай приказ по крепости: всем командирам быть у меня через полчаса… и еще… – Маг бросил быстрый взгляд в сторону огненной девочки. – Отведи ее в лабораторию и найди того, кто смог бы за ней присмотреть.

Воин коротко кивнул и подошел к Огне, глаза которой тут же вспыхнули багровым пламенем.

– Не бойся, Огня, тебе не причинят вреда, – заверил я

малышку. – Мы тут обсудим все, и я тебя навещу.

Девочка посмотрела в мою сторону, и огонь в ее глазах медленно угас.

– Хорошо, – кивнула она. – Огня будет ждать.

– Надеюсь, я не соврал? – спросил я, едва за девочкой и рыцарем закрылась дверь.

– Нет. – Маг с нескрываемым вздохом облегчения отправил свой посох обратно в угол и плюхнулся в кресло. – Я с детьми не воюю, даже с детьми Старших. Кстати, что за обещание?

Я коротко пересказал ему все, что некогда поведал мне отец огненной девочки, после того как я спас его в развалинах Тарбурга. Райзен выслушал историю с абсолютно каменным лицом, а после того, как я замолк, долго молчал, хмурясь и задумчиво барабаня пальцами по столу.

– Ясно, – наконец бросил он. – Что ж, будем считать, что данное тобой обещание ты выполнил.

– Ты сможешь ей помочь?

– Не знаю. – Тавор с сомнением покачал головой. – Может, да, а может, нет; все будет зависеть от того, сколько она еще сможет продержаться, и от того, сколько сможем продержаться мы.

Огромные туши осадных башен медленно приближались к крепости, а чуть позади двигались ровные шеренги имперских отрядов. Вновь заработали уцелевшие вражеские требушеты, посылая в нашу сторону массивные каменные глыбы, которые с грохотом врезались в стену, разбрасывая во все стороны фонтаны осколков. К счастью, бомбы с горючей жидкостью имперцы больше не применяли – видимо, уничтоженный мною запас был у них единственным. Наши катапульты сделали несколько ответных выстрелов и замолкли, ожидая, пока противник приблизится.

Мы вчетвером стояли на стене, внимательно наблюдая за происходящим и недоумевая, откуда у имперцев взялись осадные башни. В лагере Акмила было довольно много осадной техники – от требушетов до обитых металлом огромных таранов, но башен не было. Да и как-то проблематично спрятать пять подобных громадин. Оставалось только предположить, что их доставили откуда-то из другого места при помощи магии. В принципе, по словам Райзена, при должной подготовке такое вполне возможно.

– Можешь уничтожить? – поинтересовался я у Тавора.

– Сомневаюсь, – покачал головой маг и тут же пояснил: – На всех башнях мощные заклинания защиты, и многие из них мне не

знакомы. Пока я расплету этот клубок, башни уже будут рядом со стеной.

– И что делать?

– Воевать, – отрезал Райзен и, обернувшись к стоящему позади нас воину, приказал: – Отправляйся к Гартону и передай, что, как только башни войдут в зону досягаемости катапульт, пусть сосредоточат весь огонь на них.

Солдат вскинул раскрытую ладонь правой руки к плечу, отдавая таким странным образом честь, и быстро удалился.

– Надеюсь, мы сможем их остановить, прежде чем они доползут до стены, – заметил Дарнир. – Иначе сдержать имперцев будет проблематично.

– Командир. – Ко мне подбежал Кароф. – Мне передали, что вы меня искали.

– Да, – кивнул я, отводя его в сторону. – Слушай, Кароф, у нас много еще мин осталось?

– Ну. – Гном на мгновение задумался, рассеянно дергая себя за короткую бороду. – Думаю, штук пятнадцать, – наконец сказал он. – А что, командир, думаете, этих красавиц… – Кароф кивнул в сторону башен.

– Вот именно, – улыбнулся я. – Только не сейчас. Оставим сей сюрприз тому, кто доберется до стены. Понятно?

– Еще бы, – расплылся в ответной улыбке гном.

Две башни нам все же удалось остановить. Камень, пущенный из катапульты, пробил обшивку одной из них, а через пару минут ее вершина с громким треском рухнула, заставив башню замереть на месте. Вторая под градом выпущенных камней неожиданно пошатнулась и, накренившись, завалилась набок, заставив идущих позади солдат броситься врассыпную. Однако оставшиеся три продолжили свой неторопливый путь к стене, не обращая внимания на огонь катапульт, арбалетные стрелы и выстрелы «грохотов».

В принципе, к этому времени уже примерно был понятен план атаки имперцев, и наши войска стали стягиваться к месту предполагаемого контакта осадных башен со стеной, а также к воротам, в сторону которых, из-за спин наступающих, неожиданно выдвинулась пара таранов.

– Похоже, все фигуры расставлены, – пробормотал маг, с интересом смотря на арбалетный болт, который повис в воздухе прямо напротив его лица, завязнув в магическом щите, затем повернулся к нам. – Дарнир, отправляйся к своим людям, готовьтесь, думаю, скоро все разрешится. Ри, ты иди с ним.

Гигант коротко поклонился и, ободряюще похлопав меня по плечу, скрылся в темноте проема, ведущего внутрь крепости. Волчица бросила на мага злой взгляд, но промолчала и, подойдя ко мне, неожиданно обняла, прижавшись всем телом, потом резко оттолкнула и скрылась вслед за Дарниром.

Тем временем одна из башен все же добралась до цели, и с ее верхушки откинулся широкий пандус, по которому на стену устремились имперские воины. Бой закипел уже на стене, и, несмотря на отчаянное сопротивление наших бойцов, воинам Акмила удалось расчистить небольшой плацдарм для новоприбывающих солдат, и положение стало угрожающим – к счастью, продолжалось это недолго. Неожиданно внизу башни несколько раз громко ухнуло, и гигантское сооружение принялось складываться, точно карточный домик. Оставшиеся без подмоги имперцы продержались еще некоторое время, но вскоре наши солдаты полностью очистили от них стену. Правда, победу праздновать было рано, ибо оставшиеся две башни опустили свои пандусы, а центральные ворота крепости задрожали от мощных ударов тарана.

Неожиданно мне на лицо упала холодная капля, я машинально вытер ее и с удивлением уставился на измазанную кровью ладонь. Дождь – кровавый ливень – обрушился на поле боя, заставив многих из наших солдат замереть в ужасе, чем не преминул воспользоваться противник. Впрочем, продолжалось это замешательство недолго, и имперцам не удалось перехватить инициативу.

– Акмил повел в атаку Старших, – вдруг произнес Райзен спокойным голосом, словно констатируя какой-то незначительный факт.

– Где? – Я непонимающе посмотрел на мага.

– Они ударят в районе западных ворот, – Тавор вздохнул. – Мне надо идти, Лекс. – Серый вихрь возник за спиной мага, и он исчез, оставив меня в полной растерянности.

Я оглядел опустевший участок стены, где помимо меня осталось только несколько рыцарей из личной стражи Тавора, и хотел уже отправляться вслед за магом, но тяжелый взгляд, упершийся мне в затылок, заставил застыть на месте.

– Вот мы и встретились, дорогой.

– Может, хватит притворяться, посланница? – Я оборачиваюсь.

Метрах в двадцати от меня стоит эльфийка, окутанная в одежды из колышущейся мглы, и с легкой улыбкой смотрит в мою сторону. Рыцари, минуту назад прохаживающиеся вдоль стены, теперь застыли неподвижными металлическими статуями.

– Притворяться? Я не притворяюсь, милый! – Посланница подходит к одному из замерших воинов, легонько толкает его в грудь, отчего тот буквально взмывает в воздух и исчезает за краем стены.

– Ты не Таиль, – бросаю я.

– Почему ты так решил? – Еще один из солдат улетает вниз.

– Перестань…

– Почему? – Брови эльфийки удивленно взмывают вверх. – Что тебе до их жизней, Лекс, какое тебе вообще дело до этого мира? – Третий рыцарь присоединяется к своим собратьям по оружию.

– Тебе не понять, посланница. Таиль поняла бы меня, но не ты. – Я вынимаю из ножен катану. – Хватит болтовни, давай покончим с этим.

– Какие мы грозные, – рассмеялась моя противница. – Готов убить меня, пронзить своим острым мечом. – Она говорит, а голос ее неуловимо меняется, из него исчезают рычащие звуки, зато все больше проступают знакомые нотки. – Я ведь все помню, Лекс. Помню нашу первую встречу в том лесу, и как ты вел меня к городу, краснея от каждого моего прикосновения. Помню, какой ты был испуганный и потерянный, помню нашу первую ночь…

Слова как глыбы камня.

– Перестань! – Я скрипнул зубами, чувствуя дикое желание бросить все и прижать свою Таиль к себе, почувствовать трепет ее губ, их вкус. Ощутить тонкий запах ее волос, что всегда напоминал мне аромат неизвестных цветов.

– Лекс.

Я вздрагиваю.

– Я здесь, Лекс, я жива. – Мгла вокруг тела эльфийки редеет, а пылающий в глазах голубой огонь медленно угасает. – Я здесь, Лекс, здесь, и ты знаешь, что должен сделать.

Я вздрагиваю и непонимающе смотрю на эльфийку, на лице которой написано не меньшее недоумение.

– Спасибо, Таиль.

Я чувствую, как из меня уходят остатки сомнений, оставляя лишь холодную решимость. Предо мной стоит тварь Хаоса, и я знаю, что надо делать. Катана вспыхивает огнем, однако через мгновение цвет пламени меняется, и мой меч буквально горит белизной.

Мы танцуем вальс – прощальный вальс смерти. Наши души и тела порхают над каменной стеной, сшибаясь и вновь разлетаясь в разные стороны под низким серым небом, плачущим кровавыми слезами. Это наш первый и одновременно последний танец – танец прощания и прощения.

Ангел Смерти уселся на зубчатый парапет стены и, сложив свои пегие крылья, с легкой улыбкой смотрит, как мы кружим в вихрях этого причудливого вальса. Он не принадлежит ни этому миру, ни миру Хаоса, а посему его взгляд абсолютно равнодушен, – в нем нет ни сочувствия, ни жалости. Он судья… Судья беспристрастный и незримый. Он терпеливо ждет, ибо знает, что вскоре один из нас закончит свой путь. Удар… Смерть удовлетворенно кивает и расправляет крылья…

Я обнимаю Таиль и вижу, как из ее глаз катятся крупные капли слез. Кончик меча горит яркой звездой меж ее лопаток.

– Спасибо…

Налетевший ветер рвет в клочья остатки мглы, все еще окружающей эльфийку, растворяя их в воздухе. Снег – белый снег огромными хлопьями падает с небес, тая на ее лице, в ее широко распахнутых глазах. Я разжимаю объятия и бережно вынимаю клинок из ее тела, которое медленно оседает на холодные крепостные камни.

Кончено.

Глава 29

Я смотрю на распростертое у моих ног тело, держа в руках клинок, по лезвию которого медленно стекают рубиновые капельки крови, – ЕЕ КРОВИ. Они медленно скатываются к кончику клинка и, собравшись в очередную тяжелую каплю, срываются вниз – кап… Вокруг кипит сражение, однако я словно отгорожен от происходящего незримой стеной – для меня ничего не существует, кроме ее потускневших глаз и этого проклятого звука… кап…

– Почему так… почему? – шепчу я, чувствуя в душе какую-то бездонную пустоту. Сейчас бы заплакать, однако, как назло, слез нет, и остается лишь скрипеть зубами в бессильном отчаянье.

– Почему?! – Катана с легким звяканьем падает на камни стены, а я опускаюсь на колени и, обхватив безвольное тело девушки, прижимаю его к груди. Рукоять клинка продолжает пылать призрачно-голубым светом, бросая на безмятежное лицо Таиль причудливые тени.

– Почему?

– Тебе пора, сборщик, – равнодушный голос, раздавшийся над головой, заставляет меня вздрогнуть и невольно схватиться за валяющуюся рядом катану.

Передо мной стоит огромная фигура в темно-синем плаще, лицо, закрытое маской, повернуто в мою сторону, и на ее блестящей поверхности отражаются сполохи заходящего солнца. Я непонимающе смотрю на незнакомца, смутно припоминая давнишнюю встречу в туманном мире.

– Хранитель…

Короткий, едва заметный, кивок головы.

– Тебе пора, сборщик. Чаша уже полна.

– Какая чаша?

– Пора…

Тело Хранителя неожиданно начинает расползаться, окутывая меня туманной пеленой, а тело эльфийки в моих руках начинает течь клочьями разноцветного тумана. Я растерянно смотрю на свои опустевшие руки, которые мгновение назад сжимали Таиль, и медленно поднимаюсь на ноги. Все кончено.

Знакомый туман клубится вокруг меня, и лишь отблеск далекого костра манит к себе, словно маяк в безбрежном мареве этого странного мира.

Три знакомые фигуры расположились у костра и дружно повернулись ко мне, когда я вышел к огню. Ребята выглядят измученными и усталыми. Одежда шамана местами обгорела и

сияет дырами, а сам он сидит на камне, упершись лбом в посох, пустым взглядом уставившись на огонь. Лицо Алены пробороздил плохо заживший шрам, а странные серебряные доспехи выглядят так, точно их рвали когтями, такие в них сияют прорехи. Часть пластин на руке вообще отсутствует, а пододетая под них тонкая кольчуга свисает рваными лохмотьями. Виктор сидит с перевязанной головой и вертит в руках поломанный лук, однако, заметив меня, откладывает его в сторону и с улыбкой поднимается навстречу.

– Привет.

Мы обнялись.

– Как вы?

– Живы, и хорошо, – ответила за всех клиричка. – А ты?

– Да, так же.

– Что-то ты совсем оброс, – хлопнул меня по плечу рейнджер. – И щетина…

– Да как-то не до этого было…

Алена поднялась с земли и, явно прихрамывая, подошла ближе. Несколько минут девушка пристально меня рассматривала, а затем тяжело вздохнула.

– У тебя седина.

Я невольно провел рукой по давно не мытым волосам и грустно усмехнулся.

– Жизнь, она такая. А что с Дмитрием?

– Да шут его знает, – пожал плечами Кот. – Сидит, в одну точку пялится.

– Я просто думаю. – Шаман с кряхтением поднялся. – Вроде все собрались. Ну, значит, расклад таков. Помните ту дверь, что мы уволокли из замка?

– Еще бы, – хмыкнула Алена. – Кстати, а где она?

– У меня. – Шаман похлопал рукой по сумке и, заметив вопросительный взгляд девушки, пояснил: – Помните, я вам коробочку показывал?..

– Это из которой ты тогда стул доставал, – догадался рейнджер.

– Да.

– Так ты что, дверь все это время с собой таскал?

– Пришлось, – кивнул Дмитрий, покосившись в мою сторону. – Арагорн почему-то хотел, чтобы она была у меня, вот только проблем мне это доставило немерено. Тот маг из троицы как-то смог пройти в мой мир следом и… – Шаман замолчал и провел ладонью по лицу, словно пытаясь отогнать какие-то неприятные воспоминания. – Впрочем, неважно. – Он обвел нас всех усталым взглядом. – Короче, Арагорн сказал, чтобы мы

установили эту дверь на постамент и шли в нее…

– А потом?

– Да откуда я знаю, – неожиданно огрызнулся Дмитрий, заставив спросившую его Алену удивленно вскинуть брови. – Этот тип появился тут чуть раньше вас, сказал, что делать, и исчез…

– Ясно. – Я подошел к огню и несколько секунд следил за мерцающими искорками, затем достал компас, который все это время бесполезным барахлом валялся в одном из карманов, и, бросив на него испытующий взгляд, добавил: – Что ж, судя по этой штуковине, выбор у нас небольшой; полоска, отсчитывающая время до возвращения в обычный мир, вновь не двигается.

– Почему-то я не удивлена, – хмыкнула клиричка. – Только вот еще бы знать, где этот чертов постамент.

– Думаю, я знаю, – буркнул шаман. – Когда первый раз сюда попал, видел тут недалеко от костра статую Ильича, как раз на постаменте.

– Я тоже видел нечто подобное, – пожал я плечами. – И тоже недалеко от этого места, только там на нем просто необтесанная глыба стояла.

– Кто знает, сколько тут этих постаментов? – с философским видом заметил рейнджер. – Арагорн оставил хоть какие наметки, куда идти?

– Нет, – покачал головой шаман.

– Значит, бродить нам здесь до скончания века, хорошо хоть среди нас есть прекрасные дамы, которые могут скрасить одиночество этого туманного мира.

Алена покосилась в сторону Виктора, который явно пытался хорохориться, и как-то вымученно улыбнулась. Я краем уха слушал разговор своих товарищей, а сам думал о Ри и Дарнире, что в это время бились у стен Рамиона. Почему-то в данный момент это казалось мне куда важнее всего того, что сейчас со мной происходило, и еще Таиль… Мог ли я поступить иначе? Таиль каким-то чудом удавалось до самого конца сдерживать то зло… нет… то нечто, что рвалось у нее изнутри, и только благодаря этому я смог уцелеть. Впрочем, возможно, все было совсем не так, и я просто недооцениваю свои силы… но теперь все равно.

– Лекс, а Лекс, але, база, прием. – Я вздрогнул и вопросительно посмотрел на трясшего меня за плечо Виктора. – Я спрашиваю, может, твой компас что показывает?

Я невидящим взглядом посмотрел на рейнджера и послушно опустил взгляд на прибор, который все еще сжимал в своей руке. Стрелка компаса действительно словно ждала, пока я обращу на нее внимание, потому что тут же сорвалась с места и, пару раз

крутанувшись по кругу, указала направление.

– Туда, – прокомментировал Кот, заглядывая мне через плечо и простирая руку в нужном направлении.

– Ну, туда так туда. – Клиричка подхватила лежащий на земле щит и, бросив взгляд на вновь задумавшегося шамана, спросила: – Или есть другие варианты?

– Нет, – Дмитрий покачал головой и, вздохнув, добавил: – Странно, сова молчит и не отзывается… Прямо как вначале…

На этот раз наш путь был недолгим и прошел практически без приключений, если не считать, конечно, появления странных тварей, похожих на мифологических сатиров. Их было около десятка, и они решительно преградили нам дорогу. Мы дружно переглянулись, и я заметил на лицах моих друзей саркастические ухмылки. Бой занял меньше минуты, мы просто прошли сквозь этих рогатых существ, как раскаленный нож сквозь кусок масла, оставив позади себя агонизирующие тела, и, не останавливаясь, направились дальше, а еще через несколько минут компас вывел нас к искомому постаменту. Что интересно, но каждый видел его по-своему. Для меня это был грубо обтесанный кусок камня, выполненный в виде куба, Алена видела кусок колонны, шаман – нечто резное готическое, а вот что видел Виктор, осталось загадкой, но рейнджер долго ходил вокруг, озадаченно хмыкая и отмахиваясь от наших вопросов. В результате на него самого махнули рукой, а Дима, достав из сумки свою коробку, движением фокусника извлек оттуда дверь, тут же отпуская ее угол и проворно отскакивая в сторону.

– Я достаю из широких штанин нечто… – пробормотал Кот, глядя на грохнувшуюся о землю дверь, от падения которой в воздух взметнулись серые клубы пыли, быстро смешиваясь с окружающим нас туманом.

– Мальчики, вы так и будете на нее пялиться или делом займетесь? – Голос клирички вывел нас из созерцательного ничегонеделанья и заставил дружно схватиться за углы двери.

Как ни странно, но стоило только приставить один ее край к постаменту, как дверь буквально вырвалась у нас из рук и с громким щелчком приняла вертикальное положение, а выгравированные на ней треугольники загорелись зеленым светом.

– Видимо, надо понимать, что путь свободен, – сказал шаман, указывая посохом на горящие знаки.

– А это мы сейчас проверим, – бросил я, подходя к двери и берясь за ее ручку.

Если честно, то все это мне уже порядком надоело: двери, загадочные боги, хранители, этот мир, утопающий в вечном

тумане, – хотелось ясности, ответов на вопросы, и почему-то я был уверен, что, переступив через порог этой двери, мы их получим, если, конечно, захотим. Я глубоко вздохнул и, обернувшись к друзьям, по лицам которых пробегали тени различных эмоций – от нетерпеливого ожидания до страха перед неизвестностью, – потянул ручку на себя.

Вспышка, мимолетное чувство полета, какие-то огни перед глазами – и вот я стою на… Ох, я даже не знаю, как это описать. Представьте себе плоскость – гладкую, словно крышка стола, матово-черного цвета и тянущуюся от горизонта к горизонту. Над головой находится такая же плоскость, в глубине которой вспыхивают разноцветные огоньки. Все, больше ничего, в прямом смысле – ничего. Две параллельные плоскости, которые тянутся куда-то в бесконечность.

Позади меня что-то громко и протяжно хлюпнуло, заставив меня резко обернуться, хватаясь за рукоять катаны. Прямо передо мной в воздухе на краткий миг возник разноцветный водоворот, из которого вышел Виктор, ошалело мотая головой. Еще один всхлип – и сбоку появился Дмитрий, а через пару секунд – и Алена.

– Ну и где мы? – поинтересовался рейнджер, оглядываясь.

– Похоже, в нигде, – ответил я, пожимая плечами.

Минут пять все оглядывались, пытаясь хоть как-то сориентироваться в пространстве, однако взгляду даже ухватиться было не за что.

– И что теперь-то, куда? – Алена вопросительно посмотрела в мою сторону, а через мгновение ее примеру последовали остальные. Как будто я знал, куда, впрочем…

– Идемте, – я повернулся направо и решительно зашагал вперед.

Минут десять мы молча топали куда-то, причем то, что мы движемся, а не топчемся на месте, можно было определить только по внутренним ощущениям.

– Слышь, Лекс, а почему ты пошел в эту сторону? – наконец не выдержал Виктор.

Я покосился на рейнджера и ухмыльнулся.

– А какая разница, ну пойдем в другую, – бросил я и резко развернулся на пятках под прямым углом к прежнему маршруту.

Кот отстал и принялся о чем-то шушукаться с остальными у меня за спиной, а я, не оглядываясь, шагал вперед, словно какая-то машина. В душе все еще плещется холодная пустота и абсолютное безразличие: мне все равно, что случится со мной дальше, все равно, куда идти и что делать, – я пуст и выжат. Эмоций нет, они вытекли из меня вместе с кровью моей Таиль;

капля за каплей, капля за каплей… кап, кап.

– Ребята, смотрите! – В голосе Алены было удивление, заставившее меня остановиться и обернуться.

Девушка широко распахнутыми глазами уставилась куда-то себе под ноги, и я невольно последовал ее примеру. Мать моя женщина! Земля, плоскость или как это назвать… стала прозрачной, и я увидел, что под нами в безграничной темноте космоса медленно движется огромный космический корабль. Я аж зажмурился и мотнул головой, не веря своим глазам, – настоящий звездолет, прямо как в каком-нибудь фантастическом фильме, проплывает у нас под ногами. Причем так близко, что вижу даже небольшие вмятинки и борозды на его броне, видимо, оставленные микрометеоритами.

– Ни фига себе, – Виктор упал на колени и, протерев поверхность рукавом куртки, словно запотевшее стекло, принялся всматриваться в проплывающий внизу корабль. Что он там хотел рассмотреть, понятия не имею, однако зрелище действительно впечатляющее.

– Ваш путь окончен, сборщики. – Хранитель появился рядом с шаманом, заставив того испуганно отшатнуться от неожиданности и угрожающе вскинуть посох. Хранитель медленно повернул к Дмитрию свое лицо, закованное в странную маску, после чего шаман вдруг вздрогнул всем телом и, отступив на несколько шагов назад, опустил свое оружие.

– Идемте, вас ждут. – Существо в плаще развернулось и медленно зашагало, причем именно в ту сторону, куда я до этого неосознанно вел своих товарищей.

– Интересно, что он имел в виду, говоря о каких-то сборщиках? – тихонько поинтересовалась Алена.

– А ты не знаешь? – Шаман удивленно покосился на девушку.

– Нет, – покачала головой клиричка.

– Так разве Арагорн…

– Мы пришли. – Наш провожатый замер на месте, а мы стали удивленно озираться, ибо вокруг совершенно ничего не изменилось. Прошло несколько минут, а мы все так же торчали посреди этого бесконечного пространства, бросая вопросительные взгляды на Хранителя, который застыл рядом безмолвной и бездвижной глыбой. И вдруг мир стал меняться… Сперва поверхность под ногами стала серебристой, а та, что над головой, запылала зелеными сполохами, затем из них стали вырываться крупные капли и огромными шарами зависать в воздухе, чтобы тут же с легким хлопком разлететься мелкими прямоугольниками, сверкающими всеми цветами радуги. Мы как завороженные смотрели на эту свистопляску, а разноцветные

прямоугольники кружились вокруг нас, образуя вокруг каждого мерцающий кокон и разводя в разные стороны. Я видел, как Алена и Виктор попытались остаться вместе, ухватившись за руки, но уже через мгновение оказались метрах в трех друг от друга. Вокруг вдруг резко потемнело, а мельтешение прямоугольничков, которые поменяли свой цвет на ярко-зеленый, только ускорилось, и я уже ничего не мог различить за стеной их хоровода, как вдруг все кончилось. Прямоугольники дождем посыпались вниз, прыгая по бездонно-черному полу, словно резиновые мячики, чтобы через мгновение погрузиться в его пучины.

Я стоял на белом светящемся круге, от которого шла узкая тропинка к высокой белоснежной колонне, высившейся посреди огромного зала. Это странное сооружение тонкой иглой исчезало в вышине, уносясь куда-то за пределы возможностей моего зрения, а другой его конец пронзал пол, который, видимо, сделан из какого-то полупрозрачного материала, потому что я вижу – колонна тянется куда-то вниз. Я попытался шагнуть вперед, однако что-то невидимое мягко толкнуло меня назад, в пределы белого круга. Вот так номер!

– Лекс! – Я повернул голову и, к своему удивлению, обнаружил стоящего метрах в пяти от меня на таком же белом круге Виктора. Чуть дальше находилась Алена, которая помахала мне рукой, заметив, что я смотрю в ее сторону.

– А Дмитрий где?

– В другую сторону погляди! – ткнул пальцем куда-то мне за спину рейнджер.

Я обернулся и увидел шамана, который стоял слева от меня. Стоял, как всегда, с видом человека, ушедшего глубоко в себя и забывшего обратную дорогу.

– А вот и гости дорогие. – Знакомый голос заставляет меня усмехнуться.

Странно было бы, если б он не появился. Арагорн стоит рядом с колонной и с легкой улыбкой смотрит в нашу сторону. На этот раз он одет в обычные потертые джинсы и кожаную куртку, из-под которой торчит клетчатая рубаха. Справа от него стоит Хранитель. Маска Хранителя блистает золотом, а плащ буквально горит белизной.

– И что это значит? – спросил рейнджер.

– Для многих – это конец одной дороги и начало другой, – улыбнулся Арагорн. – Скажем так, вы все выполнили возложенные на вас задачи, а дальше…

– А дальше все зависит от них самих. – Откуда-то из-за колонны вылетел маленький белый шарик и, зависнув напротив

замершего в удивлении бога, превратился в Наблюдателя. – Игра окончена, пешки прошли к краю доски, и теперь им самим решать, кем они хотят быть.

– С чего бы? – нахмурился Арагорн, пристально разглядывая прервавшего его незваного гостя, который, в свою очередь, с интересом рассматривал Хранителя. – Такими фигурами только дурак будет разбрасываться. К тому же, думаешь, они откажутся от открывающихся для них перспектив…

– Это уже им решать, – повторил Наблюдатель, пожимая плечами и не обращая внимания на косые взгляды бога. – Таковы правила игры, и ты это прекрасно знаешь, так что давай просто отойдем в сторону, и пусть он, – короткий кивок в сторону Хранителя, – делает свое дело… хотя ты же вроде тоже тут понадобишься, так что давайте действуйте, а я тут вот постою, посмотрю.

Наблюдатель подмигнул Арагорну и, отойдя на пару шагов в сторону, достал из кармана своей потрепанной фуфайки привычную пачку «Беломора», однако, заметив, что бог нахмурился, виновато улыбнулся и сунул ее обратно. Я смотрел на Арагорна и буквально всеми фибрами души чувствовал, что присутствие здесь Наблюдателя для него полная неожиданность – причем не очень приятная. Впрочем, почему-то мне казалось, что в разворачивающемся в данный момент действии Наблюдатель как раз находился на нашей стороне, и это не устраивало Арагорна.

– Начнем извлечение, – неожиданно произнес стоявший до этого безмолвно Хранитель каким-то низким гудящим голосом, от которого мир задрожал, а виски словно сжало невидимыми тисками. – Подойди. – Из складок плаща появилась рука, облаченная в серебристую рукавицу, и указала в мою сторону. Я бросил взгляд на друзей, которые замерли на своих местах, внимательно наблюдая за происходящим, и, усмехнувшись своим мыслям, шагнул вперед. На этот раз меня ничего не держало, и я неторопливо пошел по белой дорожке и, не дойдя пары шагов до Хранителя, замер, не зная, что делать дальше.

– Отдай мне свой сосуд.

– Что? – Я непонимающе посмотрел на стоявшее предо мной существо.

Хранитель наклонил голову, а в прорезях маски полыхнуло зеленое пламя. Несколько мгновений он разглядывал меня, затем нагнулся и одним движением вытянул из моих заплечных ножен катану. Держа ее на вытянутой руке, он разжал свою ладонь, и клинок завис в воздухе на уровне его лица. А потом рукоять меча словно взорвалась, рассыпавшись в воздухе голубоватыми

искрами и закружившись вокруг меча в причудливом хороводе. Я словно завороженный следил за их танцем, пока они, повинуясь жесту Хранителя, не опустились ему на ладонь, превратившись в небольшую мерцающую голубым светом пирамидку. Хранитель тут же развернулся и направился к светящейся колонне, которая заискрилась просто-таки неземным светом, а висящий в воздухе клинок рухнул вниз к моим ногам. Я покосился на стоявшего с абсолютно каменным лицом Арагорна и, наклонившись, поднял меч. Как ни странно, но рукоять была на месте, правда, кусок ее, сделанный Арагорном из какого-то кристалла, потемнел и теперь походил на обычный серый полупрозрачный пластик.

– Смотри, сейчас будет интересно. – Наблюдатель, невесть каким образом оказавшийся рядом, кивнул в сторону Хранителя, который стоял перед колонной.

Держа перед собой на раскрытой ладони кристалл-пирамидку, Хранитель вдруг резко размахнулся и буквально со всей силы впечатал его в поверхность колонны. Колонна басовито загудела, точно ударили по чему-то огромному металлическому и пустотелому, а по ее поверхности побежали круги, словно от брошенного в воду камня. И тут с Арагорном стало твориться что-то странное. Его кожа начала покрываться змеящимися трещинами, внутри которых полыхало серебристое пламя… Вспышка – и на месте бога стоит огромная, струящаяся потоками неведомой энергии фигура.

– Это… – Я посмотрел на невозмутимого Наблюдателя, в чьих зубах уже дымилась папироска.

– Бродяга, странник, мыслитель, экспериментатор, повеса и шутник – Арагорн собственной персоной.

– Это его настоящий облик?

– Ну, не совсем, – Наблюдатель усмехнулся. – Давай скажем так: один из тех обликов, которые может увидеть такое существо, как ты.

Интересно. Я усилием воли активировал свое ментальное зрение и невольно отшатнулся. На месте Арагорна возвышалось нечто, напоминающее огромную фигуру человека, из тела которого выходили какие-то полупрозрачные жгуты, оплетавшие окружающее пространство причудливой паутиной. Огромные огненные крылья этого существа были расправлены и словно влипли в его же паутину, срастаясь с ней. Кроме того, тело этого необычного и в чем-то ужасающего создания покрывали какие-то темные пятна, трещины и дыры, внутри которых бурлила тьма. Колонна, кстати, тоже преобразилась и стала похожа на странную ячеисто-губчатую структуру, в глубине которой проносились золотистые огоньки.

– А ты кое-чему научился, – хмыкнул Наблюдатель. Я медленно повернул голову, ожидая увидеть на месте бомжеватого мужичка все что угодно, но, к моему глубокому разочарованию и одновременно облегчению, тот остался прежним.

– А вот и действие твоего «следа» начинает сказываться, смотри на правую ладонь.

Я вновь повернулся к гигантской фигуре, увидев, как по ее семипалой руке побежали голубоватые огоньки и сияющая в ладони дыра стала быстро затягиваться. Существо издало вздох, полный облегчения, и неожиданно посмотрело в мою сторону. Мир перед глазами моргнул, и я увидел обычного Арагорна, который улыбнулся мне и коротко поклонился.

– Часть стала целым. – Хранитель отошел от колонны и вновь остановился напротив меня. – Тебе пора, человек. – Он махнул рукой, и прямо в полу рядом с моими ногами разверзлась дыра, точнее сказать, окно, за которым я увидел знакомый до боли дворик, с покосившимися качелями и сломанными лавочками. Я почувствовал, как в груди все сжалось. Неужели? Один шаг – и все это кончится, как сон, как дикое наваждение. Один шаг – и я вновь погружусь в полузабытую, но такую привычную жизнь и вскоре забуду… забуду все, – как плохой сон, как дурацкий кошмар. И больше не будет в моей жизни ни этого тумана, ни непонятных богов, ни распростертого у ног тела Таиль.

– Ты должен жить. Ради меня, ради себя, ради друзей… ради нашей дочери. – Слова эльфийки царапают душу, скребя по оголенным нервам раскаленным железом, а кончик меча, торчащий между лопатками девушки, слепит меня своим неземным светом. – Должен…

– Должен… – Я поднимаю глаза и твердо смотрю в пылающие зеленым огнем прорези маски стоящего предо мной существа.

– Хорошо, человек, – кивает Хранитель, и мир за окном у моих ног меняется.

Я поворачиваюсь к друзьям и, оглядев их напряженные лица, ободряюще улыбаюсь им. Не знаю, встречу ли я их когда-нибудь еще – скорее всего, нет. Но мое решение принято, а им его еще предстоит принять. И поэтому я стараюсь запомнить их лица: нахмуренное Дмитрия, который почему-то нервно кусает губы, озадаченное чем-то Виктора, он что-то мне кричит, но я не слышу, и лицо Алены, по щеке которой катится крупная слеза. Я вижу отчетливо их лица, словно друзья стоят рядом буквально в паре шагов. Мне хочется сказать им, что все будет в порядке, но я знаю, чувствую всем своим нутром, что они меня не услышат, ибо мы уже отрезаны… отрезаны невидимой нам стеной.

– Подожди, Лекс. – Наблюдатель в два шага оказывается у

колонны и, запустив в нее руку, достает оттуда маленький светящийся голубым огнем шарик. – Тебе это нужно, а от него не убудет. – Он кивает в сторону Арагорна, который лишь пожимает плечами. – Отдашь Огне, иди…

Я бросаю последний взгляд на друзей и делаю шаг…

В принципе, это конец моей истории. Я вернулся обратно в крепость как раз в тот момент, когда прямо перед ее стенами открылись огромные порталы, из которых хлынули войска Родарии. Имперцы были застигнуты врасплох и оказались зажатыми меж двух огней, однако к их чести надо заметить, что они не дрогнули и не запаниковали, а принялись отходить, сохраняя боевые порядки. Впрочем, обе стороны прекрасно понимали, что битва уже закончена, а после того как прилетела весть о гибели Акмила, армии Арании полностью прекратили сопротивление.

Лишь спустя несколько дней я узнал подробности произошедшего боя между Старшими, ведомыми Акмилом, и отрядом Дарнира.

Удар рыцарей Рамиона остановил Старших, которые уже прорвались за ворота и двигались в тыл защитников, однако силы были слишком неравны, и силы отряда Дарнира быстро таяли, пока на помощь не подоспел отец Огни с друзьями. Акмил явно не ожидал, что часть его отряда перейдет на сторону защитников крепости, и его сторонники несколько замешкались, что позволило подоспевшему Райзену привести в действие какие-то защитные заклинания, которые буквально за несколько минут уничтожили половину Старших, обратив остальных в бегство. Сам новоявленный император погиб, пытаясь остановить бегущих, и его обезображенное тело нашли лишь через несколько часов напряженных поисков.

Утром следующего дня командиры имперских войск прибыли в крепость, дабы подписать договор о безоговорочной капитуляции в присутствии магов Верховного совета Родарии и представителей Свободных городов.

Мы с Дарниром и Ри пристроились в дальнем углу кабинета Тавора, который зачем-то настаивал на нашем присутствии. Я с интересом разглядывал бородатых старцев в тяжелых мантиях, которые о чем-то бурно спорили с Райзеном.

– Главнокомандующие армий Арании – командор Белар-гар, командор Тайлос, командор Энкор и верховный советник императора Акмила, господин Эрнесто Фабиан. – Голос появившегося в дверях рыцаря заставил всех присутствующих прекратить разговоры и повернуться в сторону говорившего.

Мы с друзьями удивленно переглянулись.

В кабинет один за другим входили названные и, подходя к Тавору, с поклоном вручали ему свои мечи. Последним напротив Райзена остановился Фабиан, который несколько минут угрюмо смотрел на мага, затем коротко кивнул и, отстегнув от пояса свой клинок, протянул его магу со словами:

– Надеюсь, ваши условия будут не слишком жесткими.

– Не вам торговаться, господин Фабиан, – отрезал маг, передавая меч подошедшему рыцарю. – Могу только сказать, что многие из присутствующих здесь хотели бы видеть вас повешенными над воротами крепости, однако я против таких мер.

– Итак, ваши условия? – бросил Фабиан, скрещивая руки на груди и с вызовом оглядывая всех собравшихся. – Смею вам напомнить, господа, что, хотя эту битву вы и выиграли, но наши армии все еще сильны. Я прибыл на встречу лишь для того, чтобы предотвратить ненужное кровопролитие, но я не стану заключать никаких договоренностей, если это будет направлено во вред моим людям.

– Насчет этого можете не беспокоиться, – усмехнулся Тавор. – Все ваши люди будут отпущены, мало того, возможно, мы даже не станем их разоружать.

Советник удивленно посмотрел на мага и осторожно поинтересовался:

– В чем подвох?

– Скорее в ком. Дарнир, подойди.

Гигант, подпиравший стену рядом со мной, почему-то тяжело вздохнул и, бросив на нас хмурый взгляд, направился к Райзену. Фабиан обернулся, и я заметил, как его брови удивленно взметнулись вверх, – советник явно узнал своего бывшего спасителя.

– Господа, разрешите вам представить, – Дарнир Аранийский, родной брат Акмила Аранийского и законный наследник возраждаемой Аранийской империи.

В комнате воцарилась буквально звенящая тишина. Имперцы и представители Свободных городов ошалело уставились на Дарнира, затем неожиданно для всех Фабиан опустился перед опешившим гигантом на одно колено и склонил голову, а через мгновение его примеру последовали остальные аранийские военачальники.

Сказать, что Дарнир спокойно смирился с происходящим, означало бы соврать. Сперва он, конечно, пытался сопротивляться, но Райзен привел довольно убедительные доводы того, что только коронация Дарнира поможет предотвратить в Демонических землях новую войну, теперь уже между бывшими

сторонниками Акмила. Впрочем, судя по реакции Фабиана и остальных командоров аранийцев, понимал это не только Тавор.

– Этим землям нужен мир, покой и порядок, – говорил маг. – И я уверен, что возрожденая Арания сможет это дать. Каким бы человеком ни был твой брат, но он сделал большое дело, объединив разрозненные города и поселения по обе стороны Каргалыма.

– Но я…

– Дарнир, пойми, этим землям нужен хозяин, и ты просто обязан им стать.

– Но почему?

– Потому что это твоя судьба и ноша, – нахмурившись, ответил Тавор. – Некогда твой предок погубил эту землю, отдавшись своей алчности, теперь пришло время завершить круг истории и вновь вернуть надежду всем жителям этого края.

В общем, Дарниру пришлось стать новым императором Арании и принять корону.

Согласно подписанному договору, империи отходили все земли по обе стороны Карголымского кряжа. Также было постановлено, что имперские войска покинут захваченные города, а сама империя будет выплачивать им контрибуцию в течение двадцати лет в виде товаров или золота. Сумма для каждого города обговаривалась индивидуально и утверждалась согласительным советом, в который входили представители всех заинтересованных сторон.

На мой взгляд, картина вырисовывалась не очень радужная. Дарнир получал в свое распоряжение огромный полупустынный кусок земли, частично поглощенный различными аномалиями и к тому же порядком разоренный войной. Я поначалу вообще не понимал, как же Акмилу удалось создать в таких условиях огромную армию, пока не поговорил с Фабианом.

Бывший советник Акмила оказался вполне разумным человеком, он начал помогать Дарниру и как-то незаметно для всех превратился в совершенно незаменимого человека. Я ему не очень-то доверял, но и причин сомневаться в его преданности у меня не было.

Так вот, на мой вопрос Фабиан пояснил, что за Карголымом существует несколько крупных городов, разместившихся в основном вдоль побережья, и вот именно они и стали в свое время главной опорной базой возраждающейся империи. Почти пятьдесят лет назад Акмил при помощи танийцев захватил их, после чего принялся за осуществление своего плана по воссозданию Аранийской империи.

В общем, последующие десять лет мы с Ри мотались по всей

Аранийской империи вслед за Дарниром, помогая ему по мере своих возможностей. И знаете, могу ответственно заявить, что тот оказался довольно неплохим правителем. Каким-то чудом ему удалось не только сохранить все достижения своего брата, но и приумножить их. Так что можно сказать, что потихоньку жизнь налаживалась. Мало того, неожиданно стали исчезать аномалии, освобождая от своего присутствия заброшенные города, что, по мнению Райзена, было связано с разрушением кристалла Дайлорана. Это позволило начать востановление Эрона, где, в конце концов, и было решено основать новую столицу Арании.

Постепенно вокруг Дарнира сформировалась команда из министров, советников, новоявленных лордов, и нам с волчицей все чаще давали понять, что мы при дворе хоть и уважаемые, но не очень желанные особы. Ввязываться в дворцовые интриги у нас не было ни малейшего желания, да и устали мы от всего этого порядком. В конце концов мы с Ри вернулись в Рамион, где она вновь поступила на службу к магу, а я наконец-то нашел время заняться воспитанием подросшей дочери, с которой за все эти годы виделся лишь урывками. И все же в Рамионе я задержался ненадолго, и уже буквально через пару месяцев мы вместе с Эйнураль направились в Нарию. Почему-то мне в голову пришла идея поискать возможность возвращения к себе домой в одной из аномалий, количество которых уменьшалось год от года, и я решил присоединиться к магерам. Около пяти лет мы с дочерью странствовали по миру, пока однажды не осели в небольшой деревушке, что находилась в отрогах Карголыма, вдалеке от основных поселений. А через пару лет сюда же явилась погостить Ри, да так и осталась. Собственно говоря, это и был конец моих странствий.

Мы с Ри поженились, причем наш брак был утвержден собственноручной подписью великого императора Дарнира Аранийского. Мне присвоили титул лорда окрестных земель и даже позволили содержать небольшую армию для защиты оных. Последний пункт первое время вызывал у меня некоторое недоумение, пока неожиданно в мою деревушку не потянулись парни и девушки со всех концов Арании с просьбой обучить их моему удивительному искусству. Дело в том, что за прошедшую пару десятилетий наши приключения, благодаря стараниям некоторых летописцев, обросли массой выдумок и преувеличений, а мы стали буквально легендарными личностями.

Отказывать пришедшим было не очень удобно, к тому же свободное время у меня имелось, и в результате я набрал себе пару десятков учеников, которых принялся обучать мастерству ассасинов. Я сам не заметил, как постепенно наша маленькая

деревня превратилась в некое подобие Шаолиньского монастыря, где я стал настоятелем. Ри родила мне троих чудесных сыновей – настоящих волков, причем во всех смыслах. Способности, доставшиеся им от матери вместе с теми знаниями, что передал я, сделали из них поистине легендарных воинов, о чьих подвигах уже при моей жизни слагали легенды.

Огня, кстати, выздоровела благодаря тому огоньку, что дал мне Наблюдатель, и теперь живет с отцом в столице империи, где он стал главой личной гвардии Дарнира. Изредка она выбирается к нам, и тогда отцу приходится являться лично, дабы вернуть загостившую дочурку домой, – девочка очень сдружилась с Эйнураль.

Да… моя дочь… Со временем она все больше и больше походит на Таиль, так что, глядя на нее, я невольно вспоминаю свою эльфийку. Ри видит это и, по-моему, немного ревнует, но молчит.

А годы идут. Я уже не молод, если не сказать хуже – я стар, мне почти сто лет. Остается только удивляться – как я смог столько прожить? Причем старой развалиной я себя до сих пор не чувствую, порой могу и преподать пару хороших уроков новым ученикам, хотя наверняка они поддаются. А вот Ри по-прежнему молода и красива, как в тот день, когда я ее впервые увидел в кабинете у Тавора.

Сейчас, оглядываясь на прожитую жизнь, я ни о чем не жалею. То решение, что я принял перед лицом Хранителя, было единственно верным.

Арагорна и ребят я больше не видел, да и в туманный мир больше никогда не попадал. Единственным напоминанием обо всем происшедшем служит моя верная катана да компас, который я постоянно ношу с собой, когда, конечно, не забываю.

Собственно говоря, вот и все.

Старик захлопнул толстую тетрать и, отложив перо, откинулся в плетеном кресле, что стояло под раскидистым деревом недалеко от рукотворного пруда, где плескались разноцветные рыбки.

– Вот и все, – пробормотал он, поглаживая по обложке фолианта. – Вот и все…

Он поднял взор к небу и несколько минут смотрел на плывущие по нему облака, улыбаясь каким-то своим воспоминаниям, затем его глаза закрылись, а книга выскользнула из ослабевших рук и упала на траву, где ветер зашелестел ее страницами, словно пытаясь прочесть написанное.

Эпилог

– Сашка, Сашка, да очнись ты! – Резкие удары по щекам и поток холодной воды в лицо заставили меня вздрогнуть и, открыв глаза, недоуменно посмотреть на склонившегося надо мной незнакомца.

– Ну, слава богу, – произнес тот, поднимаясь с корточек и оборачиваясь к стоящему рядом парню, одетому в кольчугу. – Я уж думал, врачей придется звать.

Я непонимающе смотрю на незнакомца, и его лицо кажется мне смутно знакомым, словно я когда-то его видел – во сне, в другой жизни, в другом мире.

– Антон, это ты? – с трудом произношу слова почти забытого языка.

– О, уже друзей узнавать стал, значит, жить будет, – прокомментировал тот. – А то сидит под деревом с видом полного олигофрена и пузыри пускает, я даже испугался. Встать сам сможешь?

Я киваю и, опираясь рукой о ствол дерева, медленно поднимаюсь на ноги. Странно, сделать это совсем легко, и даже нет той боли в суставах, что мучила меня в последние годы при каждом резком движениии. Елки, о чем это я?! И где это я? Видимо, последний вопрос я произнес вслух, потому что Антон с удивлением посмотрел на меня и, покачав головой, бросил:

– Ну ни фига тебе солнышко в голову приложило! Ладно, все нормально, ща в лагерь придем, пивка холодненького дерябнем, и тебе сразу полегчает. Домой я тебя сам отвезу, а то в таком состоянии за руль лучше не садиться.

Пивка дерябнем, руль, домой? Я мотнул головой, а мой знакомый незнакомец тем временем ободряюще похлопал меня по плечу и направился по тропинке вслед за парнем в кольчуге. Так что происходит? И… Мой взгляд упал на кисти рук – нормальные, гладкие, крепкие, без морщин, вздутых вен и старческих пятен. Ладонь невольно рванулась к лицу – упругая кожа, небольшая щетина, прыщик на щеке, на голове короткие волосы, – не может быть!!! А одежда… что это за тряпье, дурацкая повязка на лице и… катары! Те самые катары, уже много лет как потерянные в битве с посланниками Хаоса.

Я закрыл глаза и, упершись спиной в ствол дерева, пару минут стоял так, не веря происходящему. Пытаясь осознать, понять, почувствовать, вспомнить, – в голове полный сумбур и хаос. Так, стоп, последнее мое четкое воспоминание: я сижу в своем старом кресле и смотрю на проплывающие облака, потом

темнота.

– Саня, ты что там замер, пошли давай. – Голос Антона выводит меня из ступора и заставляет двинуться следом.

Боже, неужели такое возможно? Я вновь в своем мире, вновь молод, мало того, судя по реакции окружающих, моего многолетнего отсутствия никто и не заметил. Кстати, а может, это был сон? Странный, похожий на реальность, сон. Хотя какой, на фиг, сон, я ведь помню все до мелочей – все от первой встречи с Таиль до рождения сыновей. Или не помню? Я мотнул головой. На миг возникло странное ощущение, словно мои воспоминания утекают из головы, точно песок, и с каждым моим шагом по тропинке они все больше и больше становятся похожими на яркую, красочную фантазию, неведомым образом впечатавшуюся в мое сознание.

Лагерь ролевиков встречает нас шумом и гамом. Игра закончена, и народ занимается кто чем хочет. Кто-то отмечает славную победу, причем, судя по всему, проигравшие веселятся не меньше победителей, кто-то уже собирается домой, упаковывая доспехи, а кто-то просто шатается по лагерю от одной веселой компании к другой.

Антон довел меня до нашей машины, сунул мне ключи и сразу же куда-то умотал, оставив одного. Я минут пять возился с брелком сигнализации, пытаясь вспомнить, как это чудо техники работает, после чего забрался внутрь автомобиля и обессиленно растянулся на заднем сиденье.

Все вокруг казалось каким-то неправдоподобным – нереальным.

– Нет, я не знаю, где мы в следующий раз будем проводить игры, этот вопрос еще не обсуждали. – Знакомый до боли голос заставил меня резко сесть и нос к носу столкнуться с Антоном, который склонился над дверью машины, видимо, решив убедиться, что со мной все впорядке.

– Фу ты, – притворно схватился тот рукой за сердце. – Лежишь неподвижно, я уж думал, опять в отключке, зачем так подскакивать?

– Кто это? – спросил я, выбираясь из машины и смотря в сторону небольшой компании, которая окружила стоящего ко мне спиной темноволосого человека в потрепанной джинсовой куртке.

– Где? – Антон обернулся. – А, да мастера наши… ну, в смысле, устроители игр.

Мужчина в джинсовке неожиданно обернулся, и я обмер.

– Арагорн…

– Ты его знаешь? – удивился тот.

Я неопределенно повел плечами, а Арагорн улыбнулся и,

подмигнув мне, направился в сторону большого шатра, раскинувшегося посередине нашего лагеря.

– Откуда он здесь?

– В смысле? – Антон непонимающе смотрел на меня. – Эй, Сань, ты че, он один из устроителей этих игр и…

– Я не об этом, – отмахнулся я от своего навязчивого собеседника и уже было направился следом за Арагорном, как в моей голове словно взорвалась маленькая бомбочка.

Очнулся я от резкого запаха, ударившего мне в нос, и, открыв глаза, несколько секунд непонимающе смотрел на большое белое пятно, которое постепенно приобрело форму сидящего на корточках пожилого мужчины в белом халате.

– Очухался, ну и слава богу. – Доктор улыбнулся и с кряхтением поднялся. – Думаю, в больницу его везти смысла нет, – сказал он, обращаясь к стоящему рядом Антону. – Температура в норме, и пульс, и давление. Мужик он крепкий, так что оклемается.

– Что со мной? – Я осторожно сел, чувствуя невероятную слабость и легкую тошноту.

– Солнечный удар, – пояснил врач, подхватывая стоящий у ног чемоданчик. – Вам, молодой человек, сейчас надо отправляться домой и полежать денек-другой – в себя прийти. Если хотите, можем вас подбросить. – Доктор кивнул в сторону «ГАЗели» с красным крестом на боку.

– Не надо, мы сами на колесах, – замотал головой Антон. – Спасибо вам, доктор.

– Не за что, – улыбнулся тот и неторопливо направился к машине.

– Уф, – Антоха оперся спиной о машину и укоризненно посмотрел на меня сверху. – Ну, ты меня реально напугал. Хорошо хоть мастера о «Скорой» позаботились, весь день неподалеку дежурит.

– И что, часто требуется? – поинтересовался я, поднимаясь с травы и сразу же хватаясь за Антохино плечо. – Извини, шатает.

– Нормально, – бросил тот, помогая мне усесться на пассажирское сиденье и одновременно поясняя: – Да по-всякому бывает, сегодня вон пара вывихов и куча ссадин, так что врачам работы хватает, хотя с солнечным ударом ты один.

– Это радует, – усмехнулся я.

– Кто из вас тут Александр? – К машине подбежала худенькая девчонка в причудливом зеленом наряде, держащая в руках какой-то сверток.

– Вот он, – буркнул Антон, ткнув пальцем в мою сторону.

– Это вам от Мастера. – Девушка протянула мне сверток и,

сверкнув ослепительно-белой улыбкой, умчалась.

– Это еще что? – поинтересовался Антоха, плюхаясь на водительское сиденье. Судя по его недовольному виду, уезжать ему явно не хотелось, ибо веселье на поляне только начиналось. Со стороны лагеря слышался веселый смех, пение, явственно потянуло шашлыком, так что чувствовалось, что вечер будет плодотворным.

– Отвези меня и возвращайся, – сказал я, косясь на Антоху, который провожал жадным взглядом нескольких девушек, проходивших рядом с машиной.

– Да пока я назад доберусь…

– Можешь взять машину, – усмехнулся я и, развернув сверток, оторопело уставился на лежащую у меня на коленях катану.

notes

Примечания

1

Ката (яп. 型 или 形) – формализованная последовательность движений, связанных друг с другом принципами ведения поединка с воображаемым противником или группой противников.

2

Цитата из пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня».